

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КЛУБ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДНЦ РАН
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЫНКА РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ ИМЕНИ М.КОТАНЯНА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ДЕМОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.М. ДЖАМБУЛАТОВА
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН**

**«РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ:
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»**

**Материалы
(14-15 октября 2014)**

Махачкала, 2014

УДК 332
ББК 65.9
Р 32

Рекомендовано к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институтом социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра Российской академии наук

Редколлегия: Абдуллаев Ш.С.О., Ахмедуев А.Ш., Багомедов М.А., Баширова А.А.,
Гимбатов Ш.М., Деневизюк Д.А., Дохолян С.В., Курбанов К.К., Кутаев Ш.К., Петросянц В.З., Сагидов Ю.Н., Садыкова А.М.

Под общей редакцией д.э.н., профессора Дохоляна С.В.

ISBN 978-5-9906605-7-1

Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14-15 октября 2014 г.). – ИСЭИ ДНЦ РАН. – Махачкала. – 2014. – 790 с.

V Всероссийская научно-практическая конференция проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-14007э).

В опубликованных докладах, выступлениях и принятых на конференции рекомендациях освещается широкий круг проблем, связанных с формированием эффективной региональной социально-экономической политики, механизмами её реализации в условиях трансформации отечественной экономики. На основе конструктивного обсуждения отечественного и зарубежного опыта, комплексного исследования развития интеграционных процессов и социально-экономических проблем устойчивого развития научно обоснованы направления развития современной экономики и разработаны практические рекомендации по обеспечению устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях расширения интеграционных процессов и углубления инновационных преобразований.

Результаты конференции могут быть использованы в образовательном процессе в учреждениях высшего профессионального образования, практической деятельности министерств и ведомств экономического и социального блока на федеральном и региональном уровнях, стать основой методологического методического обеспечения формирования и реализации социально-экономической политики. Отдельные выводы и предложения могут быть использованы экспертными группами при корректировке стратегии долгосрочного социально-экономического развития регионов, оценке характера взаимосвязи социально-экономического развития регионов и степени региональной экономической интеграции, а также при формировании новой модели экономического роста.

Материалы публикуются в авторской редакции и отражают точки зрения ученых и практиков по различным аспектам проблемы.

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ ДНЦ РАН), 2014
- © НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики», 2014
- © Оформление. ИП Тагиев Р.Х. 2014

ПРИВЕТСТВИЕ

Участникам V Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
**«Региональные проблемы преобразования экономики: интеграцион-
ные процессы и механизмы формирования и реализации социально-
экономической политики устойчивого развития»**

Уважаемые участники конференции!

От имени Отделения общественных наук РАН рад приветствовать начало работы конференции посвященной актуальным проблемам регионального развития с позиций совершенствования интеграционных процессов, формирования и реализации эффективной социально-экономической политики, решения вопросов социально-демографического обустройство территорий, модернизации и инновационных преобразований региональной экономики.

Тематика конференции представляется крайне важной и значимой как с научной, так и с практической точек зрения. Она затрагивает широкий круг вопросов в различных сферах управления региональными социально-экономическими системами.

Примечательно, что конференция организована Институтом социально-экономических исследований ДНЦ РАН и проводится в Республике Дагестан. В настоящее время северокавказский регион является наиболее сложным и проблемным с точки зрения достигнутого в ходе радикальных реформ уровня социально-экономического развития. Именно в этом регионе имеют место нежелательные диспропорции экономического и социального характера, именно здесь объективно возникает необходимость в усилении интеграционных процессов, целенаправленной реструктуризации экономики и перевода ее на инновационный путь развития с позиций решения проблемных задач в области социально-экономического обустройства субъектов Северо-Кавказского федерального округа и роста благосостояния населения.

Не сомневаюсь в том, что конференция пройдет на высоком научном уровне, ее результаты обогатят экономическую науку новыми знаниями, а региональные органы власти получат обоснованные практические рекомендации в области управления и регулирования регионального развития.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, заинтересованного обмена мнениями, новых научных и творческих успехов.

*Академик-секретарь Отделения
общественных наук РАН
Академик РАН*

А.А.Кокошин

ПРИВЕТСТВИЕ

Уважаемые участники конференции!

Приветствую участников, организаторов и гостей V Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики».

Ваша конференция проходит в непростой для Российской Федерации период. С одной стороны, очевидны успехи проекта евразийской интеграции - на днях российский парламент ратифицировал исторический Договор о Евразийском экономическом союзе -следующей стадии интеграции после Таможенного союза и Единого экономического пространства. С другой стороны, Россия оказалась под давлением экономических санкций США, Евросоюза и других стран НАТО. В этих условиях наша страна делает «разворот на Восток», пересматривает приоритеты в экономике, находит новых внешнеторговых партнеров и стимулирует импортозамещение.

Все это требует актуализации существующих научных подходов к пониманию использования резервов социально-экономического развития регионов, в том числе потенциала интеграционного сотрудничества.

В этой связи повышается роль так называемых **«фабрик научной мысли, новых идей»**. Среди них своим авторитетом и научными заслугами выделяется Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, 55-летие которого мы отмечаем в эти дни. Также большое значение имеет работа **«площадок для обмена мнениями»**, таких как научно-практический журнал «Региональные проблемы преобразования экономики», которому в этом году исполнилось 10-лет, как Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации, под эгидой которого уже второй год проводится ваша конференция.

Пользуясь случаем, поздравляю коллективы Института и Журнала с юбилейными датами и желаю дальнейших творческих успехов на благо Дагестана и России.

Уважаемые коллеги!

Убеждён, что представительный состав участников вашей конференции обеспечит высокий уровень предстоящих дискуссий, а итоги обсуждения внесут свой весомый вклад в дальнейшее развитие евразийской интеграции.

Желаю вам плодотворной работы и новых научных идей!

*Заместитель Председателя
Совета Федерации ФС РФ*

Умаханов И.М.-С.

ПРИВЕТСТВИЕ

Уважаемые участники конференции!

Разрешите от имени организационного комитета приветствовать начало работы конференции посвященной актуальным проблемам регионального развития в области совершенствования интеграционных процессов, формирования и реализации эффективной социально-экономической политики, решения вопросов социально-демографического обустройства территорий, модернизации и инновационных преобразований региональной экономики.

Различия в географическом положении, природно-климатических, социально-экономических и этнополитических условиях обуславливают дифференциацию уровней развития российских регионов. Собственно, это и определяет значимость региональных аспектов при решении стратегических задач развития того или иного субъекта Федерации.

С этих позиций тематика конференции представляется крайне важной и значимой как с научной, так и с практической точек зрения. Она затрагивает широкий круг вопросов в различных сферах управления региональными социально-экономическими системами.

Конференция организована на базе Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН и проводится в Республике Дагестан. Действительно, северокавказский регион занимает **особое место** в программах территориального развития российского государства. Это обусловлено, прежде всего, его современным геополитическим положением, историей освоения и исключительно сложным этническим составом населения. Именно здесь в ходе радикальных реформ возникли нежелательные диспропорции экономического и социального характера, именно здесь имеют место проблемы межэтнических отношений, именно здесь возникает необходимость в проведении эффективной социально-экономической политики, усилении интеграционных процессов, реструктуризации и переводе экономики на инновационный путь развития, обеспечении устойчивого роста благосостояния местного населения. **Развитие этого региона следует рассматривать как важнейшее средство обеспечения целостности государства, укрепления экономики России, упрочения ее позиций в Каспийском регионе и ликвидации очагов политической напряженности.**

Современная типология регионов в особую группу выделяет проблемные с депрессивной экономикой территории, к которым относят экономически недостаточно развитые субъекты Российской Федерации с пониженными макроэкономическими параметрами, существенно отстаю-

щими от среднероссийского уровня. Республика Дагестан как раз и относится к этому типу регионов.

До распада СССР экономика Дагестана была жестко встроена в народнохозяйственный комплекс страны, была растворена в многочисленных отраслевых и ведомственных структурах, что крайне затрудняло осуществление оценки реального уровня ее развития и структурной адаптации к местным условиям хозяйствования. В последующем в силу разрушительных воздействий на экономику субъективных и объективных факторов и условий, возникающих в ходе радикальных рыночных реформ, сложившийся на территории Дагестана хозяйственный комплекс фактически перестал функционировать. Действительно, многие виды хозяйственной деятельности упразднились, что в условиях несовершенных рыночных отношений и наложения на них негативных явлений социально-политического характера привело к созданию в Республике Дагестан своеобразной по форме и содержанию экономики. К экономике, которая, наряду с крайне слабой адаптацией в мировое и отечественное экономическое пространство, отличается высокими уровнями безработицы и дотационности регионального и местных бюджетов, низкой производительностью труда, катастрофическим падением промышленного потенциала, неблагоприятным инвестиционным климатом и другими негативными явлениями системного характера.

Развитие Республики Дагестан связано, прежде всего, с использованием ее **главных конкурентных преимуществ** – резервов и запасов природных ресурсов, благоприятных природно-климатических условий для сельского хозяйства, высокого рекреационного потенциала, пригранично-транзитного положения в приморской зоне Прикаспия, значительных демографических ресурсов.

Ключевым же фактором, определяющим темпы и пропорции развития экономически проблемного Дагестана, становятся **наращивание возможностей привлечения и эффективного использования инвестиционных ресурсов в различных сферах хозяйственной деятельности**. То есть, создание условий для роста инвестиционной привлекательности Республики Дагестан становится едва ли ни главной стратегической задачей ее социально-экономического развития.

В настоящее время в республике осуществляются масштабные преобразования в различных сферах социально-экономического обустройства на региональном и муниципальном уровнях на основе **реализации десяти приоритетных проектов социально-экономического развития Республики Дагестан**: «Обеление» экономики», «Создание «точек роста» Республики Дагестан», «Инвестиции в Дагестан», «Новая индустриализация», «Эффективное государственное управление», «Эффективное терри-

ториальное развитие», «Эффективный агропромышленный комплекс», «Бренд нового Дагестана», «Человеческий капитал», «Правопорядок и безопасность в Дагестане». Данные проекты представляют собой, по сути, **целевые программы** в рамках которых в **пошаговом режиме** осуществляются социально-экономические преобразования Республики Дагестан.

Налицо имеются первые успехи на пути развития и модернизации экономики Дагестана. По итогам 2013 года Республика Дагестан по темпам развития промышленности (150,6%) среди регионов РФ вышла на первое место. Индекс инвестиций в основной капитал составил 109,2% при его снижении в целом по России до 99,7%. Существенно выросли индексы оборота розничной торговли – 107,3% и строительства – 108,6%. Среднемесячная заработная плата увеличилась на 123,2%, превысив средние значения в целом по России и СКФО. Индекс роста валового регионального продукта по оценкам составил 109,2%. Положительная динамика сохраняется и в текущем году.

Вместе с тем, **Республика Дагестан все еще существенно по многим макроэкономическим параметрам отстает в своем развитии.** По оценкам агентства «РиаРейтинг» Республика Дагестан по инвестициям в основной капитал на душу населения находится на 47 месте среди 83 субъектов Федерации, по иностранным инвестициям – на 69 месте, по доходам консолидированного бюджета на душу населения на последнем 83 месте. Доля собственных бюджетных доходов в консолидированном бюджете достигает всего 30% (79 место). Эти показатели наглядно демонстрируют критическое состояние налоговой базы, которое обуславливается не только наличием в экономике значительного теневого сектора (50-60%), о чем свидетельствует почти двукратное превышение доходов населения над ВРП и высокая доля (свыше 50%) прочих (не регистрируемых) доходов в общих доходах населения, но и крайне нерациональная, слабо диверсифицированная структура экономики. Структура, которая не в состоянии обеспечить реальный рост налогового потенциала Республики Дагестан. В структуре ВРП имеет место тенденция снижения доли реального сектора экономики. Впечатляет то, что в настоящее время доля промышленности составляет порядка 6%.

Нельзя не остановиться на том, что экономика неотделима от политики и состояния **общественного сознания, нравственного и культурного уровня населения**, многих других сторон жизни и поведения людей - от всего того, что обозначается понятием **общественной среды**.

Действительно, в настоящее время именно политический выбор определяет общую направленность и этапы изменений в российской экономике. Как правило, успех обеспечивают верные политические решения, правильно намеченные стратегия и тактика. Ошибочная же политика гро-

зит экономическими бедами и общественными потрясениями, что неоднократно имело место в новейшей истории российского государства. Но даже разумно задуманная политика не гарантирует положительных результатов, если власть не контролирует ситуацию в обществе и не располагает действенными рычагами достижения поставленных целей.

Более того, разумная и оправданная на первый взгляд политика может оказаться неудачной, если она игнорирует сложившийся духовный мир людей, восприятие ими окружающей действительности. Нельзя, например, игнорировать традиционные понятия добра и зла, честности и бесчестности, человеческого достоинства и людской солидарности.

Вместе с тем, имеет место достаточно распространенное убеждение, что рыночная экономика, рост благосостояния людей, формирование многочисленного среднего класса побуждают к установлению демократии и политических свобод. Однако сами по себе политические свободы не вытекают из рынка. Здесь на первый план выходит роль государства. Рынок в чистом виде как бы отторгает государство от вмешательства в экономику и частный бизнес, но реальность говорит обратное. Дело заключается в том, что **в современных обществах без значительного финансового участия государства невозможны надежная оборона страны, борьба с терроризмом, обуздание преступности и поддержание законного порядка. Немыслима в рамках модернизации активная социальная, инновационная, структурная, а также культурная и образовательная политика. Невозможно сохранение здоровья нации и экологической безопасности.**

В тоже время нельзя недооценивать роль **общественной нравственности**, ее воздействие на экономику и государственное управление. Как бы совершенны ни были законы и государственные институты, устанавливающие рыночные правила и следящие за их соблюдением, нужны еще и нравственные устои, принципы и моральные нормы, которым придерживаются участники рынка.

Конечно, моральным нормам, не являющимся обязательными, принадлежит подчиненная роль по сравнению с правовым законодательством. Тем не менее от их соблюдения, чему в немалой степени могут способствовать и традиционные религиозные убеждения, зависит социальная обстановка в стране и ее регионах. Со временем, по мере повышения уровня благосостояния и культуры общества, его самоорганизации, государственное принуждение к соблюдению определенных правовых норм, в том числе добросовестного и честного поведения на рынке, возможно, станут уступать место моральным нормам.

В контексте сказанного следует отметить и то, что законодательное право не может быть все объемлющим. Оно имеет массу пробелов, оставляет вне своего регулирования многие стороны хозяйственной деятельности, различные виды экономических отношений. **Этим как раз и пользуются в различных сферах экономики коррумпируемые и криминальные сообщества ради реализации корыстных целей в ущерб интересам всего общества.**

В силу важных экономических и общественных функций, выполняемых государством в рамках формирования и реализации модели устойчивого экономического роста проблемного региона, нельзя не затронуть вопросы **совершенствования административных отношений.** Они определяют подчинение и соподчинение разных звеньев управленческого аппарата, процедуры принятия управленческих решений и контроля над их претворением в жизнь, а также кадровую политику.

Специфика современных рыночных механизмов, особенно в сфере финансовых отношений, несмотря на то, что они постоянно совершенствуются, все еще **позволяет, используя недостатки в законодательстве, присваивать чужое, уклоняться от налогов, обирать население на «законных» основаниях.** В этих условиях многое зависит от государства, которое должно быть **примером нравственной политики и действий, заботливого отношения к культурному наследию, науке и искусству, лучшим представителям интеллигенции.**

Среди нравственных понятий особое место занимает **социальная справедливость.** Существует представление, что категория справедливости относится к области морали, а к модели устойчивого экономического роста не имеет прямого отношения. Между тем реально существующие региональные хозяйственные системы как показывает практика, развиваются не только по чисто экономическим законам. На них влияет господствующее в обществе представление о социальной справедливости. Соблюдение справедливости, несомненно, является одним из факторов устойчивого социально-экономического развития. От ее обеспечения зависит отношение людей к труду, к средствам производства, зависит не только деловая, но и политическая активность населения, консолидация общества.

Вместе с тем, справедливость - весьма расплывчатое понятие, не имеющее объективных критериев. То, что представляется справедливым одним, другим кажется несправедливым. И все же в обществе складывается преобладающее восприятие этой нравственной категории, которое влияет на поведение огромных масс людей.

Замечено, что **страны с более высоким культурным уровнем развития населения располагают более развитой экономикой.** Поэтому

чем больше в стране и ее регионах делается для развития образования, науки, культуры, чем целеустремленнее в этом отношении политика государства и больше понимания со стороны бизнеса, тем благоприятнее предпосылки для социально-экономического прогресса.

Несомненно, экономически развитые территории располагают большими возможностями для поднятия уровня образования и общей культуры населения. Однако представляется возможным серьезно улучшить экономическое положение и в недостаточно развитых проблемных регионах, сосредоточив усилия власти и общественных институтов на **подъеме образованности, поведенческой культуры и нравственного уровня большинства граждан.**

Вместе с тем, нельзя не отметить и то, что мораль и культура формируются в итоге длительного исторического развития. Нужны многие годы настойчивых усилий по моральному и культурному воспитанию граждан. Тем более для северокавказских народов имеют место свои нюансы проявления морали, нравственности, культуры, понимания справедливости, но общечеловеческие ценности присущи всем людям независимо от их этнической принадлежности, исторически сложившихся трудовых навыков, культурных ценностей и религиозных убеждений.

Предлагаемые к обсуждению на конференции эти и другие проблемы на прямую затрагивают интересы Дагестана в области развития и социально-экономического обустройства.

Не сомневаемся в том, что конференция пройдет на высоком научном уровне, ее результаты обогатят экономическую науку новыми знаниями, а региональные органы власти получат обоснованные практические рекомендации в области управления и регулирования регионального развития.

Желаем всем участникам конференции плодотворной работы, заинтересованного обмена мнениями, новых научных и творческих успехов.

*Директор Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН
д.э.н., профессор*

Дохолян С.В.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНА И ДРУГИХ РЕГИОНОВ СКФО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ БЮДЖЕТНЫХ И ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

Чернышов Михаил Михайлович – к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН

Аннотация. Изменения в российской экономике, произошедшие в 2014 году, вызывают необходимость пересмотра подходов к оценке экономического развития регионов на ближайшую перспективу. Это обусловлено такими негативными факторами как падение мировых цен на нефть, экономические санкции Запада, необходимость интеграции присоединенных территорий, снижение инвестиций, отток капитала, дефицит федерального бюджета, сокращение госпрограмм, увеличение инфляции и девальвация рубля. Ситуацию в экономике регионов уже с осени 2014 года нужно оценивать, как кризисную. Интеграция на евразийском пространстве в условиях кризиса несет для экономики российских регионов ощутимые угрозы, в том числе снижения конкурентоспособности предприятий и потери рынков сбыта. Традиционные источники инвестиционных ресурсов в новых условиях недоступности внешних займов, девальвации рубля, банковского кризиса и сужения совокупного спроса перестают работать. Необходимы принципиально новые бюджетные и инвестиционные решения. В этой связи, высокодотационным регионам СКФО, в том числе Дагестану нужна антикризисная стратегия на период до 2018 года. Для её разработки следует консолидировать усилия ученых-регионалистов и практиков из государственной сферы и бизнеса.

Ключевые слова: экономическое развитие, стратегия, интеграция, бюджетная система

THE PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF DAGESTAN AND OTHER REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT IN TERMS OF NEW BUDGET AND FINANCIAL INVESTMENT PRIORITIES OF RUSSIA

Chernyshov Mikhail Mikhaylovich – candidate of economic sciences, the senior research associate of Institute of problems of the Russian Academy of Sciences market

***Abstract.** Changes in the Russian economy, occurred in 2014, causing the need to review approaches to the assessment of economic development in D-regions in the near future. This is because such negative, factors such as the fall in world oil prices, economic sanctions for-pada, the need to integrate the annexed territories, decline in investment, capital outflows, the federal budget deficit, government programs: reduction, increase inflation and devaluation of the ruble. The situation in the economy regions since the fall of 2014 should be evaluated as a crisis. The integration in the Eurasian space in a crisis bears for eco-nomic tangible threat to Russian regions, including reducing the competi-tiveness of enterprises and the loss of markets. Traditional sources of investment resources in the new conditions, unavailability of external borrowing them, devaluation of the ruble, the banking crisis and the contraction in aggregate demand no longer work. Needed a fundamentally new budget-nye and investment decisions. In this regard, highly subsidized regions North Caucasus Federal District, including Dagestan necessary anti-crisis strategy for the period until 2018. For its development should consolidate the efforts of scientists-regionalist and practitioners from the public sector and business.*

***Keywords:** economic development, strategy, integration, budget system*

Актуальность и постановка проблемы

В настоящее время в сфере управления социально-экономическим развитием Дагестана и ряда других регионов СКФО обнаруживаются просчеты стратегического характера. Главный из них заключен в несоответствии существующего видения факторов развития и состояния внешней среды объявленным долгосрочным планам. Это заметно как на примере кризиса Госпрограммы развития СКФО, так и региональных стратегий, и иных долгосрочных планов. В качестве основного примера в настоящем докладе приводится Республика Дагестан как регион, имеющий наибольшую степень концентрации проблем. Но многие дагестанские проблемы характерны и для других регионов округа.

Вниманию аудитории предлагается несколько тезисов.

Во-первых, изменения в российской экономике, произошедшие в 2014 году, вызывают необходимость пересмотра подходов к оценке экономического развития регионов. Пока региональные власти в недостаточной степени понимают глубину происходящих негативных изменений, строят планы исходя из благоприятной инвестиционной и бюджетной конъюнктуры. В результате распыляются бюджетные средства, закладывается неоправданно высокий уровень долга и дефицита бюджета, неадекватно оцениваются возможности, объемы и условия заимствований для выполнения обязательств бюджета и финансирования инвестиционных проектов. Эти противоречия закладывают основы появления новых критических узлов в региональной экономике и дальнейшего усугубления ситуации.

Необходимо осознать, что внешняя экономическая конъюнктура неблагоприятна в значительно большей степени, чем в 2009 году. Падение мировых цен на нефть, экономические санкции Запада, необходимость интеграции присоединенных территорий, снижение инвестиций, отток капитала, дефицит федерального бюджета, сокращение госпрограмм, увеличение инфляции и девальвация рубля.

Во-вторых, ситуацию в экономике регионов округа уже сейчас нужно оценивать, как кризисную.

Первые признаки кризиса уже показывает статистика и данные налоговой службы. Более чем на 10% сократилось промышленное производство в Дагестане, Ингушетии, Чеченской Республике. Сбор винограда в Дагестане намного меньше широко озвученных властью региона 150 тысяч тонн. Исполнение дагестанского бюджета примерно на четверть отстает от плановых нормативов. Даже в условиях мирового финансового кризиса 2008 года, когда промышленно развитые регионы страны находились на грани бюджетного краха, республики Северного Кавказа чувствовали себя вполне благополучно, используя поток федеральной помощи. Сейчас рассчитывать на такую помощь – наивно. Северный Кавказ перестал быть приоритетом, хотя это не объявляется официально, тем не менее, распределение финансовых потоков на федеральном уровне однозначно подтверждает этот тезис. Чем раньше региональная власть поймет истинное состояние дел и их последствия, тем быстрее сможет принять нужные управленческие решения.

В-третьих, нужно искать новые бюджетные и инвестиционные решения в условиях дефицита средств федерального бюджета, недоступности внешних займов, девальвации рубля, банковского кризиса, спада производства и сужения совокупного спроса.

Регионы, расположенные в пределах Северо-Кавказского федерального округа, традиционно являлись дотационными, с низким инвестиционным потенциалом. Тем не менее, федеральный центр, стремясь ликвидировать последствия вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на сопредельных территориях, вкладывал значительные государственные инвестиционные ресурсы и повышал объемы межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в СКФО. Лучшими считать период 2007-2009 гг., когда в республиках дотации ежегодно росли темпами 30-40%, а расходы – 30-50%. Тем не менее, сбалансированность бюджетов регионов и эффективность использования бюджетных средств не изменились в лучшую сторону.

Например, за период с 2003 по 2013 год дотации Республике Дагестан увеличились в 4,5 раза, расходы выросли в 5 раз, а собственные доходы – в 5,8 раз. Но поскольку Дагестан собирает налогов намного меньше, чем

получает из центра, то прирост собственных доходов не может покрыть возрастающих расходов.

На протяжении 2012-2013 гг. накапливались социальные обязательства региональных и местных бюджетов по финансированию реализации «майских указов». Многие регионы вынуждены были наращивать свой дефицит бюджета, который к 2014 году достиг критических величин. Дагестан активно наращивает дефицит бюджета, используя бюджетные ссуды Минфина РФ, госгарантии и кредиты банков. На начало года государственный долг может превысить 19 млрд. рублей – это более чем три четверти от поступлений в бюджетную систему (консолидированный бюджет) Дагестана. Наступает период, когда даже получение банковских кредитов на ликвидацию кассовых разрывов исполнения бюджета может быть проблематичным.

В-четвертых, Дагестану, другим высокодотационным регионам СКФО, нужна антикризисная стратегия на период до 2018 года.

Существующие стратегии социально-экономического развития регионов ориентируются на высокие темпы роста экономики при самой благоприятной внешней конъюнктуре. Сценариев, близких к текущей действительности, эти документы не содержат. Реальных программ рационализации бюджетных расходов ни один регион округа не представил. Хотя бюджетная политика и провозглашает сокращение дотационности бюджетов в качестве долгосрочной цели, но реальных шагов в этом направлении также предпринято не было. Рост цен приводит к сокращению реальных доходов населения, росту расходов государства на выполнение социальных обязательств. Бизнес входит в полосу стагнации и нуждается в государственной поддержке (льготные кредиты, налоговые отсрочки, финансирование переподготовки высвобождаемого персонала). В этих условиях необходимы другие принципы и приоритеты среднесрочной государственной политики. Для этого нужна антикризисная стратегия.

В-пятых, в современных условиях интеграция не столько предоставляет бизнесу перспективы, сколько несет риски. Начало работы Евразийского экономического союза в условиях международной изоляции и экономического кризиса ставит российский бизнес в невыгодные условия работы, открывая рынки для импортных товаров.

Анализ действующих подходов

Попытаемся проанализировать существующие стратегии к экономическому развитию.

В 2013 году у руководства Дагестана были большие амбиции, принятая законом стратегия развития предавалась забвению, а в качестве документа стратегического характера были обозначены так называемые «Приоритетные проекты президента» (далее переименованные в «приоритет-

ные проекты развития»). По форме они не соответствовали оговоренным действующим законодательством требованиям и содержали множество ошибок в стратегировании. Тем не менее, можно было вычленить следующие задачи и ориентиры развития региона:

1. Принятие специальной федеральной целевой программы развития Дагестана в объеме от 100 млрд. рублей федеральных инвестиций (10-12 крупных инфраструктурных проектов).

2. Привлечение в Дагестан значительных инвестиций диаспоры – от 100 млрд. рублей.

3. Увеличение налоговых поступлений в консолидированный бюджет в 5 раз за счет вывода бизнеса из тени (уменьшение теневого сектора минимум в 2 раза).

4. Вывод Дагестана в число лучших регионов по инвестиционному климату (1-й в СКФО, 25-й в РФ).

Данные проекты затем корректировались, но зримых результатов так и не принесли. Ошибка разработчиков, на наш взгляд, состоит в том, что развитие Дагестана строится исходя из позитивной оценки внешней конъюнктуры, характерной для периода 2005-2008 годов.

К сожалению, 200 млрд. рублей единовременно не позволят решить проблемы отставания Дагестана. Даже простая оценка стоимости современного рабочего места дает суммы на порядок больше (около 2 трлн. рублей), чтобы преодолеть отставание и вывести регион на новый уровень развития экстенсивным путем. Но проблема состоит в том, что и 200 млрд рублей у региона нет и не будет в обозримой перспективе. Подходы к развитию изначально строились на ложных предпосылках.

Нет ни отдельной ФЦП, ни инвестиций в корпорацию развития от Сбербанка, ВТБ, арабских шейхов. Миллиарды от консолидации прибыли группы «Сумма» и «Нафта Москва Лимитед» (Кипр) в бюджет не поступили.

Военный конфликт на Украине и последовавшие за ним санкции ряда ведущих стран мира в отношении России сократили потенциал роста российской экономики в ближайшей перспективе, а барьеры доступа к дешевым денежным займам на западных финансовых рынках повысили транзакционные издержки деятельности российских компаний.

Вхождение в состав России новых субъектов – Республики Крым и Севастополя потребовали концентрации финансовых и бюджетных резервов России на сглаживании проблем интеграции новых территорий, разрыв хозяйственных связей с Украиной и международные санкции против предприятий Крыма и Севастополя.

По оценкам Минэкономразвития РФ, дополнительные расходы федерального бюджета на Крым и Севастополь в первый год составят более

130 млрд. рублей (по расчетам Bloomberg эта цифра может составить 260 млрд рублей). Стоимость федеральной целевой программы по Крыму до 2020 года по подсчетам Минрегиона РФ, составит более 1 трлн рублей. Только строительство моста через Керченский пролив, который должен к 2018 году соединить Кубань с Крымом потребует до 376,5 млрд рублей. Создание собственной системы электрогенерации в Крыму оценивается 90-100 млрд рублей.

Соответственно, все имеющиеся ресурсы федерального бюджета и государственных компаний в ближайшее время будут концентрироваться во вновь присоединенных субъектах. Вследствие дефицита бюджетных резервов, регионы СКФО будут вынуждены заморозить рост собственных расходов и большинство региональных программ.

Практически во всех регионах округа не удалось осуществить масштабные инвестиционные проекты и привлечь частных инвесторов.

Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, которая предусматривала значительные инвестиционные ресурсы для развития округа (на период с 2013 по 2020 гг - 2,5 трлн рублей, из которых 90% приходится - внебюджетные источники, а 235 миллиардов рублей - из федерального бюджета), переживает дальнейшее сокращение.

Основной «локомотив роста» - ОАО «Курорты Северного Кавказа» так и не смог привлечь масштабные зарубежные инвестиции и объявил о заморозке части направлений.

В результате в регионах СКФО складывается следующая ситуация – рост бюджетных расходов опережает рост собственных доходов, федеральный бюджет не имеет резервов для выделения дополнительных трансфертов, состояние инвестиционной сферы не позволяет надеяться на обеспечение дополнительных поступлений за счет экономического роста. Резервы заимствований для бюджетов большинства регионов округа, исчерпаны.

В результате, для решения данного противоречия на федеральном уровне управления предлагается ввод новых региональных налогов (например, налог с продаж, региональные сборы и т.д.), которые могут привести к дальнейшему ухудшению экономической конъюнктуры и стагнации в сфере малого и среднего бизнеса.

Соответственно, в период с 2014 года состояние бюджетной и инвестиционной сферы регионов СКФО входит в критическую фазу, требующую разработки и принятия научно обоснованных управленческих решений.

Бюджет и налоги

Если попытаться проанализировать ситуацию со сбором налогов (таб-

лица 1), то уже заметные падение прироста поступлений в бюджет и ухудшение «качества» структуры налогов. Наибольшие темпы роста сборов налогов за рассматриваемый период были в 2012 году (20,8%), затем тренд нисходящий. Последние два года не выполнены планы по сбору налогов (в 2013 году собрали на 2 млрд. рублей меньше, а в 2014 году при годовом плане 32,6 млрд рублей, поступило в бюджет только 26 млрд. рублей).

Таблица 1

**Поступление налогов в бюджетную систему РФ
по Республике Дагестан, млрд. рублей**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г. оценка
Поступления налогов по РД в бюджетную систему РФ, всего	17,77	21,46	24,12	26,0
Прирост к прошлому году	+9,7%	+20,8%	+12,4%	+7,8%
в том числе:				
налог на прибыль организаций	3,84	3,70	3,13	2,8
налог на добавленную стоимость	1,19	1,88	1,58	1,8
акцизы	1,88	2,58	3,23	1,6
налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	6,78	8,82	10,99	10,0
налог на имущество организаций	1,61	1,88	2,47	2,3
транспортный налог	0,09	0,10	0,14	0,14
земельный налог	0,60	0,69	0,74	0,71

Источник данных: Федеральная налоговая служба

В 2012 году налог на прибыль принес в бюджет субъекта 3,6 млрд. рублей, в 2013 году первоначально планировали получить 3,9 млрд., вместе с консолидированной прибылью групп «Сумма» и «Нафта Москва» - около 6 млрд., а фактически поступило всего 3,05 млрд. рублей (еще 84 млн. рублей поступило в федеральный бюджет). Схожая ситуация с НДС (минус 300 млн. рублей).

Если в 2011-2012 гг. были заметные поступления от налогов, связанных с состоянием экономики (НДС и налог на прибыль), то в 2013-2014 гг. росли имущественные налоги и НДФЛ, который формировался, в основном, в госсекторе.

Как успех региональной властью оценивается рост НДФЛ в 2013 году - на 24,6 %. Но в 2012 году он вырос на 28,6%. Более того, позитивный рост налоговых сборов в 2013 году был обеспечен не экономикой, а повышением зарплат бюджетникам и ставок налогов. В 2012 году НДФЛ от негосударственного сектора вырос – на 22,8%, в 2013 году – всего на 4,4%. А вот государственный растет на 31,5% в год и без бизнеса обеспечивает 20% рост НДФЛ.

Таблица 2

Объемы и динамика поступления налогов на доходы физических лиц в бюджетную систему РФ по Республике Дагестан (млрд. рублей)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Рост 2012 г. к 2011 г.	Рост 2013 г. к 2012 г.
Негосударственный сектор	1971,3	2419,9	2527,1	122,8%	104,4%
Государственный сектор	4887,4	6435,8	8453,8	131,7%	131,4%
ВСЕГО поступило НДФЛ	6858,7	8820,9	10993,2	128,6%	124,6%

Источник данных: Федеральная налоговая служба

Этот тезис подтверждается и анализом поступлений налогов по видам экономической деятельности.

Бурный (от +23,9 до +52,9%) рост виден в сферах, связанных с государством (госуправление, безопасность, образование, здравоохранение, культура и спорт). В промышленности росли производство подакцизных напитков (+ 20,6%) и энергетика (+19,7%). На 16,7% (+81,9 млн. рублей) выросли поступления от малого бизнеса, уплачивающего налоги по упрощенной системе. Сельское хозяйство показало небольшое снижение (-2%). Не помог даже «рекордный» урожай винограда, который подавался в СМИ как некий «прорыв».

Снижение налоговых сборов в 2013 году шло по ряду важных отраслей экономики: строительство (- 3,2%), торговля (- 22,9%), железнодорожные перевозки (- 25,3%), авиаперевозки (- 53,6%), аренда (- 17,5 %). Если посмотреть ситуацию по СКФО, то по бюджетным расходам, дотационности бюджета и объему финансовой помощи на душу населения, Дагестан далеко лидер. По дотациям на 1 жителя Дагестан не сильно отличается от Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Уровень дотационности бюджета колеблется на уровне 70-75 % (рис. 1).

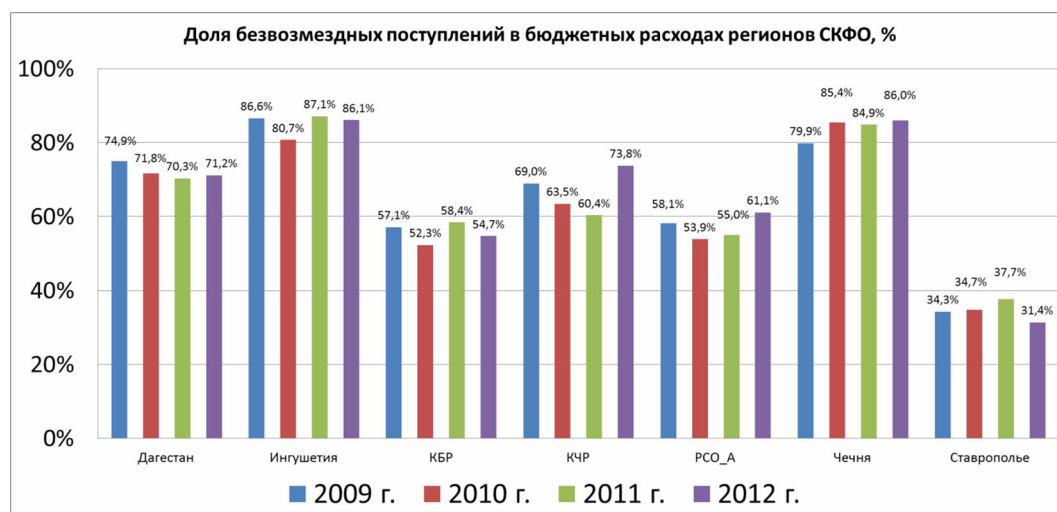

Рис. 1. Уровень дотационности бюджетов регионов СКФО

В 2013 году в Дагестане собственные доходы бюджета составили 28% расходов, в 2014 году - около 30%, а в 2015 году планируется повысить уровень до 33%. Даже в прогнозах, нет качественного изменения уровня дотационности, он, по-прежнему колеблется в пределах 70-75 %.

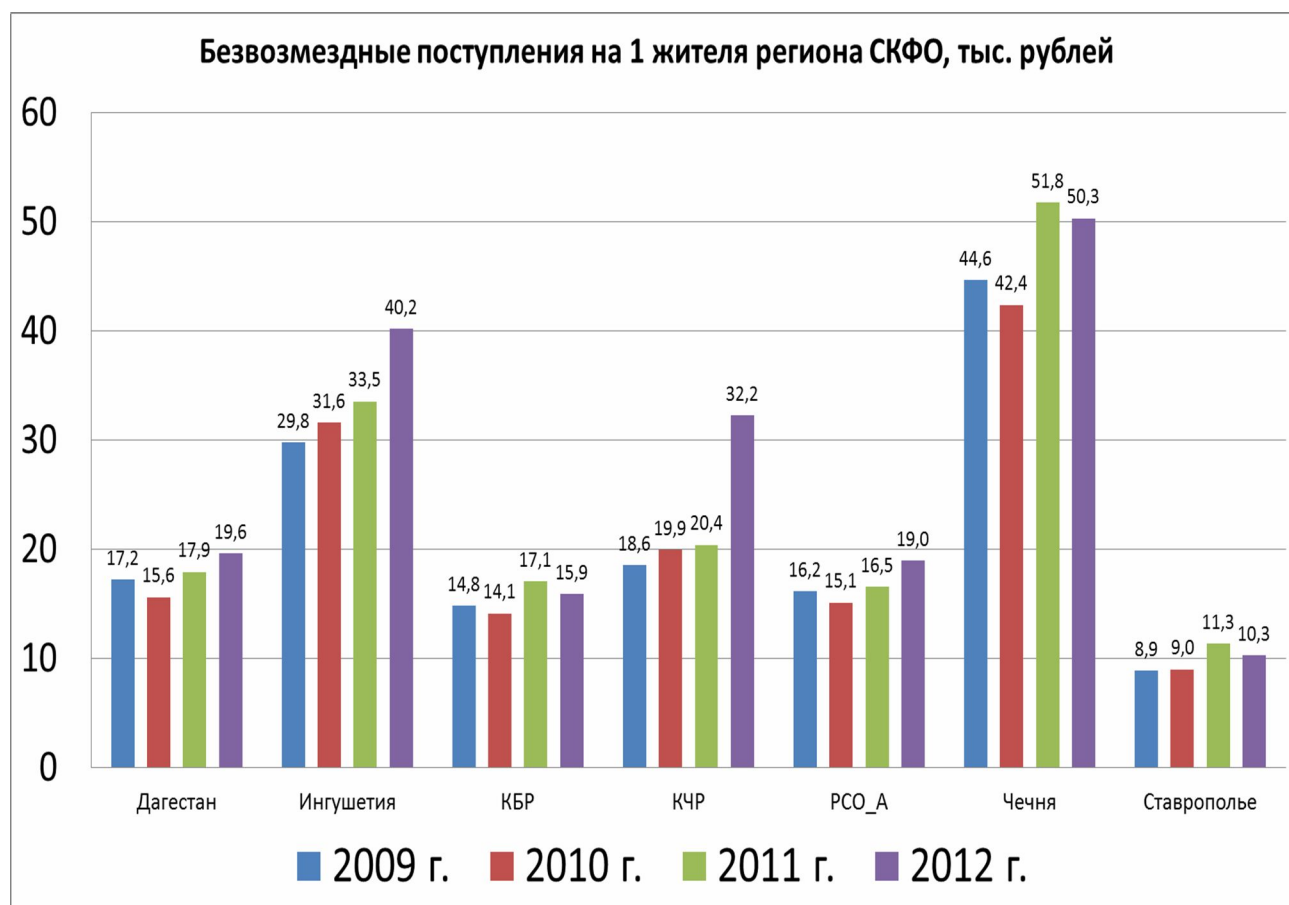

Рис. 2. Объем финансовой помощи регионам СКФО на душу населения

Вместе с тем, в расчете на душу населения Дагестан получает примерно столько же, что и соседние Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия (Алания) – 15-20 тысяч рублей.

Еще более негативная картина складывается, если оценивать налоговые поступления в бюджетную систему региона в расчете на душу населения и одного занятого в экономике (таблица 3). Если в среднем по РФ и в регионах Центральной России (например, в Рязанской области) в расчете на душу населения собирается около 80 тысяч рублей и около 170 тысяч рублей в расчете на одного занятого, то в Дагестане эти показатели меньше соответственно в 9,7 и 4,7 раза. Это указывает на то, что уровень теневой экономики в Дагестане выше, чем в любом из регионов СКФО.

Сравнение удельных налоговых платежей в 2013 г., тыс. рублей

	Налоговые поступления	
	на 1 жителя	на 1 занятого
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	79,01	166,63
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	14,28	40,11
Республика Дагестан	8,19	24,59
Республика Ингушетия	6,55	41,30
Кабардино-Балкарская Республика	11,64	32,45
Карачаево-Черкесская Республика	14,85	40,48
Республика Северная Осетия-Алания	14,67	34,71
Чеченская Республика	9,16	37,00
Ставропольский край	24,99	56,33
Рязанская область	78,72	179,54
Ханты-Мансийский АО - Югра	1078,03	1872,07
Ямало-Ненецкий АО	1166,56	1687,07

Источник: рассчитано автором на основе данных ФСС и ФНС

Инвестиции

По инвестиционному климату в 2013 году Дагестан не смог достичь 25 места. По оценке журнала «Эксперт», регион занимает 71 место, группа «пониженный потенциал — высокий риск». Криминальные риски - 83 место. Финансовые риски - 80 место. Управленческие риски - 75 место. Социальные риски – 79 место.

Вместе с тем, по среднедушевому уровню инвестиций в основной капитал Дагестан опережает все регионы СКФО (в 2012 году на первом месте в округе Дагестан – 51,8 тыс. рублей, на втором Ставропольский край - 41,3 тыс. рублей, на третьем Чеченская Республика – 40,7 тыс. рублей).

В 2006-2008 гг. ежегодный прирост инвестиций в Дагестане находился на уровне 40-50% (рисунок 3). В 2009-2013 гг. прирост был на уровне 11-18%. Казалось бы, что объем и динамика инвестиций должны отражаться на динамике социально-экономического развития и поступления налогов.

В реальной практике этого не происходит.

Причина этого кроется в структуре инвестиций. Большая часть инвестиций (64%) приходится на досчеты в теневой сфере. Около 5 % инвестиций осуществляются в сфере малого и микробизнеса, который не сдает статистических отчетов. Около 15 % составляет индивидуальное жилищное строительство, что на наш взгляд является методической ошибкой, так как по сути в системе национальных счетов инвестиции в основной капитал состоят из расходов фирм на покупку оборудования и промышленное строительство. Расходы домохозяйств на покупку жилья не считаются инвестициями в основной капитал. Вместе с тем российская статистика смешивает эти понятия.

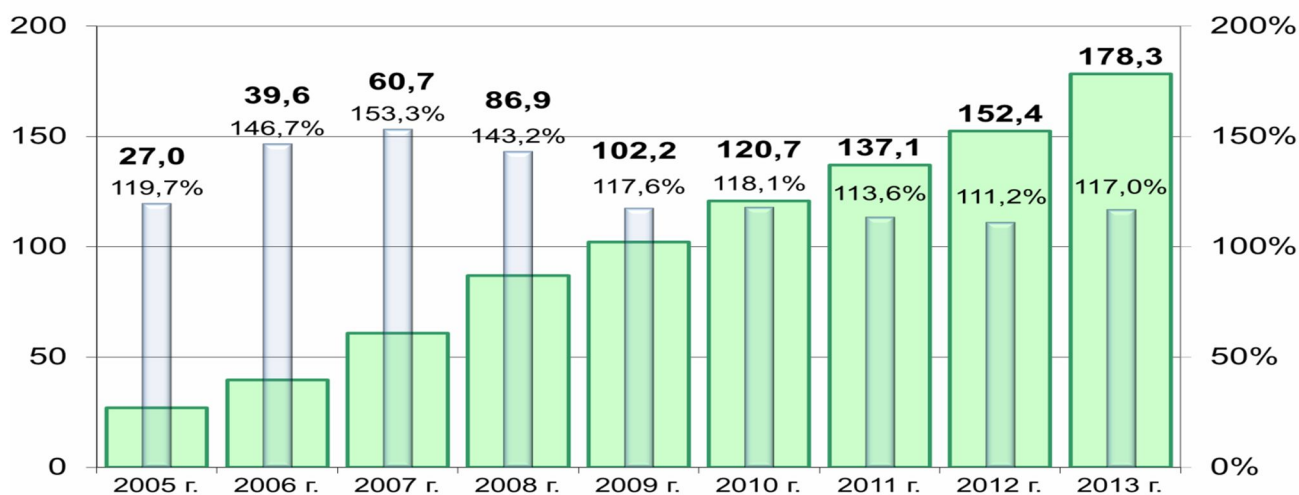

Рис.3. Инвестиции в основной капитал в Республику Дагестан (в текущих ценах), млрд. рублей (темпы роста в % к предыдущему году)

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций Республики Дагестан, млрд. рублей

	2012 год	в % к итогу	2013 год	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал по полному кругу с досчетом - всего	152,4	100%	178,3	100%
Инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям	25,3	16,6%	28,6	16,0%
Инвестиции в основной капитал по малым и микропредприятиям	7,24	4,7%	9,1	5,1%
Инвестиции в основной капитал по индивидуальному жилищному строительству	22,4	14,7%	26,5*	14,9%
Прочие (инвестиции юридических и физических лиц с учетом неформальной и скрытой деятельности)	97,43	64,0%	114,1*	64,0%

Источник: Федеральная служба статистики (* - оценка)

Фактически реальными инвестициями можно назвать лишь часть учитываемых статистикой инвестиций в основной капитал (здания и сооружения, машины и оборудование. Но и в этом случае не следует смешивать инвестиции и государственное потребление – строительство социальных объектов (школ, больниц и т.д.). Таким образом, объем реальных инвестиций снижается до 20-25 млрд. рублей в год (таблица 5).

Таблица 5

Видовая структура инвестиций в основной капитал Республики Дагестан (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

	2012 год	в % к итогу	2013 год	в % к итогу
Инвестиции в основной капитал - всего	25288,2	100	28582,7	100
- жилища	2420,0	9,1	2531,7	8,9
- здания (кроме жилых) и сооружения	16012,6	63,0	17513,3	61,3
- машины, оборудование, инструмент, инвентарь	5100,4	22,0	6524,4	22,8
- прочие	1755,2	5,9	2013,3	7,0

Источник: Федеральная служба статистики

Перспективы привлечения иностранных инвестиций, ресурсов государственных компаний и частных инвесторов в существующей ситуации можно назвать негативными.

Присоединение к России новых субъектов ведет к потерям от экономической изоляции, концентрации бюджетных инвестиционных ресурсов на решении проблем интеграции Крыма и Севастополя, сокращению объемов внеплановой помощи дотационным регионам. Повышение административного давления и налогов на граждан и малый бизнес не может решить системной проблемы нехватки инвестиций.

Региональный банковский сектор в Дагестане фактически стагнирует (таблица 6). Активы региональных банков сократились в 4 раза, депозиты физических лиц и остатки на счетах юридических лиц – в 5 раз. Крупные государственные банки, работая по федеральным стандартам, не всегда могут кредитовать «своеобразный» дагестанский бизнес.

Таблица 6

Параметры регионального банковского сектора Дагестана, млрд. рублей

	01.01. 2012 г.	01.06. 2012 г.	01.01. 2013 г.	01.01. 2014 г.	01.09. 2014 г.	01.12. 2014 г.
Активы в рублях	32,6	30,9	41,3	20,2	12,7	10,3
Активы в иностранной валюте	0,67	0,64	0,55	0,30	0,23	0,24
Средства клиентов в рублях	22,8	20,6	31,0	12,2	7,2	5,7
Вклады физических лиц	9,2	10,5	19,9	5,14	3,97	3,39
Средства организаций на расчетных и прочих счетах	12,07	7,83	10,4	6,62	2,81	1,9
Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц	1,45	2,19	0,59	0,37	0,35	0,33

Таким образом, Дагестану не удастся изменить к лучшему состояние в инвестиционной сфере.

Риски интеграции

Интеграционные проекты несут не только плюсы, но и риски. Даже, если речь идет не о реальной интеграции, а о намерениях. Так республиканская власть объявила об интеграционном проекте с Грузией – строительстве Аваро-Кахетинской дороги (АКД). Это - дорожный проект восстановления участка закрытой в середине 90-х дороги длиной 83 километра с 25 мостами и 5 тоннелями ценой почти в миллиард долларов. Денег у федерального бюджета на этот проект в ближайшее время не будет. Как недавно заявил заместитель руководителя Роставтодора Игорь Астахов, финансирование автодорожного строительства в регионах России в ближайшие годы может значительно сократиться в связи с расходами на строительство моста через Керченский пролив. На этот проект Росавтодору придется расходовать около 50% средств, выделяемых на новое дорожное строительство и инфраструктурные проекты. Мост стоит 228 млрд рублей, а в 2015 году Росавтодор на строительство дорожной инфраструктуры получит всего 128 млрд рублей и 234 млрд рублей будет выделено на содержание и ремонт. Напомню, что в 2014 году ведомство получило на строительство новых дорог 150 млрд рублей. Мост планируют сдать в декабре 2018 года. Для этого придется уменьшить финансирование ряда инфраструктурных проектов, в том числе мост через реку Лена в Якутске.

Сложно понять логику интеграции с Грузией, когда реальная интеграция с Азербайджаном стоит на месте. Там, где нужно решить вопросы с землей вокруг мостов, а азербайджанская сторона даже готова выделить деньги на ремонт.

Ситуация с Аваро-Кахетинской дорогой вызвала осложнение российско-грузинских отношений. Вопрос обсуждался в Праге на встрече спецпредставителя грузинского премьера по урегулированию отношений с Россией Зураба Абашидзе с замглавой российского МИДа Григорием Карасиным. Грузия сейчас относится к России лишь чуть лучше, чем кошки к купанию в холодной воде. Министр иностранных дел Грузии Майя Панджикидзе выступила с заявлением о том, что вопрос строительства дороги, которая свяжет восток Грузии с Дагестаном является сложным и требует всестороннего изучения. Аваро-Кахетинская дорога стала предметом политического торга. После присоединения Армении к Евразийскому экономическому союзу Азербайджан увидел в Аваро-Кахетинской дороге путь Армении к Каспийскому морю. Хотя официальных заявлений пока нет, но азербайджанские СМИ тема активно обсуждается и используется как аргумент для интеграции Азербайджана с Евросоюзом.

Отдельной проблемой остается конкурентоспособность российских

предприятий в условиях единого экономического пространства. Вхождение России в условиях кризиса в Евразийский экономический союз также несет риски.

Выводы

Таким образом, объявленные в Дагестане стратегические цели в 2013-2014 годах достичь не удалось. Нет масштабного привлечения федеральных и частных инвестиций. Нет рационализации бюджетных расходов. Нет улучшения инвестиционного климата. Эффективность бюджетной и инвестиционной политики – низкая.

Изменения в российской экономике, произошедшие в 2014 году, вызывают необходимость пересмотра подходов к оценке экономического развития регионов на ближайшую перспективу. Это обусловлено такими негативными факторами как падение мировых цен на нефть, экономические санкции Запада, необходимость интеграции присоединенных территорий, снижение инвестиций, отток капитала, дефицит федерального бюджета, сокращение госпрограмм, увеличение инфляции и девальвация рубля. Ситуацию в экономике регионов уже с осени 2014 года нужно оценивать, как кризисную.

Интеграция на евразийском пространстве в условиях кризиса несет для экономики российских регионов ощутимые угрозы, в том числе снижения конкурентоспособности предприятий и потери рынков сбыта. Традиционные источники инвестиционных ресурсов в новых условиях недоступности внешних займов, девальвации рубля, банковского кризиса и сужения совокупного спроса перестают работать.

Необходимы принципиально новые бюджетные и инвестиционные решения. В этой связи, высокодотационным регионам СКФО, в том числе Дагестану нужна антикризисная стратегия на период до 2018 года. Для её разработки следует консолидировать усилия ученых-регионалистов и практиков из государственной сферы и бизнеса.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Бучаев Яхъя Гамидович - д.э.н., профессор, ректор ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»

PRODUCTION PRIORITIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND THE MECHANISMS FOR THEIR IMPLEMENTATION

Buchayev Yakhjya Gamidovich - doctor of economic sciences, professor, the rector of GAOU VPO "Dagestan State Institute of a National Economy"

В условиях острой нехватки инвестиционных ресурсов обеспечение стратегического развития региона связано с определением экономических приоритетов развития, способных выступать точками роста территорий и обладающих мультипликативным эффектом. Выработка приоритетов и концентрация ограниченных ресурсов и управленческих усилий на факторах роста способны обеспечить мультипликативный эффект в смежных отраслях и в экономике региона в целом. Говоря о производственных приоритетах, следует отметить, что в классической трактовке «производство» представляет собой любой вид деятельности, направленной на создание продукта. В настоящее время среди приоритетов производственного характера наиболее актуальными в Республике Дагестан выступают некоторые подотрасли промышленного производства.

По предварительным данным Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан 2013 год характеризуется позитивными тенденциями в росте темпов основных макроэкономических показателей. По сравнению с 2012 годом положительная динамика роста отмечена в промышленности – 137,5%.

Сегодняшняя реальность, связанная с падением цен на нефть и ограничением доступа российских банков к кредитным ресурсам западных стран, характеризует проблематичность существенного увеличения объемов инвестиций в производственный сектор региональной экономики. Возникает объективная необходимость повышения эффективности использования существующих бюджетных инвестиционных средств для привлечения частных инвестиционных ресурсов, т.е. выработки определенных механизмов активизации инвестиционных процессов и предпринимательской деятельности.

Как показывает мировой опыт, обеспечение передовых позиций государства с высоким жизненным уровнем населения зависит от состояния промышленных производств. Промышленность выступает катализатором

научно-технического прогресса и стимулирует модернизацию отраслей экономики и общества в целом. Также промышленность выступает основным источником пополнения бюджета и «поглотителем» трудовых ресурсов.

Несмотря на незначительную долю промышленности в структуре экономики региона (6,6%), промышленное производство занимает особое место в экономике Республики Дагестан, имея высокое мультипликативное влияние на другие отрасли экономики. В развитии промышленного производства в регионе есть объективная необходимость. Она диктуется рядом причин:

во-первых, без масштабного промышленного производства, создания новых рабочих мест по производству высокотехнологичной и наукоемкой промышленной продукции невозможно решение проблемы обеспечения занятости населения Дагестана, особенно, если учитывать, что кроме проживающих в городах работу ищут приезжие из сельской местности, и массовая и хроническая безработица в городах – это реальная угроза социальной стабильности дагестанского общества;

во-вторых, учитывая, что именно в промышленности создаются современные средства труда, которые являются основой высоких технологий во всех отраслях и сферах жизнедеятельности, диверсификация, расширение масштабов и рост объемов производства промышленной продукции является материальной базой инновационного развития и повышения производительности труда во всех других отраслях экономики;

в-третьих, развитие промышленности может послужить реальным источником налоговых поступлений и постепенного преодоления дотационности и обеспечения финансовой самостоятельности Республики Дагестан.

Необходимость развития обуславливается высоким влиянием промышленности на смежные отрасли, в том числе и на агропромышленный и строительный комплексы.

Вышеотмеченный рост промышленного производства республики в 2013 году достигнут за счет роста обрабатывающих производств на 42% и производства электроэнергии, газа и воды на 31,3%. В свою очередь, рост обрабатывающих производств обеспечен, в основном, увеличением объемов «производства машин и оборудования» и выполнением заводом Дагдизель государственного оборонного заказа в объеме 1,9 млрд. рублей.

В настоящее время в структуре промышленного производства в РД доминирует производство пищевых продуктов, производство, передача и распределение электроэнергии, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Выработка и реализация промышленных приоритетов развития региона связаны, с одной стороны, с имеющимся ресурсным и производственным потенциалом подотрасли, а, с другой, – прогнозным ростом спроса на энергетические ресурсы и ту или иную промышленную продукцию.

С учетом этого, промышленными приоритетами первого порядка, выступают:

1. Машиностроение. Основными предприятиями, выпускающими продукцию, относящуюся к данному виду деятельности, являются ОАО «Завод «Дагдизель», ОАО «Концерн «КЭМЗ», ОАО «Завод им. Гаджиева», ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Буйнакский агрегатный завод», ОАО «Каспийский завод точной механики», ОАО «Завод шлифстанков», ФГУП «Завод сепараторов».

Повышение эффективности функционирования машиностроения республики на сегодняшний день связано с улучшением используемых технологий с упором на материало- и энергосбережение при изготовлении продукции. При этом, учитывая темпы появления новых технологий, региональный машиностроительный комплекс следует ориентировать на поэтапное внедрение передовых технологий производства, способных обеспечить выпуск новой продукции и снижение энерго- и материалоемкости конечной продукции. Другим важным аспектом технологии машиностроения республики является замена устаревших технологий производства (литейные, термические и гальванические производственные процессы) и снижение пагубного воздействия на окружающую среду.

2. Легкая промышленность. Легкая промышленность входит в комплекс отраслей, производящих товары народного потребления. Существенную роль играет легкая промышленность в обеспечении занятости женщин. Продукция легкой промышленности идет, в основном, на удовлетворение потребностей людей, а также используется в других отраслях промышленности в виде сырья и вспомогательных материалов. В Республике Дагестан в результате кризиса экономики наиболее сильно пострадала легкая промышленность – наблюдается потеря целых подотраслей экономики, в том числе и в сфере народно-художественных промыслов. Вместе с тем, наблюдается появление новой подотрасли в форме обувного кластера, способной конкурировать со многими отечественными и зарубежными производителями, который, в свою очередь, необходимо вывести из «тени» и оказать меры господдержки по аналогии с зарубежными странами.

С учетом высоких темпов роста ввода жилья в регионе на ближайшие 5-8 лет приоритетным становится стимулирование производства мебели и интерьерных изделий. В настоящее время производство мебели в республике осуществляют, в основном, нелегальные цеха и малые предприятия.

Существующий и прогнозный спрос на продукцию данной подотрасли характеризует необходимость проведения целенаправленной работы по легализации их деятельности, создании льготных условий ведения хозяйственной деятельности, внедрения современного производственного оборудования (в том числе за счет лизинга) и последующей реализации готовой продукции.

3. Пищевая промышленность. Рост производства пищевых продуктов включая напитки и табак в 2013 г. зафиксирован во всех подотраслях. На это повлияло увеличение объемов производства мяса и субпродуктов, цельномолочной продукции, масла сливочного и паст масляных, сыров и продуктов сырных, муки из зерновых культур, кондитерских изделий, водки, коньяка, воды минеральной. Рост более чем на 30% наблюдается в производстве водки, коньяка и минеральной воды.

Анализ ситуации в Республике Дагестан показывает, что промышленные предприятия по производству пищевой продукции в рамках одной отрасли чаще интегрируются не с производителями сырья, а между собой. В итоге ценовая политика заводов-монополистов, которые необоснованно диктуют низкие закупочные цены, вынуждает поставщиков сырья вывозить продукцию за пределы республики, в другие перерабатывающие центры. Проблемы вывоза и реализации продукции сказываются на дальнейшем росте производства базовых отраслей (виноградарство, производство овощей и плодов, мясное и молочное животноводство). Здесь также сказывается отсутствие в республике необходимой инфраструктуры (логистических транспортных центров, центров сбора и хранения продукции).

Особую актуальность развития пищевой промышленности республики приобретает в связи с санкционными войнами, что снижает предложение на региональном рынке продовольственной продукции и создает возможности роста производства на республиканских предприятиях пищевой промышленности.

4. Электроэнергетика. Стратегическое развитие экономики и обеспечение роста уровня жизни населения напрямую зависят от энергообеспеченности и наличия резервов электроэнергии для создания новых производств, что характеризует необходимость обеспечения опережающего развития электроэнергетики.

Кроме вышеотмеченных четырех приоритетов первого порядка, следует отметить наличие возможностей развития иных видов производственной деятельности, которые мы обозначили как приоритеты второго порядка:

1. Электротехническая и радио промышленность. Здесь следует отметить наличие значительного потенциала обеспечения роста производства, связанного с такими предприятиями, как ОАО НИИ «Сапфир», ОАО НИИ

«Волна», ОАО «Избербашский радиозавод им. Плешакова П.С.», ОАО «Электросигнал», ОАО НПК «Русская электроника», ОАО «Радиоэлектроника», ОАО «Кизлярский электроаппаратный завод», ОАО «ДагЗЭТО», ЗАО «ЭВНА», ОАО «Дагэлектроавтомат» и т.д.

2. Стекольная и химическая промышленность. Основными предприятиями, выпускающими продукцию, относящуюся к данным видам деятельности, являются ОАО «Каспийский завод листового стекла», ООО ПП «Лакокраска», ОАО «Дагфос» (производство удобрений и азотных соединений) и ЗАО «Мушарака» (производство пластмасс в первичных формах), ОАО «Стеклопласт», ОАО «Завод Стекловолокна», ООО «Дагестан стеклотара». Открытие первой линии одного из крупнейших заводов по производству стекла ОАО «Каспийский завод листового стекла» позволило сформировать перспективную промышленную зону в пригороде столицы. За последние годы высокими темпами развивается ЗАО «Мушарака», которое, кроме пластмассовой трубы и профиля, освоило производство продукции шпалер и системы капельного орошения, что важно для обеспечения развития АПК региона. Также предприятия химической и стекольной промышленности обеспечивают производство продукции и компонентов стройматериалов, что характеризует наличие значительного потенциала развития производств стройматериалов.

3. Нефтегазовая промышленность. Спад промышленного производства по данному виду экономической деятельности, связан со снижением объемов добычи нефти и газа естественного. Основными предприятиями в данной сфере выступают ОАО «НК «Роснефть-Дагнефть» и ОАО «Дагнефтегаз». Приоритетным становится переработка сырой нефти, что связано с развитием химической промышленности региона. Большие надежды возлагаются на создаваемое ОАО «Государственная нефтегазовая компания Республики Дагестан», основной целью которой является привлечение инвестиций в разведку, разработку и добычу нефти и газа в республике.

При всем значительном потенциале развития промышленных производств в республике, реализация производственных приоритетов зависит от эффективности реализуемой социально-экономической политики на федеральном и региональном уровне, которую целесообразно ориентировать на решение ряда общих проблем, характерных большинству промышленных предприятий республики:

– сильный износ основных производственных фондов и устаревшая номенклатура выпускаемой продукции. К основным причинам спада производства можно отнести такие факторы, как устаревшее оборудование, повышение тарифов на энергоносители и недостаток собственных оборотных и привлеченных средств, и, как следствие, неполная загрузка про-

изводственных мощностей предприятий;

- слабая организация логистических процессов и, как следствие, нестабильность и удлинение производственных циклов;

- большая зависимость от государственного заказа или от одного основного предприятия-заказчика продукции, следствием чего является слабая мобильность предприятий и недостаточная диверсификация производства;

- слабая инновационная и научная составляющая в работе предприятий промышленности, неразвитость инновационной инфраструктуры во внешней среде, нестыковка технологических платформ;

- недостаточная квалификация и слабая мотивация менеджеров среднего и высшего звена;

- дорогие и недоступные кредиты, нехватка оборотных средств и средств на перевооружение. Большинство предприятий испытывают трудности с привлечением финансовых средств. Из-за дороговизны технологического оборудования, предприятия не в силах произвести перевооружение производства за счет собственных средств, а дорогие труднополучаемые кредиты, с короткими сроками возврата, не позволяют в полной мере применять механизм кредитования для модернизации производства;

- для развития промышленности от государства требуется реализация крупных инфраструктурных проектов, в том числе с использованием механизмов ГЧП: подведение инженерных сетей, строительство объектов социальной инфраструктуры, обеспечение научной и транспортной инфраструктурой;

- отсутствие грамотной маркетинговой и обоснованной ценовой политики;

- рост цен на энергоносители.

Результатом нерешенности этих проблем является низкая конкурентоспособность выпускаемой региональными предприятиями продукции. Это обусловлено моральным и физическим износом основных фондов, технологическим отставанием производства, нарушением обязательных требований государственных стандартов, правил сертификации, отсутствием маркетинговых технологий, нехваткой профессиональных кадров, низкой производительностью труда, наличием высокого уровня теневой экономики. Одним из главных факторов, сдерживающих дальнейшее развитие промышленного производства, является нехватка квалифицированных рабочих кадров. Потребность в рабочих и инженерных высококвалифицированных кадрах в машиностроении на сегодняшний день очень высока.

Для улучшения ситуации в производственной сфере Республики Да-

гестан, на наш взгляд, необходимо:

Создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа, промышленных парков и технопарков. Вопрос о создании особой экономической зоны в Республике Дагестан неоднократно обсуждался на уровне министерств и ведомств. Тем не менее, в РД не созданы условия для реализации этого важного проекта. В настоящее время в Государственной Думе находится законопроект, предполагающий внесение изменений в существующий порядок создания и функционирования особых экономических зон, который предусматривает разделение ОЭЗ на федеральные и региональные (с различным порядком создания и функционирования, объемом преференций). Нами предлагается на данном этапе создание особой экономической зоны по примеру ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк». В настоящее время особым экономическим зонам предусмотрены следующие меры государственной поддержки:

- на территории ОЭЗ действует режим свободной таможенной зоны. Иностранные товары ввозятся без взимания таможенных пошлин и НДС;
- освобождение резидентов ОЭЗ от налога на имущество организации в течение 5 лет;
- освобождение резидентов ОЭС от транспортного налога в течение 5 лет;
- другие налоговые послабления в плане налога на прибыль, возможность применения специального коэффициента к амортизации основных средств.

Необходимо продолжать мероприятия по реализации кластерного подхода к организации хозяйственных связей производственных предприятий, который позволит создать в республике целостный промышленный комплекс;

Как указывалось, выше, одним из главных факторов, сдерживающих дальнейшее развитие промышленного производства, является нехватка квалифицированных рабочих кадров. Образовательной сети необходимо удовлетворить потребность промышленных предприятий в квалифицированных слесарях, токарях, фрезеровщиках, в инженерах по технологии машиностроения, управления в технических системах, программированию, радиоэлектронике. Особое внимание следует уделить возрождению системы целевой подготовки специалистов в учреждениях среднего профессионального образования и повышению квалификации работников всех уровней, в том числе менеджеров среднего и высшего звена, внедрению проектного управления на предприятии (производительность труда и темпы экономического роста существенным образом зависят от уровня образования и профессиональной квалификации работников; увеличение

человеческого капитала на 1% приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 3%);

Нами предлагается снижение налоговой нагрузки на промышленные предприятия в части налога на прибыль организаций. В соответствии с Налоговым кодексом РФ (статья 284) налоговая ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации (18%), законами субъектов Российской Федерации может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков, но она не может быть ниже 13,5 процента. По действующему региональному законодательству уже предусмотрено снижение ставки на 4 процента по прибыли инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты и прибыли для товариществ собственников жилья. Нами предлагается установить региональным законодательством пониженную ставку налога на прибыль организаций в размере 13,5% для промышленных предприятий, внедряющих в производство инновации и реализующих инвестиционные проекты, либо ходатайствовать перед федеральным центром о включении Республики Дагестан в список субъектов РФ, реализующих региональные инвестиционные проекты, с предоставлением существенных налоговых льгот по аналогии с ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в части стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ» от 30.09.2013 г. № 267-ФЗ;

Модернизация производства, увеличение притока инвестиций за счет всех источников финансирования;

Активизация работы по развитию производственной кооперации промышленных предприятий республики с крупными российскими и зарубежными компаниями;

Налаживание более тесного сотрудничества предприятий промышленности с вузами (использовать потенциал технопарков, созданных совместными усилиями промышленных предприятий и вузов), с целью быстрого внедрения инновационных разработок в производство;

Создание Республиканского Банка реконструкции и развития с большой долей государственного участия в уставном капитале – не менее 50 процентов, что позволит для промышленных предприятий республики открыть доступ к финансовым ресурсам (для эффективного развития обрабатывающих производств максимальные ставки кредита должны быть 12%, для отраслей с высокими технологиями 6%, для ипотечного кредитования 7%), а также поможет консолидировать и реанимировать банковский сектор республики, находящийся в настоящее время под большим давлением надзорных органов с устойчивым трендом на существенное сокращение сети.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Гичиев Набиюла Сапиюлаевич - к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION: EXTERNAL ECONOMIC DETERMINANTS OF THE MECHANISM OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Gichiyev Nabiyyula Sapiyulayevich - candidate of economic sciences, the senior research associate of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences

В экономических исследованиях российских ученых большое внимание уделяется, с одной стороны, международной экономической интеграции с другой стороны - направлениям внешнеэкономической деятельности регионов России. В этой связи, необходимо отметить, что проблемы экономической интеграции на постсоветском пространстве исследуются в трудах С.А. Афонцева, А.С. Булатова, Л.Б. Вардомского, В.С. Панькова, А.И. Суздальцева, Б.А. Хейфеца, Л.В. Шквари и др. Существенный вклад в изучение международной экономической интеграции, внешнеэкономической деятельности и социально-экономического развития российских регионов, внесли представители уральской экономической школы (Л.М. Капустина, А.А. Мальцев, А.И. Татаркин, Е.Д. Фролова, А.Г. Шеломенцев и др.).

Однако влияние современных международных интеграционных процессов на экономическое развитие регионов остается недостаточно изученным, что и определило постановку цели нашего исследования: оценить влияние международной экономической интеграции по каналам внешней торговли, валютного курса на экономический рост в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО).

Сегодня необходимость исследования региональных аспектов международной экономической интеграции обусловлена также угрозой блокирования по политическим мотивам, установившихся взаимовыгодных международных экономических связей России, замедлением темпов экономического роста во многих российских регионах, снижением динамики чистого экспорта, сокращением валютных резервов.

В рамках международной экономической интеграции усиление экономического роста по каналам внешней торговли и прямых иностранных

инвестиций схематично представлено на рис. 1.

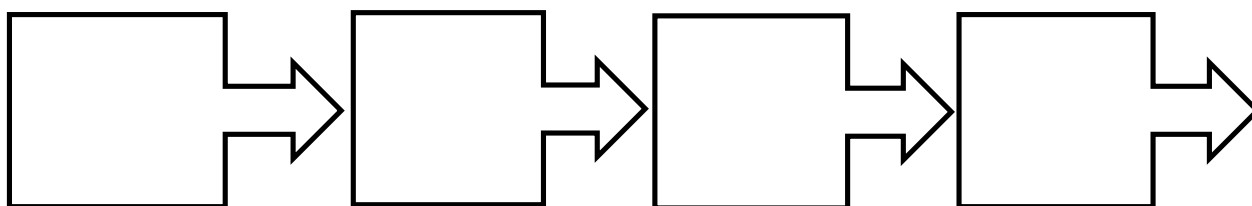

Рис. 1. Логическая увязка основных этапов генезиса экономического роста региона.

Как известно, для выявления функциональных зависимостей между влияющими факторами и темпами экономического роста используются различные экономико-математические модели с двумя типами переменных: экзогенные и эндогенные.

В нашем исследовании использована методология ранжирования эндогенных и экзогенных факторов роста, предложенных ЦЭМИ РАН [19]. Эконометрические оценки влияния внешних и внутренних факторов на экономический рост субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) представлены уравнениями регрессии факторов роста внешне-торгового оборота и валового регионального продукта.

Полученные результаты позволяют сделать предварительный вывод о том, что основными детерминантами роста валового регионального продукта и внешней торговли большинства субъектов СКФО, являются экзогенные факторы (цена на нефть и валютный курс \$), что в свою очередь подтверждает высокую зависимость от мировой конъюнктуры экономических систем субъектов Северо-Кавказского Федерального округа (см. табл. 1,2).

Таблица 1

**Уравнения регрессии и ранги позитивных факторов роста
внешнеторгового оборота субъектов СКФО**

№	Субъект	Уравнение регрессии	Ранг факторов								
			эндогенные				экзогенные				
			ЕАР X1	CFA X2	CPI X3	ACI X4	ETI X5	DR X6	PO X7	IFA X8	FIFA X9
1	СКФО	$Y = 9976,053 - 0,389X1 + 1,492X2 - 22,73X3 + 0,618X4 + 3,526X5 - 204,368X6 + 8,949X7 - 0,014X8 - 0,147X9$		3		4	2		1		
2	СК	$Y = 25536,57 - 1,63X1 + 0,01X2 - 160,37X3 - 0,57X4 - 0,0001X5 -$		4					1	3	2

№	Субъект	Уравнение регрессии	Ранг факторов									
			эндогенные				экзогенные					
			ЕАР X1	СФА X2	СРІ X3	АСІ X4	ЕТІ X5	DR X6	РО X7	ІФА X8	FIFA X9	
		$235,57X_6 + 21,25X_7 + 0,01X_8 + 0,286X_9$										
3	РД	$Y = -1562,14 - 0,49X_1 - 0,001X_2 + 12,92X_3 - 0,0005X_4 - 0,001X_5 + 50X_6 + 31,59X_7 - 0,004X_8 + 2,81X_9$			3				1	2		4
4	РСОА	$Y = -382,69 + 0,32X_1 - 0,004X_2 - 1,34X_3 + 0,008X_4 - 0,0001X_5 + 23,09X_6 + 3,22X_7 + 0,01X_8 - 0,08X_9$	3			5			1	2	4	
5	КБР	$Y = 598,59 - 0,31X_1 + 0,001X_2 - 1,9X_3 + 0,001X_4 - 0,0003X_5 - 11,08X_6 - 0,07X_7 + 0,002X_8 - 0,004X_9$		3		2					1	
6	КЧР	$Y = 484,34 - 0,36X_1 + 0,001X_2 + 3,61X_3 + 0,005X_4 - 2,28X_5 + 2,43X_6 + 2,04X_7 - 0,001X_8$		4	1	5			2	3		
7	ЧР	$Y = 155,67 + 0,005X_1 + 1,61X_2 - 0,2X_3 - 4,21X_6 - 0,46X_7 + 0,0004X_8$	2	1							3	
8	РИ	$Y = 1813,6 + 2,11X_1 + 0,02X_2 - 3,06X_3 - 0,06X_4 - 49,13X_6 - 8,62X_7 - 0,08X_8$	1	2								

Источник: расчеты автора.

Список сокращений: СКФО - Северо-Кавказский федеральный округ; СК – Ставропольский край; РД - Республика Дагестан; РСОА - Республика Северная Осетия (Алания); КБР – Кабардино-Балкарская Республика; КЧР - Карачаево - Черкесская Республика; ЧР – Чеченская Республика; РИ - Республика Ингушетия; ЕАР X1 - численность ЭАН, тыс. чел.; СФА X2 - стоимость ОПФ, млн. руб.; СРІ X3 - индекс потребительских цен, в % к пред. году; АСІ X4 - среднедушевые доходы населения, руб.; ЕТІ X5 - затраты на технологические инновации, тыс. руб.; DR X6 - курс \$; РО X7 - цена на нефть, \$ /баррель; ІФА X8 - инвестиции в основной капитал, млн. руб.; FIFA X9 - иностранные инвестиции в основной капитал предприятий с иностранными инвестициями, млн. руб.; GRP – валовой региональный продукт; FTT – внешняя торговля.

Таблица 2

**Уравнения регрессии и ранги позитивных факторов роста
валового регионального продукта субъектов СКФО**

№	Субъект	Уравнение регрессии	Ранг факторов								
			эндогенные				экзогенные				
			ЕА Р Х1	СFA Х2	СPI Х3	АСI Х4	ЕTI Х5	DR Х6	PO Х7	IFA Х8	FIF А Х9
1	СКФО	$Y = 28254,56 - 29,269X1 - 0,013X2 - 895,0,6X3 + 3,189X4 - 0,007X5 + 5538,94X6 + 1150,266X7 + 0,24X8 + 0,307X9$				3		1	2	5	4
2	СК	$Y = -82408,29 - 25,52X1 + 0,03X2 + 565,95X3 + 9,85X4 - 0,002X5 + 1405,89X6 + 616,61X7 - 0,712X8 + 2,11X9$			3	4	6	1	2		5
3	РД	$Y = -22061,61X1 - 15,61X2 - 0,06X2 + 216,47X3 + 3,27X4 + 0,13X5 + 1794,11X6 + 648,92X7 + 0,27X8 + 133,17X9$			3	5	7	1	2	6	4
4	РСОА	$Y = -19202,92 - 244,29X1 - 0,02X2 + 1798,68X3 + 6,36X4 + 0,08X5 + 2443,38X6 - 120,05X7 + 4,32X8 - 69,97X9$			2	3	5	1		4	
5	КБР	$Y = -241645,82 + 113,14X1 - 0,02X2 + 1152,34X3 + 7,77X4 - 0,08X5 + 2496,15X6 + 172,19X7 + 0,22X8 - 8,98X9$	4		2	5		1	3	6	
6	КЧР	$Y = -39052,52 + 5,22X1 - 0,2X2 + 199,3X3 + 8,77X4 + 0,004X5 + 839,46X6 + 81,15X7 + 0,79X8$	5		2	4		1	3		6
7	ЧР	$Y = 21622,27 - 2,17X1 + 0,13X2 - 83,69X3 + 433,51X6 + 192,1X7 - 0,31X8$		3				1	2		
8	РИ	$Y = 1900,61 - 53,83X1 + 0,29X2 + 160,88X3 + 4,51X4 - 488,77X6 - 12,21X7 + 0,75X8$		4	1	2				3	

Источник: расчеты автора по [1,2]

Список сокращений: СКФО - Северо-Кавказский федеральный округ; СК – Ставропольский край; РД - Республика Дагестан; РСОА - Республика Северная Осетия (Алания); КБР – Кабардино-Балкарская Республика; КЧР - Карачаево - Черкесская Республика; ЧР – Чеченская Республика; РИ - Республика Ингушетия; ЕАР X1 - численность ЭАН, тыс. чел.; СГА X2 - стоимость ОПФ, млн. руб.; СРІ X3 - индекс потребительских цен, в % к пред. году; АСІ X4 - среднедушевые доходы населения, руб.; ЕТІ X5 - затраты на технологические инновации, тыс. руб.; DR X6 - курс \$; РО X7 - цена на нефть, \$ /баррель; ІFА X8 - инвестиции в основной капитал, млн. руб.; FІFА X9 - иностранные инвестиции в основной капитал предприятий с иностранными инвестициями, млн. руб.; GRP – валовой региональный продукт; FTT – внешняя торговля.

Для подтверждения наличия взаимосвязи между валютным курсом, динамикой валового регионального продукта и чистым экспортом необходимо более углубленное исследование теоретических основ и эконометрический анализ данной проблематики.

В этом вопросе выделяются четыре основных методологических подхода: 1) разграничение влияния курса и других факторов на выпуск; 2) сравнение динамики выпуска до и после изменения курса; 3) использование формализованных моделей для анализа влияния изменения курса на выпуск; 4) использование эконометрических методов [5] (см. табл. 3).

Таблица 3

Методология и основные результаты исследований взаимосвязи динамики валютного курса и выпуска

Авторы	Период и страны, вошедшие в выборку	Методология	Основные результаты
Эдвардс (Edwards, 1986)	1965–1980 12 развивающихся стран	Регрессионный анализ, модель без учета индивидуальных эффектов (pooled regression)	Отрицательная зависимость в краткосрочном периоде между изменением курса и выпуска, положительная зависимость в среднесрочной перспективе, нейтральный эффект в долгосрочном периоде
Sheehey (1986)	16 стран Латинской Америки	Двухшаговый метод наименьших квадратов	Отрицательная зависимость между изменением курса и выпуска
Uradhyaya (1999)	1963–1993 Индия, Малайзия, Пакистан, Филиппины, Шри-Ланка, Таиланд	Регрессионный анализ. Вследствие нестационарности временных рядов модель оценивается в первых разностях	Влияние изменения курса на выпуск незначимо ни в краткосрочном, ни в долгосрочном периоде
Kamin and Rogers (2000)	1980–1999 Мексика	Тесты причинности, векторная авторегрессия, декомпозиция дисперсии ошибок, функ-	Отрицательная зависимость между изменениями валютного курса и темпами экономического роста

Авторы	Период и страны, вошедшие в выборку	Методология	Основные результаты
		ции импульсного отклика	
Chou and Chao (2001)	1968–1998 Индонезия, Южная Корея, Филиппины, Таиланд, Малайзия	Модель коррекции ошибок	Отрицательная зависимость в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде изменение курса валюты не влияет на экономический рост
Bahmani-Oskooee et al. (2002)	1976–1999 Индонезия, Корея, Филиппины, Таиланд, Малайзия	Тесты на наличие коинтеграционных соотношений, модель коррекции ошибок	Влияние изменения курса на экономический рост отличается в зависимости от страны
Christopoulos (2004)	1968–1999 11 азиатских стран	Тесты на наличие коинтеграционных соотношений, модель коррекции ошибок	В долгосрочном периоде в 5 из 11 стран наблюдается отрицательная зависимость между курсом и экономическим ростом и в 3 из 11 – прямая. В краткосрочном периоде отрицательная зависимость присутствует лишь в 4 странах
Upadhyaya et al. (2004)	1969–1998 Греция и Кипр	Вследствие нестационарности временных рядов в вычислениях используются первые разности исходных данных. Модель коррекции ошибок	Положительная зависимость между валютным курсом и экономическим ростом в краткосрочном периоде и отсутствие значимых зависимостей в среднесрочном и долгосрочном
Dakshina and Zhen Zhu (2004)	1977–1998 Шри-Ланка	Векторная авторегрессия в форме модели коррекции ошибок	Отрицательная зависимость между изменением курса и выпуска в краткосрочном периоде, положительная зависимость между изменением курса и сальдо торгового баланса в краткосрочном периоде
Kim and Ying (2007)	1970–2000 7 стран Юго-Восточной Азии и 2 страны Латинской Америки	Векторная авторегрессия, корреляционный анализ	Отрицательная зависимость между изменением выпуска и валютного курса в Латинской Америке. В Азии есть примеры как положительного, так и отрицательного влияния
Bahmani-Oskooee and Kutun (2008)	1993–2006 Страны Центральной и Восточной Европы	Модель коррекции ошибок	Влияние изменения курса на экономический рост отличается в зависимости от страны
Hala El-Ramly and	1982–2004 Египет	Векторная авторегрессия	Отрицательная зависимость между изменением

Авторы	Период и страны, вошедшие в выборку	Методология	Основные результаты
Sahar M. Abdel-Haleim (2008)			валютного курса и экономическим ростом в краткосрочном и среднесрочном периодах
Sencicek and Upadhyaya (2010)	1970–2004 Турция	Векторная авторегрессия в форме модели коррекции ошибок	Отрицательная зависимость между изменением курса и экономическим ростом в краткосрочном периоде и положительная – в среднесрочной перспективе. В долгосрочном периоде значимые взаимосвязи отсутствуют

Источник: [5].

Представленный обзор различных аспектов влияния внешнеторговых факторов на экономический рост формирует необходимую научную основу для последующего анализа внешнеэкономической деятельности на региональном уровне.

Более глубокое представление о детерминированности экономического роста (на федеральном и региональном уровнях) под влиянием важнейших факторов (NX и паритета покупательной способности рубля) может быть достигнуто на основе следующего уравнения роста валового внутреннего продукта (1):

$$GNP = C + I + G + NX, \quad (1)$$

где GNP обозначает валовой национальный продукт, C - личное потребление, I-инвестиции, G-правительственные расходы, NX – чистый экспорт, X-экспорт, и M-импорт.

Понятно, что, просто увеличивая положительные слагаемые правой части равенства, в том числе и чистого экспорта, можно добиться роста ВВП. Однако, как показывают исследования последних десятилетий ситуация с обеспечением экономического роста на основе данного подхода оказывается далеко не однозначной, т.к. в динамичной среде, рост не только усиливается за счет экспорта, но и за счет изменений импорта или всей внешней торговли в целом.

Результаты регрессионного анализа, полученные на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики, представлены в таблицах 4-9. Для обеспечения сопоставимости и снижения влияния инфляционного фактора статистические данные приняты в расчете на 1 чел. в \$.

Таблица 4

Динамика и прогноз чистого экспорта, бюджетных расходов, инвестиций в основной капитал, потребительских расходов и ВВП РФ

РФ	GNP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$/чел	I (инвести- ции в основ- ной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	NX \$/чел
1998	5 089,2	885,5	852,1	305,5	189,5
1999	5 266,6	830,2	851,4	301,8	292,9
2000	5 408,0	974,9	1 087,4	235,7	477,9
2001	5 946,5	1 110,6	1 238,9	274,5	403,5
2002	6 538,4	1 251,7	1 308,4	311,8	416,3
2003	7 587,1	1 389,7	1 531,4	361,6	527,5
2004	8 473,1	1 428,5	1 721,8	387,2	737,2
2005	9 863,3	1 608,6	1 975,0	441,7	899,8
2006	12 439,3	2 022,9	2 616,0	554,2	1 144,7
2007	14 007,1	2 399,6	3 364,2	624,2	1 070,3
2008	16 565,7	3 054,9	4 290,2	768,5	1 407,2
2009	15 480,9	3 025,7	3 857,7	814,6	940,5
2010	16 666,4	2 935,0	4 047,3	832,9	976,7
2011	18 249,4	3 095,9	4 344,8	878,8	1 475,1
2012	23 547,9	3 151,0	4 746,9	923,1	1 474,7
2013	21 363,6	3 513,9	5 008,0	962,8	1 548,8
2014	22 608,0	3 710,1	5 318,8	1 016,4	1 638,8
2015	23 852,3	3 906,4	5 629,5	1 069,9	1 728,8

Источник: расчеты автора

Примечание: 2013-2015 гг. – прогнозные данные (расчеты автора). Статистика Дарбина – Уотсона, Стьюдента, Фишера, коэффициенты детерминации и др. параметры адекватности уравнения регрессии находятся в допустимых пределах.

Уравнение регрессии по сценарию 1 имеет следующий вид:

$$Y = 2659,27 - 8,26 * X1 + 5,97 * X2 + 15,43 * X3 + 1,81 * X4 \quad (2)$$

Предварительный вывод.

Положительное влияние на ВВП РФ оказывают факторы: I, CO, NX.

Ранг весового значения факторов следующий:

- 1) X3 – CO (потреб расходы) PPS \$/чел. (+)
- 2) X1 - G бюджет расходы PPS \$ /чел. (-)
- 3) X2 - I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел. (+)
- 4) X4 - NX (чистый экспорт) \$/чел. (+)

Краткосрочный прогноз по сценарию 1 показывает, что в интервале 2012-2015 гг. при увеличении NX на 17.21% рост GNP составит 1,29%.

При этом средняя эластичность GNP по NX в течение 1998-2015 гг. составляет 0,94%. Так как $E < 1$, то GNP неэластичен по NX.

Таблица 5

**Динамика и прогноз паритета покупательной способности рубля,
бюджетных расходов, инвестиций в основной капитал,
потребительских расходов и ВВП РФ**

РФ	GNP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$/чел	I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	PPS руб/\$
1998	5 089,2	885,5	852,1	305,5	3,3
1999	5 266,6	830,2	851,4	301,8	5,4
2000	5 408,0	974,9	1 087,4	235,7	7,3
2001	5 946,5	1 110,6	1 238,9	274,5	8,3
2002	6 538,4	1 251,7	1 308,4	311,8	9,3
2003	7 587,1	1 389,7	1 531,4	361,6	9,9
2004	8 473,1	1 428,5	1 721,8	387,2	11,6
2005	9 863,3	1 608,6	1 975,0	441,7	12,7
2006	12 439,3	2 022,9	2 616,0	554,2	12,6
2007	14 007,1	2 399,6	3 364,2	624,2	14,0
2008	16 565,7	3 054,9	4 290,2	768,5	14,3
2009	15 480,9	3 025,7	3 857,7	814,6	14,5
2010	16 666,4	2 935,0	4 047,3	832,9	15,8
2011	18 249,4	3 095,9	4 344,8	878,8	17,4
2012	23 547,9	3 151,0	4 746,9	923,1	18,5
2013	21 363,6	3 513,9	5 008,0	962,8	19,4
2014	22 608,0	3 710,1	5 318,8	1 016,4	20,3
2015	23 852,3	3 906,4	5 629,5	1 069,9	21,3

Источник: расчеты автора

Примечание: 2013-2015 гг. – прогнозные данные (расчеты автора). Статистика Дарбина – Уотсона, Стьюдента, Фишера, коэффициенты детерминации и др. параметры адекватности уравнения регрессии находятся в допустимых пределах.

Уравнение регрессии по сценарию 5 имеет следующий вид:

$$Y = 1927,75 - 9,29X_1 + 6,28X_2 + 15,59X_3 + 288,28X_4 \quad (3)$$

Предварительный вывод.

Положительное влияние на ВВП РФ оказывают факторы: I, CO, PPS.

Ранг весового значения факторов следующий:

- 1) X₄ - PPS (паритет покупательной способности) руб/\$ (+)
- 2) X₃ - CO (потребительские расходы) PPS \$/чел (+)
- 3) X₁ - G бюджет расходы PPS \$ /чел (-)

4) X2 - I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел (+)

Краткосрочный прогноз показывает, что по сценарию 5 в интервале 2012-2015 гг. рост PPS на 15.1% вызывает увеличение ВВП РФ 1,3 %. ВВП РФ эластичен по PPS рост ВВП РФ (Y) на 1 % вызывает рост PPS на 1,238%.

Региональная проекция влияния внешней торговли и валютного курса на экономический рост по Северо-Кавказскому федеральному округу представлена в таблицах 6,7.

Таблица 6

Динамика и прогноз чистого экспорта, бюджетных расходов, инвестиций в основной капитал, потребительских расходов и ВВП СКФО

СКФО	GRP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$ /чел	I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	NX \$/чел
1998	2 058,5	452,8	361,0	91,9	-69,3
1999	1 871,7	369,6	337,9	95,0	3,5
2000	1 888,2	444,5	409,4	120,7	33,4
2001	2 355,3	596,4	508,3	138,2	52,5
2002	2 118,0	747,0	519,5	159,2	20,6
2003	2 491,6	748,0	562,0	196,5	12,8
2004	2 656,3	872,3	594,3	221,5	-98,4
2005	3 065,2	851,4	812,5	267,6	103,2
2006	3 990,0	1 074,0	1 125,6	341,8	56,0
2007	4 486,7	1 499,3	1 564,6	396,7	58,4
2008	5 503,6	1 766,3	1 966,7	515,6	43,4
2009	5 835,2	2 105,0	1 981,1	600,0	27,9
2010	5 995,9	1 864,6	2 107,1	588,4	-33,0
2011	6 483,7	1 943,2	2 108,4	632,0	-60,8
2012	6 952,0	1 922,8	2 257,1	680,5	-76,1
2013	7 046,3	2 225,6	2 437,8	711,2	-10,8
2014	7 445,8	2 360,0	2 599,1	758,0	-12,7
2015	7 845,3	2 494,4	2 760,3	804,9	-14,7

Источник: расчеты автора

Примечание: 2013-2015 гг. – прогнозные данные (расчеты автора). Статистика Дарбина – Уотсона, Стьюдента, Фишера, коэффициенты детерминации и др. параметры адекватности уравнения регрессии находятся в допустимых пределах.

Уравнение регрессии СКФО по сценарию 1 имеет следующий вид:

$$Y = 1161,15 - 0,82 * X1 + 1,41 * X2 + 6,0 * X3 - 1,01 * X4 \quad (4)$$

Предварительный вывод.

Положительное влияние на ВРП СКФО оказывают факторы: I, CO.

Ранг весового значения факторов следующий:

- 1) X3 - CO (потреб расходы) PPS \$/чел (+)
- 2) X2 - I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел (+)
- 3) X4 - NX (чистый экспорт) \$/чел (-)
- 4) X1 - G бюджет расходы PPS \$ /чел (-)

Краткосрочный прогноз показывает, что по сценарию 1 в интервале 2013-2015 гг. сокращение отрицательного значения чистого экспорта (NX) на 61,4 \$/чел (4,2 р.) может обеспечить рост GRP на 12,8%. При этом средняя эластичность GRP по PPS в течение 1998-2015 гг. составляет 0,004%. Так как $E < 1$, то GRP неэластичен по PPS.

Таблица 7

**Динамика и прогноз паритета покупательной способности
рубля, бюджетных расходов, инвестиций в основной капитал,
потребительских расходов и ВРП СКФО**

СКФО	GRP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$/чел	I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	PPS руб/\$
1998	2 058,5	452,8	361,0	91,9	3,3
1999	1 871,7	369,6	337,9	95,0	5,4
2000	1 888,2	444,5	409,4	120,7	7,3
2001	2 355,3	596,4	508,3	138,2	8,3
2002	2 118,0	747,0	519,5	159,2	9,3
2003	2 491,6	748,0	562,0	196,5	9,9
2004	2 656,3	872,3	594,3	221,5	11,6
2005	3 065,2	851,4	812,5	267,6	12,7
2006	3 990,0	1 074,0	1 125,6	341,8	12,6
2007	4 486,7	1 499,3	1 564,6	396,7	14,0
2008	5 503,6	1 766,3	1 966,7	515,6	14,3
2009	5 835,2	2 105,0	1 981,1	600,0	14,5
2010	5 995,9	1 864,6	2 107,1	588,4	15,8
2011	6 483,7	1 943,2	2 108,4	632,0	17,4
2012	6 952,0	1 922,8	2 257,1	680,5	18,5
2013	7 046,3	2 225,6	2 437,8	711,2	19,4
2014	7 445,8	2 360,0	2 599,1	758,0	20,3
2015	7 845,3	2 494,4	2 760,3	804,9	21,3

Источник: расчеты автора

Примечание: 2013-2015 гг. – прогнозные данные (расчеты автора). Статистика Дарбина – Уотсона, Стьюдента, Фишера, коэффициенты детерминации и др. параметры адекватности уравнения регрессии находятся в допустимых пределах.

Уравнение регрессии СКФО по сценарию 4 имеет следующий вид:

$$Y = 1293,98 - 0,88 \cdot X_1 + 1,13 \cdot X_2 + 7,75 \cdot X_3 - 28,67 \cdot X_4 \quad (5)$$

Предварительный вывод.

Положительное влияние на ВРП СКФО оказывают факторы: I, CO.

Ранг весового значения факторов следующий:

- 1) X4 - PPS руб/\$ (-)
- 2) X3 - CO (потреб расходы) PPS \$/чел (+)
- 3) X2 - I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел (+)
- 4) X1 - G бюджет расходы PPS \$ /чел (-)

Краткосрочный прогноз показывает, что по сценарию 4 в интервале 2012-2015 гг. рост GRP СКФО на 12,8% сопровождается увеличением PPS на 11,5%. При этом средняя эластичность GRP по PPS в течение 1998-2015 гг. составляет 1,173 %. Так как $E > 1$, то GRP эластичен по PPS.

Региональная проекция влияния внешней торговли и валютного курса на экономический рост Республики Дагестан представлена в таблицах 8,9.

Таблица 8

Динамика и прогноз внешней торговли, бюджетных расходов, инвестиций в основной капитал, потребительских расходов и ВРП РД

РД	GRP ВРП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$ /чел	I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	X+M
1998	1 236,3	392,1	311,7	88,7	56,2
1999	1 146,8	352,9	155,8	86,3	50,9
2000	1 161,4	537,2	193,2	77,0	72,4
2001	1 946,6	633,3	387,1	88,8	50,8
2002	2 398,6	673,4	335,5	109,8	46,5
2003	3 130,9	671,2	420,7	162,5	53,1
2004	2 975,8	648,5	547,2	201,6	35,0
2005	2 656,2	677,0	792,0	260,5	114,5
2006	3 618,8	774,0	1 153,8	344,8	128,0
2007	4 063,8	988,4	1 572,2	416,2	129,0
2008	5 372,0	1 233,2	2 159,4	589,3	280,3
2009	6 252,9	1 640,1	2 478,2	719,2	114,1
2010	5 993,9	1 399,5	2 635,9	743,5	153,3
2011	6 450,0	1 480,6	2 661,2	768,5	231,9
2012	6 948,3	1 492,9	2 803,7	813,1	221,1

РД	GRP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$ /чел	I (инвести- ции в ос- новной ка- питал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	X+M
2013	7 250,7	1 627,7	2 995,8	853,4	225,6
2014	7 695,8	1 717,9	3 215,2	914,5	239,3
2015	8 140,9	1 808,1	3 434,7	975,6	253,1

Источник: расчеты автора

Примечание: 2013-2015 гг. – прогнозные данные (расчеты автора). Статистика Дарбина – Уотсона, Стьюдента, Фишера, коэффициенты детерминации и др. параметры адекватности уравнения регрессии находятся в допустимых пределах.

Уравнение регрессии РД по сценарию 2 имеет следующий вид:

$$Y = 68,25 + 2,44X_1 - 1,39X_2 + 8,13X_3 + 1,45X_4 \quad (6)$$

Предварительный вывод.

Положительное влияние на ВВП РД оказывают факторы: G, CO, X+M.

Ранг весового значения факторов следующий:

- 1) X₃ - CO (потреб расходы) PPS \$/чел (+)
- 2) X₁ - G бюджет расходы PPS \$ /чел (+)
- 3) X₄ - X+M (внешняя торговля) \$/чел (+)
- 4) X₂ - I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел (-)

Краткосрочный прогноз показывает, что по сценарию 2 в интервале 2012-2015 гг. рост GRP РД на 17,2% сопровождается увеличением объемов внешней торговли на 4,5%. При этом средняя эластичность GRP по X + M в течение 1998-2015 гг. составляет 0,774 %. Так как E < 1, то GRP не-эластичен по X + M.

Таблица 9

**Динамика и прогноз паритета покупательной способности
рубля, бюджетных расходов, инвестиций в основной капитал,
потребительских расходов и ВВП РД**

РД	GRP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$ /чел	I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	PPS руб/\$
1998	1 236,3	392,1	311,7	88,7	3,3
1999	1 146,8	352,9	155,8	86,3	5,4
2000	1 161,4	537,2	193,2	77,0	7,3
2001	1 946,6	633,3	387,1	88,8	8,3
2002	2 398,6	673,4	335,5	109,8	9,3
2003	3 130,9	671,2	420,7	162,5	9,9
2004	2 975,8	648,5	547,2	201,6	11,6

РД	GRP ВВП PPS \$ /чел	G бюджет расходы PPS \$/чел	I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел	CO (потреб расходы) PPS \$/чел	PPS руб/\$
2005	2 656,2	677,0	792,0	260,5	12,7
2006	3 618,8	774,0	1 153,8	344,8	12,6
2007	4 063,8	988,4	1 572,2	416,2	14,0
2008	5 372,0	1 233,2	2 159,4	589,3	14,3
2009	6 252,9	1 640,1	2 478,2	719,2	14,5
2010	5 993,9	1 399,5	2 635,9	743,5	15,8
2011	6 450,0	1 480,6	2 661,2	768,5	17,4
2012	6 948,3	1 492,9	2 803,7	813,1	18,5
2013	7 250,7	1 627,7	2 995,8	853,4	19,4
2014	7 695,8	1 717,9	3 215,2	914,5	20,3
2015	8 140,9	1 808,1	3 434,7	975,6	21,3

Источник: расчеты автора

Примечание: 2013-2015 гг. – прогнозные данные (расчеты автора). Статистика Дарбина – Уотсона, Стьюдента, Фишера, коэффициенты детерминации и др. параметры адекватности уравнения регрессии находятся в допустимых пределах.

Уравнение регрессии РД по сценарию 5 имеет следующий вид:

$$Y = -297,93 + 1,91X_1 - 0,64X_2 + 5,15X_3 + 101,48X_4 \quad (7)$$

Предварительный вывод.

Положительное влияние на ВВП РД оказывают факторы: G, CO, PPS.

Ранг весового значения факторов следующий:

- 1) X₄ - PPS \$ (+)
- 2) X₃ - CO (потреб расходы) PPS \$/чел (+)
- 3) X₁ - G бюджет расходы PPS \$/чел (+)
- 4) X₂ - I (инвестиции в основной капитал) PPS \$/чел (-)

Согласно прогнозу 5 (2012-2015 гг.) рост PPS на 15,1% может обусловить рост GRP РД на 17,2%. При этом средняя эластичность GRP по PPS в течение 1998-2015 гг. составляет 1,341 %. Так как E > 1, то GRP эластичен по PPS.

Выводы

1. Результаты исследований влияния волатильности валютного курса на экономический рост достаточно противоречивы, что объясняется наличием нескольких каналов влияния изменения обменного курса на экономическую активность региона.

2. Низкий уровень реального валютного курса («слабый» рубль) ослабляет стимулы к модернизации экономики, консервирует существующую неэффективную структуру экономики, стимулирует усиление государственного вмешательства в экономику и увеличивает перераспреде-

ние финансовых ресурсов через бюджет, усиливает отток капитала, повышает долговую нагрузку.

3. Высокий уровень реального валютного курса («сильный» рубль) сокращает отток капитала, стимулирует приток прямых иностранных инвестиций, импорт машин и оборудования из стран дальнего зарубежья, обеспечивает более высокие реальные доходы населения.

4. Если стоимость импорта больше стоимости экспорта, снижение курса приводит к снижению совокупного выпуска.

5. Особенность внешнеэкономической интеграции Дагестана, состоит в том, что стратегическими партнёрами в торговле традиционно остаются Китай, Азербайджан, Турция, Иран, не входящие сейчас в состав ЕврАзЭС.

6. В ближайшей перспективе для Дагестана представляет интерес расширение интеграционного сотрудничества с такими мощными энергетическими центрами прикаспийского региона как Казахстан, Туркменистан, а в Закавказье - с Грузией и Арменией.

7. Положительная динамика чистого экспорта Дагестана наблюдается лишь в период 1999-2002 гг., что, с нашей точки зрения, связано с 4-х кратной девальвацией рубля в 1998г.

8. Эконометрическая модель, используемая в данном исследовании, не описывает всю экономику и не является, таким образом, комплексной моделью экономического роста, так как она не полностью учитывает многие факторы: в докладе исследуется именно влияние динамики обменного курса на внешнюю торговлю и экономический рост без учета многих других детерминант.

9. Основными драйверами роста одновременно и валового регионального продукта, и внешней торговли большинства субъектов СКФО, в том числе и Дагестана, являются экзогенные факторы, что показывает высокую уязвимость экономических систем субъектов Северо-Кавказского Федерального округа.

10. Снижения номинального валютного курса на 20 % в течение января – октября 2014 г. недостаточно для инициации экономического роста большинства дотационных субъектов СКФО (в т.ч. и Республики Дагестан), поэтому стимулирование экономической активности потребует использования дополнительных мер в рамках фискальной и монетарной политики.

11. Рост паритета покупательной способности на 1% сопровождается увеличением ВРП Дагестана примерно на 1 %.

12. Увеличение объемов ВРП Дагестана на 1 % детерминирует прирост объемов внешней торговли на 0,7%.

Литература:

1. Бюллетень статистики внешней торговли Республики Дагестан. г. Минеральные воды. 2014 г.
2. Гичиев Н.С. Каспийский вектор интеграции Шанхайской организации сотрудничества: экзогенные и эндогенные факторы экономического развития Северного Кавказа // Экономика региона - Екатеринбург. Институт экономики УРо РАН. №4, 2012. С.249-253.
http://www.uiiec.ru/zhurnal_yekonomika_regiona/svezhii_nomer/.
3. Гичиев Н.С. Международная экономическая интеграция: внешняя торговля и экономический рост в Северо - Кавказском федеральном округе [Текст]: Научное издание - М.: «Перо», 2013. - 272 с. (17 п.л.).
4. Дынникова О. Реальный обменный курс и ВВП // Модернизация экономики России: Итоги и перспективы: сборник статей. М: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Евдокимова Т. В. Влияние реального обменного курса рубля на экономическую активность в России / Евдокимова Т.В., Зубарев А.В., Трунин П.В. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 164 с.
6. Amable, B. (2000) 'International Specialisation and Growth', *Structural Change and Economic Dynamics* 11(4), 413-432.
7. Bebczuk et al., 2006
8. Chenery, H.B. and Strout, A. (1966) 'Foreign Assistance and Economic Development', *American Economic Review* 66, 679-732.
9. Edwards S. (1986). Are Devaluations Contractionary? // *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 68. No. 3. P. 501–508
10. Feder, G. (1983) 'On Exports and Economic Growth', *Journal of Development Economics* 12, 59-73.
11. Galindo A., Panizza U., Schiantarelli F. (2003). Currency Depreciations: Do They Boost or Do They Bust? Mimeo, Inter-American Development Bank
12. Gatti D., Gallegati M., Greenwald B, Stiglitz J. (2007). Net Worth, Exchange Rates, and Monetary Policy: The Effects of a Devaluation in a Financially Fragile Environment. NBER Working Paper No. 1324
13. Greenaway, D., Morgan, W., and Wright, P. (1999) 'Exports, Export Composition and Growth', *Journal of International Trade and Economic Development* 8(1), 41-51.
14. Kamin S.B., Rogers J.H. (2000). Output and the real exchange rate in developing countries: an application to Mexico // *Journal of Development Economics*. Vol. 61. Is. 1. P. 85–109
15. Krugman P., Taylor L. (1978). Contractionary effects of devaluation // *Journal of International Economics*. Vol. 8. Is. 3. P. 445-456.
16. Landon, Smith, 2007

17. Laursen, K. (2000) Trade Specialisation, Technology and Economic Growth: Theory and Evidence from Advanced Countries; Cheltenham, UK: Edward Elgar.
18. Levine, R. and Renelt, D. (1992) 'A Sensitivity Analysis of Cross-Country Growth Regressions', American Economic Review 82(4), 942-980.
19. Makarov VL, Aivazian, SA, SV Borisov, EA Lakalin An econometric model of the Russian economy for short-term forecasting and scenario analysis // Preprint # WP/2001/121 - Moscow: CEMI, 2001.
20. Obsfeld M. (2001). International Macroeconomics: Beyond the Mundell-Fleming Model. IMF Staff Paper. Vol. 47. Special Issue.
21. Peneder, M. (2003) 'Industrial Structure and Aggregate Growth', Structural Change and Economic Dynamics 14(4), 427-448.
22. Peneder, M. (2003) 'Industrial Structure and Aggregate Growth', Structural Change and Economic Dynamics 14(4), 427-448.
23. Rodrik, D. (1989a) 'Promises, Promises: Credible Policy Reform via Signaling', Economic Journal 99, 756-772. 24. Rodrik, D. (1989b) 'Credibility of Trade Reform: A Policy-Maker's Guide', The World Economy 1, 1-16.
24. Rodrik, D. (1989a) 'Promises, Promises: Credible Policy Reform via Signalling', Economic Journal 99, 756-772. 26. Rodrik, D. (1989b) 'Credibility of Trade Reform: A Policy-Maker's Guide', The World Economy 1, 1-16.
25. Verdoorn, P. J. (1949) 'Fattore che Regolano lo Sviluppo Della Produttività del Lavoro', L'Industria 1, 3-10.

ПРОБЛЕМЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Умавов Юсуп Джанбекович - к.э.н., Министр промышленности, торговли и инвестиций Республики Дагестан

***Аннотация.** В статье представлена авторская трактовка понятия «турбулентность», раскрываются актуальные проблемы непредсказуемости и хаотичности экономических процессов.*

***Ключевые слова:** Турбулентность, реализация политики устойчивого экономического развития региона, проблемы обеспечения экономической устойчивости.*

TURBULENCE PROBLEMS IN REALIZATION OF POLICY OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Umavov Yusup Dzhanbekovich - candidate of economic sciences, the Minister of the industry, trade and investments of the Republic of Dagestan

Abstract: *The author's treatment of the concept "turbulence" is presented in article, actual problems of unpredictability and a randomness of economic processes reveal.*

Keywords: *Turbulence, realization of policy of sustainable economic development of the region, problem of ensuring economic stability.*

Ключевыми условиями функционирования современных систем регионального развития становятся механизмы обеспечения социально-экономической устойчивости.

Экономическая устойчивость подразумевает определенную целенаправленность и стабильность экономических потоков, что крайне затруднительно в период действия ограничительных экономических мер, введенных в отношении России и ряда российских организаций странами Евросоюза и США.

В сложившихся рамках достаточно агрессивной в настоящее время внешней среды особую актуальность приобретают проблемы турбулентности как экономического явления.

Термин «турбулентность» имеет физико-математическую историю своего возникновения, однако глубокое переосмысление спонтанности изменений структуры экономических показателей, элементов, факторов и состояний обусловило использование в экономике понятия турбулентности как процесса вихревого хаотичного вращения с различной скоростью экономических элементов воздействующих на стабильность и устойчивость функционирования экономической системы территории.

В Российской Федерации турбулентность имеет различную экономическую направленность, характеристику и темп движения по регионам, что усложняет выработку единого механизма адаптации экономических субъектов к значительным изменениям и колебаниям рыночных условий своего развития.

Тем не менее, в ходе реализации политики устойчивого экономического развития региона, необходимо выявлять некие общероссийские тенденции, возможные причины и процессы в большой степени подверженные непредсказуемым изменениям и факторы в большом объеме, подрывающие экономическую устойчивость территорий.

Важно выявить и обозначить критические точки использования эко-

номических ресурсов, после достижения которых, в экономической системе региона проявляется эффект турбулентности.

В исследовании проблем территориального различия интенсивности такого явления как турбулентность, возможны аналогии с Теорией Хаоса, которая гласит, что сложные системы чрезвычайно зависимы от первоначальных условий и небольшие изменения в окружающей среде ведут к непредсказуемым последствиям.

Под первоначальными условиями, при этом, возможно понимание уровня экономического развития регионов Российской Федерации до начала активности турбулентных потоков в экономике.

Начало активности процесса скачкообразных изменений факторов экономической среды регионов, можно связать с первыми проявлениями мирового финансового кризиса определяя этот период как первый этап проявления хаотичности экономических явлений.

Вторым этапом турбулентности регионального развития и достаточно серьезным испытанием устойчивости российской экономики, выступает период экономических санкций ЕЭС и США.

Можно утверждать, что, возникнув в период мирового финансового кризиса, турбулентность становится некой явностью и нормой сопровождающей настоящее и будущее процесса развития региональных экономик, что значительно затрудняет, либо вовсе исключает возможность стратегического планирования.

Следовательно, при таком прогнозе, рост экономических показателей регионов Российской Федерации, будет зависеть от степени приспособленности к происходящим изменениям.

При этом возникает вопрос о самой возможности приспособления к хаотичному процессу турбулентности, либо о необходимости акцентировать внимание на экономической гибкости и скорости реакции приспособления, либо о необходимости кардинальных изменений научных подходов к интерпретации современных процессов в экономике и создании абсолютно новых моделей экономического развития.

Убежден, что устойчивое экономическое положение территорий, зависит в немалой степени, от эффективности реализации социально-экономических, научно-технических инновационных программ и проектов поступательных преобразований.

Исходя из этого утверждения, Республика Дагестан достаточно активно реализует политику снижения рисков турбулентности экономических потоков и обеспечения собственной экономической устойчивости.

Выравнивание структуры и содержания региональных экономических явлений и сдерживание экономических индикаторов от хаотичного скачкообразного движения обозримо при условии дальнейшего поддер-

жания баланса рационального природопользования, инвестиционной и предпринимательской активности, регулирования торгово-экономических отношений, развития социальной сферы региона.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА¹

Дохолян Сергей Владимирович – д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты формирования и реализации социально-экономической политики региона. Обозначены методологические принципы, на которых осуществляется формирование региональной политики, выделены основные этапы процесса формирования социально-экономической политики региона, представлена схема формирования и методика обоснования стратегии социально-экономического развития региона. Функциональная модель управления инвестиционным процессом, где выделяются три основных структурных блока – планирование и координация, регулирование, контроль. Разработана схема обоснования модели социально-экономической политики региона.

Ключевые слова: социально-экономическая политика региона, качества жизни, механизм, функции управления, система мониторинга, стратегия социально-экономической политики региона, стратегическое управление.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF REALIZATION OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF THE REGION

Dokholyan Sergey Vladimirovich – doctor of economic sciences professor, the director of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences

Abstract. In article various aspects of formation and realization of social and economic policy of the region are considered. The methodological principles on which formation of regional policy is carried out are designated,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-02-00094а)

the main stages of process of formation of social and economic policy of the region are allocated, the scheme of formation and a technique of justification of strategy of social and economic development of the region is submitted. Functional model of management of investment process where three main structural units – planning and coordination, regulation, control are allocated. The scheme of justification of model of social and economic policy of the region is developed.

Keywords: *social and economic policy of the region, quality of life, mechanism, functions of management, system of monitoring, strategy of social and economic policy of the region, strategic management.*

Социально-экономические и политические преобразования в современной России, децентрализация власти усложнили проблемы регионального обустройства страны, выдвинули на первый план пространственные аспекты развития российского общества. Переход к новым экономическим отношениям, базирующихся на рыночных принципах, изменение геополитического положения России, кризисные явления в мировой экономике, затрагивающие в условиях глобализации в большей или меньшей степени практически все стороны жизни российского общества, обусловили изменение критериев и факторов территориального развития. Более того, они создали принципиально иную среду для решения социальных и экономических проблем, взаимодействия регионов с Федеральным центром и между собой. Все это в совокупности с хозяйственными различиями регионов России определяют ведущую роль региональной политики в обеспечении экономической интеграции российских территорий и создании оптимальной системы экономического федерализма.

Под региональной экономической политикой в Российской Федерации (РФ) понимается система целей и задач по управлению экономическим и социальным развитием регионов, а также механизм их реализации. Региональная экономическая политика является органической частью общей социально-экономической политики государства, синтезирующей ее региональные аспекты. Она направлена на всемерное использование благоприятных и нивелирование действия негативных региональных факторов для достижения общих стратегических целей и задач социально-экономического развития страны и ее регионов. Вместе с тем это часть общей региональной политики, создающая экономические основы целостности российского государства, всех жизненно важных направлений развития и обустройства российского общества.

Для РФ с ее огромной территорией, разнообразием природных и социально-экономических условий, многонациональным составом населения, крайне сложной территориальной организацией государства, порож-

дающие сильную дифференциацию субъектов Федерации, региональная политика становится важнейшим инструментом преодоления социально-экономического неравенства, упрочения территориальной целостности страны и в конечном итоге повышения уровня жизни ее граждан. [3]

Главная цель социально-экономической политики региона – рост благосостояния населения, качества жизни путем формирования многоукладной социально-ориентированной рыночной экономики, основанной на внедрении передовых технологий, гарантирующей переход к более высокому уровню жизни и строительство современного демократического общества.

Определяющими ценностями общества объявлены высокие нравственные идеалы, экология, наука и образование, что соответствует современным мировым и общероссийским тенденциям социально-экономического развития.

Формирование социально-экономической политики региона – это комплекс организационных мероприятий по разработке, контролю и координации выполнения управленческих решений по достижению целей социально-экономического развития региона. Этот комплекс мероприятий можно представить как процесс, состоящий из ряда этапов и операций.

Формирование региональной политики должно базироваться на следующих методологических принципах:

- ❖ управление региональным развитием путем активной регулирующей деятельности – важнейшая функция государства и на федеральном, и на субфедеральном уровнях;

- ❖ обеспечение рационального соотношения политической и социально-экономической составляющих в государственной региональной политике, исходя из того, что политическая составляющая – это преимущественно прерогатива Федерации, а социально-экономическая – субъектов Федерации с учетом рамочных условий, устанавливаемых федеральной властью;

- ❖ создание условий для социального партнерства. Чтобы преодолеть недоверие и отчуждение значительной части населения от власти, социально-экономическая политика должна стать предельно прагматичной, конструктивной и результативной;

- ❖ поддержка и стимулирование инновационной деятельности активной части населения во всех сферах общественной жизни, правовое и информационное обеспечение осуществляемых преобразований, содействие адаптации населения к новым социально-экономическим условиям жизни;

- ❖ максимальная «адресность» в отношении различных социальных слоев и групп населения и «точечность» в пространственно-экономическом отношении. Применительно к локальной территории наи-

более широкое распространение получило понятие «точки роста»;

❖ определение источников финансирования намечаемых мероприятий по реализации региональной социально-экономической политики;²

❖ при определении стратегии развития регион рассматривается не только и не столько как квазигосударство, сколько как квазикомпания, своеобразная конкурирующая корпорация, перспективы которой зависят от ее «образа»³.

Особенное значение в современных социально-экономических условиях приобретает принцип программности, который рассматривается с широких позиций. Это и разработка экономических, социальных, экологических программ, и обязательная организация работ по моделированию социально-экономического развития региона. Без проведения такой работы невозможно оптимальное управление регионом.

Выделяются следующие этапы процесса формирования социально-экономической политики региона.

Первый этап – сбор необходимой информации, ее обработка и анализ, определение исходных количественных и качественных характеристик выявленных проблем развития региона. На основе собранной и проанализированной информации необходимо разработать модель проблемной ситуации. В качестве исходных данных для разработки такой модели служат статистические данные, материалы органов управления и общественных организаций, аналитические записки и руководящие документы администрации региона.

Второй этап – определение целей и задач социально-экономического развития региона, построение дерева целей. Главной целью социально-экономической политики любого региона и всего государства в целом является повышение уровня жизни населения на основе экономического роста. На данной стадии социально-экономического развития России основной целью является доведение уровня жизни населения до уровня не ниже минимальных государственных стандартов.

Третий этап – разработка различных вариантов стратегии решения проблем социально-экономического развития, ориентируясь на поставленные цели.

Четвертый этап – выбор варианта решения и его организационно-техническое обоснование, согласование решения с органами управления и

² Обсуждать конкретные направления политики без уяснения возможных источников и масштабов финансирования в современных условиях не имеет смысла

³ Корпоративное индикативное планирование в границах субъекта федерации может рассматриваться как элемент возрождающегося модифицированного отечественного регионального планирования с учетом следующих пар характеристик: продукты и рынки, проекты и финансирование, человеческие ресурсы и занятость; взаимодействующие сети и современная инфраструктура и т.д.

исполнения. Одним из методов выбора варианта решения является использование методов экономико-математического моделирования, которое без затрат значительных средств и времени позволяет спрогнозировать результаты.

Пятый этап – организация выполнения решения.

Результаты, которые могут быть достигнуты в ходе социально-экономического развития региона, во многом обуславливаются позицией органов управления регионом. Их деятельность должна быть направлена на организацию необходимых условий и выработку конкретных мер, направленных на достижение целей развития региона. В связи с этим стратегическое планирование должно предусматривать разработку специального механизма реализации плана, ориентированного на достижение целей развития региона.

Сущность такого механизма состоит в целенаправленном воздействии структур законодательной и исполнительной власти субъекта Федерации на все субъекты хозяйствования, вне зависимости от форм собственности, находящиеся не только в границах региона, но и за его пределами, в интересах достижения намеченных стратегических целей развития территории.

Содержание механизма реализации социально-экономической политики региона можно раскрыть через функции управления, совокупность которых и реализует процесс достижения намеченных стратегических целей и приоритетов. Во-первых, это функция программирования, поскольку использование программно-целевого метода создает значимые предпосылки для достижения намеченных целей с наименьшими затратами. Во-вторых, функция мониторинга хода работ по практическому достижению намеченных целей и приоритетов.

Организация процесса реализации в первую очередь должна осуществляться органами региональной власти и местного самоуправления, исполняющих функции программно-целевого планирования и соответствующего контроля за ходом достижения намеченных ориентиров социально-экономического развития региона.

Шестой этап – этап контроля выполнения решений, установление обратной связи, обеспечение возможности корректировки цели и задач социально-экономической политики региона, оценка результатов реализации стратегического выбора региона.

Для выполнения требований рассматриваемого этапа необходимо создать в регионе систему мониторинга, основными функциями которой должны быть: организация наблюдения, оценка и анализ изменений, ее математическое моделирование и прогнозирование развития ситуации, обеспечение органов управления и населения необходимой информацией.

Надо понимать, что для формирования взвешенной общегосударственной и региональной социально-экономической политики в интересах выравнивания развития регионов необходимо проведение широкого круга аналитических и методологических работ, одно из направлений которых – государственное прогнозирование. В условиях России региональный аспект прогнозирования играет особую роль, ибо без учета специфики развития регионов не может быть реализована ни одна долгосрочная общегосударственная программа, невозможно проведение никаких социальных и экономических реформ [1].

Основной целью создания системы мониторинга является обеспечение органов управления полной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах жизнедеятельности региона, а также информационной поддержке органов управления. Более того, мониторинг является также средством сохранения интереса к реализации концепции внутри региона.

Первое требование мониторинга – назначение ответственных лиц и организаций за его выполнение. Целесообразным является создание структуры мониторинга при региональных комитетах по статистике. Также в группе мониторинга должны быть представители различных ветвей власти, научных и образовательных учреждений, бизнеса и общественных организаций.

На рисунке 1 приведена схема взаимосвязей между этапами процесса формирования стратегии социально-экономической политики региона.

Выбор стратегии социально-экономического развития – важнейшая региональная задача. На основании опыта разработки целевых комплексных программ в нашей стране, а также опыта стратегического планирования в развитых странах разработана методика обоснования стратегии социально-экономического развития региона в рыночных условиях. Данная методика предусматривает выполнение последовательных процедур: оценка и анализ внешних факторов развития, изучение ресурсных возможностей и ограничений региона (SWOT-анализ); учет бизнес-планов крупных предприятий области; изучение предложений, представленных в территориальных проектах, в частности в схемах развития и размещения производительных сил, схемах и проектах районных планировок, региональных программах, генпланах городов и других документах; определение главных приоритетов социально-экономического развития, сроков, средств и методов достижения целей; разработка концептуальной социально-экономической модели региона; математическое моделирование и прогнозирование различных вариантов и этапов реализации стратегии.

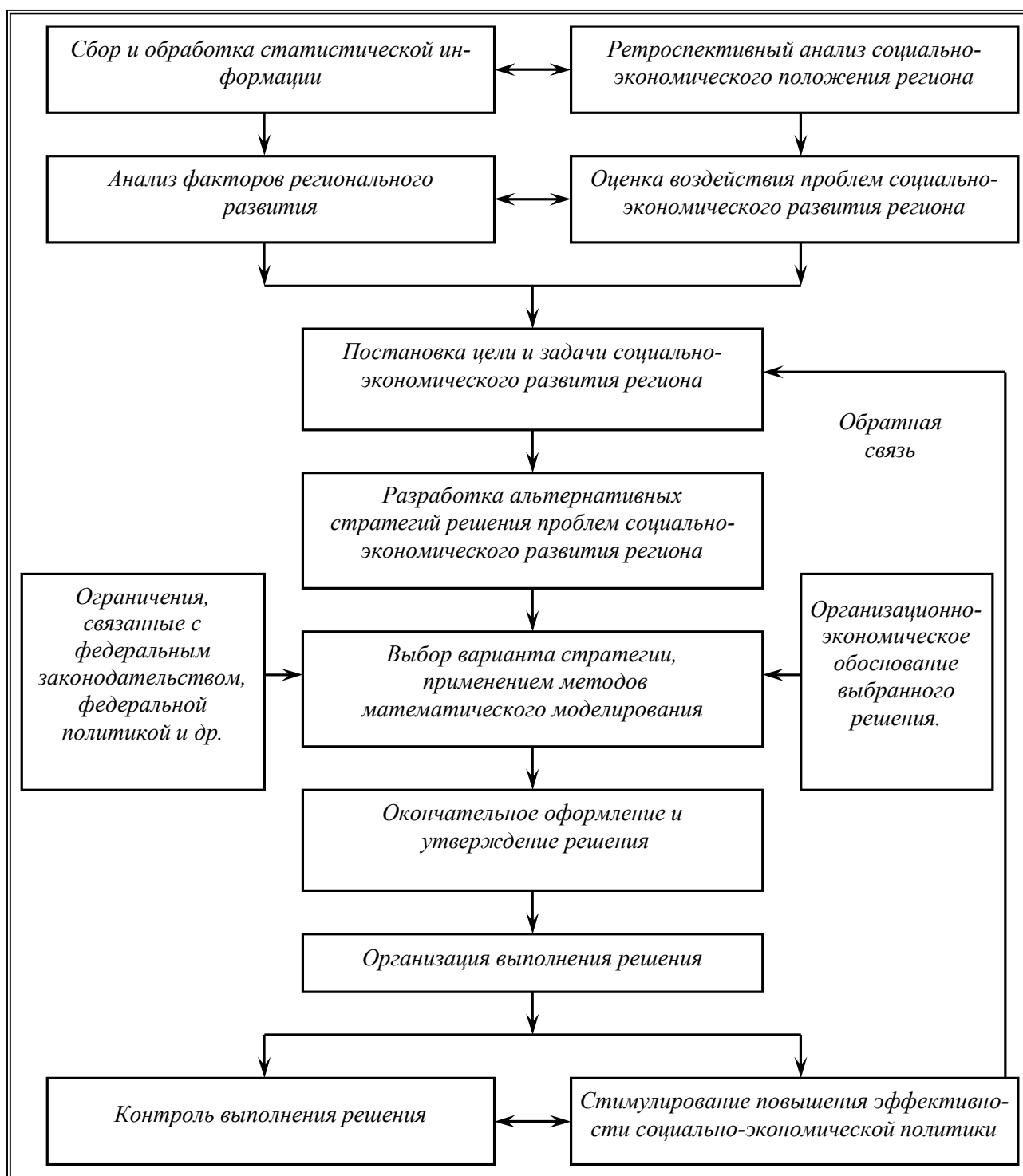

Рис. 1. Схема формирования стратегии социально-экономической политики региона

Выбор стратегии социально-экономического развития – важнейшая региональная задача. На основании опыта разработки целевых комплексных программ в нашей стране, а также опыта стратегического планирования в развитых странах разработана методика обоснования стратегии социально-экономического развития региона в рыночных условиях. Данная

методика предусматривает выполнение последовательных процедур: оценка и анализ внешних факторов развития, изучение ресурсных возможностей и ограничений региона (SWOT-анализ); учет бизнес-планов крупных предприятий области; изучение предложений, представленных в территориальных проектах, в частности в схемах развития и размещения производительных сил, схемах и проектах районных планировок, региональных программах, генпланах городов и других документах; определение главных приоритетов социально-экономического развития, сроков, средств и методов достижения целей; разработка концептуальной социально-экономической модели региона; математическое моделирование и прогнозирование различных вариантов и этапов реализации стратегии.

Для эффективного управления реализацией стратегии необходимо формирование системы стратегического управления развитием региона, что подразумевает выделение ряда новых функциональных блоков стратегического управления и совершенствование работы уже имеющихся путем придания им дополнительных функций и включения в системные связи с вновь создаваемыми элементами.

Система стратегического управления развитием региона предполагает выработку механизмов эффективного взаимодействия и согласования стратегических решений с федеральными и муниципальными органами государственной власти, а также руководством крупнейших предприятий региона.

Функции стратегического управления в регионе реализуются на трех уровнях: региональном, муниципальном и уровне хозяйствующих субъектов.

Система стратегического управления развитием регионом включает три функциональных блока:

- ❖ стратегический (стратегия и согласованные с ней программа социально-экономического развития, схема территориального планирования региона, нормативные, организационные и информационные условия реализации стратегии);
- ❖ программный (разработка и реализация программ развития региона, согласованных со стратегией и программой социально-экономического развития области);
- ❖ системы мониторинга реализации стратегии и управления изменениями (отслеживание отклонений от целевых значений показателей и оперативное реагирование на эти отклонения).

Стратегическое территориальное планирование – процесс управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающий выдвижение таких целей и задач, достижение и реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование и бы-

струю адаптацию к изменениям условий в системе стратегических приоритетов.

Объект стратегического территориального планирования – экономическая территория того или иного порядка (субъект РФ, муниципальное образование, группы муниципальных образований, поселения и т.п.).

Программа комплексного социально-экономического развития экономической территории – документ, отражающий этапы стратегического планирования и содержащий оценку социально-экономических стартовых условий, выработку стратегических приоритетов развития, а также совокупность увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации мероприятий, направленных на достижение намеченных целей социально-экономического развития экономической территории.

Стратегические приоритеты развития территории – определённые в качестве конкурентных преимуществ ключевые элементы социально-экономической инфраструктуры территории [2].

По своему содержанию стратегия социально-экономического развития региона рассматривает задачи управления в социальной и финансовой сферах, в области структуры и объемов производств, законодательства и т.д. Высший уровень состоит из следующих направлений стратегии:

1. Технологическая стратегия, которая направлена на выработку решений, направленных на динамику регионального научно-технического и технологического развития, воздействия рыночных факторов.

2. Инвестиционная стратегия, представляющая совокупность решений в области привлечения финансовых ресурсов, их накопления и эффективного использования.

3. Товарно-рыночная стратегия, которая вырабатывает набор решений, направленных на структуру экономики региона, размещения предприятий, объем, качество и номенклатуру выпускаемой продукции.

4. Стратегия управления – это комплекс решений, устанавливающих характер управления социально-экономическим развитием региона.

5. Интеграционная стратегия – это комплекс решений, направленных на взаимодействие с другими регионами.

6. Ресурсно-рыночная стратегия, определяющая поведение администрации региона на рынке факторов и ресурсов производства

7. Социальная стратегия – это комплекс решений в социальной сфере. На практике формирование стратегии социально-экономического развития региона состоит из следующих этапов: анализ и оценка производственного потенциала региона; исходя из потенциальных возможностей региона, определение зоны хозяйствования; анализ рынка продукции; определение направлений технологического развития региона; определение стратегии управления; выработка и анализ различных вариантов, опреде-

ление товарно-рыночной и ресурсно-рыночной стратегии; разработка финансово-инвестиционной стратегии региона; определение социальной стратегии.

Эти этапы могут повторяться и изменяться, приспособляясь к внутренним и внешним условиям. После того, как будет сформулирована базовая стратегия развития региона и определены основные задачи в социальной, производственной и инновационной сферах необходимо особое внимание уделить формированию инвестиционной стратегии региона. Под инвестиционной стратегией следует понимать процесс формирования системы целей в инвестиционной сфере деятельности и выбор эффективных путей их достижения на базе прогнозирования условий осуществления этой деятельности, конъюнктуры инвестиционного рынка, как в целом, так и на отдельных его сегментах. Быстро меняющиеся рыночные условия, несовершенство и изменчивость законодательной базы, инфляционные процессы и т.д. требуют гибкого подхода к региональной стратегии развития. Для активизации инвестиционного процесса, необходимо: дальнейшее развитие сберегательного процесса с обеспечением условий; использования средств населения на инвестиции; изменение действующего законодательства, имея в виду снижение уровня совокупного налогового бремени на товаропроизводителей и его большую дифференциацию; использование рефинансирования Центральным банком коммерческих банков преимущественно на инвестиционные цели; сохранение национального интеллектуального потенциала путем увеличения инвестиций в науку, образование, переподготовку кадров.

Реализация этих мер повысит инвестиционную активность, окажет стимулирующее воздействие на протекание инвестиционного процесса. Инвестиционная деятельность – важнейшая составная часть в институциональной системе экономики, призванной создать предпосылки для наилучшего использования общественных экономических отношений в развитии и научно-технологическом обновлении производительных сил через активную инвестиционную деятельность. Инвестиционный климат любого, в том числе и дотационного региона, очень изменчив, что особенно справедливо по отношению к современным российским условиям. Постоянные колебания состояния инвестиционного климата требуют контроля и регулирования его параметров.

Совершенствование контрольных процедур в процессе управления целесообразно осуществлять одновременно с организационной перестройкой служб, вовлеченных в управление, с целью консолидации управленческих усилий на поиск наилучшего решения проблем в области инвестиций. Это приводит к образованию новых организационных механизмов координации и контроля, интегрирующих усилия, функциональ-

ных звеньев, которые раньше выполняли свои функции изолированно друг от друга. Можно выделить три разновидности организационных механизмов:

- ❖ когда формируются специальные функциональные звенья, в которых контролируются все или большая часть плановых, административных и контрольных функций, регламентирующих развитие инвестиционного процесса;

- ❖ когда назначается специальная группа, основной задачей которой является координация процесса принятия решений по управлению инвестиционным процессом в основных функциональных блоках;

- ❖ когда создаются матричные механизмы, основанные на двойном подчинении звеньев, от которых зависит эффективное управление инвестиционным процессом.

Успешное решение вопроса о межфункциональной и внутрифункциональной координации в области управления инвестиционным процессом во многом зависит от рационального построения организационной структуры системы управления. Разработка специализированных структур должна осуществляться с учетом проблем, стоящих перед конкретной экономической системой. В соответствии с функциональной специализацией в системе управления инвестиционным процессом выделяют три основных структурных блока – планирование и координация, регулирование, контроль (табл. 1).

Таблица 1

Функциональная модель управления инвестиционным процессом

Управление инвестиционным процессом		
Планирование и координация	Регулирование	Контроль
Составление и увязка планов и графиков управления инвестиционным процессом во всех звеньях экономической системы Разработка целей и формирование критериев оценки их достижения	Регулирование инвестиционной привлекательности Увязка действия всех звеньев экономической системы	Оценка достигнутого уровня управления Выработка мероприятий для повышения эффективности управления инвестиционным процессом

В каждый функциональный блок может входить различный набор управленческих звеньев. Количество этих звеньев и особенности их взаимодействия зависят от объема и сложности работ, связанных с управлением инвестиционным процессом на каждом этапе его реализации. Детализация функций и разработка внутренней структуры органов управления инвестиционным процессом – это многоступенчатый процесс, состоящий

из следующих этапов: выявление и четкое определение круга вопросов, для решения которых формируется орган управления; определение основных видов деятельности, для достижения поставленных целей, их классификация и группировка по функциям; объединение однотипных функций в группы и формирование на их основе структурных звеньев, специализированных на выполнение этих функций; разработка прав и обязанностей каждого структурного звена; соединение звеньев в единую совокупность в соответствии с установленным набором целей и задач; интеграция всех звеньев структуры управления.

В каждом регионе формируется своя структура органов управления, соответствующая целям управления инвестиционным процессом, удовлетворяющая общим требованиям и отражающая особенности развития экономических систем на каждом уровне. Необходимы постоянный контроль и отслеживание обеспечения поставленной цели, эффективности осуществляемых программ и т.д.

В инвестиционной сфере, как и во всех остальных сферах экономической деятельности, необходимо соблюдение определенных общественных правил, чтобы разнообразные поступки инвесторов не привели к хаосу в инвестиционной деятельности, а превратились в стройную логическую совокупность инвестиционных процессов, способствующих стабилизации и росту экономики в целом. Эти правила возникают и изменяются в процессе экономического развития, устанавливаются общепринятой практикой или в административном порядке государством.

Одно из главных условий функционирования инвестиционной сферы – понимание, общественное признание этих правил и их обязательное соблюдение. Наиболее устойчивая инвестиционная сфера самовоспроизводится и при помощи экономических методов стимулирования и принуждения заставляет всех без исключения четко соблюдать ее правила. Эти правила реализуются через систему инвестиционных институтов, куда включают экономические организации, учреждения, например, правительство, парламент, центральный банк, министерства, службы, комиссии и т.д. В некоторой степени это оправдано, поскольку все законы, распоряжения, указы, инструкции, нормативные акты, приказы и т.п. исходят из этих ведомств, которые затем доводятся до инвесторов. Однако важно заметить, что понятие «институт» намного шире: корректнее под системой инвестиционных институтов понимать «рамочные условия инвестиционной деятельности».

В развитие концепции региональной социально-экономической политики необходимо разрабатывать программы, логически с ней связанные, имеющие детально разработанные механизмы реализации и содержащие конкретные мероприятия реализации в рамках стратегической

концепции. В качестве основных нормативно-правовых документов, регламентирующих социально-экономическое развитие региона в увязке с другими уровнями управления, предлагается разрабатывать следующие: комплексную программу социально-экономического развития региона; программы действий регионов; региональные целевые программы и отраслевые концепции; бизнес-планы инвестиционных проектов.

Анализ корреляционных зависимостей между интенсивностью плановой деятельности и такими обобщающими социально-экономическими показателями, как изменение инвестиционного потенциала и риска, показывает отсутствие между ними статистически значимой зависимости, что обусловлено множеством причин как объективного, так и субъективного характера.

Основной причиной является слабая связь между центром и регионами, которая в основном ограничена рамками бюджетного федерализма и отраслевыми каналами. Планирование социально-экономического развития на региональном уровне пока осуществляется обособленно, без должной увязки с другими уровнями управления, поэтому его эффективность невысока.

Определение путей повышения эффективности социально-экономической политики региона остается сложной задачей, решение которой не может быть достигнуто без четкого понимания роли взаимодействия и максимальной согласованности целей, задач и ресурсов в управлении регионом. Выбор оптимальной стратегии развития региона может проходить на основе анализа и оценки факторов внешней и внутренней среды. В рамках анализа показателей принимаются решения, делается выбор и строится стратегия действий.

Региональное развитие в условиях рынка определяется согласованием экономических и социальных целей, что остается предметом дискуссий и противоречий. Если в основе экономической политики заложены принципы получения прибыли, выгоды, обогащения, то в основе социальной политики – морально-этические и гуманистические нормы. Ориентация на социальное развитие региона означает, что в системе координат эффективного управления экономическая эффективность должна укладываться в рамки морали и этики, а, следовательно, являться наиболее весомым аргументом повышения эффективности управления развитием региона.

В условиях рыночной экономики значительно возрастают противоречия между экономическими и социальными целями региональной политики. Требуются высокая адаптивность к быстро меняющимся условиям, гибкость и поиск ресурсов повышения экономической эффективности. Однако переориентация экономики на достижение равновесия социальных и экономических целей развития региона ставит принципиально но-

вые задачи эффективного регионального управления в условиях социально-ориентированных процессов.

Концентрация усилий на поиск внутренних резервов требует постоянного анализа, моделирования и прогнозирования экономических и производственных показателей региона, выявления причинно-следственных связей достижения экономических результатов. Показатели эффективности региональной политики не ограничиваются индикаторами количественной оценки. Анализ качественных показателей является главным резервом повышения эффективности региональной политики.

Анализ социально-экономических факторов позволяет определить пути повышения эффективности региональной политики. Математическое прогнозирование и планирование достижения поставленных целей и задач на основе использования данных анализа и степени влияния социально-экономических факторов является важным звеном в процессе эффективного управления региональным развитием.

Другим резервом повышения эффективности региональной политики является достижение равновесия наиболее значимых социально-экономических факторов. Основой этого процесса является выявление тенденций влияния факторов на базе проведенного социально-экономического анализа.

Проблема повышения эффективности региональной политики предполагает рассмотрение региона в целом как системы, ответственной за равновесие экономических и социальных целей. Фактор социальной ответственности создает условия равновесия и баланса в условиях неопределенности и возникшей безответственности предприятий перед работниками и обществом. Социальная ответственность предприятий усиливает мотивацию труда и соответственно повышает эффективность управления.

Экономическая эффективность этого фактора заключается в минимизации экономических потерь, вызванных социальной безответственностью.

На рисунке 2 представлена схема обоснования социально-экономической политики региона, которая взаимосвязана с государственной стратегией социально-экономического развития, опирается и конкретизирует ее на региональном уровне.

В последние годы увеличивается число регионов, разрабатывающих стратегические документы с привлечением широкой общественности: в ряде регионов были созданы специальные структуры (советы, комиссии, ассоциации, временные творческие коллективы и т.д.) с привлечением ведущих специалистов в разных областях знаний, представителей науки, образования, бизнеса и общественности.

Концепция, программы и прогнозы социально-экономического раз-

вития региона должны разрабатываться органами исполнительной власти в соответствии с требованиями к их разработке, определенными законодательством Российской Федерации, с участием министерств и ведомств, научно-исследовательских организаций Российской Федерации и самого региона, представителей соответствующего федерального округа. Данные документы должны учитывать мнения населения, предпринимателей и представителей бизнес-структур и общественных организаций.

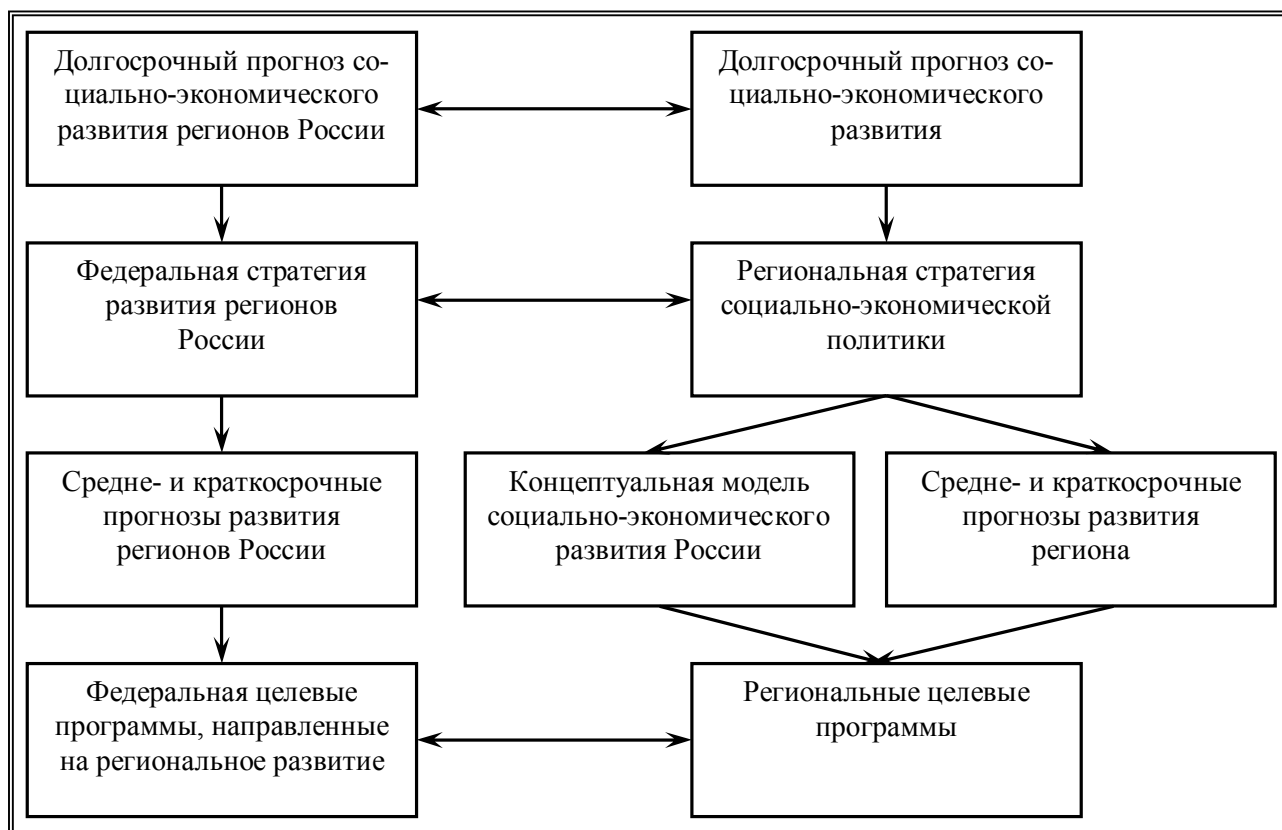

Рис. 2. *Схема обоснования модели социально-экономической политики региона*

Для реализации этого принципа в регионах необходимо привлечение к разработке концепции социально-экономической политики организаций, представляющих интересы населения. Это, в первую очередь, зарегистрированные в установленном порядке общественные неполитические организации, функционирующие на территории региона, а также ассоциации профсоюзов. Интересы хозяйствующих субъектов при разработке концепции должны представлять такие организации, как Союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата региона и др.

В целях обеспечения учета мнения вышеперечисленных сторон целесообразным созданием в регионах специального органа, который займет-

ся разработкой прогнозных моделей социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу.

Многие регионы России осознали необходимость мониторинга и активно работают в этом направлении. Для объективной оценки ситуации мониторинг исполнения принятых решений должен осуществляться с участием научных организаций. Новизна и сложность работ, связанных с разработкой стратегических документов развития, обуславливают необходимость совместных усилий ученых, специализирующихся на решении проблем перспективного развития регионов и владеющих методологией исследования и экономико-математического моделирования, специалистов-практиков, непосредственно занятых в структурах регионального управления.

Литература:

1. Дохолян С.В. Методологический подход к моделированию социально-экономического развития региона / С.В. Дохолян // Экономика. Налоги. Право. – М. 2012, №5. – С. 82-87.
2. Дохолян С.В. Моделирование процессов социально-экономического развития экономических территорий / С.В. Дохолян, А.С. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 4. – С.6-22
3. Петросянц В.З. Особенности и условия формирования социально-экономической политики в субъектах Северо-Кавказского федерального округа / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. №2, 2013. С. 73–84

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЫНКА ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ханипов Абулмуслим Абдулаевич – заместитель Министра труда и социального развития Республики Дагестан

FORMATION OF THE BALANCED LABOUR MARKET AS TOOL OF THE STATE POLICY OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION

Hanipov Abulmuslim Abdulayevich – the deputy minister of work and social development of the Republic of Dagestan

Как свидетельствует мировая практика, разбалансированность рынка труда является серьезным тормозом, препятствующим развитию экономического потенциала. Без достижения полноценного равновесия между спросом на высококвалифицированных работников и предложением достойной рабочей силы планы по достижению экономического роста практически не выполнимы.

К сожалению, в сфере занятости населения Республики Дагестан, впрочем, как и в других субъектах Российской Федерации, сложился существенный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, требующий принятия специальных мер государственного регулирования.

Так, в структуре вакансий, заявляемых работодателями в органы государственной службы занятости республики, преобладают рабочие профессии – до 94 проц. их общего числа, тогда как в составе безработных – в основном граждане, имеющие такие специальности как бухгалтер, экономист, юрист, оператор ЭВМ, менеджер и другие.

Кроме того, несмотря на принимаемые меры, в Дагестане продолжает сохраняться высокий коэффициент напряженности на рынке труда, когда на одну вакансию, заявленную в органы государственной службы занятости, претендуют около 40 безработных граждан, в то время как в среднем по Российской Федерации, напротив, количество вакансий практически в два раза превышает число зарегистрированных безработных граждан.

Не менее сложное положение по разбалансированию рынка труда фиксируется в Республике Дагестан по методологии Международной организации труда (МОТ). В частности, по данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами государственной статистики, **около 130 – 150 тыс. чел.**, нуждаются в трудоустройстве и активно ищут работу, а уровень общей безработицы (по методологии МОТ) составляет **10,4 проц.** от численности экономически активного населения

Таким образом, в Республике Дагестан с одной стороны, ощущается **острая нехватка свободных рабочих мест для граждан, ищущих работу**, а с другой стороны, **остаются невостребованными заявки работодателей по рабочим специальностям.**

Данное положение обусловлено рядом факторов, в числе которых можно назвать следующие.

Как это ни парадоксально, но в определенной степени **дестабилизатором ситуации является рынок образовательных услуг.** Сложилась острая проблема с подготовкой специалистов по рабочим профессиям. Так, в условиях имеющегося спроса на них со стороны работодателей, учреждениями начального профессионального образования продолжается

выпуск специалистов с **низкими квалификационными разрядами**, как правило, первым или вторым, тогда как, предприятиям требуются рабочие с пятым - шестым квалификационным разрядом.

Не в полной мере налажена профессиональная ориентация молодежи. Поэтому значительная часть выпускников учреждений профессионального образования разочаровывается в полученных профессиях и стремится переучиваться на новую. Более того, сохраняется профессионально - квалификационное несоответствие спроса и предложения рабочей силы, которое усугубляется тем, что, **продолжается подготовка рабочих и специалистов в профессиональных образовательных учреждениях по профессиям и специальностям, невостребованным на рынке труда.**

Отказ от государственной системы распределения выпускников учреждений профессионального образования приводит к выходу на рынок труда молодежи, не обладающей навыками поиска работы, не адаптированной к ситуации на рынке труда. При этом поиск ими рабочего места зачастую приводит к трудоустройству не по полученной специальности.

Разрыв существовавших ранее связей "предприятие - СПТУ" и реорганизация системы профессионально - технического образования привели преимущественно к негативным последствиям, как для промышленных предприятий, по сути утративших источник беспроблемного пополнения трудового потенциала, так и для самих учебных заведений, начавших испытывать проблемы с комплектованием учебных мест в виду непопулярности и непрестижности рабочих профессий на рынке образовательных услуг.

Кроме того, отсутствие производственных контактов большинства учебных заведений с предприятиями и организациями **препятствует не только рациональной организации профессиональной подготовки специалистов, но в значительной степени и их трудоустройству по окончании обучения.**

В этих условиях в Республике Дагестан в рамках государственной политики занятости **проводится следующая работа.** Для обеспечения подготовки, переподготовки и повышения квалификации по востребованным профессиям в Республике Дагестан создаются два многофункциональных центра прикладных квалификаций, которые будут осуществлять краткосрочную профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации по рабочим профессиям различных направлений, в том числе на основе договоров с предприятиями на подготовку специалистов и прохождение производственной практики.

В этих же целях с 2011 года при ОАО «Концерн «КЭМЗ» функционирует учебно-технический центр, а с 2013 года – ресурсный центр профессионального образования по машиностроительным специальностям,

Одновременно с этими **органами государственной службы занятости населения** проводится работа по повышению квалификации, профессиональному обучению, подготовке и переподготовке безработных граждан в соответствии с заявками работодателей и спросом на рынке труда. В частности, создан **молодежный центр занятости «Успех»**, к функциям которого отнесены не только содействие трудоустройству молодежи, но и проведение активной работы с работодателями по заполнению имеющейся у них потребности в рабочей силе, в том числе за счет организации упреждающей профессиональной подготовки под создаваемые рабочие места.

Вместе с тем, с учетом необходимости выработки единой государственной политики и принятия дополнительных мер по регулированию сферы занятости населения, полагали бы целесообразным предложить к реализации следующие **предложения, способствующие формированию сбалансированного рынка труда.**

Для совершенствования структуры подготовки кадров, сокращения контингента выпускников по профессиям, не пользующихся спросом на рынке труда, необходимо активнее внедрять в практику **контрактную систему подготовки специалистов**, в том числе востребованных при реализации инвестиционных проектов.

В целях подготовки **высококвалифицированных кадров по рабочим специальностям** видится необходимость создания в регионах на базе одного из имеющихся профессиональных училищ **ресурсного центра подготовки (переподготовки) высококвалифицированных рабочих кадров** с использованием в создаваемом образовательном учреждении новейших технологий обучения.

Назрела необходимость в разработке единой **федеральной программы профессиональных квалификаций**, включающей в себя и профориентацию взрослого населения, потребность в которой обусловлена тем, что, к примеру, в Республике Дагестан более половины безработных граждан старше 29 лет не имеют какой – либо профессии (специальности). Более того, развитие опережающего переобучения на производстве позволит предотвращать высвобождение работников, занятых на сокращаемых производствах.

К числу механизмов, позволяющих в определенной степени согласовывать потребности сторон, можно отнести **формирование регионального заказа на рабочие профессии**. Очень важно, оживить связи между предприятиями и учебными заведениями, возродить институт базовых предприятий для системы начальной профессиональной подготовки.

Также, на наш взгляд, следует как можно скорее возвратиться к системе **распределения молодых специалистов-бюджетников** в форме го-

сударственного заказа и их поддержки на первоначальном этапе. Оплачивая образование человека, государство вправе ожидать отдачи.

Одновременно с этим в целях решения проблемы **подготовки кадров для промышленного комплекса** предлагается рассмотреть возможность разработки следующих механизмов:

❖ создание отраслевых научно – образовательных грантов для размещения на конкурсной основе среди ВУЗов, осуществляющих профессиональную подготовку специалистов для промышленности;

❖ проведение ярмарок вакансий и стажировок для студентов с дальнейшим трудоустройством на промышленных предприятиях;

❖ создание при ведущих ВУЗах Центров подготовки кадров с начальным, средним и высшим профессиональным образованием.

И последнее, сегодня молодому человеку предлагается масса профессий, однако отсутствуют ориентиры, позволяющие оценить будущую его востребованность по полученной специальности. Очевидна необходимость прогнозирования квалификационно-профессиональной структуры рабочей силы как в целом по стране, так и по регионам.

Надеемся, что предложения, выработанные на сегодняшней научно – практической конференции, будут в полной мере способствовать поставленным задачам развития экономического потенциала нашей республики.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ - ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мудуев Шахмардан Ситтикович – д.г.н, профессор, начальник управления территориального развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития РД

Мельхашев М.М. – заместитель начальника управления развития производственного комплекса Минэкономразвития РД

Султанахмедов Г. А. – и. о. главного специалиста отдела АПК Минэкономразвития РД

Аннотация. В статье приведен анализ состояния продовольственной безопасности Республики Дагестан. Проведен сравнительный анализ структуры потребления и производства основных продуктов питания республики. Сформулированы предложения по развитию перспективных направлений агропромышленного комплекса, способствующих решению вопроса импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, внешнеэкономическая деятельность, логистика, тепличный комплекс, инвестиционные проекты.

IMPORT SUBSTITUTION - THE BASIS OF ENSURING FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Muduyev Shakhmardan Sittikovich – doctor of geographic sciences, professor, the chief of management of territorial development and industrial complex of the Ministry of Economics and territorial development of RD

Melkhashev M. M. – the deputy head of department of development of industrial complex of the Ministry of Economic Development of RD

Sultanakhmedov G. A. – acting chief specialist of department of agrarian and industrial complex of the Ministry of Economic Development of RD

Abstract. *The analysis of a condition of food security of the Republic of Dagestan is provided in article. The comparative analysis of structure of consumption and production of the main food of the republic is carried out. Offers on development of the perspective directions of agro-industrial complex promoting the solution of a question of import substitution are formulated.*

Keywords: *import substitution, food safety, foreign economic activity, logistics, hothouse complex, investment projects.*

Импортозамещение - это тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью.

Реализация мероприятий по импортозамещению способствует:

- росту занятости населения, и как следствие снижению безработицы и повышению уровня жизни;
- повышению уровня научно-технического прогресса и как следствие уровня образования;
- укреплению экономической и продовольственной безопасности страны;
- росту спроса на товары внутреннего производства, что в свою очередь стимулирует развитие экономики страны, расширение производст-

венных мощностей;

- сохранению валютной выручки внутри страны и как следствие росту валютных резервов и улучшению торгового баланса страны.

Президент Российской Федерации В. В. Путин 6 августа 2014 г. в ответ на секторальные санкции, введенные странами ЕС и США против крупнейших российских банков и предприятий, в том числе оборонного комплекса (ограничение доступа на рынок капитала и технологий) подписал Указ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Во исполнение данного Указа принято постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560», в котором утвержден Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, на которые распространяется запрет к ввозу на территорию Российской Федерации. С учетом сложившейся ситуации, обеспечение продовольственной безопасности России и активное импортозамещение является основным приоритетом развития АПК на ближайшую перспективу.

По информации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации оценка дополнительной потребности агропромышленного комплекса РФ в средствах на импортозамещение составляет 639,7 млрд. рублей. Выделение запрашиваемых средств позволит с 2015 по 2020 годы заместить объем импортной продукции на сумму 1,3 трлн. рублей.

В этих условиях у отечественного сельхозтоваропроизводителя появляются дополнительные возможности и уникальные условия открытия и расширения импортозамещающих производств, которые упускать нельзя.

По данным федеральной таможенной службы (ФТС), Россия в 2013 г. импортировала продовольствия на сумму \$43 млрд. долл. США (13,4% всего импорта), порядка половины этой суммы, без учета напитков и алкоголя, приходится на страны ЕС, США, Канаду, Австралию и Японию. В стоимостном обороте розничной торговли продовольствием на долю импорта, по данным Минэкономразвития РФ, приходится порядка 25-30%. По некоторым позициям эта доля выше: например, по данным Росстата, порядка 50% сыров, 35% свинины, 60% говядины, 35% животных и 16% растительных масел, 19% консервов — импортные.

В Республике Дагестан структура внешнеторгового оборота свидетельствует о слабой ориентированности предприятий республики на развитие внешнеэкономических связей и расширение своих экспортных возможностей.

В 2013 г. в республику ввезено продовольственных товаров на сумму 404,54 млн. долл. США, или 57,35% стоимостных объемов импорта. Объ-

емы ввезенной сельскохозяйственной продукции увеличились по сравнению с 2012 г. на 6,5%. Основные объемы ввезенной продукции обеспечили такие страны как Азербайджан (27,2%), Иран (27,0 %), Чешская республика (2,2%), Украина (3,6 %), Турция (3,7 %), Пакистан (1,1%). Основными статьями импорта в данной товарной группе были **фрукты и орехи** (179,97 млн. долл. США или 25,5% стоимостных объемов импорта), **овощи** (169,4 млн. долл. США или 24,0% стоимостных объемов импорта), молочная продукция, яйца птиц, мёд (19,5 млн. долл. США или 2,8% стоимостных объемов импорта), алкогольные и безалкогольные напитки (8,9 млн. долл. США или 1,3% стоимостных объемов импорта), сахар и кондитерские изделия из него (7,4 млн. долл. США или 1,1% от стоимостных объемов импорта).

Таблица 1

**Динамика показателей внешнеэкономической деятельности
Республики Дагестан**

№	Показатели	Ед./ изм.	2010	2011	2012	2013
1	Внешнеторговый оборот	млн.долл.	520.1	743,7	759,4	768,7
2	Экспорт	млн.долл.	173	171,9	104,6	63,0
3	Импорт	млн.долл.	346.5	571,8	654,8	705,7

Источник: Источник: Бюллетень статистики внешней торговли РД за 2013 год (СКТУ)

Таблица 2

**Данные о потреблении и производстве основных продуктов питания в
Республике Дагестан за 2013 г.**

Наименование продуктов	Собственное производство		Фактическое потребление		Медицински- обоснованная норма потребления	
	Всего (тыс. тонн)	На душу населения в год (кг)	Всего (тыс. тонн)	На душу населения в год (кг)	Всего (тыс. тонн)	На душу населения в год (кг)
Молоко и молокопродукты	755,1	255,5	667,0	225,6	1004,7	340
Мясо и мясопродукты	119,5	40,4	170,2	57,6	236,4	80
Яйцо, млн. шт.	188,8	63,6	446,8	151,2	768,3	260
Картофель	335,6	113,5	141,8	48,0	295,5	100
Плоды	120,9	40,9	177,3	60,0	295,5	100
Овощи	1117,5	378,2	269,5	91,2	413,7	140
Хлеб и хлебобулочные изделия из муки	208,0	70,4	365,2	123,6	310,3	105
Рыба и рыбопродукты	4,8	1,6	49,6	16,8	65,0	22

Источник: данные Дагестанстата

Сальдо внешней торговли республики имеет отрицательное значение (пассивный баланс) и ежегодно растёт. Так, в 2011г. отрицательное сальдо

внешней торговли составляло 399,9 млн. долл., в 2012г. – 550,2 млн. долл., в 2013 г. – 642,7 млн. долларов.

Критическое состояние продовольственной безопасности характеризуется сохранением и усилением высокой импортной зависимости – более 20 % товарных ресурсов на рынке формируется за счёт импорта.

Для расчётов взят показатель по численности населения Республики Дагестан на 1.01.2014 года – 2955,0 тыс. человек.

Динамика собственного производства на душу населения в Республике Дагестан практически по всем показателям показывает значительное отставание от показателей медицински-обоснованных норм потребления. Так, в 2013 г. производство яйца на душу населения составляло 24,6% от рекомендованных медицински – обоснованных норм потребления, фруктов – 40,9%, хлеба и хлебобулочных изделий – 67,1 %, мяса – 50,5%, молока – 75,2%, рыбы и рыбопродуктов – 7,4 %.

В 2013г. производство овощей составило 1117,5 тыс. тонн (105,2% к 2011г.), фактическое потребление населением республики овощей составило за соответствующий период – 269,5 тыс. тонн, по медицински-обоснованным нормам потребление овощей должно было составить – 413,7 тыс. тонн. Из фактически потребляемых овощей, более 50% импортная продукция. Хотя, производство овощей в Дагестане перекрывает в 2,58 раза годовую потребность населения, но оно подвержено значительным сезонным колебаниям, и в период межсезонья население республики практически полностью употребляет импортную продукцию.

Сельхозтоваропроизводители республики по причине отсутствия современных логистических центров, неразвитой потребительской кооперации, вынуждены реализовывать производимую плодоовощную продукцию сразу после уборки урожая посредникам, как правило, недобросовестным. Всё это приводит к значительным потерям продукции (более 30% от урожая), снижению мотивации производителей и росту цен и доли импортной продукции.

Производство молока в 2013 г. составило 755,1 тыс. тонн, из которых на переработку поступило около 200,0 тыс. тонн и произведено 20,1 тыс. тонн цельномолочной продукции и 0,5 тыс. тонн масла, в то время как фактическое потребление молока и молокопродуктов населением республики составило за соответствующий период 667,0 тыс. тонн.

Из приведённых данных видно, что в 2012г. в Республике Дагестан практически по всем важнейшим видам продовольствия, кроме производства овощей, наблюдается дефицит собственного производства.

В тоже время, несмотря на недостаток продуктов питания на внутреннем рынке, из Республики Дагестан в 2013 г. был осуществлён экспорт мяса, рыбы, молочной продукции, яйца, фруктов на сумму 25,1 млн. \$

США. Аналогичная ситуация складывается и в РФ.

Таблица 3

Производство важнейших видов продовольствия в сравнении с рациональным размером потребления в Российской Федерации и Республике Дагестан за 2012 год

Наименование		Рациональная норма потребления на душу населения, кг/год	Годовая потребность всего населения тыс. тонн	Собственное производство тыс. тонн	Дефицит (-), профицит (+), %
Мясо и субпродукты	РФ	82	11726,0	8090,3	-31,0
	<i>РД</i>	82	242,9	101,5	-58,2
Молоко	РФ	390	55770,0	31830,9	-43,0
	<i>РД</i>	390	1155,3	732,6	-36,6
Яйцо (млн. шт.)	РФ	291 шт.	41613,0	42032,9	+1,0
	<i>РД</i>	291 шт.	862,0	175,6	-79,6
Зерно (продовольственное)	РФ	137,5	23000,0	70900,0	+ в 3,1 раза
	<i>РД</i>	137,5	407,3	156,5	-61,5
Овощи, бахчевые	РФ	139	19900,0	16260,0	-18,3
	<i>РД</i>	139	411,7	1062,6	+ в 2,58 раз
Картофель	РФ	117	16700,0	29300,0	+ в 1,75 раз
	<i>РД</i>	117	346,6	352,1	+1,6
Плоды	РФ	71	10082,0	2626,1	-74,0
	<i>РД</i>	71	210,3	120,5	-42,7

Источник: данные Росстата и Дагестанстата

Таблица 4

Объемы экспорта Республики Дагестан за 2013 г.

Наименование стран и товаров	Экспорт (тыс. \$ США)
<i>Азербайджан</i>	23146,0
Живые животные	2715,0
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	1174,0
Молочная продукция, яйца птиц	114,2
Овощи	3887,3
Съедобные фрукты и орехи	930,5
<i>Германия</i>	107,7
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	82,6
<i>Грузия</i>	1456,6
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	130,8
<i>Туркмения</i>	347,7
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	172,0
Итого	25058,0

Источник: Бюллетень статистики внешней торговли РД за 2013 год (СКТУ)

В связи с возможными негативными сценариями по потреблению основных продовольственных товаров в РД и РФ считаем актуальным выйти в Правительство Российской Федерации с предложением о введение временного запрета на экспорт из РФ продуктов питания, объемы собственного производства которых не обеспечивают внутреннее потребление.

Кроме того, необходимо выйти с предложением о субсидировании за счёт средств федерального бюджета перерабатывающим предприятиям республики, производящих основные социально значимые продукты питания, части затрат на закупку сырья.

Особого внимания заслуживает и состояние овощеводства закрытого грунта, т.к. имеющиеся в республике мощности теплиц (25 га) недостаточны для обеспечения населения овощной продукцией в осенне-зимний период. Для покрытия потребности населения овощной продукцией в межсезонный период в Дагестане необходимо ввести в эксплуатацию не менее 300 га теплиц.

Потенциальные возможности АПК республики остаются неиспользованными, поскольку сдерживающим фактором дальнейшего развития является недостаточный уровень инфраструктуры и логистики продовольственного рынка в регионе.

Рынок логистических услуг в сфере производства, переработки и реализации продукции республики - не сформирован и не структурирован. В Дагестане отсутствуют хранилища для овощей и фруктов, слабо развита система их предпродажной подготовки, упаковки и фасовки, что лишает возможности закладывать на хранение востребованную на рынках страны экологически чистую качественную продукцию с последующим доведением до потребителей в надлежащем состоянии. Актуальность решения этой задачи повышается с учетом сложившейся в республике мелкотоварной структуры производства, в силу чего хозяйства населения нуждаются в помощи реализации производимой ими продукции. Поэтому создание логистических центров в Дагестане должно выступать экономически значимым направлением региональной аграрной политики.

В Дагестане 71,0% всей продукции сельского хозяйства производится в хозяйствах населения, труд которых не механизирован и многие из которых испытывают трудности со сбытом произведённой продукции, в первую очередь, с плодоовощной продукцией. Товарность продукции в малых формах хозяйствования составляет около 15%. Система сельскохозяйственной потребительской кооперации, призванная в современных условиях решать проблемы сбыта и переработки сельхозпродукции в республике не развита.

Высокие затраты на производство продукции в совокупности с доро-

гими кредитными ресурсами, отсутствием инфраструктуры обслуживания, земельной – ипотечного кредитования, значительно снижают конкурентоспособность сельского хозяйства.

Мероприятия, реализуемых федеральных и республиканских государственных программ развития и существующие механизмы государственной поддержки, не создают необходимых стимулов для внедрения и развития эффективного сельскохозяйственного производства, современных технологий, повышения производительности труда, повышения спроса на производимую продукцию, а ориентированы на развитие в основном за счёт экстенсивных факторов, что неактуально в условиях вступления ВТО.

На проведенном в октябре 2014г. заседании Правительства Российской Федерации под председательством Д.А. Медведева по вопросу эффективности реализации государственных программ было отмечено, что в условиях, проводимой странами ЕС и США политики изоляции России от мировой экономики, действующие государственные программы Российской Федерации нуждаются в ревизии и существенной доработке, в части уточнения приоритетов развития и, в первую очередь, в изменении нуждается государственная программа развития сельского хозяйства. То же самое было отмечено в информации по итогам экспертизы государственных программ Российской Федерации, проведенной Счетной Палатой РФ и представленной Президенту Российской Федерации В. В. Путину. По результатам проверок Счетной палаты выявлено, что не все показатели «майских указов» учтены в госпрограммах, отдельные из них просто не соответствуют указам Президента и требуют корректировки. Анализ подтвердил существующие системные проблемы: некорректность целей, несогласованность целей и задач, использование не интегрированных комплексных показателей, а в ведомственных, отсутствие во всех госпрограммах современной системы управления рисками, наконец несоответствие госпрограмм тем вызовам, которые стоят перед нами, отсутствие ориентации на импортозамещение, которое сейчас необходимо. Кроме того, по словам руководителя СП РФ Т. А. Голиковой, Госпрограммы пока не могут рассматриваться как полноценный и действенный инструмент формирования и исполнения бюджета.

Необходимы серьезные институциональные изменения. В частности, совершенствование системы налогообложения, развитие системы кредитования и системы страхования сельскохозяйственных производств, развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, поддержка инновационных производств.

Перспективными направлениями развития АПК РД является создание логистических комплексов с овощехранилищами и переработкой, разви-

тие зерноводства, горно-долинного садоводства, садоводства интенсивного типа, виноградарства, овощеводства закрытого грунта, птицеводства, племенного животноводства.

В целях ускоренного развития агропромышленного комплекса Республики Дагестан, привлечения инвестиций, реализации высокорентабельных проектов, стимулирования сбыта продукции, разработан и реализуется приоритетный проект развития Республики Дагестан «Эффективный агропромышленный комплекс», в рамках которого предусмотрены мероприятия по сопровождению 18 основных направлений развития АПК.

В 2013 г. в рамках данного проекта осуществлялось сопровождение крупных инвестиционных проектов в области растениеводства и животноводства (ООО «Дагагрокомплекс», ООО «Агрико Северный Кавказ», ОАО «Кизлярагрокомплекс», ООО «Агро-Инвест», ООО «Эко-Продукт»).

Кроме того, в рамках данного приоритетного проекта развития Республики Дагестан впервые внедрялась «новая модель» кластерного развития виноградарства, предусматривающая стимулирование закладки виноградников силами инвесторов – крупных производителей алкогольной продукции, таких как ОАО «Дербентский коньячный комбинат», ОАО «Дербентский завод игристых вин», ГУП «Кизлярский коньячный завод», ЗАО ВКЗ «Избербашский» и ОАО «Махачкалинский винзавод». Для закладки виноградников этими предприятиями подписаны соглашения о передаче им земель общей площадью 2320 га.

В целях решения вопросов импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности Республики Дагестан за счет продукции собственного производства необходимо:

- повышение эффективности землепользования, путем вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в оборот и в первую очередь отмены моратория на частную собственность на земли сельскохозяйственного назначения;
- увеличение доли инновационных и ресурсосберегающих технологий;
- осуществление технико-технологической модернизации отраслей АПК, развитие рынка механизированных услуг;
- развитие мелиорации и повышение плодородия почв;
- проведение разъяснительной и агитационно-массовой работы среди населения о необходимости развития производства;
- проводить постоянную работу по модернизации мелиоративной сети;
- создание условий для привлечения инвестиций и повышение эффективности мер государственной поддержки;
- развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации;
- строительство специализированных логистических центров.

Реализация вышеуказанных мероприятий и проектов позволит соз-

дать конкурентоспособную сырьевую базу для перерабатывающей промышленности, ускорить процесс модернизации мощностей предприятий, обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства республики, решить проблемы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и реструктуризации производства, осуществить действия по наращиванию ресурса конкурентоспособности применяемых в производстве технологий.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560»
3. Бюллетень Счетной Палаты Российской Федерации по состоянию на 1 сентября 2014 года - Информация по итогам экспертизы государственных программ Российской Федерации
4. Бюллетень статистики внешней торговли РД за I-IV квартал 2013 год. Северо-Кавказское таможенное управление.
5. Мудуев Ш.С., Мельхашев М. М. «Проблемы продовольственной безопасности Республики Дагестан», известия ДГПУ, научный журнал «Естественные и точные науки», № 4 (25), 2013
6. Сельское хозяйство Дагестана, экономический обзор за 2013г., Минсельхоз РД, 2014г.
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации www.mcsx.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ РАЙОНОВ ДАГЕСТАНА

Айгумов Айгум Джалалутдинович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

NATIONAL TRADITIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MOUNTAINOUS AREAS OF DAGESTAN

Aygumov Aygum Dzhahalutdinovich – doctor of economic sciences, professor managing "Public and Municipal Administration" chair of FGBOU VPO "Dagestan state university"

Имеющаяся со времен централизованного планирования и управления традиция разработки различных программных документов развития депрессивных регионов предусматривала преодоление существующих диспропорций в социально-экономическом развитии.

Однако, показатели социально-экономического развития нашей республики свидетельствовали о том, что наше отставание только увеличивалось. Это предполагает поиск новых путей развития и оценки потенциала республики.

В ходе изложения нашей позиции будут затронуты ряд дискуссионных проблем, по которым не существует однозначного решения. Мы отметим свою позицию по этим проблемам, не вдаваясь в имеющуюся дискуссию.

Мы исходим из того, что магистральное направление развития отечественного сельского хозяйства должно основываться на своих внутренних и внешних конкурентных преимуществах, основанных на производстве продукции в естественных условиях.

В современном мире производство продовольствия в естественных условиях становится глобальным конкурентным преимуществом.

Фундаментальной основой общего прогресса в экономике и социальном развитии в современном мире, становятся инновационные преобразования сельского хозяйства за счет дополнительных государственных затрат.

В развитых странах государственная поддержка аграрного сектора носит постоянный и устойчивый характер. В Норвегии сельский житель является высшей ценностью государства. Располагая значительными запасами углеводородов, гидроэнергоресурсами и имея возможность импортировать продовольствие, тем не менее, Норвегия вкладывает в свое сельское хозяйство огромные средства. Важнейшей приоритетной задачей в обеспечении устойчивого социально-экономического развития всей страны, а не только аграрного сектора, является производство экологически чистой высококачественной сельскохозяйственной продукции в условиях сурового климата. Объем среднегодовой поддержки аграрного сектора Норвегии составляет 2/3 стоимости валовой сельскохозяйственной продукции.

В бывшей отсталой окраине России, Финляндии, которая не имеет значительных запасов газа и нефти, обеспечен прогресс не только сельского хозяйства, но и во всей экономике за счёт приоритетного развития аграрного сектора.

Как известно, тенденции общественного развития в ряде научных разработок страдают однобокостью. В них исходят из упрощённой картины мира, развитие общества рассматривается в форме линейного, одина-

правленного процесса.

В соответствии с такой точкой зрения, был сложившийся архаический формационный образ Дагестана: примитивная экономика, экономическая неудовлетворенность как основная причина военно-политической экспансии, общественный строй как родоплеменное устройство Дагестана или в лучшем случае «первая стадия начальной фазы феодальной формации».

В мировой науке помимо линейного, однонаправленного развития общественно-экономических формаций сформировался цивилизационный подход, согласно которому Западная цивилизация является одной из 21 известных в мире цивилизаций. Наиболее плодотворным направлением в этом подходе в трактовке различий управленческих систем служит билинейная теория К.Виттфогеля, в соответствии с которой община здесь модифицируется в ее высшую форму – гражданскую общину. «Гражданская община основана на полноте прав самоуправления, организации выборной публичной власти и наличия прав граждан на частную собственность, включая право на частное землевладение... В истории дагестанцев и у части народов на Кавказе самоуправление в форме гражданских общин было едва ли не самой важной частью их общественной и политической жизни, более того, в большинстве случаев единственной формой их политической самоорганизации» [1].

Необходимо преодолеть гипнотическую убежденность в том, что Западная цивилизация открывает единственный путь развития человечества, а все другие культуры лишь тупики, или даже препятствия на пути прогресса. Исходя из этого, нужно признать, что важным преимуществом для Дагестана являлось то, что эта область «напряженного» земледелия в сочетании со скотоводством, один из крупнейших мировых центров агрикультурного террасирования, - наиболее высокопродуктивной в условиях гор, и что общественный строй Дагестана был полисным, который по Аристотелю является самым совершенным видом человеческого объединения [2].

Производство экологически чистой продукции в естественных условиях имеет следующие преимущества:

- ❖ в использование нашего отставания;
- ❖ в возможности избежать «издержек первенства», которые очень могут пригодиться экономически слаборазвитым странам;
- ❖ в решении вопросов миграции, землепользования, местного самоуправления;
- ❖ в развитии экологического туризма;
- ❖ в возрождении сельской архитектуры и сельских поселений;
- ❖ в повышении производительности труда на основе национальных традиций в экономике и труде;

❖ в возрождении и развитии художественных промыслов.

Развитие массового туризма в развитых странах привёл к тяжёлым экологическим последствиям. В настоящее время, учёт экологического воздействия в политике развития туризма становится всё более актуальным. Развитие экологического туризма ставит своей целью свести к минимуму изменение окружающей среды. В то же время, данный вид туризма характеризуется меньшей ресурсоёмкостью из расчёта на одного туриста и получаемую прибыль. Опыт стран, которые имеют определенные традиции в развитии экологического туризма, свидетельствует о сохранении в целостности экологических ресурсов и традиционного уклада жизни населения на местах организации данного вида туризма.

В настоящее время в литературе встречаются несколько терминов, относящихся к сфере экотуризма. Мы будем придерживаться термина «мягкий туризм», поскольку с ним тесно увязываются вопросы обновления и развития сельских поселений.

Как известно, первоначально «мягкий туризм», как и сам термин, получил значительное развитие в Люксембурге, где была разработана программа обновления деревни. В 1987 году Евросовет взял данную программу как образец для развития сельских районов Евросоюза. Правительственная комиссия по сохранению памятников в Люксембурге, созданная в 80-ые годы 20-го столетия, провела около 250 конференций по всей стране. Разработанная этой комиссией программа «наша деревня будет жить», субсидируется государством на 30 %, которые идут на развитие ремёсел и народных промыслов. Часть субсидий возвращается в казну в виде налогов на торговлю. С помощью государства за 12 лет было реставрировано более 5500 домов. Так, Люксембург повёл Европу к возрождению сельской архитектуры. У нас же, к сожалению, находящиеся под охраной ЮНЕСКО сельские дома в горных аварских районах растаскиваются на глазах.

Инициатива отдельных сельских жителей Люксембурга была активно поддержана жителями всей страны.

Развитие «мягкого туризма» в Дагестане создаст возможность трудоустройства сельского населения, и тесно увязывается с производством трудоёмкой экологически чистой высокорентабельной продукции; возрождения и развития народных промыслов, коих было великое множество в Дагестане. К началу 20 в. в Дагестане число ремесленников и мастеров составляло более 100 тысяч человек. Число народных промыслов было значительным. Их товары были распространены в большинстве населённых пунктов. Развитие художественных промыслов способствовало занятости населения, снижению уровня безработицы, росту материального благополучия, развитию их самобытности, личностных качеств, способствовало

творческой самореализации. При этом мастера чувствовали себя не просто последователями дела своих родителей, а «хранителями и продолжателями всей многовековой культуры своего традиционного промыслового центра и Дагестана в целом» [3].

Как было нами отмечено, процесс становления и развития государственно-политических форм общественной жизни, различных систем управления в форме гражданских общин происходил в Дагестане в позднюю античность и раннее средневековье. Реформа МСУ и его дальнейшее совершенствование на современном этапе должны исходить из многовекового опыта «отшлифованной традиционной системы самоуправления, в основе которой – максимум пользы при минимальной затрате сил и средств, максимум порядка при минимуме должностных лиц и постоянном общественном (то есть джамаатском и тухумном) контроле над ними.

Важное значение многолетних навыков в труде и экономике сельского хозяйства наиболее выпукло проявляется на Северо-Западном Кавказе. По данному вопросу имеется также обширная литература. Высокая степень адаптированности аборигенной адыгской культуры к ландшафту Северо-Западного Кавказа, всей совокупности его природных, почвенно-климатических особенностей привели к исключительной живописности черкесского ландшафта, которая приводила в восхищение иностранцев. «С первого момента, когда открылись передо мной черкесские долины, вид страны и населения превзошёл самое пылкое мое воображение. Вместо пустыни, населенной дикарями, я нашел непрерывный ряд обработанных холмов, почти ни одного клочка земли некультивируемого, огромные стада коз, овец, лошадей и быков бродили в разных направлениях по колено в траве».

Обширная литература по данному вопросу показывает, что горцы прекрасно умели возделывать зерновые растения, культивировать плодовые, производили хлопок и мед, причём, последний в огромном количестве отправляли за границу.

Мёд служил черкесам крупной статьёй вывоз в Турцию. В двух документах 1834 г. содержится просьба черкесов о разрешении им реализовать в Екатеринодаре 380 пудов мёда. Занятие пчеловодством в отдельных сёлах носило чётко выраженный товарный характер. В среднем, в каждом дворе имелось по 400-600 ульев. Мало симпатизирующий абхазам Фон – Дервиз указывает, что у одной семьи могло быть в эксплуатации до 600-800 ульев [4].

После окончания Кавказской войны идеолог и разработчик плана выселения черкесов генерал Ростислав Фадеев писал: «На покинутых пепелищах осужденного черкесского племени стало великое племя русское; в одно лето вдоль моря выросло 12 станиц. И главное: восточный берег с

его великолепною красотой представляет теперь часть России. Очарование снято с него. Береговая полоса ожидает теперь, как неразработанный рудник, только людей, которые воспользовались бы ее природными богатствами. Нечего жалеть, что она пуста, покуда вырваны плевела, взойдет пшеница».

Через двадцать четыре года (1988) после начала колонизации адыгских земель генерал В.С. Кривенко отметил, что из 90 тыс. десятин лучшей в округе земли в 1886 г. было обработано только 420 десятин или половина 1%.

Проблеме культурного освоения Кавказа и утраты с уходом горцев целого пласта знаний из сферы земледелия, скотоводства и садоводства были посвящены ряд работ, в которых отмечалось, что и через 20-25 лет степень усвоения обширного черкесского наследия оставался на очень низкой отметке, как и провал в целом политики колонизации Северо-Западного Кавказа, что является ярким подтверждением слов видного русского экономиста А.Чаянова о том, что работник «эффективно может вести свое хозяйство только в одном случае – если родился и вырос на этой земле.»

Необходимо возродить национальные традиции в экономике и труде, древнюю традицию престижности земледелия и как мы уже отмечали, отнеся сельского жителя к высшим ценностям государства, производство экологически чистой высококачественной сельскохозяйственной продукции считать важнейшей приоритетной задачей в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны, прогресса не только в сельском хозяйстве, но и во всей экономике.

Литература:

1. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в 17-начале 19 вв. М.: «Наука», 1988г.
2. Агларов М.А. Этногенез в свете полиантропологии и этнонимии в Дагестане. Махачкала, 2013, с.13-14.
3. Газимагомедов Г.Г. «Взаимодействие среды бытования и творчества народного мастера». Материалы НПК «Искусство, традиции и культура народов Дагестана в системе образования: проблемы и перспективы». Махачкала, 2006г., с.37—377.
4. Фон – Дервиз Н. Сухумский округ – заметки бывшего лесничего/ Старые Черкесские сады. Том 2, с.204

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Кутаев Шихрагим Кутаевич – д.э.н., заведующий отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, профессор кафедры «Финансы и кредит» ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»

Аннотация. В материале актуализируется проблема развития и управления трудовыми ресурсами трудоизбыточного региона. Сделан акцент на некоторых направлениях развития и использования трудовых ресурсов, реализация которых позволит увеличить занятость населения и снизить напряженность в социально-трудовой сфере.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, мобильность, подготовка кадров, рынок труда

DIRECTION OF THE DEVELOPMENT AND EFFECTIVE USE OF HUMAN RESOURCES IN THE REGION

Kutayev Shikhragim Kutayevich – doctor of economic sciences, the head of department of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, professor of Finance and Credit chair of GAOU VPO "Dagestan State Institute of a National Economy"

Abstract. The material is updated and the problem of human resource management in the region with excess labor. Emphasis in some areas of development and use of human resources, the realization of which will increase employment and reduce tension in the social and labor sphere.

Keywords: human resources, mobility and training, labor market

В современном мире, как представляется, наверно нет такой экономической проблемы, в той или иной сфере жизнедеятельности людей, которая бы не была затронута с какими-нибудь интересами и трудовой деятельностью человека.

Трудовые ресурсы представляют собой важный фактор производства, рациональное использование которых обеспечивают не только повышение уровня производства и его экономической эффективности, но и качественное развитие всей социально-экономической системы.

Важнейшей проблемой трудовых ресурсов трудоизбыточного региона (Республики Дагестан) является их развитие и рациональное, эффективное использование. Организация и оптимизация процессов формиро-

вания и использования трудового потенциала населения региона возможна при условии эффективного управления трудовыми ресурсами, с учетом специфических условий конкретных территорий и отраслей народного хозяйства. Управление трудовыми ресурсами является центральной проблемой управления общественным воспроизводством, поскольку функционирование главной производительной силы выступает решающим фактором экономического развития и общественного прогресса в целом.

Необходимым условием целенаправленного повышения эффективности трудового потенциала страны является эффективное вмешательство государства в процессы его использования и развития. Диспропорции на рынке труда современной России, вызванные реализацией социально-экономических реформ, привели к неэффективному использованию трудового ресурса страны [1].

Мероприятия, направленные на развитие и эффективное использование трудовых ресурсов, способствуют созданию рабочей силы, обладающей более высокими способностями и сильной мотивацией к достижению намеченных собственных и общественно-значимых целей.

Существуют множество различных методов, способствующих развитию потенциала трудовых ресурсов: профессиональная ориентация, адаптация в коллективе, оценка производственной деятельности, система вознаграждений, профессиональная подготовка и обучение кадров (в т.ч. руководящих), продвижение по службе, трудовая мобильность.

Чтобы сделать труд потенциального работника востребованным и более производительным, необходимо развитие в регионе системы профессиональной ориентации.

Если раньше поиск работы осложнялся трудностями адаптации граждан к рыночным условиям хозяйствования, то те сложности, которые возникают с нахождением подходящего места работы, на современном этапе связаны с несоответствием получаемого образования с потребностями экономики и социальной сферы [2].

В настоящее время в стране отсутствует централизованная система распределения выпускников учебных заведений, и трудоустройство молодых специалистов становится проблемой самих выпускников. Для того чтобы свести к минимуму потери от неправильного выбора профессии государственным органам следует активизировать работу по профессиональной ориентации учеников в школах – в старших классах. С этой целью органы исполнительной власти на местах должны прогнозировать спрос на специалистов в различных отраслях экономики и ориентировать молодёжь на выбор соответствующих профессий, исходя из интересов экономики региона, а также устанавливать квоты учебным заведениям по различным специальностям. Такой подход позволит избежать профессионально-

квалификационного несоответствия между спросом и предложением на рынке труда [3, С. 78-82].

Одним из путей решения проблемы трудоустройства выпускников является привлечение заказчиков (работодателей) к формированию кадрового потенциала. Необходимо разработать такую систему взаимодействия госорганов, работодателей и учреждений образования, которая позволила бы оптимизировать структуру подготовки, в том числе внутрифирменной, молодых специалистов в соответствии с реальной и перспективной потребностью экономики и рынка труда. Это обусловлено целями повышения уровня жизни граждан, роста социально-экономических показателей, повышения производительности труда и занятости населения, снижения безработицы.

Количественные показатели подготовки студентов в Вузах и образовательных учреждениях среднего звена региона представлены в таблицах 1 и 2.

По состоянию на 1 октября 2013 г. направления на работу получили 580 специалистов или 10%, обучавшихся в государственных и муниципальных профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена.

Таблица 1

Прием на обучение и выпуск специалистов учреждениями образования, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена в РД (на начало учебного года)

	2005/ 06	2008/ 09	2009/ 10	2010/ 11	2011/ 12	2012/ 13	2013/ 14 ¹⁾
Число профессиональных общеобразовательных организаций - всего	35	40	32	38	37	38	25
в том числе:							
государственных и муниципальных	35	34	32	32	32	32	24
частных	-	6	-	6	5	6	1
Численность студентов - всего, тыс. человек	25,1	25,8	25,7	27,2	25,9	26,5	23,5
Принято студентов - всего, тыс. человек							
в том числе в профессиональные образовательные организации:	7,8	8,0	8,6	8,6	7,9	7,8	7,3
государственные и муниципальные	7,8	7,9	8,6	8,1	7,5	7,3	7,1
частные	-	0,1	-	0,5	0,4	0,5	0,2
Выпущено специалистов – всего, тыс. человек	6,2	6,6	6,3	6,2	6,4	6,7	5,9

¹⁾ С 2013/2014 учебного года по данным Минобразования Российской Федерации.

Источник: Дагестан в цифрах 2014. ТО ФС ГС РФ по РД. – <http://dagstat.gks.ru/>

Таблица 2

Образовательные организации высшего образования РД. Прием на обучение по программам высшего образования и выпуск специалистов с высшим образованием (на начало учебного года)

	2005/ 06	2008/ 09	2009/ 10	2010/ 11	2011/ 12	2012/ 13	2013/ 14 ¹⁾
Число образовательных организаций - всего	61	58	58	58	56	52	54
в том числе:							
государственных и муниципальных	39	39	39	39	38	37	35
частных	22	19	19	19	18	15	19
Численность студентов - всего, тыс. человек	113,2	117,9	111,4	108,1	97,4	95,7	95,2
в том числе в образовательных организациях:							
государственных и муниципальных	98,0	103,5	98,0	93,9	84,5	85,9	81,1
частных	15,2	14,4	13,4	14,2	12,9	9,8	14,1
из них обучалось на отделениях:							
очных	62,0	60,6	52,2	49,5	40,6	43,8	36,1
очно-заочных	0,5	0,5	0,6	0,5	0,3	2,3	0,4
заочных	50,6	56,7	58,5	58,0	56,4	49,6	58,7
экстернат	0,1	0,1	0,1	-	-	-	-
Принято студентов - всего, тыс. человек	24,8	22,0	18,4	20,3	18,3	18,1	18,8
в том числе в образовательные организации:							
Государственные и муниципальные	21,8	19,4	16,6	18,0	16,5	16,5	16,9
частные	3,0	2,6	1,8	2,4	1,8	1,5	1,9
Выпущено специалистов – всего, тыс. человек	18,5	22,0	21,1	22,2	17,4	19,7	19,4
в том числе образовательными организациями:							
государственными и муниципальными	16,1	18,9	18,8	19,6	14,8	17,9	17,2

¹⁾ С 2013/2014 учебного года по данным Минобрнауки Российской Федерации.

Источник: Дагестан в цифрах 2014. ТО ФС ГС РФ по РД. – <http://dagstat.gks.ru/>

Как следует из таблицы 2 в вузах Республики Дагестан обучается более 95 тыс. студентов.

По состоянию на 1 октября 2013 г. направления на работу получили 2123 специалиста, окончивших на бюджетной основе очные отделения государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования.

Понятно, что то количество студентов Вузов и учащихся образовательных учреждений среднего звена (25,3 тыс. человек) которые выпускаются учреждениями образования республики здесь не трудоустроить, поскольку не создаются аналогичное количество рабочих мест, что представлено на таблице 3, где видно тенденцию снижения численности занятых в экономике за последние годы. Здесь, важно наладить подготовку кадров, на основе договоров о подготовке кадров, для других регионов страны, соответствующего количества и уровня.

Таблица 3

Занятые и безработные в Республике Дагестан¹⁾ (тыс. человек)

	2010	2011	2012	2013
Занятые в экономике	1083,2	1186,8	1173,9	1167,3
Безработные	188,5	172,2	155,3	152,8

¹⁾ По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости; в среднем за год. Данные пересчитаны с учетом ВПН-2010.

Источник: Дагестан в цифрах 2014. ТО ФС ГС РФ по РД. – <http://dagstat.gks.ru/>

Непременным условием социально-экономического развития регионов и страны в целом является внутренняя территориальная мобильность рабочей силы. В России, в настоящее время, еще не созданы необходимые условия для развития мобильности трудовых ресурсов, а без мобильного рынка труда модернизация экономики в стране не получит должного развития. Вследствие чего, процесс перемещения трудовых мигрантов внутри страны в основном происходит хаотично, нецентрализованно, без поддержки направляющей и принимающей стороны. Масштаб миграции населения Республики Дагестан представлен в таблице 4.

Таблица 4

Общие итоги миграции населения Республики Дагестан, чел.

	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост
2012	39415	63373	-23958
2013	41797	63297	-21500

Источник: Дагестан в цифрах 2014. ТО ФС ГС РФ по РД. – <http://dagstat.gks.ru/>

Именно мобильность имеет важное значение в распределении и перераспределении трудовых ресурсов по территории и в интересах государства. Зато получает развитие совершенно новая мобильность – не связанная с территориальным перемещением населения, а основанная на использовании современных телекоммуникационных технологий. Но это не решение проблемы в трудоизбыточных и трудодефицитных регионах.

Чем выше мобильность трудовых ресурсов, тем лучше работает система перераспределения труда, а это значит, что повышается уровень занятости населения. Этому может способствовать проведение грамотной политики ориентирующей на рост населения в регионах со сложным балансом трудовых сил.

Таким образом, развитие системы профессиональной подготовки, переподготовки и ориентации кадров в интересах отраслей народного хозяйства и рынка труда увеличивает вероятность их трудоустройства, повышает профессиональную и трудовую мобильность, позволяет реализо-

вать такие качества человека как предприимчивость, готовность к изменениям, адаптивность к новым профессиям и специальностям, а также будет способствовать повышению качества трудовой жизни.

Литература:

1. Красноженова Г.Ф., Симонин П.В. Управление трудовыми ресурсами: Учебное пособие - («Высшее образование»). – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 159 с.
2. Абдулманапов П.Г., Багомедов М.А., Гимбатов Ш.М., Кутаев Ш.К., Сагидов А.К., Хаджалова Х.М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона / Под общей ред. Ш.К. Кутаева. – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2011. – 392 с.
3. Кутаев Ш.К. Развитие региональной экономики на основе эффективного использования кадрового потенциала // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №1. – С. 78-82.
4. Абидов М.Х. Тенденции трудовой миграции в трудоизбыточных регионах СКФО // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – №2. – С. 67-70.

СЕКЦИЯ 1

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В РЕГИОНЕ

Алиев М.А. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Аннотация. В работе обоснована необходимость формирования механизма развития взаимодействия вузовского образования и науки на региональном уровне, выявлены методические аспекты исследования механизма интеграции «образование-наука», определена совокупность задач региональной системы образования, решение которых будет способствовать достижению положительной динамики интеграции образования и науки.

Ключевые слова: образование и наука, интеграция, взаимодействие, региональная система, механизм управления, региональный рынок труда, аспекты исследования.

SCIENTIFIC-METHODICAL BASES OF THE DEVELOPMENT MECHANISM OF THE INTEGRATION BETWEEN THE EDUCATION AND THE SCIENCE IN THE REGION

Aliiev M.A. - doctor of economic sciences, professor of the chair of Economic Theory FSFEI HPE "Dagestan State Pedagogical University"

Abstract. The author of the article substantiates the necessity of forming the development mechanism of the interaction between the higher education and the science at the regional level, identifies the methodological aspects of studying the “education-science” integration mechanism, defines a set of objectives of the regional education system, the solution of which will contribute to achieving the positive dynamics of the education and science integration.

Keywords: education and science, integration, interaction, regional sys-

tem, management mechanism, the regional labour market, research aspects.

В настоящее время для регионов, выбравших путь эффективного и ускоренного развития, участие в инновационной деятельности становится обязательным и жизненно необходимым, так как актуализируется проблема развития в образовании и науке новых подходов, которые могли бы дать возможность изучать не только лишь суммы готовых знаний, но и методы их (знаний) освоения. При этом необходимо исходить из того, что одно из основных тенденций развития системы образования является изменение единицы содержания – от знаний к компетентностям. Поэтому исследование как инструмент освоения действительности уже занимает в образовании центральную роль, став главным предметом обучения, результатом которого является интеграция образования и науки.

Образование способствует формированию багажа знаний, на которых базируется исследовательская (научная) деятельность и, наоборот, результаты научных исследований способствуют расширению и углублению образовательного процесса путем внедрения инноваций. Такая интеграция образования и науки приводит к приумножению эффективности работы высших учебных заведений региона. При этом эффективность совместных действий подсистемы образование и подсистемы наука в региональной системе выше, чем в условиях их автономного функционирования [1, с. 25]. Происходит взаимодействие, взаимопроникновение, взаимообогащение образовательного и исследовательского процессов, результатом чего является повышение качества подготовки специалистов в регионе.

Взаимодействие в системе управления высшими учебными заведениями региона нами рассматривается как форма трудовой деятельности, которая проявляется через отношения между людьми по поводу управления. В процессе управления подсистемой образования и подсистемой науки в вузах региона взаимодействие между ними характеризует форму трудовой деятельности, реализуемую через направления, способы, формы, средства взаимного влияния элементов этих подсистем в процессе их целенаправленного функционирования и развития в региональной социально-экономической системе.

Взаимодействие образования и науки в образовательных организациях региона осуществляется опосредованно – через студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников, руководителей вузов, где в процессе управления переплетаются информационные, организационные, педагогические, экономические и другие проблемы.

Поэтому в ходе разработки механизма управления взаимодействием образования и науки в регионе нами выделены три аспекта исследования:

1) организационный – какие решения, мероприятия, действия нужно

предпринять, чтобы активизировать и углубить взаимодействие образования и науки в системе образования региона;

2) образовательный – какие формы, методы, методики и технологии следует использовать в образовательном процессе с целью активизации взаимопроникновения образования и науки;

3) экономический – какие ресурсы (техника, штаты, помещения, канцелярские и другие товары) следует привлечь для организации взаимодействия образования и науки на основе внедрения современных инноваций и какова эффективность такого взаимодействия.

Все эти вопросы тесно взаимосвязаны и необходимо изучать в комплексе, на основе системного подхода [2, с. 101].

Основной целью деятельности региональной системы образования является выполнение научно-исследовательских и учебно-методических работ по разработке и внедрению новых образовательных, педагогических, информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс организаций высшего профессионального образования, направленных на углубление и развитие взаимодействия образования и науки.

Такая деятельность в регионе основывается на проведении научных исследований в области всестороннего изучения взаимодействия образование–наука; на разработке рекомендаций по использованию полученных научных результатов и внедрении основанных на них методик в организациях высшего профессионального образования, институтов (курсов) повышения квалификации преподавательских кадров, дополнительного профессионального образования и др.

Для реализации указанной выше цели необходимо решить следующие задачи:

❖ развитие исследований в области углубления взаимодействия образование–наука, методики их внедрения в образовательный процесс с учетом потребности регионального рынка труда;

❖ разработка и реализация единой научной и образовательной политики в области развития взаимодействия образования и науки в региональной системе высшего профессионального образования;

❖ разработка и внедрение современных образовательных методик и технологий развития исследовательской компетентности у будущих специалистов;

❖ подготовка и апробация учебно-методических и научно-исследовательских материалов по развитию взаимодействия образования и науки (спецкурсов, авторских курсов, программ и др.) как для студентов, так и для курсов повышения квалификации научно - педагогических кадров;

❖ периодическое проведение конференций, совещаний, семинаров с

целью обобщения опыта и подведения итогов по развитию взаимодействия образования и науки в регионе;

❖ подготовка вузами региона университетом научно-педагогических кадров высшей квалификации (в том числе через магистратуру, аспирантуру, докторантуру), владеющих технологиями исследовательской (инновационной) организации образовательного процесса;

❖ региональным органам управления принимать участие в научных проектах и научно-методических мероприятиях университета (научные совещания, симпозиумы, конференции).

Результативность деятельности региональных органов управления интеграцией образования и науки состоит в том, что такая работа будет способствовать

– во-первых, определению путей перехода от оценки количества предметных знаний к оценке компетентностей будущих специалистов;

– во-вторых, активизации внедрения результатов исследований студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава и других авторов в образовательный процесс;

– в-третьих, органичному соединению образовательного процесса с научно-исследовательской и учебно-исследовательской работой студентов;

– в-четвертых, внедрению современных образовательных и научных методик и технологий развития исследовательской компетентности у будущих специалистов.

При таком подходе интеграция образования – наука может стать основным звеном всех научно-образовательных центров региона, деятельность которых будет направлена на обоснование и разработку теоретических и практических предложений, рекомендаций по успешному развитию взаимодействия образования с наукой по всем направлениям профильной подготовки кадров для регионального рынка труда.

Литература:

1. Алиев М.А., Сабанчиева Л.Н. Организационно – экономический механизм управления взаимодействием образования и науки в вузе. – Махачкала, АЛЕРН. – 2014. – 127 с.
2. Петросянц В. З., Дохолян С. В. И др. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова. - Москва: Экономика, 2011. – 302 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ БАСЕЙНА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Сагидов Ю.Н. - д.э.н., профессор, гл.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. В статье на основе политического и экономического анализа обосновывается целесообразность объединения девяти государств бассейна Каспийского моря в синергичный интеграционный блок экономического назначения. Рассматриваются возможные политические препятствия интеграции и пути их преодоления на основе предварительного налаживания неформальных хозяйственных связей субъектов частного бизнеса.

Ключевые слова: государства бассейна Каспийского моря, синергичный блок, энергетическая инфраструктура, транспортные коммуникации, политические условия.

ECONOMIC INTEGRATION OF THE CASPIAN SEA BASIN

Sagidov Y.N. - doctor of economic sciences, professor, chief researcher, Institute social-economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. On the basis of political and economic analysis of the expediency of unification of the nine states in the Caspian Sea basin synergistic integration unit of economic destination. The possible integration of political obstacles and ways to overcome them on the basis of the preliminary establishment of informal economic relations of private business.

Keywords: State Caspian Sea basin, synergistic unit energy infrastructure, transport communications, political conditions.

Объективно возможно создание синергично высокоэффективного экономического пространства блока государств бассейна Каспийского моря.⁴ Для республики Дагестан создание блока имеет значение расширения и диверсификации направлений экономических связей, позволяющее формирование организационно устойчивой структуры хозяйства.

Однако в настоящее время созданию блока противодействуют международные политические императивы. Эти императивы имеют тенденци-

⁴ Имеется в виду Казахстан, Туркмения, Иран, Азербайджан, Россия (в части приграничных регионов СКФО, Калмыкии и Астраханской области), Узбекистан, Турция, Грузия и Армения

озный характер и не являются фатально непреодолимыми. Поэтому на данном этапе каждое из государств бассейна Каспия может стать на путь движения к фактическому образованию блока, обеспечивая возможность его формализованного признания в перспективе. Для этого руководству каждого приграничного региона России следовало бы главное внимание уделить созданию благоприятных условий, позволяющих придать указанному движению характер инициативных самоустремлений хозяйствующих структур к изысканию и налаживанию экономических связей. Это, во-первых, благоприятные условия нормативно-правового характера и во-вторых, развитие инфраструктурных условий в приграничных территориях (связь, транспорт, энергетические коммуникации, финансовое обеспечение и прочие).

В порядке примера: в части имеющихся приграничных регионов СКФО представляется необходимым приложить сквозную автотрассу через районы, граничащие с Азербайджаном и Грузией, с ответвлениями дорог от трассы в районы, указанных государств. Эта трасса имела бы двойное значение – как для внешней экономической интеграции, так и внутренней интеграции в самих регионах.⁵

Через государства бассейна Каспийского моря проходит МТК «Север-Юг», созданный под эгидой ООН (подписано в 2000 году соглашение между Россией, Азербайджаном, Ираном и Индией) и пересекается МТК «Восток-Запад». Это позволяет:

- ❖ формировать на отрезке коридора в Дагестане транспортно логистического центра для обеспечения транзитного продвижения товаров от Индии вплоть до скандинавских стран. В настоящее время со стороны Индии и Ирана высказываются высказывания по поводу того, что именно в российской части коридор функционирует неудовлетворительно. В порту Оля длительное время скапливаются товары; из России не возвращаются контейнерные модули и пр.;

- ❖ ответвление в РД части транзита для решения задач по созданию в республике производственных предприятий и рабочих мест для переработки продукции, отвлекаемой от транзита, с доведением ее до конечной потребительской готовности;

- ❖ организацию межрегионального (российского) рынка реализации товаров на территории РД, способного конкурировать с существующими подобными рынками Азербайджана;

- ❖ создание для указанных целей прямых паромных переправ из

⁵ В настоящее время, чтобы попасть из некоторых районов, например, Дагестана, в соседние районы, необходимо преодолеть объездной путь в 4-6 раз превышающий расстояние между этими районами по прямой. А чтобы попасть из районов СКФО в соседние государства, требуется ещё более удлинённый объезд.

Махачкалинского морского торгового порта в порты всех стран, примыкающих к Каспийскому морю. Особое внимание необходимо уделить паромной переправе из Махачкалы в иранский порт Энзели. От этого зависит организация прямых торговых связей с Ираном и далее: со странами Ближнего Востока, Китая, Индии и др.;

❖ проявление руководством РД инициативы по реализации возможной ориентации более чем 200 крупных промышленных предприятий СКФО и ЮФО на транспортировку своей продукции через Махачкалинский международный торговый порт, что повысит его значимость в бассейне Каспийского моря;

❖ ориентацию на создание в Дагестане международного финансового и инвестиционного центров.

Отраслевыми аспектами инвестиционных намерений, связанных с Каспийским морем в Дагестане могут быть:

❖ переоснащение и включение крупных промпредприятий РД в деятельность ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» с целью:

- получения заказов корпорации на изготовление и поставку отдельных агрегатов и комплектующих для строящихся судов;

- кластеризация собственных крупных промышленных предприятий с целью организации выпуска малотоннажной судостроительной продукции с конечной готовностью;

❖ развитие рыбозаводных производств: осетровых и частиковых пород рыб, форели. Использование для этой цели внутренних пресноводных и морских водоемов, а также термальных вод. Разведение рыб с целью увеличения морских стад должно финансироваться из федеральных фондов;

❖ комплексное развитие рекреации: морская пляжная инсоляция, этнотуризм, альпинизм, бальнеология;

❖ мультипликативное развитие сувенирного производства изделий местных художественных промыслов, а также аграрных производств;

❖ подготовка и последующее осуществление строительства за счет средств нефтегазовых компаний в Приморской зоне Дагестана объектов социальной инфраструктуры, необходимой для обеспечения нефтегазовой добычи в Каспийском шельфе;

Все указанное должно осуществляться в формате инвестиционного обеспечения мер экологической безопасности реализации перечисленных намерений с отходом от нынешнего подхода оборонного характера защиты окружающей среды к ее активно-реабилитационному преобразованию.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Мудуев Ш.С. - д.г.н, профессор, начальник управления развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан, г. Махачкала

Ахмедова М.Ю. - ведущий специалист-эксперт отдела промышленности, транспорта и связи управления территориального развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан, г. Махачкала

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы деятельности Всемирной торговой организации (ВТО), опирающиеся на основные принципы: равные права, взаимность и прозрачность, указаны, меры, применяемые странами Запада и США против России, введенные торгово-экономические санкции в связи с событиями на Украине. Влияние санкций на экономику Республики Дагестан. Описан процесс адаптации экономики Республики Дагестан к работе в условиях присоединения России к ВТО, который идет медленными темпами, как и экономика страны в целом.

Ключевые слова: экономические санкции, мировое торговое пространство, конкурентоспособность, внешнеторговый оборот, промышленное производство, адаптация экономики.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMY IN TERMS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION

Muduev Sh.S. - doctor of geographic sciences, professor, head of development and production complex of the Ministry of Economics and territorial development of the Republic of Dagestan, Makhachkala

Akhmedova M.Y. - leading specialist expert of department of the industry, transport and communication of management of territorial development and industrial complex of the Ministry of Economics and territorial development of the Republic of Dagestan, Makhachkala

Abstract. The questions of the World trade organization (WTO), based on core principles: equal rights, reciprocity and transparency, specified measures in Western countries and the United States against Russia imposed trade and economic sanctions in connection with the events in Ukraine are reviewed in the article. The impact of sanctions on the economy of the Republic of Dagestan. The process of the Republic of Dagestan economy adapting to work

in the conditions of Russia's accession to the WTO, which is too slow in a whole economy.

Keywords: *economic sanctions, the international commercial space, competitiveness, foreign trade turnover, industrial production, economic adjustment.*

Экономические санкции имеют многовековую историю, они существуют сотни лет. Государства всегда пытались влиять на своих соседей, используя не прямые, нетарифные методы воздействия. Однако санкции лишь усугубляли проблемы, которые были призваны решать.

В 20-21 веках, санкции становятся все более популярным инструментом внешней политики США. Соединенные Штаты чаще применяли санкции после окончания «холодной войны». Так, в период с 1918 по 1992 год (84 года) США применяли санкции 54 раза.

Вступление в ВТО было одной из важнейших задач для России на протяжении многих лет. Два года функционирования экономики после фактического вступления России в ВТО это недостаточный период, необходимый для проведения объективной оценки экономических показателей развития. Вхождение в мировое торговое пространство при нынешнем состоянии реального сектора экономики России не может пройти безболезненно для экономики страны, еще и в условиях, введенных в 2014 году санкций.

Деятельность ВТО опирается на основные принципы, такие, как: равные права, взаимность и прозрачность [4]. Однако, санкции стран Запада против России, в связи с событиями на Украине включают замораживание российских активов, а также запрет поддерживать деловые отношения с лицами и организациями Российской Федерации.

Санкции против России в мировом торговом пространстве не могут пройти безболезненно и для экономики Республики Дагестан. Плюс ко всему, процесс адаптации экономики Республики Дагестан к работе в условиях присоединения России к ВТО идет медленными темпами, как и экономики страны в целом.

Для экономики Дагестана вступление в ВТО открыло дополнительные возможности:

- упростился доступ к рынкам для производителей;
- снижены импортные и экспортные пошлины на ряд товаров (лекарства, продукты, одежда, IT-продукция и т.д.) экспортно-ориентированное производство.

Но, вместе с тем перед предприятиями республики возникают определенные задачи:

- усиление конкуренции с одной стороны, но и дополнительный

стимул для развития региональных компаний;

- необходимость привлечения в экономику зарубежных инвестиций;
- внедрение новых технологий и высокотехнологичных рабочих мест, что приведет к снижению потребительских цен и повышению производительности труда.

В целях повышения конкурентоспособности производимой продукции, в республике заложены основы республиканской законодательной базы, позволяющие поддерживать предприятия, реализующие перспективные

инвестиционные проекты, внедряющие современные технологии. К данным законам можно отнести: законы о государственной поддержке приоритетных проектов, о государственных гарантиях, льготах по налогу на имущество, поддержке инновационной деятельности, о субсидировании процентных ставок по привлеченным кредитам, государственные программы модернизации и развития основных видов экономической деятельности и другие.

Структура внешнеторгового оборота Республики Дагестан (Таб.1) свидетельствует, что предприятия республики слабо ориентированы на развитие внешнеэкономических связей и расширение своих экспортных возможностей.

Сальдо внешней торговли республики имеет отрицательное значение (пассивный баланс) и ежегодно растёт. Так, в 2011г. отрицательное сальдо внешней торговли составляло 399,9 млн. долл., в 2012г. данный показатель составил 550,2 млн. долл., в 2013 г. – 642,7 млн. долларов [1].

Таблица 1

**Динамика показателей внешнеэкономической деятельности
Республики Дагестан**

№	Показатели	Ед./ изм.	2010	2011	2012	2013
1	Внешнеторговый оборот	млн.долл.	520,1	743,7	759,4	768,7
2	Экспорт	млн.долл.	173,0	171,9	104,6	63,0
3	Импорт	млн.долл.	346,5	571,8	654,8	705,7

Источник: составлено по данным Минэкономразвития Республики Дагестан за соответствующий год.

Несмотря на достигнутый в 2013 г. значительный рост промышленного производства в республике (150,6%) (рис. 1), промышленность Дагестана все еще отстает в своем развитии от уровня ведущих промышленных регионов России и общероссийского уровня [2].

Дальнейшее развитие промышленности сдерживается высокой степенью износа основных производственных фондов (до 70%), низким уров-

нем использования производственных мощностей (около 25%), созданных в основном в советские годы, недостатком долгосрочных инвестиционных средств, значительным удельным весом оборонных предприятий, зависящих от государственного заказа.

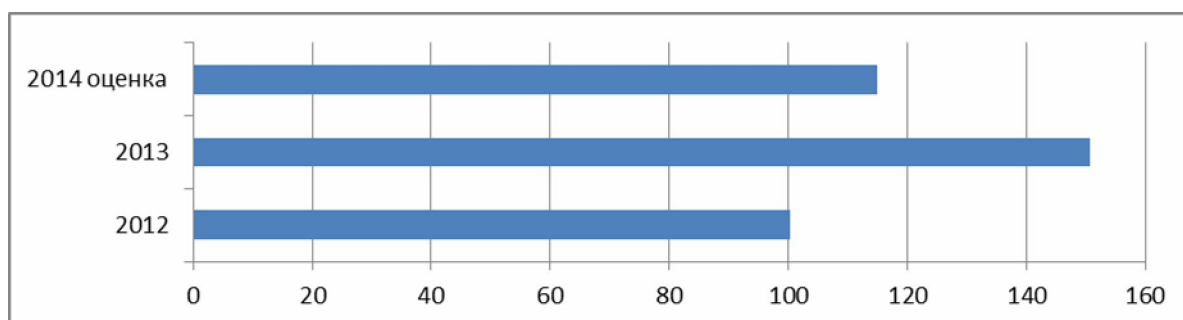

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства. По данным Дагестанстата за соответствующий год.

Вместе с тем, в промышленности республики в последние годы акценты были сделаны на развитие обрабатывающих производств (Рис. 2), внедрение инновационных технологий, развитие кооперации и интеграции с крупными российскими компаниями и регионами в области производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также создание инновационной инфраструктуры.

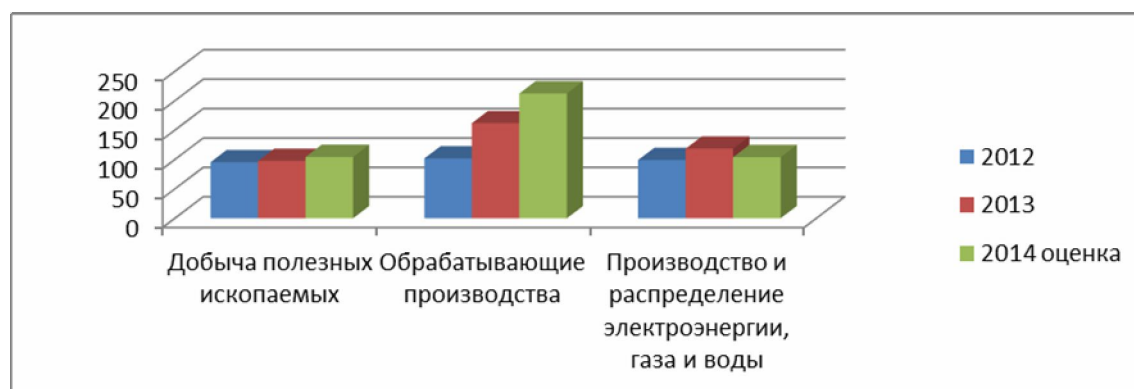

Рис. 2. Динамика индексов промышленного производства за 2012-2014 гг. в разрезе видов экономической деятельности. По данным Дагестанстата за соответствующий год.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» принят Указ Президента РД от 7 сентября 2013 года № 2496 «Об ускоренном социально-экономическом развитии Республики Дагестан в 2013 и 2014 годах», утверждена Программа деятельности Правительства Республики Дагестан на период до 2018 года с опережающими темпами развития [3].

Постановлением Правительства РД от 8 августа 2014 года № 365 утверждены планы мероприятий по реализации 7 приоритетных проектов развития Республики Дагестан, охватывающих все отрасли экономики. Также постановлением Правительством Республики Дагестан от 18 ноября 2013 года № 590 разработан и утвержден перечень государственных программ развития Республики Дагестан.

Для развития торгово-экономических связей Республики Дагестан с субъектами Российской Федерации и зарубежными странами, продвижения дагестанской продукции на внутренние и внешние рынки постановлением Правительства РД от 10 июля 2013 № 348 создан ОАО «Торговый дом «Дагестан» с уставным капиталом 20 млн. рублей, 100 % акций, которого находится в собственности Республики Дагестан.

В целях создания комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности, стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе, создания благоприятных инфраструктурных условий и содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест. В целях устойчивого социально-экономического развития горных территорий постановлением Правительства РД от 7 ноября 2013 года №572 утверждена государственная программа Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014-2018 годы».

Реализация мероприятий указанных документов развития позволит создать конкурентоспособную сырьевую базу для перерабатывающей промышленности, ускорит процесс модернизации мощностей промышленных предприятий, обеспечит устойчивое развитие сельского хозяйства республики, решит проблемы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и реструктуризации производства, поможет осуществить действия по наращиванию ресурса конкурентоспособности применяемых в производстве.

Наряду с созданием условий для инвесторов, вкладывающих средства в наукоемкое производство, необходимо расширение государственной поддержки для самих предприятий и организаций в период освоения инноваций, включая предоставление налоговых льгот инновационным предприятиям, кредитных гарантий, упрощение доступа к банковским кредитам, субсидирование расходов на исследования и разработки, в том числе, научным учреждениям, ВУЗам, предоставление грантов, целевые государственные закупки и др. В качестве дополнительных стимулирующих мер предполагается предоставление субсидий из республиканского бюджета на возмещение части затрат на реализацию инновационных проектов, включенных в Единый реестр инновационных проектов Республики Дагестан.

В целях развития инфраструктуры и привлечения прямых инвестиций в экономику республики, а также повышения эффективности управления государственными активами постановлением Правительства Республики Дагестан от 25 октября 2013 года № 550 создано открытое акционерное общество «Корпорация развития Дагестана», в рамках которой предполагается привлечение инвестиций в инфраструктуру для подготовки инвестиционных площадок по 3 направлениям деятельности: агропарки и индустриальные парки, развитие девелоперских проектов; инвестирование строительства внутренних инженерных сетей инвестиционных площадок; финансирование строительства внешней инфраструктуры из бюджетных источников и за счет средств естественных монополий. Государственная поддержка направлена на полное обеспечение инвестиционных площадок Республики Дагестан объектами внешней инженерной инфраструктуры (газ, вода, электричество, дороги), за счет средств федерального и республиканского бюджетов, что соответствует требованиям ВТО. На пути преодоления технической отсталости, поддержке развития промышленности, осуществляется реализация крупных инвестиционных проектов по созданию на территории республики производств листового стекла, стеклотары, серной и азотной кислот, минеральных удобрений, базальтовых волокон, цемента и других строительных материалов, солнечных элементов, коммерческих автомобилей и комплектующих изделий для автомобилей, и т.д.

Возросшая техническая и технологическая отсталость производства в Республике Дагестан, особенно в промышленном и аграрном секторе экономики и полномасштабное открытие рынка на данном этапе приводит к вытеснению отечественных товаропроизводителей и, как следствие, к сворачиванию многих видов производств.

В этой связи, одним из первоочередных становится решение вопросов развития производств в целях импортозамещения в основных сферах экономической деятельности:

- в топливно-энергетическом комплексе, в целях повышения энергетической независимости Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и комплексной модернизации основных производственных фондов и энергетической системы Северного Кавказа за счет ввода новых генерирующих мощностей (в их числе строительство гидроэлектростанций и гелиостанций);

- в топливной промышленности - создание заводов по глубокой переработке нефти и нефтепродуктов;

- в промышленном секторе республики и СКФО - производство комплектующих для изготовления конечной продукции (в том числе военной продукции на базе имеющихся оборонных предприятий);

- в машиностроении – концентрация ресурсов на производстве продукции микроэлектроники и приборостроения, производстве автомобильной, карьерной, дорожной техники, автобусов, комбайнов, тракторов, сельскохозяйственной техники и производстве дизельных двигателей к ним. При этом дальнейшее развитие должны получить тракторное и сельскохозяйственное машиностроение;

- в химической промышленности целесообразно предусмотреть модернизацию имеющихся и ввод новых производств по выпуску азотного удобрения, этилена и полиэтилена, полипропилена, стекловолокна, кремнеземных термостойких материалов, электроизоляционных тканей, стеклообоев, фталевого ангидрида, пленкообразующих композиций, пигментов, а также перспективных лакокрасочных материалов и покрытий на их основе.

Необходимы серьезные институциональные изменения, в частности, в сфере совершенствования системы налогообложения, развития системы кредитования и системы страхования промышленной кооперации и интеграции, поддержки инновационных производств.

В настоящее время предприятия промышленности республики участвуют в федеральных целевых программах по различным тематикам, имеются резервы дополнительного участия в них промышленных предприятий республики, ведется работа по расширению участия промышленных предприятий в государственных программах. Но мероприятия федеральных и республиканских государственных программ и существующие механизмы государственной поддержки, не создают необходимых стимулов для внедрения и развития эффективного производства, современных технологий, повышения производительности труда, повышения спроса на производимую продукцию, а ориентированы на развитие в основном за счёт экстенсивных факторов, что неактуально в условиях вступления ВТО. Необходимо сократить объемы производства продукции, не имеющей текущего платежеспособного спроса, изменить структуру выпускаемых изделий, провести переориентацию действующих мощностей в интересах увеличения сегмента на конкурирующем рынке.

В развитии экономики Дагестана, ведущая роль отводится транспортно-логистическому комплексу, а устойчивое и эффективное функционирование которого является необходимым условием высоких и стабильных темпов экономического роста, обеспечения целостности, национальной безопасности и обороноспособности страны, является катализатором повышения уровня жизни населения и обеспечения доступности объектов инфраструктуры, обеспечивая тем самым рациональную интеграцию Дагестана в мировую экономику. Республика Дагестан имеет морской торговый порт, аэропорт, сеть автомобильных дорог. Через ее терри-

торию проходят важнейшие железнодорожные, автомобильные, воздушные, морские и трубопроводные маршруты федерального значения. Однако уровень развития транспортной инфраструктуры в республике не соответствует современным требованиям. Значительная часть основных фондов отрасли эксплуатируется за пределами нормативного срока службы.

В этой связи необходимо обозначить ряд первоочередных задач развития транспорта, требующих соответствующих решений на федеральном уровне в сложившихся условиях:

- реконструкция опорной сети автомобильных дорог республики, в том числе автомагистрали М-29 «Кавказ» (доведение движения до 4-х полосного) с переводом ее в первую техническую категорию;

- оказание содействия в завершении 2 очереди реконструкции Махачкалинского морского порта и создание необходимых условий для привлечения новых грузопотоков через Махачкалинский порт на российские и международные транспортные коммуникации в рамках сформированных транспортных коридоров;

- ускорение модернизации и реконструкции Международного аэропорта Махачкала с доведением эксплуатационных параметров взлетно-посадочной полосы аэропорта до параметров аэродрома класса (эксплуатирующих современные самолеты типа Боинг, Ту-204, А-320, Ил-76ТД);

- замена морально устаревших и имеющих физический износ электропоездов и осуществление реконструкции и капитального ремонта вокзалов;

- создание на территории Республики Дагестан логистических центров путем консолидации логистических возможностей транспортировки по суше, воде и воздуху, что позволит наладить устойчивую транзитную перевозку и предоставления всем участникам системы перевозок полного спектра транспортно-логистических услуг.

В перспективе в промышленности республики планируется увеличить объемы производства обрабатывающих производств также за счет реализации двух принятых государственных программ Республики Дагестан «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2014-2018 годы» (постановление Правительства Республики Дагестан от 13 декабря 2013 года № 662) и «Развитие научно-технического и инновационного потенциала Республики Дагестан на 2014-2018 годы» (постановление Правительства Республики Дагестан от 13 декабря 2013 года № 655) [3].

Увеличение поставок и проведение модернизации военной техники и вооружений позволят в разы увеличить поставки нужной продукции используя имеющиеся возможности республиканских предприятий. В 2014 году 6 промышленным предприятиям республики выделено ассигнований на возмещение части процентных ставок по коммерческим кредитам для

реализации на территории Республики Дагестан высокоэффективных и социально значимых инвестиционных проектов на общую сумму 72,9 млн. рублей.

В сложившихся условиях, государственная политика, как процесс целенаправленной деятельности органов власти по решению общественных проблем, должна быть нацелена на оптимизацию последствий вступления России в ВТО для Республике Дагестан и включать следующее мероприятия:

- реструктуризация градообразующих предприятий в моногородах и создание возможностей для диверсификации;
- создание стимулов для прихода крупных инвесторов;
- обеспечение доступа к кредитованию для представителей малого и среднего бизнеса;
- принятие государственной программы переобучения занятого населения проблемных городов для получения новых профессий;
- улучшение бизнес-климата путем снижения административных барьеров, развитие инфраструктуры и обеспечение условий равной конкуренции для всех хозяйствующих субъектов.

В целях координации деятельности Правительства Республики Дагестан в условиях присоединения России к ВТО и разработки мер по адаптации экономики республики к новым условиям функционирования необходимо:

- продолжить мониторинг социально значимых, ведущих экспортно-ориентированных отраслях, с целью определения инвестиционных, организационных, технологических мер, которые позволили бы предприятиям и организациям обеспечить выпуск конкурентноспособной, импортозамещающей продукции, соответствующей техническим, санитарным и экологическим нормам и требованиям ВТО;
- проводить анкетирование предприятий и анализ внешнеэкономического потенциала отраслей промышленности и сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО;
- разработать и принять Государственную программу «Развитие внешнеэкономической деятельности Республики Дагестан»;
- проводить семинары с представителями экспертного сообщества по развитию экономики и вопросу защиты отечественного товаропроизводителя в условиях присоединения России к Всемирной торговой организации;
- разработать комплекс мер по повышению конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей на основе обновления их технического и технологического потенциалов;
- осуществлять государственную поддержку научно-технических

разработок и их внедрения в производство.

Реализация указанных мер будет способствовать обеспечению защиты национальных интересов России и Республики Дагестан в условиях ВТО.

Литература:

1. Данные Минэкономразвития РФ за 2014 год.
2. Данные Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <http://dagstat.gks.ru>
3. Консультант Плюс: справочно-правовая система; [электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.
4. Официальный сайт ВТО. <http://www.wto.org>.

ТОРГОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОРИЕНТАЦИЯ – ДАЛЬНИЙ ВОСТОК⁶

Белюсова А.В. – к.э.н., научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

Аннотация. Проведен количественный анализ географической структуры межрегиональных торговых взаимодействий дальневосточных субъектов РФ. Получены оценки влияния соответствующих взаимодействий на объемы выпуска промышленной продукции федеральных округов.

Ключевые слова: межрегиональный вывоз, межрегиональный ввоз, экономический эффект, федеральные округа, дальневосточные субъекты РФ.

TRADING INTERACTIONS OF THE RUSSIAN REGIONS: ORIENTATION - THE FAR EAST¹

Belousova A.V. - candidate of economic sciences, Research Officer of the Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk

Abstract. The quantitative analysis of geographical structure of inter-regional trading interactions of the Russian Far East is carried out. The influence of these trading interactions on the industrial outputs of the RF Federal Districts is defined.

Keywords: inter-regional export, inter-regional import, economic effect, Federal Districts, the RF constituent entities in the Far East.

⁶ Подготовлено при поддержке гранта ДВО РАН 12-П-УО-10-019 «Социально-экономическое развитие региона: прогнозирование и оптимальное управление»

Нестабильная ситуация, складывающаяся в настоящее время на международной политической арене, актуализирует задачи идентификации эндогенных для национальной экономики факторов развития и оценки эффектов их действия. В рамках данной работы предлагается подойти к решению соответствующих задач, рассматривая в качестве объекта исследования – единицы административно-территориального деления РФ, в качестве предмета исследования – взаимодействия в сфере торговли.

В отличие от периода плановой экономики, современные исследования, посвященные межрегиональным взаимодействиям, не являются многочисленными. Одна из причин данного обстоятельства связана со значительными трудностями в сборе и систематизации статистической информации по торговым транзакциям: информация, предоставляемая территориальными органами Федеральной службы государственной статистики для свободного доступа, находится в ограниченном объеме (раскрываются либо входящие, либо исходящие потоки товаров) с весьма детализированной разбивкой по товарным позициям. Как следствие, при изучении торговых взаимодействий даже одного региона: 1) не удастся сформировать полный массив данных для его описания в качестве «донора» и «реципиента» товарных потоков; 2) требуются значительные затраты труда и времени для обработки детализированного массива данных.

Используемый в рамках настоящего исследования подход позволил отчасти решить проблему системного описания межрегиональных взаимодействий: на основе находящейся в открытом доступе информации о торговых транзакциях отдельного субъекта РФ происходит формирование массива данных по торговым транзакциям других субъектов РФ – торговых партнеров («перекрестный» анализ). Так, входящие в исследуемый регион потоки товаров рассматриваются в качестве исходящих потоков регионов-партнеров; исходящие из исследуемого региона потоки товаров – в качестве входящих потоков в регионы-партнеры.

Сокращение объема недостающей информации на основе использования вышеуказанного подхода, запрос оставшейся части последней у территориальных органов Федеральной службы государственной статистики позволили сформировать полные массивы статистических данных по межрегиональным торговым транзакциям 5-ти дальневосточных субъектов РФ (Хабаровскому и Приморскому краям, Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областям).

Для перехода от детализированного к более укрупненному представлению торговых потоков субъектов РФ были разработаны методические схемы, позволившие оценить объемы межрегиональной торговли в разрезе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Информационной базой исследования служила форма статистического наблюдения № 1-вывоз «Сведения о вывозе продукции (товаров)». В анализ включались как потребительские товары, так и продукция производственно-технического назначения.

В соответствии с методологией сбора информации по дальневосточным субъектам РФ в качестве объекта межрегиональных торговых трансакций Хабаровского края и Еврейской автономной области рассматривались потребительские товары и продукция производственно-технического назначения; Приморского края, Амурской области – продукция производственно-технического назначения; Магаданской области – потребительские товары.

Период исследования составил 3 года: 2009-2011 гг. Все показатели, используемые в исследовании, приводились в сопоставимые цены: в качестве базы принят 2011 г.

В ходе исследования были получены следующие результаты. На протяжении всего вышеуказанного периода наибольшие объемы потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения в Хабаровский край и Еврейскую автономную область поступали из Сибирского федерального округа (ФО) (24,9% от совокупного межрегионального ввоза), Дальневосточного ФО (22,8%), Приволжского ФО (21,4%). В структуре промышленной продукции, производимой в перечисленных округах, удельный указанных объемов вывоза составлял: 0,3%, 0,8%, 0,1% соответственно. Из Хабаровского края и Еврейской автономной области наиболее мощные товарные потоки направлялись в Дальневосточный ФО (96,7% - в процентах от совокупного вывоза), Сибирский ФО (2,5%), Центральный ФО (0,8%).

Наибольшие объемы продукции производственно-технического назначения в субъекты РФ южной зоны ДФО (Хабаровский и Приморский края, Амурскую и Еврейскую автономную области) поступали из Дальневосточного ФО (40,9%), Сибирского ФО (30,1%), Приволжского ФО (10,1%). В структуре промышленной продукции перечисленных округов указанные объемы вывоза занимали 5,2%, 1,4%, 0,3% соответственно. Наибольшие объемы продукции из южных дальневосточных субъектов РФ направлялись в Дальневосточный ФО (82,9%); Центральный ФО (12,3%); Сибирский ФО (2,4%).

Наибольшие объемы потребительских товаров в Магаданскую область поступали из Дальневосточного ФО (49,7%), Центрального ФО (22,7%), Сибирского ФО (10,5%). В структуре промышленной продукции перечисленных округов указанные объемы вывоза занимали 1,9%, 0,1%, 0,1%. Наибольшие объемы продукции из Магаданской области поступали в Дальневосточный ФО (56,6%), Сибирский ФО (33,4%), Центральный

ФО (8,3%).

Для оценки эффектов в экономике ФО, генерируемых торговыми взаимодействиями последних с дальневосточными субъектами РФ, были использованы методы регрессионного анализа. Оцениваемая зависимость имела вид (1):

$$Q = a \cdot V_{\text{ivoz}} + b \cdot V_{\text{voz}} + C \quad (1)$$

где Q – объем выпуска промышленной продукции в ФО, тыс. руб.; V_{ivoz} – объем вывоза продукции из ФО в дальневосточный субъект РФ, тыс. руб.; V_{voz} – объем ввоза продукции в ФО из дальневосточного субъекта РФ, тыс. руб.; a, b, C – оцениваемые коэффициенты регрессии.

Оценки экономических эффектов, генерируемых в экономике ФО за счет их торговых взаимодействий с дальневосточными субъектами РФ, связывались с оценками коэффициентов в зависимости (1). В случае статистической значимости (отличие от нуля) коэффициент a показывал, на сколько тыс. руб. в среднем изменится стоимостной объем выпуска промышленной продукции ФО при изменении объема вывоза продукции в дальневосточный субъект РФ на 1 тыс. руб. Статистическая незначимость коэффициента a свидетельствовала о том, что вывозимая продукция не производилась в ФО; иными словами, данная продукция провозилась по территории ФО транзитом. В случае статистической значимости (отличие от нуля) коэффициент b показывал, на сколько тыс. руб. в среднем изменится стоимостной объем выпуска промышленной продукции ФО при изменении объема ввоза продукции из дальневосточного субъекта РФ на 1 тыс. руб. Отрицательное значение коэффициента b являлось основанием для вывода о взаимозаменяемости ввозимой продукции с произведенной в округе и определяло межрегиональный ввоз в качестве конкурентного для промышленного производства ФО [3, с. 55]. Статистическая незначимость коэффициента b означала использование ввозимых товаров для конечного потребления в ФО и/или их отправления на вывоз из ФО (транзитные потоки). C – константа, отражающая влияние неучтенных факторов в модели.

Поскольку количество статистических данных по каждому показателю, входящему в зависимость (1), ограничивалось временным интервалом, не позволяющим получить статистически надежных оценок, увеличение объема исходной информации происходило за счет сведения статистики об объемах межрегиональных торговых трансакций в разрезе видов экономической деятельности в панельную структуру. Результаты регрессионного анализа зависимости (1), проведенного на основе данных о 8-ми ФО и 5-ти вышеуказанных дальневосточных субъектах РФ, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Зависимость стоимостного объема выпуска промышленной продукции ФО от торговых взаимодействий с дальневосточными субъектами РФ

Коэффициенты регрессионной модели			Коэффициент детерминации R^2
a	b	C	
1,12 (4,1)	- 4,26 (-11,1)	4204284265,06 (5,4)	0,75

Примечание: в скобках указаны значения статистики Стьюдента.
Источник: рассчитано по данным [4].

Оценки, приведенные в таблице 1, показывают, что изменение объемов вывоза продукции ФО в дальневосточные субъекты РФ на 1 тыс. руб. обуславливает изменение стоимостного объема выпуска промышленной продукции округов в среднем на 1,12 тыс. руб.; изменение объема ввоза продукции из дальневосточных субъектов РФ в ФО на 1 тыс. руб. обуславливает изменение стоимостного объема выпуска промышленной продукции округов в среднем на 4,26 тыс. руб. При этом, как видно из таблицы, ввозимая из Дальневосточного макрорегиона продукция является конкурирующей с продукцией, производимой в ФО.

Для сопоставления эффектов, привносимых в экономику ФО их торговлей с дальневосточными субъектами РФ, и эффектов, генерируемых экспортом продукции ФО в страны дальнего зарубежья, проводился регрессионный анализ зависимости (2).

$$Q = d \cdot ex + C \quad (2)$$

где Q – объем выпуска промышленной продукции ФО, тыс. руб.; ex – объем экспорта ФО в страны дальнего зарубежья, тыс. руб.; d , C – оцениваемые коэффициенты регрессии.

Результаты количественного анализа зависимости (2) представлены в таблице 2.

Таблица 2

Зависимость стоимостного объема выпуска промышленной продукции ФО от экспорта в страны дальнего зарубежья

Коэффициенты регрессионной модели		Коэффициент детерминации R^2
d	C	
1,57 (6,97)	1971220239 (4,47)	0,82

Примечание: В скобках указаны значения статистики Стьюдента.
Источник: рассчитано по данным [4].

Оценки, полученные в таблице 2, показывают, что изменение объемов экспорта ФО в страны дальнего зарубежья на 1 тыс. руб. обуславли-

вает изменение стоимостного объема выпуска промышленной продукции округов в среднем на 1,57 тыс. руб. Таким образом, эффект, приносимый для промышленности ФО торговлей последних с дальневосточными субъектами РФ, составляет 71% от эффекта, приносимого экспортом ФО в страны дальнего зарубежья.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить следующее. Хотя объемы вывозимых в дальневосточные субъекты РФ потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения не превышают 6% от объемов производимой в ФО промышленной продукции, соответствующие торговые связи генерируют положительные эффекты в экономике округов: создают импульсы для роста промышленного производства. При этом приросты стоимостного объема выпуска промышленной продукции оцениваются в 71% от соответствующих приростов, генерируемых экспортом продукции ФО в страны дальнего зарубежья. Последнее обстоятельство, при условии увеличения мощности торговых потоков в направлении Дальневосточного региона, теоретически позволяет рассматривать последние в качестве компенсирующего фактора роста национального промышленного производства в случае падения экспортного спроса. Отметим, что на исследуемом периоде доля объемов вывоза продукции в дальневосточные субъекты РФ в экспорте Центрального ФО составляет лишь 0,7%, Северо-Западного ФО – 0,6%, Южного ФО – 1,2%, Северо-Кавказского ФО – 8,1%, Приволжского ФО – 1,8%, Уральского ФО – 0,7%, Сибирского ФО – 6,4%, Дальневосточного ФО – 20,4%. При этом основными ограничениями для реализации вышеуказанного сценария на практике являются: ёмкость рынка, предпочтения и нужды потребителей Дальневосточного региона.

Факт конкуренции (взаимозаменяемости) продукции, производимой в ФО, с продукцией, ввозимой в них из дальневосточных субъектов РФ, нельзя однозначно рассматривать как сугубо негативный. Положительные эффекты в данной ситуации все же присутствуют: фиксируется генерация импульсов роста для экономики региона-донора (случай Хабаровского края см. в [1, с. 127-137; 2, С. 13-19]). Для точной идентификации характера влияния соответствующих потоков продукции на динамику национального промышленного производства требуется провести сопоставления совокупных потерь ФО с совокупными выгодами дальневосточных субъектов РФ.

Литература:

1. Белоусова А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона (Хабаровский край) // Пространственная экономика. 2012. №4. С. 127-137.

2. Белоусова А.В. Оценка эффектов торговой интеграции Хабаровского края с дальневосточными субъектами РФ // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №6 (333). С. 13-19.
3. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. – Хабаровск: РИОТИП, 2000. 400 с.
4. Материалы официального сайта Федеральной государственной службы статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 1.06.2014).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА

Блудова С.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы, связанные с управлением внешнеэкономическим комплексом региона.

Ключевые слова: регион, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД)

THEORETICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC COMPLEX OF THE REGION

Bludova S.N. - candidate of economic sciences, associate professor at the Department «Taxes and taxation» FSFEI HPE «North Caucasus Federal University», Stavropol

Abstract: the article discusses some theoretical issues related to management of foreign economic complex of the region.

Key words: region, foreign economic activity (FEA)

Несмотря на большую самостоятельность регионов в осуществлении и регулировании ВЭД, объемы экспортно-импортных операций, инвестиционного сотрудничества и совместного предпринимательства в масштабе страны увеличиваются низкими темпами. По нашему мнению, такая ситуация сложилась вследствие того, что: до сих пор не обеспечено четкое распределение функций в области ВЭД между органами управления на федеральном уровне; наблюдаются различия в распределении компетенции управления ВЭД между субъектами Федерации и федеральным цен-

тром; не сформирована система вертикальных управленческих связей с регионами по линии министерств, отвечающих за определенные сферы деятельности.

Большим недостатком, по нашему мнению, является отсутствие идентичной структуры исполнительных органов власти на федеральном и региональном уровне, что затрудняет взаимодействие федеральных и региональных органов управления при осуществлении координации внешнеэкономической политики.

Недостаточно отработаны методы государственного регулирования, позволяющие решать задачи региональной политики. На протяжении последних 15 лет арсенал методов все время менялся, что не позволило создать надежную систему регулирования экономических процессов. Всего за эти годы использовалось более 50 методов регулирования. К числу наиболее часто используемых методов относятся административные, экономические, программно-целевые. Все это дает основание утверждать, что система управления региональным развитием и в частности управления ВЭД на региональном уровне еще не сложилась. В этих условиях даже хорошо обоснованные цели и задачи региональной политики не могут быть реализованы. Вследствие этого система управления региональной ВЭД нуждается в дальнейшем научном обосновании, разработке методологического аппарата оценки регионального внешнеэкономического комплекса и совершенствовании законодательной базы.

Мнения экономистов в вопросе регулирования региональной ВЭД сильно различаются. С одной стороны политика центральной власти в области регулирования ВЭД позволяет регионам в полной мере расширять внешнеэкономические связи с учетом региональных особенностей. Прерогативой федерального центра, в этой связи является определение условий и правил выхода на внешние рынки. Основной задачей региональных властей – создание выгодных условий для привлечения иностранных инвестиций, помощь в установлении связей, продвижении товаров предприятий региона в близлежащих зарубежных территориях, регионах-партнерах. Общая координация внешнеэкономических связей регионов должна осуществляться на уровне федеральных округов. Одним из направлений такой координации является координация работы по участию регионов в региональных интеграционных группировках.

Другое мнение основано на том, что на региональном уровне основными задачами управления являются:

✓ развитие экспортного потенциала региона, поддержка предприятий – изготовителей продукции высокой степени готовности, главным образом, продукции машиностроения, приборостроения, товаров народного потребления, развитие экспорта услуг, продвижение конкурентоспособной

продукции на внешний рынок;

- ✓ изменение структуры внешнеторгового оборота, уменьшение его пассивного сальдо, принятие комплекса мер по защите отечественного производителя;

- ✓ содействие инвестиционным программам и структурной перестройке экономики региона, в том числе за счет привлечения иностранного капитала;

- ✓ участие в работе региональных международных организаций с целью постепенного интегрирования экономики регионов в европейскую экономическую систему.

Организация четкой системы управления региональной ВЭД из отдельных элементов единой системы управления регионом на современном этапе является одной из важнейших задач. В условиях функционирования в регионе множества хозяйствующих субъектов различных форм собственности, каждый из которых в процессе принятия решения руководствуется своими экономическими интересами, необходим орган, осуществляющий координацию этих процессов. В целом создание единого органа управления ВЭД на уровне региона позволит восполнить пробел в системе управления и может помочь решению следующих задач:

- ✓ разработка единой внешнеэкономической политики в регионе;

- ✓ создание единой информационной системы анализа и прогнозирования развития региональных рынков;

- ❖ координация работы отдельных элементов рыночной инфраструктуры, содействующей развитию ВЭД в целях решения общерегиональных задач;

- ❖ обеспечение пропорциональности развития всех элементов ВЭД в соответствии с выбранной стратегией развития ВЭД;

- ❖ создание благоприятного инвестиционного климата в регионе и условий для привлечения инвестиций;

- ❖ создание системы мониторинга внешнеэкономической ситуации;

- ❖ разработка системы международного маркетинга продукции предприятий региона;

- ❖ повышение эффективности ВЭД.

Внешиэкономический комплекс региона как объект управления выступает в виде сложной развивающейся экономической системы с большим количеством разнообразных элементов, связей и отношений. Эта система призвана способствовать формированию наиболее рациональных и экономически выверенных управленческих решений по вопросам осуществления ВЭД, координировать различные виды ВЭД, и обеспечивать высокую эффективность конечных результатов. Важной особенностью ВЭД является многообразие форм и методов ее осуществления. Это зна-

чительно осложняет получение необходимой для управления информации.

Внешнеэкономический комплекс является составной частью экономики региона, вследствие чего многие вопросы, социально-экономического развития прямо или косвенно касающиеся ВЭД, такие как организационные вопросы управления производством экспортной продукции, выработки общих подходов в проведении научно-технической и кредитно-финансовой политики, связанной, в частности, с совместным финансированием фундаментальных исследований, определением общей стратегии регионального экономического развития, исследованием социально-экономических проблем, невозможно решать, не учитывая общей экономической ситуации в регионе.

Внешнеэкономические связи как подсистему народного хозяйства необходимо рассматривать с двух сторон. Во-первых, они охватывают и опосредуют взаимодействие всех секторов и отраслей экономики страны или региона. Во-вторых, представляют подсистему мирового хозяйства, взаимодействующего с другими подсистемами.

Под управлением региональным внешнеэкономическим комплексом можно понимать регулирование основных аспектов деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности региона (промышленных, торговых, посреднических, финансовых и т. д.), ориентированное на реализацию стратегических целей социально-экономического развития региона.

Нельзя не согласиться с мнением американских ученых о том, что на уровне регионов, в рамках управления ВЭД, наиболее целесообразно проведение работы по четырем основным направлениям: разработка стратегии экспортного маркетинга, формирование системы финансовой поддержки экспортных операций, реализация образовательных программ и информационного обеспечения, стимулирование совместного предпринимательства. При этом обязательным атрибутом регулирования ВЭД регионов является использование механизмов стратегического планирования: определение долгосрочных перспектив, конкретное видение конечной цели, определение роли региональных государственных органов власти, изучение и удовлетворение нужд участников ВЭД, поддержка частных организаций, содействующих развитию ВЭД, четкое взаимодействие всех составляющих внешнеэкономического комплекса региона [1, с.381].

Основными составляющими комплексного стратегического плана развития экспорта, по мнению американских специалистов [2, с.13], являются: информационное обеспечение экспортеров, повышение квалификации персонала, работающего в сфере ВЭД, организационное содействие, финансовая поддержка экспортера.

Для РФ наиболее приемлема существующая сейчас трехуровневая

организационная система управления ВЭД. При этом на макроуровне, в масштабах всей страны, государственное регулирование ВЭД должно быть сосредоточено на общих проблемах формирования внешнеэкономической политики, вопросах таможенно-тарифного регулирования ВЭД, проблемах повышения конкурентоспособности отраслей. На региональном уровне меры поддержки внешнеэкономической деятельности должны быть более конкретизированы. Регулирование ВЭД должно обеспечивать решение частных вопросов организации ВЭД, включающих в себя организацию внешнеэкономических операций всех форм, обеспечение информационной и правовой поддержки и т.д. На третьем уровне- уровне предприятия, регулирование выражается в планировании внешнеэкономической, в основном внешнеторговой деятельности предприятия.

В соответствии с выше сказанным, предлагается следующая система использования инструментов регулирования ВЭД на федеральном и региональном уровне, представленная на рисунке 1.

Федеральные органы власти должны регулировать вопросы налогообложения, таможенно-тарифного и валютного регулирования, формировать инновационную политику. Региональные органы власти с учетом региональной специфики должны осуществлять информационно-консультационную и организационную поддержку участников ВЭД, осуществлять финансово-экономическое стимулирование внешнеторговых операций, а также способствовать развитию других форм ВЭД. При этом внимание региональных органов власти должно быть направлено на предоставление кредитов не на непосредственное осуществление внешнеэкономической деятельности, а на создание условий для ее развития в целом.

Важной составляющей регулирования ВЭД является страхование рисков, возникающих в процессе осуществления ВЭД. По нашему мнению, нет необходимости в кредитовании всех экспортных операций. Кредиты под гарантии региональных органов власти должны выдаваться для поддержки экспорта основной экспортной и конкурентоспособной продукции, имеющей все шансы в перспективе войти в число важнейших экспортных товаров региона. Кредитование же разовых не перспективных экспортных операций нецелесообразно.

Важным инструментом поддержки ВЭД является информационно-консультационная политика, включающая в себя формирование базы данных по вопросам развития регулирования и стимулирования ВЭД как непосредственно в регионе, так и на федеральном уровне, причем, по нашему мнению, целесообразно формирование информационного блока непосредственно по важнейшим экспортным и импортным товарам и основным странам-контрагентам.

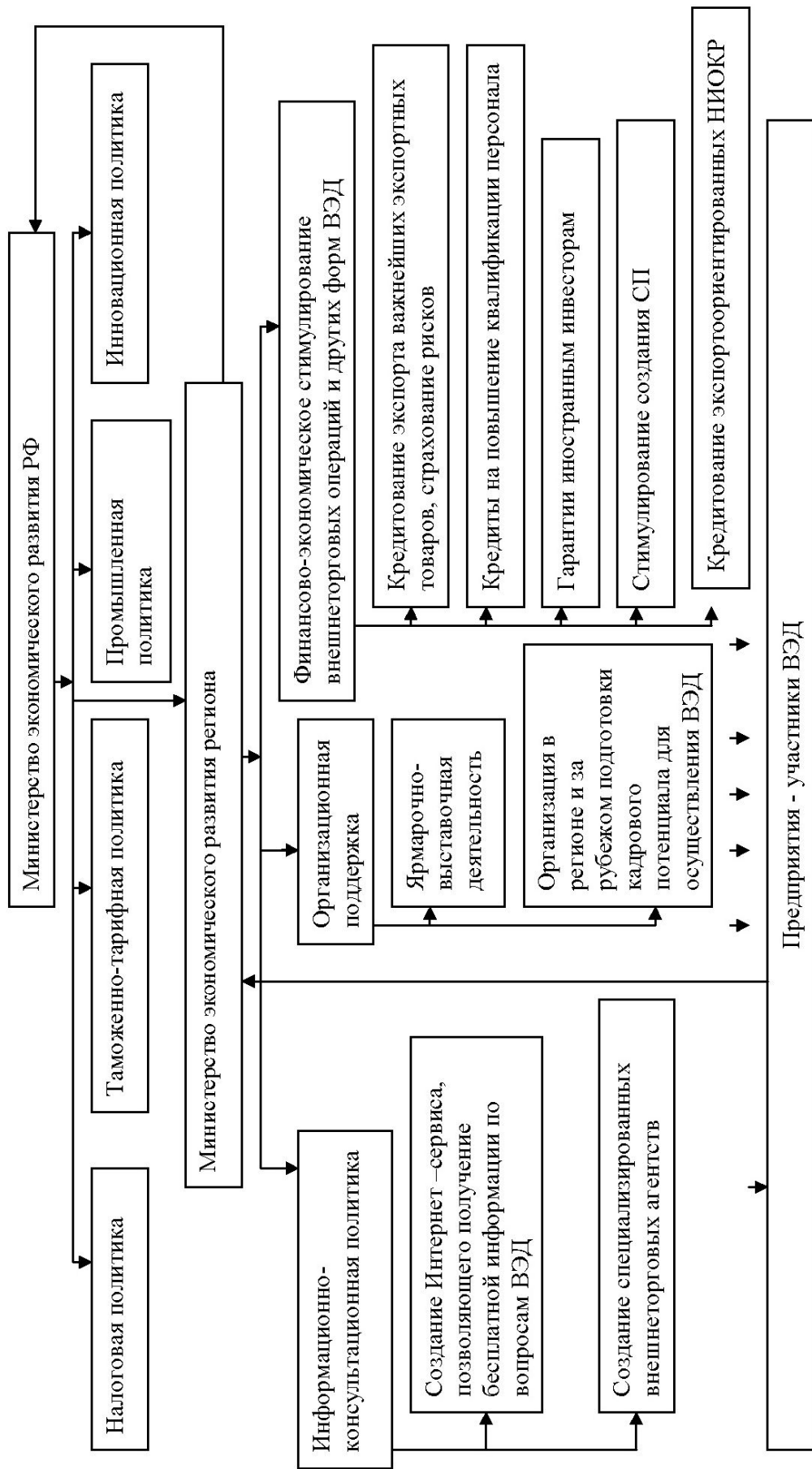

Рис. 1. Инструменты регулирования и поддержки ВЭД

По нашему мнению, на базе региональных торгово-промышленных палат целесообразно создание специализированных внешнеторговых агентств, предназначенных для работы с экспортерами отдельных групп товаров, приоритетных для региона. Опыт создания таких специализированных агентств приносит положительные результаты. Организационная поддержка участников ВЭД региона на первых этапах должна включать организацию ярмарочно-выставочных мероприятий в странах основных торговых партнерах региона, проведение мероприятий по формированию положительного имиджа региона в этих странах.

Важное значение имеет организация и содействие в подготовке высокопрофессионального кадрового состава в области ВЭД. Для осуществления грамотной внешнеэкономической политики необходимо наличие специалистов высокого уровня.

Литература:

1. Соколова Ж.Е. Анализ внешнеэкономической деятельности сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края. Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2009. № 2. С. 381.
2. Левитская Е. Н. Методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности регионов РФ. Автореферат дисс. к.э.н. 080004 М., 1994 г. - 25 с.

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ АГЕНТСТВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОПЫТ ШВЕЙЦАРИИ⁷

Грасмик К.И. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Маринец А.С. – лаборант исследователь ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Аннотация. В статье дана характеристика агентств по привлечению иностранных инвестиций, выполняемых ими функций. На примере Швейцарии описано взаимодействие агентств федерального и регионального уровней.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, агентство по привлечению иностранных инвестиций, Швейцария

⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента России молодым ученым-кандидатам наук МК-3935.2014.6 “Влияние прямых иностранных инвестиций на инновационную активность в экономике региона”.

THE SYSTEM OF REGIONAL AGENCY TO ATTRACT FOREIGN INVESTMENT: SWISS EXPERIENCE

Grasmik K.I. - candidate of economic sciences, docent FSFEI HPE «Omsk State University named by F.M. Dostoevsky», Omsk

Marinets A.S. - assistant researcher FSFEI HPE «Omsk State University named by F.M. Dostoevsky», Omsk

Abstract. *The paper presents the characteristics of agencies to attract foreign investment, the functions they perform. On the example of Switzerland, the interaction of agencies of the federal and regional levels is described.*

Keywords: *foreign investment, agency to attract foreign investment, Switzerland*

Конкуренция за прямые иностранные инвестиции среди стран и отдельных регионов усиливается. Правительства развитых и развивающихся стран пытаются акцентировать внимание на качестве, а не на объеме прямых иностранных инвестиций. Это требует сегментации инвестиционного рынка, создания привлекательного имиджа региона, точечной работы с инвесторами. На фоне современных международных тенденций развития бизнеса можно отметить, что переход от объемных показателей к качественным в привлечении прямых иностранных инвестиций в регион влечет за собой новое сочетание политики государства и новый подход к оценке эффективности.

Создание агентства по привлечению инвестиций стало центральной частью большинства стратегий развития стран, включая Россию. Сегодня существует во всем мире более 160 национальных агентств по поощрению инвестиций (далее - АПИ) и более 250 субнациональных единиц [9]. Эта тенденция является относительно новой, поскольку лишь немногие из этих учреждений существовали 20 лет назад [5]. Общей целью АПИ является повышение международной известности страны (или региона) через маркетинговые кампании и содействие инвестиционному процессу на основе предложения индивидуальных услуг и льгот иностранным корпорациям, как до, так и после первоначальных инвестиций. АПИ обычно являются частью государственной политики страны и финансируются министерствами торговли, экономики и промышленности, часто имеют представительства за рубежом и тесные связи с министерствами иностранных дел, что облегчает продвижение зарубежных инвестиций [4, Р. 367].

В одном из последних опросов руководителей компаний, в функции которых входит выбор объектов инвестиций, 47% указали на высокую вероятность того, что они будут пользоваться сайтом АПИ, а 83% ответили,

что в процессе выбора объекта они обычно направляют запросы непосредственно в АПИ [3]. Если АПИ эффективно устанавливают и поддерживают связи с клиентами, используя тщательно подготовленную информацию и обеспечивая первоклассное клиентское обслуживание, то они имеют возможность повлиять на некоторых инвесторов, которые иначе не выбрали бы их страны (регионы) в качестве объекта для инвестиций.

Существование АПИ определяется внешними и внутренними факторами. Внешние факторы могут быть сгруппированы в четыре категории, соответствующие различным географическим уровням [7, Р. 68]:

- ❖ глобальный фактор. Если страна, в которой расположено АПИ, является относительно неизвестной среди инвесторов и страдает от нехватки ресурсов, АПИ, возможно, придется сосредоточиться на создании осведомленности и привлечения инвестиций в целевые отрасли данной страны;

- ❖ региональный фактор. Страна может быть частью региона с хорошей или плохой инфраструктурой, высокой или низкой степенью политической стабильности, интеграции рынков и т.д.

- ❖ национальный фактор. Так, АПИ может иметь мандат на поддержку конкретных национальных программ развития отдельных отраслей. С другой стороны, АПИ, может быть дана полная свобода действий в привлечении иностранных инвестиций.

- ❖ субнациональный фактор. Так, наличие в регионе сильных промышленных кластеров может иметь большое влияние на параметры политики по привлечению иностранных инвестиций.

Теперь рассмотрим внутренние факторы. Они могут быть как количественные, так и качественные, например, стабильное финансирование, хорошая репутация, хорошие связи с консульствами страны. АПИ может также иметь хорошие отношения с отдельными иностранными инвесторами [6]. С другой стороны, агентство может быть новым, отличаться высокой текучестью кадров, может также существовать ситуация, где правительство участвует в "борьбе за сферы влияния", за тех, кто несет ответственность за организацию.

Проведенное ЮНКТАД в 2010 г. исследование показало, что большинство АПИ не имеют четких показателей эффективности, качественной или количественной оценки своих достижений. Быстрый рост числа АПИ обосновывается значительным увеличением и расширением государственных фондов и работников в данной сфере. Это означает, что АПИ нуждаются в эффективных маркетинговых стратегиях для привлечения целевых инвесторов. В рамках проекта МОНПИ («Мировые образцы наилучшей практики привлечения инвестиций») раз в три года в странах мира проводится обследование национальных АПИ с целью сбора образцов

наилучшей практики и обеспечения объективного измерения конкурентоспособности АПИ. 189 национальным АПИ передаются конфиденциальные подробные доклады, в которых дается оценка результатов их деятельности по предоставлению информации и содействию потенциальным инвесторам. Выявив с помощью строгого анализа МОНПИ свои слабые стороны, АПИ могут внести в свою работу целенаправленные, системные и экономически целесообразные улучшения, реально влияющие на их потенциал для привлечения ПИИ. На основе исследования, было выявлено, что АПИ, которые вводили стимулы, согласовывали льготы, выдавали лицензии и разрешения или управляли государственными активами, работали менее эффективно, чем АПИ, занимавшиеся исключительно привлечением инвестиций [1]. Это объяснялось несколькими факторами, включая потребность в разных видах знаний, навыков, внутренних систем и организационной культуры; поощрение обществом того, чтобы больше времени и ресурсов отдавалось функциям регулирования. Кроме того, инвесторы более осторожны, когда имеют дело с регуляторами, обращающимися к ним с целью привлечения инвестиций.

OSEC-Швейцарское агентство по продвижению торговли и инвестиций, основанное в 1927 г., является частным, но работает по мандату правительства Швейцарии и частично им финансируется. OSEC имеет 18 подразделений — Swiss Business Hubs (Швейцарских центров содействия бизнесу) по всему миру, таким образом, помогая швейцарским компаниям выходить на международные рынки и одновременно привлекая иностранные предприятия в страну. При тесном взаимодействии с партнерами из сферы частного бизнеса и сетью кантональных организаций по содействию экономике данное агентство осуществляет поддержку предприятий на разных этапах инвестирования — от установления контактов с региональными и кантональными органами власти до формирования партнерских отношений со швейцарскими компаниями.

Основные функции и задачи OSEC по привлечению инвесторов в экономику Швейцарии [8]:

- ❖ организуются инвестиционные семинары, встречи с экспертами — представителями банков, консалтинговых, юридических компаний, которые проводят консультации по открытию бизнеса в Швейцарии;
- ❖ проводится roadshow по городам, в котором наглядно показывают инвесторам преимущества ведения бизнеса в Швейцарии;
- ❖ организуются поездки для представителей СМИ по кантонам;
- ❖ проводятся бесплатные мероприятия, деловые форумы, на которых представители кантональных агентств, а также эксперты рассказывают о преимуществах ведения бизнеса в Швейцарии, знакомят с последними изменениями законодательства, проводят индивидуальные

консультации;

❖ кроме того, на сайтах можно найти брошюры, выпущенные OSEC, в которых содержится практическая информация по открытию и ведению бизнеса в Швейцарии. Например, «Руководство для инвестора», которое переведено на многие языки, в том числе и на русский.

Благодаря своему конфедеративному устройству Швейцария предлагает потенциальным инвесторам много вариантов открытия офисов компаний в различных регионах, кантонах. Каждый кантон обладает своими инструментами привлечения инвестиций. Возможности применения, спектр и объем отдельных инструментов инвестиционной поддержки зависят от конкретного проекта. Специфической особенностью Швейцарии является то, что у каждого из 26 кантонов есть свои собственные кантональные агентства по экономическому развитию и привлечению инвестиций [8]. Они предоставляют информацию о преимуществах осуществления капиталовложений в их кантоне, налаживают контакты с заинтересованными инвесторами, подготавливают конкретные предложения для инвесторов, оказывают инвесторам поддержку на местах через региональные агентства и муниципальные власти. Однако между ними идет жесткая конкуренция. Так как у всех кантонов свое законодательство, они имеют возможность предложить разные условия по налогообложению компаний, разные квоты на жилую недвижимость, условия аренды коммерческой недвижимости и так далее. Все эти агентства финансируются государством, и консультационные услуги их сотрудников для клиента бесплатны.

В последнее время для увеличения эффективности привлечения инвестиций кантоны объединяются, образуя группы кантонов. Например, существует так называемая Greater Geneva Bern Area, включающая шесть кантонов, а также Greater Zurich Area, включающая семь кантонов и два города, и Basel Area, включающая три кантона [2].

Швейцарское агентство по продвижению торговли и инвестиций и кантональные агентства по продвижению инвестиций работают как партнеры. OSEC представляет интересы Швейцарии в целом, будучи связующим звеном между кантонами и внешним миром. Если потенциальный инвестор обращается в АПИ Швейцарии, то OSEC предоставляет ему первичную информацию, брошюры и направляет его запрос во все кантоны. А они напрямую присылают ему свои предложения. Потенциальный инвестор сам выбирает подходящий ему кантон, и кантональное агентство по экономическому развитию далее ведет его до создания компании.

В частности, агентство может организовать потенциальному инвестору визит в кантон. В программу этого визита может быть включено посещение юриста, который объяснит все тонкости и нюансы процедуры создания компании в данном муниципалитете, а также банкира, который

расскажет потенциальному клиенту об особенностях местного банковского законодательства. Еще один обязательный пункт визита — посещение местных налоговых органов. Потенциальный инвестор приносит туда свой бизнес-план, и на основании этого документа чиновники определяют схему налогообложения.

Таким образом, зарубежный опыт по привлечению инвестиций показывает, что правильно организованные агентства не только являются мощным инструментом по привлечению иностранного капитала в страну, но также становятся одним из важнейших элементов по улучшению имиджа страны и делового климата.

Подводя итог, можно выделить основные ключевые функции международных агентств по привлечению инвестиций:

- ❖ выступать в роли "клиентского центра" во взаимодействии с инвесторами. Это позволит быстро и компактно донести до инвестора всю нужную информацию и сориентировать его в процессе выбора и реализации инвестиционных проектов в каждом регионе или стране. Агентство будет сопровождать инвестиции на всех этапах реализации проекта;

- ❖ содействовать регионам и странам в привлечении инвестиций и выступать как инструмент поддержки для всех действующих компаний и институтов по привлечению инвестиций. Агентство обеспечит постоянную обратную связь с инвесторами и будет оказывать содействие в разработке региональных инвестиционных стратегий с учетом стратегических целей, а также оказывать методологическую помощь регионам по созданию системы отбора и экспертизы инвестиционных проектов и проведению региональных программ обучения;

- ❖ обеспечить системную поддержку компаниям, желающим приобрести активы за рубежом, и продвижение иностранных инвестиций;

- ❖ взаимодействовать с руководством страны по вопросам привлечения инвестиций и предоставлять экспертное мнение. Агентство станет источником аналитической информации, важной для принятия стратегических государственных решений в области инвестиций;

- ❖ обеспечить координацию и четкое взаимодействие всех элементов инвестопроводящей инфраструктуры посредством использования всех возможностей представительств;

- ❖ улучшить имидж страны. Согласно международному опыту, создание Агентства является очень важным шагом для улучшения имиджа страны и продвижения ее интересов за рубежом. Имиджевая составляющая может быть важным союзником в интеграционных процессах;

- ❖ разрабатывать предложения по улучшению инвестиционного климата, включая рекомендации по внесению изменений в федеральное и региональное законодательство.

При этом агентство будет не заменять, а, наоборот, способствовать усилению функций существующих институтов и структур, станет выполнять центральную и координирующую функции в процессе привлечения инвестиций.

Литература:

1. Birkinshaw, J. Future Directions in International Business Research: The MNE, Subsidiary and Host Country Agendas, in N. Hood (ed.), *The Multinational Subsidiary*, Palgrave Macmillan, New York, 2003, P. 301-312.
2. Chaminade, C., J. Vang Globalization of Knowledge Production and Regional Innovation Policy: Supporting Specialized Hubs in Developing Countries, CIRCLE Electronic Working Paper. – 2010. - №15.
3. Development Counsellors International. September, 2011. “A View from Corporate America: Winning Strategies in Economic Development Marketing”. – URL: <http://www.aboutdci.com/wp-content/themes/dci/docs/Winning-Strategies-2011.pdf>
4. Guimón, J. Government strategies to attract R&D-intensive FDI // *Journal of Technology Transfer*. – 2009. -№ 4. – P. 364-379
5. Harding, T., Javorcikr, B.S. Developing Economies and International Investors: Do Investment Promotion Agencies Bring Them Together? // *World Bank Policy Research Working Paper Series*. – 2007. - № 4339.
6. Kazunobu, H., Lee H.H., Donghyun, P., *Investment Promotion Agencies: do they work?* URL: www.ide.go.jp/English/Publish/Download/Dp/pdf/272.pdf
7. Mudambi, R. Multinational Investment Attraction: Principal-Agent Considerations // *International Journal of the Economics of Business*. – 1999. – 1. - P. 65-79.
8. Wells, L., Wint, A. *Marketing a Country: Promotion as a Tool for Attracting Foreign Investment (Revised Edition)*, Washington, DC: Foreign Investment Advisory Service, The World Bank, 2000.
9. *World Investment Report 2013: Global value chains: investment and trade for development*. – url: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf

СПЕЦИФИКА КОРПОРАТИВНОГО БРЕНДИНГА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА РЫНКА

Климова Э.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Сервис и организация коммерческой деятельности» ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» г. Новосибирск

Аннотация: Бренд как цельный, уникальный и привлекательный образ является обязательным условием функционирования компании на любом рынке. Это представление отвечает потребителям и партнерам на вопрос – чем данная компания лучше других, чем она отличается от других, и почему с ней стоит работать. Для каждого из типов рынков необходимо разрабатывать свои направления брендинга, акцентируя внимание на «потребителе» данного бренда.

Ключевые слова: брендинг, компания, корпоративный бренд, клиенты, партнеры, рынок.

THE SPECIFICS OF CORPORATE BRANDING DEPENDING ON THE TYPE OF MARKET

Klimova E.N. - candidate of economic sciences, associate professor at the department of FSFEI HPE «Novosibirsk State University of Economics and Management», Novosibirsk

Abstract: Brand as a single, unique and attractive image is a prerequisite for the functioning of any market. This view corresponds to customers and partners on the question - what this company is better than others, how is it different from the others, and why it should work. For each of the types of markets need to develop their areas of branding, focusing on the "consumers" of the brand.

Key words: branding, company, corporate brand, customers, partners, market.

Серьезные изменения, происходящие в общественной, политической и экономической сферах в последние годы привели к тому, что появился новый язык взаимодействия разных субъектов экономической деятельности [1]. Эволюционируют бизнес-структуры, компании и рынки, которым становится труднее найти свое место, пробиться и закрепиться на тех или иных рынках. Поэтому сегодня требуется обращать внимание на такие характеристики компаний как имидж, репутация, брендинг, которые существенно влияют на мнения клиентов, партнеров и мнения бизнес-

сообщества.

Корпоративный бренд серьезно отличается от бренда товарного. Если товарный брендинг напрямую связан с продажами, наличие корпоративного бренда не ведет к росту прибыли или капитализации непосредственно. Корпоративный бренд – ядро бизнеса, базис стратегического планирования, позволяющий совершать корректные и целенаправленные действия на рынке в целом, избегая ошибок. Следствием чего является стабильная позиция на рынке, широкая известность в правильном контексте и уважение партнеров, что и ведет к экономическим показателям.

Бренд – это образ, стереотип, который имеется у потребителя, в данном случае – у деловых партнеров и прочих субъектов рынка, на котором компания работает. Разумеется, этот образ создается не на пустом месте – он формируется рекламой, личным опытом обращения и общения с представителями компании, ассортиментной и ценовой политикой, общим подходом к ведению бизнеса, принятым в компании. Но этот образ всегда есть в сознании потребителя – делового партнера, представителя поставщика\покупателя, и чтобы этот образ был таким, который нужен, его создание не должно быть стихийным и непредсказуемым.

Бренд – не просто какое-то представление, которое должно вдруг появиться от того, что некто вам написал «стратегию» и нарисовал логотип. Бренд создается в первую очередь исходя из того, что из себя представляет сама компания, со всеми ее слагаемыми – станками и оборудованием, персоналом, офисами и производственными зданиями, с первыми лицами и принципами управления. Заявления руководства и обещания бренда не должны расходиться с делом. Поэтому, брендинг на корпоративном уровне нацелен не только на потребителей и бизнес-партнеров, но и на саму компанию. Смысл корпоративного брендинга в том, чтобы создать такую организацию, работники которой будут ей гордиться, партнеры будут хотеть с ней работать, а конкуренты постоянно держать в поле зрения для подражания.

Таким образом, брендинг – создание у потребителя устойчивого представления о компании, который должен быть результатом не только творчества, но и серьезной аналитической основы.

Компания может работать на одном из четырех основных рынков, отличающихся принципами работы, подходами и формированием брендинга. Это рынки: Business2Business (далее b2b) – рынок межкорпоративных отношений; Business2Consumer (далее b2c) – рынок ориентированный на конечного потребителя; Business2Labour, (далее b2l) – рынок труда; Business2Government (b2g) – рынок правительственными и властных структур. Исходя из названия выстраиваются и разные типы отношений на рынках:

BR (Business relations) – управление отношениями в межкорпоративной среде.

CR (Customer relations) - управление отношением конечного потребителя.

LR (Labour relations) – управление отношением к компании на рынке труда.

GR (Government relations) – управление отношением представителей государственных структур. Общеизвестное понятие PR (Public Relations) является неким синтезом всех означенных терминов, и без этого деления воспринимается абстрактно. Прочие термины, например, IR (Investor Relations), входят в понятие BR, так как связаны с деловыми партнерами и рынком B2B, или же как MR (Media Relations), не имеют какого-либо отношения к стратегии компании и брендингу, так как обозначают лишь отдельный инструмент.

Для каждого из направлений бизнеса и создания бренда, актуален как свой набор коммуникативных средств, так и особое понимание, какой именно имидж, какое представление о компании должно формироваться, так как бренд – инструмент, который должен влиять на потребителя. Бренд должен строиться исходя из возможных запросов того, кто «потребляет» тот или иной аспект компании – деловой партнер, потенциальный или реальный работник, потребитель продукции или политик\чиновник. И, что не менее важно, в соответствии с выбранным имиджем бренда должна быть приведена и ситуация внутри самой компании.

На каждом рынке потенциальные или реальные потребители компании нуждаются в особых аргументах:

- ❖ на рынке b2b (в межкорпоративной среде), где потребители – потенциальные или реальные партнеры компании, основной акцент должен делаться на деловой репутации компании;
- ❖ на рынке b2c (среди конечного потребителя), где потребители покупают уже конечный продукт в виде товаров, услуг или брендов, самым важным является представление о компании как производителе качественной продукции;
- ❖ на рынке b2l (на рынке труда), где потребители – возможные будущие или уже имеющиеся работники фирмы, бренд должен опираться на то, какой является данная компания как работодатель;
- ❖ на рынке b2g (взаимодействие с властными структурами), где потребитель – власть и правительственные организации, упор на эффективное взаимодействие и обоюдную помощь в различных вопросах управления [2].

Разделяя воспринимаемый образ компании, нужно ограничиться всего четырьмя компонентами, составными частями компании, имидж ко-

торых важен или может быть важен для конкретного потребителя.

Первое – производственные активы. Сюда входит все, что так или иначе связано с производством продукта, которые предлагает компания, как это может восприниматься потребителем. Технический парк, технологии, ноу-хау, офисные и производственные площади, прочая недвижимость – все это, в глазах потребителя есть комплекс понятий. И этот комплекс должен также обладать своим представлением в глазах потребителя, воспринимающего корпоративный бренд.

Второе – продуктовые бренды. Это понятие близко к производству, но не тождественно. Можно делать качественный, но непопулярный продукт, а можно вообще обойтись без производственных мощностей, но иметь сильные бренды, которые являются своим особым капиталом компании. Производимые бренды или продукты не только обладают своим автономным имиджем, они поддерживают и корпоративный бренд, являются его составной частью.

Третье – персонал – особое слагаемое, основной капитал компании и брендинг персонала может как усилить лояльность потребителей, так и привлечь (при необходимости) дополнительные кадры на рынке труда.

Четвертое – руководство. Компания может представлять из себя великую силу или структуру, а может быть воплощена в конкретных персоналиях. Публичность первых лиц компании играет ведущую роль в формировании общего имиджа. Например, Билл Гейтс, Стив Джобс благодаря своему имиджу сделали корпоративный бренд еще известнее и популярнее.

Каждая рыночная ситуация, каждая компания уникальна и требует своего подхода. Но чтобы гибко и корректно подойти к вопросу построения корпоративного бренда в каждом конкретном случае, необходимо определить все возможные точки соприкосновения продукта и потребителя – компании и рынка, а затем выбирать актуальные варианты и развивать их.

Таким образом, на рынке B2C важна возможность производства качественной продукции, а на рынке B2L – условия деятельности, которые имеют работники к примеру. Потребитель рынка B2B не должен испытывать сильную приверженность к конечным продуктам, но должен понимать их качество и выгоды для совместного взаимодействия на межкорпоративном рынке. Рынок труда волнуют те выгоды, которые получает человек, отдавая свои силы компании, а конечного потребителя продукции – уровень сервиса, который он получает от работающего с ним персонала. Поэтому разрабатывать стратегию брендинга и продвигать эти направления нужно параллельно (рис.1)

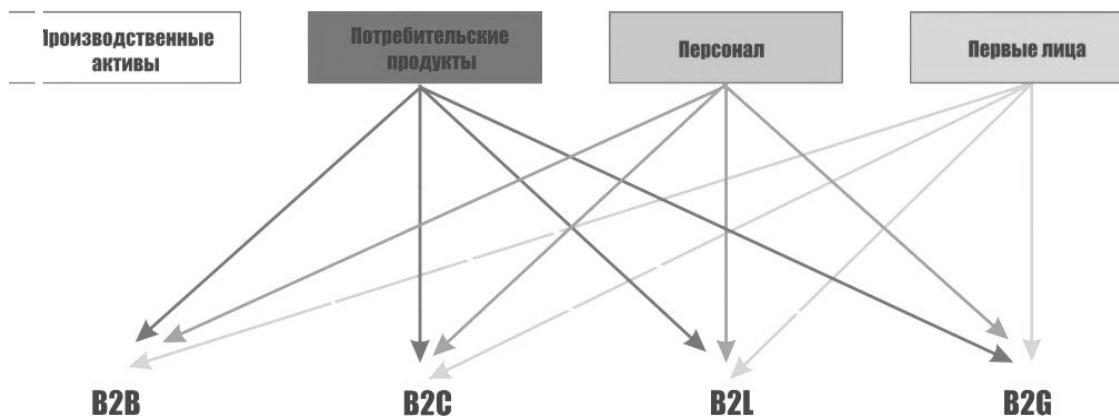

Рис. 1. Направления брендинга в зависимости от типа рынка

Данная схема включает в себя все возможные контексты взаимодействия компании, потребителя и ситуации брендинга. Но далеко не все могут быть актуальны в реальности. Поэтому необходим следующий этап в построение бренда – фильтрация, в ходе которой отсекаются все несущественные и неважные направления работы и остаются только приоритетные и востребованные.

Суть фильтрации состоит в том, чтобы сопоставить слагаемые компании с рынком, на котором работаете и ответить на вопрос: «Влияет ли какое-либо слагаемое в конкретном случае на решение потребителя или не влияет?» Если конкретный элемент компании не влияет на принятие решения потребителем, то от него рекомендуется отказаться (если конечный потребитель не взаимодействует с персоналом компании, то направление в брендинге признается несущественным).

Основные критерии для отбора настроения – финансовый интерес, который имеет компания на конкретном рынке. Если потребителя интересует только оборудование (офисы или торговые площади) – брендируются только они; если, параллельно с работой на рынке B2B, компания активно привлекает работников, то часть ресурсов может быть привлечена для работы на соответствующих рынках с формированием нужной составляющей бренда (рис.2).

В результате ресурсы, финансы и усилия должны тратиться только на работу по тем направлениям, которые приносят компании доход, прямо или косвенно. В этих направлениях и предстоит работа по построению корпоративного бренда. Главное – донести до потребителя тот пакет информации, который выделит компанию из ряда конкурентов.

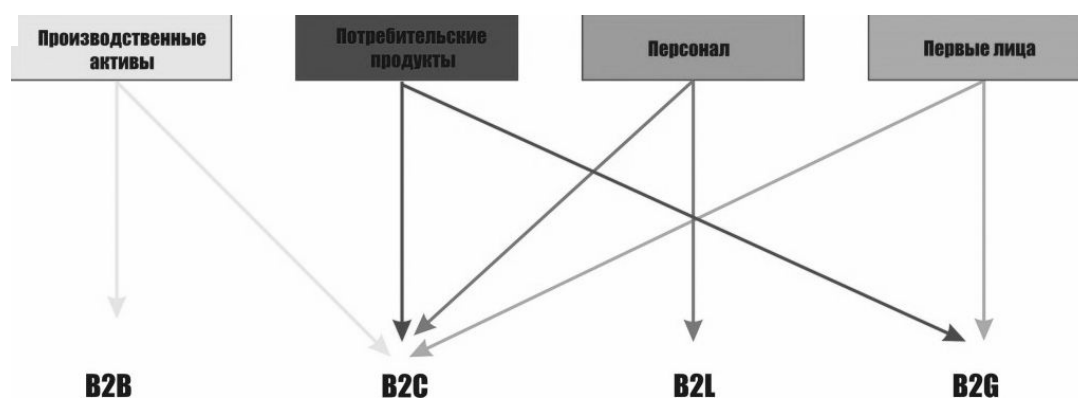

Рис. 2. Приоритетные направления для брендирования в зависимости от типа рынка

Так как бренд компании, как и сама компания является многоуровневой системой, в которой работают несколько отделов и много сотрудников, взаимоотношения компании с партнерами и клиентами также осуществляются на нескольких уровнях. Это уровень высшего руководства, уровень отделов (продажи, маркетинг, логистика, иногда – бухгалтерия) и уровень персоналий. Для каждого из этих уровней, в случае взаимодействия их с партнерами, должны быть разработаны программы сопричастности, которые делают корпоративный бренд ближе конкретным персонам из компаний-партнеров и потребителей, а также компаниям-партнерам и клиентам в целом.

Суть программы сопричастности состоит в вовлечении партнеров и клиентов в деятельность компании. Для каждого из направлений брендирования прорабатываются «ступени» вовлечения по следующим принципам:

- предоставление сувенирной продукции;
- материальное вознаграждение ответственных персон и отделов;
- участие в совместных внутрикорпоративных мероприятиях;
- участие в образовательных проектах;
- совместный кросс-промоушен;
- участие в планировании;
- решение текущих вопросов;
- совместная работа с СМИ.

На всех уровнях компании, клиенты должны чувствовать заботу со стороны компании, уважение к себе, ощущать свою ценность для компании, притом эта ценность должна быть не коммерческой, а дружеской. Сувенирная продукция не должна быть шаблонным актом, а неким подарком от «чистого сердца». К взаимодействию с партнерами необходимо подходить именно так: назначать сотрудников, ответственных за межкорпоративное взаимодействие на различных уровнях, определить список их

обязанностей и полномочий. Тогда хорошее мнение о компании будет распространяться по рынку без рекламных усилий и работа с такой компанией будет предпочтительней для партнеров и клиентов, так как и на межкорпоративном рынке взаимодействуют не абстрактные компании, а конкретные люди.

Литература:

1. Климова Э.Н. Имиджевый дискурс: содержание понятия и интерпретативные возможности в маркетинговых коммуникациях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул. – 2012. – № 2. С.151.
2. Высокий брендинг. Заголовок с сайта. Режим доступа: <http://newbranding.ru/> (дата обращения: 26.09.2014).

СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

*Крамаренко О.М. - к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВПО «Николаевский национальный аграрный университет», г.
Николаев, Украина*

***Аннотация.** Изучена взаимосвязь кризисов различного характера с обеспеченностью банковской системы Украины финансовыми ресурсами. При этом стабильность финансовой ресурсной базы банков рассмотрена, как фактор, определяющий качество и успешность работы. Выполнен выборочный анализ: макроэкономических показателей экономики Украины, с учетом инфляции; взаимного влияния показателей макроэкономки и результатов работы банковских учреждений, как основных субъектов банковской системы; мероприятий законодательного характера, направленных на стабилизацию банковского дела в Украине, в условиях текущего кризиса. Разработаны и предложены направления и мероприятия для стабилизации функционирования украинской банковской системы в свете влияния политико-экономического кризиса 2013–2014 гг.*

***Ключевые слова.** Финансово-экономический кризис, политический кризис, глобализация, источники банковских ресурсов, банковская система Украины.*

STABILITY OF THE FINANCIAL RESOURCES OF THE BANK'S - SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM

Kramarenko O.M. - candidate of economic sciences, assistant professor of finance and credit FSFEI HPE Mykolayiv National Agrarian University, Nikolayev, Ukraine

Abstract. *The interrelation of the different nature of crises with the security of the banking system of Ukraine financial resources. In this case, the stability of the financial resource base of banks is considered as a factor that determines the quality and most successful work. Perform a custom analysis of macroeconomic indicators of Ukraine's economy, adjusted for inflation; mutual influence of macroeconomic indicators and the results of banking institutions as the main subjects of the banking system; legislative measures aimed at stabilizing the banking business in Ukraine, in the current crisis. Developed and offered directions and measures to stabilize the operation of the Ukrainian banking system in the light of the impact of political and economic crisis of 2013-2014.*

Keywords. *Financial-economic, political crisis, globalization, the sources of bank resources, the banking system of Ukraine.*

Стабильная работа и успешное развитие современных банковских систем (и в особенности, их основных субъектов – банков), на мировом уровне, уровне отдельных регионов и стран, требуют наличия стабильных же источников финансовых ресурсов; поскольку именно этот фактор обеспечивает нормальное функционирование банковских учреждений. Банки с надежной ресурсной базой в состоянии выдержать современную – жесткую конкуренцию и внешние потрясения. В то же время, проблема обеспечения банков денежными средствами необходимого качества⁸ – существует. Особую остроту этот вопрос приобретает в современных – глобализированных: мировом сообществе и банковской среде, т. к. они, с определенной периодичностью, подвергаются воздействию кризисных явлений. Поэтому, вопросы формирования банками ресурсной базы активно исследуются.

Вопросам надежности обеспечения денежными средствами банков и банковских систем в целом, формирования депозитной базы банковских учреждений уделяют внимание украинские и зарубежных ученые, такие как: О. Д. Вовчак [7], В. Б. Кириленко [8], А. И. Лаврушин [1], Л. Н. Рябина [11], А. С. Тодосейчук [3], Navrilesky, Thomas M. [12], Mian, Atif, Sufi

⁸ Требования к качеству банковской ресурсной базы много, однако, ее стабильность и конкурентный уровень цен особо значимы.

[13] и другие. Вместе с этим, проблема качества обеспечения банковских систем финансовыми ресурсами в период кризисов (финансовых, экономических, политических) не достаточно исследована. Это и обуславливает потребность и необходимость выявления возможных направлений для укрепления банковской ресурсной базы в кризисные периоды.

С этой целью необходимо исследовать и обобщить закономерности изменения обеспеченности ресурсами банковской системы на уровне страны (используя пример Украины) под влиянием кризисных явлений глобального и локального характера, и, на этой основе, разработать рекомендации для формирования подходов с целью повышения стабильности ее (системы) депозитной базы и капитала.

Так, выполненное исследование показало, что, благодаря расширению процессов глобализации (в мире, в целом, и, в банковской системе Украины, в частности), на обеспеченность банковской системы Украины денежными ресурсами существенно влияют масштабные кризисные явления (табл. 1).

Таблица 1

Масштабные кризисы в мировой экономике (после 1991 г.) (разработано автором на основании данных [2])

Период кризиса, гг.	Страны, подпавшие под влияние кризиса	Особенности кризиса
1990-1991	США, страны Европы и Япония	Мировой кризис
1994	Мексика	Региональный кризис
1995	Аргентина	Финансовый кризис
1997	Страны Азии	Финансовый кризис
1998	Россия и страны Западной Европы	Региональный дефолт
1999	Бразилия	Финансовый кризис
2000-2001	США и некоторые страны Западной Европы	Кризис Интернет-компаний
2001-2002	Аргентина	Локальный дефолт
2008-2009	Мировой кризис	Мировой кризис
2013-2014...	Украина, Российская Федерация...	Политико-экономический кризис, переходящий в региональный

Из данных табл. 1 видно, что в период после 1991 г. (после распада СССР), в мире периодически фиксируются, как локальные, так и глобальные кризисы. Причем, последний политико-экономический кризис в Украине (начавшийся в 2013 г., как политический кризис), постепенно затронул и Российскую Федерацию, а также имеет тенденцию к развитию до масштабов регионального. Отметим, что финансово - экономический кризис 2008-2009 гг., влияние которого распространилось практически на весь мир, существенно воздействовал и на обеспеченность украинских банков денежными ресурсами, а также их (ресурсов) структуру [9]. В пер-

вую очередь, благодаря влиянию кризисных явлений, в Украине происходили процессы девальвации национальной валюты и снижение объемов реального ВВП (рис. 1, 2).

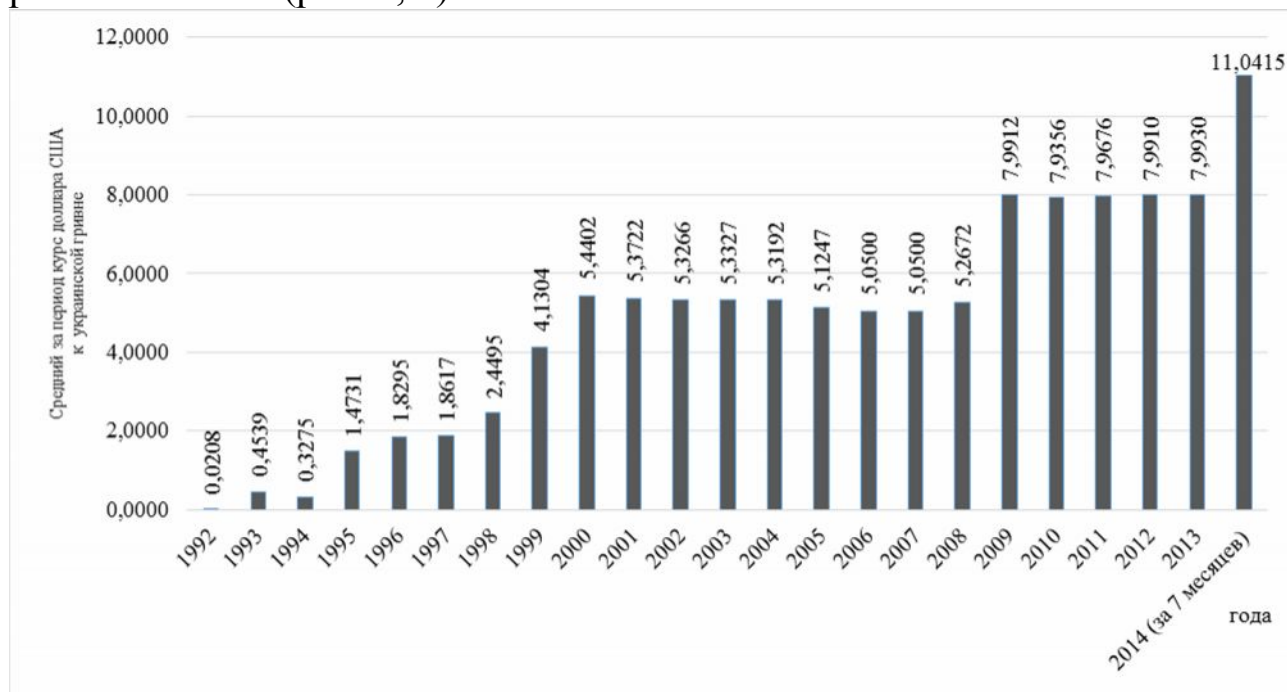

Рис. 1. Динамика курса доллара США к украинской гривне (разработка автора по данным [4])

Данные диаграммы на рис. 1 свидетельствуют о наличии скачкообразной девальвации украинской гривны именно в начальных периодах очередных кризисов (1998–1999 гг., 2009 г., 2013–2014 гг.)

Подобным же образом реагировали и показатели ВВП Украины (рис. 2).

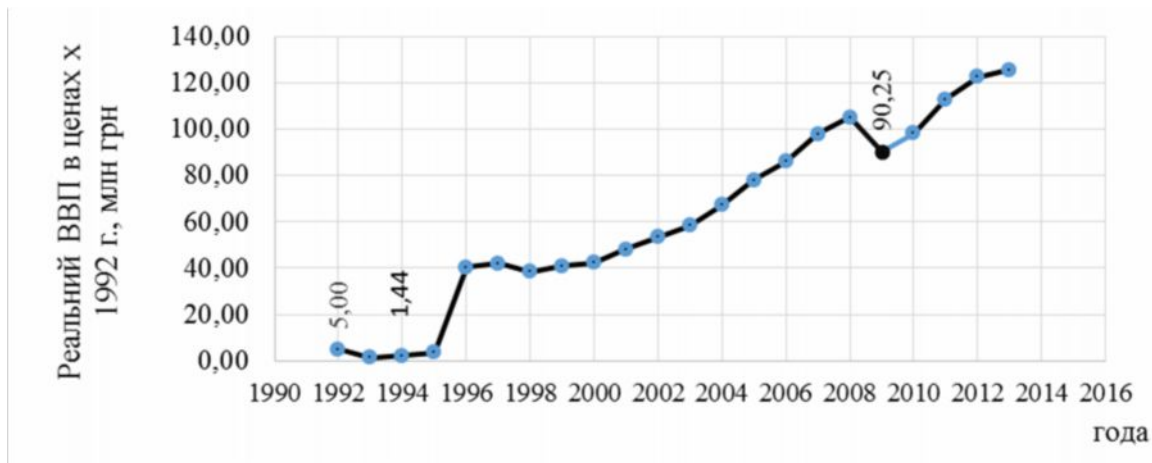

Рис. 2. Реальный ВВП Украины в ценах 1992 г. (с учетом влияния инфляции за период, разработка автора на основании данных [5,6])

Из графика на рис. 1 видно, что объемы реального ВВП Украины существенно снижались вследствие глобальных кризисов (1992 и 2009

гг.).

Вместе с этим, за период развития в Украине политического, а затем политико-экономического кризиса 2013-2014 гг., ее *номинальный* ВВП за 1 квартал 2014 г. составил только 313, 047 млрд грн, что соответствует 98,9% объема ВВП за 1 квартал 2013 г. (с учетом показателей территорий Автономной республики Крым и г. Севастополя).

Таким образом, в периоды кризисов, практически синхронно: значительно снижались объемы ВВП, и девальвировала национальная валюта, что не могло не повлиять на обеспеченность банковской системы денежными ресурсами. В этой связи необходимо отметить, что качество и стабильность банковских ресурсов зависит: как от внешних факторов (факторов макроуровня), так и подчиняется внутреннему влиянию отдельных банковских учреждений (на микроуровне).

Так, под влиянием внешних факторов значительно изменяются объемы банковских обязательств (в т. ч. их наиболее стабильная часть – вклады населения) и собственный капитал банков (рис. 3).

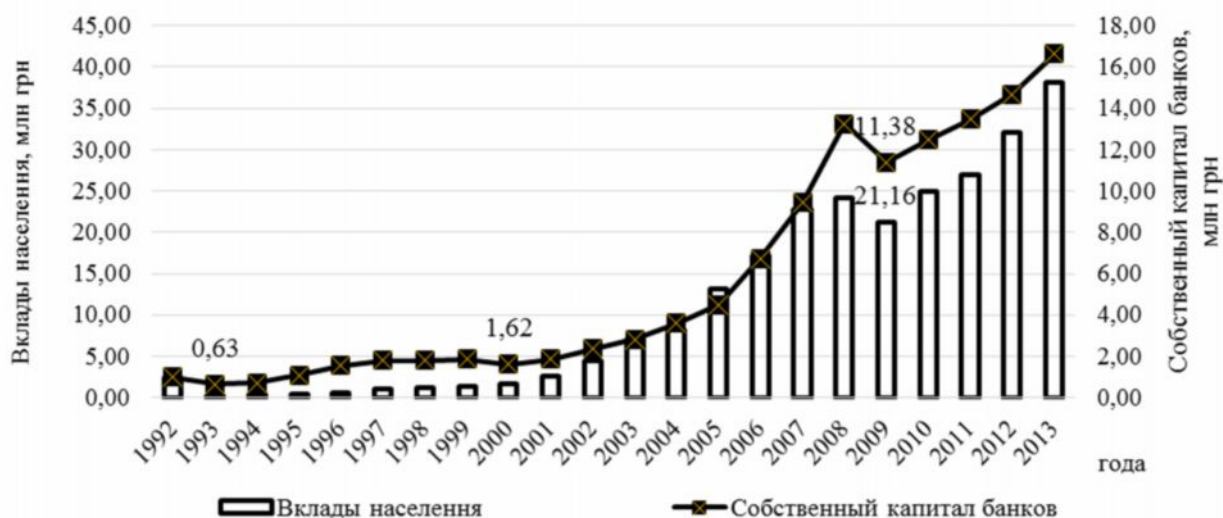

Рис. 3. Вклады населения и уровень капитализации банковской системы Украины в ценах 1992 г. (разработка автора согласно данных [5,6])

Из диаграмм и графиков на рис. 1– то 3 видно, что есть тесная прямая связь между внешними кризисами (особенно глобального характера) и стабильностью банковской ресурсной базы, а также, уровнем капитализации банковской системы. Также, существенно влияют на объемы вкладов населения и «инфляционные ожидания», настроения в обществе в целом, которые зависят от многих факторов. Однако, определяющим среди них (факторов), как считает автор, определяется степень доверия общества к банковской системе. Что касается результативности работы банковской системы Украины, то они, соответственно, демонстрируют прямую зависимость от уровня стабильности банковской ресурсной базы (рис. 4).

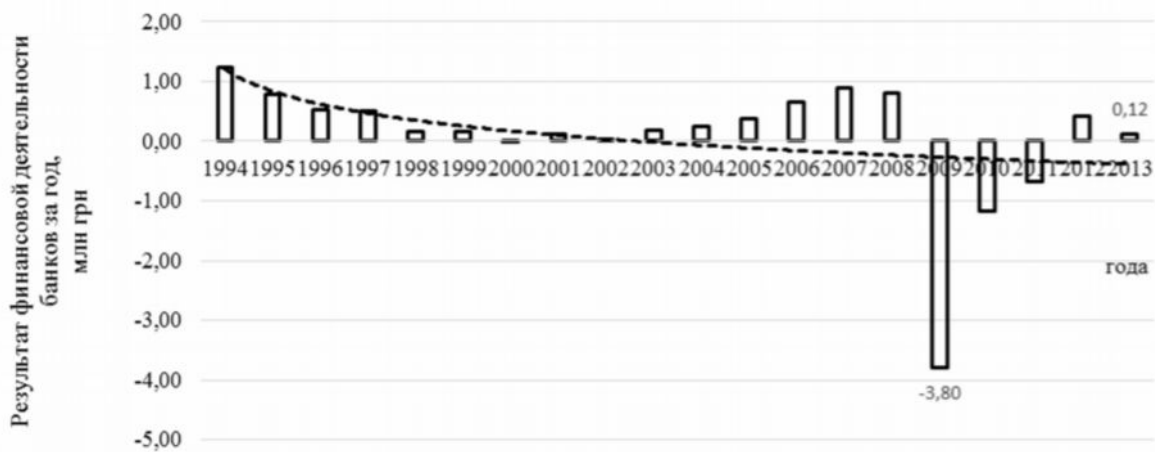

Рис. 4. Результаты финансовой деятельности банков Украины (в ценах 1992 г., разработка автора согласно данным [5,6])

Из данных диаграммы на рис. 4 следует, стабильность ресурсной базы непосредственно влияет на результативность работы банковской системы.

Необходимо отметить, что, внешние риски, к которым относятся финансово-экономические и политические кризисы, практически не поддаются влиянию со стороны, непосредственно банковской системы, что вынуждает банки временно приостанавливать свою деятельность, либо сворачивать работу отдельных филиалов и отделений. Сегодня, в Украине, под влиянием существующего кризиса, для «...предотвращения негативного влияния на стабильность банковской системы» [10] принят ряд нормативно-законодательных мер. Предусмотрены следующие основные изменения: совершенствуется механизм получения финансовой помощи Фондом гарантирования вкладов физических лиц, с целью возмещения средств вкладчикам неплатежеспособных банков (для обеспечения получения им долгосрочных ресурсов за счет средств Государственного бюджета); измен уровень минимального порога уставного капитала банков (со 120 до 500 млн грн, что предполагается осуществить за 10 лет); Национальный банк Украины получает возможность определять «системно важные банки» [10] согласно критериям: размер банка, степень финансовых взаимосвязей, направления деятельности, также расширен перечень критериев для определения банков как «проблемных» или «неплатежеспособных» (при достижении объемами их (банков) негативно классифицированных активов 40% от общей суммы активов) [10]; упрощаются процедура при срочной капитализации банков и продажи проблемных банков инвесторам, расширяется ответственность собственников банков, а также предоставляется право НБУ устанавливать правила банковского регулирования в случае резкого ухудшения ситуации на финансовом рынке;

ужесточены меры воздействия за административные правонарушения, регистрацию эмиссии акций банков, при фиксировании снижения уровня депозитов [10]

Вместе с этим, исходя из существующих тенденций развития мирового сообщества, банковской среды, которые постоянно сопровождаются кризисными явлениями, несущими высокие риски, возникают предложения относительно разработки и внедрения мероприятий опережения, позволяющих смягчить влияние упомянутых рисков. Автор считает, что это, прежде всего:

- ❖ проведение постоянных исследований кризисных явлений на микро- и макро- уровнях (определение и прогнозирование их частоты, силы, амплитуды и т. д.), такие исследования могут проводиться под эгидой центрального банка – НБУ,

- ❖ формирование и использование, заранее сформированных, дополнительных банковских резервов,

- ❖ кропотливая и постоянная работа с существующими и потенциальными банковскими клиентами.

Выводы. Кризисы, сопровождающие современное банковское сообщество, неизбежны и возникают периодически. Данное исследование предоставляет возможность наметить основные направления усовершенствования работы банковской системы в период кризисов, а именно: проведение фундаментальных исследований, которые позволят прогнозировать приближение кризисных явлений, разработка мероприятий «на опережение», формирование и использование банковских денежных резервов, (в свободно конвертируемых валютах и банковских металлах) для повышения уровня капитализации банковской системы; наконец, постоянное усовершенствование сотрудничества банков как с собственными и потенциальными клиентами так и с обществом в целом.

Литература:

1. Лаврушин О. И. Банки в современной экономике: необходимость перемен / О. И. Лаврушин. – Банковское дело. – 2013. – № 4. – С. 6 –13

2. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012 – 632 с.: ISBN 978-5-91290-128-7

3. Сергеенкова О. В. /Кредитование инновационной деятельности банками Украины: проблемы и перспективы развития / О. В. Сергеенкова, А. С. Тодосейчук // Регіональний розвиток – основа розбудови української держави : зб. наук. праць / ДонДУУ, 2012 Т. XIII (Економіка; вип. 230). С. 248–251.

4. Бюлетень Національного банку України (електронне видання)

Статистичні матеріали Липень 2014 року С.127-128. Офіційне інтернет-представництво [Електронний ресурс]. URL: <http://www.bank.gov.ua/files/stat.pdf> (дата звернення 19 вересня 2014 р.).

5. Бюлетень Національного банку України №12/2002 (119), С. 46–160, 164. НБУ Офіційне інтернет-представництво [Електронний ресурс]. URL: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=36555> (дата звернення 18 липня 2014 р.).

6. Бюлетень Національного банку України №12/2013 (249) С.15-170, 184. Офіційне інтернет-представництво [Електронний ресурс]. URL: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=3624754> (дата звернення 18 липня 2014 р.).

7. Вовчак О. Д. Зміцнення банківської системи як чинника безпеки фінансової системи держави /О. Д. Вовчак, П. М. Сенищ // Актуальні питання фінансової безпеки держави: Збірник наукових праць Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції «Актуальні питання безпеки фінансової системи держави», м. Харків, 21 лютого 2014 року

8. Кириленко В. Б. Організація обліку, контролю та аналізу депозитних операцій банку: монографія / В. Б. Кириленко. – К. КНЕУ, 2008. – 264 с.

9. Крамаренко О. Взаємовідносини банківських установ України з клієнтами в умовах фінансової кризи / О. М. Крамаренко // Збірник наукових праць НУК. –Миколаїв: НУК, 2009. – № 5 (428). – С. 164–169.

10. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо запобігання негативному впливу на стабільність банківської системи: Закон України від 4 липня 2014 року № 1586-VII. [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1586-18/page>. (дата звернення 18 липня 2014 р.)

11. Рябініна Л. М. Проблеми післякризового розвитку банківської системи України та шляхи їх вирішення / Л. М. Рябініна //Актуальні проблеми економіки. – 2010. – № 12. – С. 157–170.

12. Navrilesky, Thomas M., & Shelagh, Heffernan (2005). Operations Management, and Regulation Modern Banking .Copyright John Wiley & Sons Ltd, The Atrium, Southern Gate, Chichester, West Sussex PO19 8SQ, England Standards and Pool's. – [in English].

13. Mian, Atif, Sufi, Amir & Trebbi, Francesco (2014) Resolving Debt Overhang: Political Constraints in the Aftermath of Financial Crises – American Economic Journal: Macroeconomics: Vol. 6 No. 2 (April 2014), pp. 1-28 Retrieved from <http://www.aeaweb.org/articles.php?doi=10.1257/mac.6.2> [in English].

МЕСТО ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В МИРОВЫХ ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Кузнецова Ю.А. - к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. На основе информации, представленной в открытой зарубежной печати, сети Интернет, приводится обзор мнений зарубежных ученых и специалистов о сущности параллельной валюты и ее месте в современной денежной системе стран мира. Показано, что основные дискуссии разворачиваются по вопросам введения параллельной валюты для стран еврозоны, имеющих высокий уровень задолженности. Приводятся положительные и негативные последствия совместного сосуществования двух валют.

Ключевые слова: параллельная валюта, национальная валюта, евро

LOCATION PARALLEL CURRENCY IN THE WORLD PROCESS OF GLOBALIZATION AND INTEGRATION

Kuznetsov YA - candidate of economic sciences, research officer Institute of Social and Economic Research, Ufa Science Centre, Republic Bashkort-mill, Ufa

Abstract. On the basis of the information provided in the open foreign press, the Internet, provides an overview of the views of foreign scientists and experts about the nature of a parallel currency and its place in the modern monetary system of the world. It is shown that most of the discussion takes place on the introduction of a parallel currency for the euro area countries with high debt levels. Are the positive and negative effects of co-existence of two currencies.

Keywords: parallel currency, the national currency, the euro

В настоящее время зарубежные ученые и специалисты дискутируют по следующим вопросам в рамках изучения сущности «параллельной валюты» и ее возможного места в денежной системе стран мира:

- 1) введение параллельной валюты для стран еврозоны как мера преодоления их высокого уровня задолженности;
- 2) параллельная валюта как альтернатива евро;
- 3) параллельная валюта как возможность повышения конкурентоспособности экономики стран.

Изучение материалов зарубежной печати позволяет говорить о том, что все большее число специалистов заинтересовано в поиске возможностей введения параллельной валюты в таких странах, как Греция, Испания, Португалия, Италия и других. Особо острые дискуссии разворачиваются в отношении Греции. Так, Bernd Lucke (пресс-секретарь Альтернативной партии Германии) говорит о том, что кризис евро может быть решен только в том случае, если страны Южной Европы покинут валютный союз ... «медленно и спокойно» [1]. Такой путь подразумевает повторное введение национальных валют (драхм, лир и прочего) параллельно с евро. Причем Национальные банки этих стран должны будут привязать свои валюты к евро по некоторым фиксированным ставкам. Это позволит девальвировать странам национальные валюты и снизить стоимость своих товаров на мировых рынках без потери активами своей ценности. Кроме того, Lucke указывает на возможность снижения таким образом валютных рисков – последствий мирового финансового кризиса.

Противоположную точку зрения высказывает Peter Bofinger (член Германского совета экономических экспертов). Он указывает на то, что параллельная валюта – это худший способ решить кризис евро и, несмотря на привлекательность предложения Lucke, его реализация невозможна. Будучи солидарным с точкой зрения Bofinger, Clemens Fuest (руководитель Центра европейских экономических исследований), видит следующие ключевые недостатки во введении параллельных валют в странах Южной Европы:

- 1) евро планируется использовать только для наличных расчетов;
- 2) в евро будут осуществляться и трансграничные отношения;
- 3) остатки средств на банковских счетах граждан не будут подвергаться конверсии;
- 4) население указанных стран должно будет поддерживать два счета (на которых валюта должна быть разделена пропорционально: 50% – евро, 50% – местная валюта);
- 5) в условиях крайней неопределенности экономического положения население в любом случае будет стремиться как можно быстрее осуществить обмен национальной инфляционно-зависимой валюты на евро [1].

В несколько ином контексте о необходимости введения параллельной валюты в Южных странах еврозоны, говорит Michael Butler (постоянный представитель ЕС). Butler отмечает, что параллельная валюта необходима для того, чтобы восстановить конкурентоспособность этих стран путем ее использования в сфере торговли [2].

О привлекательности введения параллельной валюты для вывода Эквадора из кризиса еще в 2000 г. говорил Steve H. Hanke, профессор прикладной экономики Университета Дж. Хопкинса. Приводя пример Черно-

гории, которая после падения югославского динара успешно внедрила систему параллельной валюты (немецкая марка сосуществовала наравне с динаром), Hanke, указал на то, что все это было достигнуто без широко-масштабной поддержки со стороны Международного валютного фонда [3]. Примечательно, что о возможной дуополии параллельной и иностранных валют еще в 1975 году рассуждал Vaubel Roland в работе «Neglected aspects of the parallel-currency approach to European monetary unification» [4].

Не только для Южных стран Европейского союза актуален вопрос о введении параллельной валюты. О финской параллельной валюте рассуждает Gillian Tett. В то время, когда грядет кризис еврозоны, в деловых и правительственных кругах Финляндии спокойно обсуждается вопрос о путях выхода из валютного союза, несмотря на то, что никто в Финляндии не ожидает того, что это произойдет в ближайшее время (более того, многие политики выступают против этой идеи) [5]. Тем не менее, вопрос о возможности введения параллельной валюты и тех последствиях, которые оно принесет, не теряет своей значимости. Так, специалисты Nordic bank рассуждают о том, что в период напряженного социально-экономического положения введение параллельной валюты может показаться выгодным по той причине, что это может помочь стране реализовать свои обязательства и избежать технического дефолта. Однако потенциальный выход Финляндии из Европейского союза будет в корне отличаться от выхода, в частности, Греции: теоретически, Финляндия, имея сбалансированную национальную экономику, может иметь две валюты даже в течении длительного периода времени, и «привязывать» финские марки к евро в размере 1:1 в переходный период. Тем не менее, оговариваются и возможные отрицательные последствия, заключающиеся в том, что подобные «параллельные движения» [6] могут вызвать отток инвесторов, нежелающих нести валютный риск.

На сегодняшний день, подавляющая часть ученых и специалистов солидарны в мнении о том, что никакая страна не выйдет из «зоны евро». Однако увеличивается группа лиц, полагающих, что введение параллельных валют для ряда северных стран (таких, как Германия, Нидерланды, Австрия, Финляндия, и, возможно, Люксембург) наряду с евро может быть лучшим выходом для Европы [7]. Эти страны объединены в одну группу по той причине, что имеют профицит текущего счета и, как полагают, в частности, Markus C. Kerber (профессор, Германия), а также приверженцы «Решения Matheo» (поиск «здорового смысла» к решению еврокризиса [8]) «должны ввести свою собственную валюту». Причем это могут быть отдельные виды параллельных валют или валютных единиц (на-

пример, ECU – европейская валютная единица⁹). Мысли о введении параллельных валют в данных странах объясняются несогласием с тем, что для решения кризиса евро «нет альтернативы», а образ евро воспринимается как «недемократическое вторжение в национальные полномочия» [8], поскольку в большинстве стран валюта была принята вне референдумов.

Бесспорно, одним из ярких приверженцев введения параллельной валюты сегодня является Ron Paul (член Республиканской партии Конгресса от Техаса) утверждающий, что одной из наиболее актуальных проблем нашего времени является поиск толчка для «денежно-кредитной свободы» [9]. По его мнению, «благоразумная» денежная система это такая система, в которой инвесторы могут совершать сделки в любой валюте по их выбору. Анализируя возможности американцев по защите своих сбережений, Paul указывает на то, что их гораздо меньше, нежели чем у граждан зарубежных стран. В частности, в Сингапуре и некоторых азиатских странах, каждый может так настроить свой банковский счет, чтобы он был номинирован в золоте или серебре. Расширение возможностей американских граждан Paul видит в легализации денежной свободы путем введения параллельных и конкурирующих валют.

Следует признать, на сегодняшний день, в научных кругах нашей страны столь активных дискуссий о возможностях и возможном месте параллельных валют не ведется. К числу наиболее значимых современных работ, в которых исследуются теоретические и практические аспекты новых форм денежных инструментов, следует отнести работы А.С. Генкина [10], А.Н. Дубянского [11], А.С. Недосекина [12] и др. Однако, особого осмысления и проработки требуют именно практические аспекты возможного использования параллельных валют, что особенно значимо принимая во внимание «неоднородность экономического пространства в России» ... требующей «...неоднородной (параллельной) валюты» [11].

Литература:

1. Boil, Sven German «Alternative»: Parallel Currency Idea Carries Great Risks / Translated from the German by C. Sultan // Spiegel Online International. 22.04.2013. URL: <http://www.spiegel.de/international/business/economists-say-parallel-currencies-in-euro-zone-would-fail-a-895731.html> (дата обращения: 17.02.2014)
2. Butler, Michael Parallel currencies will boost competitiveness // Blog at WordPress.com. The Contempt Theme. URL: <http://birdflu666.wordpress.com/2011/01/12/parallel-currencies-will-boost-competitiveness-says-michael-butler/> (дата обращения: 17.02.2014)

⁹ 01 января 1999 года ECU (ЭКЮ) было заменено на евро по курсу 1:1

3. Hanke, Steve H. The Beauty of a Parallel Currency // CATO Institute. 14.01.2000. URL: <http://www.cato.org/publications/commentary/beauty-parallel-currency> (дата обращения: 05.01.2014)
4. Vaubel, Roland Neglected aspects of the parallel-currency approach to European monetary unification, Kiel Working Papers, 1975. No. 30. P. 68
5. Tett, Gillian A Finnish parallel currency is imaginable // The Financial Times. 21.10.2012. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/14cbb94e-1ebb-11e2-b906-00144feabdc0.html#axzz2vdJHafbc> (дата обращения: 20.02.2014)
6. Nordea Markets. Research. URL: <http://research.nordeamarkets.com> (дата обращения: 12.12.2013)
7. Schout, Adriaan, Abreu, Alexandre, Moller, Almut Parallel currencies are no alternative for the euro // Green European Journal. In the debate. 28.10.2013. URL: <http://www.greeneuropeanjournal.eu/parallel-currencies-alternative-euro> (дата обращения: 17.02.2014)
8. Andre ten Dam The Matheo Solution: A «common sense» Approach to the Euro-crisis // INMAXXA. 21.03.2011. P. 5 URL: http://www.inmaxxa.nl/file_library/The%20Matheo%20Solution%2023%20mart%202011%20English%20version.pdf (дата обращения: 18.02.2014)
9. Paul, Ron We Must Have Parallel Currencies // LewRockwell.com URL: <http://archive.lewrockwell.com/paul/paul817.html> (дата обращения: 17.02.2014)
10. Генкин, А.С. Реализация экономических интересов в частной и национальной денежной системе. Дисс. ... доктор экон. наук. 08.00.01 – Экономическая теория, М., 2006. – 372 с.
11. Дубянский, А.Н. Параллельное денежное обращение в России в конце XVIII-первой половине XIX вв. Дисс. ... доктор экон. наук. 08.00.01 – Экономическая теория, Санкт-Петербург, 2009. – 311 с.
12. Недосекин, А.О. Два очерка о грядущей России. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012. – 168 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИГРОК «СВЯЗКИ» МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИМ РЕГИОНОМ

Синько Ю.В. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Кособокова Е.В. – к.э.н., кафедра «Экономика», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова» Волгоградский филиал, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается роль Евразийского экономического союза, который в рамках евразийской интеграции с 1 января 2015 года создается на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, с целью укрепления экономик стран-участниц, их модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке.

Ключевые слова: экономика, экономическое объединение, интеграция

EURASIAN ECONOMIC UNION AS A CRITICAL PLAYER "LINK BETWEEN EUROPE AND ASIA-PACIFIC REGION"

Sinko J.V. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, FSEI HPE "REU them. Plekhanov", Moscow

Kosobokova E.V. - Candidate of Economic Sciences, FSEI HPE "REU them. Plekhanov", the Volgograd branch, Volgograd

Abstract. The paper considers the role of the Eurasian economic Union, which in the framework of Eurasian integration 1 January 2015 is created on the basis of the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus, with the aim of strengthening the economies of the participating countries, their modernization and improvement of competitiveness on the world market.

Keywords: Economics, economic unification, integration

Вопреки противникам интеграционных процессов на постсоветском пространстве президенты РФ, Белоруссии и Казахстана 29.05.2014г. подписали в Астане всеобъемлющий договор о Евразийском экономическом союзе, что, по мнению экспертов, по праву можно отнести к важному историческому событию – свидетельству зарождения мощного и влиятельного игрока в мировой экономической и политической архитектуре текущего столетия [1].

Договор будет ратифицирован в парламентах трех стран до конца года. «Я предлагаю синхронизировать сроки этой работы в трех государствах, чтобы союз начал полноценно функционировать с 1 января 2015 года», – заявил один из инициаторов соглашения Нурсултан Назарбаев, который, заметим, еще в середине 1990-х выдвинул идею создания Евразийского союза на основе СНГ [5].

С инициативой о создании Евразийского экономического союза президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые выступил в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова в 1994 году. Эта идея была не только поддержана руководством России и Белоруссии, но и получила поэтапное практическое воплощение в жизнь – формирование единого экономического пространства, создание Таможенного союза и других промежуточных интеграционных структур, позитивная отдача от которых подтверждала правильность намеченного пути [1].

Подтвердили членство в союзе Армения и Киргизия. Цель создания союза - «свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики». Из текста договора об ЕАЭС, размещенного на сайте Минэкономразвития России, следует, что три страны в целях углубления интеграции будут проводить «согласованную валютную политику» (ст. 64). Напрямую создание единой валюты в договоре не прописано, но зафиксированы обязательства формировать единую макроэкономическую политику.

Пока по трем направлениям: дефицит бюджета сектора госуправления в странах ЕАЭС не должен превышать 3% ВВП, госдолг - не более 50% ВВП, уровень инфляции не более чем на 5% может превышать уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Аналогичные макроэкономические показатели зафиксированы в Маастрихтском соглашении от 1999 года, являющемся юридической основой Евросоюза, имеющего единую валюту. Требование по госдолгу в Евразийском союзе даже жестче, чем в Евросоюзе: там он может составлять 60% ВВП, тут - в пределах 50%. Иными словами, договор о ЕАЭС имеет все признаки, указывающие на то, что углубление интеграции не ограничится только экономическими параметрами, будет в ходу и единая валюта.

Далеко идущие планы подтверждают и в российском правительстве. «Да, единая валюта была бы логическим продолжением интеграции после того, как страны - участницы союза максимально сблизят свои позиции в экономике, в социальной сфере, когда бизнесу потребуется единая валюта» [4].

Между тем известно, что в проекте договора об ЕАЭС был пункт о создании к 2015 году единого регулятора трех стран - Евразийского центрального банка.

А это еще одно косвенное подтверждение планов о введении единой валюты. Место дислокации ЕАЦБ - Алма-Ата, экс-столица Казахстана. Кстати, Сагинтаев на пресс-конференции подтвердил, что Алма-Ата будет финансовым центром Евразийского союза.

При этом тема полномочий Евразийского нацбанка и эмиссионного центра едва ли не самая закрытая для публичного обсуждения. На ранних стадиях подготовки договора предлагалось создать Евразийский ЦБ по аналогии с Европейским центральным банком. В союзе будет единый регулятор с единым эмиссионным центром. Нацбанки сохранятся, но их права будут урезаны. Сейчас Казахстан опровергает и эту версию.

Толком неизвестно, как будет называться единая денежная единица ЕАЭС. Наиболее распространена версия о том, что это будет алтын (от тюркского числительного «алты» - «шесть», в другой версии - «золото»). Но точно не российский рубль. Ни тенге, ни белорусский рубль, ни российский не следует делать единой валютой, указывал ранее белорусский лидер Александр Лукашенко [6].

Хотя эксперты считают, что именно российский рубль - основной претендент на звание евразийской валюты исходя из потенциала российской экономики и золотовалютных запасов страны. Экономика Казахстана - это примерно десятая часть российской, Белоруссии - 3%. Еще меньше экономический потенциал у претендентов на членство в ЕАЭС Армении и Киргизии.

Если будет решение о создании валютного союза, то логично вводить в качестве единой валюты рубль, как валюту страны с наибольшим экономическим весом.

Но сначала необходимо повысить доверие к рублю, добиться координации макроэкономической политики, снизить инфляцию.

Нынешний кризис еврозоны как раз и был вызван тем, что многие годы не соблюдались базовые макроэкономические параметры, была низкая финансовая дисциплина.

Ни тенге, ни белорусский рубль тем более не годятся на роль единой валюты - хотя бы потому, что они менее стабильны, чем российский рубль, и были девальвированы.

Новая валюта будет обеспечена в первую очередь сырьевым экспортом России и Казахстана (нефть, газ и металлургия), и в этом смысле она все равно будет близка к российскому рублю, в том числе по уровню инфляции.

Но евразийская валюта может разделить участь SDR (Special

Drawing Rights - специальные права заимствования) - искусственного подобия валюты, эмитируемого с 1969 года Международным валютным фондом и имеющего только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, отмечает Орлова[4].

Ратификация соглашения означает, что три страны выходят на новый, более высокий уровень интеграции. Как предусматривается, ко взаимной выгоде, но при серьезных обязательствах друг перед другом. Это гарантии свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, согласованная политика в ключевых отраслях экономики, например, в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. По сути это крупнейший на пространстве СНГ общий рынок и уж точно мощный центр экономического развития. Сразу же возникает вопрос: является ли ЕАЭС как бы противовесом Евросоюзу. По мощности, наверное, нет, но все же это чувствительный для мировой экономики новый конкурентный центр.

Так и будет, если восстановятся выгодные для всех экономические связи, распавшиеся вместе с СССР. Речь идет о формировании единого экономического пространства, общей таможенной границы, об облегчении ведения бизнеса. Все это, несомненно, имеет притягательную силу. И она уже действует: уже точно к ЕАЭС присоединяется Армения. С интересом присматриваются Киргизия, Узбекистан и даже очень дальние страны. Но с этим не будем забегать далеко вперед, тем более что внутри нового Союза очень много интеграционной работы. А то, что параллельно пока действует Евросоюз, так это даже очень хорошо: там наблюдаются развалы тенденции, так что ошибки ЕС для нашей науки очень полезны.

Они уже учтены. Например, Договор о ЕАЭС состоит из двух частей. Первая фиксирует цели и задачи евразийской интеграции, закрепляет статус ЕАЭС как полноформатной международной организации. А во второй регламентируются механизмы экономического взаимодействия и конкретные обязательства.

Что очень важно, так это фиксация принципов суверенного равенства государств, территориальной целостности, уважения особенностей политического устройства государств — членов Союза. Исключены из окончательного варианта Договора неэкономические вопросы, например, об общем гражданстве, внешней политике, межпарламентском сотрудничестве, паспортно-визовой сфере, общей охране границ, экспортном контроле. Экономика и только экономика [2].

Политические и экономические выгоды от подписания договора очевидны. В тот момент, когда страны Запада накладывают на Россию санкции, а на Украине идет гражданская война, а у власти находятся вра-

ждебные России политики, Россия добилась определенного успеха в сплочении своих ближайших соседей – Белоруссии и Казахстана в проекте сначала Таможенного, а потом Евразийского союза.

Россия, стремясь создать вокруг себя союз дружественных государств, сделала ставку на экономическую интеграцию – создание зоны свободной торговли, свобода для перемещения рабочей силы, констатирует Затулин.

Но Запад будет создавать препятствия для реализации этого проекта, исходя из сугубо политических соображений. Есть заинтересованность Запада не дать объединиться в какой-либо форме каким-то частям постсоветского пространства. Есть известные подозрения, фобии, связанные с возрождением Советского Союза. С похожими фобиями, только уже со стороны партнеров по интеграции, пришлось бороться президенту Путину при подготовке договора о ЕАЭС.

России пришлось пойти на целый ряд уступок, касающихся свободной торговли, расширения возможностей экспорта наших энергоносителей Белоруссии. Россия на все это пошла, понимая, что эффект от такого объединения выше текущих возможных убытков. Сейчас ставится точка в споре о том, в состоянии ли Россия добиваться от своих соседей взаимности в своих интеграционных планах, что главное.

Один из важных аспектов создания ЕАЭС, то что Белоруссия и Казахстан становятся посредниками в преодолении западных санкций против России, поскольку против Астаны и Минска санкции не введены. Таким образом, Казахстан и Белоруссия получают шанс заработать на посредничестве в случае необходимости, если вдруг России такое посредничество потребуется [3].

Экономический потенциал Евразийского экономического союза (ЕАЭС) очень высок, совокупный объем экономик трех стран составляет 2,2 трлн. долларов. Перспективный интеграционный эффект в виде прироста совокупного ВВП может составить к 2030 году порядка одного триллиона долларов. Сегодня формируется мощный притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 млн. человек. ЕАЭС обладает огромными запасами природных ресурсов, в том числе энергетических. На него приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15 процентов залежей нефти.

Страны «тройки» обладают достаточно развитой промышленностью, индустриальной базой, мощным кадровым, интеллектуальным и культурным потенциалом. Союз является, прежде всего, и в первую очередь экономическим инструментом развития и не затрагивает вопросы независимости, политического суверенитета государств-участников интеграционного процесса.

Мировой опыт показывает, что интеграция - это, прежде всего, долгосрочные, стабильные условия для развития комплексной экономики, новые возможности для решения социальных проблем населения, обеспечения равных возможностей для развития всех национальностей. Евразийский экономический союз будет работать на универсальных, прозрачных принципах, понятных для всех, в том числе на основе норм и принципов ВТО. Географическое положение участников ЕАЭС позволяет структурировать транспортно - логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, что можно считать залогом конкурентоспособности этого объединения, его динамичного развития в постоянно меняющемся и сложном мире.

Не случайно к этому объединению уже проявляют заметный интерес крупнейшие мировые экономические игроки. Оценивая в этой связи перспективы сотрудничества ЕАЭС с другими зарубежными партнерами, президент России Владимир Путин отметил достигнутые договоренности об активизации переговоров с Вьетнамом о создании зоны свободной торговли, укреплении взаимодействия с Китаем, в том числе по вопросам таможенной информации по товарам и услугам». Кроме того, решено сформировать экспертные группы по выработке преференциальных режимов в торговле с Израилем и Индией [1].

Подписанный документ о ЕАЭС содержит 28 разделов, 118 статей, 32 приложения и занимает в общей сложности около 700 страниц. Он состоит из двух частей. В первой - описаны цели и задачи организации, закреплена ее статус как полноценной международной организации. Во второй части – изложена регламентация механизмов экономического взаимодействия, а также фиксируются конкретные обязательства по отраслевым направлениям интеграции.

В их числе, единая политика в области тарифного и нетарифного регулирования, транспорта, промышленности, координация сельскохозяйственной политики. Зафиксированы основные правила и принципы конкурентной и антимонопольной политики, определены шаги по созданию общего финансового рынка, биржевого пространства.

Отдельным блоком в договоре закрепляются положения о поэтапной интеграции энергетических рынков и координации деятельности в области электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов. Как стало известно, в ходе подготовки к подписанию договора о создании ЕАЭС стороны договорились, что концепция общих рынков нефти и газа будет утверждена в 2016 году. Программа формирования рынков нефти и газа должна быть сверстана в 2018 году, а общие рынки нефти и газа окончательно сформируются к 2025 году [7].

То, что участники проекта ЕАЭС находятся на правильном пути,

подтверждает взаимная выгода уже апробированных в последние годы интеграционных процессов, что материализуется в расширении экономических связей России, Белоруссии и Казахстана, совершенствовании структуры торговли, повышении доли высокотехнологичных товаров в общей структуре, укреплении конкурентоспособности этих стран в мировой экономике.

Органы ЕАЭС будут располагаться в столицах государств – основателей этого объединения. Евразийская экономическая комиссия, то есть экономический центр ЕАЭС, - расположится в Москве; Евразийский суд – в Минске, а наднациональный орган по регулированию финансовых рынков союза – в Алма-Ате [1].

Подписание договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) означает переход евразийской интеграции на качественно новый уровень.

Интеграционным процессам в Европе понадобилось более 40 лет, чтобы они привели к формированию современного Европейского союза. Евразийский экономический союз возник за гораздо более короткий срок и, учитывая объективные экономические интересы ряда государств, находящихся на постсоветском пространстве, можно ожидать, что ЕАЭС станет для них серьезным центром притяжения [3].

Литература:

1. <http://www.avesta.tj/opinions/25434-vpechatlyayuschiy-start-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.html>
2. <http://www.vkpress.ru/politika/podpisanie-dogovora-o-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-soyuz-dlya-troikh/?id=75236>
3. http://www.discred.ru/news/trojstvennoe_soglasie_rossija_belorussija_i_kazakhstan_sozdali_evrazijskij_ekonomicheskij_soyuz/2014-05-29-6006
4. <http://www.gazeta.ru/business/2014/06/02/6056977.shtml>
5. <http://www.georgians.ru/news.asp?idnews=147516>
6. <http://select.by/content/view/7245/891/>
7. <http://www.finmarket.ru/news/3715828>

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Таймасов А.Р. – к.э.н., доцент кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное регулирование» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет Республика Башкортостан», г. Уфа

Аннотация. Рассматриваются возможности повышения внешнеэкономического потенциала Республики Башкортостан для расширения и углубления внешнеэкономической деятельности региона в условиях открытой национальной экономики и глобализации мирового хозяйства.

Ключевые слова: внешнеэкономический потенциал, модель хозяйственного развития региона, конкурентоспособность региона, глобальная экономика.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE FOREIGN TRADE POTENTIAL AS A KEY ISSUE OF FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Taymasov A.R. - candidate of economic sciences, associate professor at the department of "Macroeconomic Development and Regulation" FSFEI HPE "Bashkir State University" Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract: this article gives an overview of the possibilities of an increase in the foreign trade potential of the Republic of Bashkortostan with a view of expanding and deepening the foreign economic activity of the region in the context of an open national economy and a globalized world economy.

Key words: foreign trade potential, household development model of the region, region's competitiveness, global economy.

В условиях либерализации внешнеэкономической деятельности и формирования открытой модели национальной экономики Российская Федерация (РФ) становится органической составляющей глобальной экономики. При этом важнейшим фактором, определяющим формы и содержание ее включения в мировые хозяйственные связи, представляется расширение непосредственного участия регионов РФ во внешнеэкономической деятельности. В этой связи актуальность исследований внешнеэкономической деятельности регионов обуславливается также целым рядом сопутствующих факторов, нарастивших свое влияние за последние годы.

Среди них следует выделить вхождение РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО), углубление интеграции в пространствах Содружества независимых государств (СНГ) с формированием Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Безусловно, интеграционные процессы получают новый импульс в 2015 году вступлением в свои права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Новые возможности регионов формируются и в набирающих экономическую и политическую мощь сообществах стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Заявленные модели международного сотрудничества проявляют высокую заинтересованность в вовлечении своих регионов для реализации целей и задач организаций, позиционируя их как активных участников международных экономических отношений. Доказательством тому являются ежегодные форумы руководителей стран-участниц, проводимые в крупных региональных центрах. Как известно, для этих встреч в 2015 году выбран город Уфа – столица Республики Башкортостан.

Способность экономики региона осуществлять внешнеэкономическую деятельность определяется её внешнеэкономическим потенциалом. В связи с этим, можно констатировать, что основные проблемы внешнеэкономической деятельности региона определяются состоянием и перспективой укрепления его внешнеэкономического потенциала.

Как показывает практика экономического развития последних лет, состояние экономики страны определяется примерно двумя десятками регионов, формирующих до 80 % совокупной прибыли и большую часть дохода федерального бюджета. Не удивительно, что в сложившихся пропорциях именно эти регионы занимают ключевое положение во внешнеэкономических связях Российской Федерации.

Республика Башкортостан, будучи крупнейшим индустриальным и аграрным регионом страны, выступает одним из наиболее активных участников внешнеэкономической деятельности среди регионов-субъектов Российской Федерации. Так, регион поддерживает внешнеторговые связи более чем 100 странами мира. Традиционно прочные связи у республики сложились со странами Европы, динамичное развитие получило внешнеэкономическое сотрудничество республики с Казахстаном, Турцией, Латвией, Украиной, Финляндией, Италией, США и Китаем. На эти страны приходится 74,8 % внешнеторгового оборота республики. За 2013 г. существенно расширилась география внешней торговли. Впервые на рынок республики вышли представители и компании таких стран как Бангладеш, Доминиканская Республика, Соломоновы острова. После некоторого перерыва возобновились торговые отношения с Анголой, Кенией, Норвеги-

ей, Панамой и Уругваем. Основные показатели ведущего направления внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика внешней торговли в Республике Башкортостан,
млн. долл. США**

Показатели	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Внешнеторговый оборот	6533,5	9183,7	5628,3	10640	13759,4	14489,7	14900,0
Экспорт	6059,1	8176,4	5013,9	9890,8	12656,8	13108,3	13700,0
Импорт	474,4	1007,3	614,4	749,2	1102,6	1379,6	1200,0
Сальдо торгового баланса	5584,7	7169,1	4399,5	9141,6	11554,2	11728,7	1145,9

В процентах к предыдущему году

Внешнеторговый оборот	170,1	120,5	61,3	189,0	129,3	124,2	123,7
Экспорт	171,8	121,5	61,3	197,3	128,0	120,9	105,0
Импорт	150,7	112,9	61,0	121,9	147,2	146,6	151,4
Сальдо торгового баланса	173,9	122,8	61,4	в 2,1р	126,4	104,1	107,5

Анализ приведенных данных показывает, что внешнеторговый оборот Республики Башкортостан по итогам 2013 года составил 14,9 млрд. долларов США, увеличившись на 7,9 % по сравнению с 2012 годом. На долю экспорта в общем объеме внешней торговли приходилось порядка 92,1 % товарной продукции.

Объем экспорта товаров Республики Башкортостан по итогам 2013 года составил 13,7 млрд. долларов США с ростом к 2012 году на 10,5 %. Лидирующие позиции в структуре экспорта традиционно занимала продукция топливно-энергетического комплекса, доля минеральных продуктов в общем объеме экспорта превысила 85,0 %. Экспортировалась продукция химической промышленности, на долю которой приходилось порядка 6,5 % товарной массы республиканского экспорта, машины, оборудование и транспорт – 5,4 %, металлы и изделия из них – 1,4 % соответственно и другие товары.

Несмотря на общий рост объемов экспорта, снижение поставок продукции наблюдалось по следующим товарным группам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – на 87,5 %, продукция химической промышленности и каучук – на 1,2 %, текстильные изделия и

обувь – на 7,7 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – на 13,1 %, металлы и изделия из них – на 9,5 %.

Причиной сокращения экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья явились изменения учета товарооборота внутри Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

В 2013 году увеличился объем закупок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 61,6 %, металлов и изделий их них – на 3,1 %. Суммарный объем импорта товаров в Республику Башкортостан составил 1,2 млрд. долларов США.

Следует отметить также, что количество предприятий республики, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, ежегодно растет. Так, в 2013 году продукцию экспортировали 246 республиканских предприятий против 221 предприятия в 2012 году, импортерами выступали – 439 предприятий при 463 предприятиях годом ранее. Сальдо торгового баланса сложилось на уровне 12,5 млрд. долларов США.

Следует подчеркнуть, в целях сохранения и наращивания объема внешнеторгового оборота предприятиям республики необходимо эффективно использовать возможности разрешенных мер поддержки в условиях пребывания Российской Федерации в ВТО. Особенно это актуально, как показывает уже наработанная практика, для сельскохозяйственных товаропроизводителей по всему спектру их деятельности.

Структура экспорта Республики Башкортостан по конкретным товарным группам представлена на рисунке 1 (данные за первое полугодие 2013 года).

В структуре экспорта республиканской промышленности лидирующие позиции занимает продукция топливно-энергетического комплекса (82,2 %). Объем поставок минеральных продуктов за рубеж в январе-июне 2013 года составил 4,7 млрд. долларов США и снизился на 1,3% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года.

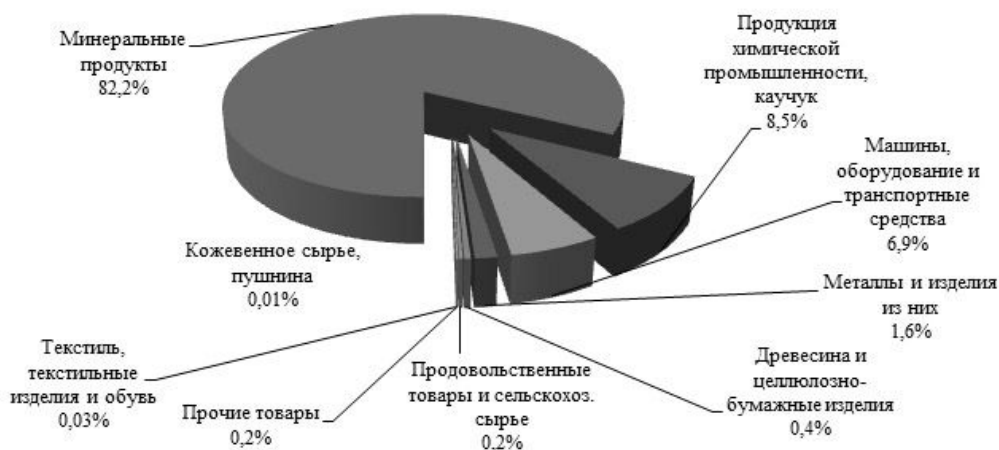

Рис. 1. Структура экспорта Республики Башкортостан по итогам первого полугодия 2013 г.

Проанализируем структурную динамику внешней торговли Республики Башкортостан. В течение первого полугодия 2013 года отмечалось снижение объема поставок по большинству товарных групп: продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 89,2%, текстильных изделий и обуви – на 21%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 23%, металлов и изделий из них на 15,9%, прочих товаров – на 69,6% по сравнению с первым полугодием 2012 года.

Отмечался рост показателей экспортируемого кожевенного сырья, пушнины и изделий из них в 8,1 раза, химической продукции – на 6,7%, машин, оборудования и транспортных средств – на 19,9%.

Объем республиканского импорта товаров за отчетный период составил 532,5 млн. долларов США и снизился на 5,5% по сравнению с показателем первого полугодия 2012 года. Структура импорта Республики Башкортостан за январь-июнь 2013 года представлена на рисунке 2.

В Республику Башкортостан в основном осуществлялись поставки машин и оборудования, химических продуктов, металлов и изделий из них.

Рис. 2. Структура импорта Республики Башкортостан по итогам первого полугодия 2013 года

В течение первого полугодия 2013 года объем закупок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился на 73%, металлов и изделий из них – на 7,9%, кожевенного сырья, пушнины и изделий из них – в 3,1 раза, прочих товаров – на 8%.

Зафиксировано снижение показателя импортируемых минеральных продуктов на 34%, текстиля, текстильных изделий и обуви – на 23,2%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 0,3%, машин, оборудования и транспортных средств – на 2,4%, продукции химической промышленности и каучука – на 25,4% по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года.

По итогам первого полугодия 2013 года Республика Башкортостан поддерживала внешнеторговые связи с 95 странами мира. Сложившаяся географическая структура внешнеэкономических связей региона ориентирована на традиционные европейские рынки и страны СНГ.

За 2013 год динамично развивались торгово-экономические связи со странами, входящими в первую десятку партнеров Республики Башкортостан: Латвия, Венгрия, Италия, Словакия, Нидерланды, Китай, Польша, Литва, Беларусь, Гибралтар. Объем внешнеторгового оборота с этими странами составил 4,2 млрд. долларов США, доля в общем объеме внешнего товарооборота республики сложилась на уровне 66,5%.

По итогам первого полугодия 2013 года на долю стран дальнего зарубежья приходилось 89,4% всего товарооборота или 5,6 млрд. долларов США. Географическая структура внешнеторгового оборота Республики Башкортостан представлена на рисунке 3.

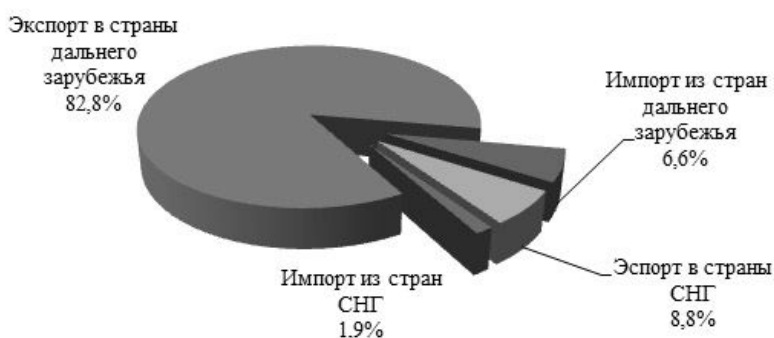

Рис. 3. Географическая структура внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за первое полугодие 2013 года

В сфере внешнеэкономического сотрудничества в течение первого полугодия 2013 года занято 424 предприятия республики. Из них экспортируют свою продукцию 172 предприятия, импортируют – 308.

В современных условиях сложившейся модели хозяйственного развития Республики Башкортостан, важным фактором успешного внешнеэкономического взаимодействия является активная инвестиционная политика региона. Это залог внедрения передовых технологий путем привлечения российского и иностранного капитала в экономику республики. Для руководства республики, очевидно, это становится ключевым направлением организации внешнеэкономической деятельности. Поэтому в целях улучшения инвестиционного климата, целенаправленно проводится работа по формированию имиджа Республики Башкортостан как надежного и перспективного делового партнера. В этой работе определенным прорывом следует рассматривать итоги 2012 года. Так, иностранных инвестиций за 2012 г. привлечено из 23 стран мира. В абсолютном значении их объем составил 596,5 млн долл. США (или 190,2% к уровню 2011 года). Основ-

ными и наиболее крупными странами-инвесторами выступали Франция, Кипр, Австрия, Германия и Республика Корея. Структура иностранных инвестиций приведена на рисунке 4.

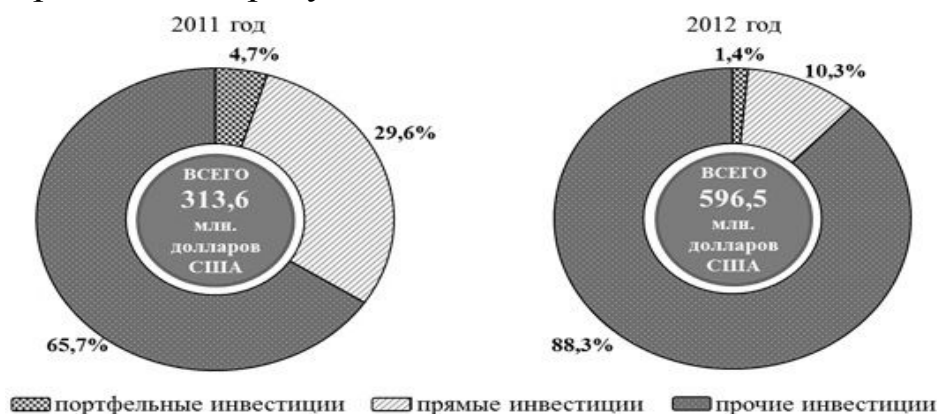

Рис. 4. Структура иностранных инвестиций в Республике Башкортостан

Как видно по диаграмме структурно иностранные инвестиции распределены с явным креном на так называемые «прочие инвестиции» - банковские вклады, товарные кредиты и прочие кредиты.

Наибольшая доля иностранных инвестиций приходилась на обрабатывающие производства (91,8% от общего объема поступлений), оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (7,2%) (рисунок 5).

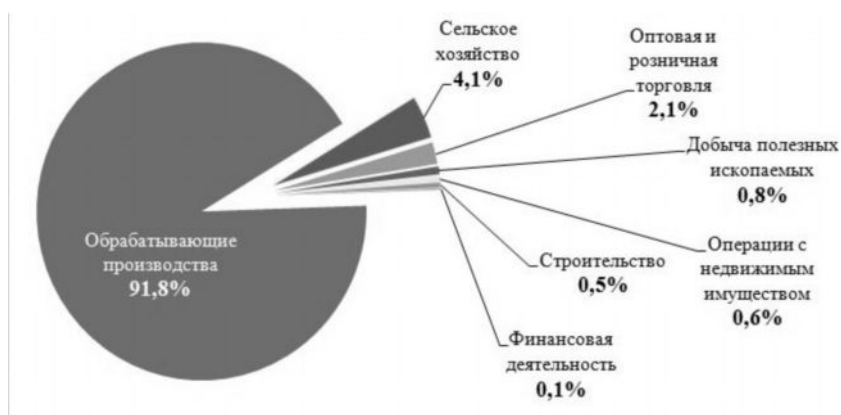

Рис. 5. Структура полученных иностранных инвестиций по видам экономической деятельности за 2012 год

Высокий инвестиционный потенциал республики, рост экономических показателей, наличие законодательной базы в области иностранной инвестиционной деятельности позволяют говорить о повышении интереса иностранных партнеров к республике, перспективах развития внешнеэко-

номического сотрудничества и роста конкурентоспособности республики на мировом рынке.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность активно формирует современную систему хозяйствования регионов Российской Федерации. Дальнейшее повышение внешнеэкономического потенциала Республики Башкортостан связано организационным, инфраструктурным и институциональным обеспечением интеграции региона в систему глобальной экономики.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Еникеева Д.Д. – старший преподаватель кафедры «Общая экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет Республика Башкортостан», г. Уфа

***Аннотация.** В статье рассматривается производственная интеграция как процесс: определена экономическая сущность, выделены виды, формы и механизм интеграции. На основе кластеров рассмотрен вопрос эффективности производственной интеграции в регионе (на примере Республики Башкортостан).*

***Ключевые слова:** интеграция, виды и формы интеграции, механизм интеграции, экономический потенциал производственной интеграции, кластеры, кластерная политика.*

PRODUCTION INTEGRATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Enikeyeva D.D. - Senior Lecturer at the department of "General economic theory" FSFEI HPE "Bashkir State University" Republic of Bashkortostan, Ufa

***Abstract.** The article discusses the integration of production as a process: The economic essence allocated types, forms and mechanisms of integration. On the basis of the clusters considered the effectiveness of production integration in the region (for example, the Republic of Bashkortostan).*

***Key words:** Integration, types and forms of integration, mechanism of integration, the economic potential of industrial integration, clusters, cluster policy.*

Обеспечение достойных темпов экономического роста региона, повышение конкурентоспособности производства, более активное вовлечение Республики Башкортостан в процессы глобализации и регионализации – наиболее важные задачи региональной экономической политики в современных условиях. Решение данных задач тесно связано с проблемами реформирования и модернизации реального сектора экономики как «локомотива» всей экономической системы. Одним из направлений реформирования и формирования реального сектора экономики является процесс интеграции. Интеграция (от лат. *integratio* — «соединение»), в целом, - это достаточно широкое понятие, означающее какие-либо варианты объединения. Экономическая сущность интеграции проявляется в производственном и технологическом объединении предприятий, углубления их взаимодействия и развития разносторонних связей между ними, эффективном совместном использовании ресурсов и потенциала каждого участника взаимодействия, оказания финансовой, организационной и имущественной поддержки друг другу, что в конечном итоге создает благоприятные условия осуществления совместной предпринимательской деятельности. В условиях возрастающего конкурентного давления и динамично меняющейся среды использование различных форм интеграции позволяет промышленным предприятиям обеспечивать рост конкурентоспособности на длительную перспективу.

Таким образом, под производственной интеграцией будем понимать «объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними, происходящее, как на уровне национальных хозяйств, отдельных стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями» [3, с.3]. В соответствии с данным определением, интеграция предстает сложным явлением, проявляющемся в объединении, как различных процессов, так и на различных уровнях: макро, мезо и микро. Производственная интеграция характеризуется свойствами мобильности и динамизма, проявляющиеся в постоянном обновлении форм проявления и источников его развития в зависимости от изменения условий внешней среды.

В специальной экономической литературе в зависимости от критериев выделяют различные виды и формы производственной интеграции [1, с.23].

В зависимости от степени однородности производимой продукции выделяют горизонтальную, вертикальную и конгломератную производственные интеграции. Горизонтальная интеграция – функционирование под единым контролем нескольких предприятий, выпускающих однородную продукцию. Вертикальная интеграция – процессы, которые опираются на комбинирование на базе технологической последовательности производ-

ственных процессов. Конгломератная интеграция представляет собой более высокий и сложный уровень объединения и связана с объединением разнопрофильных производств, может синтезировать элементы и вертикальных и горизонтальных объединений. В зависимости от направления технологического потока выделяют вертикальную интеграцию «вперед» («вверх», прямая интеграция) и вертикальную интеграцию «назад» («вниз», обратная интеграция). Вертикальная интеграция «вперед» - когда более низкие стадии производства интегрируются в более высокие. Когда более высокие стадии технологического передела интегрируются в более низкие, имеет место вертикальная интеграция «назад». В зависимости от источника расширения бизнеса выделяют естественный и классический вид интеграции. Естественная интеграция имеет место, когда расширение хозяйственной единицы происходит за счет внутренних источников. В случае, когда расширение бизнеса происходит за счет приобретения активов других компаний, когда задействован механизм слияний и поглощений, мы говорим о классическом виде интеграции. По степени концентрации можно выделить полную интеграцию, неполную (частичную) и квазиинтеграцию. Полная интеграция характеризуется жесткостью связей между членами группы, полным контролем над собственностью. Неполная (частичная) интеграция возникает тогда, когда не удается установление полного контроля над собственностью. Квазиинтеграция осуществляется без изменения прав собственности интегрируемых в одну компанию предприятий на основе общности экономических интересов. Одной из современных форм квазиинтеграции являются вертикальные ограничения и вертикальный контроль. И, наконец, в зависимости от сохранения или потери полной или частичной самостоятельности предприятий, входящих в объединение, выделяют «жесткую» и «мягкую» формы интеграции. «Жесткая» форма интеграции – реализация нового предпринимательского объединения через образование юридического лица, при этом наблюдается полное потеря самостоятельности членов объединения. «Мягкая» форма интеграции подразумевает появление нового предпринимательского объединения без образования юридического лица, что выражается в сохранении самостоятельности хозяйствующих субъектов, входящих в объединение.

Хозяйствующие субъекты реализуют процесс производственной интеграции через следующие основные механизмы интеграции:

1. Внутренне развитие.
2. Создание альянсов (союзов, партнерств).
3. Слияние, поглощение, присоединение.

Под механизмом производственной интеграции будем понимать способ, с помощью которого отдельные заинтересованные хозяйствующие

субъекты вступают во взаимодействие друг с другом с целью достижения конкурентного преимущества путем усиления позиции на рынке или создания выгодного конкурентного положения в будущем [4, с.4].

Внутреннее развитие, как механизм интеграции, подразумевает, что компания использует внутренние ресурсы для расширения, дальнейшего приращения и развивает новый этап в своей деятельности, который ранее производился за пределами компании. Данный механизм интеграции реализуется только через «жесткую» или «полную» форму интеграции с ранее имеющимся бизнесом.

Слияния и поглощения (присоединения), как механизмы интеграции, подразумевают либо создание нового юридического лица, образуемого на основе двух или нескольких прежних фирм, полностью утрачивающих свое самостоятельное существование, либо передачу прав и обязанностей нескольких компаний юридическому лицу, к которому они присоединяются. Механизмы интеграции «слияний и поглощений» реализуются только через «жесткую» или «полную» форму интеграции.

Механизм интеграции «создание альянсов, партнерств» базируется на договорных отношениях, соглашениях о сотрудничестве, не простирающихся до слияний предприятий либо создания юридически оформленного совместного предприятия. Данный механизм интеграции реализуется либо через «мягкую» форму интеграции, либо через частичную интеграцию, либо через квазиинтеграцию.

Экономический потенциал производственной интеграции реализуется на микро- и на макроуровне. Макроуровень подразумевает наличие позитивных эффектов от производственной интеграции на уровне региона. Микроэкономический уровень проявления экономического потенциала связан с эффектами, которые испытывает на себе объединенная хозяйственная единица.

Макроэкономический уровень реализации эффектов производственной интеграции:

1. Противодействие негативным процессам в регионе на основе стабилизации хозяйственных связей и формирования внутренней конкурентной среды;
2. Усиление регулируемости экономики региона, облегчение реализации федеральных и республиканских программ;
3. Повышение конкурентоспособности отечественного производства на внутренних и внешних рынках;
4. Обеспечение стабилизации в финансовой сфере и облегчение взаиморасчетов технологически связанных предприятиях;
5. Поддержка малого и среднего бизнеса;
6. Активизация инвестиционно-инновационных процессов;

7. Укрепление взаимосвязи в региональном экономическом пространстве;

8. Структурная перестройка в соответствующую структуру эффективного использования научно-технического потенциала региона.

Микроэкономический потенциал производственной интеграции проявляется в следующем:

1. Снижение производственных и транзакционных издержек;

2. Инвестиционная привлекательность промышленной деятельности и ее устойчивость в условиях колебания экономической конъюнктуры;

3. Концентрация инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях производства и перспективных научно-исследовательских работах;

4. Совершенствование структуры, ассортимента, повышение качества производимой продукции;

5. Возможность увеличения объема выпускаемой продукции до максимального

6. Повышение финансовой устойчивости в рамках интегрированной структуры;

7. Перемещение накопленного капитала в более привлекательные направления деятельности.

Итогом интеграционного процесса в производстве является создание и функционирование объединений хозяйствующих субъектов. В современной экономике существует огромное многообразие форм объединений хозяйствующих субъектов, классифицируемых по различным признакам. Так, в рамках некоммерческих организационно-правовых форм предпринимательских объединений можно выделить ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства, торгово-промышленная палата. Коммерческие организационно-правовые формы предпринимательских объединений охватывают холдинг, финансово-промышленную группу, простое товарищество, частно-государственное партнерство. По критерию организационно-экономических форм объединений, можно выделить консорциум, картель, стратегический альянс, корпорация, трест, корнер, концерн, конгломерат. Международные формы предпринимательских объединений объединяют совместные предприятия и транснациональные компании. Вертикальные формы квазиинтеграции предпринимательских структур [2, с.103-108]: вертикальные ограничения, франчайзинг, вертикальный контроль. Что касается перспективных форм предпринимательских объединений, то можно выделить виртуальную корпорацию, предпринимательские сети, кластеры. Стоит отметить, что приведенная выше классификация не является исчерпывающей, но объединяет основные формы производственной интеграции, представленные в регионе.

Для оценки экономического потенциала производственной интеграции в Республике Башкортостан рассмотрим такой перспективную форму предпринимательских объединений как кластеры. Выбор определился тем, что кластеры в современных условиях являются одним из факторов и инструментов инновационного развития региона и повышения его конкурентоспособности.

Кластеры – отраслевое, территориальное добровольное объединение предпринимательских структур, которые тесно сотрудничают с научными, образовательными учреждениями, общественными организациями, органами власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и содействия экономическому развитию региона. Основная идея кластера состоит в том, чтобы создать на основе научно-обоснованных и технологически реализуемых комплексных решений, а также коммерческих механизмов создать условия для перевооружения промышленности высоких пределов (разработка приборов нового поколения, машиностроение, новые материалы – полимеры, сверхчистые материалы, нанотехнологии) и тем самым подготовить комплексные производственно-технологические пакеты для выгодных инвестиционных решений. Институциональная среда формирования кластеров в Республике Башкортостан строится в первую очередь на основе Постановления Правительства Республики Башкортостан от 7 декабря 2011 года № 447 [6]. Вторым элементом институциональной среды является сформированный Центр кластерного развития Республики Башкортостан, осуществляющий поддержку кластерных инициатив. В Республике Башкортостан в настоящее время сформированы и действуют согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан № 447 следующие кластеры: кластер химии и биотехнологии, кластер легкой и сверхлегкой авиации, кластер фармацевтической и медицинской промышленности, кластер информационных технологий, нефтесервисный кластер, научно-производственный кластер наноматериалов и производства изделий из них, энергомашиностроительный кластер

Участниками указанных кластеров подписаны договоры о совместной деятельности, сформированы координационные советы, а также приняты программы развития соответствующих кластеров. В рамках реализации программ развития кластеров одним из основных направлений является создание центров коллективного пользования оборудованием.

Создание энергомашиностроительного кластера на базе предприятий Башкортостана является одним из самых удачных с точки зрения экономической конъюнктуры шагом. Машиностроение – стратегически важная, наукоемкая отрасль промышленности, определяющая уровень научно-технического прогресса и инновационного развития всей экономики.

Производственная интеграция проявляется в объединении четырех групп экономических единиц: научных центров, образовательной среды, промышленной среды и малого и среднего предпринимательства.

По данным Министерства промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан объем привлеченных инвестиций в энергомашиностроительный кластер представлен на рисунке 1.

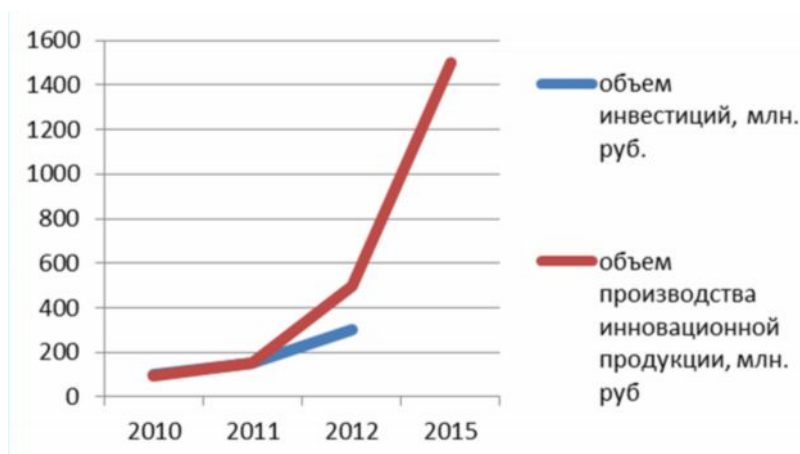

Рис. 1. Динамика объема инвестиций и производства инвестиционной продукции в энергомашиностроительном комплексе, млн. руб.

Продукции каждого из инвестируемых предприятий в рамках кластера является конкурентоспособной, востребованной на рынке высокотехнологичной продукции. В перспективе за счет модернизации действующего производства и расширения мощностей предполагается увеличение выпуска специализированной техники уникальной по своим техническим характеристикам [5].

Литература:

1. Блинова И.С. Особенности государственного регулирования производственной интеграции в России /Саратовский государственный социально-экономический университет. - Саратов, 2012. - 48 с.
2. Бутыркин А.Я. Вертикальная интеграция, вертикальные ограничения в промышленности: научная монография. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 200с.
3. Матыцин А.К. Вертикальная интеграция: теория и практика. – М.: «Издательский дом «НОВЫЙ ВЕК», Институт микроэкономики, 2002. – 368 с.
4. Мичурина О.Ю. Теория и практика интеграционных процессов в промышленности. – М.: ИНФРА-М, 2010 – 287 с.
5. Лоховина Е.С., Братишко Н.П., Караськина Е.В. Инновационные кластеры в Республике Башкортостан: материалы XII Международ-

ной научно-практической конференции «Ключевые инструменты организации человеческого общежития: экономика и право» (27 октября – 1 ноября 2011 г., г. Лондон, г. Киев). Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/1184>.

6. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 7 декабря 2011 года № 447 «О формировании кластеров в Республике Башкортостан».

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СФО: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Казитова Э.И. - кафедра «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул

Аннотация. В статье проводится анализ внешнеэкономического потенциала приграничных регионов СФО в сравнении с внутренними регионами, приводится оценка темпов прироста внешнеэкономических показателей и показателей открытости экономики регионов.

Ключевые слова: приграничные регионы, внутренние регионы, СФО, темпы прироста ВРП, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, экспортная квота, импортная квота, коэффициент открытости.

EXTERNAL ECONOMIC POTENTIAL OF SIBERIAN BORDER REGIONS: ASSESSMENT AND PROSPECTS

Kazitova E.I. - department of "International Economic Relations" FSFEI HPE "«Altai State Technical University by I.I. Polzunov», Barnaul

Abstract. This article analyzes the external economic potential of the border regions of the Siberian Federal District in comparison with the internal regions, provides an assessment of the growth rates of foreign trade indicators and indicators of openness of regional economies.

Keywords: border regions, internal regions, Siberian Federal District, GRP growth rates, foreign trade turnover, export, import, export quota, import quota, openness ratio.

Приграничные регионы являются одним из инструментов интеграции государства в мировую экономику. Из 12 регионов Сибирского Федерального Округа 7 являются приграничными регионами - это Омская и Новосибирская области, Алтайский и Забайкальский края, республики Алтай, Тыва и Бурятия. Субъекты СФО граничат с Казахстаном, Монго-

лией и Китаем. Следует отметить, что эти государства являются не только активными внешнеэкономическими, но и внешнеполитическими партнерами России. Россия и Казахстан являются членами Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и Евразийского экономического сообщества, Китай, Казахстан и Россия являются членами Шанхайской организации сотрудничества, в которой Монголия является наблюдателем.

В целом, СФО характеризуется высоким уровнем обеспеченности природными ресурсами и преобладанием промышленности в структуре экономики, в то же время в ряде субъектов РФ, входящих в состав округа, развито сельское хозяйство. По итогам 2012 года доля СФО в ВВП России составила 10,3%, при том, что СФО занимает 30% территории РФ. Темпы прироста ВРП субъектов СФО сопоставимы со среднероссийскими значениями, при этом темпы прироста ВРП приграничных регионов выше, чем внутренних регионов СФО.

Внешнеэкономическая деятельность регионов СФО характеризуется стабильным ростом. Однако темпы прироста показателей внешнеэкономической деятельности свидетельствуют о сравнительно высоких темпах прироста внешнеторгового оборота приграничных регионов СФО, обеспечиваемых ростом объема импорта при снижении темпов роста экспорта. В результате сальдо внешнеторговой деятельности Новосибирской области, республики Тыва и Забайкальского края является традиционно отрицательным (Таблица 1).

Таблица 1

**Среднее значение темпов прироста показателей
внешнеэкономической деятельности по регионам СФО
за 2010-2013 годы**

Регионы	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот
РФ	12,8%	13,8%	13,2%
Сибирский федеральный округ	-1,0%	8,3%	0,4%
Алтайский край	23,2%	6,1%	15,0%
Забайкальский край	31,1%	13,8%	18,6%
Новосибирская область	1,4%	1,7%	1,0%
Омская область	-4,4%	21,5%	-4,3%
Республика Алтай	-12,1%	49,8%	-1,6%
Республика Бурятия	43,2%	4,3%	34,3%
Республика Тыва	-36,5%	49,3%	28,7%
Приграничные регионы СФО	6,6%	20,9%	13,1%
Иркутская область	17,0%	0,8%	14,2%
Кемеровская область	7,1%	21,0%	7,8%
Красноярский край	-7,2%	22,4%	-3,4%
Республика Хакасия	-1,2%	-1,4%	-1,5%
Томская область	-4,2%	53,9%	4,4%
Внутренние регионы СФО	2,3%	19,3%	4,3%
Рассчитано по: [1].			

Показатели оценки внешнеэкономического потенциала также подтверждают сложившуюся парадоксальную ситуацию. Согласно проведенным расчетам приграничные регионы по показателям эффективности внешнеэкономической деятельности существенно уступают внутренним регионам: экспортная квота внутренних регионов вдвое превосходит соответствующий показатель приграничных регионов, причем наибольшее значение показателя принадлежит Кемеровской области – 48,99%, а второе место занимает республика Хакасия – 46,54% (Таблица 2), оба региона являются экспортерами минеральных ресурсов: угля, алюминия, ферромолибдена и т.д. Лидерами по показателю импортная квота являются Новосибирская область – 10,85% и республика Хакасия – 16,42%. Как результат коэффициент открытости экономики, определяемый как отношение суммы экспорта и импорта к ВРП, республики Хакасия составляет 62,96%, на втором месте находится Кемеровская область (53,03%), за ней следует Иркутская область (35,55%), причем все три региона являются внутренними.

Таблица 2

Среднее значение показателей внешнеэкономической деятельности регионов СФО за 2010-2013 годы

Регионы	Экспортная квота	Импортная квота	Коэффициент открытости экономики
РФ	30,12%	17,92%	48,03%
Сибирский федеральный округ	21,97%	5,34%	27,31%
Алтайский край	5,02%	3,84%	8,86%
Забайкальский край	2,94%	7,06%	10,01%
Новосибирская область	7,81%	10,85%	18,67%
Омская область	16,47%	2,64%	19,11%
Республика Алтай	4,02%	4,60%	8,62%
Республика Бурятия	15,98%	3,64%	19,62%
Республика Тыва	0,17%	0,76%	0,93%
Приграничные регионы СФО	7,49%	4,77%	12,26%
Иркутская область	29,62%	5,93%	35,55%
Кемеровская область	48,99%	4,04%	53,03%
Красноярский край	22,97%	4,53%	27,50%
Республика Хакасия	46,54%	16,42%	62,96%
Томская область	6,49%	1,76%	8,25%
Внутренние регионы СФО	30,92%	6,53%	37,46%
Рассчитано по: [1,2].			

Следует обратить внимание на то, что согласно Концепции приграничного сотрудничества, в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р сотрудничество в приграничной торговле является направлением деятельности, рекомендованным для развития приграничного сотрудничества [3]. Однако по результатам исследования показателей внешнеэконо-

мической деятельности приграничных регионов СФО можно сделать следующие выводы. Приграничные регионы СФО развивают торгово-экономическое сотрудничество со странами дальнего зарубежья в ущерб приграничному сотрудничеству, неэффективно используя свое геоэкономическое положение. «Неравномерность» вовлечения субъектов СФО во внешнеэкономическую деятельность обусловлена различиями в экономическом потенциале регионов, структуре их экономики, географическом положении, наличии природных ресурсов и пр. Традиционно наиболее серьезным препятствием для развития приграничной торговли в регионах СФО является отсутствие доступной инфраструктуры, в частности транспортной, а также низкая степень мотивации субъектов хозяйственной деятельности к активизации предпринимательской деятельности, в частности внешнеэкономической [5, с. 298]. Оба эти фактора находятся в пределах компетенции региональных властей. При этом инфраструктура является фактором формирования инвестиционного климата, следовательно, создание, в первую очередь, качественной транспортной, логистической инфраструктуры будет способствовать повышению не только внешнеэкономического потенциала, но и конкурентоспособности региона в целом.

Безусловно, развитию приграничных регионов СФО способствует созданный 1 июля 2010 г. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии и создаваемый на его основе Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начнет функционировать с 1 января 2015 года [3]. ЕАЭС предполагает дальнейшую либерализацию взаимной экономической деятельности стран-членов, реализуемую для реализации Российской Федерацией инновационного пути развития экономики [6, с. 40].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что развитие интеграционных процессов в регионе «Большого Алтая» будет способствовать получению взаимных экономических и социальных эффектов странами-участницами.

Литература:

1. Данные Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2014. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/>. – Загл. с экрана.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.gks.ru. – Загл. с экрана.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>. – Загл. с экрана.

4. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/21b14ac41709cae143256c8a0047bc7b>. – Загл. с экрана.

5. Мищенко В.В., Воробьева И.Н. Геоэкономические особенности развития приграничных регионов Сибирского федерального округа // Известия Алтайского государственного университета. – 2013.- № 2-1 (78). – С. 294 – 300.

6. Рау Э.И. Сценарии развития экономики России: оценка и перспективы // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2013. – № 36. – С. 35-40.

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

Алиев М.А. - к.э.н., доцент кафедры "Экономическая теория" ГАОУ ВПО "Дагестанский государственный институт народного хозяйства"

Аннотация. Существенным преимуществом нашей страны является ее уникальное географическое положение. Особое значение здесь может иметь российский экспорт транспортных услуг. Экспорт транспортных услуг способен существенно повлиять на диверсификацию отечественной экономики и укрепление платежного баланса, что означает конкретный вклад в преодоление последствий мирового экономического кризиса в нашей стране.

Ключевые слова: транспортные услуги, международная торговля, мультимодальные перевозки, контейнерные перевозки.

ANALYSIS OF THE CURRENT TRENDS IN WORLD TRADE IN TRANSPORT SERVICES AND THEIR IMPORTANCE FOR RUSSIA

Aliev M.A. - candidate of economic sciences, associate professor at the department of "Economic theory" AEI HPE "Dagestan State Institute of National Economy"

Abstract. The essential advantage of our country is its unique geographical position. Of particular importance here can have the Russian export of transport services. Exports of transport services can significantly

affect the diversification of the national economy and the strengthening of the balance of payments, which means a concrete contribution to overcoming the consequences of the global economic crisis in our country.

Keywords: *transportation services, international trade, multimodal transport, container transport.*

В условиях глобализации общая доля услуг в международной торговле в последние годы активно растет. При этом транспортная сфера, наряду с деловыми услугами и туризмом, является одной из наиболее динамичных. Ее положение, как одного из важнейших видов инфраструктурных услуг (т.е. услуг, которые делают возможными международные торговые операции в целом) также предопределяет ее значимость на мировом рынке услуг.

Общий рост международного товарооборота, сопряженный с радикальным снижением тарифов за последние 50 лет, а также совершенствование технологий привели к увеличению объема торговли транспортными услугами. Наибольшие преимущества от указанных тенденций, так же, как и от общего процесса интернационализации, получили развитые государства, занимающие лидирующие позиции как по экспорту, так и по импорту транспортных услуг.

Практически все ведущие экспортеры товаров одновременно являются и крупными экспортерами и потребителями транспортных услуг, что свидетельствует о том, что большинство крупных мировых стран-производителей товаров стремятся сами перевозить произведенные товары. Исключение составляет Китай, доля которого в экспорте/импорте транспортных услуг пока явно неадекватна его роли в мировом производстве товаров. Это, в частности, свидетельствует о высоком потенциале китайского рынка и для российских перевозчиков и экспедиторов. Существенным преимуществом для последних могли бы также стать факторы географической близости китайского рынка, а также наличия перспективных транспортных коридоров, соединяющих Россию и КНР.

Общая тенденция развития регулирования мировой торговли услугами вслед за международной товарной торговлей - постепенный переход от двустороннего формата обсуждения и принятия решений к многостороннему. Само создание в 1994 г. и последующая деятельность Всемирной торговой организации (ВТО) является ярким тому подтверждением. Процесс роста торговли и экономических связей привел к необходимости разработки многосторонних правил международной торговли. Создание четкой многосторонней правовой структуры в области международной торговли, системы многосторонних торговых переговоров, механизма по урегулированию споров выводит на новый уровень развитие междуна-

родных экономических отношений. В настоящее время членами ВТО являются 153 страны, в их числе все развитые страны и основные торговые партнеры России (за исключением ряда стран СНГ, находящихся, как и Россия, в процессе присоединения к ВТО).

Процесс усиления многостороннего регулирования международной торговли охватил и сферу услуг. В настоящее время правовое регулирование внешней торговли услугами осуществляется на базе ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами). В рамках данного соглашения услуги классифицируются на основе Классификационного перечня секторов услуг, содержащего 12 секторов услуг и 155 подсекторов. Один из основных секторов - транспортные услуги.

Основной особенностью регулирования транспортного сектора в рамках ГАТС является то, что его положения не распространяются на меры, затрагивающие авиaperевозки (т. н. «свободы воздуха»). Вместе с тем, дополнительные авиатранспортные услуги, такие как услуги по ремонту и техническому обслуживанию самолетов, продаже и маркетингу авиа-транспортных услуг, а также компьютерной системы резервирования билетов подпадают под ограничения, налагаемые ГАТС. Как и ГАТТ, ГАТС предоставляет участникам Соглашения возможность участия в интеграционных объединениях с более либеральным режимом торговли услугами внутри группировки. Принципиальными условиями для таких группировок являются предоставление участниками экономического союза национального режима на взаимной основе. Кроме того, условия торговли услугами внутри интеграционного объединения должны охватывать существенное число секторов услуг.

Наряду с тенденцией общей либерализации торговой политики при сохранении избирательного протекционизма, принципиальная тенденция развития международной торговли, в т. ч. и в сфере услуг - дальнейшее развитие региональной интеграции. В мире растет число региональных союзов и соглашений о зоне свободной торговли между отдельными странами. Даже такие не столь активные в плане участия в интеграционных образованиях страны, как Индия и Чили, участвуют в более чем 10 и 50 подобных соглашениях соответственно. Активную позицию в заключении соглашений о зоне свободной торговли занимает ЕС. В частности, в настоящее время прорабатывается возможность заключения подобного соглашения между Россией и ЕС. Соглашения о свободе торговли в последние годы начали включать в себя не только собственно сферу торговли товарами, но и торговлю услугами. Посредством участия в интеграционных группировках страны пытаются сформировать для своих участников ВЭД более льготные условия торговли, чем те, которые обеспечены многосторонними дисциплинами. Россия, так же, как и другие страны, заин-

тересована в улучшении условий доступа на рынки для своих поставщиков товаров. По этой причине, участие в региональных интеграционных объединениях, и в первую очередь в наиболее динамично развивающемся ЕврАзЭС, может существенно повлиять на общую внешнюю торговлю нашей страны услугами, в том числе в транспортном секторе. Вторым наиболее значимым трендом в развитии сектора транспортных услуг за последние 50 лет стала возрастающая контейнеризация перевозок.

В связи с преобразованием во второй половине XX века рынка продавца в рынок покупателя, решающую роль в конкурентоспособности товаров стала играть способность производителей снизить транспортные издержки и при этом обеспечить быструю, удобную и сохранную доставку товара потребителю.

На первый план вышло требование уменьшить удельные транспортные издержки при доставке товаров на большие расстояния. С целью своевременной, точной, комфортной поставки грузов клиентам стали развиваться и внедряться новые технологии доставки, например, «от двери до двери», «точно в срок» и др. Это потребовало использования различных видов транспорта, различных конфигураций их сочетания, развития самих транспортных систем, инфраструктуры и т. д. Контейнерные перевозки как нельзя лучше отвечали требованиям потребителей транспортных услуг.

Одно из основных достоинств контейнеризации — возможность осуществлять мультимодальные перевозки, при которых задействованы несколько видов транспорта. Линейный морской сервис, используемый в контейнерных перевозках, развивается во всем мире высокими темпами. Он удобен как для судовладельцев, так и для грузоотправителей, поскольку дает возможность загружать суда в обоих направлениях, в то время как при отправке груза традиционным образом, судовыми партиями судно часто возвращается в балласте, что приводит к дополнительным издержкам судовладельца, который закладывает их в тарифы на перевозку.

Еще одним важным преимуществом контейнеров является возможность поставлять товар не только крупными однородными партиями, что не всегда выгодно покупателю товара, но и формировать контейнерную отправку из неполных контейнерных отправок, то есть формировать сборные контейнеры в соответствии с заказами покупателя. В настоящее время контейнеризация грузов в мире достигает примерно 55%, то есть из общего объема контейнеропригодных грузов более половины перевозится в контейнерах.

В середине 90-х годов XX века начался период активного роста промышленного производства в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь в КНР и Республике Корея, что дало новый толчок росту

международных контейнерных перевозок. Так, по данным отчета, подготовленного специалистами Корейского Транспортного Института (Korea Transport Institute, КОТИ), в 1980 году Китай экспортировал продукции на 18,319 млрд. долл. США, в 1990 году эта цифра увеличилась до 64 миллиардов, а к 2000 году она достигла значения 249,15 млрд. долл. В 2004 году экспорт КНР уже составил 583,1 млрд. долл. США. Не менее быстрыми темпами росли объемы экспорта у Японии и Республики Корея.

В целом по миру перевозки отдельных товаров в контейнерах за последние 10 лет выросли более, чем на 500%, что, очевидно, свидетельствует как об интенсивном росте международной торговли этими товарами, так и о значительном росте контейнеризации. На протяжении последних 15 лет четко прослеживалась тенденция поступательного роста обоих этих показателей. Продолжение этого тренда в будущем в значительной степени зависит от динамики цен на перевозки в контейнерах, и мнения экспертов на этот счет противоречивы.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что контейнерные перевозки являются самым удобным и экономически выгодным средством доставки наиболее ценных видов товаров на мировые рынки торговли товарами.

Согласно многолетним данным, среднегодовые темпы роста контейнерного оборота примерно на 2,0-3,0% выше темпов роста торговли, которые, в свою очередь, примерно на столько же превышают темпы роста мирового ВВП. Согласно имеющимся прогнозам, темп роста контейнерных перевозок в мире будет составлять в среднем 7-10% в год и к 2012 году объем контейнерных перевозок может достигнуть 400 млн. ДФЭ [3, с. 316]. Всего же за 2002 - 2007 гг. мировой контейнерный флот увеличился почти на 890 судов, суммарной вместимостью почти в три миллиона ДФЭ.

Таким образом, контейнерные перевозки относятся к наиболее технологичным мультимодальным перевозкам, позволяющим снизить себестоимость и время погрузочно-разгрузочных работ, обеспечит сохранность груза и доставку «из двери в дверь», поэтому в настоящее время они являются наиболее динамично развивающимся сектором железнодорожных грузовых перевозок. Развитая система линейного судоходства, работающая на перевозке контейнеров по морю, обработка на специализированных терминалах в портах, кроме того, позволяют добиться хорошей скорости доставки грузов в контейнерах.

В России ситуация с контейнеризацией внешнеторговых грузов обстоит намного хуже. Доля контейнеров в структуре экспортных отправок в среднем не превышает 2-3% [1]. Основной объем контейнерных грузов приходится на ферросплавы. Сырье на предприятие поступает в основном

вагонами-опрокидывателями, что связано с используемой технологией погрузки (бункерным способом) и выгрузки на предприятии. А готовая продукция отгружается потребителям, в том числе и на экспорт, через морские порты также в вагонах [2, с.55].

На долю продукции целлюлозно-бумажной промышленности в структуре российского контейнерного экспорта приходится 40%, цветных металлов (преимущественно алюминия) — 20%, химических грузов — около 15%. В импортных же перевозках контейнерные отправки, наоборот, преобладают. В контейнерах ввозятся продовольствие, товары народного потребления, легковой автотранспорт. Всего же, по мнению профессора С. М. Резера, у нас в стране не контейнеризовано 94% внешнеторговых перевозок.

Кроме того, российский рынок контейнеропригодных грузов имеет свою специфику — огромный количественный и качественный дисбаланс грузопотоков [4, с.5]. По оценкам экспертов, количество контейнеров с импортным грузом, как минимум в 2 -3 раза превышает количество контейнеров, уходящих с экспортом. Отчасти это объясняется тем, что российский экспорт в большей степени представляет собой сырьё и продукцию низкой степени обработки.

Такие виды груза традиционно плохо поддаются контейнеризации, а те виды продукции, которые могут перевозиться в контейнерах, обычно имеют высокий удельный вес, что позволяет использовать объём контейнера не более чем на 40 -50%.

Таким образом, бурный рост мирового сектора транспортных услуг за последние полвека стабильно опережает по темпам уровень роста международного товарооборота. При этом, на сегодняшний день международный транспорт все больше превращается в высокотехнологичный сектор услуг, который в существенной степени опирается на мультимодальные контейнерные перевозки. Это является одной из причин преобладания на мировом рынке транспортных услуг развитых государств.

В этих условиях, Россия, претендующая на статус крупного центра международного транзита, должна проводить комплексную политику, направленную на повышение доли контейнерного оборота, что может быть достигнуто в первую очередь за счет повышения процента импортных и транзитных перевозок, обслуживаемого отечественными перевозчиками и экспедиторами. Для достижения этой амбициозной цели необходимо также серьезное укрепление и повышение конкурентоспособности отечественных мультимодальных операторов (экспедиторов), которые играют принципиальную роль при обслуживании контейнерных грузопотоков. При этом, государственная стратегия, направленная на создание в России крупного центра международного транзита, может быть существенно бо-

лее эффективной, если будет опираться на сотрудничество в рамках транспортного союза ЕврАзЭС.

Литература:

1. Бушуев Д., Зинкина И. Когда контейнеризация спотыкается о логистику. - ИАА «СиНьюс». www.seanews.ru, 12.07.2009
2. Борисова С.В. Повышение эффективности внешнеторговых перевозок в смешанном сообщении. Транспорт, наука, техника, управление (научно-информационный сборник). № 7. - М.: ВИНТИ.
3. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок/ Под общей ред. В.С. Лукинського. - СПб: Питер, 2008.
4. Лapidус Б., Николаев В., Суворов А. «Транспорт и ВТО: жить станет лучше, жить станет веселее?». - Freight.ru. Информационно-аналитический транспортный журнал. №1(4), 2010.

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абдулаев Ш.-С.О. – д.т.н., профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Садыкова А.М. – младший научный сотрудник Института социально-
экономических исследований ДНЦ РАН

Аннотация. Проведены аргументы, определяющие актуальность принятия закона о промышленной политике. Представлены и обоснованы конкретные предложения, которые должны быть предусмотрены в законе о промышленной политике Республики Дагестан. Предложены тактические подходы для достижения стратегических целей путем реализации промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, специализация сферы промышленного производства, машиностроение, стратегия, природные ресурсы, законченная товарная продукция, кластерная организация производства.

NEW APPROACHES TO SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS

Abdulaev Sh.-S.O. - doctor of Economic Sciences, Professor, chief researcher, Institute social-economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Sadykova A.M. - research Assistant Institute social-economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. Conducted arguments that determine the relevance of the law on industrial policy. Presented and substantiated specific proposals, which must be provided in the Law on Industrial Policy of the Republic of Dagestan. Proposed tactical approaches to achieve strategic objectives through the implementation of industrial policy.

Key words: industrial policy, specialization in industrial production, mechanical engineering, strategy, natural resources, finished commodity products, cluster organization of production.

На современном этапе социально-экономического развития страны переход на рыночные отношения привел к потере управления процессами развития промышленного производства в субъектах государства. Эта ситуация привела к утрате определенной специализации в регионах (субъектах) в сфере промышленного производства и, как следствие, к уменьшению абсолютных значений объемов продукции промышленного производства, а это в свою очередь, привело к увеличению безработицы среди трудоспособной части населения и понижению уровня качества жизни населения.

В этих условиях крайне актуально принятие постановления правительства РФ о промышленной политике, которое обсуждается в Государственной Думе РФ для придания ей статуса государственного акта (закона) [1].

Необходимость такого закона определяется тем обстоятельством, что в государственных актах федерального устройства РФ не определены вопросы регулирования и управления процессами социально-экономического развития конкретных субъектов. Сложившаяся ситуация возникла под влиянием и давлением либеральных демократов, которые считали, что рыночная экономика сама определит специализацию сферы промышленного производства субъектов. В результате имеем диспропорцию в экономическом развитии субъектов, появилась небольшая группа субъектов доноров, которые жируют на ренте природных ресурсов, а инструментом формирования этой ситуации является финансовая система, в основе функционирования которой лежит примитивная спекуляция.

Дело в том, что процентная ставка кредитов, определенная финансовой системой страны, не содействует развитию промышленных предприятий, не обеспечивает минимальную рентабельность выпуска промышленной продукции. При сложившейся ситуации представляется наиболее целесообразной формой развития промышленности государственные инвестиции в виде федеральной целевой программы развития региона или субъекта, что в настоящее время и используется, но с большой долей субъективизма, с использованием различных коррупционных схем. Это обстоятельство не позволяет эффективно использовать планируемые инвестиции в сфере промышленного производства.

Исторические события, связанные с развалом СССР, трансформация структуры экономического, социального, идеологического, политического развития России, связанная с переходом на рыночную экономику, а также

ухудшающее положение материального благосостояния граждан, определили социально-политическую активность населения. Естественно, что возник вопрос – а как и в каком направлении должен развиваться Дагестан? Следствием возникновения таких вопросов является разработка нескольких вариантов стратегии, одна из которых принята на законодательном уровне.

Главным тезисом этой стратегии является приоритетное развитие сферы промышленного производства, об этом много говорилось и писалось, поэтому не привожу обоснование [2,3,4,5].

Отмены закона, объявившего указанную стратегию, не состоялось, поэтому его нужно выполнять. Если это не вызывает сомнения, то можно ставить вопрос о тактике реализации указанной стратегии. В чем состоит эта тактика, если она имеет право на существование, пока непонятно.

Если рассматривать предложенные приоритетные проекты Президента РД, как тактический прием, то необходимо определить его корреляцию со стратегией, оценить ресурсы, определить сроки поэтапного достижения тактических социально-экономических показателей.

С точки зрения здравого смысла, и памятуя, что Республика Дагестан находится в благоприятной географической и климатической зоне, целесообразно развивать сельское хозяйство и агропромышленный комплекс (АПК), особенно подотрасль виноградарство. Но чтобы устойчиво и стабильно развивать АПК необходимо машиностроительное производство, при этом в первую очередь, производить орудия труда для АПК, разработанные в Республике Дагестан (например, культиваторы междурядной обработки виноградников, оборудование для переработки хранения и транспортировки продукции АПК). Такой подход к организации и развитию АПК позволит решать сложнейшую для РД проблему занятости, а с другой стороны, обеспечивать повышение рентабельности агропромышленного производства.

Другое направление развития производственной сферы, где нет непреодолимой конкуренции, основано на использовании наших природных ресурсов. Речь идет о термальных водах на территории Дагестана, которые содержат редкометалльные элементы, объемы которых заслуживают промышленной переработки. В частности, в термальных водах содержится такой стратегический материал, как литий. Он важен для металлургии, но есть другое направление его использования. В частности, создание литиевых источников тока (аккумуляторов широко спектра назначений), промышленное производство которых бурно развивается в последние годы. При создании такого промышленного производства мы могли запустить в экономический оборот не просто сырье, а результат его глубокой переработки. Аналогичный подход мог бы быть реализован при добыче

нефти и газа, не продавать сырье, а продавать продукты глубокой переработки сырья. Реализация таких подходов переработки природных ресурсов требует приоритетного развития машиностроительного комплекса. В настоящее время этот комплекс поддерживается для выполнения оборонного заказа. А когда его не станет, нужно производить конкурентоспособную продукцию, в рамках конверсии оборонного производства. Таким путем аккумулировать финансовые ресурсы для дальнейшего развития машиностроительного комплекса

Еще один аспект развития экономики РД. Известно, что в Дагестане велик потенциал гидроэнергетического производства. В настоящее время большой объем газа расходуется на прямое сжигание, а экономический эффект использования газа многократно увеличивается при его переработке и выпуске продукции химического производства. В горах выгоднее экономически, экологичнее, безопаснее использование электроэнергии, ее легче транспортировать, чем газ. Но при этом тариф на электроэнергию в горах должен быть пересмотрен в сторону понижения, параллельно использовать энергосберегающие технологии. Это обстоятельство будет одним из стимулов для развития экономики и поддержания экологии горных территорий, которые в свою очередь являются источником гидроэнергетических ресурсов и, в первую очередь, источником воды, без которой невозможно развитие предгорных и равнинных территорий РД.

Изложенные выше подходы для социально-экономического развития РД являются необходимыми, но недостаточными с точки зрения обеспечения стабильного и устойчивого развития экономики. Необходимо определить специализацию производственной сферы и наладить производство законченной товарной продукции, не связанной только с оборонным заказом, которое причинно-обусловленно вызовет развитие инновационной экономики, а поддержание такой экономики вызывает необходимость формирования целевых программ и проектов в области конверсии, а также образования и науки.

Кроме того, стратегически важна, нацеленность на долговременный выпуск законченной товарной промышленной продукции, которая вначале должна быть востребована субъектом, регионом, страной, а затем конкурентоспособна и на мировом рынке (как изделия, например, кубачинских злато кузнецов).

Реализации такой стратегии должна содействовать промышленная политика, разработанная для республики Дагестан, которая должна учитывать все национальные, географические и другие особенности РД.

Одновременно промышленная политика должна конкретизировать специализацию, структуризацию, формы и методы функционирования в условиях рыночной экономики, государственно-частного партнерства.

На промышленный комплекс РД, представленный предприятиями машиностроения при формировании стратегии социально-экономического развития до 2025 г. приходилось 2 % выпуска продукции всей республиканской экономики, 4 % среднегодовой численности занятых в производстве, 4 % налоговых выплат, 2 % добавленной стоимости, при этом производительность труда составляла всего 0,185 млн. руб. Как видно машиностроительный комплекс обладает определенным потенциалом для дальнейшего развития. Промышленная политика должна конкретно сформулировать принципы функционирования, цели и задачи, а также полномочия отношений субъектов рыночной экономики. Территориальные аспекты развития сферы промышленного производства должны предусмотреть технологическую модернизацию этой сферы промышленного производства путем разработки механизмов внутренней кооперации в муниципальных образованиях и субъектах РФ.

Следующей формой технологической модернизации может быть кластерная организация производства, нацеленная на выпуске законченной товарной продукции, а не только на комплектующие изделия.

Закон о промышленной политике должен предполагать широкое использование мультипликативного эффекта, которое можно реализовать путем формирования «Корпорации-субъект» для развития не только сферы агропромышленного производства, но и решения социальных задач (производство оборудования для объектов медицины, образования, дошкольных учреждений и т.д.)

Для решения даже части перечисленных направлений устойчивого развития региональной экономики нужны правовые нормы, финансово-экономические инструменты и государственные институты регулирования и управления регионами, где могут быть эффективны и приоритетные проекты Главы республики. При отсутствии узаконенных правовых норм, а также макро- и микроинструментов управления и регулирования региональной экономики невозможен переход на региональную инновационную систему, которая единственная может обеспечить устойчивость развития всей экономики и ее конкурентоспособность.

Литература:

1. Законопроект о промышленной политике. Распоряжение Правительства РФ от 26.06.2014 г. №1140-р.
2. Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М. Об экономической и производственной специализации субъектов РФ (на примере РД) // Региональные проблемы преобразования экономики. – Махачкала. - №3. – 2013.
3. Абдулаев Ш.-С.О. Формирование «Корпорации-субъект» для устойчивого и эффективного развития экономики РД // Региональные про-

блемы преобразования экономики. – Махачкала. - №4. – 2013.

4. Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М. К вопросу об устойчивости развития экономики субъекта РФ // Материалы Второго Международного форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (12-13 ноября 2013г.). – Москва. ИПР РАН.

5. Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М. Политика и экономика инновационного развития субъектов РФ для формирования современных производительных сил // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики: социально-демографические приоритеты субъектов СКФО РФ» (6-7 ноября 2013г.). – Махачкала. ИСЭИ ДНЦ РАН.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ВЫРАВНИВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Ахмедуев А.Ш. – д.э.н, профессор, г.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования государственной инвестиционной политики, ориентированной на синхронное развитие и рациональное территориальное размещение всех факторов производства, преодоление резкой дифференциации регионов по уровню жизни и фондовооруженности населения посредством более справедливого распределения инвестиционных вложений.

Ключевые слова: государственная политика, инвестиции, инвестиционная политика, факторы производства, человеческий капитал, фондовооруженность, территориальная дифференциация.

MODERN DETERMINANTS OF REORIENTATION INVESTMENT POLICY OF RUSSIA ON FORMATION OF THE HUMAN CAPITAL AND ALIGNMENT OF LEVEL DEVELOPMENTS OF TERRITORIES

Akhmeduev A.Sh. - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute social-economic researches of the DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. Questions of formation of the state investment policy focused on

synchronous development and rational territorial placement of all factors of production, overcoming of sharp differentiation of regions on a standard of living and fondovooruzhennosti the population by means of more equitable distribution of investment investments are considered.

Keywords: *state policy, investments, investment policy, production factors, human capital, fondovooruzhennost, territorial differentiation*

В современных условиях перманентных кризисов роль государства и государственной политики во всех сферах жизнедеятельности общества постоянно возрастает. Государственная политика – это модель управления, система принципов и ценностей, формирующих цели государственного управления в определенной области жизнедеятельности, и соответствующих управленческих решений и мероприятий, осуществляемых для достижения этих целей [1, с. 25].

Одной из ключевых функций государства – обеспечение долгосрочного устойчивого социально-экономического развития, формирование и реализация для этого соответствующей экономической политики. Основным ресурсом и инструментом осуществления этой функции являются инвестиции в социально-экономическое развитие, развертывание и регулирование инвестиционной деятельности в стране и во всех регионах. Поэтому инвестиционная политика представляет собой доминанта экономической политики государства. Инвестиционная политика государства – это комплекс взаимоувязанных целей и мероприятий, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата, обеспечение необходимого объема и структуры инвестиций во все факторы производства, сбалансированное развитие сфер, отраслей и территорий, повышение инвестиционной активности всех слоев населения, предприятий, предпринимательского сообщества, государства.

Инвестиции – это вложения (в современных условиях – финансовые) на создание, функционирование и воспроизводство факторов производства. Форсированные процессы смены технологических циклов и постоянные осложнения структуры воспроизводства настоятельно требуют нового осмысления содержания традиционных классических факторов производства (земля, труд, капитал), а также дополнения их современными новыми элементами.

На наш взгляд, в сегодняшних реальных условиях ключевыми факторами производства являются:

- природный (природные ресурсы);
- человеческий (способность к труду, целесообразной деятельности);
- вещественный (средства производства);
- предпринимательский (интеллектуальная и организаторская спо-

способность соединения и эффективного использования факторов производства);

- информационный (система фундаментальных и прикладных знаний).

Каждый из этих факторов производства имеет свою структуру, закономерности и особенности формирования и воспроизводства. Здесь не ставится задача их изучения и раскрытия. Это требует отдельных целенаправленных обширных исследований.

Мы рассматриваем проблемы формирования и воспроизводства факторов производства лишь с позиций организации инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования и инвестиционной политики государства. Каждый из ресурсов представляет собой производственный фактор только потенциально. Ясно и другое – производственный процесс любого масштаба возможен только при вовлечении и соединении всех видов факторов. Для этого потенциальные ресурсы нужно превратить в функционирующий капитал - фактор производства, что предполагает необходимые инвестиции в соответствующий ресурс. Такая метаморфоза ресурсов в факторы производства требует, чтобы инвестиции в равной мере и синхронно направлялись во все факторы производства и обеспечивали современный уровень их развития. Без инвестиций в формирование современных факторов производства, в их модернизацию и развитие устойчивый рост экономики не может состояться.

Основная задача инвестиционной политики государства – определение основных целей, наиболее эффективных направлений и сфер использования ограниченных инвестиционных ресурсов для сбалансированного развития всех факторов производства и их рациональное территориальное размещение. Современный инвестиционный процесс и его реальные социально-экономические результаты свидетельствуют об отсутствии в стране четкой формализованной инвестиционной политики.

Прежде всего очевидно отсутствие взаимосвязки и взаимообусловленности инвестиционных вложений в рациональное использование, охрану и воспроизводство природного капитала. Совсем уж очевидным представляется оторванность реальных мер формирования современного человеческого капитала от целенаправленной инвестиционной политики.

Человеческий капитал – это приобретение знания, опыт, творческий потенциал, физическое, морально-психологическое и социальное здоровье, духовные качества, способность к мобильности человека, т.е. совокупность свойств, обеспечивающих рост дохода владельцу («носителю») человеческого капитала и увеличение прибыли предпринимателю. Основными направлениями инвестиций в человеческий капитал являются вложения в образование, здравоохранение, уход за детьми, обеспечение мо-

бильности, в доступность информации [4, с. 222].

В настоящее время единственным правовым актом, регулирующим инвестиционные процессы в России, является Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [3]. Этот Федеральный закон регулирует отношения, связанные с инвестициями в форме капитальных вложений в основной капитал (основные средства), в том числе в новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и др.

В соответствии с указанным Федеральным законом «инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и(или) иной деятельности в целях получения прибыли и(или) достижения иного полезного эффекта» [3]. В этом определении, как и во всем Федеральном законе нет даже упоминания об инвестициях в природные ресурсы, человеческий капитал и другие факторы производства. Поэтому на его основе невозможно строить инвестиционную политику.

Об опасном и неуправляемом характере инвестиционного процесса в России свидетельствуют колоссальные различия между регионами страны по размерам инвестиционных вложений, последствием которых является такая же их дифференциация по уровню социально-экономического развития.

Для социального государства и соответственно социально ориентированной рыночной экономики не приемлем рост экономики за счет чрезмерной эксплуатации природных ресурсов. Такая природоресурсно ориентированная модель экономики приводит к тому, что инвестиции постоянно тяготеют и направляются в те регионы, где находятся богатые и легко доступные природные ресурсы, а не где сосредоточен социум и накоплены человеческие ресурсы. Именно поэтому российская модель экономики и реальная проводимая инвестиционная политика неизбежно приводит к углублению асимметрии социально-экономического развития регионов. Сказанное наглядно можно видеть при сравнении валового регионального продукта, основных фондов и инвестиций на душу населения по федеральным округам, представляющим крупные экономические зоны России (см. табл. 1).

Фондовооруженность населения четырех округов (Уральского, Центрального, Дальневосточного и Северо-Западного) выше среднероссийского показателя и соответственно в них выше показатель вновь созданной стоимости. Остальные федеральные округа существенно отстают от

среднероссийского показателя валового регионального продукта на душу населения. Причем, совершенно очевидно из данных таблицы, это отставание детерминировано ограниченностью основных фондов, следовательно, инвестиционных вложений в экономику. Особого внимания заслуживает, что разрыв фондовооруженности населения, например, Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов достигает в 5,9 раза и инвестиций на душу населения – почти в 4 раза. Причем, тенденция такова, что асимметрия федеральных округов существенно возрастает. Например, Северо-Кавказский федеральный округ по показателю фондовооруженности населения отставал от уровня среднероссийского в 1990 г. в 1,6 раза и Уральского федерального округа – 2,5 раза, а в 2012 г. этот разрыв составил уже в 2,8 раза и 5,9 раза соответственно.

Таблица 1

Валовой региональный продукт, основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости) и инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, 2012 г. [2]

Федеральные округа РФ	Валовой региональный продукт (2011 г.)		Основные фонды		Инвестиции в основной капитал	
	тыс.руб.	в % к РФ	тыс.руб.	в % к РФ	тыс.руб.	в % к РФ
Российская Федерация	316,6	100	846,0	100	87,7	100
Центральный	420,1	132,7	1007,8	119,1	69,5	79,2
Северо-Западный	345,3	109,1	924,0	109,2	105,6	120,4
Южный	197,9	62,5	512,2	60,5	88,6	101,0
Северо-Кавказский	112,5	35,5	307,5	36,3	41,6	47,4
Приволжский	234,1	73,9	601,5	71,1	66,5	75,8
Уральский	517,5	163,5	1827,9	216,1	163,5	186,4
Сибирский	249,0	78,6	594,8	70,3	73,5	83,8
Дальневосточный	401,7	126,9	1245,7	147,2	150,4	171,5

Необходимость переориентации экономического роста и, прежде всего, инвестиций от эксплуатации природных ресурсов на развитие человеческого капитала обусловлено многими современными объективными условиями. Во-первых, долгосрочный устойчивый экономический рост предполагает бережное отношение к окружающей среде и максимально рациональное использование природных ресурсов, особенно невозобновляемых. К этому обязывают не только международные соглашения, рекомендации. Организации Объединенных наций, Декларация конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992 г.) и т.д., но и то, что природные ресурсы даже в России неограниченны и необходимо их сохранить и для будущих поколений россиян.

Во-вторых, теперь уже стало общепризнанной истиной, что основным фактором развития современного производства является челове-

ский капитал. Эта истина, очевидная всем и признанная во всем мире, пока остается недоступной для понимания государственных деятелей, определяющих инвестиционную и региональную политику России. Казалось бы, туда, где сосредоточено население и имеется потенциал для формирования и развития человеческого капитала, туда и надо направлять инвестиции для создания материальной базы с целью эффективного использования человеческого и всего экономического потенциала. Общеизвестной является также истина, что вложения в человека, в развитие человеческого капитала являются самыми эффективными. Однако, как показано выше, это не делается и во многих регионах, особенно на Северном Кавказе, человеческие ресурсы не трансформируются в человеческий капитал и именно поэтому имеет место резкое отставание их социально-экономического развития.

В-третьих, согласно Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года повышение уровня жизни населения является абсолютным приоритетом. Чтобы обеспечить каждому гражданину конституционное право на труд, собственным трудом создавать свое материальное благосостояние и достойный уровень жизни, необходимо прежде всего формировать материальную базу для занятости экономически активного населения и соответственно направлять инвестиции в основной капитал и формирование современного человеческого капитала.

В-четвертых, одним из важнейших факторов устойчивого развития является общественно-политическая стабильность в стране и ее регионах. Как показывает мировой и отечественный опыт, одной из причин дестабилизации общественно-политического положения в отдельных регионах является отставание социально-экономического развития и в связи с этим низкий уровень жизни, безработица, ослабление социальных гарантий, преступность, коррупция и т.д. С древнейших времен было известно, что бедность и несправедливость разрушают государства. Преодолению бедности, восстановлению справедливости, обеспечению общественно-политической стабильности должно способствовать постепенное выравнивание уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Таким образом, представляется очевидным, что инвестиции прежде всего должны следовать туда, где население – основной потенциал современной экономики и фактор ее устойчивого развития. Это, в свою очередь, должно привести к сбалансированному развитию всех факторов производства, рациональному размещению производительных сил, подъему экономики и выравниванию уровня социально-экономического развития субъектов и регионов (федеральных округов) Российской Федерации. Когда эти императивы будут реализованы, экономика страны станет соци-

ально-ориентированной, а Российская Федерация – социальным государством.

Выравнивание уровня социально-экономического развития регионов в принципе не проблема рынка и только на рыночной основе не может быть решена ни при каких обстоятельствах. На наш взгляд, регулирование территориального размещения производительных сил, выравнивание уровня социально-экономического развития и постоянное поддержание симметрии субъектов в социальном федеративном государстве, каким по Конституции должна быть Российская Федерация, – это одно из важнейших непреходящих функций государства. Именно долгосрочные экономическая и прежде всего инвестиционная политики государства должны ставить и решить задачи устойчивого развития страны и всех субъектов Федерации, преодоления отставания и выравнивания уровня развития регионов и территорий.

Литература:

1. Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш.Ахмедуев, А.А.Рабаданова; РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. – Москва: Экономика, 2013.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Р. 32. Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

4. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Гасанов М.А. - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. В статье исследованы приоритетные направления комплексного развития экономики производственной инфраструктуры в условиях инновационных преобразований. В результате научно-практического анализа определены пути устойчивого функционирования инфраструктурной сферы в развитии экономики региона.

Ключевые слова: модернизация, комплексный анализ, конкурентоспособность, региональная экономика, инфраструктурные услуги, инвестиции, господдержка, обозримая перспектива.

STRATEGY OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION INFRASTRUCTURES IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS OF ECONOMY OF THE REGION

Gasanov M.A. - doctor of economics, professor, leading researcher Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. In article the priority directions of complex development of economy of production infrastructure in the conditions of innovative transformations are investigated. As a result of the scientific and practical analysis ways of steady functioning of the infrastructure sphere in development of economy of the region are defined.

Keywords: modernization, complex analysis, competitiveness, regional economy, infrastructure services, investments, state support, foreseeable prospect.

В процессе функционирования и развития производственной инфраструктуры возникает целый ряд социально-экономических проблем, решение которых позволит существенно повысить эффективность деятельности инфраструктурного комплекса региона. В настоящее время инфраструктурная проблема является одной из приоритетных в числе макроэкономических вопросов. Инфраструктурная отрасль – это сфера национальных интересов. В условиях перехода экономики в фазу модернизации,

усиления интеграционных процессов возрастает роль производственной инфраструктуры, комплексного развития и взаимодействия подотраслей инфраструктуры, а также во взаимосвязи с другими составляющими экономики и социальной сферы Дагестана.

Стратегической целью развития производственной инфраструктуры Дагестана на перспективу должно быть формирование единого инфраструктурного пространства республики на базе сбалансированного развития эффективной производственно-социальной инфраструктуры, обеспечение доступности и качества инфраструктурно-логистических услуг на уровне потребностей развития населения и экономики.

Развитие экономики на обозримую перспективу приведет к увеличению спроса на все виды инфраструктурных услуг, а это способствует развитию всей инфраструктуры. Предприятия и организации региона могут устойчиво функционировать только при условии своевременной и сохранной доставки продукции. Для республики, учитывая ее геоэкономическое положение, развитие всех видов производственной инфраструктуры в условиях модернизации – это не только экономическая задача, а прежде всего задача обеспечения единства Северо-Кавказского федерального округа и страны.

Информатизационная инфраструктура одна из важнейших составляющих производственной инфраструктуры, изучающая роль и структуру информации, а также закономерности и принципы ее создания, накопления, преобразования передачи и использования в различных отраслях социально-экономической и человеческой деятельности. В настоящее время информатизационная инфраструктура соответствует развитию рыночных отношений, открывает новые перспективы для развития предпринимательской деятельности и, в свою очередь становится важной сферой региональной экономики.

Учитывая важное значение в сфере функционирования и развития отраслей инфраструктуры, широкомасштабной и непротиворечивой целью её развития до 2025 года является формирование устойчивой интегрированной инфраструктурной системы региона (ИИСР), которая обеспечивала бы потребности населения качественными и конкурентоспособными услугами при минимизации нагрузки на окружающую среду.

Только такая система может обеспечить максимальную коммуникационную способность прогрессивного общества. Достичь этого можно только при активной пропускной способности инфраструктурных сетей и максимальной провозной способности инфраструктурных средств всех его видов. Ни один из видов производственной инфраструктуры самостоятельно с этой стратегической проблемой не справится. Нужен комплексный подход к решению проблемы. Такая цель модернизации эконо-

мики отраслей инфраструктуры сформулирована впервые и удовлетворяет потребности всего общества, а не отдельных групп, представляющих интересы определенного вида инфраструктуры.

Предлагаем концептуальную схему построения ИИСП как организацию системной формы взаимодействия всех видов производственной инфраструктуры, наиболее эффективное использование геоэкономического и отраслевого ресурса за счет совместных инфраструктурных операций с наиболее рациональными вариантами структурно-поточных схем направления (грузопотоков, пассажиров и т.д.), обеспечивая качества инфраструктурных услуг.

Основная особенность построения системы заключается в том, что она не стремится к монополизации, давая возможность развивать каждому виду подотраслей производственной инфраструктуры свое поле деятельности в инфраструктурном комплексе региона.

В числе новых подходов особо следует выделить такие направления, которые фактически являются основным стержнем формирования стратегии развития отрасли инфраструктуры в новых экономических условиях на значительный период с учетом многопланарности региональной производственной инфраструктуры и стремлением эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

В современный период принципиально новой проблемой модернизации отрасли является формирование модели рынка сферы услуг на основе инфраструктурного баланса. Следующим принципиально новым для отрасли концептуальным направлением развития является рациональное взаимодействие всех видов производственной инфраструктуры с целью использования преимуществ того или иного вида, обеспечивая интегральное обслуживание отраслей экономики региона.

Стратегически новым направлением для отрасли также является выработка характеристик и технологий, направленных на формирование высокого качества инфраструктурных услуг, определяющего их конкурентоспособность. К числу новых направлений для отрасли относится обеспечение минимизации нагрузки на окружающую среду от хозяйственной деятельности.

Вместе с тем необходимо осуществление принципиально нового подхода к безопасности инфраструктурной деятельности как интегральной характеристики, оценивающей все составляющие её компоненты (технологические, эксплуатационные, технические). Новые организации и техническая программа в условиях модернизации должны быть использованы при построении интегральной информационной системы для отрасли в целом, обеспечивающей единство представления и восприятия всей информации о функционировании производственной инфраструктуры,

что в настоящее время практически отсутствует.

В современных условиях хозяйствования значительно возрастают роль и значение средств коммуникации, повышаются требования потребителей к качественной передаче информации, что во многом зависит от уровня развития информатизационной инфраструктуры. Информационная инфраструктура составляет часть информатизационной инфраструктуры экономики. Информационной инфраструктурой называется совокупность отраслей экономики и совокупность видов человеческой деятельности в составе всех обслуживающих отраслей народнохозяйственного комплекса.

Высокий уровень информированности и отслеживание рыночных процессов – важнейшее условие современной предпринимательской деятельности и менеджмента, а также элемент маркетинга создающий информационную основу для оценки тенденций рынка, разработки стратегии и тактики конкурентной деятельности.

Информационная инфраструктура в современном обществе стала важнейшим экономическим и социальным ресурсом. Именно поэтому в составе информатизационной инфраструктуры особое значение приобретают организации, предприятия и системы, занятые сбором, обработкой и передачей информации. К ним относятся органы научно-технической информации, автоматизированная система управления, вычислительные центры коллективного пользования, средства и системы инфраструктуры связи, телевидение, радиовещания, а также печать и др. Весь этот сложный комплекс и составляет информационную инфраструктуру экономики и прогрессивного общества.

Следовательно, отмеченные принципиально новые направления для развития региональной отрасли инфраструктуры требуют максимальной концентрации усилий на решении новых фундаментальных проблем. В первую очередь, реализация научно обоснованной стратегии развития инфраструктурных отраслей требует проведения комплекса исследований в виде программы фундаментальных и поисковых работ, которые позволяют им занимать лидирующие позиции в всероссийском пространстве инфраструктурных услуг.

Важнейшей задачей государственной политики в области производственной и социальной инфраструктуры на рассматриваемый период становится создание и развитие рациональной инфраструктуры, позволяющей решать задачи повышения конкурентоспособности региональной экономики и качества жизни населения, удовлетворения растущих потребностей экономики и населения в инфраструктурных услугах региона, соответствующих мировому уровню качества в условиях громадного дефицита отечественных инфраструктурных ресурсов.

Макроэкономические показатели отраслей инфраструктуры в структуре отраслей экономики РФ приведены в табл. 1. Основной задачей государственной политики в области производственной инфраструктуры является ускоренное формирование соответствующей адекватной нормативно-правовой базы функционирования инфраструктурной системы, обеспечивающей формирование рынка сферы услуг. Ясно, что, не имея соответствующего законодательного обеспечения, производственная сфера региона не станет конкурентоспособным сегментом глобального рынка услуг.

Таблица 1

Макроэкономические параметры отраслей производственной инфраструктуры в структуре народнохозяйственного комплекса [2, с. 96]

	2013 г.	В % 2013 г. к 2012 г.
Грузооборот транспорта, млрд. т-км	5083,0	100,5
в том числе железнодорожного транспорта	2195,8	98,8
Внешнеторговый оборот, млрд. долл.	785,1	100,2 ²⁾
в том числе:		
экспорт товаров	474,2	98,8
импорт товаров	310,9	102,3
ВВП, млрд. руб.	66689,1 ¹⁾	101,3
Индекс промышленного производства	-	100,3
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	3790,8	106,2
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	23668,4	103,9
Объем платных услуг населению, млрд. руб.	6512,4	102,1
Индекс потребительских цен	-	106,8
Индекс цен производителей промышленных товаров ³⁾	-	103,3
Реальные располагаемые денежные доходы	-	103,3
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника:		
номинальная, руб.	29940	112,3
реальная		105,2
Общая численность безработных, млн. человек	4,1 ⁴⁾	100,2

¹⁾ Данные за январь-декабрь 2013 г. (первая оценка)

²⁾ Январь-ноябрь 2013 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года

³⁾ Данные за январь-ноябрь 2013 г.

⁴⁾ В среднем за месяц

На современном этапе определяется переход инфраструктурной системы страны и ее регионов на инновационный путь развития. Такой переход требует пересмотра государственной политики в отношении научного обеспечения развития производственной инфраструктуры и подготовки современных кадров. Только внедрение и использование новых знаний и технологий позволит продвигаться по пути формирования инфраструктурной сферы Дагестана, адекватной современным требованиям по безопасности и экологичности, качеству и конкурентоспособности, соответ-

вующим наилучшим стандартам, и обеспечивающим растущие потребности региональной экономики и населения в грузопассажирских перевозках. Так, например, грузооборот субъектов хозяйственной деятельности, занимающихся автоперевозками продукции за 2013 г. составил 5341,5 млн.ткм, что на 8% больше аналогичного периода предыдущего года, а пассажирооборот составил 4951,2 пасс.-км, что 6,0% выше, чем 2012 г.

В настоящее время формируются принципиально новые положения общей теории безопасности отраслевых инфраструктурных систем, позволяющей определять интегральные критерии оценки обобщенной безопасности, включающие в себя все составляющие факторы, определяющие функционирование инфраструктуры (экономические, технологические, экологические, эргономические), то есть определяющие качество инфраструктурных услуг. Это направление также должно быть выделено в стратегии. Научно обоснованная организация инфраструктурных направлений, использование их в интересах государства позволит в условиях модернизации принципиально изменить эффективность работы инфраструктурного комплекса региона.

Из этого следует, что формирование качественного и конкурентоспособного рынка производственных услуг, полностью удовлетворяющего потребностям общества при условии минимизации нагрузки на окружающую среду, также является генеральным стратегическим направлением развития и повышения эффективной деятельности отрасли.

Известно, что качество услуг обеспечивается необходимыми постоянными целенаправленными комплексными исследованиями по разработке новых технологий, по внедрению инноваций. Поэтому, направление развития инфраструктурного комплекса экономики страны, СКФО и республики требует опережающего проведения широкомасштабных исследований для решения крупных научно-практических проблем, фактически определяющих успех в достижении цели – формировании и эффективном функционировании отраслей инфраструктуры. Именно поэтому Россия и её регионы определили в числе шести гражданских приоритетов государственной научной политики производственные системы инфраструктуры.

На современном этапе для формирования таких систем необходимо предварительно её определить перспективный и прогнозный облик к 2025 году (инфраструктурные и геоэкономические ресурсы, грузо- и пассажиропотоки и т.д.) на имитационных моделях с учетом внешних и внутренних условий функционирования отрасли, а также принципов и приоритетов развития региональной и отечественной экономики в целом. Для этого необходима специализированная государственная комплексная программа фундаментальных и прикладных исследований в интересах развития инфраструктурного комплекса страны, СКФО и РД, позволяющая реализо-

вать первоочередные проблемы стратегии развития отрасли научно обоснованными методами. В программе должны найти отражение важнейшие стратегические направления развития отрасли до 2025 года, а именно: рациональное развитие инфраструктурных отраслей в соответствии с потребностями экономики и общества.

Развитие рационального взаимодействия видов производственной инфраструктуры: Решение проблемы в условиях модернизационных процессов предполагает формирование структуры управления и регулирования инфраструктурных сетей на маршрутах международных и внутренних на основе координации, связывающей всех участников рынка сферы услуг (грузовладельцы, грузоотправители, грузополучатели, перевозчики, экспедиторы, таможенные брокеры, стивидоры, кредитно-финансовые и страховые компании), а также создание общих взаимовыгодных инфраструктурных и оптимизационных проектов с грузовладельцами. Основой решения указанных проблем должно стать использование современных системных методов теории компромиссных решений, теории построения инфраструктурных сетей, теории создания интеллектуальных систем, позволяющих определить количественные оценки рационального взаимодействия участников рынка услуг в условиях модернизации экономики региона.

Литература:

1. Волостнов Н. Воспроизводства основных производственных фондов: новые подходы. М.: //Экономист, № 3, 2014 г.
2. Макроэкономические показатели 2013 г. М.: // Экономист, № 2, 2014 г.
3. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В., Баширова А.А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. М.: //Экономика, 2011 г.
4. Послание (отчет) Главы Республики Дагестан Народному Собранию Республики Дагестан. Махачкала, 2014.

ЛЕГИТИМНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНА

Дибиров А.-Н.З. – д.полит. н, профессор, ректор НАНО ДПО «Дагестанский институт экономики и политики (институт повышения квалификации)», Махачкала

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам легитимности и эффективности государственных политик, которые рассматриваются автором в контексте региональной практики государственных политик в Республике Дагестан. Рассматривается характер апелляций власти в ходе легитимации государственных политик. Показано, как легитимная региональная политика достигается соединением территории и населения через эффективное управление.*

***Ключевые слова.** Государственная политика, Дагестан, доверие, признание, региональная политика, стабильность, управление, эффективность.*

LEGITIMATE REGIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF DAGESTAN

***Dibirov A.-N.Z.** - Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of NANO DPO "Dagestan Institute of Economics and Politics (Institute for Professional Development)", Makhachkala*

***Abstract.** The article is devoted to problems of legitimacy and efficiency of public policies that are considered by the author in the context of regional practice of public policy in the Republic of Dagestan. Character of appeals of the authority is considered during legitimation of state policies. It is shown how the legitimate regional policy is reached by connection of the territory and the population through effective management.*

***Keywords.** State policy, Dagestan, confidence, recognition, regional policy, stability, administration, efficiency.*

Особенностью любого политического действия является то, что это действие и его последствия всегда затрагивают интересы большого количества людей. Соответственно, для того, чтобы быть успешной или по крайней мере не быть отвергнутой политика должна быть легитимирована в глазах тех, кого она затрагивает. По нашему мнению, легитимность – это определенный порядок подчинения, признаваемый как властью, так и населением, в отличие от произвола, признаваемого порядком подчинения

только властью. Это такой порядок подчинения, с которым согласны и субъект, и объект власти. Признание и согласие с этим порядком подчинения обусловлено его соответствием более высокому в глазах власти и населения этическому началу, более высокому, чем формально-юридические нормы и правила, чем государство или закон. Это начало – справедливость. Другими словами, власть и население признают данный порядок подчинения и следуют ему, потому что считают его справедливым [5]. Поэтому любая государственная политика, чтобы быть легитимной, должна быть справедливой не только с точки зрения населения, но и с точки зрения власти. В противном случае любая государственная политика будет выглядеть либо популистской и соответственно нереализуемой, либо доктринерской и соответственно тоже нереализуемой. Мы много и часто говорим о том, что государственные политики должны учитывать интересы народа, быть нацелены на повышение его благосостояния, говорим о необходимости новой экономической политики, новой социальной политики, новой культурно-гуманитарной политики, оборонной, образовательной и т.д. политики. Говорим об этом, потому что существующие государственные политики неэффективны или недостаточно эффективны. И такая ситуация будет сохраняться всегда, пока в обществе не будет открытого разговора о том, как в любой государственной политике учитывать интересы и власти (подспудно они там всегда присутствуют, но открыто об этом говорить по нашей коммунистической традиции не принято), как сочетать представления о справедливости как власти, так и общества, как обеспечивать в государственной политике этот баланс справедливостей [4].

Настоящий тезис является для нас исходным и при анализе региональных политик. Особенно важен его всесторонний учет при формировании и реализации региональных политик в Республике Дагестан, где в условиях сложной социальной, демографической и этноконфессиональной структуры общества сформировалась и сложноорганизованная элита.

Региональная политика, суть, цели и решения, формулируемые и принимаемые властью. Легитимной региональная политика становится тогда, когда население начинает действовать для достижения цели в соответствии с решениями власти. В этих субъект-объектных отношениях на практике субъект в лице власти может столкнуться с отказом объекта, т.е. населения, от подчинения. В условиях

Дагестана такая ситуация на протяжении всех пореформенных лет стала обычной. Власть провозглашала определенные цели, принимала соответствующие решения, но народ жил и действовал по своим, отличным от решений власти правилам и нормам. Власть, по сути, была занята имитацией региональной политики при полном безразличии населения. При-

чина такого дисбаланса заключалась, главным образом, в том, что цели региональной политики были связаны, главным образом, с интересами власти и близких к власти групп и кланов. Интересы населения присутствовали здесь только в той мере, в какой это требовалось общей федеральной социальной политикой недопущения социального недовольства в неприемлимых формах и масштабах. В нормальной политической практике в условиях, когда решения власти не принимаются населением, не выполняются, власть задается обычно вопросом — почему? Она начинает апеллировать к идеологическим или практическим доводам в пользу принятого решения. То есть, начинается рефлексия власти. В результате рефлексии решение, подкрепленное соответствующими апелляциями, принимается вновь. Решение вновь не выполняется. Власть опять задается вопросом — почему? Она выдвигает новые аргументы в пользу принятого решения: подключает прессу, телевидение, агентов влияния, может даже продемонстрировать силу. Принятое вновь решение будет выполнено, если все эти апелляции субъекта власти оказались достаточными для признания его объектом власти. Таким образом, подчинение становится следствием признания без признания не происходит процесса подчинения.

В нашей республике на протяжении десятилетий власть такой рефлексии не проводила. Отсутствие признания со стороны населения становилось угрожающе опасным, прежде всего, это проявилось в резком росте внесистемной оппозиции при полном равнодушии народа. Другими словами, властные указания перестали восприниматься населением как авторитетные и обязательные для выполнения.

Сегодня республиканская власть в лице нового руководства пытается изменить ситуацию, очевидно, осознавая, что без признания и доверия населения провозглашенная ею довольно амбициозная новая региональная политика успеха иметь не будет.

Население республики готово сегодня воспринять и выполнять решения власти. Но эти решения, на наш взгляд, также, как и вся региональная политика в целом должны формулироваться, исходя из необходимости соблюдать некоторые предварительные условия.

Во-первых, власть, апеллируя к населению за поддержкой, не должна свои апелляции посылать вдогонку решениям. Лучший вариант, когда апелляции предшествуют решению, в крайнем случае они должны их сопровождать.

Во-вторых, власть не должна жалеть времени для разъяснения сути своего решения. Власть должна всегда добиваться того, чтобы решение было правильно понято населением, особенно теми, кого оно, прежде всего, касается. Не меньшее значение имеет и вопрос о том, в состоянии ли объект власти выполнить это решение, если даже оно правильно понято.

В-третьих, в новой региональной политике необходимо уйти при постановке целей и принятии решений от ситуации, когда интересы и цели населения слабо учитывались. Апелляции власти должны быть обязательно увязаны не только с интересами и целями самой власти, но и с интересами и целями объекта власти.

При соблюдении этих условий новая региональная политика способна добиться осознанной и реальной поддержки со стороны населения и соответствующего подчинения решениям власти. Безусловно, такая региональная политика должна предусматривать и некоторые насильственные формы реализации определенных решений власти. Для этого должны быть исчерпаны все возможные апелляции власти, в том числе и демонстрация силы. Но пресс насилия в случае его применения должен быть таким, чтобы на практике достигалось безусловное выполнение властного решения. Насильственные полумеры способны приводить лишь к эскалации новой напряженности, которая предшествует перманентной дестабилизации общества на длительный период.

Важно при этом понимать, что идеальной легитимности нет. Нет потому, что, как говорит российский исследователь В.П.Макаренко, существует презумпция виновности любой власти [6]. Парадокс власти в том, что идеальная народная власть вправе рассчитывать на доверие к ней, но народ может рассчитывать на идеальную власть только при постоянном недоверии к властвующим. Легитимация власти – это процесс постоянного завоевания доверия граждан.

Важнейшее значение для легитимации региональной политики в Дагестане имеет доверие центральной власти к действующему руководству республики. Кризис такого доверия всегда становился толчком к делегитимации власти в республике на всех этапах пореформенного периода. Особенно ярко это было видно в период президентства М.Г. Алиева. Его легитимность буквально подтачивалась неоднозначными сигналами, посылаемыми Москвой. В этом плане исключительно важен сегодня посыл доверия со стороны центра к руководству республики на протяжении всей нынешней легислатуры. Безусловно, власть не должна становиться пожизненной синекурой, но продолжительность нахождения у власти играет немаловажную роль в ее легитимизации. Скажем, Магомед Али Магомедов при всех проблемах, которые были в период его руководства республикой, воспринимался населением республики как легитимный руководитель, во многом благодаря длительности нахождения у власти. Схожим было и отношение к Даниялову и Умаханову в советский период.

Легитимности не способствуют частые изменения без крайней необходимости в политических институтах и властных структурах. На мой взгляд, изменение названия высшего должностного лица республики три

раза на протяжении десяти лет ничем не было оправдано. Внутренних причин для этого не было, были лишь привнесенные в угоду некоторым внешним несущественным факторам предпосылки. Такого рода действия создают предпосылки для девальвации самого института власти высшего должностного лица в глазах населения республики.

Легитимность региональной политики тесно связано с успехами в социально-экономическом развитии, с ростом благополучия населения. Всем предыдущим политическим режимам, несмотря на их глубокую коррумпированность, удавалось справляться с протестными настроениями людей, не доводя их до крайних форм обострения. Важную роль в этом сыграли некоторые меры по развитию горной зоны и дорожного строительства, воспринятые населением в силу его неприхотливости как успешные. Очевидно, что без таких зримых для всего общества успехов в этой сфере региональная политика не будет пользоваться доверием и признанием населения республики.

Не может считаться легитимной региональная политика, если остаются анклав, не охваченные этой политикой. В Дагестане хорошо помнят ситуацию, когда внутри республики во второй половине девяностых годов в селениях Карамахи и Чабанмахи утвердились властные институты, которые полностью игнорировали существующие в стране законы и порядки. Власть на определенном этапе потеряла влияние во многих сельских джамаатах, здесь стали играть ключевую роль религиозные деятели, а главы сельских муниципальных образований превратились явочным порядком в их помощников. Сегодня мы видим, что предпринимаются попытки к тому, чтобы переломить эту ситуацию. В этом контексте, на мой взгляд, следует рассматривать и достигнутое между республиканской властью и гимринским джамаатом соглашение.

Дагестан сегодня напичкан оружием и вооруженными людьми. Безусловно, силовые методы входят в арсенал любой государственной власти, государство обладает правом на легитимное насилие. Вместе с тем, чем больше вооруженных людей находятся на охране общественного порядка, тем более нелегитимной является власть. Легитимация региональной политики неизбежно ведет к уменьшению в арсенале политики силовых методов. К сожалению, пока в этом направлении в республике существенных изменений не происходит, несмотря на заявленные в этом плане цели и поставленные задачи.

Легитимная региональная политика обязана быть вписанной в субрегиональную политику, тесно увязана с политикой соседних регионов. Дагестан, с одной стороны, это северокавказская республика, имеющая традиционные связи с республиками, областями и краями северокавказского региона, да и Кавказа в целом. Р.Г. Абдулатипов пишет: «Дагестан

— территория самобытного цивилизованного развития Кавказа...» [1, 27]. Вместе с тем, с превращением Каспийского моря в международное, изменением геополитического положения России в этом регионе, Дагестан все более вовлекается в проблематику прикаспийского региона. Становится очевидным, что будущее Дагестана все больше связывается с Каспием. Думается, что в дагестанской региональной политике этот фактор до конца еще не осознается, соответственно, нет и корректировок в региональной политике, что, безусловно, обрекает республику на последующее догоняющее развитие.

Важнейшими признаками легитимности выступают стабильность и эффективность. Стабильность — это такое взаимодействие между субъектом и объектом власти, для которого характерны определенная целостность политической системы и способность эффективно реализовывать возложенные на нее функции. Ощущение стабильности создает чувство комфорта у человека, делая привычным существующий социальный порядок. Стабильный социальный порядок, отмечает Э.Гидденс, это не только определенное ограничение для человека, но также и условие возможности существования и деятельности [3]. Та стабильность, которая была присуща дагестанскому обществу в последние десятилетия носила мобилизационный и статичный характер. Мобилизационный вид стабильности обеспечивается принуждением, открытым насилием по отношению к обществу или отдельным его элементам. В основе мобилизационной стабильности обычно лежит интерес государства или правящей группы. Такая стабильность статична, основана на создании и сохранении неподвижных социальных и политических структур, постоянных политических институтов и отношений. Исторически он древнее и архаичнее, связан с представлениями о незыблемости общественных устоев, с замедленным темпом исторического процесса, с традиционалистскими и консервативными формами идеологии, с закрепленными в политическом сознании стереотипами.

Перед легитимной региональной политикой стоит задача утверждения автономной и динамичной стабильности. Автономный или открытый вид стабильности реализуется, главным образом, в условиях добровольной передачи ряда управленческих функций обществом государству. В основе автономного вида стабильности лежит равенство государства и общества, согласованность их интересов. Такой стабильности присуща динамичность. Здесь системы стабилизируются, благодаря их способности воспринимать и ассимилировать внутренние и внешние трансформирующие их импульсы, органично включать в демократический процесс не только механизмы предотвращения, но и механизмы использования конфликтов для совершенствования стабильности системы.

Легитимная региональная политика достигается соединением территории и население через эффективное управление. Эффективность — это показатель того, насколько реально власть использует мандат, полученный от народа в интересах людей, то есть насколько она решает проблемы их жизни не в формах привилегий для избранных, а в формах, социально обеспечивающих для каждого условия творить свой жизненный путь. Эффективная политика имеет тенденцию к большей степени стабильности, а, следовательно, и вызывает большее доверие, чем неэффективная. Это объясняется тем, что эффективный политический курс по определению способствует улучшению положения всех или почти всех людей и групп в обществе. Если в ходе реализации политического курса не будет достигнуто эффективного результата, те, кто несет ответственность за его проведение, должны будут предложить какое-то альтернативное решение, которое устроило бы подавляющее большинство населения. Очевидно, что в современных условиях движение к эффективности по линии расширения ее гуманистической составляющей, где во главу угла ставятся интересы, права и свободы отдельного гражданина. Безусловно, это не умаляет значения этатической составляющей эффективности, учитывающей интересы государства и общества в целом.

Легитимная региональная политика в условиях Дагестана невозможна без добровольного или вынужденного согласия населения воспринимать импульсы власти и следовать им. Степень добровольности зависит от степени вовлеченности, включенности граждан в дела государства. В условиях Дагестана мы сталкиваемся с разными линиями поведения людей в зависимости от вовлеченности людей в реальную политику. Вплоть до последнего времени наиболее распространенными формами поведения были конформизм, который периодически соседствовал с лояльностью. Такое политическое поведение нестабильно, оно подвержено резким перепадам. Думается, что длительная динамичная стабильность дагестанского общества может быть обеспечена лишь через рост гражданской активности, предполагающей сознательную включенность в дела политического сообщества, приверженность интересам этого сообщества, готовность пойти на жертвы ради этих интересов. У власти сегодня понимание важности гражданской активности населения, безусловно, присутствует. Созданы молодежный парламент, общественный институт «помощник президента», глава республики периодически участвует в прямой телевизионной линии, отвечая на вопросы граждан республики и т.д.

Легитимная региональная политика нужна сегодня Дагестану не только с точки зрения внутренних условий его развития. Дагестан в силу своего нового геополитического положения стал объектом внимания многих международных игроков глобального и регионального масштаба. От-

существование легитимности всегда было основой длительной нестабильности и перманентного кризиса. Мы видим, как многие политические режимы в современном мире становятся жертвами глобальной политической элиты, взыскующей нелегитимность в разных уголках земли для реализации своих собственных целей. «Легитимность - писал Карл Ясперс, - подобна кудеснику, беспрестанно создающему необходимый порядок с помощью доверия...» [2, 273].

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Мой дагестанский народ. Махачкала. 2013.
2. Антология мировой политической мысли. В 5 томах. Т. 2. М., Мысль, 1997.
3. Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М., 2003.
4. Дибиров А.-Н.З. Легитимность государственных политик: региональный аспект// Проблемы формирования государственных политик в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 31 мая 2006 г.). М., Научный эксперт, 2006.
5. Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности. М., РОССПЭН, 2007.
6. Макаренко В.П. Политическая концептология. М., 2005.

МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ¹⁰

Петросянц В.З. - д.э.н., гл.н.с., профессор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. В докладе рассматриваются теоретические основы и методические положения формирования модели экономического роста проблемных регионов применительно к особенностям и условиям субъектов СКФО. Приведены результаты комплексного анализа современного социально-экономического состояния регионов округа с позиций оценки их самодостаточности и финансовой зависимости от Федерального Центра. Представлена блок-схема модели устойчивого экономического роста проблемного региона. Дано описание блоков, макроэкономических условий, параметров и целевых ориентиров модели экономического роста проблемного региона.

¹⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-02-00069а).

Ключевые слова. Проблемный регион, экономический рост, модель, бюджетные доходы, инвестиции, устойчивое развитие, политика, культура, нравственность.

THE MODEL OF STABLE ECONOMIC GROWTH PROBLEMATIC REGIONS

Petrosyants V.Z. - Doctor of Economic Science, Chief Research Associate of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. The report examines the theoretical foundations and methodological principles of formation of the economic growth model of problem areas in relation to the characteristics and conditions of the subjects of the North Caucasus Federal district. The results of a comprehensive analysis of the current socio-economic status of the regions from the point of view of their self-sufficiency and financial dependence on the Federal Center. Presents the block diagram model of stable economic growth troubled region. The description of blocks, macroeconomic conditions, parameters and targets economic growth model of the problematic region.

Key words. The problematic region, economic growth, model, fiscal revenues, investment, sustainable development, politics, culture, morality.

Объективно, развитие регионов в составе Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) на долгосрочную перспективу связано, прежде всего, с использованием их главных конкурентных преимуществ – резервов и запасов природных ресурсов, благоприятных природно-климатических условий для сельского хозяйства, высокого рекреационного потенциала, пригранично-транзитного положения в приморской зоне Прикаспия, значительных демографических ресурсов.

Соответственно, модель устойчивого экономического роста регионов СКФО должна выстраиваться с позиций системного подхода, учитывать ресурсные возможности, а также все многообразие факторов и условий хозяйствования на подведомственных им территориях.

Таблица 1

Идентификаторы экономического роста субъектов СКФО

	2011				2012					
	Численность населения, тыс. чел	ВРП		Доходы населения		Среднемесяч. зар. плата, руб.	Численность населения, тыс. чел.	Доходы населения		Среднемесяч. зар. плата, руб
		Всего, млрд. руб	На 1 чел, тыс. руб.	Всего, млрд.руб	На 1 чел в месяц, руб			Всего, млрд. руб	На 1 чел в месяц, руб	
Российская Федерация	143056	45265,22	316,63	35672,4	20780	23369,2	143347	39663,54	23058	26628,9
СКФО	9493	1064,84	112,49	1714,4	15050	13898,4	9541	1955,065	17076	16725,0
Республика Дагестан	2931	327,03	111,91	642,9	18278	11235,8	2946	729,9481	20648	13659,6
Республика Ингушетия	430	26,11	61,8	59,8	11582	19513,2	442	65,637	12375	18301,5
Кабардино-Балкарская Республика	859	90,63	105,46	130,3	12636	13011,5	859	141,0237	13681	16314,4
Караево-Черкесская Республика	475	49,61	104,2	66,9	11742	12446,9	472	75,63706	13354	15510,8
Республика Северная Осетия-Алания	709	85,19	119,86	117,0	13757	13376	706	137,1193	16185	15898,7
Чеченская Республика	1302	86,32	66,99	219,1	14026	14431,4	1325	242,5863	15257	17384,9
Ставропольский край	2787	399,95	143,54	482,9	14440	15588,7	2791	565,2445	16877	18446,9
Республика Татарстан	3803	1275,53	336,08	922,9	20223	20009,4	3822	1101,195	24010	23233,7
Республика Башкортостан	4064	951,77	233,96	928,1	19030	18397,0	4061	1035,994	21259	20264,7

Источник: составлено по данным Росстат: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013.

Таблица 2

Идентификаторы экономического роста субъектов СКФО (в %)

	2011						2012			
	Численность населения	ВРП		Доходы населения		Среднемесячная заработная плата	Численность населения	Доходы населения		Среднемесячная заработная плата
		Всего	На 1 чел.	Всего	На 1 чел в месяц			Всего	На 1 чел в месяц	
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
СКФО	6,64	2,35	35,6	4,81	72,4	59,5	6,66	4,93	74,1	62,8
Республика Дагестан	2,05	0,72	35,3	1,80	88,0	48,1	2,06	1,84	89,5	51,3
Республика Ингушетия	0,30	0,06	19,5	0,17	55,7	83,5	0,31	0,17	53,7	68,7
Кабардино-Балкарская Республика	0,60	0,2	33,3	0,37	60,8	55,7	0,60	0,36	59,3	61,3
Карачаево-Черкесская Республика	0,33	0,11	32,9	0,19	56,5	53,3	0,33	0,19	57,9	58,2
Республика Северная Осетия-Алания	0,50	0,19	37,9	0,33	66,2	57,2	0,49	0,35	70,2	59,7
Чеченская Республика	0,91	0,19	21,2	0,61	67,5	61,7	0,92	0,61	66,2	66,2
Ставропольский край	1,95	0,88	45,3	1,35	69,5	66,7	1,95	1,43	73,2	70,2
Республика Татарстан	2,66	2,82	106,1	2,59	97,3	85,6	2,66	2,78	104,1	88,4
Республика Башкортостан	2,84	2,10	73,9	2,60	91,6	78,7	2,83	2,61	92,2	77,1

Источник: составлено по данным Росстат: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013.

Вместе с тем, понятие «экономический рост» нельзя трактовать однозначно, поскольку оно зависит от цели и задач, которые возникают в процессе развития экономики. В самом общем виде «экономический рост» можно соотнести с улучшением благосостояния населения и процветания общества, а также с длительным, устойчивым развитием народного хозяйства. Обычно, хотя имеют место и другие идентификаторы экономического роста, в качестве индикаторов его измерения на региональном уровне используются показатели ВРП в расчете на душу населения, средне душевые доходы населения и среднемесячная заработная плата [1].

В таблицах 1, 2 приведены такого рода сведения, характеризующие достигнутый уровень развития субъектов СКФО. Они наглядно демонстрируют существенное отставание республик в составе СКФО по уровню социально-экономического развития от других регионов и страны в целом. Даже Ставропольский край – относительно благополучный регион – по многим параметрам уступает среднероссийскому уровню. В расчете на душу населения ВРП в среднем по СКФО в 2011 году достигал всего 35,6% от средней величины этого показателя по России, а по таким субъектам как Республика Ингушетия и Чеченская Республика соответственно 19,5% и 21,2%. Среднемесячная заработная плата в среднем по СКФО составляет всего 60% от среднероссийского уровня, а по Республике Дагестан и того меньше – около 50%. Для сравнения (см. таблицу 2) по Республике Татарстан и Республике Башкортостан уровень ВРП на душу населения относительно среднего по России составляет 106,1% и 73,9%, а по заработной плате соответственно – 88% и 78%.

Регионы со столь низким уровнем макроэкономических показателей, как правило, попадают в сильную финансовую зависимость от Федерального Центра, поскольку достигнутый уровень их экономического развития не в состоянии в полном объеме осуществлять в режиме самодостаточности нормальное жизнеобеспечение [2].

Бюджеты таких регионов длительное время дотируются, порождая иждивенческие настроения и утрату стремлений местных властей к позитивным изменениям, к экономическому росту. Приведенные в таблице 3 данные убедительно свидетельствуют об этом. Действительно, доля безвозмездных перечислений в доходах консолидированных бюджетов субъектов СКФО достигает порядка 65%, а по таким субъектам как Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия и Чеченская Республика по итогам 2012 года и того более – 72,2%, 72,9%, 86,4% и 87,7%. Даже в Ставропольском крае достигнутая на 66,2% бюджетная обеспеченность за счет собственных доходов (см. табл.4) оказывается значительно ниже, чем у благополучных регионов - Республики Татарстан (77,2%) и Республики Башкортостан (82%).

Структура бюджетных доходов субъектов СКФО (в %)

	2011			2012		
	Доходы консолидированного бюджета			Доходы консолидированного бюджета		
	Всего	в т.ч.		Всего	в т.ч.	
Собственные доходы		Безвозмездные перечисления	Собственные доходы		Безвозмездные перечисления	
СКФО	100	34,5	65,5	100	35,1	64,9
Республика Дагестан	100	26,0	74,0	100	27,8	72,2
Республика Ингушетия	100	16,2	83,8	100	13,6	86,4
Кабардино-Балкарская Республика	100	41,0	59,0	100	44,4	55,6
Карачаево-Черкесская Республика	100	36,2	63,8	100	27,1	72,9
Республика Северная Осетия - Алания	100	41,2	58,8	100	40,7	59,3
Чеченская Республика	100	13,1	86,9	100	12,3	87,7
Ставропольский край	100	61,9	38,1	100	66,2	33,8
Республика Татарстан	100	68,8	31,2	100	77,2	27,8
Республика Башкортостан	100	79,2	20,8	100	82,0	18,0

Источник: составлено по данным Росстат: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013.

С точки зрения теории возможности экономического роста региона определяются следующими основными факторами: количеством и качеством природных ресурсов; количеством и качеством трудовых ресурсов; объемом основного капитала (ресурс капитала); наличием инновационных составляющих регионального развития и передовых технологий. Именно за счет этих факторов обеспечивается физический рост производства, поскольку через доступность большего количества лучших по качеству ресурсов, включая технологические возможности, возникают условия наращивания выпуска реального продукта [3,5].

Ключевым же фактором, определяющим темпы и пропорции развития экономически проблемных субъектов СКФО (имеются в виду республики, на территориях которых в силу различных причин имеют место раз-

личного рода социально-экономические диспропорции), становится наращивание возможностей привлечения и эффективного использования инвестиционных ресурсов в различных сферах хозяйственной деятельности [4]. То есть, создание условий для улучшения инвестиционной привлекательности республик СКФО становится едва ли ни главной стратегической задачей их социально-экономического развития.

Представленные в таблице 4 данные показывают, что инвестиционная активность в СКФО находится на крайне низком уровне. Достаточно отметить то, что инвестиции в основной капитал по Республике Татарстан в 2012 году превышали общий их объем по СКФО в целом в 1,2 раза, а в расчете на душу населения этот показатель по округу составляет менее половины от среднероссийского уровня (см. табл.4).

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал субъектов СКФО в 2012 году

	Всего, млн. руб.	в %	На душу насе- ления, руб.	в %
Российская Федерация	12568835	100	87770	100
СКФО	397180	3,16	41734	47,55
Республика Дагестан	152404	1,21	51869	59,1
Республика Ингушетия	10498	0,08	24057	27,41
Кабардино-Балкарская Республика	25572	0,2	29770	33,92
Карачаево-Черкесская Республика	17952	0,14	37932	43,22
Республика Северная Осетия- Алания	21825	0,17	30845	35,14
Чеченская Республика	53506	0,43	40737	46,41
Ставропольский край	115423	0,92	41387	47,15
Республика Татарстан	464745	3,70	121897	138,88
Республика Башкортостан	232873	1,85	57321	65,31

Источник: составлено по данным Росстат: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013.

Приведенный анализ результатов современного состояния экономики субъектов СКФО, достигнутый уровень ее развития, накопленный опыт хозяйствования в условиях становления и углубления рыночных отношений, глобализации экономики позволяют с позиций качественных оценок системно рассмотреть и сформулировать целевые ориентиры, главные параметры и макроэкономические условия модели устойчивого экономического роста.

На рис.1 приведена блок-схема модели устойчивого экономического роста субъектов СКФО.

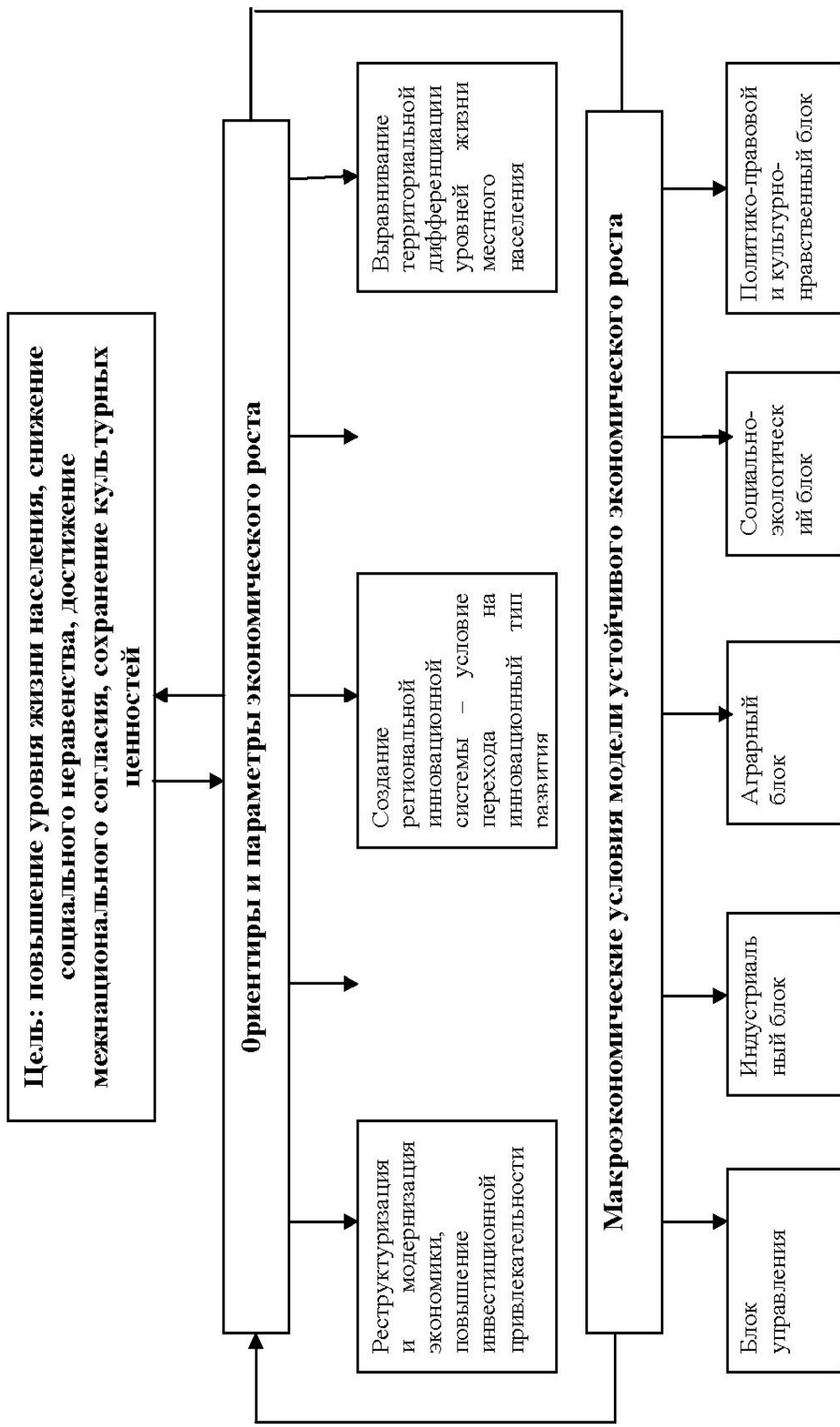

Рис.1. Блок- схема модели устойчивого экономического роста субъектов СКФО

Объективно – главной стратегической целью устойчивого экономического роста каждого субъекта СКФО и округа в целом является последовательное, повсеместное повышение уровня жизни населения на основе самореализации каждого гражданина, снижения социального неравенства, достижения межнационального согласия и сохранения культурных ценностей северокавказских народов.

Реализация такой целевой установки предполагает постановку и реализацию ряда проблемных задач: содействие процессу модернизации и реструктуризации экономики; формирование условий для создания гражданского общества; установление равноправного партнерства общества (населения) с бизнесом и государственными институтами власти; продолжение реформы власти, ее совершенствование и адаптация к изменениям общественной жизни.

В свою очередь проблемные задачи трансформируются в построение ориентиров развития – целевых стратегических задач в области социально-экономических преобразований в субъектах СКФО: ускорение структурной перестройки экономики и повышение инвестиционной привлекательности; создание условий для трансформации частного капитала и сбережений населения в инвестиции реального сектора экономики; содействие формированию полноценного финансового сектора экономики; создание региональной инновационной системы; расширение и укрепление межрегиональных хозяйственных и этнокультурных связей, приграничного и трансграничного сотрудничества с зарубежьем; выравнивание территориальной дифференциации уровней жизни населения; обеспечение минимальных социальных стандартов в сфере потребления, образования, здравоохранения и культуры; улучшение состояния здоровья населения на основе повышения качества жизни, лечебных услуг, развития массовой физической культуры и спорта; развитие культурного потенциала и обеспечение доступности культурных ценностей [3].

При этом базовые параметры модели должны включать в себя широкую интеграцию хозяйства республики в российское и мировое экономическое пространство, мобилизацию финансовых источников накопления, развитие науки, совершенствование системы образования и подготовку квалифицированной рабочей силы, новые технологии, формирующие условия перехода на инновационный путь развития [1].

Макроэкономические условия модели устойчивого развития субъектов СКФО выстраиваются в систему пяти укрупненных взаимосвязанных блоков:

1. Блок управления и регулирования регионального развития, включающий в себя механизм территориальной организации многоотраслевой, многофункциональной, многоукладной экономики на основе эффективно-

го сочетания государственного регулирования с рыночными отношениями;

2. Индустриальный блок (промышленная политика, занятость, налоговый потенциал, инновационные преобразования экономики, производственная инфраструктура, туризм и рекреация). Все эти и другие направления развития субъектов СКФО представляются наиболее важными компонентами экономического роста, выхода из депрессивного состояния

3. Аграрный блок (аграрная политика, земельные отношения, продовольственная безопасность населения). Для субъектов СКФО этот блок модели имеет большее значение не только с позиций продовольственного обеспечения, но и с позиций исторически сложившихся трудовых навыков и менталитета местного населения.

4. Социально-экологический блок – образование, здравоохранение, системы социальной поддержки населения, регулирования занятости и обеспечения экологической безопасности – условия, определяющие социальную ориентацию модели устойчивого экономического роста субъектов СКФО;

5. Политико-правовой и культурно-нравственный блок – нормативно-правовая база хозяйствования и этнополитические условия, обеспечивающие, что очень важно, социально-политическую стабильность и межнациональное согласие.

Необходимость включения в модель политико-правового и культурно-нравственного блока очевидна, поскольку экономика неотделима от политики и состояния общественного сознания, нравственного и культурного уровня населения, многих других сторон жизни и поведения людей – от всего того, что обозначается понятием общественной среды.

Таким образом, модель устойчивого экономического роста субъектов СКФО должна выстраиваться не только с точки зрения формирования традиционных социально-экономических и организационно-правовых ее составляющих, но и, прежде всего, с позиций создания благоприятной общественной среды, базирующейся на культурно-нравственных и морально-этических ценностях населяющих их народов. Без этого ни одна модель устойчивого экономического роста региона, как бы она не была совершенна, не может быть реализована в полной мере с позиций достижения поставленных целей и задач в области социально-экономического обустройства.

Литература:

1. Петросянц, В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации / В.З. Петросянц. - М.: Наука, 2005. – 189 с.

2. Петросянц, В.З. Концептуальные основы стратегии регионального развития / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. - №3. – С. 40-50.
3. Петросянц, В.З. Региональное развитие и факторы экономического роста / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. - №18. – С. 10-17.
4. Петросянц, В.З. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №26. – С. 36-43.
5. Петросянц, В.З. Инновационный путь модернизации экономики Дагестана / В.З. Петросянц, Д.В. Петросянц // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. - №2. – С. 23-31.

КОРНЕВЫЕ ОСНОВЫ СЛАБОЙ МОТИВАЦИИ РАСКРЫТИЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Сагидов Ю.Н. - д.э.н., профессор, гл.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. Раскрыты сущностные основы негативных явлений, тормозящих созидательную деятельность. Предложены меры по преобразованию экономических и неэкономических условий, направленных на позитивное изменение состояния общественной среды и влияющих на мотивацию раскрытия созидательного потенциала.

Ключевые слова: система побуждения труда, коррупция, политическое обустройство, антисоциальная составляющая реформа.

THE FOUNDATION OF WEAK MOTIVATION DISCLOSURE SOZIDATELNOGO BUILDING

Sagidov Y.N. - Doctor of Economic Sciences, Professor, chief researcher, Institute social-economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. Discloses the essential foundations of the negative phenomena that hinder creative activity. The measures for the pre-formation of economic and non-economic conditions aimed at positive change in the state of the social environment and the impact on the motivation of the creative potential of disclosure.

Key words: labor motivation, corruption, the Political arrangement, antisocial component of reform.

Ни одно государство в мире не добивалось претворения своих замыслов развития без использования системы политических, административных, нравственных и иных побуждений людей к созидательной деятельности. Миф о том, что рынок сам по себе, без участия государства, способен обеспечить экономическое развитие страны давно развеян. К сожалению, это понимание всё ещё не отвергается в России. Это удобная позиция для чиновников: всё своё неумение управлять страной ими сбрасывается на издержки становления рыночной системы, что не делают, например, китайские управленцы, которые реформируют страну по-умному, ни в каких случаях не допуская снижение уровня жизни населения.

Если говорить об административном управлении, то побуждение к созидательной деятельности включает две стороны: собственно, побудительные послы и контроль исполнения. В разных общественных системах формы посылов и ответственности различаются. В современном мире доминируют две системы: авторитарная и демократическая. Как известно, авторитарная система характеризуется тем, что лидер страны со своей командой соратников, может направлять вниз по иерархии управления побудительные послы и контролировать в порядке обратной реакции их исполнение. Сам же лидер и его команда, по сути дела, никому не подотчётны. В такой системе необходимость представительного органа (парламента) сводится к законотворческой деятельности под диктатом правящей верхушки. Ей же фактически подвластна судебная система и СМИ.

В демократической системе «чистые» выборы делегатов парламента, а также право их отзыва избирателями определяют его формальную и фактическую представительность и подотчётность обществу.

Ясно, что в авторитарных системах власть в силу своей природы является субъективистской и может быть подвержена волюнтаризму. Страна с таким режимом может успешно развиваться только при стечении такой благоприятной ситуации как: лидер и его команда преданы интересам общества, кристально честны, ответственны, прозорливы и талантливы. Но такой режим не может быть устойчивым раз и навсегда. Со временем он деградирует и, как следствие, поражается системным кризисом. Яркими примерами объективной предрешенности такого конца являются участь советской системы и нынешний парад народных волнений, восстаний и революций, охвативший большинство мусульманских стран на протяжении от Марокко в Африке до Пакистана в Азии.

Какую же систему мы имеем в настоящее время в Российской Феде-

рации в целом и какова её проекция в регионах? От советской авторитарной системы Россия ушла в 1991 году. Однако вновь созданная система, приобретя демократические основы, не стала таковой. Ссылаясь на классификацию Freedom House, д.э.н. Кондрашова Л.И. отмечает, что Россия входит в число 114 (из 202) стран, в которых сложилась система electoralной демократии или псевдodemократии по причине засилья власти группой лиц, опирающейся на монополию правящей партии.

Негативы этой системы к настоящему времени сформировались полностью. Прежде всего, ей характерно то, что фактически установившаяся псевдodemократия всецело служит коррумпированной олигархии, нещадно эксплуатирующей природные ресурсы страны и совершенно не заинтересованной в её экономическом развитии. Выборы представительных органов власти превратились в выдвижение в управление представителей управленческой и олигархической элиты не подотчётной перед обществом. Еще в начале 90-х годов именно эта нарождающаяся элита произвела инъекцию в общество мощной дозы бактерий коррупции. Коррупция приобрела системный характер и является главным фактором несвободы субъектов созидательной экономической деятельности.*

Указанное состояние вполне объясняет тот факт, что государственные органы управления не имеют чётко выраженной и последовательной политики социально-экономического развития страны, как совокупности стратегических идей, определяющих видение путей развития и имеющих в этом качестве мобилизующую значимость в обеспечении развития. Так, например, указы Президента РФ, касающиеся стратегии национальной политики РФ (15.05.1996 г. № 909), основ стратегического планирования в РФ (12.05.2009 г. № 536), стратегии национальной безопасности (12.05.2009 г. № 537), ежегодные послания Президента РФ Федеральному собранию и др., проникнуты духом синергизма. В них даются установки на выравнивание уровней социально-экономического развития регионов страны, сбалансированное территориальное развитие, взаимосвязь и взаимообусловленность устойчивого развития государства. Однако в практической деятельности в кабинетах исполнительной власти реализуются совсем иные установки. Так, Минрегионразвития РФ в своей Концепции «Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации», определило такие императивы стратегирования, которые исключают не только выравнивание уровней развития регионов, но даже их сближение; основной упор делается на развитие из всех 84-х регионов страны только 6-9-ти, определяемых в качестве опорных регионов особого инвестиционного внимания. Такой же позиции придерживаются Минэко-

* По данным Heritad Foundation индекс экономической свободы в России определяется 143 местом.

номразвития РФ, Минфин РФ и другие центральные ведомства.

Всё указанное и многие другие действия власти привели к потере доверия к государству и, как следствие, сложилось нигилистическое отношение к правовым нормам, определяющим экономическую деятельность. Они нарушаются или игнорируются во всех возможных случаях. То есть этот факт свидетельствует о значительной слабости возможного побуждения органами государственного управления созидательной деятельности людей во всех социальных и экономических сферах народного хозяйства.

Все негативы общегосударственной системы управления проецируются на уровень регионов, но последствия в них зачастую оказываются более усугубленными. В этом можно убедиться на примерах регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Их представительные и муниципальные органы управления, в силу искажённости системы выборов, не являются эмиссарами социумов разных уровней. А главы регионов, фактически назначаемые главой государства, ответственны перед последним, но не несут ответственность перед обществом, поскольку высшие федеральные власти сами не замкнуты на ответственность перед обществом. Соответственно в регионах под органы власти подмяты суды и СМИ.

Что касается коррупции в регионах СКФО, то Президент РФ Д. Медведев называет её «чудовищной» и представляет так, как будто она, переполнив СКФО, переливается на всю страну. При этом причину такой ситуации он видит в деформированности регионального управления и вину возлагает на региональные власти. Мы считаем, что, во-первых, коррупция распространяется не из периферийных регионов, а, наоборот, из Центра на периферию. Чиновники центра беспощадны и многообразны в своей корысти: известные «откаты», взятки за назначение руководителей федеральных органов управления в регионах, завладение собственностью в регионах, вымогательство разных видов подношений и пр. Во-вторых, подавляющее большинство органов государственного управления в регионах (практически все органы правоохранительных и контролирующих функций – МВД, ФСБ, Минюст, Прокуратура, контрольно-ревизионное и антимонопольная службы и пр.) являются органами не регионального, а федерального уровня. Их руководители назначаются первыми лицами государства и они, разумеется, не могут быть в стороне от ответственности за состояние регионов.

Коррупция центральных органов, накладываясь на жадность региональных и муниципальных корыстолюбцев и других лиц близких к распределению ресурсов, приобретает характер особой («чудовищной») усугублённости. Этому способствует и то, что в регионах нет политических

партий региональных интересов. Имеющиеся партийные структуры – это филиалы централизованных всероссийских партий (ЕР, КПРФ, ЛДПР), не адаптированных к региональным интересам. Отсутствие конкурирующих между собой в борьбе за власть региональных политических партий не способствует выработке иммунитета сопротивления негативам, одновременно сопровождаемой интервенцией извне и генерацией на местах.

Ныне очень модно говорить о вреде коррупции. И кто только об этом не говорит: и те, кто страдают от коррупции и те, кто грабят людей. При этом какие только не предлагаются меры и всё новые и новые анти-коррупционные структуры-пристройки. Всё это остаётся пустой суетой по той причине, что коррупция заложена и запрограммирована в самой общественной системе безответственностью правящих кругов. Автор склонен верить в искренность высшего должностного лица страны Д. Медведева, а также, например, Главы Республики Дагестан (как и руководителей других регионов СКФО), позиционирующих свою непримиримость с коррупцией. Но возникают сомнения в том, что эта непримиримость приведёт к существенным результатам также, как не привели к ожидаемым результатам намерения не менее непримиримого с коррупцией бывшего Президента РД М. Алиева. Их административные возможности ограничены более мощным инфернальным (от шайтана) противодействием, не позволяющим переломить ситуацию без коренного изменения сложившейся общественной среды.

Немаловажное значение в побуждении экономического развития имеют неэкономические факторы нравственности и культуры, которые воздействуют не непосредственно, но оказывают существенное влияние. История свидетельствует о том, что полноценное экономическое развитие получили те страны, в которых присутствуют положительное влияние этих факторов.

Какими бы не были совершенными прямые административные воздействия, а государственные институты и законы, устанавливающие правила рыночного поведения, они не достаточны для установления цивилизованности рынка. Без нравственных устоев и принципов конкуренция побуждает хищничество, спекулятивные цены, обман, нарушение слова, подкупы, кражи, вымогательства, мошенничество и пр. При слабости государственного управления все эти негативы позволяют отдельным лицам в обход законов (особенно когда они несовершенно), в одночасье стать богатыми олигархами, а в целом обществу – беднеть, возвращать антагонизм между богатством и бедностью. И государство при этом воспринимается как орудие, способствующее безнравственности. Всё это ведёт к торможению экономики. И наоборот, гражданская честь и честность, добросовестность, справедливость, верность слову, доверие к власти – явля-

ются признаками здоровья общества, основой стабильности, власти закона и экономического процветания.

От нравственности неотделима культура. У неё есть две стороны: одна связана с развитостью искусства, литературы, науки, просвещения и религии, а другая – с бытовой культурой во взаимоотношениях людей и состоянием морали. Первая сторона определяет, скажем так, ум социума, его интеллектуальность, творческую потенцию. Вторая сторона – культуру взаимоотношений людей, которая как бы более непосредственно влияет на экономику. Эта культура побуждает людей к самоограничению эгоизма, стремления к личной выгоде в ущерб окружающим и даже всему социуму. Культура – это, например, когда на рынке партнёры думают об обоюдной выгоде, а не о стремлении «надуть» друг друга. Стоит даже отметить такой факт: производительность труда членов коллектива будет высокой тогда, когда работник идёт на работу не как на каторгу, а как на удовлетворяющий труд. А для этого не должно быть место хамству, грубости, интригам и пр., портящим социальный климат.

Из разных периодов истории российского государства известно, что при ослаблении государственной власти (смутные времена) усиливаются проявления безнравственности и, наоборот. Если же нравственность и культура заложены на генетическом уровне, то с ослаблением власти не всегда бывают вспышки безнравственности. В этом плане выгодно отличались регионы СКФО. До Октябрьской революции у народов Северного Кавказа не было проблем с нравственностью. Суровые условия жизни преимущественно в горах, необходимость преодоления трудностей солидаризировало людей. Взаимовыручка, куначество (гостеприимство) фетишизация понятий *яxI* (терпение) и *намус* (совесть), вежливость и уважительность (едуший на коне спешится, чтобы поздороваться с пешим путником, или, проезжая через село, тоже обязательно спешится и, ведя коня под узду, пожелает всем встречным мира – *ассалам алейкум!*), в совместном сочетании установок российского государства, законов исламского шариата и адатов (местных традиционных императивов), а также рационального государственного управления с установками местных авторитетных джамаатов (советов) – всё это способствовало достаточности нравственного уровня населений регионов. Некоторый незначительный ущерб был нанесён в советский период борьбой с религией.

Но существенно ущербная метаморфоза с нравственностью произошла в период системных реформ, которые с 90^х годов прошлого века по нынешнее время оказались в основном антисоциальной направленности, определённой аморальным захватом отдельными лицами общественной собственности. Сыграла роль и слабость государственной власти.

А теперь традиционный вопрос: что делать?

На него трудно ответить, но не потому, что сложно обозначить круг необходимых мер. А потому, что все они будут противоречить установкам правящей группировки федерального центра. Эти установки характеризуются, например, жесткостью рамок требования соответствия нормативно-правовых актов регионов федеральным, ограничением действия статьи 35 Конституции РФ о свободе собраний и митингов, ограничением создания (и даже запретом) и регистрации политических партий региональных интересов и т.п. Вся деятельность представительных органов власти регионов полностью сводится к копированию федеральных законов и максимальному ограничению автономии территорий. Поэтому в этих условиях следовало бы задать сперва вопросы: возможны ли и допустимы ли преобразования общественной среды в отдельно взятых регионах? Ответ находится в области решимости общественности регионов и выполнению этих преобразований, а также в области доверия федеральных органов власти, подобное тому доверию, которое оказывается в Китае 52 территориям, которым представлен статус свободных экономических зон.

Автор не готов к ответу на эти вопросы и не видит нужным их навязывать. Требуется предварительное выявление общественного мнения. Напрашивается необходимость проведения форумов с участием лиц широкого круга специалистов: историков, социологов, юристов, экономистов и многих других.

И всё же очертим крупными мазками круг мер по преобразованию общественной среды.

1. Допустимость создания в регионах конкурирующих политических партий региональных интересов. Две или три партии могут иметь приблизительно одинаковые доктринальные формулировки идей стратегии (политики) развития региона, но разное видение путей и методов их реализации.

2. Развитие гражданской активности и гражданских институтов как важное условие очищения общества, препятствия негативным и содействие позитивным деяниям населения и органов власти. В обеспечении реальности выполнения этого пункта важно уяснить, что развитие гражданского общества должно протекать как объективный процесс. Созданные по инициативе государственных органов в федеральном центре Общественной палаты и ей подобных в регионах вовсе не являются общественными. По типу их образования они являются государственными придатками. Процесс развития гражданского общества будет протекать самостоятельно и успешно, если ему просто не мешать. А сегодня этот процесс искусственно тормозится такими шоковыми действиями, как расстрел в октябре 1993 г. Белого дома, постоянным угнетением любых протестных выступлений, их разгона дубинками или даже расстрелом, как это было,

например, в Коркмаскалинском и Докузпаринском районах Дагестана* Власти спекулируют, называя все без исключения протестные выступления экстремистскими. Кстати, подавление конструктивных протестных выступлений является одной из причин активизации экстремистских – террористических актов.

Для того чтобы исключить подобные подходы, было бы правильным разработать Концепцию четкого разграничения признаков конструктивных оппозиционных выступлений от экстремистских и взять за правило не побуждать искусственное развитие гражданских институтов, а просто не мешать их свободному саморазвитию.

3. Добиться «чистых» демократических выборов представительных органов региона и муниципий, свободных от охлократических, популистских и административных продвижений. При этом представительность кроме как выборностью должно быть обеспечена формальной и фактической подотчётностью парламентариев перед избирателями, а также правом отзыва первых вторыми.

4. Пересмотр всей законодательной системы. Отказ от всех правовых нормативов, направленных на удовлетворение корыстных интересов сложившейся эгоистической прослойки общества.

5. Первые руководители исполнительных органов власти регионов и муниципий должны быть формально и фактически подотчётны представительным органам.

6. Средства массовой информации должны быть законодательно ограничены запретом передач, противоречащих общечеловеческим ценностям, религиозным заповедям и позитивным традиционным установкам, исторически сложившимся у населения, регионов.

7. Вернуться к системе избираемость судей, обеспечить их не подотчётность органам власти и право избирателей немедленного отзыва мандата судей в случае обнаружения их профессиональной непригодности и должностного несоответствия.

8. К возможности возрождения нравственности можно отнестись с оптимизмом, если:

- будут с успехом реализоваться меры семи предыдущих пунктов;
- судебная власть будет справедливой в понимании соблюдения буквы праведных законов;
- средства массовой информации будут ориентированы на пропаганду общечеловеческих ценностей;
- мечеть, церковь и синагога будут мессиями, проповедующими из-

* Можно сравнить: ни при одном из многих мощных протестных выступлений во Франции и Греции не прозвучало ни одного выстрела, несмотря на колоссальный ущерб от этих выступлений.

бавление от безнравственности.

Выполнение всех указанных мер привело бы к раскрепощению труда, высвобождению скрытой энергии созидания народов Северного Кавказа, не лишенных по своей природе пассионарных качеств.

Литература:

1. Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда // Ж. «Экономическая наука современной России» № 4(31). 2005.
2. Кондрашова Л.И. Какая демократия нужна Китаю? // В книге «Неэкономические грани экономики» [http: imercurasia.ru/news.php?id=229](http://imercurasia.ru/news.php?id=229)
3. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (Указ Президента РФ от 15.05.1996 г. № 909).
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Пост. Прав. РФ от 08.08.2009 г. № 1121).
5. Основы стратегического планирования в Российской Федерации (Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 536).
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации (13.11.2009 года).
8. Концепция Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (Минрегионразвития РФ).
9. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р).

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК

Семенов С.Н. - д.э.н. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов

Новинькова Ж.Л. - к.э.н., ФГБОУ ВПО «Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина», РАНХ и ГС при Президенте РФ, г. Саратов

Аннотация. В докладе излагаются авторская методология проектирования системы стратегического управления в рамках новой агропромышленной политики РФ. Обосновывается крупномасштабная стра-

тегическая задача и основные направления социально-экономического развития систем «город-село».

Агропромышленная политика в отношении устойчивого развития интегрированных систем «город-село» рассматривается как система целей и ценностей, стратегических мер, решений и действий, направленных на реализацию устойчивого и конкурентноспособного развития АПК страны и сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности и независимости.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность и независимость; агропромышленная интеграция; контролинг; форсайт-метод и дорожное картирование; кластеризация.*

PROBLEMS OF FOOD SECURITY IN THE CONCEPT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Semenov S.N. - doctor of economic sciences of the Institute of Agrarian Problems of RAS, Saratov

Novinkova Zh.L. - candidate of economic sciences FSFEI HPE «Volga Institute of Management after P. Stolypin», Saratov

Abstract. *The paper presents the authors' methodology of projecting the system of strategic management within the framework of the new agro-industrial policy of RF. The large-scale managerial strategic task and major areas of social-economic development of the "city-countryside" systems are substantiated. The agro-industrial policy in relation to sustainable development of the "city-countryside" integrated systems is viewed as a system of targets and values, strategic measures, decisions and actions aimed to implement the sustainable and competitive development of the national agro-industrial complex and rural areas and ensure food security and independence.*

Keywords: *food security and independence, agro-industrial integration and policy, "city-countryside" integrative systems, strategic management, competitiveness and sustainable development, controlling, foresight method and road mapping, clusterization, urbanization and agrarization.*

Продовольственная безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности, показывающая способность государства обеспечивать свою экономическую, социальную и политическую независимость. Именно поэтому в большинстве стран обеспечение продовольственной безопасности на основе устойчивого развития АПК признается приоритетной стратегической задачей.

Эта проблема связана с состоянием здоровья населения-с другой стратегической задачей. Так, согласно исследованию ВОЗ, здоровье зависит на 10% от генетических факторов, на 5-10% от экономических условий, на 5-10% от состояния медицины, на 75-80% от питания и образа жизни.

Успешное решение проблемы продовольственной безопасности невозможно без эффективной государственной агропромышленной политики и механизмов её реализации.

В этой связи важнейшим нормативным основополагающим документом является «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», в которой наряду с повышением качества жизни за счет сокращения бедности, роста доходов населения предусматривается увеличение экономической доступности продовольствия для всех категорий граждан, обеспечения качества и безопасности продуктов питания за счет наращивания отечественного производства на основе целей, поставленных в этой стратегии разработана и утверждена Доктрина продовольственной безопасности РФ, содержащая основные направления обеспечения продовольственной безопасности.

Важнейшей проблемой устойчивого развития сельского социума, связанной с территориальным аспектом качества жизни сельского населения, является выработка стратегии повышения и выравнивания этого качества, степени развития территории. В успешном решении проблемы продовольственной безопасности эта проблема приобретает особую остроту в связи с активизацией локальных и региональных флуктуационных процессов, разрывающих социально-экономические связи в системе сельских территорий, ускоряющих искусственную дифференциацию сельско-территориальных уровней жизни, ослабляющих общенациональную территориальную сельскую идентичность.

Решение этих проблем в значительной степени связано с обеспечением охраны и защиты реальных территориальных жизнесферных прав и территориальной справедливости.

Острейшей проблемой территориального развития является асимметрия в распределении различных социальных благ (товаров и услуг) на душу населения по территориям, неконтролируемый рост разрывов по развитости услуг, инвестиций на душу населения по разным территориям и поселениям, по масштабам безработицы, строительству жилья на душу населения, разрыв в развитии транспортных коммуникациях, миграции и оттоку населения, остроте этнических конфликтов и т.д.

Управление потенциалом территориальной организации сельского социума на принципах обеспечения территориальных прав и территориальной справедливости должно быть нацелено на согласование местных

норм, усиление местных (региональных) стимулов развития сельского социума и коллективных механизмов выравнивания и консолидации ресурсов (бюджетов), нейтрализации территориальных неравенств, приближение к стандартам территориальной справедливости.

В Саратовской области территориальная асимметрия достигла угрожающих размеров и во многом совпадает с общероссийскими трендами. Практически можно говорить об «анабиозе» сельских территорий.

Особую тревогу вызывают тенденции увеличения разрыва между городом и селом в развитии социальной и инженерно-технической инфраструктуры. Расширение этого разрыва свидетельствует об отставании развития сельской инфраструктуры от мирового уровня. Социальный фактор становится все больше тормозом развития и повышения эффективности агропродовольственных систем.

Особенно ярко проявляется кризис в социально-трудовой сфере села, в качестве жизни села. К сожалению, село в сфере стратегического управления рассматривается практически как только продовольственная сфера, а не как социально-территориальная подсистема сельских сообществ, выполняющих широкий спектр функций (демографическую, трудовую, культурную и др.).

Разработка и внедрение концептуальной модели стратегического развития социальной инфраструктуры в системе «город-село» обеспечивается механизмом реализации долгосрочных инвестиционных целей, направленных на повышение качества жизни сельско-городского населения, социально-экономического развития интегрированных территорий в целом и их отдельных структурных единиц.

Концептуальная модель стратегического развития социальной инфраструктуры системы «город-село» должна обеспечивать четкую взаимосвязь стратегического и тактического управления социальным потенциалом в системе «город-село».

Важнейшим инструментом стратегии развития систем «город-село» является информация и такой новый метод как контролинг, цель которого ориентация управленческого процесса на достижение всех целей функционирования и развития социального потенциала на основе повышения качества жизни.

По нашему мнению, противоречия в развитии систем «город-село» могут быть нивелированы при наличии соответствующей интеграционной концепции.

Стратегические установки устойчивого социально-экономического развития систем «город-село», формируя и генерируя, с одной стороны, основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, с другой стороны, являются основой для разработки в своем составе сба-

лансированных между собой стратегий социально-экономического развития городов и сельских населенных пунктов (сельских районов), являющихся элементами интегрированных систем.

На устойчивое развитие сельских территорий решающее влияние оказывает фактор количества и качества водных ресурсов. В этой связи большое значение приобретает проблема водохозяйственного баланса, отражающего соотношение водозабора и суммарного стока, степень очистки стока. Не менее важным в этой связи являются земельные ресурсы - главное достояние страны.

Балансовый метод в социальной сфере села заключается в разработке отраслевых и территориальных балансов социальной инфраструктуры. Он позволяет отбирать правильные соотношения между отраслями социальной инфраструктуры и разрабатывать рациональные межрайонные и межотраслевые инфраструктурные связи.

Составление отраслевых и территориальных социо-инфраструктурных балансов позволит устанавливать уровень комплексного социального развития села, наличие в его развитии разбалансированности и диспропорций, на устранение которых необходимо в дальнейшем направлять усилия органов регионального управления.

Комплексность и пропорциональность развития сельских территорий предполагает рациональное и пропорционально согласованное сочетание производств и предприятий экономической специализации с дополняющими, технологически связанными производствами, а также производственной и социальной инфраструктурой.

Важнейшим фактором эффективного размещения производственных сил на сельских территориях наряду с природными и социальными ресурсами и экономическими условиями, экологией важное значение приобретает межотраслевая урбанизационная экономия, возникающая в результате концентрации предприятий нескольких отраслей агропромышленного производства (межотраслевых производств).

Осознание непосредственной связи и зависимости между качеством жизни всего сельского сообщества, всех сельских жителей, их процветанием и качеством жизни отдельного селянина (крестьянина), для которого медицинское обеспечение имеет непосредственно жизненное значение должно лежать в основе заботы государства региональных и местных властей о здоровье не только отдельных групп сельских сообществ, а диктовать необходимость обеспечения стартовых условий для охраны здоровья всего сельского населения.

Стратегическое управление уровнем протокционизма в рамках в системе «город-село» необходимо осуществлять с учетом проявления цикличности и неравномерности (неустойчивости) в развитии агроэконо-

мике. В этой связи целесообразно использовать цикл управления конкурентоспособностью агропродовольственным комплексом, состоящий из трех этапов, один из которых приходится на повышающую волну, две других - на понижающую.

Первый этап характеризуется одновременным уровнем защиты внутреннего продовольственного рынка и снижением уровня поддержки агропромышленного производства и развития его социального потенциала; второй этап - неизменным уровнем поддержки агропромышленного производства и уменьшающимся уровнем защиты внутреннего рынка; третий этап - неизменным уровнем защиты внутреннего рынка и увеличением уровня поддержки развития агропромышленного производства и сельских территорий.

Методология разработки стратегии повышения конкурентоспособности региональных агропродовольственных систем должна непременно включать в качестве важнейшего направления - оптимизацию затрат на рабочую силу, обеспечения необходимого уровня доходов работников агропромышленного производства, которые находятся на сравнительно низком уровне.

В связи с членством России в ВТО низкий уровень заработной платы в отечественном АПК может рассматриваться как «конкурентное преимущество» по сравнению с другими странами-членами всемирной торговой организации.

В стратегию развития АПК страны и регионов помимо ликвидации различий в заработной плате в качестве важнейшей целевой установки необходимо включать - ликвидацию различий в уровне производительности труда, измеряемой как валовая добавленная стоимость на одного работника АПК и как её отношение к сумме заработной платы.

Важнейшим направлением стратегии развития социального потенциала агропродовольственных систем в связи с членством РФ в ВТО является введение и обеспечение общих правовых норм в области охраны окружающей среды и охраны животных, что приводит к повышению издержек в агропромышленном производстве, а также потребует дополнительных инвестиций.

В связи с развитием концепции формирования территорий опережающего развития (ТОРов) в рамках систем «город-село» целесообразно планировать создание конкурентоспособных типов агропромышленных предприятий, как «точек развития».

При этом следует учитывать, что мировая тенденция свидетельствует, что процесс трансформации разукрупнения крупных предприятий сменяется увеличением среднего размера агропромышленных предприятий, диверсифицированных и ориентированных на экспорт, а также обеспечи-

вающих высокую степень переработки сырья.

По нашему мнению, в механизм стратегического управления социальным потенциалом целесообразно активнее внедрять форсайт-метод, представляющий собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития сельских социума и территорий, выявления социально-технологических прорывов, способных оказать реальное воздействие на агроэкономику и сельское сообщество в средней и долгосрочной перспективе.

Стратегическое управление социально-экономическим развитием региональных агропроизводственных систем необходимо осуществлять с учетом стратегических климатических ожиданий и изменений биоклиматического потенциала территорий. В этой связи в условиях фактического и ожидаемого дефицита влаги в засушливых регионах наряду с восстановлением и развитием мелиорации необходимо производить посадку лесозащитных полос, оформляемых как «киотские леса» с целью получения финансовых компенсаций в рамках совместных проектов по Киотскому соглашению.

Процессы урбанизации и агропромышленной интеграции при отсутствии соответствующего контроля и мониторинга сопровождаются негативным воздействием промышленного производства на урожайность, качество, безопасность и конкурентноспособность сельских территорий за счет выбросов и переноса загрязняющих веществ в атмосферу, почву и водные объекты, а затем и в живые организмы. Особому риску экологического загрязнения подвержены территории, граничащие с местами складирования агропромышленных отходов. Поэтому стратегия устойчивого развития сельских территорий должна в приоритетном порядке включать эффективные реабилитационные биологические меры.

В форсайт-проектах развития агросистем целесообразно применять комбинацию таких методов, как «экспертные панели», «Дельфи», «SWOT-анализ», «Мозговой штурм», «Построение сценариев», «Дорожное картирование», «Деревья ревалентности», «Анализ взаимного влияния» и др.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Хаджалова Х.М. – д.э.н., в.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

***Аннотация.** Статья направлена на проведение анализа экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа. Расчет экономической безопасности представлен следующими действиями. Во-первых, подбор показателей и их пороговых значений для оценки экономической безопасности региона. Во-вторых, расчет интегрального показателя экономической безопасности методом «свертки» частных показателей в интегральный. И, в-третьих, оценка экономической безопасности на основе шкалы критериальных границ уровня экономической безопасности.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, показатели экономической безопасности.*

ON THE REGIONAL ECONOMIC SECURITY THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Hadzhalova H.M. - Doctor of Economics, Leading Researcher Institute of Socio Economic Research DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

***Annotation.** The Article is directed on undertaking the analysis to economic safety region North-Caucasian federal neighborhood. The Calculation to economic safety is presented following action. First, selecting the factors and their пороговых of importances for estimation of economic safety of the region. Secondly, calculation of the integral factor to economic safety by method «foldings» quotient of the factors in integral. And, estimation to economic safety on base of the scale критериальных borders level to economic safety.*

***Keywords:** economic safety, threats to economic safety, factors to economic safety.*

Экономическое состояние Северо-Кавказского федерального округа исключительно сложное и нуждается в глубоком анализе и объективной оценке. Без этого невозможно разработать эффективную экономическую политику, определить приоритеты и перспективы роста. Раскрытие со-

держания и глубины экономических угроз, для преодоления которых требует мобилизации экономического, административного и нравственного потенциала, с позиции разработки долгосрочной стратегии экономической безопасности.

Развитие экономики под воздействием рыночных механизмов выделило в качестве самостоятельной функцию государства по защите экономической безопасности. Такая необходимость вызвана тем, что рыночные механизмы не способны выполнять данную функцию. Обычно экономические интересы хозяйствующих субъектов не противоречат национальным интересам. Однако такие противоречия часто могут возникать.

Федеральная власть способна обеспечить лишь защиту от наиболее важных и крупных угроз. Однако ежедневно общество сталкивается со значительно большим спектром угроз, многие из которых носят локальный характер. Выявление подобных проблем наиболее эффективно осуществляется местными органами власти как наиболее приближенными к населению. В то же время предупреждать и ликвидировать последствия возникших локальных угроз наиболее эффективно способны органы государственной власти субъектов Федерации.

В 2000-2011 гг. в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу экономическая безопасность оценивается как кризисная, которая характеризуется таким состоянием, когда угрозы экономической безопасности начинают приобретать существенную значимость, которую необходимо учитывать в управленческих процессах. В случае непринятия мер по нейтрализации и ликвидации угроз в экономике и социальной сфере возникает опасность развития дестабилизирующих факторов, что чревато либо ухудшением общей экономической ситуации, либо ослаблением безопасности по важнейшим сферам жизнеобеспечения.

По сравнению с другими федеральными округами Северо-Кавказский федеральный округ в целом пока находится в группе отстающих – наряду с Приволжским и Сибирским федеральными округами и отчасти Дальневосточным федеральным округом. Внутри этой группы СКФО имеет некоторое преимущество по сравнению с другими округами по темпам роста, однако эти темпы ниже среднероссийских, поэтому при сохранении существующей тенденции округ в среднесрочной перспективе может рассчитывать лишь на достижение душевого дохода на уровне с Приволжским и Сибирским федеральными округами.

Анализ на уровне отдельных регионов показывает, что большинство регионов СКФО имеют относительно приемлемые по российским меркам показатели. Например, Ставропольский край по темпам экономического развития и душевому ВРП вполне может быть отнесена к «благополучным крепким середнякам» среди российских регионов.

Хорошие тенденции демонстрирует и Северная Осетия. Более того, душевой ВРП в республиках Северного Кавказа вполне сопоставим с некоторыми регионами Центральной России, например, с Пензенской областью.

Есть и отстающие от прочих регионы, это, прежде всего, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Чечня. Хотя, даже в этих субъектах СКФО, прослеживается, хотя и незначительная, положительная тенденция.

Таким образом, с точки зрения экономического развития среди регионов СКФО можно выделить 4 основные группы[6]:

1. «Регионы – лидеры» – включает регионы, которые имеют приемлемый уровень ПЭБ, хотя и развиваются недостаточно высокими темпами. К таковым относятся Ставропольский край.

2. «Динамичные регионы» – включает регионы с низким показателем экономической безопасности и стабильными темпами роста. В ее состав входят: Северная Осетия-Алания.

3. «Проблемные регионы» – включает регионы с низким показателем экономической безопасности, невысокими темпами роста. К ней относятся Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Дагестан.

4. «Регионы, требующие пристального внимания» с низким ПЭБ и низкими темпами роста, включают два региона: Чеченскую республику и Республику Ингушетия

Чеченская республика – постконфликтный регион с низким душевым ВРП и невысокими темпами роста. Этот регион обладает достаточными финансовыми средствами на развитие, а его результаты зависят от процесса восстановления экономики.

Республика Ингушетия – регион с высокой социально-политической напряженностью, высокими темпами роста населения, низкими темпами роста ВРП. Регион, не обладающий достаточными финансовыми средствами для экономического развития.

Вместе с тем, ни один из регионов СКФО не сопоставим по своему развитию с регионами – лидерами ПФО и ЦФО (Татарстаном, Башкортостаном, Самарской областью, Московской областью, Белгородской областью), а наименее развитые регионы СКФО существенно проигрывают по своему экономическому положению наименее развитым регионам ЦФО и ПФО.

Для того чтобы понять причину такого разрыва, необходимо не только сравнить душевой ВРП и производительность труда в экономике регионов СКФО и прочих регионов России, но и проанализировать причину этого разрыва, в первую очередь, с помощью декомпозиции душевого

ВРП и производительности на отдельные составляющие. Валовой региональный продукт на душу населения в СКФО более чем в 2 раза (на 55%) ниже среднероссийского. Однако необходимо понять, с чем это связано. Душевой ВРП может быть «разложен» на три составляющих: влияние демографических факторов, степень вовлеченности трудоспособного населения в экономику и производительность труда занятых в экономике.

Для Северо-Кавказского федерального округа все три составляющие «процветания» влияют на низкий уровень душевого ВРП, но в различной степени. Демографическая ситуация в СКФО оказывается несколько хуже (в экономическом смысле), чем среднероссийская – доля трудоспособного населения здесь ниже, из-за чего душевой ВРП в СКФО на 4% ниже, чем мог бы быть.

Уровень безработицы в СКФО достаточно высок, степень занятости населения в экономике ниже, чем в среднем по России, однако влияние безработицы не является определяющим – лишь 25% от «разрыва» между душевым ВРП по России в целом и по СКФО объясняется действием этого фактора. Основной причиной, определяющей низкий уровень душевого ВРП в Северо-Кавказском федеральном округе, является низкая производительность труда занятых в экономике – она на 71% определяет разрыв между СКФО и среднероссийским уровнем.

В СКФО разрыв между регионами с наиболее высоким душевым ВРП и наиболее низким душевым ВРП не столь велик, как в Уральском, Центральном, Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, хотя и выше, чем в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах. При этом регион с наименьшим ВРП в СКФО имеет 27% от среднего по округу значения, тогда как регионы-аутсайдеры в Уральском и Центральном федеральных округах имеют только 20% и 25% соответственно от среднего значения. Разрыв по душевым доходам между регионами ЮФО еще меньше: по этому показателю Северо-Кавказском федеральный округ можно сопоставить только с Сибирским федеральным округом, во всех остальных федеральных округах разрыв между аутсайдерами и лидерами существенно выше, прежде всего за счет лидеров. Для сравнения, регионы с наибольшим душевым доходом в Уральском и Центральном федеральных округах отличаются от среднего окружного значения более чем в 2 раза, на 126%, тогда как в СКФО лидирующий регион имеет лишь на 19% больше среднего значения по округу. Причиной является то, что Северо-Кавказский федеральный округ не имеет ярко выраженных регионов-лидеров, таких как Тюменская область в Уральском федеральном округе, Москва в Центральном федеральном округе и Татарстан в Приволжском федеральном округе. Практически все регионы СКФО имеют средний или ниже среднего уровень экономического развития и благосостояния. Это

является не столько преимуществом округа, сколько ограничением для развития, т.к. в округе пока нет явных «локомотивов роста» [5].

Таблица 1

Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз Северо-Кавказского федерального округа

Сильные стороны	Слабые стороны
- географическое положение (прибрежный и транзитный регион); - климатические условия и относительно благоприятная экологическая ситуация; - природная привлекательность для проживания; - наличие ресурсного потенциала по некоторым видам деятельности; - высокая численность и концентрация населения (предложение рабочей силы); - низкая стоимость рабочей силы.	- относительно низкий уровень конкурентоспособности (и производительности) ключевых кластеров по сравнению с другими регионами России; - «непривлекательная» структура занятости; - профессионально-квалификационная структура рабочей силы не соответствует долгосрочным приоритетам развития округа; - плохой имидж региона из-за слабой институциональной базы, нестабильной социально-экономической ситуации, угрозы терроризма и межнациональных конфликтов; - недостаточная эффективность системы государственной власти и местного самоуправления в округе; - высокий уровень коррупции и административных барьеров, включая недостаточно благоприятные условия для малого и среднего бизнеса.
Возможности	Угрозы
- рыночные возможности для повышения конкурентоспособности и роста «потенциальной производительности» ключевых кластеров; - рост инвестиций в Россию и возможностей для привлечения инвестиций в часть регионов СКФО с учетом роста региональной конкурентоспособности; - возможности для стимулирования предпринимательства и развития малого и среднего бизнеса. - миграционная привлекательность для жителей других регионов; - высокая склонность населения к предпринимательской деятельности.	- терроризм (непосредственную угрозу терроризм представляет лишь для сравнительно небольшой части СКФО, но наличие такой угрозы может негативно влиять на восприятие рисков ведения бизнеса для округа в целом); - межнациональные конфликты (повышенный риск межнациональных конфликтов имеется лишь для небольшой части СКФО, но их возникновение может ухудшить восприятие рисков ведения бизнеса для всего округа); - усиление межрегиональных барьеров и неравномерность в развитии; - ухудшение экологической обстановки в регионах с высоким туристско-рекреационным потенциалом.

Источник: таблица составлена автором.

Проведенный подробный анализ социально-экономического сопоставления субъектов Северо-Кавказского федерального округа, а также расчет и динамика показателя экономической безопасности дают возмож-

ность составить SWOT-анализ, т.е. сгруппировать сильные и слабые стороны, и возможности и угрозы для развития округа, результаты которого отражены в таблице, показывают, что в целом округ имеет позитивные перспективы для экономического развития.

Слабые стороны округа связаны как с экономическими факторами, так и с социальными, политическими, криминальными факторами, которые взаимно дополняют друг друга и усиливают, таким образом, общее негативное воздействие. Помимо значительных различий в конкурентоспособности регионов, а также в эффективности и стратегической ориентированности региональных властей, большой проблемой являются экономические и культурные барьеры между группами регионов. Основная часть регионов СКФО – относятся к числу наименее эффективных регионов России с самым низким качеством бизнес-климата.

Существующие барьеры препятствуют перетоку избыточной рабочей силы между регионами, перетоку инвестиций из более производительных в пока еще менее производительные, но более перспективные и обеспеченные ресурсами региональные отрасли, препятствуют реализации совместных межрегиональных инициатив. Сильные стороны СКФО являются своего рода отражением слабых сторон и составляют значительный потенциал для будущего развития. Это туристический, пищевой и сельскохозяйственный кластеры. Однако главные конкурентные преимущества и сильные стороны Северо-Кавказского федерального округа связаны все же, во-первых, с уникальными для России природно-климатическими условиями, и, во-вторых, со значительным количеством населения, которое, с одной стороны, представляет собой значительный резерв пока еще недорогой рабочей силы, а с другой стороны – формирует значительный внутренний рынок Северо-Кавказского федерального округа.

Основные угрозы для развития Северо-Кавказского федерального округа связаны с усилением сегодняшних «слабых сторон». Главной угрозой для развития СКФО является терроризм и потенциальные межнациональные конфликты [6]. Даже если они непосредственно распространяются лишь на относительно небольшую часть территории СКФО, эти угрозы способны нивелировать привлекательные стороны всего округа для инвесторов, квалифицированных специалистов, потребителей услуг. Вместе с тем, преодоление этих угроз, связана не только с мерами в области безопасности, но и со стимулированием предпринимательства, развитием науки и образования, повышением уровня жизни населения.

Основные возможности для развития СКФО связаны, во-первых, с развитием существующих кластеров и диверсификацией экономики, во-вторых, с развитием предпринимательства в округе.

Рост экономики России создает новые возможности для повышения

конкурентоспособности и роста производительности ключевых кластеров округа («Сельскохозяйственный», «Пищевой», «Туристический») [7]. Кроме того, с учетом географического положения и транспортного значения округа возникают новые возможности для развития «недостаточно развитых» кластеров, таких как «Строительство и стройматериалы», «Промышленное строительство», «Транспорт и логистика».

Повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики в свою очередь приводит к росту прямых иностранных инвестиций в Россию и создает возможности для привлечения инвестиций в наиболее конкурентоспособные из регионов СКФО. При этом речь может идти не только о привлечении инвестиций в уже существующие кластеры, но и о фактическом формировании «с нуля» новых кластеров.

Резюмируя результаты проведенного исследования для Северо-Кавказского федерального округа, отметим, что вероятность благоприятного развития ситуации в СКФО выше, чем неблагоприятные сценарии, т.к. «возможности» и «сильные стороны» явно превосходят «угрозы» и «слабые стороны». Вместе с тем, ряд угроз способен вообще заблокировать возможное развитие округа.

Литература:

1. Ахмедуев А. Ш., Абдуллаева З. З. Экономическая безопасность региона: проблемы и механизмы обеспечения. – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2011. С. 34 - 37.
2. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
4. Современные инструменты инвестиционного развития регионов / Пол ред. канд. экон. наук А.П. Сысоева. – М.: Статут, 2007.
5. Стратегия развития Северо-Кавказского федерального округа. 2007.
6. Хаджалова Х. М., Курбанова У. А-И. Социальная политика государства в повышении качества жизни населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы экономики и права. – 2013. - № 11(65). – с. 43-50.
7. Абдулманапов П. Г, Багомедов М. А., Гимбатов Ш. М., Кутаев Ш. К, Сагидов А. К., Хаджалова Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона // Махачкала: ИД «Наука плюс». – 2011, 392 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Янгиров А.В. – д.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

Аннотация. В статье предложен подход к исследованию воспроизводственного потенциала региона с точки зрения его ориентирования на достижение внутренних региональных и национальных целей. В результате выделены структурные, функциональные и структурно-функциональные составляющие воспроизводственного потенциала.

Ключевые слова: регион, воспроизводственный потенциал, региональная экономика, внутренний потенциал, внешний потенциал, управление воспроизводственным потенциалом.

PROBLEMS OF FORMATION BALANCED STRUCTURE OF REPRODUCTIVE POTENTIAL OF REGION

Yangirov A.V. - doctor of economic sciences, Associate Professor, Deputy Director for Science, Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. This paper proposes an approach to the study of the reproductive potential of the region in terms of its orientation to achieve intra-regional and national objectives. As a result, it highlighted the structural, functional and mixed components of the reproductive potential.

Keywords: region, reproductive potential, regional economy, internal capacity, external potential, management of reproductive potential.

При управлении воспроизводственным потенциалом региона возникает ряд проблем, касающихся его структуры.

Так же, как и экономика региона в целом функционирует ради удовлетворения собственных потребностей и потребностей национальной экономики, так и воспроизводственный потенциал имеет два назначения: достижение общенациональных и региональных социально-экономических целей. В периоды усиления вертикали власти происходит соподчиненность региональных целей общенациональным, соответственно воспроизводственный потенциал больше удовлетворяет потребности

страны, а в периоды усиления горизонтальной власти региональные цели могут превалировать [11].

Приведенный подход к исследованию воспроизводственного потенциала реализован в [3-11] и опирается на рассмотрение региона как функциональной и как структурной подсистемы национальной экономики.

В первом аспекте исследуется внутреннее строение подсистемы. Регион рассматривается при этом как единый развивающийся организм со своими особенностями. Для этого следует проводить анализ и оценку процессов воспроизводства и взаимодействия его элементов, в результате которых обеспечивается выход экономической системы, определяется воспроизводственная, производственно-технологическая и хозяйственно-организационная структура экономики.

Во втором аспекте подсистема хозяйства региона рассматривается как неразрывная составная часть экономики страны, предметом изучения служат ее соотношения, связи со средой, с другими подсистемами.

В этом аспекте исследование хозяйства региона включает оценку специализации региональной экономики в пространстве страны, анализ пропорций, в которых воспроизводство осуществляется на базе внутренних материальных и трудовых ресурсов и за счет ввоза (импорта), рассмотрение региональных воспроизводственных пропорций в сложной органической взаимосвязи и взаимозависимости со всеми общеэкономическими и производственно-отраслевыми пропорциями народного хозяйства страны. В результате основополагающими элементами анализа в этом аспекте выступают оценка процессов ввоза (импорта), вывоза (экспорта) элементов регионального продукта, процессов трансграничного движения составляющих потенциала региона (в том числе в разрезе природно-ресурсного, трудового, инвестиционного потенциалов) [6].

В этой связи следует отметить, что ряд регионов с высоким экономическим потенциалом долгое время создавали свою специализацию, выраженную крупными производствами, которые работали на удовлетворение потребностей многих областей и республик бывшего СССР, а не на удовлетворение внутрирегиональных потребностей. К примеру, Казахстан в советское время развивался как основной поставщик природных ресурсов для предприятий обрабатывающей промышленности. Основная же доля обрабатывающей промышленности была сконцентрирована на западной территории СССР (Прибалтика, Украина, РСФСР, Белоруссия) [1, с. 134].

Переход на рыночные условия хозяйствования болезненно повлиял на экономику практически всех регионов-субъектов Российской Федерации, так как из-за несбалансированности производственного потенциала и регионального бюджета, потери налогооблагаемой базы их положение

существенно ухудшилось. А. Пилясов [2, с. 71] воспроизводственный потенциал многих регионов в условиях рыночного реформирования сравнивает с «разорванной тканью». Разрывы этой ткани связаны с анклавностью советских предприятий, слабо увязываемых с одной территорией, наличием оборонных предприятий, чрезмерной концентрацией федеральных предприятий в одном регионе.

Кроме того, отметим, что воспроизводственный потенциал региона не является в полном смысле региональным, так как, к примеру, расположенные на территории региона федеральные предприятия будут являться частью федерального воспроизводственного потенциала. Эти предприятия обеспечиваются федеральными средствами, их функции связаны с выполнением федеральных программ. Этот факт дает возможность выделить в воспроизводственном потенциале в целом и в его компонентах международный, федеральный, инорегиональный, общерегиональный и местный уровни в зависимости от принадлежности к уровню власти.

Таким образом, относительно региона можно выделить внутренний (собственный) региональный воспроизводственный потенциал и внешний потенциал. Однако это деление нужно проводить с учетом того, что, к примеру, на федеральных предприятиях могут использоваться внутренние трудовые, водные, земельные, энергетические ресурсы региона.

К федеральному потенциалу можно отнести магистральные виды транспорта, автомобильные дороги федерального подчинения, промышленные предприятия, учреждения науки и образования. Очевидно то, что компоненты федерального потенциала могут быть учтены на размещенных в регионе предприятиях.

Следует отметить, что юрисдикция предприятий, производящих товары, подвержена изменениям. Так, в период командно-административной системы (т.е. унитарного государства) на уровне автономных республик, краев и областей лишь от 2 до 12% промышленной продукции производилось на предприятиях, находящихся в ведении регионов, для сравнения в некоторых союзных республиках – до 70-75%. В 90-е годы XX века, т.е. в период наибольшего проявления демократизации общества, доля юрисдикции республик достигла предельно возможных уровней (примерно 80%). Однако с 2000 г., когда начался период усиления вертикали власти, удельный вес федеральной юрисдикции вновь стал повышаться нарастающими с каждым годом темпами.

Наличие высокого удельного веса инорегиональных источников потенциала может поставить регион в чрезмерную зависимость от внешних центров (в том числе и федерального центра) и значительно затрудняет региональное управление этой частью потенциала. Кроме того, к усложнению управления потенциалом ведет то, что во многих регионах наблю-

дается экспансия капитала из высокоразвитых субъектов (например, из г. Москва).

Кроме того, внутренний воспроизводственный потенциал региона может не ограничиваться рамками его территории и выходить за ее пределы, т.е. функционирование промышленных, транспортных, строительных предприятий не совпадают с границами региона-субъекта в строгом смысле слова. Это связано с тем, что производство ВРП не обязательно совпадает с территориальными рамками каждого субъекта в отдельности. Например, нефтяники Республики Башкортостан добывают нефть в Западной Сибири, Коми и Удмуртской республиках; Узельгинский рудник Учалинского горно-обогатительного комбината размещен на территории Челябинской области; Башкирское отделение Куйбышевской железной дороги обслуживает участок Аша-Кропачево Челябинской области, тогда как участок от Белорецка до границ Республики Башкортостан в сторону г. Магнитогорска обслуживается Южно-Уральской железной дорогой (г. Челябинск).

Но не только предприятия и основные фонды можно анализировать в приведенном аспекте. К таким элементам можно отнести также объемы федеральных бюджетных средств, расходуемых на территории региона, иностранных и инорегиональных инвестиций, поступающих на территорию региона, миграцию трудовых ресурсов (иностраннных и инорегиональных).

Рассматриваемые виды воспроизводственного потенциала региона, на наш взгляд, могут быть представлены:

- структурным потенциалом, т.е. потенциалом, направленным на удовлетворение потребностей всей страны, который может быть выявлен, прежде всего, с помощью показателей вывоза (экспорта);

- функциональным потенциалом, направленным на удовлетворение внутрирегиональных потребностей (например, пищевая промышленность);

- структурно-функциональным потенциалом, т.е. потенциалом, способным удовлетворить и общестрановые, и внутрирегиональные потребности.

На наш взгляд, для каждого региона необходимо нахождение собственного оптимального сочетания различных компонентов воспроизводственного потенциала, при котором он использовался бы наиболее эффективно. В то же время в целях обеспечения степени самостоятельности регионального управления, возможностей саморазвития региона и реализации региональных интересов, в первую очередь, большое внимание нужно уделять формированию и наращиванию внутреннего (собственного) воспроизводственного потенциала региона.

Литература:

1. Арыстанбеков К. Экономический рост Казахстана в контексте мировой экономики // Вопросы экономики. 2006. №11. С. 133-146.
2. Пилясов А. Политические и экономические факторы развития регионов // Вопросы экономики. 2003. №5. С. 67-82.
3. Экономический потенциал Республики Башкортостан: монография / [Янгиров А.В. и др.]; под ред. А. В. Янгирова ; Федеральное агентство по образованию, Гос. учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. ун-т", Нефтекам. фил. Нефтекамск, 2008. 179 с.
4. Юсупов К.Н. Национальная экономика. Учебное пособие / К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, А. Р. Таймасов; под общ. ред. К. Н. Юсупова. М.: КНОРУС, 2008. 288 с.
5. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. «Воспроизводственный потенциал региона - региональный продукт - региональный риск» в макроэкономическом анализе // Управление риском. 2008. № 1. С. 12-17.
6. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Концепция анализа воспроизводственного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 16. С. 6-15
7. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5. С. 17-24.
8. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Давлетбаева А.Ф. Региональный риск в системе производственного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 20. С. 2-8.
9. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Токтамышева Ю.С. Оценка взаимосвязи индикаторов экономического роста, инфляции, безработицы, внешней торговли, инноваций и инвестиций в Российской Федерации на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 42. С. 23-28.
10. Янгиров А., Юсупов К. Межпотенциальные взаимосвязи в анализе воспроизводственного потенциала регионов Российской Федерации // Федерализм. 2007. № 3 (47). С. 1-17.
11. Янгиров А.В. Исследование функциональных и структурных особенностей воспроизводственного потенциала региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2008. № 5. С. 53-57.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕГИОНА

Гуриева Л.К. - д.э.н., профессор, кафедра «Менеджмент», Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, РСО-Алания, г. Владикавказ

Туаева Л.А. - к.э.н., кафедра «Менеджмент», Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, РСО-Алания, г. Владикавказ

Аннотация. На примере бюджета Республики Северная Осетия-Алания в статье сформулированы принципы и направления обеспечения устойчивости бюджетного процесса региона, и прежде всего доходной части бюджета.

Ключевые слова: плановая структура доходов консолидированного бюджета, факторы, влияющие на формирование и развитие финансовой устойчивости доходной базы бюджета региона.

PROBLEMS OF ENSURING STABILITY INCOME OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE REGION

Gurieva L.K. - doctor of economic sciences, Full Professor, Department of "Management", Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz

Tuaeva L.A. - candidate of economic sciences, Department of "Management", Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz

Abstract. On the example of the Republic Northern Ossetia-Alania budget in article are formulated the principles and the directions of ensuring stability of the budgetary process of the region, and first of all budget revenues.

Keywords: planned structure of the income of the consolidated budget, the factors influencing formation and development of financial stability of profitable base of the budget of the region.

Одной из главнейших задач, стоящих перед российскими регионами, является повышение эффективности и конкурентоспособности экономики, обеспечение её комплексной модернизации и устойчивого долгосрочного развития. Создать условия для решения поставленной задачи может и

должна бюджетная политика. Для этого необходимо сбалансировать бюджет, обеспечить последовательное снижение бюджетного дефицита, мобилизовать скрытые резервы пополнения доходной части.

Консолидированный бюджет Республики Северная Осетия-Алания (бюджетная система Республики Северная Осетия-Алания) включает в себя 112 бюджетов, в том числе: республиканский бюджет Республики Северная Осетия-Алания, бюджет городского округа г.Владикавказ, 8 районных бюджетов муниципальных районов (Алагирского, Ардонского, Дигорского, Ирафского, Кировского, Моздокского, Правобережного и Пригородного) и 102 бюджета городских и сельских поселений.

Доходы консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания формируются в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, законом Республики Северная Осетия-Алания от 9 июля 2008 года № 33-РЗ «О бюджетном процессе в Республике Северная Осетия-Алания», законом Республики Северная Осетия-Алания от 29 декабря 2009 года № 58-РЗ «О межбюджетных отношениях в Республике Северная Осетия-Алания», законом Республики Северная Осетия-Алания от 22 декабря 2011 года N 53-РЗ «О республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на 2012 год и на плановый период 2013-2014 годов», а также иными федеральными, региональными и муниципальными нормативными правовыми актами в сфере налогово-бюджетных отношений в Республике Северная Осетия-Алания.

В доходную часть консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания поступают налоговые и неналоговые доходы, а также, безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов.

К налоговым доходам бюджетов относятся доходы от поступления федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных и местных налогов. К неналоговым доходам бюджетов относятся доходы от использования и (или) продажи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности; доходы от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями; штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, и иные суммы принудительного изъятия; средства самообложения граждан и иные доходы. К безвозмездным поступлениям (трансфертам, с франц. *transfer* – «переносу, перемещаю») относятся: дотации, субсидии (межбюджетные субсидии); субвенции из федерального бюджета и (или) из бюджетов субъектов Российской Федерации; иные межбюджетные трансферты; безвозмездные поступления от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования [1].

Кроме того, Бюджетным кодексом Российской Федерации регламентированы собственные доходы бюджета, которые включают в себя налоговые доходы, неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления, за исключением субвенций [1].

Налоговые и неналоговые доходы подлежат зачислению в консолидированный бюджет Республики Северная Осетия-Алания, включая республиканский бюджет Республики Северная Осетия-Алания и местные бюджеты муниципальных образований Республики Северная Осетия-Алания, по нормативам распределения, установленным Бюджетным кодексом Российской Федерации [1], законом Республики Северная Осетия-Алания «О межбюджетных отношениях в Республики Северная Осетия-Алания» [2], а также законом Республики Северная Осетия-Алания «О республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на 2012 год и на плановый период 2013-2014 годов» [3].

В структуре утвержденных доходов консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания на 2014 финансовый год удельный вес налоговых и неналоговых доходов бюджета составил 50,5% от общей суммы запланированных поступлений (табл. 1).

В то же время удельный вес безвозмездных поступлений из федерального бюджета в консолидированном бюджете составляет практически 49,5 %. В структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания наибольший удельный вес занимают налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы и налоги на имущество, в совокупности составляющие 93,0% налоговых доходов, или 84,0% налоговых и неналоговых доходов.

Как видно из табл. 1, наибольший удельный вес в общей структуре доходов консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания занимают безвозмездные поступления, из которых более 73,4% – дотации, предполагаемые к направлению в бюджет республики для сбалансирования его доходов и расходов. В общем объеме доходов дотации занимают более трети всех доходных источников.

При рассмотрении структуры доходов республиканского и местных бюджетов следует отметить следующее. В налоговых доходах республиканского бюджет наибольший удельный вес занимают те же источники, которые мы отметили в консолидированном бюджете – налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы и налоги на имущество, занимающие 98,8% всех налоговых доходов республиканского бюджета, или 96,5% налоговых и неналоговых доходов. Трансферты занимают 43,7% доходов республиканского бюджета.

Таблица 1

**Плановая структура доходов консолидированного бюджета
Республики Северная Осетия-Алания на 2014 финансовый год**

Наименование доходов	Всего в консолидированный бюджет РСО-А,		в том числе по уровням бюджетов:					
			в республиканский бюджет		в бюджеты гор.округов (муницип. районов)		в бюджеты поселений	
	Сумма, млн.руб.	Уд.вес, %	Сумма, млн.руб.	Уд.вес, %	Сумма, млн.руб.	Уд.вес, %	Сумма, млн.руб.	Уд.вес, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Налоговые доходы, в том числе:	11392,4	45,7	8195,1	39,6	2847,9	31,5	349,2	42,3
Налог на прибыль организаций	1032,7	9,1	1032,7	12,6	0	0,0	0	0
Налог на доходы физических лиц	6230,0	54,7	4356,9	53,2	1660,6	58,3	212,4	60,8
Акцизы, из них:	2171,8	19,1	2039,4	24,9	132,4	4,6	0	0
<i>акцизы на алко-гольную продукцию</i>	<i>847,7</i>	<i>7,4</i>	<i>847,7</i>	<i>10,4</i>	<i>0</i>	<i>0,0</i>	<i>0</i>	<i>0,0</i>
<i>доходы от уплаты акцизов на ГСМ</i>	<i>1324,1</i>	<i>11,6</i>	<i>1191,7</i>	<i>14,5</i>	<i>132,4</i>	<i>4,6</i>	<i>0</i>	<i>0,0</i>
Налоги на совокупный доход	729,9	6,4	78,6	1,0	604,7	21,2	46,5	4,7
Налоги на имущество	1155,8	10,1	667,3	8,1	398,4	14,0	90,1	25,8
Платежи за пользование природными ресурсами	12,1	0,1	12,1	0,1	0	0,0	0	0
Государственная пошлина	59,8	0,5	8,0	0,1	51,6	1,8	0,2	0,06
Прочие налоговые доходы	0,3	0,002	0,1	0,001	0,2	0,007	0,02	0,006
Неналоговые доходы	1210,4	4,8	191,1	0,9	974,9	10,7	54,6	6,6
Безвозмездные поступления[*], в том числе:	12323,6	49,5	12327,9	59,5	5230,8	57,8	421,6	51,1
Дотации	9049,0	73,4	9049,0	73,4	610,2	11,7	226,2	53,7
Субсидии	1538,3	12,5	1538,3	12,5	963,8	18,4	100,3	23,8
Субвенции	1572,0	12,8	1572,0	12,8	3649,7	69,8	52,1	12,4
Иные межбюджетные трансферты	164,3	1,3	168,6	1,3	7,1	0,1	43,0	10,1
ВСЕГО ДОХОДЫ	24926,4	100	20714,2	100	9053,6	100	825,5	100
ВСЕГО РАСХОДЫ	28479,9	X	23627,9	X	9633,6	X	885,3	X
дефицит / профицит	-3553,6	X	-2913,7	X	-580,0	X	-59,9	X
Источники финансирования дефицита	3553,6	14,3	2913,7	14,1	580,0	6,4	59,9	7,3

^{*} **Справочно:** сумма безвозмездных поступлений республиканского и местных бюджетов не соответствует общей сумме трансфертов консолидированного бюджета, так как при сведении консолидированного бюджета в разрезе трансферты учитываются два раза – в доходах

республиканского бюджета и в местных бюджетах. То же самое относится к расходам консолидированного бюджета.

Источник: Минфин Республики Северная Осетия-Алания, расчеты авторов

Анализ поступлений местных бюджетов региона в 2014 году показывает, что в налоговых доходах важную роль играют налог на доходы физических лиц, а также переданные с республиканского уровня для сбалансирования муниципальных бюджетов (заменив часть финансовой помощи) налог на имущество организаций и специальные налоговые режимы (упрощенная система налогообложения), занимая в их бюджетах более 90 % от налоговых доходов. Трансферты в доходах местных бюджетов занимают также значительный объем, что свидетельствует о несовершенстве их доходной базы.

Высокая зависимость местных органов от вышестоящих властных структур, а, соответственно, и ограниченные возможности местного самоуправления как в маневрировании финансовыми ресурсами, так и в решении актуальных проблем данной территории требуют системного подхода при принятии решений. В этой связи для повышения эффективности бюджетного процесса считаем необходимым соблюдение следующих принципов:

- обеспечение прозрачности, прогнозируемости и ясности в порядке предоставления межбюджетных трансфертов;
- использование точек роста в виде создания фонда развития для реализации наиболее значимых инвестиционных проектов в целях устойчивого социально-экономического развития муниципального образования, привлечения иных институтов развития;
- формирование высокопрофессионального и компетентного кадрового состава муниципальной службы, а также оптимизация управления его развитием.

Введение данных принципов, прежде всего, позволит обеспечить финансовую устойчивость доходной базы бюджета субъектов. Под финансовой устойчивостью доходной базы бюджета субъектов мы понимаем такое состояние его денежных фондов, которое обеспечивает:

- развитие субъекта РФ преимущественно за счет собственной доходной базы;
- возможность дополнительной мобилизации финансовых ресурсов;
- способность субъекта РФ сохранять финансовую достаточность доходной базы бюджета при изменении внутренних и внешних факторов, гарантирующую постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность региона в целях обеспечения реализации полномочий органами власти субъекта, экономическое, социальное и политическое развитие региона в краткосрочном периоде и долгосрочной перспективе.

Дополняя известные подходы [4,5] к оценке финансовой устойчивости бюджета в различные промежутки времени, предлагаем выделять периоды оценки устойчивости, так как при этом решаются разные задачи: для определения покрытия текущих расходов региона источниками финансовых ресурсов, установления размера недостающих средств и поиска возможности покрытия дефицита денежных средств проводится оценка устойчивости в краткосрочном периоде; для решения стратегических задач экономического, социального и политического развития региона, привлечения инвестиций в регион, развития и модернизации региональной инфраструктуры, реализации долгосрочных социальных и экономических региональных программ, поддержки значимых для региона отраслей необходимо производить оценку финансовой устойчивости в долгосрочном периоде.

Рис. 1. Факторы, влияющие на формирование и развитие финансовой устойчивости доходной базы бюджета региона

Отправным этапом в поиске решений и путей повышения устойчивости бюджета субъекта РФ является изучение факторов, влияющих на формирование и развитие финансовой устойчивости доходной базы бюджета региона. Способность субъекта сохранять равновесие доходной базы бюджета при изменении внутренних и внешних факторов это важная составляющая финансовой устойчивости доходной базы бюджета субъекта РФ. Изучение различных подходов к исследованию финансовой устойчи-

ности позволило систематизировать имеющиеся системы классификации факторов, влияющие на ее уровень. Наиболее распространенной и точной является классификация по характеру воздействия – внешние факторы и внутренние факторы (рис. 1).

Основополагающую роль в формировании и обеспечении финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ играют внешние факторы, однако принятие решения о возможности повышения финансовой устойчивости требует оценки влияния всего количества внутренних факторов. Наиболее пристальное внимание необходимо уделять оценке влияния негативных факторов, так как это может привести к потере устойчивости доходной части бюджета субъекта.

Для поиска резервов увеличения и обеспечения устойчивости доходов консолидированного бюджета РСО-Алания необходимо всесторонне изучить всю совокупность внешних и внутренних факторов обеспечения устойчивости доходов консолидированного бюджета; проанализировать наличие внешних факторов, определяющих исходные особенности развития каждого конкретного субъекта; произвести оценку внутренних факторов, воздействуя на которые можно добиться обеспечения устойчивости доходов консолидированного бюджета; исходя из проведенного анализа имеющихся факторов формирования и обеспечения устойчивости доходов консолидированного бюджета, разработать стратегию такого воздействия на данные факторы, которая позволит обеспечить устойчивость доходов консолидированного бюджета региона.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ, ст. 41, 47, 56-64.
2. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 29 декабря 2009 года № 58-РЗ «О межбюджетных отношениях в Республики Северная Осетия-Алания», ст. 5.
3. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 22 декабря 2011 года № 53-РЗ «О республиканском бюджете Республики Северная Осетия-Алания на 2012 год и на плановый период 2013-2014 годов».
4. Мнацаканян А.Г., Кохан А.Н. Проблемы формирования доходной части местных бюджетов в свете реформы межбюджетных отношений//Финансы и кредит. – 2013.– №19(547).
5. Урумова З.С. Межбюджетные отношения и развитие бюджетного федерализма в России//Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2007. № 3-2.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Абдулаева З.З. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. В статье исследованы и раскрыты специфические свойства малого предпринимательства, обеспечивающие занятость населения и позволяющие говорить о стабилизационной функции малых предприятий на рынке труда трудоизбыточного региона.

Ключевые слова: малое предпринимательство, занятость, безработица, трудоизбыточный регион, СКФО, Республика Дагестан.

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF SMALL BUSINESSES, PROVIDING EMPLOYMENT IN LABOUR-ABUNDANT REGION

Abdulaeva Z.Z. - candidate of economic Sciences, senior researcher with the Institute for social and economic research of the Dagestan scientific center of RAS, Makhachkala

Abstract. The article explores and reveals specific characteristics of small business, providing employment and allowing to speak about the stabilization function of small enterprises in the labor market the labor-surplus region.

Keywords: small business, employment, unemployment, labor-surplus region, the North Caucasus Federal district, Republic of Dagestan.

Переход Российской Федерации от экономики административно-командного типа к рыночным отношениям потребовал проведения реформ в сфере занятости, так как в советский период стремились к всеобщей занятости, т.е. обеспечению всего трудоспособного населения рабочими местами. В новых экономических условиях государство отказалось от прямого централизованного управления занятостью. Постепенно формируется новая система воздействия на занятость - система регулирования занятости. Главными звеньями выступают законы, программы стимулирования занятости; соглашения, заключаемые субъектами социально-трудовых отношений на федеральном, региональном, отраслевом уровнях и в рамках предприятий.

Повышение уровня занятости населения, особенно в трудоизбыточном регионе, представляется возможным за счет наиболее полного использования имеющихся возможностей региона и поиска нетрадиционных путей решения. Одним из таких решений может стать становление и раз-

витие малого бизнеса. На протяжении многих лет в научном западном мире и начиная с середины 90-х годов XX века в России ведется дискуссия о роли малого предпринимательства в решении вопроса занятости населения и возможностях малого бизнеса в создании новых рабочих мест.

В промышленно развитых странах на его долю приходится около 50 - 60% всех занятых и до 70 - 80% новых рабочих мест. По оценкам Национального научного фонда США, стоимость создания одного рабочего места на малом предприятии в 10 раз ниже, чем на крупном [4, С. 93]. К тому же, малый бизнес является крупным работодателем, который использует силу социально уязвимых слоев населения: женщин, молодежи, мигрантов, инвалидов, выполняя тем самым ключевую социальную функцию. Эта функция очень важна для таких депрессивных регионов, как Республика Дагестан и другие регионы СКФО, отличающихся высоким уровнем безработицы.

Системе малого предпринимательства присущи объективные факторы, воздействующие на занятость, позволяющие определить, в какой степени развитие малого предпринимательства, в том числе даже без использования наемного труда, является важной формой создания новых рабочих мест, необходимых для смягчения безработицы.

Первой такой особенностью малого предпринимательства является способность создавать большее (по сравнению с крупным предпринимательством) количество рабочих мест при меньших затратах капитала. Рассматривая весь общественный капитал, Маркс отметил, что процесс накопления капитала сопровождается непрерывным качественным изменением его строения. При неизменном объеме капитала падает абсолютная и относительная величина расходов на заработную плату. Однако в некоторых сферах капитал возрастает на данной технической основе и пропорционально своему возрастанию привлекает добавочную рабочую силу [6]. К таким сферам относятся, например, сферы услуг и торговли. В этих сферах, как известно, велика доля предприятий малого бизнеса.

Другой особенностью малого предпринимательства является то, что его развитие придает рынку труда необходимую гибкость и тем самым воздействует на занятость. Формирование гибкого рынка труда позволяет решить двуединую задачу: обеспечить рост эффективности производства и существенно смягчить напряженность на рынке рабочей силы. Некоторые основополагающие принципы такого рынка, на наш взгляд, могут быть реализованы в условиях становления рыночных отношений в России и ее регионах.

Концепция гибкого рынка труда предполагает формирование многообразных и гибких форм взаимоотношений между государством, предпринимателями, профсоюзами и работниками. Применение принципа гиб-

кости, в конечном счете направлено на рационализацию совокупных затрат, оживление конкуренции, рост эффективности производства, а также поддержание динамизма всей рыночной системы. Несомненно, данный аспект актуален для России и ее регионов, переживающих этап реформирования экономики и структурной модификации рынка труда. Выход российской экономики из кризиса сегодня невозможен без позитивных изменений в области занятости. Осуществить намеченные цели можно лишь на основе внедрения в сферу трудовых отношений основополагающих принципов гибкой занятости, развития малого предпринимательства, в том числе и самозанятости.

Следующей особенностью малого предпринимательства с позиции занятости является превалирующее развитие в отраслях с быстрой окупаемостью авансированного капитала. Здесь свойство малого бизнеса состоит в том, что на первых этапах своего образования он преимущественно развивается в сферах торговли и общественного питания. Так, в России на вышеназванные сферы приходится около 50% предприятий малого бизнеса (на конец 2011 года – 47,8%). В этих отраслях скорость окупаемости авансированного капитала чрезвычайно высока.

Влияние на занятость оказывает и такое свойство малого предпринимательства, как легкость образования. Для образования и функционирования малого предприятия требуются меньшие затраты капитала, чем для крупного.

Важной чертой малого предпринимательства с точки зрения увеличения числа рабочих мест является его широкомасштабный характер. Данные о занятости, например, в США, не оставляют никакого сомнения в этом его свойстве. Так, средний показатель доли малых и средних фирм в общей численности занятых в США составляет 80% (в России этот показатель в 6,7 раза ниже).

Малое предпринимательство тесно связано с развитием самостоятельной занятости (предприятия без наемных работников, чаще всего индивидуальные или семейные предприятия). К самостоятельным работникам относятся те, кто работает за свой счет, сам организует свою работу, владеет средствами производства и отвечает за произведенную продукцию. Сфера самозанятости является, с одной стороны, нормальной формой занятости, а с другой – средством выживания или дополнительного заработка для многих лиц, нуждающихся в работе. В странах с низким уровнем безработицы роста числа самостоятельно занятых работников не отмечается (например, в Норвегии, ФРГ, Швейцарии, Швеции, Японии). В странах с высоким уровнем безработицы (Великобритании, Италии, Испании, США) наблюдается значительный рост числа самостоятельно занятых. [7, С. 100]

Наконец, малое предпринимательство в силу своей доступности и легкости образования способно содействовать занятости наиболее уязвимых групп трудящихся, таких как молодежь, женщины, социально-незащищенные группы населения. Тенденции последних лет показывают, что в России при общем снижении доли женщин среди занятого населения (в 2012 году – 49,4%) отмечается увеличение их численности в предпринимательском секторе. При этом следует отметить, что женщины значительно увеличили свою долю собственности в малом бизнесе прежде всего в сфере услуг. Можно констатировать и то, что они все больше вторгаются в отрасли с традиционно преобладающим господством мужчин – розничную торговлю и производство.

Сегодня проблема женской безработицы в трудоизбыточных регионах СКФО стоит как никогда остро. По данным обследований населения по проблемам занятости, проведенных Территориальными органами ФСГС, доля женщин в общей численности безработных в СКФО составляла в пределах 65-67%, доля женщин в общей численности безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, за рассматриваемый период составляла 65-68%.

Не менее острой проблемой как в России, так и в СКФО является занятость молодежи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Северо-Кавказском федеральном округе проживало 2,8 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 30,5 % общего числа жителей и является одним из самых высоких показателей в России. Основные причины высокой степени безработицы среди женщин и молодежи коренятся в общем низком уровне развития экономики региона, в высокой доле занятых в неформальном секторе экономики, в национальных особенностях, в предпочтениях работодателей. Свойство малого бизнеса, заключающееся в создании новых рабочих мест для этих категорий населения, безусловно является весьма существенным, так как, в соответствии с данными официальной статистики, уровень безработицы у этих групп достаточно высок.

Важная роль малого предпринимательства как работодателя обусловлена еще тем, что при низких издержках создания рабочих мест многие виды работ в этом секторе отличаются высокой трудозатратностью. Сочетанием этих двух свойств объясняется влияние малого предпринимательства на сферу занятости населения и на весь механизм функционирования труда в обществе, и именно поэтому данный сектор впитывает в себя избыточную рабочую силу. Кроме этого в настоящее время развивается другая часть сектора малого бизнеса – индивидуальное предпринимательство. Численность предпринимателей без образования юридического лица в последнее время постоянно растет, в связи с чем именно по этой

линии малый бизнес генерирует существенную, если не основную часть дополнительных рабочих мест.

Все вышеперечисленные аспекты позволяют говорить о стабилизационной функции малого предпринимательства на рынке труда, которая наиболее ярко проявляется на региональном уровне. В тех регионах, где наиболее активно развивается малое предпринимательство, наблюдается и соответствующая благоприятная тенденция развития ситуации на рынке труда. [9, С. 17]

Стабилизационную функцию на рынке труда малые предприятия могут выполнять в силу ряда причин.

Во-первых, в силу специфики создаваемых рабочих мест возможно более широкое использование женских трудовых ресурсов и молодежи, что приведет к сокращению женской и молодежной безработицы;

Во-вторых, данная функция проявляется в силу более широкого охвата различных социально уязвимых слоев населения, которые считаются менее конкурентоспособными на рынке труда: это пенсионеры, инвалиды, военнослужащие и т.д.;

В-третьих, создание рабочих мест в секторе малого предпринимательства может способствовать действию закона спроса и предложения на рынке труда.

В-четвертых, создание дополнительных рабочих мест на малых предприятиях приводит к росту общего числа вакансий, общим показателем которого может являться увеличение в службе занятости вакансий;

В-пятых, наличие большого количества вакансий в различных секторах экономики региона, на базе разных форм собственности, с различным уровнем оплаты труда приводит к формированию новых черт профессиональной мобильности рабочей силы, что в свою очередь, может приводить к сокращению застойных форм безработицы.

В-шестых, гибкость (например, численная, функциональная, гибкость рабочего времени, гибкость в использовании своей рабочей силы), которая присуща малым предприятиям амортизирует и смягчает резкие колебания на региональном рынке труда, которые возникают в связи с закрытием крупных предприятий на территории региона, сокращением их численности.

В Дагестане и других республиках СКФО малый и средний бизнес имеет определяющее значение для реализации потенциала рыночной экономики, поскольку малый бизнес способен быстро реагировать на конъюнктурные колебания рынка труда, а традиционно родовые отношения, свойственные менталитету кавказских народов, благоприятствуют развитию преимущественно семейных предприятий, в которых заняты как правило, все члены семьи, в том числе и социально-уязвимые категории ра-

ботников - женщины, молодежь и т.д.

Для Северо-Кавказского федерального округа вопрос занятости остается актуальным уже на протяжении нескольких десятилетий. На сегодняшний день СКФО имеет самый высокий уровень безработицы по сравнению с другими регионами Российской Федерации - 12,5 % (таблица 1). Существенно изменить ситуацию до сих пор не удается, несмотря на ряд конструктивных решений, к которым приводят исследования ученых, на различные федеральные целевые программы и региональные проекты.

Таблица 1

Уровень безработицы по федеральным округам РФ в 2013г. [3]

Федеральные округа	Уровень безработицы в %
Центральный федеральный округ	3,4
Северо-Западный федеральный округ	4,8
Южный федеральный округ	6,1
Северо-Кавказский федеральный округ	12,5
Приволжский федеральный округ	4,9
Уральский федеральный округ	5,8
Сибирский федеральный округ	7,3
Дальневосточный федеральный округ	6,4

Самый высокий уровень безработицы в СКФО отмечается в республике Ингушетия и Чеченской республике (таблица 2)

Таблица 2

Динамика уровня безработицы в СКФО по методологии МОТ в 2013г. [10]

	Число безработных (тыс. человек)	Уровень безработицы (%)
Дагестан	153,4	11,7
Ингушетия	89,3	44,5
Кабардино-Балкария	39,5	9,8
Карачаево-Черкесия	26,4	11,6
Северная Осетия Алания	19,5	5,5
Чеченская республика	172,6	26,6
Ставропольский край	74,3	5,4

Нестабильность в социально-трудовой сфере побуждает к поиску применения своего потенциала в теневой экономике. Так в 2012 году количество человек, занятых в неформальном секторе в Северо-Кавказском федеральном округе составило 1345 тыс. человек, что составляет 37 % в общей численности занятого населения [10].

Такой тяжелой ситуации способствует, в том числе ряд особенностей Северного Кавказа - здесь более высокие, чем в среднем по стране, показатели плотности населения, естественного прироста, много молодежи, преобладает сельский тип расселения. Решение проблемы занятости

на Северном Кавказе является одной из приоритетных задач в регионе, поскольку "отсутствие постоянной работы и стабильного заработка провоцирует рост социальной напряженности, создает питательную среду для экстремистских настроений" [5].

В то же время, в СКФО осуществляют деятельность 316698 субъектов малого и среднего предпринимательства. Значительная часть субъектов малого и среднего бизнеса сосредоточена в торговле и в наиболее приоритетных секторах экономики регионов СКФО – строительстве, агропромышленном комплексе и туризме. Особенностью Северо-Кавказского федерального округа является высокая численность индивидуальных предпринимателей. Если количество индивидуальных предпринимателей соответствует среднероссийскому показателю – 280 человек на 10 тыс. жителей, то количество малых и средних предприятий по субъектам Российской Федерации, входящим в состав Северо-Кавказского федерального округа, в 2 – 7 раз ниже, чем в среднем по Российской Федерации. [8]

По состоянию на начало 2013 г. в России было зарегистрировано 219,7 тыс. малых предприятий, что на 3,6% меньше, чем по состоянию на 1 января 2012 г. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей уменьшилось на 5,7 ед. и составило 154,8 ед.

В Северо-Кавказском федеральном округе показатель сократился на 4,3%, в Сибирском федеральном округе — на 2,2%, в Северо-Западном федеральном округе — на 0,2%.

Таблица 3

Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам РФ на 1 января 2013 г. [2]

Федеральные округа	Количество зарегистрированных малых предприятий на 1 января 2013 г. в расчете на 100 тыс. чел.		
	единиц	прирост / сокращение за период 01.01.2011–01.01.2013	в % от среднего по РФ
Российская Федерация	154,8	-5,7	100,0
Центральный ФО	184,1	-12,8	118,9
Северо-Западный ФО	230,5	-0,5	148,9
Южный ФО	130,2	-26,6	84,1
Северо-Кавказский ФО	62,5	-2,8	40,4
Приволжский ФО	157,6	1,4	101,7
Уральский ФО	116,5	3,9	75,3
Сибирский ФО	128,1	-2,9	82,7
Дальневосточный ФО	154,5	5,9	99,8

По данным ТО Федеральной службы государственной статистики по РД на конец 2012г. в республике было зарегистрировано 689 малых предприятий и 7059 микропредприятий. Много это или мало можно оценить лишь, сравнивая со средними данными по России и регионами СКФО. Так, на 10000 человек населения в России приходится 155 малых пред-

приятый, в СКФО -63, а в Республике Дагестан – всего 26 или соответственно в 5,4 и 2,0 раза меньше.

В регионах СКФО по состоянию на 2012 г. на 10000 человек населения приходилось малых предприятий.

	в % к РД	
Республика Дагестан	26	100
Республика Ингушетия	30	115
Кабардино-балкарская республика	50	192
Карачаево-Черкесская Республика	54	208
Республика Северная Осетия-Алания	88	338
Чеченская республика	47	181
Ставропольский край	79	304
СКФО	53	204

Как видно из этих данных, Республика Дагестан по числу малых предприятий на 10000 человек населения существенно отстает от всех регионов СКФО. В то же время, необходимо отметить рост этого показателя в регионе (в 2009 году на 10000 человек приходилось 15 предприятий, в 2011г. – 19).

В 2012 году численность работников малых предприятий в РД составляла 52538 чел., что составляет всего 3,9% от экономически активного населения региона. В то же время наблюдается значительное повышение данного показателя (так, в 2011г. численность работников малых предприятий в РД составляла 48923 чел.). При этом, в структуре занятости сохраняется тенденция последних лет: основная часть работников малых предприятий занята в сельском хозяйстве (32,2%) а также в оптово-розничной торговле и сфере услуг (14,3%).

Несмотря на некоторую положительную динамику роста, как количества малых предприятий, так и численности занятых в них, можно констатировать, что темпы роста этих показателей в СКФО и Республике Дагестан не соответствуют потребностям экономики этих регионов, особенно в условиях их трудоизбыточности, а малое предпринимательство не выполняет свою основную функцию – обеспечение занятости населения трудоизбыточного региона. Складывается противоречивая ситуация – при очевидной социально-экономической роли малого бизнеса не наблюдается соответствующего развития этого общественно значимого сектора в экономике региона.

В связи с этим, возникает необходимость в проведении активной государственной политики, которая будет направлена на поддержание предпринимательства в республике. Приоритет должен отдаваться его социальным составляющим, так как это способно обеспечить в регионе: [11]

1) развитие самозанятости, выступающего важным средством социальной защиты населения, особенно в сельской местности Дагестана, где доля безработицы намного больше;

2) создание рабочих мест с гибким режимом работы (неполный рабочий день, почасовая работа, временная занятость, вторичная и т.д.), позволяющих получать определенный доход студентам, инвалидам, женщинам с маленькими детьми и другим социально уязвимым слоям населения;

3) создание трудозатратных рабочих мест, способных обеспечить большое количество сельского населения работой по найму. В основном трудозатратные работы в республике ориентированы на производство изделий народных художественных промыслов, в производстве которых исторически использовался ручной труд мастеров. Помимо этого, развитие предпринимательства в данной подотрасли промышленности региона будет способствовать развитию системы ученичества, как формы подготовки специалистов в сфере народных художественных промыслов;

4) рост доходов и сбережений населения и, как следствие, уменьшение дифференциации доходов и повышение уровня жизни населения;

5) увеличение инвестиций в экономику региона за счет мобилизации средств населения. При этом предпринимателем могут быть использованы как собственные сбережения, так и привлеченные средства родственников, друзей и т.д., что в свою очередь, повышает психологическую ответственность предпринимателя и толкает его на приобретение предпринимательских навыков и обучению основам управления.

Таким образом, занятость в малом бизнесе может и должна стать той важной основой, с помощью которой будет осуществляться поворот к позитивным процессам в экономике регионов СКФО, сокращению безработицы, а, следовательно, укреплению социальной стабильности в обществе.

Однако для того, чтобы малый бизнес смог выполнить все задачи, для решения которых он предназначен, а также в полном объеме реализовать все свои преимущества, необходимо создание благоприятных условий для его развития, совершенствование инфраструктуры предпринимательства, поддержка со стороны государства и другие меры. Среди них - налоговое стимулирование, образовательные мероприятия, микрокредитование, развитие молодежного предпринимательства, формирование региональных гарантийных фондов, развитие лизинга, создание бизнес-инкубаторов, грантовая и имущественная поддержка.

Литература:

1. Ахмедуев А.Ш. Стратегические направления развития малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/>

ahmeduev - ash.pdf. - Загл. с экрана.

2. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад «Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 году» Национального института системных исследований проблем предпринимательства.

3. Занятость и безработица в Российской Федерации в 2013 году (по итогам обследований населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс] Режим доступа.- URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/9.htm (дата обращения: 21.03.2014).

4. Кутаев Ш.К. Развитие малого предпринимательства в стратегии формирования рынка труда/ Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы развития социально-экономических систем в контексте глобализационных процессов». - 2009.- Т.1. – Украина, Хмельницкий. - С. 93-96.

5. Липина С.А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа (методология и практика) // автореферат дисс. на соиск. уч. ст. доктора экономических наук, Москва 2011.

6. Маркс К. Капитал. Т. 1 Кн. 1 (Маркс К., Энгельс Ф. 2-е издание, т. 23). – С. 636.

7. Никифорова А.А. Рынок труда: занятость и безработица. М., 2008. – С. 99-100.

8. Путин обсудит ситуацию на рынке труда и развитие малого бизнеса в СКФО: информационный ресурс поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://smb.economy.gov.ru/analysis/greg/programmes>. - Загл. с экрана.

9. Резванов А.А. Экономические стратегии в социальном позиционировании субъектов малого бизнеса: автореф. дис. докт. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 22.

10. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа за январь-сентябрь 2013 г. ноябрь 2013 года Ессентуки. (дата обращения: 22.03.2014).

11. Хаджалова Х.М. Содействие развитию малого предпринимательства как инструмента повышения качества жизни населения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2012/12/hadzhalova-hm>

МЕТОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ¹¹

Антамошкина Е.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм» ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», Волгоград

Аннотация. В докладе обосновывается актуальность проблемы оценки эффективности агропродовольственной политики, в том числе на региональном уровне экономики. Характеризуются основные методы и модели оценки, применяемые в мировой и российской практике, определяются условия реализации эффективной региональной агропродовольственной политики.

Ключевые слова: агропродовольственная политика, агропромышленный комплекс, ВТО, методы оценки эффективности агропродовольственной политики.

METHODS AND FEATURES EVALUATION OR REGIONAL AGRICULTURAL POLISY

Antamoshkina E.N. - candidate of economic sciences, associate Professor of the Department of Socio-cultural service and tourism" FSFEI HPE "Volgograd state agricultural University, Volgograd

Abstract. The report the urgency of the problem of evaluating the effectiveness of agri-food policy, including at the regional level of the economy. Characterized by the basic methods and valuation models used in World War I and the Russian practice, determine the conditions of effective implementation of the regional agricultural policy.

Keywords: agri-food policy, agriculture, the WTO, the methods of evaluating the effectiveness of agri-food policy.

Изменение приоритетов агропродовольственной политики России происходит под воздействием глобальных политических процессов. Членство в ВТО, накладывает определенные обязательства на участников, в частности сокращение финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей со стороны государства, ограничение размеров экспортных пошлин и тарифов, отсутствие барьеров доступа на российский

¹¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области, проект № 15-12-34006 «Оценка эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне».

рынок для иностранных товаропроизводителей. Временное введение Россией продовольственных санкций, с одной стороны, создает дополнительные возможности для развития внутреннего сельскохозяйственного производства, с другой стороны, вызывает беспокойство потребителей по поводу возможного дефицита и нехватки продовольствия. В отдельных регионах России, в том числе Воронежской, Волгоградской областях, на этом фоне уже наблюдался рост цен на продовольственную продукцию.

Агропродовольственную политику регионов страны в современных условиях необходимо формировать с учетом того, что Россия является членом ВТО, поскольку возросла конкуренция, как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственном рынке. АПК и сельское хозяйство – это те сферы и отрасли, которые в наибольшей степени могут пострадать из-за вступления в данную организацию, что накладывает определенные требования на меры проводимой аграрной политики [4, с. 158]. В связи с этим разработка региональной агропродовольственной политики предполагает необходимость оценки эффективности текущих мер регулирования и поддержки.

Актуальность проблемы оценки эффективности агропродовольственной политики состоит в том, что в изменившихся в связи с вступлением в ВТО условиях регулирования от эффективности политических мер зависит конкурентная позиция сельских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, эффективность агропродовольственной политики невозможно оценить единым показателем, поскольку она включает целый ряд самостоятельных направлений: развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни сельского населения, рост доходов сельхозпроизводителей. В связи с этим оценка эффективности агропродовольственной политики должна включать в себя детальный анализ различных направлений с помощью специализированных показателей оценки [2].

В мировой практике меры агропродовольственной политики принято группировать по двум направлениям: меры внутренней поддержки и внешнеторговые меры. Соответственно, проводится оценка эффективности, как от внешнеторгового регулирования, так и от внутренней поддержки аграрного сектора. Особую актуальность проблема оценки эффективности аграрной политики приобрела с созданием ВТО, когда возникала необходимость анализа результатов и последствий вступления в данную организацию. Были разработаны разнообразные модели оценки агропродовольственной политики. При этом, по сути они относятся либо к моделям общего (модель WTO, 1995 г.; the Multi-Regional Trade (MRT) Model, 1995), либо к моделям частичного равновесия (AGLINK, 2002 г.; WFM - World Food Model (FAO, 1998 г.), ATPSM - the Agricultural Trade Policy

Simulation Model; WATSIM, 1998) [5, с. 1-12; 6].

В российской практике оценка эффективности агропродовольственной политики преимущественно осуществляется на макроэкономическом уровне на основе анализа воздействия различных инструментов государственной политики на агропродовольственный сектор. Оценка эффективности агропродовольственной политики поддержки АПК также преимущественно проводится с помощью использования равновесных моделей общего или частичного равновесия.

Например, с помощью модели общего равновесия Верхайма, возможно оценить результативность государственного регулирования агропродовольственного сектора, в том числе для отдельных отраслей АПК. Также были разработаны и модели частичного равновесия, которые применялись для анализа агропродовольственной политики России, преимущественно в сфере внешней торговли продовольствием в рамках интеграционных процессов в СНГ, либо для оценки влияния внутренней поддержки на субъекты российского АПК.

Существуют методы оценки влияния отдельных мероприятий аграрной политики на развитие сельского хозяйства и эффективность сельскохозяйственных организаций, с использованием экономико-математических моделей (РЕМ-модель, AGLINK - KOSIMO). Перечисленные модели позволяют оценить влияние аграрной политики на рынки основных видов сельскохозяйственной продукции, проанализировать эффективность воздействия аграрной политики на сельское хозяйство в целом.

В современных условиях для определения эффективности аграрной политики России недостаточно проводить оценку только на федеральном уровне, также необходимо анализировать аграрную политику отдельных регионов. Особенностью российского АПК является выраженная асимметрия развития. Подавляющее большинство предприятий по производству и переработке сельскохозяйственной продукции располагается в нескольких регионах России, преимущественно, в Южном и Приволжском федеральных округах. Дифференциация регионов России по уровню развития сельского хозяйства, предполагает высокую степень регионализации расходов на сельское хозяйство. Около 50% средств консолидированного бюджета на сельское хозяйство выделяется из региональных бюджетов [1; 3 с. 3-4].

Агропродовольственная политика России имеет явно выраженный региональный аспект. Формируемая под воздействием общеэкономических факторов, она в значительной мере дифференцируется по регионам в зависимости от их специализации. Основным условием реализации эффективной региональной агропродовольственной политики является

именно учет степени дифференциации российских регионов по уровню производственно-ресурсного потенциала для развития сельского хозяйства.

Агропродовольственная политика оказывает существенное влияние на уровень и качество жизни населения, прежде всего в сельской местности. В целом можно оценивать влияние аграрной политики на уровень жизни населения, с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, развития инфраструктуры в сельской местности, обеспечения занятости в отраслях АПК.

Литература:

1. Антамошкина Е.Н. О приоритетных направлениях агропродовольственной политики России // Экономика. Управление. Право. Октябрь 2012 г. № 10 (34). Том 1. С. 7-9.

2. Антамошкина Е.Н., Тимофеева Г.В. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 4. С. 61-65. Антамошкина Е.Н.

3. Ушачев И. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции // АПК: экономика, управление. 2014. № 1. С. 3-15.

4. Яркова Т.М., Светлаков А.Г. Определение государственной поддержки генерирования продовольственных запасов региона в формате ВТО // Экономика региона. 2013. № 4 (36). С. 157-166.

5. Capone Roberto, Hamid El Bilali, Philipp Debs, Gianluigi Cardone, and Noureddin Driouech. Food Economic Accessibility and Affordability in the Mediterranean Region: an Exploratory Assessment at Micro and Macro Levels // Journal of Food Security, 2014, vol. 2, No. 1. P. 1-12.

6. Olaoy O.A. Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries // Journal of Food Security, 2014, Vol. 2, No. 1. P. 33-41.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Арсаханова З.А. - к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО Чеченский государственный университет, г. Грозный

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов развития муниципальных образований. Освещаются основы, принципы, положения финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальные образования, развитие, бюджетная обеспеченность.

FINANCIAL AND ECONOMIC BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

Arsahanova Z.A. - candidate of economic Sciences, Professor, Head of chair "Finance and credit" FSFEI HPE Chechen state University, Grozny

Abstract. The article is devoted to the issues of development of municipalities. Highlights the fundamentals, principles, regulations of financial and economic independence of local government.

Keywords: municipalities, development, fiscal capacity.

Экономические основы местного самоуправления – это совокупность норм права, регулирующих отношения, связанные с формированием и использованием местного бюджета и иных финансовых средств муниципальных образований, а также отношения, возникающие в связи с управлением и использованием государственных финансовых средств, переданных органам местного самоуправления в соответствии с законодательством РФ [1].

Следует подчеркнуть, что реальная самостоятельность и эффективность местного самоуправления зависит в первую очередь от наличия и объема материально-финансовых ресурсов, имеющих в распоряжении муниципального образования, что составляют финансово-экономическую основу местного самоуправления.

Как институт муниципального права **финансово-экономические основы** местного самоуправления представляют собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, связанные с формированием и использованием муниципальной собствен-

ности, местных бюджетов и иных местных финансов в интересах населения муниципального образования.

Финансово-экономическая самостоятельность и уровень реального осуществления местного самоуправления зависят от состояния и развития экономики общества. Вместе с тем укрепление и развитие местного самоуправления в свою очередь оказывает влияние на укрепление и способствует развитию экономического развития страны.

В качестве общих принципов, определяющих экономическую и финансовую политику государства в развитии и укреплении местного самоуправления, являются положения Европейской Хартии самоуправления, которая устанавливает:

- органы местного самоуправления имеют право на финансовые ресурсы, которыми они могут распоряжаться при осуществлении своих полномочий;

- соразмерность финансовых ресурсов органов местного самоуправления полномочиям, предоставленным Конституцией или законами;

- пополнение части финансовых ресурсов местного самоуправления за счет местных сборов и налогов, ставки которых должны устанавливаться органами местного самоуправления самостоятельно в рамках закона;

- разнообразие и гибкость финансовых систем, на которых основываются ресурсы муниципального образования, для своевременного реагирования на изменение возникающих в процессе деятельности издержек;

- защита более слабых, в финансовом отношении, органов местного самоуправления требует ввода процедур финансового выравнивания или соответствующих мер, направленных на корректировку последствий неравномерного перераспределения возможных источников финансирования и расходов.

Конституционное закрепление основ местного самоуправления обязывает органы государственной власти РФ и её субъектов содействовать развитию финансово-экономических основ местного самоуправления. В этих целях в соответствии с Законом об общих принципах местного самоуправления они:

- законодательно регулируют порядок передачи объектов государственной собственности муниципальным образованиям;

- передают органам местного самоуправления материальные и финансовые средства, необходимые для осуществления отдельных государственных полномочий, которыми они наделяются законом;

- разрабатывают и устанавливают государственные минимальные социальные стандарты;

- регулируют отношения государственных бюджетов с бюджетом муниципального образования;

- на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности способствуют сбалансированности минимальных местных бюджетов;
- компенсируют дополнительные расходы органов местного самоуправления, связанных с осуществлением переданных государственных полномочий;
- через целевые федеральные и региональные программы участвуют в решении местных задач;
- обеспечивают финансово-экономические гарантии местного самоуправления.

Гарантированность финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления со стороны государства выражается в следующих положениях:

1) Закрепление доходных источников для покрытия минимально необходимых расходов местных бюджетов, с целью обеспечения минимального размера бюджета муниципального образования.

2) Формирование, утверждение и исполнение местного бюджета осуществляется органами местного самоуправления самостоятельно.

3) Самостоятельность органов местного самоуправления в управлении муниципальной собственностью и обеспечение её государственной защитой наравне с другими формами собственности.

4) Органы местного самоуправления вправе:

- создавать юридические лица для осуществления в интересах населения муниципального образования своей хозяйственной деятельности, решать вопросы их реорганизации и ликвидации;

- выпускать муниципальные займы, лотереи, получать и выдавать кредиты, создавать муниципальные банки и иные финансово-кредитные учреждения и др.

Выравнивание уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) осуществляется путем предоставления дотаций из региональных фондов финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов). Региональные фонды финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) и дотации из них предоставляются в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации, в целях выравнивания исходя из уровня бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) финансовых возможностей органов местного самоуправления для осуществления своих полномочий по решению вопросов местного значения.

Таким образом, поддержка местного самоуправления со стороны государства и создание условий для устойчивого самостоятельного развития муниципальных образований должны быть ориентированы на эффектив-

ное и согласованное функционирование федеральных, региональных и муниципальных органов власти, государственных и гражданских институтов в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан России, повышения жизненного уровня и благосостояния многонационального народа Российской Федерации.

Литература:

1. Абдулгалимов А.М., Арсаханова З.А. Формирование финансового потенциала региона: монография. - Грозный, 2012. - 172 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА РЕГИОНА

Арсланов Ш.Д. - к.э.н., доцент, с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. Рассмотрены различные аспекты влияния национально-культурных особенностей на формирование и улучшение инвестиционного климата Республики Дагестан.

Ключевые слова: инвестиции, имидж, территория, регион, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, деловой климат, инновации.

NACIONAL CULTURE AND TRADITIONS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS CLIMATE IN THE REGION

Arslanov Sh. D. - Candidate of Economic Sciences, the associate professor, с.н.с. Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. Various aspects of influence of national and cultural features on formation and improvement of investment climate of the Republic of Dagestan are considered.

Keywords: investments, image, territory, region, investment climate, investment appeal, business climate, innovations.

Проблемы формирования инвестиционного имиджа территорий на сегодняшний день являются ключевым аспектом региональной инвестиционной политики. Особое значение при формировании и реализации ин-

вестиционной политики региона имеют национально-культурные особенности народов, проживающих на его территории. Для Дагестана культура и традиции его народов, как исторически сложившееся явление, имеет, несомненно, очень важное значение, поскольку они выступают своего рода общественным стабилизатором. Рассмотренная задача возрождения и популяризации исторически сложившихся морально-нравственных устоев, присущих всей многогранной культуре Дагестана, это тот шаг, который позволит значительно улучшить инвестиционный имидж республики, активизировать накопленный потенциал, повысить уровень узнаваемости и привлекательности региона для потенциальных инвесторов.

Инвестиционный имидж (инвестиционный климат) Республики Дагестан играет существенную роль в системе комплексного подхода к оценке эффективности функционирования [1] всей региональной экономики. В свою очередь, конечным результатом эффективного функционирования региональной экономики является повышение качества и рост уровня жизни населения [2, 3], что объясняет незатухающий интерес к рассматриваемой проблеме.

Задача №1, на сегодняшний день, для руководства республики - это создание благоприятного инвестиционного имиджа региона, основанного на примере реализованных инвестиционных проектов, а также на гибкости инвестиционной политики, базирующейся на непрерывном мониторинге изменений в инвестиционной сфере, и предусматривающей механизм быстрой адаптации к изменениям при строжайшем соблюдении интересов всех субъектов инвестиционного процесса.

Решение этой задачи неразрывно связано с процессом решения более сложной и многоаспектной задачи - обеспечения роста благосостояния всего Дагестанского народа [4]. Именно рост благосостояния Дагестана и дагестанцев может выступить той «целью» и «идеологической основой», которая позволит руководству республики консолидировать усилия всего общества, и послужит импульсом для развития экономики региона, где четко отражается прямое влияние культуры на благосостояние.

Сегодня знакомство с народом и анализ любой национальной культуры включает в себя не только изучение материальных составляющих этой культуры, не только знание и изучение ее исторической, географической и экономической детерминант, но и обязательно должно включать попытку анализа образа мышления и менталитета народа. Необходимо попробовать взглянуть на мир глазами представителей этого народа, через призму его менталитета и культуры. Менталитет народа всегда проявляется в привычках, обычаях, которые передаются из поколения в поколение, в нормах поведения, в традициях.

Мировым примером влияния менталитета на деловые отношения яв-

ляется обычай характерный для японских бизнес-сообществ «кейрецу» (приобретать товары и услуги друг у друга, игнорируя более выгодные предложения от сторонних производителей). Другая мировая экономика, включающая аспект «американской национальной культуры», пропагандирует сутяжничество и неуклонное отстаивание личных интересов во вред благоприятным перспективам для общества. Говоря о таких ценностях как уважение к авторитету, стремление к образованию, популяризация семейных ценностей, можно с определенной долей уверенности заявить, что они в большей степени присущи азиатам, чем европейцам. Это определяется как историческими условиями, политическими институтами, так и культурой.

Интересна ментальная особенность представителей северных народов, а также жителей пустынь и гор, которые в силу сложных, а иногда губительных для человека климатических условий, выбирают «коллективное» выживание, поскольку индивиду выжить в подобных условиях достаточно непросто. Для них, на сегодняшний день, достижение благосостояния в одиночку, на подсознательном уровне, является недостижимой задачей, причиной этому являются условия существования и история их культуры.

Условия существования и история культуры народов [4] Дагестана также определяют мышление и менталитет Дагестанцев. Наиболее поразительным для любого человека посетившего Дагестан является обычай гостеприимства, этот обычай священен для каждого дагестанца. Издревле для каждого горца считалось честью достойно принять гостя в любое время дня и ночи. По законам гостеприимства гость мог пробыть у радушных хозяев столько времени, сколько ему было нужно для дела.

Особое значение в Дагестане, уделялось институту развития деловых и дружественных отношений - куначеству. Кунаками считались лица, которые неоднократно бывшие друг у друга в гостях, и относившиеся друг к другу с особым доверием и человеческими симпатиями. Кунаками могли быть люди независимо от их этнического происхождения и религиозных убеждений. Куначество обязывало людей оказывать друг другу помощь и поддержку наравне с близкими родственниками, а порой и более действенную. Для Дагестана развитие торговых либо иных экономических отношений в большей степени зависело от наличия куначеских связей, морально-этических установок и общественного мнения.

Другой обычай отражает честность, порядочность и уважение к чужому имуществу. Так потерянную вещь принято по обычаю оставлять на видном месте либо отнести к роднику.

Во всей многонациональной России самая уникальная республика - это Дагестан, на территории которой проживают в мире и согласии более

тридцати народностей. Одних только языковых групп, на которых говорят народы Дагестана четыре:

1) нахская и дагестанская ветвь нахско-дагестанской языковой семьи (даргинцы, лезгины, аварцы, лакцы, табасаранцы, чеченцы, агулы, рутульцы, цахуры)

2) тюркская группа алтайской языковой семьи (кумыки, азербайджанцы, ногайцы)

3) славянская группа индоевропейской языковой семьи (русские, украинцы, белорусы)

4) иранская группа индоевропейской языковой семьи (таты, горские евреи)

Именно поэтому Дагестан называют не только «страной гор», но и «страной языков», хотя в первую очередь надо сказать, что Дагестан - это «страна разнообразия культур и традиций».

Ни один регион нашей необъятной страны не знает такой великой и яркой истории как история Дагестана, которая при всем ее величии полна страниц, которые не могут вместить всю трагедию и горе дагестанского народа. На протяжении сложной многовековой истории, народы Дагестана сформировали свою культуру и свои традиции (адаты), которые в большинстве случаев имели силу закона и, что, самое важное, являли собой накопленный нравственный потенциал.

Культура и традиции народов Дагестана эта та незыблемая сила, которая объединяла и консолидировала все народы нашей республики в единый Дагестанский народ. Все особенности культуры и традиций, во всем своем своеобразии и явном различии, являются отражением как самобытности и менталитета народов Дагестана, так и их общих интересов и общей истории. Весь многовековой опыт истории народов Дагестана заключен в его культуре, в его традициях, стержнем которых является общепринятые морально-нравственные устои.

Культура и традиции народов Дагестана как исторически сложившееся явления приобретают ключевое значение в жизни республики, именно они должны выступить своего рода общественным стабилизатором, должны уберечь общество от проведения необдуманных и несвоевременных реформ.

Возрождение и популяризация исторически сложившихся морально-нравственных устоев, присущих всей многогранной культуре Дагестана, это тот шаг, который позволит значительно улучшить имидж республики, активизировать накопленный потенциал, повысить уровень узнаваемости и привлекательности региона для потенциальных инвесторов.

Брэндинг и инвестиционный имидж [5,6] республики имеют огромное значение для дотационной экономики Дагестана, в условиях совре-

менного роста конкуренции между регионами [7] за инвестиции, поскольку выступают в роли узнаваемого, вызывающего чувство доверия и эмоционально привлекаемого товара.

Имидж Дагестана сложен и очень противоречив – это край жестоких обычаев, кровной мести, разгула национально-религиозного экстремизма и терроризма, и только потом Дагестан - это цветущий край на берегу каспийского моря, центр уникальной культуры на северном Кавказе, край дружбы народов, край спорта и туризма, край природных контрастов.

Сегодня необходимо понимать, что формирование имиджа инвестиционной привлекательности региона должно основываться на комплексе мер, которые в первую очередь должны включать популяризацию культуры и традиций всех дагестанских народов, а также учитывать историческое и культурное наследие Дагестана, при реализации программ развития экономических, политических и социальных сфер.

Литература:

1. Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной сферы в Республике Дагестан. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №4. С. 122-127.

2. Арсланова Х.Д. Устойчивое развитие промышленного комплекса на основе развития инновационной деятельности. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №1. С. 76-82.

3. Арсланова Х.Д. Коррупция как сдерживающий фактор развития экономики региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. №4. С. 124-127.

4. Арсланов Ш.Д. Повышение инвестиционной привлекательности региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. №3. С. 260-264.

5. Арсланов Ш.Д. К вопросу оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал. // Вопросы структуризации экономики. 2012. №3. С. 76-78.

6. Арсланов Ш.Д. Современные проблемы улучшения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан. // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2012. №3. С. 11-12.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Арсланова Х.Д. – к.э.н., н.с. Института социально–экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация: Проблема устойчивого развития регионов России все еще весьма актуальна и интерес к ней не ослабевает. В предложенной статье представлена попытка рассмотреть устойчивое развитие региона через призму качества государственного управления, как определяющей характеристики возможности перехода к сбалансированному социо-эколого-экономическому развитию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная система, качество государственного управления, показатели устойчивого развития

THE PROBLEM OF GOVERNANCE IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Arslanova H.D. – Candidate of Economic Sciences, Research Officer of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. The issue of sustainable development of Russian regions is still very relevant and interesting to her unabated. The present article is an attempt to consider the sustainable development of the region through the prism of the quality of governance, as a defining characteristic of the possibility of switching to a balanced socio-ecological-economic development.

Keywords: sustainable development, regional system, good governance, sustainable development indicators

Проблема устойчивого развития региона – это, прежде всего, проблема создания эффективной системы управления, которая позволяла бы развиваться региональной системе в рамках согласования интересов: «природа - общество – экономика» в кратко- и долгосрочной перспективе. Центральная роль при этом отводится государству и государственной системе управления не случайно, а в силу того, что оно является системообразующим элементом. Именно государство, наделенное легитимной властью, способно формировать предпосылки устойчивого развития региона. Речь идет о создании и совершенствовании законодательной базы, проведении мониторинга развития, о формировании соответствующей отраслевой структуры хозяйства региона, о пропаганде социальноответственного и

экологоориентированного предпринимательства и т.д.

Ориентация на устойчивое развитие и необходимость поддержания постоянного баланса социо-эколого-экономической системы региона, налагает определенную специфику на систему государственного управления. В частности, специфика управления подобными системами состоит в том, что их состояние одновременно требует поддержания отдельных параметров, стабилизации и антикризисного воздействия на другие параметры и развития третьих. По сути, речь всегда идет о многоцелевом управлении, которое вынуждено решать параллельно все перечисленные задачи [1].

Достижение сбалансированного и устойчивого развития региона или напротив неустойчивость можно рассматривать как индикатор качества государственного управления. Мониторинг показателей устойчивого развития региона позволит выявить недостатки и слабые места в системе управления, а также в зависимости от выбранной методики расчета локализует недочеты по конкретным направлениям работы. Тем самым проведение оценки устойчивого развития региона и мониторинга его состояния может рассматриваться как одна из задач отслеживания эффективности и качества государственного управления.

Устойчивое развитие региона может оцениваться по различным методикам с использованием различных групп показателей. Данные показатели могут быть объединены в достаточно укрупненные блоки: финансово-экономический, инновационно – воспроизводственный, экологический, социальный, и рассматриваться во временной динамике. Либо же оцениваться введением интегрального показателя устойчивого развития региона, к примеру, подобный показатель предположен в работе Р.Кормановской и Н.Н.Ренкаса.

Предлагаемая ими экспресс-оценка устойчивости субъекта РФ строится на расчете интегрального показателя, объединяющего семь блоков показателей. Они характеризуют: способность экономики к устойчивому росту (блок I); устойчивость финансовой системы (блок II); поддержание научного потенциала (блок III); уровень благосостояния человека (блок IV); качество жизни населения (блок V); медико-экологическая обстановка (блок VI); демографический потенциал (блок VII) [1].

Несомненно, многоцелевой подход необходимый для обеспечения устойчивого развития региона и отраженный в представленных методиках оценки требует от сложившейся системы государственного управления повышения уровня координации и взаимодействия между отдельными структурами, создания единой аналитической системы сбора и обработки информации по ключевым показателям развития региона. Любые сбои в региональной системе управления, существующая несогласованность рес-

публиканских структур и ведомств, отвечающих за различные блоки показателей устойчивого развития, будет отражаться в оценке сбалансированности региональной системы и фиксировать снижение общее эффективности работы.

В настоящее время по оценкам экспертов Республика Дагестан, как и большая часть регионов СКФО развивается крайне неустойчиво. Политическая нестабильность, высокий уровень террористической опасности и нерешенность многих социально-экономических проблем накладывают свой отпечаток на общий уровень устойчивости, с одной стороны. С другой стороны, негативно на обеспечение устойчивого развития региона сказываются существующие проблемы и недостатки сложившейся системы управления региона.

В первую очередь, это отсутствие четких, конкретных, просчитанных и научно обоснованных целевых ориентиров по каждому направлению развития и разработанных механизмов их достижения. Во-вторых, немаловажным тормозящим фактором выступает отсутствие отлаженных информационных потоков как внутри ведомств, так и между ними, отсутствие оперативной информации. Данный факт снижает во многом и эффективность взаимодействия структур. Информационная закрытость присуща, пожалуй, всей системе управления Дагестана, даже, несмотря на попытку введения электронного правительства и виртуализации многих процессов.

В-третьих, сказывается недостаточно налаженная система контроллинга и работа от результата, нацеленная на достижение конкретного качественно и количественно ощутимого результата.

Литература:

1. Кормановская И.Р., Ренкас Н.Н. Оценка эффективности устойчивым развитием региона // А.. URL: <http://www.novsu.ru/file/18690>

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ

Асриянц К.Г. - к.э.н, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

***Аннотация.** Одним из наиболее важных показателей, характеризующих деятельность государственной службы является ее эффективность. В статье рассматриваются технологии и инструменты эффективного управления государственной службы.*

***Ключевые слова:** государственная служба, эффективность, эффективное управление.*

TECHNOLOGIES AND TOOLS FOR THE EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE PUBLIC SERVICE

Asriyants K.G. - candidate of economic sciences, associate Professor of the Department "State and municipal management" FSFEI HPE "Dagestan state University candidate of economic sciences, Makhachkala

***Abstract.** One of the most important indicators of the performance of public service is its effectiveness. The article discusses the techniques and tools of effective management in the public service.*

***Keywords:** public service, efficiency, effective management.*

В государственной службе, как и в любой сфере человеческой деятельности, основным фактором, оправдывающим или отрицающим применяемые формы и методы работы, являются показатели эффективности. От степени эффективности государственной службы зависит благосостояние и душевное состояние граждан.

Россия находится на очередном этапе реформирования государственной службы. От выбора ее принципов и подходов зависит эффективность деятельности органов государственного управления. Государственная служба обязана качественно и своевременно удовлетворять потребности населения в государственных услугах, быть максимально прозрачной и открытой для населения. На сегодняшний день указанные требования выполняются далеко не в полном объеме, о чем свидетельствуют оценки ученых, исследователей, экспертов в области государственного управления. «Вопреки декларативным целям «административных реформ» наши сограждане наталкиваются на непомерный рост численности бюрократи-

ческого аппарата, чрезвычайно высокий уровень дифференциации и формализации его деятельности, инерционности, консерватизма, слабую чувствительность к динамичным и противоречивым процессам современной жизни. Вместо личной ответственности господствуют анонимность и изоциренно запутанный механизм «прохождения» любого, даже самого простого вопроса [1, с.27].

Относительно госаппарата нынешней России специалисты отмечают: «он имеет устойчивую тенденцию к самотиражированию, причем то, что мы наблюдаем сегодня, - это вовсе не притирка новых управленческих подразделений друг к другу, это банальное разрастание госаппарата. Разрастание вопреки стратегическому замыслу административной реформы, нов полном соответствии с законом Паркинсона: чиновник множит чиновников» [2, с.32].

Вопрос об эффективности государственной службы является одним из слабо изученных как в отечественной, так и в зарубежной теории государственного управления. Можно обнаружить всего лишь несколько изданий, в которых бы предпринималась попытка дать комплексное системное видение проблематики эффективности государственной службы. Среди ученых нет единства в определении понятия эффективность государственной службы и ее критериев. Существует точка зрения, согласно которой «работу госаппарата можно признать действительно эффективной лишь в том случае, если он успешно решает проблему оптимальной защиты интересов государства и оптимальной защиты населения, социальных групп и каждого человека. В этой двуединой задаче - важнейшая сторона понятия эффективности государственного аппарата». Некоторые авторы считают, что «эффективность государственного управления есть понятие, обозначающее соотношение результатов и достигнутых общественных целей, результатов и использованных государственных ресурсов».

Эффективность государственной службы всегда связана с своевременным и полным решением назревших национальных проблем при оптимальном использовании общественных ресурсов.

Эффективная государственная служба возможна при наличии чиновников, которые действительно находятся на службе обществу. Они появляются тогда, когда государственная служба находится под реальным контролем общества, выражает интересы большинства общества, оптимальна по своим количественным и качественным параметрам. Общая теория эффективности пришла к выводу, что эффективность развитых систем нельзя выразить одним показателем. Всегда требуется система показателей и критериев.

К критериям, характеризующим эффективность государственной службы можно отнести:

-уровень производительности труда, соотносимый с мировыми параметрами по его соответствующим видам;

-темпы и масштабы прироста национального богатства, исчисляемые по методике ООН;

-среднюю продолжительность жизни человека;

-средний уровень образования населения;

-уровень доходов на душу населения и с разбивкой доходов различных категорий, а также в сравнении со стандартами развитых стран.

В государственном управлении при оценке его рациональности и эффективности должны как минимум сравниваться:

-цели, практически осуществляемые в государственном управлении, с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами;

-цели, реализованные в управленческих процессах, с результатами, полученными при объективации государственного управления (решений и действий его управляющих компонентов);

-объективные результаты управления с общественными потребностями и интересами;

-общественные издержки, ушедшие на государственное управление, с объективными результатами, полученными вследствие управления;

-возможности, заложенные в управленческом потенциале, со степенью их использования.

Как преодолеть ситуацию, связанную с неэффективной государственной службой? Особенно в условиях, когда имеется немалая группа граждан, которые паразитируют на существующем положении и блокируют любые попытки изменить сложившееся статус-кво. Они имеют огромные финансы и доступ к принятию политико-правовых решений. Первое, что необходимо сделать российским гражданам, политическим организациям (находящимся у власти или стремящимся к ней), профессионалам-управленцам (чиновникам и менеджерам), собственникам состоит в осознании того, что для нормального общественного развития нужен хорошо организованный и функционирующий государственный аппарат, а в нем - наилучшие, наиболее подготовленные и талантливые представители народа.

Исторический опыт показывает, что выдвигать обоснованные цели (к чему стремиться, чего хотеть), формировать необходимые для этого управленческие функции (как, каким образом добиваться целей), создавать работающие организационные структуры (механизмы взаимодействия людей) субъекты управления могут лишь при условии, если они развиты лучше и выше, чем управляемые объекты. Нельзя вести управляемые объекты (воздействовать на них), если не знаешь зачем, куда и как

вести. Достичь этой цели невозможно без создания рациональной системы отбора и продвижения государственных служащих. Существующая система отбора и продвижения государственных служащих не в состоянии привлекать в массовом масштабе наиболее подготовленных и талантливых россиян на государственную службу.

Следует также учитывать то обстоятельство, что наиболее подготовленным и талантливым представителям народа за их труд необходимо адекватно платить. Вот что по этой проблеме говорит Ги Брабан, Президент Международного Института административных наук: «Слишком низкая оплата труда государственных служащих таит в себе две опасности. Одна из них (и это характерно и для Москвы, и для Парижа, и для Мехико) - отток лучших кадров в частный сектор. Вторая опасность - коррупция, которая однозначно присутствует там, где служащие, контролирующие граждан или предприятия, получают гораздо меньше, чем контролируемые ими лица». Как подчеркивают специалисты: «Дешевая администрация - самое дорогостоящее управление в мире. Можно сэкономить деньги на управленческом персонале, на техническом оснащении административных органов, но за такую экономию государству приходится платить втридорога».

Но затраты на повышение зарплаты чиновникам должны быть пропорциональны результатам их деятельности. Платить управленцам надо не за процесс, а именно за результат труда. Заслуживает внимания предложение об установлении зарплаты высших должностных лиц в пропорции десять к одному от средней по стране. Согласно другой точке зрения, наиболее продуктивной на нынешнем этапе реформ следует признать модель, в рамках которой оклад чиновника напрямую зависит от динамики роста ВВП. А может быть России следует использовать опыт Сингапура, где министрам и высшим должностным лицам платят согласно формуле, привязанной к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц (адвокатов, банкиров и т.д.)?

Среди других мер повышения эффективности государственной службы следует назвать оптимизацию управления государственной службой, повышение квалификации государственных служащих.

Следует согласиться с теми специалистами, которые считают, что для повышения эффективности государственной службы целесообразно было бы осуществить следующие меры:

- во всех субъектах Российской Федерации создать единый орган кадровой службы для управления трудовыми отношениями в государственных органах;

- создать федеральный орган управления государственной службой;

- создать в Российской Федерации и ее субъектах центры по оценке

кадров государственной службы;

-принять Кодекс законов о государственной службе.

Кроме того, России необходимо взять на вооружение опыт развитых стран, где постоянно разрабатываются и реализуются программы совершенствования государственного аппарата, создаются для этих целей различные структуры в виде министерств, комитетов, комиссий и т.д. В развитых странах почти каждая политическая партия в своих программных документах имеет раздел, посвященный совершенствованию государственной службы.

Эффективная государственная служба невозможна без ясной стратегии социально-экономического, политико-правового и духовного развития страны, ее приоритетов, рациональных механизмов решения стоящих задач.

Эффективную государственную службу может выстроить лишь общество, способное к самоорганизации и не подверженное манипулированию, осознающее существо стоящих перед ним проблем.

Литература:

1. Анурин В.Ф., Садулина А.М. Бюрократия: взгляды «извне» и «изнутри» // Социологические исследования. - 2010. - №2.
2. Горшков М.К. Общество-социология-власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. - 2012. - №7.
3. Вырупаева Т.В. О принципах российской государственной службы в контексте применения зарубежного опыта // Социологические исследования. - 2013. - № 5.
4. Электронный ресурс. Российский образовательный портал «Электронный университет» distance.ru http://www.mistcity.ru/Biblio/TGU/umk/gos_slugba/gos_slugba20.htm

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Багомедов М.А. – к.э.н., заведующий отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. Рассмотрены региональные аспекты социально-экономической политики устойчивого развития в условиях надвигающегося экономического кризиса и перспективные направления её совершенствования.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, устойчивое развитие, регион, бюджет, экология человека, государственная элита, специализация, уровень жизни.

REGIONAL ASPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Bagomedov M. A. - Candidate of Economic Sciences, head of department of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Summary: regional aspects of social and economic policy of a sustainable development in the conditions of the approaching economic crisis and the perspective directions of its improvement are considered.

Keywords: social and economic policy, sustainable development, region, budget, ecology of the person, state elite, specialization, standard of living.

Специфические особенности территориальной организации хозяйства накладывают отпечаток на социально-экономическую политику устойчивого развития региона в условиях надвигающегося кризиса российской экономики. Для российской экономики с осени 2014 года возникла угроза оказаться в числе стран, чье влияние на развитие мировой экономики может значительно снизиться. Продолжающееся падение цены на нефть и санкции, предпринятые к России в связи с событиями на Украине странами «большой шестёрки», могут привести не только к тому, что понизится доля России в мировом производстве и торговле, но резко сократятся доходы бюджета, и упадет уровень жизни большинства россиян, одновременно повысив нагрузку на экологию.

По нашим прогнозам, Россия, формирующая большую часть своего бюджета за счёт рентных платежей с природных ресурсов, уже в среднесрочной перспективе столкнется как с ограничениями инновационных и

инвестиционных возможностей, так и с финансовыми ограничениями на сколько-нибудь существенный экономический рост. Без значительного реформирования российская финансово-экономическая система на всё время кризиса будет оставаться потенциальным источником нестабильности и потрясений в стране. Ухудшение экологической ситуации и снижение продовольственной безопасности могут вызвать ускоренную миграцию человеческого капитала внутри и за пределы страны.

Единственным способом ответа на вызовы глобализации является переход на рельсы триединого устойчивого развития, который так и не был осуществлён Российской политической и экономической элитой, не смотря на благоприятное состояние мировой конъюнктуры последних 12 лет. Имея значительные экономические преимущества и большие дополнительные доходы, она не сумела модернизировать экономику с тем, чтобы производить конкурентоспособную продукцию.

Экономическая политика, проводимая государством, правительством страны – это генеральная линия экономических действий, придание желаемой направленности экономическим процессам, воплощаемые в совокупность предпринимаемых государством мер, посредством которых достигаются намечаемые цели и задачи, решаются социально-экономические проблемы. Она может быть продекларированной, но оказаться номинальной по предпринятым мерам и по реальной направленности усилий, важен тот реальный набор инструментов воздействия и сухой остаток в виде реального устойчивого развития, к которому она привела.

Региональной социально-экономической политикой (РЭП) в Российской Федерации считаем систему предпринимаемых мер, а также механизм реализации целей и задач по управлению экономическим и социальным развитием регионов, которая является органической частью общей социально-экономической политики государства на всех от федерального до муниципального уровня, синтезирующей её региональные аспекты. Поскольку приоритетные интересы различных уровней управления, как правило, не совпадают, постольку РЭП на уровне региона определяется в большей мере степенью дотационности региона – чем выше собственные доходы региона на душу населения, тем выше активность и самостоятельность его политики (Москва, Тюмень, Татария, Санкт-Петербург и т.д.)

В экономической политике России в 2001- 2014 годы нашёл непосредственное отражение реализуемый правительством страны курс на стимулирование повышения рентных доходов, рост политического и экономического неравенства, укрепление политического и экономического могущества федеративного центра, ослабление конкурентоспособности продукции отечественных производителей, снижение социальной напряженности в отстающих регионах за счёт бюджетных вливаний. Интересы

высшей государственной элиты, и связанной с ними коррупционными и родственными связями компрадорской буржуазии и ростовщического капитала сейчас определяют реальную социально-экономическую политику России.

Но по своему замыслу, закреплённому в Конституции Российской Федерации, экономическая политика государства призвана выражать, воплощать цели, задачи, интересы народов страны. Видимо, прав был господин Ленин В.И, в постулате «государство – является орудием господствующего класса» [1], поскольку целевые социально-экономические установки государства в государственной экономической политике толкуются, интерпретируются и реально воплощаются исходя, прежде всего, из интересов, позиций, взглядов самого правительства и тех кругов, лиц, от которых оно зависит, с которыми непосредственно связано. В соответствии с фазой внешнеполитического и экономического кризиса, в которой сейчас находится национальная экономика России, сейчас формируется тип экономической политики правительства, направленный на укрепление военной и полицейской мощи государства, поддержку «центровых» банков и естественных монополий, секвестр бюджетов социальной сферы и развития отстающих территорий.

Хотя в ближайшие годы ожидается значительное падение индикаторов эффективности проводимой либеральной государственной экономической политики (величина и динамика валового внутреннего продукта, совокупного спроса и предложения, реальных доходов и потребления населения, цен, занятости и безработицы), тем не менее, государственная элита не собирается пока радикально её менять, вводя такие, казалось бы, соответствующие историческому моменту мобилизационные аспекты, как:

- ❖ регулирование цен и «удушение» инфляции;
- ❖ нулевой процент и инвестиционный контроллинг для реальных производителей и потребителей;
- ❖ национализация природных ресурсов;
- ❖ расширение и планирование государственного сектора в ключевых отраслях экономики;
- ❖ снижение экономического и политического неравенства, хотя бы до уровня европейских стран;
- ❖ отказ от сроков давности для пересмотра итогов незаконной приватизации и украденных государственных средств;
- ❖ налоговое стимулирование выполнения миссии предприятий, а не получения наживы его собственниками и управляющими;
- ❖ обеспечение равного для всех граждан доступа к услугам социальной сферы;

❖ рассматривание экологических функций государства не как функции взимания платы за хищнически использованные природные ресурсы, а, прежде всего, как условия гармоничного с окружающей средой развития человека, всего населения страны.

Нынешняя экономическая политика российского государства тесно связана с обстоятельствами внутренней и внешней политик и даже с государственной идеологией, с военной политикой. Экономическая политика правительства России в 2014 году воплощает в себе как бы либеральные политические взгляды по сохранению сложившегося в экономике страны статус-кво господствующей элиты, пришедшей к власти в период трансформации девяностых годов из профессионально неподготовленных политиканов и стяжателей, и она определяет политическую центростремительную доктрину государства, и через систему комплементарности ветвей власти «рука руку моет» призвана способствовать созданию экономических предпосылок, экономического базиса проведения государственной политики. Так что гражданское общество, политические партии, движения уже неспособны оказывать ощутимое влияние на экономический курс государства, проводимую им экономическую политику. Социальные аспекты нынешней экономической политики проявляются в том, что правительство, принимая экономические решения, формируя бюджет, выделяя государственные ассигнования, учитывает социальную реакцию, прежде всего, господствующих слоев населения, в особенности элитных групп, а уже потом реагирует только на агрессивные протестные формы недовольства отдельных групп населения, за которыми может последовать общее обострение социальной напряженности в данном месте или сфере.

Только внутренние экономические и внешние политические кризисы способны иногда оказывать решающее воздействие на отдельные элементы проводимой в стране государственной экономической политики. Намечаемая «либеральная» экономическая политика на ближайшие годы находит самое яркое проявление:

- в политике Центробанка на монополизацию и поддержку банковской деятельности «своих» коммерческих банков, снижении валютного курса рубля, повышении учётной ставки;

- в росте расходов на оборону и содержание государственного аппарата;

- в намечаемом повышении возраста выхода на пенсию;

- в намечаемой приватизации остатков государственной собственности, которые могли бы при рачительном хозяйствовании вносить всю прибыль в бюджет;

- в значительном росте инвестиций в регионы нового освоения (туда, где легче осуществлять их «распил»);

-в структуре планируемого на 2015 год государственного бюджета, в котором намечен секвестр уже принятых целевых государственных социальных программ;

-в принимаемых государственных законах, которые исполняются по «телефонному праву»;

-в параметрах социальной защиты и поддержки нуждающихся и социально незащищенных слоёв населения, значительно отстающих от темпов инфляции, прогнозируемых нами на уровне 50% за 2015 год;

-в осложняющихся условиях государственного кредитования;

-в экономически неоправданных высоких ставках государственного налогообложения и субъективно предоставляемых льготах;

- в государственном воздействии на экспорт и импорт, исходя из внешнеполитической конъюнктуры, приводящему к снижению эффективности их операций;

- в величинах внешнего государственного долга, возникшего в результате сомнительных финансовых операций государственных монополий.

Экономическая политика центра характеризуется не только тем, что зафиксировано в государственных бюджетах, стратегиях и программах России, но и текущими, принимаемыми по ходу дела решениями правительства, проводимыми крупными оперативными мероприятиями. Например, намечаемым выделением «Роснефти» триллиона рублей для погашения ею возникшего внешнего долга. Тут же возникает вопрос, с какой целью эта госкомпания сумела его создать, если неучтённая прибыль от её деятельности в последние десять лет должна была составить, по нашим расчётам, более 300 млрд. долларов США?

Необходимость подобных действий, заметно деформирующих официально декларируемую государственную экономическую политику, обуславливается, прежде всего, нестабильностью мировых рынков энергоносителей, внешней военно-политической, и внутренней социально-экономической и природно-экологической ситуации. Но вполне возможно объяснение проводимой правящей элитой экономической политики как результата допущенных ошибок в её формировании, исходя из личных долгосрочных экономических интересов, неспособности к радикальному изменению позиций правительства и нежеланию смены его состава по причине «кумовства», пока «гром не грянул».

Объективно заканчивается проводившаяся в течение 15 лет и намечаемая к пролонгированию до 2025 года долгосрочная политика центра, характерная при избыточных поступлениях нефтедолларов, при относительно устойчивых темпах улучшения условий экономической жизни и гарантированных природно-ресурсных возможностях, которая позволяла

безбедно и беззаботно процветать и сохраняться неэффективно работающей правящей элите России. В условиях перспективы снижения цены барреля нефти до экономически оправданного уровня 20 долларов США, необходимо наметить новую линию экономического поведения государства, в том числе в региональной политике, на много лет вперед и более или менее строго придерживаться ее.

Неустойчивость экономических процессов, непредсказуемость внутренних и внешних условий осуществления хозяйственной деятельности выдвигает также новые приоритеты краткосрочной экономической политики, характеризуемой приданием направленности экономическим действиям на период, характеризуемый примерно годом или даже несколькими месяцами до «страстно» ожидаемого правительством России возврата высоких цен на энергоносители и отмены санкций. Наиболее болезненной санкцией для нашей ростовщической элиты является отказ в кредитовании западными банками, ведь спекулятивная маржа между внешними и внутренними кредитами составляла более 10% годовых.

В широком смысле социальную политику считают составной частью социально-экономической политики, связанную с формированием экономической среды, благоприятствующей самореализации каждого члена общества, развитию человека как фактора общественного производства; в узком - систему мероприятий государства и других субъектов, непосредственно направленных на решение социальных задач [2, с. 612, 613].

В качестве приоритетов социальной политики в современной России провозглашены [3]:

- ❖ сокращение бедности, являющееся задачей преимущественно федеральной политики;
- ❖ реформирование системы оплаты труда и повышение мотивации к высокоэффективному труду (задача должна решаться на всех уровнях социальной политики, но преимущественно на региональном и корпоративном уровнях);
- ❖ реформирование пенсионных систем (преимущественно федеральный уровень);
- ❖ модернизация систем образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства (здесь основные задачи должны решаться на региональном и муниципальном уровнях);
- ❖ повышение качества жизни населения на основе модернизации его составляющих (задача всех уровней социальной политики).

Конкретные меры реализации основных составляющих находят отражение в национальных проектах в области социального развития, реализация которых предусмотрена решениями Президента и Правительства РФ, законами, принятыми Государственной Думой и Советом Федерации.

Нельзя не признавать позитивного влияния приоритетных национальных проектов на реализацию целенаправленной социальной политики в современной России, а также мер, предпринимаемых в этом направлении органами государственного управления [4]. Однако сложившаяся в России система социальной поддержки, основу которой составляют всеобщие социальные трансферты, субсидии на товары и услуги, а также категориальные льготы, принципиально неспособна решать задачу перераспределения ресурсов в пользу наиболее нуждающихся домохозяйств. Как и во всём в Российском государстве, выигрывает только тот, кто оказывается ближе к каналам распределения поддержки. Прежде всего, - чиновники высокого ранга и «ловчи́лы». Ни одна из социальных функций государства не реализуется в тех количественных и качественных параметрах, которые необходимы нуждающимся в них гражданам. Эффективность ряда направлений социальной политики, таких как строительство социального жилья, рекреация (санаторно-курортная реабилитация), выплата пособий на детей и финансирование программ занятости, достигла критически низкого уровня. На фоне значительной дифференциации качества оказываемых услуг возрос уровень фактической платности услуг здравоохранения и образования, что сделало многие из этих услуг недоступными для бюджетников и малообеспеченных слоев населения.

Дальнейшая модернизация социальной политики является задачей, решение которой нельзя откладывать в условиях кризиса. Социальная сфера потому и называется социальной, что является социализированной, то есть должна обеспечивать равный доступ к её услугам всех слоёв населения. Реформирование в социальной сфере должно быть направлено на:

- ❖ во-первых, обеспечение максимальной прозрачности выявления и последующей эффективной защиты социально уязвимых слоёв населения, с тем чтобы они ощущали себя полноправными членами общества;

- ❖ во-вторых, обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ, к числу которых относятся, прежде всего, медицинское обслуживание через ФОМС [5] и образование через систему установленных федеральных нормативов ваучеров на оплату за счет государства услуг образовательных учреждений по каждому пользующемуся услугами (по нашим расчетам 100 тысяч рублей на человека в 2015 году) с доплатой на рейтинг заведения за счет клиента;

- ❖ в-третьих, создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам без навешиваемых на каждую возможность транзакционных издержек обеспечивать за счет собственных его доходов более высокий уровень социального потребления, включая комфортное жильё, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте;

❖ в-четвертых, формирование в социально-культурной сфере институтов частно-государственного партнёрства, создающих возможность максимально полной мобилизации средств населения и предприятий, эффективного использования этих средств, достойного уровня оплаты труда работников бюджетных организаций, и на этой основе – обеспечение высокого качества и возможностей широкого выбора населением предоставляемых социальных благ и услуг;

❖ в пятых, политика в области формирования трудовых доходов может и должна оцениваться посредством анализа соотношения динамики начисленной заработной платы и потребительских цен на товары и услуги, при охраняемый законом минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в экономике должен в 2 раза превышать прожиточный минимум трудящегося человека, МРОТ бюджетника – в два раза определяемый государственной статистикой средний уровень денежных доходов населения по региону, а МРОТ чиновника и государственного служащего, соответственно, в четыре раза.

Необходимо перестроить социальную политику, исходя из реально имеющихся у государства и населения ресурсов и возможностей с тем, чтобы активная социальная политика выступала не ограничителем, а катализатором экономического роста. Последовательное осуществление политики, базирующейся на указанных ориентирах, предполагает дальнейший переход к модели “субсидиарного государства”, которое обеспечивает перераспределение социальных расходов в пользу самых уязвимых групп населения при одновременном сокращении социальных трансфертов обеспеченным семьям. При таком подходе граждане, которые обладают самостоятельными источниками финансирования социальных потребностей, сами, за счет собственных доходов, должны оплачивать практически все расходы по оплате жилья и коммунальных услуг, а также часть расходов на медицинское обслуживание, образование, пенсионное страхование. В перспективе значительную часть социальных благ этой категории граждан следует предоставлять преимущественно на конкурентной основе через предприятия негосударственных форм собственности.

Продекларированное федеративное, а по сложившейся на данный момент сути - унитарное устройство российского государства, а также природно-географические, демографические, национально-культурные, хозяйственные различия регионов России определяют ведущую роль региональной политики в обеспечении политической интеграции российских территорий и создании определённой системы экономического неравенства территорий. Она направлена на всемерное использование благоприятных факторов и ограничение действия негативных региональных факторов для достижения общих стратегических целей правящей элиты и

ставящихся ею задач социально-экономического развития страны. Вместе с тем это часть общей региональной политики, создающая экономические основы целостности российского государства, всех жизненно важных направлений развития российского общества.

В рамках общей стратегии и тактики социально-экономического развития страны с помощью региональной экономической политики (РЭП) на уровне регионов предусматривается обеспечить решение целого ряда региональных проблем:

- учет специфики регионов, особенностей социально-экономической ситуации в них, обращение в центр с целью решения возникающих непосильных для них проблем;

- развитие экономической конкурентоспособности региона и межрегиональной кооперации;

- поддержка проблемных территорий регионов (отстающих, депрессивных, кризисных, а также с помощью федерального центра зон опережающего развития и особого стратегического назначения);

- содействие развитию малого предпринимательства, социальной сферы, охраны природы и использования природных ресурсов;

- стимулирование точек роста и сглаживание неравномерности социально-экономического развития различных районов и регионов (или сокращение разрыва между ними).

Сохраняющейся общей политикой в РЭП устойчивого развития как на национальном, так и на наднациональном уровнях является ее либерализация, а также стимулирование более полного использования научно-технического и производственного потенциала самих районов и регионов для наращивания человеческого капитала и экологизации повышения уровня и качества жизни всех слоёв населения. Приоритетными направлениями в региональной политике устойчивого развития являются: социальные, экономические, экологические, национальные и межэтнические отношения и обеспечение эколого-экономической безопасности.

В экономическом контексте РЭП, безусловно, приоритетными направлениями устойчивого развития являются: стимулирование накопления и эффективного использования человеческого капитала; механизмы привлечения инвестиций; допустимые экологические и социальные нормативы и поэтапные меры их достижения; социально-экономические отношения собственности на природные ресурсы; земельные отношения и формирование земельного рынка; бюджетно-налоговые отношения; отношения природопользования; селективная (выборочная) поддержка отдельных регионов (территорий). «...Уровневая классификация факторов эволюционного процесса акцентирует внимание на оценке потенциала взаимодействия различных уровней организации экономических отноше-

ний» [6]. Все эти отношения относятся к проблемам экономического федерализма, которые подробно освещены в периодической печати в части легенды и принятых мер, но недостаточно освещена их движущая сила и интересы субъектов РЭП.

Однако, определяя ключевые направления РЭП устойчивого развития, согласимся, что, прежде всего, «...нужно совершенствовать не распределение, а производство» [7]. Эффективная реализация экономического направления РЭП устойчивого развития в условиях предстоящего кризиса требует решения следующих задач:

1. Обеспечение новой более эффективной специализации региональных экономик в экономическом пространстве России и на мировых рынках в экологически чистых производствах товаров и услуг.

2. Совершенствование механизмов кластерообразования, разработка специальных программ проведения антикризисных мер импортозамещения в долгосрочных стратегиях социально-экономического развития регионов и их территорий (региональных блоков общероссийской стратегии).

3. Участие демографически избыточных регионов в хозяйственном и социальном освоении регионов и территорий опережающего развития, в том числе с применением механизмов частно-государственного партнёрства, а также межрегионального партнёрства.

4. Стимулирование развития межрегиональных и межгосударственных экономических связей по накоплению и использованию человеческого капитала в целях устойчивого развития.

5. Поддержка экологически прогрессивных структурных преобразований в производственной деятельности.

6. Содействие усилиям населения и бизнес сообщества по преодолению кризиса в экономически отстающих регионах (территориях) и районах с экстремальными природными условиями и неблагоприятной экологической ситуацией. [8]

7. Реформирование и люстрация финансовой и денежно-кредитной систем в общенациональных интересах.

Экологические задачи РЭП устойчивого развития:

- Приоритетное решение вопросов улучшения экологии человека в районах с чрезмерными нагрузками на природную среду.

- Предотвращение экологических катастроф и ликвидация их последствий.

- Использование рентных платежей за природные ресурсы и штрафов за ущерб экологии целевым назначением на восстановление экологии человека.

Главная цель предстоящего десятилетия в области РЭП — это фор-

мирование новой международной производственной специализации территорий, создание научно-технических предпосылок и поддержка эффективных предприятий, люстрация кадров органов государственного управления, возобновление устойчивого развития в каждом регионе России, повышение на этой основе экологии, уровня и качества жизни населения.

Литература:

1. Ленин В.И. Государство и революция. ПСС.
2. Национальная экономика: Учебник / Под ред. д.э.н., проф. П. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2011.
3. Кокин Ю.П. Социальная политика в современной России: направленность, актуальные проблемы, требующие решения // Апробация», ISSN 2305-4484, 2014, № 7 (22), с.6-8
4. Российская газета. Специальный выпуск «Регионы. Национальные проекты». 2009. 29 июля. с. А-3
5. Сагидов А.К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО// Апробация», ISSN 2305-4484, 2014, № 7 (22), с. 89-92
6. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Факторы развития региональной системы с позиции обеспечения устойчивого развития // Региональные проблемы преобразования экономики, ISSN 1812-7096, 2013, №4 (38), с. 105-108
7. Труба Л.А. Теоретические основы формирования смешанной экономики конвергентного типа // РППЭ, ISSN 1812-7096, 2013, №4 (38), с. 89-93.
8. Багомедов М.А. Об объективности развития региона. // Вопросы структуризации экономики, ISSN 1813-3528, 2013, №1, С.5-9

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА

Баширова А.А. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация. Проблема экологизации экономики в настоящее время диктует субъектам хозяйствования в качестве основных целей ведения бизнеса не только получение прибыли, но и необходимость охраны окружающей среды. В статье рассматриваются отдельные аспекты государственной политики в области стимулирования развития экологически направленного предпринимательства.

Ключевые слова: государственная политика, экологориентированный бизнес, экономическое стимулирование.

STATE POLICY IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT ECOLOGICALLY DIRECTED BUSINESS

Bashirova A.A. - Candidate of Science, senior research officer of the Institute of social-economic research of DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. *The problem of ecologization of the economy now dictates business entities as the main objectives of the business not only for profit, but also the need to protect the environment. This article discusses some aspects of public policy to promote environmentally friendly production.*

Keywords: *state policy, ecologically directed business, economic promotion.*

Степень экологической ориентированности деятельности субъектов хозяйствования – это один из важнейших показателей устойчивого развития территории.

К сожалению, на сегодняшний день, экологическая состоятельность представителей российского бизнеса находится на достаточно низком уровне. Снижение производственных расходов обеспечивается, как правило, большей частью, за счет экономии на природоохранных затратах. Кроме того, данная ситуация усугублялась до последнего времени тем, что на уровне руководства страны поддерживалось мнение, что ослабление экологических требований будет содействовать экономическому росту, что способствовало формированию имиджа российского бизнеса как экологически безответственного. Россия на мировой экономической арене выступает как страна, проводящая политику «экологического демпинга», что в перспективе обрекает отечественные товары на неспособность конкурировать на внешних рынках, для которых характерна высокая степень экологической сознательности населения.

Стремление предпринимателей обеспечить себе максимум дохода при минимуме затрат вполне понятно. Основной целью предпринимательской деятельности является экономическая эффективность. В свое время, представитель неоклассической экономики, Пигу А. в своих трудах обозначил, что выбор людей в рыночной экономике базируется на иррациональной системе предпочтений, ориентированных на немедленный успех, немедленные результаты в ущерб удовлетворению потребностей будущих поколений, что особенно опасно, когда речь идет об использовании ресур-

сов природы, приводящем к их чрезмерной эксплуатации и истощению [2].

Осознание этого и привело мировое сообщество к разработке и реализации новой концепции устойчивого развития.

Основная проблема заключается в том, что российские предприниматели в большинстве своем не видят для себя выгоды в производстве экологически чистой продукции. Поскольку отечественные предприятия, которые ориентируются на внешние рынки, применяя в своем производственном процессе экологические стандарты, причем не только на товар, но и на технологию его изготовления, обретают конкурентоспособность. Но, в тоже время, на внутреннем рынке они проигрывают конкурентную борьбу (прежде всего ценовую) предприятиям, которые предпочитают от экологических издержек воздерживаться.

Система государственного управления в сфере охраны окружающей среды должна с одной стороны максимально заинтересовать предпринимателей, то есть должна существовать выгода от перехода на «зеленые» технологии, с другой стороны, должна существовать жёсткая ответственность за экологические правонарушения

Между тем, понятие экологориентированного бизнеса не ново и широко применяется в странах Западной Европы.

Экологически ориентированный бизнес – это субъекты хозяйствования, которые одной из основных составляющих своей деятельности, наряду с экономической эффективностью предполагают достижение экологической безопасности: своей, третьих лиц, территории.

В целом, если говорить об условиях функционирования бизнеса и уровне его экологической направленности в нашей республике, можно констатировать факт, что региональные субъекты хозяйствования характеризуются теми же особенностями, что и на федеральном уровне – низкая степень заинтересованности в экологизации производства, отсутствием свободных финансовых средств для введения систем экологического менеджмента на предприятиях, уклонение по возможности от выполнения законодательно установленных экологических нормативов, коррупционность в сфере природопользования.

Вот поэтому государственные органы управления, используя как свою власть, через административные методы управления, так и различные экономические механизмы, должны всесторонне содействовать развитию экологориентированного бизнеса в нашей стране.

В настоящее время, в сложившемся механизме управления в области охраны окружающей среды бросаются в глаза преобладание методов административного управления принудительных экономических методов (система платы за загрязнение окружающей среды и платы за ис-

пользование природных ресурсов, возмещение причиненного вреда окружающей среде и др.). В тоже время практически отсутствуют методы экономического стимулирования природоохранных мероприятий, которые активно применяются в странах Западной Европы и Японии.

Преобладание административных мер на сегодняшнем этапе социально-экономического развития России вполне обосновано. Это связано с нежеланием, а подчас сопротивлением отечественного бизнеса не только внедрять системы экологического менеджмента на предприятиях, но и даже осуществлять прямые природоохранные мероприятия.

Между тем, именно методы экономического стимулирования должны обеспечить процесс активного перехода на ресурсо-сберегающие и экологически безопасные технологии. «Необходима прямая экономическая заинтересованность бизнеса в решении экологических проблем и задача государства этот интерес создать, поддержать ресурсо- и энергосберегающие технологии, и производства, в том числе посредством введения рыночных регуляторов в сфере охраны окружающей среды, которые стимулировали бы предприятия реально снижать антропогенную нагрузку на окружающую среду, внедрять современные ресурсосберегающие и экологически чистые технологии. Бизнес должен понять, что природоохранная деятельность – это не только дополнительная нагрузка на бюджет компаний, но и одно из условий улучшения качества производимой продукции, повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках» [1].

Среди основных поощрительных механизмов развития экологически ориентированных предприятий, внедряемых посредством реализации государственной ценовой, кредитной, налоговой, бюджетной политики, можно выделить следующие:

1. Прямое бюджетное финансирование разработки, производства и поставки (предоставления) экологически благоприятной продукции, работ и услуг, включая проведение НИОКР экологической направленности. Это может иметь форму государственного экологического заказа на поставку экологически благоприятной продукции (услуг) в рамках федеральных и региональных экологических программ. С этой целью используется механизм конкурсов, тендеров в получении бюджетных средств.

2. Методы налогового регулирования, которые заключаются в уменьшении налогооблагаемой базы и ставок налогов, введение специальных налоговых режимов для эколого-ориентированных предприятий. Например, льготное налогообложение прибыли, полученной от реализации экологически благоприятной продукции (услуг), установление на определенный период становления данного бизнеса льготных «каникул».

3. Политика льготного кредитования, которая предполагает предоставление льготных кредитов из бюджета, а также привлечение банковских

кредитов.

4. Ценовая политика – предполагает стимулирование производства и потребления экологической продукции, посредством льготного ценообразования.

5. Развитие системы экологического страхования, в том числе частичное или полное страхование инновационных рисков для разработчиков и производителей экологических нововведений.

6. Проведение инвестиционной политики, которая заключается в стимулировании инвестиций в экологически направленный бизнес.

7. Инициирование государством демонстрационных проектов по продвижению экологических нововведений на рынок, формирование информационной инфраструктуры в области экологически ориентированных разработок.

8. Создание специализированных институтов, лабораторий, центров по оценке вариантов развития производства и сферы услуг экологического назначения, финансовая и информационная поддержка таких структур. Эти организации могли бы также производить подготовку кадров в области экологических инноваций, экологического менеджмента и др.

9. Оказание производителям экологических товаров (работ и услуг) правовой поддержки, помощи в поиске партнеров, заключение сделок под государственные гарантии.

Разумеется, переход на экологоориетированный тип производства для российских предприятий – это достаточно сложный процесс, который потребует значительных усилий как со стороны руководства страны, так и со стороны предпринимателей. На сегодняшнем этапе важно, чтобы отечественные бизнес-структуры осознали важность и перспективность данного курса развития и сделали первые шаги по направлению к нему.

Литература:

1. Абдуллаева З.З. Благоприятная предпринимательская среда и условия её формирования в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. - №4. - с.192-198

2. Бурматова О.П. Тенденции трансформации механизма управления природоохранной деятельностью // Регион: экономика и социология. – 2010. - №1. - с. 216-234

3. Лукьянихина Е.А., Лукьянихин В.А. Методологические основы экологономики // Вестник СумДУ. Серия Экономика. – 2007. - №2. - с. 99-111

ПРОБЛЕМА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Белоусова С.В. - к.э.н., в.н.с., доцент, Отдел региональных экономических и социальных проблем ИНЦ СО РАН г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрен пространственный аспект изучения социально-экономических объектов с целью выработки принципов и подходов их совершенствования и управления (симметрия, равновесие, сбалансированность или пропорциональность). В работе с позиции рассмотрения пространства как способа размещения объектов, ставящего задачи осмысления и организации их на основе принципов пространственного совершенствования, выделены четыре группы сбалансированности объектов: предметная, институциональная, процессная и параметрическая, а также установлена важность их системной взаимосвязи.

Ключевые слова: пространство, социальное пространство, сбалансированность, виды сбалансированности, пропорции, структура сбалансированности.

THE PROBLEM OF BALANCING THE SOCIO-ECONOMIC SPACE

Belousova S.V. - candidate of economic Sciences, leading researcher, associate Professor, Department of regional economic and social problems ISC SB RAS, Irkutsk

Abstract. In article the spatial aspect of studying of social and economic objects for the purpose of development of the principles and approaches of their spatial improvement (symmetry, balance, balance or proportionality) is considered. In work from a position of consideration of space as the way of placement of objects setting tasks of judgment and their organization on the basis of the principles of spatial improvement, four groups of balance of objects are allocated: subject, institutional, process and parametrical, and also importance of their system interrelation is established.

Keywords: space, social space, balance, types of balance, proportion, balance structure.

Вопросы управления социально-экономическим пространством стали острой темой изучения современных экономических систем, динамизм и сложность которых требует как кардинальных изменений процессов, происходящих в экономике, так и стабильности и устойчивости общества. В этих условиях современные задачи управления нацелены не только на

понимание сложности экономических объектов, их отношений и взаимосвязей, но и на учет и оценку характера их расстановки и положения в единой системе страны, региона, социума. Поэтому столь остра необходимость понимания сущности социально-экономического пространства, определения структуры, свойств и характера взаимодействия его элементов.

Основным направлением изучения экономического и социального пространства в настоящее время остаются вопросы хозяйственного размещения производственных, инфраструктурных и иных объектов. Между тем исследование и анализ социально-экономического пространства можно осуществлять с различных позиций, включая, историко-экономической, оптимизационный, рыночный, структурный и др. Задача рассмотрения структурного аспекта совершенствования социально-экономического пространства, для формирования последующих стратегических задач управления и стоит в основе этой работы.

Роль и внимание к пространственному аспекту рассмотрения сложных социальных объектов все более усиливается. Связано это с расширением как социального, так и пространственного многообразия современного общества, ростом числа факторов и элементов зависимостей и взаимосвязей, открытости национального и мирового пространства и др. Термин пространство в современном мире имеет множество контекстов рассмотрения, включая философский, физический [3], географический [2], математический [1], философско-эпистемологический и социально-гуманитарный подходы.

Приведенный обзор подходов показывает, что пространство, как фундаментальная категория, отображающая масштабный, сложный и неоднородный характер существования мира, находит применение во всех разделах человеческого познания, приобретая в узком смысле универсальность интерпретации любого целостного, объемного, системного объекта. При этом в широком смысле термин пространство сохраняет свою абстрактность, оставаясь одной из важнейших метафизических категорий. В результате формируется целый спектр полисемических понятий пространства, включая, социальное, жизненное, образовательное, ценностное, духовное, психологическое, социально-психологическое, инновационной, финансовое, техническое и другие пространства человека и общества [4].

В каждом отдельном случае создается сложный пространственный образ со своим набором экспликаций. Так, феномен социального пространства экспертами определяется «для обозначения абстрактного пространства, конституированного ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению» [5]. Подобное относится и к экономическим пространствам, под которым понимает-

ся «совокупность «экономических действий, представляющих собой определенную связь между целями и средствами, а также особый характер самого действия» [6] или как «среду для принятия решений по использованию ресурсов» [7].

Значимое место в системе этих пространств играет социально-экономическое как интегральный компонент, связующий и согласующий экономическую деятельность с социальными условиями и отношениями. В рамках общественных систем социально-экономическое пространство отражает не только функционирование смешанной экономики, но и весь слой ей формируемых социальных проблем. Однако развернутое и предметное изучение социально-экономического пространства в литературе практически отсутствует [8]. Существующие модели пространственной экономики, включая: теории размещения; балансовые модели; модели территориальные пропорции развития экономики России; размещение отраслей хозяйства в экономическом пространстве; формирование хозяйственных комплексов и др. исходят из однозначности смысловой нагрузки «пространства» с детализацией возможности либо расчета пространственных характеристик, либо поиска балансовой неравномерности и др.

Между тем, социально-экономическое пространство представляет собой сложную, живую, динамическую систему, компоненты которой находятся в состоянии баланса или дисбаланса, постоянно движимого поиском оптимального выбора между противоречиями и противоборством интересов, сторон, целей и т.д. Основными свойствами такого пространства являются: высокая размерность; большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями; многоконтурность управления; иерархичность структуры; значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов; неполная определенность состояний элементов; полиархия рассмотрения и др.

Любое пространство с точки зрения современной философии обладает метрическими и топологическими свойствами, включая трёхмерность (или многомерность), протяжённость, непрерывность, структурированность, единство со временем и движением и др. Свойство пространственного структурирования, отражаясь в системе соотношений и соразмерностей форм, цвета, величин, объемов, концептов и др., находят отражение в симметрии, асимметрии и иных формах взаиморасположения пространственных элементов. Так с точки зрения физики, пространству которому свойственны законы сохранения энергии и импульса присущи и законы симметрии, что в свое время доказал математик Э. Нётер. Динамическая симметрия внутренних свойств объектов и процессов наряду с иными видами симметрии является отправной точкой современных физических теорий мироздания, включая теории сохранения и преобразования. В рам-

ках этих гипотез симметрия как инвариантность, пропорциональность, сбалансированность материальных или нематериальных объектов является важнейшим свойством их существования. Достижение же этой симметрии или устойчивости для социальных пространств если и есть результат самоорганизации, то часто за счет диссипативных структур и большого притока энергии. При этом для общественных систем такие притоки чреватые войнами, кризисами и разрушениями, что объективно требует наличия внешних действий по сбалансированию общественных процессов.

Между тем вопрос обеспечения свойств симметричности, пропорциональности или сбалансированности социального и экономического пространства мозаично рассматривается применительно к отдельным областям и сферам жизнедеятельности, в каждом отдельном случае при этом признавая важность механизмов согласования и балансирования процессов и объектов для целей их выживания, и развития. Таким образом, создаваемые теории равновесия в частном ракурсе рассмотрения социально-экономического пространства игнорируют проблемы соразмерности со смежными пространственными областями.

Реализация свойства пространственной структурированности посредством симметрии или баланса находит широкое применение в экономике, как на микро, так и на макроуровне, правда, достаточно бессистемно. Одна из главных причин видится в отсутствии системности знаний о социуме, частные варианты которого то диктуют необходимость поиска разномасштабного равновесия, то признают важность произвольного самоопределения и самоорганизации, несмотря на объективные сбои в поступательном и прогрессивном движении, то провозглашают наличие у общества «социальных эпидемий оптимизма» приводящих к росту экономических «пузырей» и к последующим кризисам.

Сбалансированность имеет несколько контекстов или сфер рассмотрения, включая: отраслевой, технический, функциональный, эстетический и др. В качестве отраслевой сбалансированности в большинстве случаев различают экономическую, политическую, социальную, управленческую и др. Однако все эти группы и варианты рассмотрения сбалансированности не учитывают иные пространственные аспекты рассмотрения сложных социальных объектов, включая средовой компонент, для которого социально-экономическое пространство может быть рассмотрено как пространство объектов, отношений, свойств и процессов. Поскольку сбалансированность используется и как частный вариант пропорциональности и как комплексной инструмент связи и сопоставимости всех иных пропорций, то, безусловно, важна системная составляющая сбалансированности. В последнем случае речь идет о совместном учете не столько выявленных пропорций между собой, сколько системности их формирования, согласно

чему, важно совместное наличие и согласованность структуры объектов в виде смысловой или институциональной, процессной, предметной и параметрической сбалансированности.

Если предметная и параметрическая сбалансированности находят широкое рассмотрение в разных уровнях и сферах анализа, то институциональная и процессная представляют собой менее распространенные конструкции. Особенно это касается институциональной, которая практически не встречается в современной литературе. Между тем роль этой сбалансированности наиболее значима, поскольку именно от нее зависят первоначальные требования и пропорции развития исходя из задаваемой конструкции норм и институтов.

В пространственной социально-экономической среде предметная сбалансированность касается всего организма жизнедеятельности общества и его сложной системы структурных элементов, которыми являются материальные и нематериальные объекты и их взаимосвязи. К широкому числу нематериальных объектов относятся цели, смыслы, ценности, институты, дающие совершенной иной срез пространственных согласований и сопоставлений. Поэтому смысловая или ценностная сбалансированность является более сложным фактором и формирует отношения не только между подходами понимания и реализации практических принципов и механизмов организации и управления, но и между направлениями и аспектами жизнедеятельности, а также способами и принципами ее познания и оценки. В практическом плане в результате такого широкого представления формируется система соотношений, первоочередной компонентой которой является институциональная сбалансированность. В данную группу должны, безусловно, входить необходимые соотношения между: целями, интересами, ролями, нормами и правилами. Практический опыт развития между тем доказал важность присутствия не менее двух значимых моментов: социальная направленность развития и системность реализации нормативных регуляторов. Социальная ориентация развития является важнейшим итогом гуманистической мысли, которая прошла долгий и продуктивный путь объединения рыночных принципов с «социальной сбалансированностью и нравственной ответственностью каждого в отдельности за дело в целом» [9].

Важнейшим результатом этого пути является признание первоочередной цели любого развития в обеспечении роста возможностей и потенциала человека и общества, что отражается в опережающих вложениях в человеческий капитал и в социальную инфраструктуру перед инвестициями в материально-вещественные элементы национального богатства. В отношении нормативного видения перспектив развития как стратегического, так и тактического характера, следует признать необходимость на-

личия нескольких уровней их рассмотрения и реализации.

В отношении параметрической сбалансированности, которая является наиболее обсуждаемой темой, наибольшую популярность имеет сбалансированная система показателей, предложенная Капланом и Нортоном [11], разработанная для макроуровня, но эффективно используемая и на макроуровне, когда макропроцессы должны быть сопоставимы и соразмерны с первоначальными целями и задачами их формирующими. Важным при этом является не столько групповая специфика выявленных видов сбалансированности, сколько их тесная взаимосвязь и определенная иерархичность. Такой подход является наиболее оптимальным и с точки зрения экспертов [12], которые определяют сбалансированность в первую очередь как взаимную согласованность всей системы общих, частных и единичных пропорций. В нашем же случае социально-экономическая сбалансированность определяется последовательной включенностью взаимосвязанных видов сбалансированности: предметной, институциональной, процессной и параметрической.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. Географический энциклопедический словарь: – М.: Изд-во: Сов. Энциклопедия. 1989. – с.5.
3. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 519 с.
4. Бондырева С. К. Социально-психологические основания развития единого образовательного пространства СНГ. Ин-т практ. психологии. – М., 1998. – 328 с.
5. Бурдьё П Физическое и социальное. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии : Алетейя, 2005. – 288 с.
6. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. – 2002. Т. 3. – № 5. – С.20.
7. Krugman P. Complex landscapes in economic geography // American Economic Association, Papers and Proceedings. – 1994. – № 84. – F.413.
8. Ямщикова Т.Н. Социально-экономическое пространство собственности смешанной экономики социального государства // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №2.
9. Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Начала-Пресс, 1991. – С.50.
10. Солженицын А. «Написано кровью». Интервью журналу Известия // Известия 24 июля 2007. URL: izvestia.ru
11. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От

стратегии к действию. – 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003, – 540 с.

12. Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. – М.: Наука, 1994 – 256 с.

К ВОПРОСУ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

***Брагина Т.Е.** – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и налогообложение» Института экономики финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа*

***Бикбулатова Д.Р.** - студент Института экономики финансов и бизнеса, Республика Башкортостан, г. Уфа*

***Гареева Д.Д.** – студент Института экономики финансов и бизнеса, Республика Башкортостан, г. Уфа*

***Аннотация.** Имидж региона все больше становится одним из основных ресурсов при развитии туристической отрасли, который определяет его экономическую, политическую, социальную перспективу.*

***Ключевые слова:** имидж, брендинг, туризм, этап, развитие, инфраструктура, отрасли, регион.*

TO THE QUESTION OF REGIONAL DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN TOURISM

***Bragina T.E.** – candidate of economic sciences, associate Professor of Department "Finance and taxation" of the Institute of Economics of Finance and business FSFEI HPE "Bashkir state University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Ufa*

***Bikbulatova D.R.** - student of the Institute of Economics of Finance and business, Republic of Bashkortostan, Ufa*

***Gareeva D.D.** – student at the Institute of Economics of Finance and business, Republic of Bashkortostan, Ufa*

***Abstract.** The image of the region is increasingly becoming one of the main resources, which determines its economic, political and social perspective.*

***Keywords:** image, branding, tourism, stage, development, infrastructure, industry, region.*

Рыночная парадигма, принятая как стратегическая основа функционирования современной России, предполагает, как партнерство, так и конкуренцию между регионами. Стремление захватить и расширить своё место на рынке заставляет региональные органы власти уделять особое внимание на создание индивидуального имиджа региона, позволяющего выделиться среди себе подобных. Поэтому формирование положительного имиджа региона объективно выдвигается на одно из первых мест среди приоритетов деятельности органов государственной власти.

Брендинг региона крепко связан с процессом повышения его конкурентоспособности, поэтому бренд по своей сути является демонстрацией и гарантом конкурентных преимуществ [4].

Республика Башкортостан обладает целым рядом конкурентных преимуществ, которые могут лечь в основу обновления его имиджа. Среди них - удобное географическое положение, развитая инфраструктура, уникальные туристические и санаторно-курортные зоны, культурно-национальное многообразие [6].

По прогнозам Всемирной туристской организации (UNWTO), к 2020 году (относительно уровня 2000 года) число международных туристских прибытий в мире должно вырасти в 2,2 раза и составить 1,56 млрд человек, из которых 1,18 млрд человек будут путешествовать в пределах своих регионов. Согласно тому же прогнозу, к 2020 году Российская Федерация займет девятое место в мире по числу туристских прибытий [7].

В настоящее время по данному показателю Россия занимает 28 место в рейтинге 50 стран, хотя ее возможности позволяют принимать до 40 млн иностранных туристов в год, что значительно больше, чем на сегодняшний день. Высокий туристский потенциал страны остается нереализованным вследствие неразвитости инфраструктуры туристских услуг, несовершенства механизмов государственного регулирования в данной сфере, отсутствия мотивации для частных инвестиций в туристские рынки.

В целях развития одной из перспективных отраслей было создано Агентство по туризму. Для совершенствования нормативной базы в области туристической деятельности также была проведена большая работа и приняты:

- Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2016 годы», утвержденная в 2010 году Правительством России [2];

- Указ Президента Республики Башкортостан «О мерах по совершенствованию структуры исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан» [1];

- Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012-2016 годы» [3].

Ключевые направления деятельности Агентства по туризму:

- создание и развитие на территории Башкортостана конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса;
- повышение инвестиционной привлекательности туристской индустрии; Стабильное социально-экономическое положение, наличие большого количества историко-культурных памятников, сохранившиеся национально-этнографические особенности быта и культуры, уникальные природные условия позволяют считать Республику Башкортостан одной из самых привлекательных российских туристских дестинаций.

На финансирование расходов, связанных с реализацией мероприятий программы, запланировано привлечение следующих финансовых средств:

- федерального бюджета – 2060 млн. рублей;
- бюджета Республики Башкортостан – 142 млн. рублей;
- внебюджетных источников – 121110 млн. рублей.

Доля въездного туризма составляет не более 10 процентов объема туристского рынка Башкортостана.

Развитие туризма связано с социально-экономическими достижениями наций и государства, зависит от свободного времени и свободы перемещения, воздействует на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государства и их международные отношения.

Однако внутренний и въездной туризм в Башкортостане развит недостаточно, предложения в области внутреннего туризма, в том числе горнолыжного, водного и конно-верхового, значительно отстают от потребностей населения.

Каждый продукт живет на рынке определенное время. Рано или поздно он вытесняется другим, более совершенным. В связи с этим вводится понятие жизненного цикла продукта. Для каждого нового товара компания должна разработать стратегию его жизненного цикла. Каждый товар имеет собственный жизненный цикл, с присущим ему специфическим набором проблем и возможностей

В соответствии с Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2016 годы» в скором времени будет принята Программа, предусматривающая финансирование инвестиционных проектов регионов России в сфере туризма на конкурсной основе. Планируется разработать аналогичную республиканскую программу, направленную на аккумуляцию множества туристских предложений, разработанных в Башкортостане за последние годы, и подготовку реальных инвестиционных проектов на основе кластерного подхода с использованием государственно-частного партнерства [5].

**Объем платных услуг населению в Республике Башкортостан,
млн. руб. [8]**

	2012	2013	Темп роста, %
Туристские услуги	2351	2758,1	117,3
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	2537,3	2653,6	104,6
Санаторно-оздоровительные	2974,8	2961,8	99,6

В настоящий момент жизненный цикл туризма в Республике Башкортостан находится на этапе роста. С каждым годом реализуется все больше инвестиционных проектов в этой сфере. За последние 2 года объём туристских услуг возрос на 17,3%

Можно сделать вывод что, туристская инфраструктура в Республике имеет большие потенциальные возможности, о чём свидетельствуют не только число реализованных проектов, но и спрос потребителей.

Литература:

1. Указ Президента Республики Башкортостан от 24 октября 2012 г. № УП-407 «О мерах по совершенствованию структуры исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан» // СПС «Консультант Плюс»

2. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 "О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 гг.)» // СПС «Консультант Плюс»

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 11 сентября 2013 г. № 409 «О внесении изменений в долгосрочную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012-2016 годы, утвержденную постановлением Правительства Республики Башкортостан от 7 июня 2012 года № 185» // СПС «Консультант Плюс»

4. Брендинг региона [Электронный ресурс] // www.rusnauka.com

5. Интересные места в Республике Башкортостан [электронный ресурс] // www.2r.ru

6. О республиканской целевой программе развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2012 год [Электронный ресурс] // www.соцтуризмрб.рф

7. Реальные планы развития башкирского туризма, Виолетта Ахметшина -21.09.2012, [Электронный ресурс] // <http://i-gazeta.com/>

8. Сколько стоит бренд «Башкирия»? [Электронный ресурс] //

www.agidel.ru

9. Туризм Республики Башкортостан в цифрах, 2013 год, [Электронный ресурс] // <http://newsruss.ru>

10. Туристический потенциал [Электронный ресурс] // www.bashkortostan.ru

11. Экологический туризм и его совершенствование в Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // www.bibliofond.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА ДОСТИЖИМОСТИ ЗАЯВЛЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Булетова Н.Е. – к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит» Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград

Аннотация. Приоритеты государственного стратегического управления регионов страны требуют исследования сущности и особенностей обеспечения безопасного состояния субъектов-объектов существующих общественных отношений в системе и социально-экономического развития территорий, без чего невозможно ни провозглашать, ни гарантировать улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность, рост, развитие, стратегический аудит, целевые индикаторы

ENSURING ECOLOGICAL AND ECONOMIC SECURITY AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS: ASSESSMENT OF ATTAINABILITY OF THE STATED STRATEGIC GOALS OF

Buletova N.E. – candidate of economic sciences, associate Professor of Department "Accounting, analysis and audit", Volgograd branch of FSFEI HPE "Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation", Volgograd

Abstract. Priorities public stewardship regions require investigation of the essence and characteristics of the safe condition of the subject-object relations in

the existing social system and socio-economic development of territories, without which it is impossible not to declare nor guarantee the quality of life of the population.

Keywords: *ecologic-economic security, growth, development, strategic audit, target indicators*

Обеспечение безопасности и социально-экономического развития – главные стратегические цели, реализация которых на заданных территориях (субъектах РФ) ставится во главу государственного управления ради *мета-цели* – роста качества жизни населения. Однако ряд обстоятельств свидетельствуют о следующих тенденциях в заявленных процессах:

1) рассматривая особенности и возможности обеспечения безопасности территории необходимо, в первую очередь, говорить об эколого-экономической безопасности, под которой следует понимать совокупность состояний, процессов и действий, способных обеспечить баланс интересов национальной (региональной, местной) экономики и окружающей среды, не приводящих к нарушениям (или угрозам таких нарушений) для природной среды и общества за пределами установленных законодательством норм; ключевыми характеристиками в этом определении следует считать:

- возможности, условия обеспечения баланса интересов элементов такой сложной системы, как регион, связаны с тем набором рисков и угроз, которые характерны или могут возникать в тех или иных вариантах движения (траектории) системы, ее структуры и состояния (рис.1);

- рассмотрение региона как объекта управления требует детализации того, на что направлено управление, а именно:

- ❖ на движение системы – процесс, динамика этого процесса, выражение его в соответствующем виде аттрактора, целью такого управления должно быть обеспечение коэволюционного развития-эволюции системы и ее элементов;
- ❖ на структуру системы – то состояние системы, которое было достигнуто по итогам той или иной фазы движения, что в геометрии определяется фракталами и имеет цель – достижение структурной гармонии (основная цель развития и моделируемый результат);
- ❖ на интересы элементов системы, их защиту и обеспечение выполнения, снижения рисков и угроз реализации своей траектории развития – целью управления будет обеспечение эколого-экономической безопасности системы и ее элементов.

Рис. 1. Основные направления управления регионом для достижения эколого-экономической безопасности и социально-экономического развития

С учетом сформированных трех направлений исследования и разработки инструментария управления регионом необходимо ответить еще на один вопрос: если мы доказали условность деления факторов, воздействующих на систему, на внешние и внутренние, то в силу чего традиционно мы рассматриваем экзогенное (идущие от внешней среды) и эндогенное воздействия (появившиеся в силу внутренних причин) с разной степенью управляемости со стороны субъектов-объектов системы;

2) под социально-экономическим развитием регионов страны следует понимать преимущественно качественное нелинейное изменение некоторых параметров самой системы и является необратимым процессом во времени. Развитие связано противоположными изменениями: по одним свойствам система усложняется, а по другим свойствам она упрощается [4, С.197]. На рис.2 представлена триада составляющих развития с представлением краткой характеристики каждой из частей, по которым сформулированы цели развития;

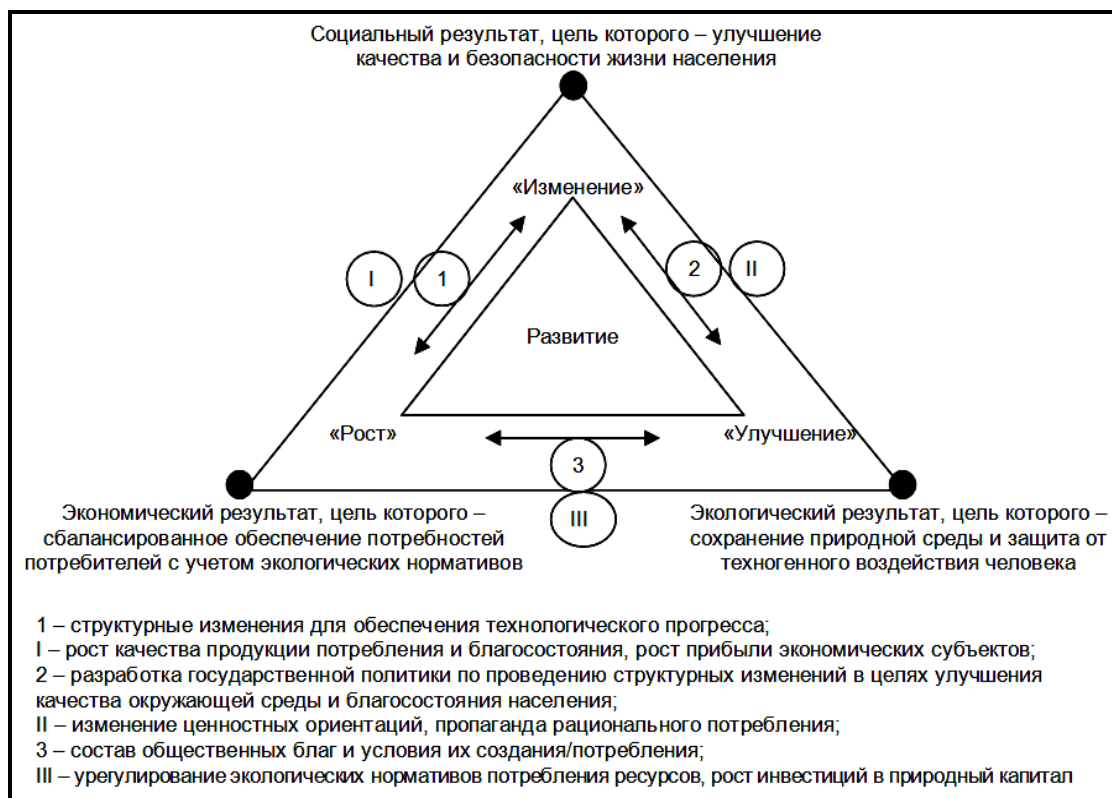

Рис.2. Расшифровка содержания термина «развитие» в контексте социально-эколого-экономических результатов

3) учитывая, что большинство программ и стратегий развития российских регионов носят декларативный характер и представляют целевые индикаторы, как качественные, так и количественные, по которым, как правило, нет научного, математического обоснования самой величины и конкретных условий их достижения, все большее значение в системе государственного стратегического планирования и управления принимает стратегический аудит.

В соответствии с п. 7 ст. 14 Федерального закона РФ «О Счетной палате» характеристика стратегического аудита дается через определение его целей и задач, а именно:

❖ цель стратегического аудита отличается двойственностью: речь идет об оценке степени и качества реализации на заданной территории (как правило, это субъект РФ, хотя оценка применима и к Российской Федерации, и к муниципальному образованию) стратегических целей обеспечения безопасности и социально-экономического развития;

❖ состав задач включает в себя последовательную оценку следующих составляющих объекта оценки:

- реализуемости заданных (целевых) показателей;
- рисков реализации;
- последствий реализации.

Оценке подлежат (1) конечные (целевые) и (2) достигнутые (текущие) значения ключевых национальных показателей, отражающие степень и качество реализации:

- социально-экономических эффектов (количественные параметры, например, темпы роста) – результаты роста;
- совокупных эффектов социально-экономического развития РФ (качественные показатели) – результаты развития [1, С.199].

Для примера представим результат сравнения Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 год (Закон Волгоградской области от 21.11.2008г. № 1778-ОД в редакции от 22.11.2013г. №158-ОД) и показателей Росстата по результатам социально-экономического развития региона:

- одним из количественных целевых индикаторов на 2025 год в разделе «Демографическая, социальная и миграционная политика» определено повышение реальных располагаемых денежных доходов населения в 3,5 раза, однако если проанализировать данные Росстата [3] по базисным темпам роста реальных денежных доходов населения Волгоградской области за 2003-2011гг. (рис.3 а) на фоне соответствующей динамики численности населения в трудоспособном возрасте и численности всех занятых в экономике (рис.3 б), то можно утверждать, что нет никаких предпосылок для такого значения целевого индикатора развития региона, либо для этого необходимы кардинальные, колоссально эффективные меры в экономике, политике и идеологии российского общества.

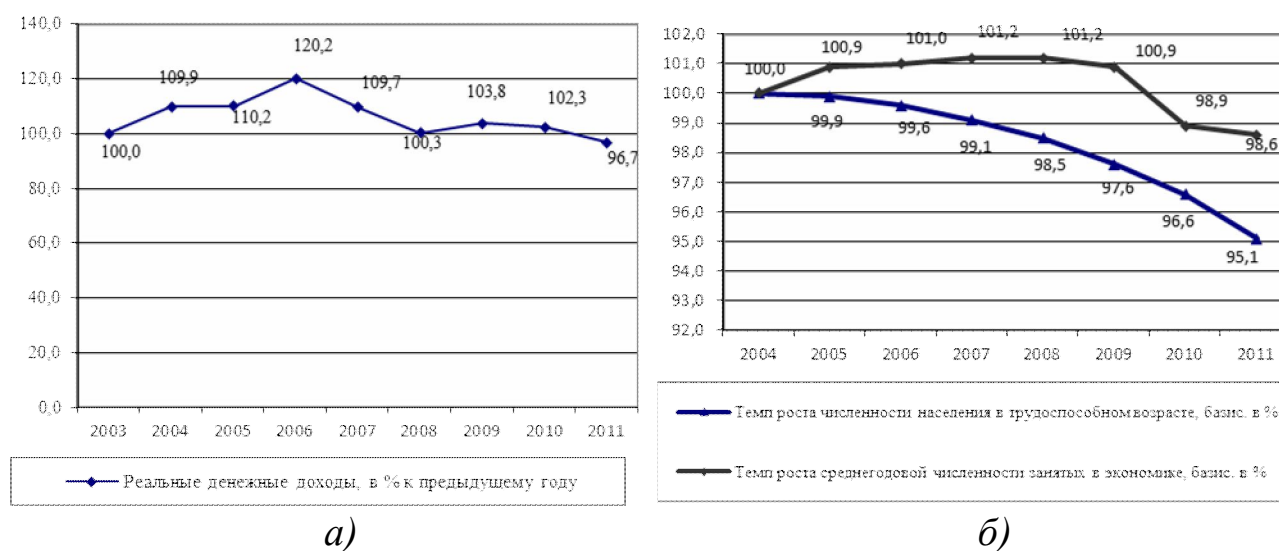

Рис.3. Динамика трудовых показателей и реальных денежных доходов населения по Волгоградской области (по данным из источника [3])

- еще один пример резкого несоответствия – в разделе «Увеличение экономического потенциала, развитие промышленного, энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов» представлен целевой индикатор стратегии - увеличение темпов роста ВРП Волгоградской области к 2025 году в сопоставимых ценах в 5 раз, однако те же статданные показывают следующую картину (рис.4) – на фоне высокой зависимости значения ВРП и степени износа основных фондов от макроэкономической ситуации и кризисных проявлений в мировой и национальной экономиках наблюдаются тенденции низких приростов реального ВРП Волгоградской области за представленный период (хотя номинально прирост составлял примерно 10% ежегодно) и циклического изменения степени износа фондов в соответствии с циклическостью экономического развития.

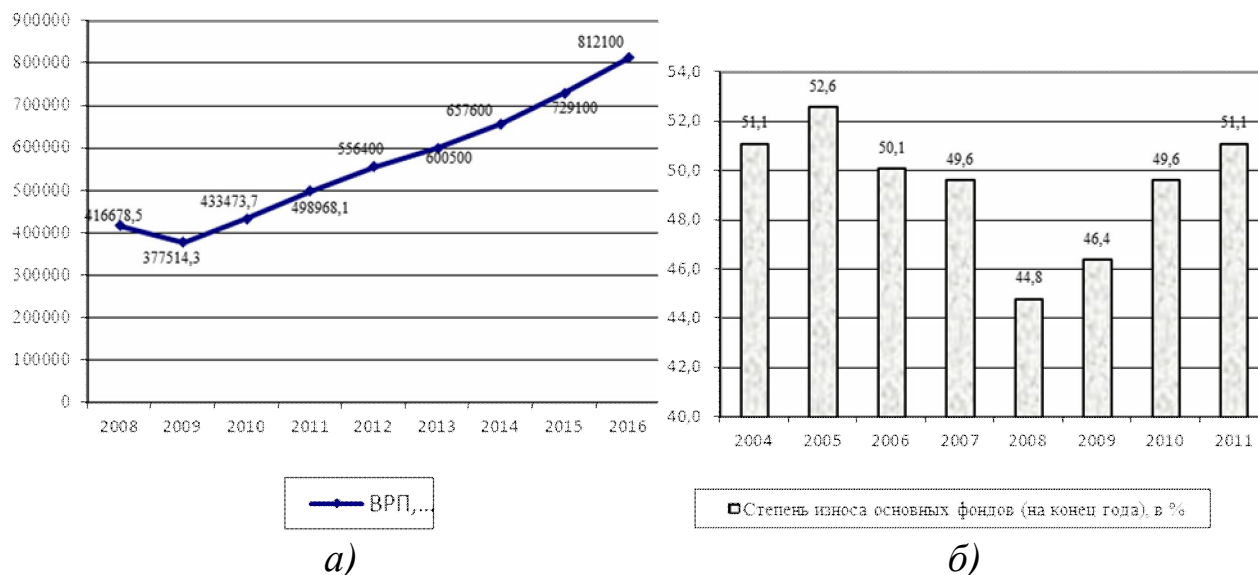

Рис.4. Изменение ВРП и доли основных фондов по степени износа в Волгоградской области (по данным из источника [3])

4) главным условием достижимости заявляемых целевых индикаторов социально-экономического развития и безопасности регионов является учет исторически, естественным путем сформированного комплекса институтов, обеспечивающего выживание большой группы людей в тех внешних условиях, в которых они оказались. Основываясь на интуитивной (бессознательной по архетипам) модели поведения, выражающей особенности той или иной институциональной матрицы, можно сформулировать цели трансформации (развития) такой матрицы с течением времени под влиянием меняющихся факторов внешней и внутренней среды (рис.5).

Матрица, в переводе с латинского, означает основу, первичную исходную модель, форму, порождающую дальнейшие последующие воспроизведения чего-либо. Соответственно, институциональная матрица

общества означает первичную модель базовых институтов, т.е. связанных между собой экономических, политических и идеологических институтов, находящихся во взаимно однозначном соответствии [2, С.52].

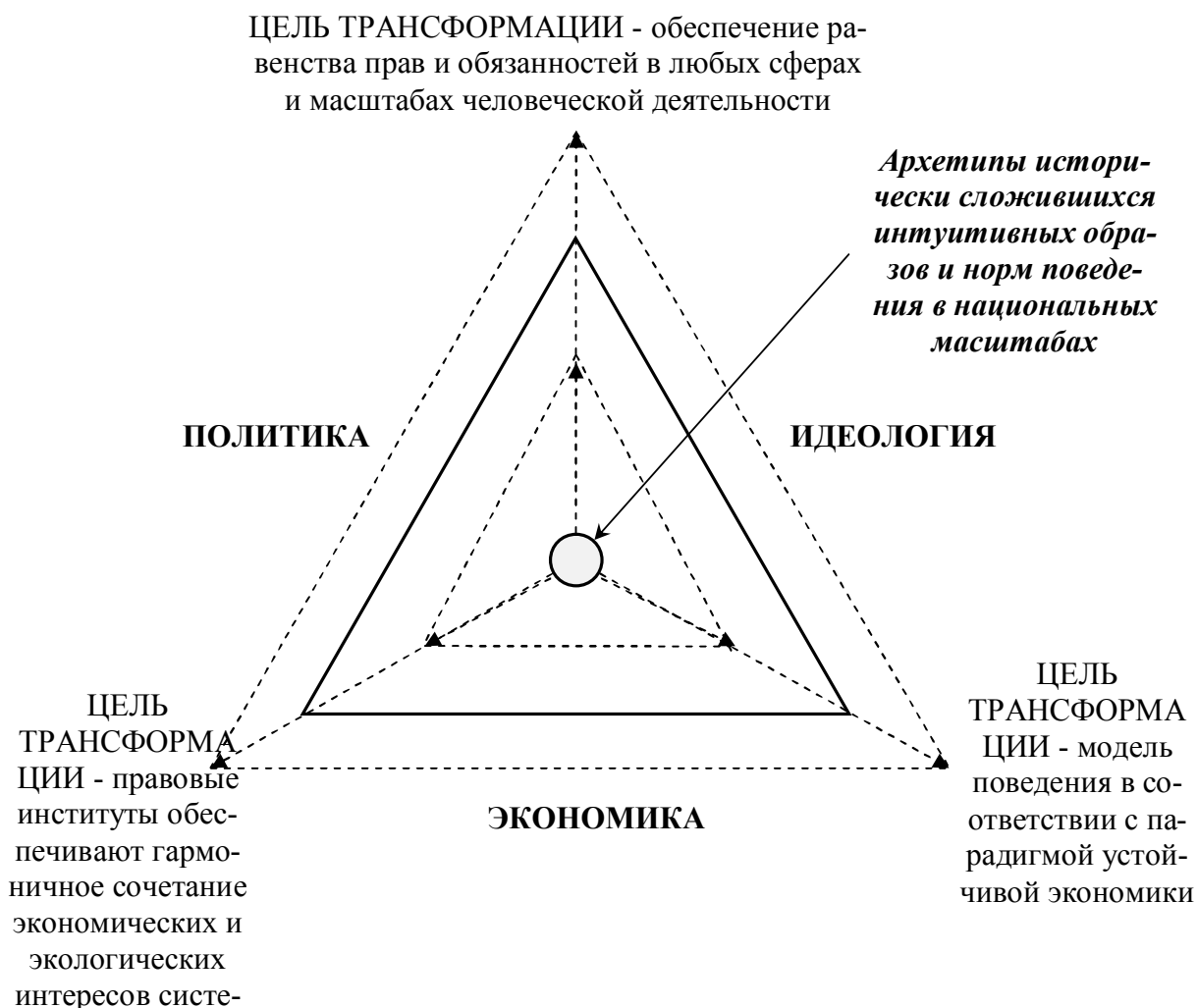

Рис.5. *Направления и цели трансформации составляющих национальной институциональной матрицы*

Институциональную матрицу определяют как сформировавшийся естественным путем, а не в результате преднамеренной деятельности, комплекс институтов, обеспечивающий выживание большой группы людей в тех внешних условиях, в которых они оказались. Однако несмотря на влияние исторических архетипов интуитивного, ментального поведения граждан той или иной страны, влияющих на содержание и возможности развития базовых институтов институциональной матрицы, процесс человеческого поведения эволюционирует и поддается управлению через формирование интересов и мотивов поведения, что необходимо учитывать при трансформации институциональной матрицы России исходя из базовых целей такой трансформации (развития, эволюции), иначе усугуб-

ление расхождений между исторически сложившимися институтами и современными потребностями общества и окружающей среды будут способствовать усилению дисбаланса интересов и нарастанию кризисных (патологичных) проявлений

Литература:

1. Булетова Н.Е. Матрицы стратегического аудита социально-экономического развития региона [Текст] / Н.Е. Булетова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. - №3. – С.191-200.
2. Кирдина С.Г. X- и Y- экономики: институциональный анализ [Текст] / С.Г. Кирдина. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: статистический сборник [Текст] / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
4. Харитонов А.С. Минимальное число параметров, характеризующих социально-экономическое развитие регионов [Текст] / А.С. Харитонов // Аудит и финансовый анализ. – 2002. – №1. – С. 193-208.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Велибекова Л.А. – к.э.н., с.н.с отдела экономики ФГБНУ Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. Ф.Г. Кисриева, г. Махачкала

Рашидова З.Д. – преподаватель ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», г. Махачкала

***Аннотация.** В статье раскрыта роль кластерного подхода в развитии региона. Отмечено, что, занимая особое место в экономике, кластеры обеспечивают рациональное использование институциональных возможностей того или иного региона, обеспечивают устойчивое развитие за счет улучшения инвестиционного климата, повышения конкурентоспособности. Определены основные стратегические кластеры для агропромышленного комплекса Дагестана. Раскрыты причины, сдерживающие развитие кластеров в регионе.*

***Ключевые слова:** регион, кластер, развитие, инвестиции, сельские территории, конкуренция.*

IMPROVING THE SUSTAINABILITY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Velibekova L.A. – candidate of economic Sciences, senior researcher with the Department of Economics INSTITUTE of the Dagestan scientific research Institute of agriculture named after. F. G. Kireeva, Makhachkala

Rashidova Z.D. – lecturer " AEI HPE "Dagestan State Institute of National Economy", Makhachkala

Необходимость повышения конкурентоспособности продукции и услуг в условиях глобализации мировой экономики, усиливает потребности регионов в формировании региональных экономических кластеров. За последние 15-20 лет формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития во многих странах [1, с. 21].

Региональные экономические кластеры занимают особое место в экономике поскольку:

- обеспечивают рациональное использование имеющихся экономических, институциональных, организационных и управленческих возможностей;

- создают условия для инновационного развития предприятий и реализации конкурентных преимуществ,

- эластично реагируют на изменения конъюнктуры регионального рынка.

В России выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров стало рассматриваться как одно из важнейших направлений после принятия «Концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.».

Мировой опыт свидетельствует, что нет единых унифицированных механизмов по созданию, развитию и стимулированию кластеров.

В этой связи необходима разработка обоснованной кластерной политики, включающей детальный механизм формирования и государственной поддержки кластеров применительно как российским условиям в целом, так и отдельным регионам в частности.

В условиях усиливающейся конкурентной борьбы участники кластера объединяют свои ресурсы и ресурсы финансовых институтов для достижения большей экономической эффективности.

Формирование кластеров на территории региона позволяет решать не только отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению точек роста по территории региона, и тем самым обеспечивает

равномерность и сбалансированность пространственного развития.

Устойчивость региона, как социально-экономической системы, зависит от множества внутренних и внешних факторов. Одним из элементов внутренней среды, способным обеспечить устойчивость системы, являются региональные кластеры.

На рис.1 представлена роль регионального кластера в обеспечении устойчивости региональной системы.

Рис.1. Роль регионального кластера в обеспечении устойчивости региональной системы

Как видно из рис. 1. региональный кластер обеспечивает устойчивое развитие, за счет улучшения инвестиционного климата и повышения конкурентоспособности региона, посредством развития социальных, экономических, информационных и интеграционных подсистем, что в свою очередь обеспечит привлечение инвестиций, экономический подъем и устойчивое развитие региона.

Там, где реализуется кластерный подход, кластер выступает как официально-экономическая парадигма развития территорий, так как он представляет собой инструмент самоорганизации хозяйственного сообщества для повышения выживаемости регионального бизнеса в условиях бескомпромиссной конкуренции.

Обзор экономической литературы показал, что среди специалистов укрепляется точка зрения, что регионы, на территориях которых формируются кластеры, становятся лидерами национальных экономик и их внешнеэкономических связей, а те территории, где нет кластеров, отходят на второй план и периодически переживают заметные социально-экономические кризисы [1, с.24]. Это требует усиления внимания к системам регионального управления, так как успешная реализация целевых программ по формированию и специальному стимулированию кластерных структур возможна лишь при общерегиональной стратегии развития.

Кластеры являются комплексной организационной формой консолидации усилий государственных и негосударственных заинтересованных сторон, направленных на достижение конкурентных преимуществ российской экономики в условиях расширения глобализационных экономических процессов.

Региональные органы власти и предпринимательские структуры сегодня заинтересованы в активном внедрении инициатив по созданию кластеров, так как намечаемая хозяйственная стратегия развития российских регионов может быть реализована при компромиссе интересов и действий власти и бизнеса.

Для продвижения отдельных регионов, к устойчивому развитию необходима разработка и реализация последовательной и эффективной кластерной политики.

В первую очередь усилия органов государственной власти субъектов РФ должны быть направлены на распространение кластерного подхода в региональной инвестиционной политике, стратегии и программы социально-экономического развития, а также программы развития отдельных отраслей.

При организации регионального кластера ключевую роль будут играть региональные органы власти, которые на начальном этапе определяют стратегию кластера, выделяют ресурсы для его развития, сформируют ко-

ординационный совет и возьмут на себя часть рисков.

Участники кластера – это производственные, перерабатывающие, сервисные и научно-производственные предприятия различных форм собственности и хозяйствования.

Каждое научно-производственное предприятие осуществляет разработку и выпуск специфической продукции. Сервисные предприятия берут на себя выполнение таких услуг, как содержание и ремонт помещений и оборудования, обеспечение работы инфраструктуры и производственной среды, маркетинговые исследования и т.д.

Координационным центром, осуществляющим взаимосвязь со всеми участниками кластера, будет управляющая компания. Основными направлениями ее деятельности является оказание широкого спектра услуг участникам кластера прямо и косвенно способствующих развитию их потенциала.

Одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития Дагестана сегодня является повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона через развитие агропромышленного комплекса.

В соответствии с целями и задачами социально-экономического развития определены основные стратегические кластеры:

- плодоовощеконсервной кластер;
- винно-коньячный кластер;
- птицеводческий кластер;
- переработки мяса и рыбы.

Развитие кластеров в Республике Дагестан сдерживается низким уровнем образования и квалификации рабочей силы, устаревшими технологиями, нехваткой доступного капитала и слабым развитием общественных институтов.

Мы считаем, что развитие индустриально-аграрного характера организации ведения сельского хозяйства и перерабатывающих на его базе производств с последующей сбытовой деятельностью позволит решить не только проблему продовольственной безопасности, но и ряд социальных аспектов развития республики.

Литература:

1. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт. – сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. Минск: Тесей, 2008. 72с.

УЧЕНИЕ А.МАРШАЛЛА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Гасанов Г.А. - к.э.н. институт экономики НАН Азербайджана

Гасанов Т.А. - к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М., г.Махачкала

Санникова Е.В. - ассистент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М., г.Махачкала

Аннотация. Актуальность экономического учения А.Маршалла – обусловлено тем, что он впервые начал исследовать экономические процессы и явления через механизм новых зародившихся и обособившихся категорий – спроса, предложения рыночного равновесия, а также построения графиков по указанным категориям. Влияние статистики потребления оказывает большое влияние на социально-экономическое благосостояние общества.

Ключевые слова: спрос, предложение, рыночное равновесие, общественное благосостояние, графики, диалектика взаимодействия интересов.

THE DOCTRINE OF A. MARSHALL AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Gasanov G. A. - candidate of economic Sciences Institute of Economics of NAS of Azerbaijan

Gasanov T. A. - candidate of Economic Sciences, the associate professor FSFEI HPE “The Dagestan state agricultural university of M. M. Dzhambulatov», Makhachkala

Sannikova E. V. - assistant Professor FSFEI HPE “The Dagestan state agricultural university of M. M. Dzhambulatov», Makhachkala

Abstract. Urgency of the economic teaching A.MARSHALLA - is conditioned that that he for the first time began to research the economic processes and phenomenas through mechanism new arisen and isolated category - a demand, offers of the market balance, as well as buildings graph on specified category. The Influence of the statistics of the consumption renders the big influence upon social-economic well-being society.

Keywords: demand, offer, market balance, public well-being, graphs, dialectics of the interaction interest.

Экономическое наследие А.Маршалла в современных условиях, требует более детального изучения и детализации его основных положений. Соединение производственных отношений с механизмом спроса и предложения, которое предлагает А.Маршалл, является основой экономических исследований, т.е. он видел развитие этих отношений в постоянном, поступательном движении, в динамике «придавая им единство и последовательность» (А.Маршалл).

Это, прежде всего, связано с тем, что А.Маршалл предлагал анализировать и исследовать экономические процессы и явления через механизм разработки новых зародившихся экономических категорий – спроса и предложения, а также с помощью построения графиков и математических методов, и других методов исследования.

Поэтому необходимо проанализировать понятия «спрос» и «предложение» на микроуровне и, при этом, не упускать из виду тщательного рассмотрения каждой экономической категории на уровне «клеточки», или как говорил К.Маркс – «развитое тело легче изучать, чем отдельную клеточку этого организма».

Итак, с философской точки зрения, категории «спрос» и «предложение» являются следствием более глубоких причин, которые формируют эти экономические категории, понятия. Поэтому следует начать анализ с тех причин, которые формируют категории – спрос, предложение; так как они глубже раскрывают содержание, внутреннюю структуру указанных категорий.

Рассмотрим категорию «Спрос». Спрос является следствием важных причин. Эти причины носят объективный характер и формируются как необходимость удовлетворения определенных жизненно - важных потребностей человека: в пище, в жилище, в одежде, в развлечениях и т.д. для потребителя. Следующая группа причин может быть как объективной, так и субъективной. Развитие новых технологий и их использование, также, влияют на спрос потребителей и в большинстве случаев, носят объективный характер.

Далее, следует – мода, увлечения, привычки, национальные и климатические особенности и прочие (субъективные) причины. Кроме того, можно указать и сезонность в потреблении тех или иных материальных благ, товаров, услуг. Другие причины на столь важно влияют на спрос – культура, спорт и т.д., поэтому их можно только перечислить, для раскрытия всей системы категории спроса для непосредственного потребителя.

Кроме того, на это прямо указывает А.Маршалл: «Когда торговец или промышленник покупает что-либо для использования в производстве или для перепродажи, его спрос основывается на ожидании прибылей, которые он отсюда может извлечь. Эти прибыли всегда зависят от спекуля-

тивного риска и других причин, которые нам предстоит рассмотреть позже... Конечным регулятором всего спроса является поэтому потребительский спрос».¹² Таким образом, спрос, как следствие более глубоких причин, которые и формируют этот спрос, имеет целью извлечение прибыли для производителя или торговца. На это следует обратить особое внимание, потому, что анализ этой целевой функции – получение прибыли для промышленника или торговца, будет дан ниже, но уже с другой экономической категорией – предложением.

При этом затраты производителей на производство товаров, услуг и т.д. мало интересуют потребителей, т.е. это движение в одном направлении, в направлении интересов покупателей.

Однако именно эти затраты на производство товаров, услуг и т.д., для производителей оказываются важными экономическими категориями для функционирования производства. И здесь начинает действовать диалектическая взаимосвязь между спросом и предложением.

Таким образом, основными причинами, формирующими спрос, являются: удовлетворение потребностей человека (не мнимые, а реальные потребности, которые являются жизненно важными для функционирования самого человека), использование и применение достижений НТП; мода; сезонность в потреблении (товаров, услуг); климатические национальные особенности, и другие причины (престижность и т.д.), которые являются следствием формирования спроса, как экономической категории. Поэтому эти причины в своей совокупности, образуют уже как следствие понятие «спрос».

Для наглядности анализа на микроуровне категории «Спрос» построим графики, которые предлагал А.Маршалл.

Причины, порождающие спрос, могут самостоятельно или в своей совокупности, переходя от одной к другой причине, как следствие этого процесса завершают графическую модель формирования непрерывной линии, обозначаемой буквой D; поэтому эти причины стоят выше в графическом построении.

Такое графическое построение вызвано тем, чтобы выявить взаимодействие философской категории – причина и следствие, т.е. показать как причина проявляется, а затем переходит в следствие. Разумеется, такие графики неприемлемы для практического использования, а служат теоретическим и наглядным обоснованием категории – причина и следствие.

Другими словами, мы предлагаем более тщательный анализ категории «спроса», как следствие возникающих объективных причин на основе использования философских категорий, а также их взаимодействия – причина и следствие, которые формируют их взаимозависимость и последо-

¹² А.Маршалл. Принципы экономической науки. Т.1 – М.: Прогресс, 1993, с 155

вательное логическое взаимодействие, как диалектическое единство очередности взаимозависимого процесса в рамках философской методологии исследования.

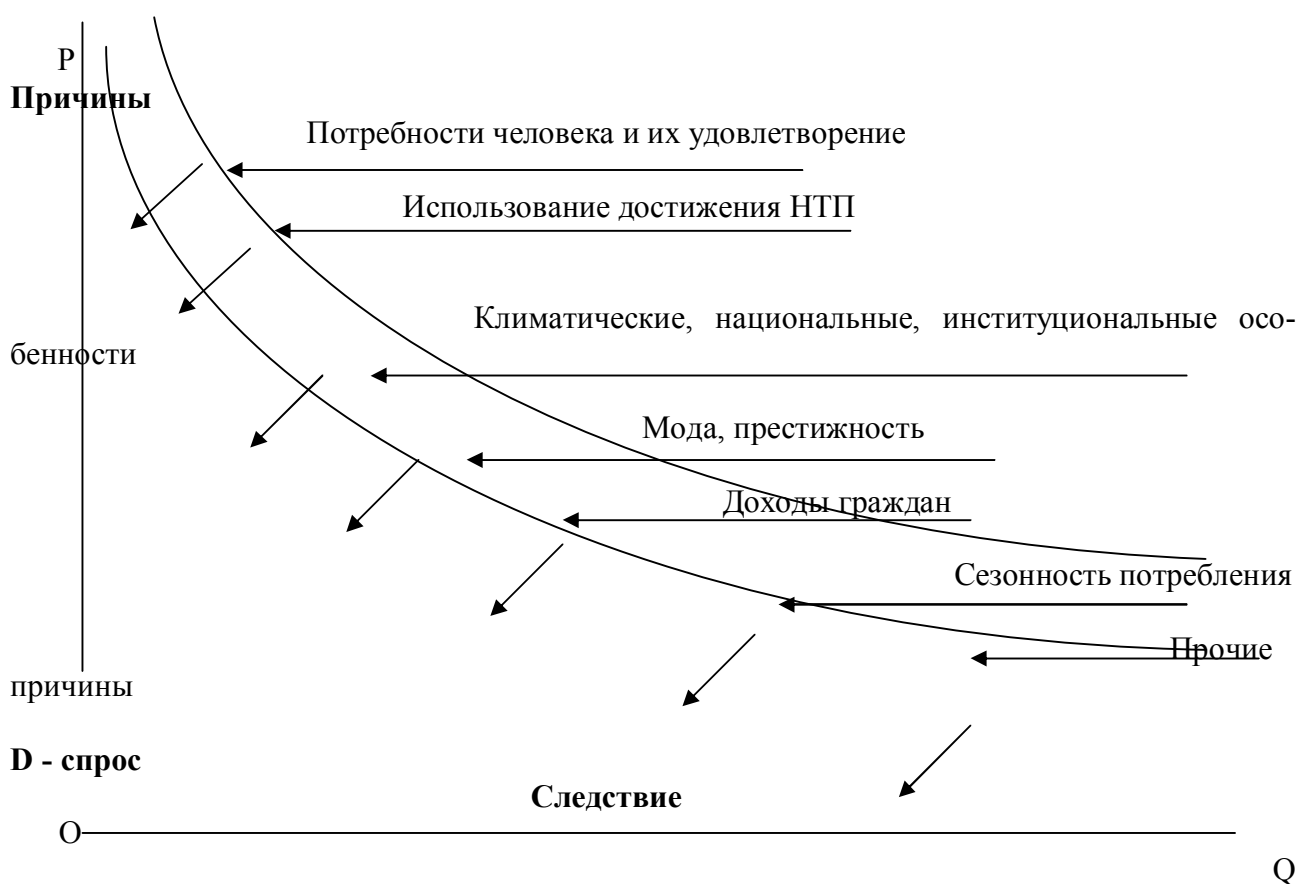

График 1. Причины, формирующие спрос потребителя, как их следствие

——— Причины, формирующие спрос, которые становятся потом следствием этих функционирующих причин

—————> Следствие, выступающее после действующих причин и завершающее процесс формирования экономической категории, которое в своей совокупности образует непрерывную линию – «Спрос»

Теперь проанализируем категорию «Предложение». Предложение – это, прежде всего, результат издержек производства, которые выступают главной причиной формирования предложения. Поэтому эту категорию необходимо начать анализировать с авансированных издержек производства, так как эти затраты на производство товаров создают фундамент производителя для любой сферы экономики (объективная причина).

Затем следуют другие причины формирующее предложение, такие как: развитие и использование научных разработок и новых технологий

(НТП), - влияние и использование НТП на предложение достаточно неоднозначно. Так, если в результате использования новых технологий увеличивалось количество выпускаемых товаров, при этом растет объем реализации этих товаров, при одновременном снижении цены, то у производителей снижается норма прибыли (P), но увеличивается масса прибыли.

С другой стороны, новые технологии влияют на предложение прямо и непосредственно; конкуренция между производителями, погоня за модой, институциональные особенности, сезонность производства и другие причины. Особо следует выделить среди причин, которые формируют предложение, конкуренцию между производителями, так как эта конкуренция может ускорять, или замедлять процессы производства товаров, услуг и т.д.

Графически предложение будет иметь следующее построение.

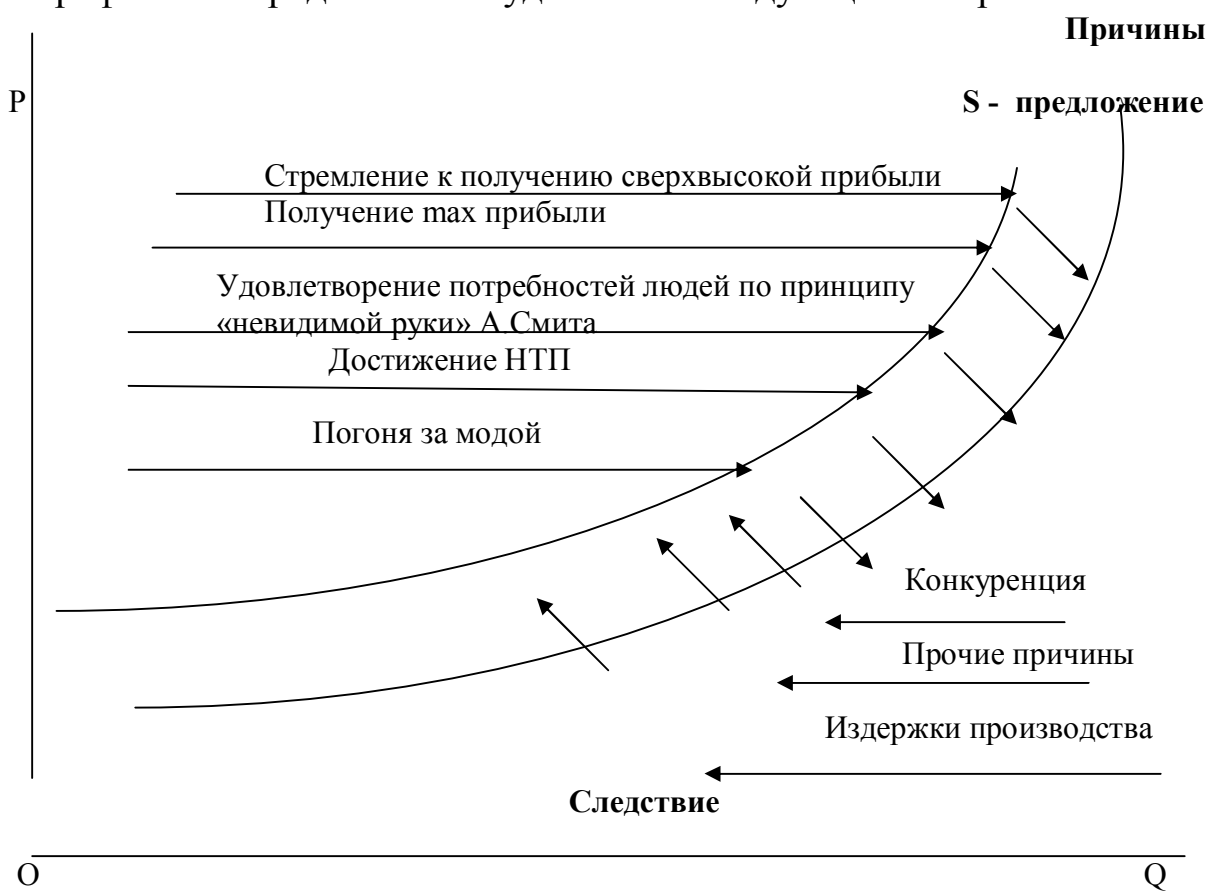

График 2. Причины, формирующие предложение производителя

— Причины, формирующие предложение как важный стимул производства

→ Следствие предложения, действующее после причин (S — кривая предложения)

Необходимо указать и такую причину в формировании предложения, как удовлетворение потребностей людей по принципу «невидимой

руки» А.Смита, т.е. производители удовлетворяют общественные потребности людей не потому, что они хотят сделать доброе дело для покупателя, а для того, чтобы удовлетворить свои корыстные интересы – получить выгоду, но при этом вынуждены скрывать свои истинные, эгоистические цели под маской заботы и удовлетворения потребностей покупателя.

И наконец, самая важная и главная целевая функция производителя, которая формирует предложение, как важный результат стимулирующий вышеуказанные причины, выступает – получение максимальной прибыли при минимуме затрат.

Эта причина – получение *max* прибыли, сверхвысокой прибыли является как бы солнцем, вокруг которого вращаются все другие причины формирующие само предложение и уже проявляющиеся как следствие этих причин, в виде восходящей кривой S. Если к примеру, издержки производства как-то ограничены возможностями самого производителя, и привязаны к факторам производства – труд, земля, капитал, то получение *max* прибыли ничем не ограничено.

Таким образом, движение производителя, также, осуществляется в одном направлении, направлении выгоды для самого производителя, как бы он не маскировал свои интересы; и этот интерес диаметрально противоположен интересу потребителя.

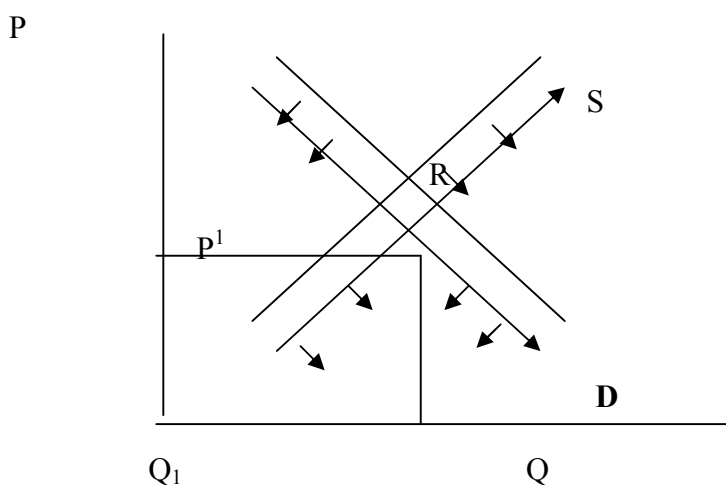

График 3. Рыночная пропорциональность или сбалансированность (рыночное равновесие)

Где R – точка рыночного равновесия (баланса, пропорциональности)

————— Причина спроса и причина предложения

—————> Причинно-следственная взаимосвязь между этими

категориями – спроса – D, и предложения – S, и определения точки равновесия R.

Вместе с тем, спрос и предложение находятся в диалектическом единстве. Без спроса нет потребления, т.е. нет предложения; а предложе-

ние становится бессмысленным при отсутствии спроса. Диалектика взаимодействия спроса и предложения заключается в том, что в результате этого столкновения интересов они должны пересекаться в определенной точке, абсолютно безразлично в какой именно точке; и такое предположение есть научная абстракция. При этом другие рыночные механизмы – цена, конкуренция, будут направлять действия спроса и предложения в таком направлении, чтобы они пересекались бы на таком уровне, в такой точке равновесия с равновесным количеством и, соответственно, формированием равновесной цены; таким образом, чтобы устойчивая равновесная цена устроила бы и потребителей, и продавцов в условиях конкуренции и диаметрально противоположных интересов.

Точка пересечения между кривыми спроса и предложения формирует такую пропорциональность, выстраивает такую систему интересов, чтобы стимулировать производителей для получения прибыли, с одной стороны, и удовлетворять потребности покупателей, с другой стороны. Однако диалектика взаимодействия между спросом и предложением будет постоянно нарушать рыночное равновесие в силу различных причин и обстоятельств, как объективного, так и субъективного характера.

Но для теоретических и практических расчетов следует использовать классическую методологию А.Маршалла и предложенные им графики, без параллельных линий (кривых), т.е. когда спрос и предложение проведены соответственно в виде одной кривой линии; а рыночное равновесие – в виде двух пересекающихся кривых линий, с точкой равновесия. А предложенные нами графики даны для уточнения общей методологии А.Маршалла на основе философских категорий, т.е. для научного подхода в исследовании.

Литература:

1. Маршалл А. – Принципы экономической науки. - Т.1. - М.: «Прогресс», 1993.

ОЦЕНКА ОБЪЕМА И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПИИ В РОССИИ¹³

Грасмик К.И. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Маринец А.С. – лаборант-исследователь ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Аннотация. В статье показано, что объем прямых иностранных инвестиций, поступивших в страну, значительно меньше официальных цифр ввиду значительной доли оффшорных поступлений. В ряде российских регионов иностранные инвестиции отсутствуют вовсе. При этом неравенство между регионами в распределении ПИИ остается значительным.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, региональные диспропорции

ESTIMATES OF THE VOLUME AND REGIONAL DISPARITIES OF FDI DISTRIBUTION IN RUSSIA

Grasmik K.I. - candidate of economic sciences, associate professor FSFEI HPE «Omsk State University named by F.M. Dostoevsky»

Marinets A.S. - assistant researcher FSFEI HPE «Omsk State University named by F.M. Dostoevsky»

Abstract. The article shows that the volume of foreign direct investment in the country is much less than the official figures because of a significant proportion of offshore financing. In a number of Russian regions, foreign investment is absent at all. The inequality between the regions in the distribution of FDI remains strong.

Keywords: foreign investment, regional disparities

Прямые иностранные инвестиции являются одним из ключевых макроэкономических показателей, характеризующих развитие стран и регионов. ПИИ отражают долгосрочную экономическую заинтересованность иностранных инвесторов в ведении бизнеса на территории страны. На протяжении последних нескольких лет Россия входит в число лидеров по притоку ПИИ.

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента России молодым ученым-кандидатам наук МК-3935.2014.6 “Влияние прямых иностранных инвестиций на инновационную активность в экономике региона”.

Оффшорная природа значительной части притока ПИИ в Россию неоднократно подчеркивается в Докладе о мировых инвестициях, подготовленном ЮНКТАД в 2013 году. Россия приводится в Докладе в качестве яркого примера явления, называемого «круговоротом капитала» (round-tripping) [5]. Речь здесь идет о том, что ПИИ, поступающие из таких зарубежных территорий как Кипр или Британские Виргинские острова, на самом деле имеют российское происхождение. Это подтверждается, в том числе и тем, что указанные офшорные территории входят одновременно в число крупнейших инвесторов в российскую экономику и в число крупнейших реципиентов российских инвестиций. Таким образом, нам необходимо рассмотреть приток иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации без учета офшоров.

Существуют различные перечни офшорных территорий и все они немного различаются. Так, например, существует перечень Министерства финансов РФ [1], также существует перечень офшорных зон согласно ЦБ РФ [2], список юрисдикций ОЭСР [4]. В своем анализе мы учли и сгруппировали все вышеприведенные списки офшорных юрисдикций, на основе чего разработали свой список офшоров, который показался нам наиболее полным и учитывал всю специфику российских бизнес-схем. В качестве офшорных территорий мы взяли 47 территорий: Ангилья, Антильские острова, Багамские острова, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бермудские острова, Британские территории в Индийском океане, Великобритания, Виргинские острова, Гернси, Гибралтар, Джерси, Джибути, Доминика, Доминиканская республика, Ирландия, Исландия, Кипр, Кокос остров, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Малайзия, Мальта, Маршалловы острова, Монако, Нидерланды, Ниуз, Нормандские острова, ОАЭ, Остров Мэн, Острова Кайман, Панама, Республика Черногория, Сан-Марино, Сейшельские острова, Сент-Винсент и Грен, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сянган (Гонконг), Тайвань, Теркс и Кайкос, Швейцария, Шри-Ланка.

По данным Росстата в 2013 году в Россию поступило 26117715,62 тыс. долларов ПИИ (135,1 % относительно уровня 2012 года), при этом 15892974,82 тыс. долларов (или 60,8% от общего объема) имели офшорное происхождение. Самым популярным офшором на протяжении последних восьми лет остается Кипр, на долю которого пришлось в 2013 году 65,55 % от всего объема офшорных инвестиций. Также с разной степенью активности российские компании использовали для своих инвестиционных операций еще 40 офшорных зон, в числе которых – Британские Виргинские острова, Сейшелы, Багамы, Панама и ряд других. Таким образом, после исключения из рассмотрения офшорных вложений, картина во всероссийском масштабе получается менее позитивной. Если лидерство

Германии и США в качестве основного источника ПИИ не вызывает вопросов, то Нидерланды или Великобритания нуждаются в пояснениях. Несмотря на то, что данные страны не являются офшорами, они очень часто используются российскими холдингами для создания материнских компаний, а также в качестве места регистрации компаний специального назначения (SPV) при реализации схем проектного финансирования. Выбор Нидерландов для этих целей связан во многом с удобством законодательства и прозрачностью правовой системы страны. Кроме того, возможен вариант использования нидерландской компании в качестве промежуточного звена между российским предприятием и офшорной компанией, зарегистрированной на одном из Антильских островов, формально входящих в состав Нидерландов. Между тем, исключить Нидерланды из рассмотрения в данном исследовании мы не можем по двум причинам: во-первых, потому что данная страна не является «классическим» офшором и не входит в утвержденный перечень офшорных зон, а во-вторых, в связи с тем, что часть прямых инвестиций из этой страны имеет вполне реальное происхождение. В качестве примера можно привести инвестиции таких нидерландских компаний как Shell, Unilever и AkzoNobel [3]. Практически всё сказанное выше относится и к еще двум европейским странам – Люксембургу и Ирландии, которые также не входят в список офшоров, однако активно используются в бизнес-схемах российских компаний.

Таким образом, учитывая динамику оффшоризации российских компаний, мы не можем определенно точно сказать, сколько прямых иностранных инвестиций Российской Федерации приходится на офшорные территории. Но мы можем установить хотя бы в каких границах располагаются данные цифры. Для этого мы провели анализ в два этапа. В первом случае, как уже было сказано ранее, мы учли все офшорные территории, включая такие развитые страны, как Нидерланды, Великобритания, которые могут быть использованы в качестве офшорных территорий, но официально не входят в их список. Список данных офшорных территорий мы прилагали выше. Второй этап анализа заключался в том, что мы учли только классические офшорные юрисдикции (классические налоговые гавани), как правило, островные. То есть во втором случае мы не учитывали развитые страны, такие как Великобритания, Нидерланды, Швейцария, Ирландия, Исландия, Сингапур. Соответственно, исходя из этих двух исследований, мы можем совершенно четко сказать, что объем прямых иностранных инвестиций в РФ без учета инвестирования из офшорных территорий находится где-то между двумя этими показателями.

Так, например, всего прямых иностранных инвестиций в 2013 году в Россию поступило 26117715,62 тыс. долларов. ПИИ за вычетом классических офшорных юрисдикций составляет 15 млрд. долларов. А приток

ПИИ уже за вычетом всех офшоров -10 млрд. долларов. Таким образом, мы можем сказать, что приток чистых ПИИ без учета офшоризации лежит в границах от 10 до 15 млрд. долларов. Как мы видим, разница между двумя этими показателями достаточно большая.

Вклад офшоров в общий приток ПИИ значительно различается для регионов России. Так, в Дагестане, Калмыкии, Республике Тыва, Хакасии и Чукотском АО офшорные инвестиции составили 100% от всего притока ПИИ. При этом в Псковской области, Республике Марий Эл, Чувашской Республике, Кировской области, Ульяновской области, Республике Алтай, этот показатель равен 0%, то есть все ПИИ в этих регионах могут считаться результатом активности реальных иностранных инвесторов. Стоит также отметить, что в 2013 году только в Коми-Пермяцком АО не было притока иностранных инвестиций. Последний приток иностранных инвестиций в данный регион был зарегистрирован в 2005 году. Стоит отметить, что очень высокие доли иностранного капитала в развивающихся областях, как называлось выше в областях с благоприятным инвестиционным климатом. Так, например, одни из самых высоких долей приходятся на Калужскую область, и составляет 31 %, во Владимирской области этот показатель составляет 14 %. Это говорит о том, что это действительно инвестиционно привлекательные регионы и туда привлекаются иностранные инвестиции инвесторов. Также стоит отметить высокую долю иностранного капитала в сырьевых регионах, такие как Ненецкий АО и Сахалинская области. В Ненецком автономном округе доля иностранного капитала почти 50 %, это связано с реализациями крупных инвестиционных проектов.

Совсем противоположную тенденцию мы можем наблюдать в таких областях, как Иркутская, Вологодская, Челябинская и Кемеровская области. В случае Челябинской области низкие показатели притока ПИИ в 2012 году частично компенсируются значительным объемом накопленных ПИИ, то в остальных регионах показатель накопленного объема ПИИ также является невысоким. Возможно, руководство этих регионов рассматривает в качестве источника экономического роста внутреннюю инвестиционную активность и поэтому не стремится привлекать иностранных инвесторов. В таком случае, однако, администрациям Иркутской, Челябинской и Кемеровской областей следует обратить внимание на две другие негативные тенденции. Во-первых, предприятия, работающие в этих регионах, предпочитают регистрировать свои материнские компании в офшорных зонах, что подтверждается вхождением этих регионов в десятку регионов с наибольшей долей офшорных территорий в общем объеме ПИИ. Во-вторых, во всех перечисленных регионах в 2012 году зафиксирован отрицательный годовой темп прироста ПИИ, то есть их объем от-

носителем 2011 года сократился, причем весьма существенно.

Проблема неравномерности распределения инвестиционных потоков является еще одним очень важным аспектом в инвестиционной деятельности Российской Федерации. Для того чтобы убедиться в этом, приведем коэффициенты Джини, характеризующие неравенство регионов по этому показателю.

Таблица 1

Коэффициент Джини без учета всех оффшоров

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Коэффициент	0,685	0,694	0,713	0,734	0,721	0,846	0,829	0,835	0,884	0,876

Источник: таблица разработана автором на основе данных единой межведомственной информационно-статистической системы. - <http://fedstat.ru/>

Коэффициент Джини для распределения ПИИ по регионам с 2004 по 2013 год колеблется примерно в диапазоне 0,68-0,88. С 2004 года данный коэффициент постоянно растет, это свидетельствует о сохраняющейся высокой концентрации существенной доли привлекаемых ПИИ в незначительном числе регионов.

Во втором случае мы взяли лишь доли накопленных ПИИ регионов без учета классических офшорных юрисдикций, как правило, островных в общей сумме ПИИ без учета тех же офшорных юрисдикций. В Таблице 2 представлен коэффициент Джини. В данном случае он также велик, но немного различается от предыдущего.

Таблица 2

Коэффициент Джини без учета классических (островных) оффшоров

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Коэффициент	0,642	0,651	0,698	0,725	0,741	0,829	0,816	0,824	0,856	0,867

Источник: таблица разработана автором на основе данных единой межведомственной информационно-статистической системы. - <http://fedstat.ru/>

Коэффициент Джини для распределения ПИИ по регионам с 2004 по 2013 год колеблется примерно в диапазоне 0,64-0,86. С 2004 года, как и в предыдущем случае, данный коэффициент постоянно растет, это свидетельствует о сохраняющейся высокой концентрации существенной доли привлекаемых ПИИ в незначительном числе регионов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что учет офшоров очень сильно меняет положение региона во всероссийском масштабе. В среднем по всем регионам доля офшоров в регионах РФ составляет 40% и выше. И только лишь у 6 регионов РФ, как мы уже говорили, доля оффшоризации составила 0%. Соответственно, необходимо учитывать и этот факт при анализе различных рейтингов регионов, составленных агентствами. Независимо от того, взяли мы ПИИ без учета всех офшоров или

только ПИИ без учета классических офшорных юрисдикций, структура и динамика их приблизительно одинаковая. Это говорит о том, что структура привлечения прямых иностранных инвестиций в различные регионы РФ неравномерна. На такое неравномерное распределение инвестиционных потоков, в первую очередь влияют развитость инфраструктуры, географические особенности региона, законодательная и исполнительная власть региона.

Литература:

1. Приказ Министерства финансов РФ “Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления финансовой информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны)” от 13.11.2007 г. №108н (в ред. Приказа министерства финансов РФ от 21.08.2012 г. №115н).

2. Указание Центрального Банка РФ “О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций” от 07.08.2003 г. №1317-У (в ред. Указаний Банка России от 15.07.2011 г. №2667-У)

3. Guimón, J. Government strategies to attract R&D-intensive FDI. – url: <http://www.oecd.org/investment/globalforum/40310856.pdf>

4. OECD, Policy Framework for Investment: A Review of Good Practices, Paris: Organization for Economic Cooperation and Development. – url: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/40287306.pdf>.

5. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – url: <http://unstats.un.org/unsd/trade/events/2013/foc/docs/8%20-%20UNCTAD%20-%20Global%20Value%20Chains,%20Investments%20and%20Trade%20for%20Development%20-%20June%202013.pdf>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА

Досмамбетова Ф.К. – к.э.н., ФГБОУ ВПО «Каспийский Государственный Университет технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова», Казахстан, Актау

Куандыкова А.К. – магистрант ФГБОУ ВПО «Каспийский Государственный Университет технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова», Казахстан, Актау

Аннотация. В статье раскрывается роль нефтегазового комплекса в устойчивом развитии экономики Казахстана. Добыча нефти и газа остаются одним из приоритетных направлений промышленности Республики. По прогнозам добыча сырой нефти Каспийского региона к 2015-2017 годам достигнет 100 млн. т., что обусловлено разработкой месторождений Кашаган и Тенгиз.

Ключевые слова: газ, динамика, Казахстан, нефть, перспективы, планы.

CURRENT STATUS AND FUTURE PROSPECTS OF KAZAKHSTAN OIL AND GAS COMPLEX DEVELOPMENT

Dosmambetova F.K. - candidate of economic sciences, FSFEI HPE «Caspian State University of technologies and engineering named after Esenov», Kazakhstan, Aktau

Kuandykova A.K. - master student FSFEI HPE «Caspian State University of technologies and engineering named after Esenov», Kazakhstan, Aktau

Abstract. The article describes the role of oil and gas complex within the sustainable development of Kazakhstan. Oil and gas production remains as one of priority aspects of the Republic industry. For the period of 2015 – 2017, crude oil production shall run up to 100 million tons as predicted. It was conditional upon oil fields Kashagan and Tengiz.

Keywords: gas, dynamics, Kazakhstan, oil, prospects, plans.

Республика Казахстан обладает значительными запасами углеводородов, а также относится к числу государств, которые оказывают влияние на формирование мирового рынка энергоресурсов. Вместе с тем в мире интенсивно разворачивается процесс глобализации, при котором исчезают препятствия для движения товаров и денег по всему миру. В этих услови-

ях страны с более совершенными технологиями имеют более выгодные преимущества. Вследствие этого Казахстан, как и любая страна, обладающая углеводородными ресурсами, должен стремиться к эффективному использованию своего нефтегазового потенциала.

Устойчивое развитие экономики Республики Казахстан в ближайшие годы должно базироваться на планомерном росте ее составляющих и, прежде всего, минерально-ресурсного потенциала. Казахстанская экономика все еще хранит свою сырьевую направленность. В своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев отметил, что мы должны перейти от простых поставок сырья к сотрудничеству в области переработки энергоресурсов и обмену новейшими технологиями и к 2025 году мы должны полностью обеспечить собственный рынок горюче-смазочными материалами в соответствии с новыми стандартами экологичности. [2]

Добыча нефти и газа остаются одним из приоритетных и прибыльных направлений промышленности Казахстана. За годы независимости мы вошли в топ 15-ти крупнейших обладателей доказанных запасов нефти, в первую 20-ку по запасам газа.

В настоящее время в Казахстане разведано более 200 месторождений углеводородов с общими извлекаемыми запасами около 2,8 млрд. т нефти и 1,7 трлн. м³ газа.

По объему производства нефтегазовый комплекс Казахстана занимает заметное место среди других отраслей. Из динамики, приведенной в табл. 1 видно, что с 2005 года объемы добычи нефти, включая газовый конденсат, и природного газа существенно повысились, что было связано со структурной перестройкой экономики, дальнейшим развитием инвестиционных проектов в отрасли, внедрением новых технологий.

Таблица 1

Динамика добычи нефти и газа в Казахстане за 2005-2013 гг.

Углеводороды	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Нефть и газовый конденсат, млн. т	61,5	65,0	67,0	72,0	76,5	79,5	80,5	79,2	81,73
Природный газ, млрд. м ³	14,5	14,4	16,6	18,7	18,1	17,6	18,0	20,31	20,42

Однако в 2012 г. Казахстан сократил добычу нефти (включая газовый конденсат) на 1,1%. При этом добыча природного газа (естественного) в газообразном состоянии увеличилась на 5,2%. В 2013 году добыча нефти, включая газовый конденсат, увеличилась на 3,2% больше, чем в 2012 году. А рост добычи природного (естественный) газа в газообразном

состоянии составил 0,5%.

Добыча стала постепенно возрастать, что является свидетельством притока капиталов, в основном иностранных компаний и увеличения отдачи от вкладываемых в отрасль инвестиций (на текущий момент в реализацию проектов по разведке и добыче нефтегазовых ресурсов вкладывают финансовые и материальные ресурсы нефтяные компании двадцати иностранных государств), а также с благоприятной конъюнктурой мировых рынков углеводородов. Все эти факторы стимулируют нефтедобывающие компании наращивать объемы производства и экспорта углеводородов.

По прогнозам добыча сырой нефти Каспийского региона к 2015-2017 годам достигнет 100 млн. т. Министерство нефти и газа Республики Казахстан прогнозирует, что после 2020 года уровень добычи нефти в Казахстане составит около 2 млн баррелей в сутки. Рост ее будет обусловлен в первую очередь разработкой месторождения Кашаган на северном Каспии, а также одного из самых крупных нефтяных месторождений - Тенгиза.

Так, на Кашагане планируется добывать около 15 миллионов тонн нефти в 2022 году. Доля НК АО "КазМунайГаз" в этом объеме будет равна 2,511 миллиона тонн. На месторождении Тенгиз в 2022 году ожидается добыча 39,315 миллиона тонн, из которых 7,863 миллиона тонн составит доля НК АО "КазМунайГаз". На месторождении Карачаганак к этому сроку будет добыто 7,760 миллионов тонн, доля национальной компании в этом объеме - 776 тысяч тонн.

Запуск добычи нефти в коммерческих целях на месторождении Кашаган повлияет на положительную динамику добывающей промышленности Казахстана. А государственная экономика, в свою очередь, получит стабильный источник высоких нефтяных экспортных доходов. Коммерческая добыча нефти на Кашагане началась в 2013 году. В начале октября 2013 года суточный объем добытого топлива составил семьдесят пять тысяч баррелей. Однако, работы по добыче нефти были приостановлены из-за обнаруженной утечки газа.

Несмотря на сорванные планы в отношении коммерческой добычи топлива на Кашагане, на параметры доходной части бюджета за 2013 год Республики Казахстан это никак не повлияло. В будущем на нефтяное месторождение Кашаган возложены грандиозные планы. Однако, на 21-м Всемирном нефтяном конгрессе, прошедшем в июне 2014 года в Москве, было отмечено, что Месторождение Кашаган не будет запущено до конца 2015 года.

Для решения стратегических задач государства предполагается реализация следующих приоритетных направлений развития нефтегазовой отрасли, таких, как: осуществление разведки и освоение новых нефтегазо-

вых месторождений, модернизация транспортной инфраструктуры, реконструкция действующих и создание новых нефтеперерабатывающих производств, применение современных технологий, развитие законодательно-правовой базы, обеспечивающей привлечение инвестиций. [1, с.125]

Стоит отметить и то, что в настоящее время в отрасли активно идет процесс совершенствования структуры управления, а также осуществляется ее реструктуризация. В области добычи нефти и газа наряду с государственными, все больше появляется предприятий с иностранным участием, а также небольших фирм с частным отечественным капиталом и эта тенденция будет углубляться. В Казахстане намерены форсировать процесс отделения вспомогательных производств (бурение, капитальный и подземный ремонт скважин, предприятия по обеспечению социальной сферы) от основного производства, как это принято во многих странах мира.

Ближайшими перспективными планами развития нефтедобывающей отрасли Казахстана являются:

- ❖ в результате разработки Кашаганского месторождения, освоения каспийского блока, развития Тенгиза и осуществления 3-й стадии Карачаганакского проекта Правительство РК планирует к 2020г. увеличить добычу нефти до 164,4 млн. тонн в сравнении с 78 млн. тонн в 2009г., что позволит вывести Казахстан в пятерку производителей нефти в мире;

- ❖ модернизация трех нефтеперерабатывающих заводов Республики Казахстан – Атырауский НПЗ, Шымкентский НПЗ, Павлодарский НПЗ;

- ❖ строительство заводов: по производству битума, ароматических углеводородов, метанола и его производных, завода металлоконструкций в пос. Баутино, пос. Акшукур, создание Национального центра хранения серы, реконструкция и модернизация действующей газотранспортной системы, проведение работ по увеличению пропускной способности нефтепровода КТК, Атасу-Алашанькое и мн. другое.

Одним из приоритетных направлений развития нефтегазовой отрасли Казахстана является совершенствование законодательной базы. Правительство Казахстана, планирует и в последующем совершенствовать законодательство в отношении нефтегазовой промышленности, геологоразведки и недропользования. Дальнейшее развитие законодательно-правовой системы в нефтегазовом комплексе будет обеспечивать привлечение инвестиций в нефтепереработку и нефтехимию.

Казахстан уже признан на мировом топливно-энергетическом рынке стратегическим партнером и перспективы в этой области предполагают большой потенциал и фронт работ, направленных на укрепление и улучшение существующих позиций.

Таким образом, нефтедобывающая отрасль всегда была наиболее

привлекательной с инвестиционной точки зрения и, учитывая тенденции развития отрасли в долгосрочной перспективе, Казахстан может уверенно ожидать увеличения притока инвестиций и войдет в ближайшей перспективе в пятерку мировых стран по добыче нефти.

Литература:

1. Егоров О.И., Чигаркина О.А., Модернизация нефтегазового комплекса Казахстана как основа повышения его конкурентоспособности // Нефть и газ (Казахстан).- Алматы, 2012г.- № 5.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».
3. Программа по развитию нефтегазового сектора в Республике Казахстан на 2010 – 2014 годы.
4. Стратегический план Министерства нефти и газа Республики Казахстан на 2014 - 2018 годы.
5. kapital.kz
6. www.zakon.kz

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Камалова Т.А. - к.т.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Юсупов А.Ю. - аспирант кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

***Аннотация.** Развитие торговли на территории Республики Дагестан является одним из условий комплексного и эффективного решения задач экономического и социального характера, направленных на использование современных форм торговли, создание эффективной товаропроводящей системы, соответствующей требованиям инновационного развития республики.*

***Ключевые слова:** торговля, продовольственный рынок, продвижение, оборот розничной торговли, качество, безопасность.*

REGIONAL ASPECTS OF FOODSTUFF RETAILING DEVELOPMENT

Kamalova T. A. - candidate of technics, professor of the Department of "Commerce and marketing" FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Yusupov A. Y. - postgraduate of the Department of "Commerce and marketing" FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Abstract. *Commerce development on the territory of Republic of Dagestan is one of the conditions to solve problems of economic and social type effectively. These tasks are directed to use modern forms of commerce and to create an effective commodity distribution system, which corresponds to the requirements of the republic innovative development.*

Key words: *commerce; food market; promotion, retail turnover, quality, safety.*

Состояние продовольственного рынка и вопросы обеспечения населения высококачественными продуктами питания были и остаются наиболее актуальными проблемами. Рынок продовольствия должен предоставлять гарантированный доступ населения к продовольственным товарам в необходимом количестве и ассортименте. В последнее время, учитывая рост численности населения в мире и огромную нехватку основных жизненно необходимых продуктов питания во многих странах, экспорт и импорт продовольственных товаров становится одним из основных факторов, формирующих межгосударственные экономические отношения.

Сегодня Россия зависима от импорта многих видов товаров народного потребления, увлекшись массовым ввозом продовольственных товаров в страну, относящихся к разряду базовых, и в настоящее время занимает одно из последних мест в ряде европейских стран по самообеспеченности ими населения страны. Спад объемов производства сельскохозяйственной и перерабатывающей промышленности привело к сокращению объемов производства и потребления основных видов товаров народного потребления. Потребление жизненно важных видов продовольствия населением России за годы экономических реформ значительно уменьшилось.

Формирование эффективных хозяйственных связей между товаропроизводителем и потребителем, создание необходимых условий для сбыта продукции отечественных товаропроизводителей и совершенствование системы товародвижения в целом остаются одним из главных факторов устойчивого развития отечественного продовольственного рынка и обеспечения продовольственной безопасности страны. Мировой опыт показывает, что для решения всех вышеперечисленных задач необходимо созда-

ние эффективного механизма функционирования оптовых продовольственных рынков и распределительных центров, а также совершенствование экономических отношений на рынке продовольствия и развитие собственной системы сбыта.

Продовольственный рынок занимает одно из ключевых мест в повседневной жизни населения республики и от того, насколько рынок насыщен товарами и услугами, зависит его благосостояние. Торговля является одним из наиболее развитых секторов экономики республики Дагестан. В составе видов экономической деятельности в республике торговля относится к числу важнейших сфер, ее доля в ВРП составляет более 25 %, это больше, чем доля таких видов экономической деятельности, как строительство (17,4 %) и промышленность (6,8 %).

В республике функционируют около 80 официально зарегистрированных смешанных и продовольственных рынков, из них универсальных – 43; сельскохозяйственных - 17; специализированных – 20. Осуществляют деятельность около 40 федеральных и региональных розничных сетевых компаний, в том числе: «АС Престиж», ООО «Караван», «Пятерочка», ЗАО «ГД Перекресток», и другие.

Анализ данных показывает, что доля торговых предприятий современных форматов (гипермаркетов, дискаунтеров, супермаркетов) составляет всего 22%. К примеру, лишь в Москве эта доля достигает 35%. Для современных форматов торговых организаций характерна их консолидация в форме торговых сетей. В России на их долю приходится 8-10% рынка, причем крупные торговые сети (Metro Cash& Carry, «Ашан», «Магнит», «Седьмой континент») контролируют почти 5% рынка. В развитых странах доля крупнейших розничных сетей составляет около 70%, в странах Восточной Европы около 20%.

Приоритетами социально-экономического развития в Республике Дагестан является обеспечение комфортных условий для проживания, рост уровня и качества жизни населения. Сектор торговли играет огромную роль в обеспечении роста уровня жизни населения. Развитие сектора торговли способно оказывать влияние на конечные цены для потребителей и потребительскую инфляцию. Наличие достаточного количества торговых площадей разнообразных торговых форматов обеспечивает доступность товаров и услуг населению, что в свою очередь является индикатором, отражающим качество жизни, как в регионе в целом, так и в отдельном муниципальном образовании.

Оборот розничной торговли Республики Дагестан в январе-декабре 2013 года составил 451894,9 млн. рублей, что в товарной массе на 7,3% больше, чем соответствующем периоде 2012 года. В январе-декабре 2013г. оборот розничной торговли на 57,8% формировался торгующими органи-

зациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в стационарной торговой сети (вне рынка); доля рынков составила 42,2% (в январе-декабре 2012 года, соответственно – 60,8% и 39,2%). Увеличение темпов роста товарооборота в январе-декабре 2013 года обусловлено ростом физического объема продаж товаров на смешанных и продовольственных рынках на 15,5% против уровня соответствующего периода предыдущего года.

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности за январь 2014г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2013 года и составил 115,0% (январь 2013г. – 109,3%). Оборот розничной торговли в январе 2014г. составил 25920,6 млн. рублей, что в сопоставимых ценах больше аналогичного периода предыдущего года на 5,1%. Увеличение темпов роста товарооборота в январе 2014 года обусловлено ростом физического объёма продаж на вещевых, смешанных и продовольственных рынках на 8,1% против уровня января предыдущего года. В структуре оборота розничной торговли удельный вес продовольственных товаров в январе 2014г. составил 41,6%.

Сегодня торговля выступает самостоятельной отраслью экономики, особым видом хозяйственной деятельности субъектов, способом жизнеобеспечения и улучшения качества жизни населения. Сфера торговли взаимосвязана как с отдельными отраслями, так и со всей экономикой республики. Ее цель - достижение рыночного соответствия объемов, структуры и качества товарного предложения потребительскому спросу населения.

Наполнение потребительского рынка в основном происходит за счет ввоза импортных товаров, в то время как производство товаров народного потребления в республике заметно снижается. Основными поставщиками импортных товаров являются коммерческие структуры и частные лица.

В магазинах применяются различные методы стимулирования продажи товаров: выпуск дисконтных карт, продажа товаров со скидкой, продажа товаров по сниженным ценам, конкурсы, акции и т.д.

Во многих районах республики население испытывает недостаток в отдельных типах предприятий торговли: продовольственных магазинов невысоких цен шаговой доступности, универсальных магазинов малых торговых площадей, булочных, хозяйственных магазинов и т.д.

Смена ориентиров хозяйственного развития вызвала деформации в развитии оптовой торговли. В республике отсутствуют современные логистические центры. В республике сложилась система товароснабжения розничной торговой сети, в которой преобладают мелкие фирмы-посредники и физические лица, что ведет к некомплектным и нерегулярным поставкам товаров, завышению издержек обращения и, в конечном

счете, к необоснованному росту цен. Более того, по экспертным оценкам, такая система примерно на 30 % увеличит расходы на поставки товаров. Мелкие фирмы-посредники выполняют лишь функцию закупки у товаропроизводителя либо у крупной оптовой компании небольшой партии товаров, причем в узком ассортименте, и доставки ее в розничный магазин. Как правило, они не имеют распределительного центра и не предоставляют сервисных услуг.

В целях развития конкуренции, продвижения товаров республиканских производителей, реализации излишков выращенной продукции для садоводов и огородников республики в сезон урожая, обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией необходимо создавать в республике торговые площадки, на которых сельхозпроизводители республики смогут реализовывать собственную продукцию без участия посредников, проводить сезонные базары, выставки, ярмарки выходного дня.

В настоящее время обеспечение продовольственными товарами муниципальных районов и городских округов Республики Дагестан осуществляется в основном через оптовые склады регионов Российской Федерации. Результатами недостаточного развития логистического комплекса являются:

- ❖ удорожание стоимости товаров и услуг;
- ❖ отсутствие прогнозируемого запаса товаров первой необходимости;
- ❖ узкий ассортимент товаров в торговой сети, в том числе республиканских производителей, что влечет колебания и непредсказуемый рост цен в розничной торговле.

Обеспечение ценовой доступности товаров и услуг для всех социальных групп населения является одной из главных социальных задач развития потребительского рынка республики в среднесрочной перспективе.

Требует решения задача повышения качества и безопасности продовольственных товаров, борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией. Это актуально еще и потому, что качество предоставляемых республиканскими производителями товаров и услуг является одним из факторов в формировании имиджа республики. Управлением по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Дагестан в январе-декабре 2013 года проведено 782 проверки в области качества продовольственных товаров. По 624 проверкам выявлены нарушения, все они приходятся на индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность без образования юридического лица. По результатам проверок, проведенных в январе-декабре 2013 года, наложено административных штрафов за правонарушения на сумму 1486,0 тыс. рублей. Наиболее остро вопросы качества и безопасности, распростране-

ния контрафактной и фальсифицированной продукции стоят в сфере неорганизованного сектора потребительского рынка - на рынках и в мелкорозничной сети, где реализуется основная масса подобной продукции.

Развитие сферы торговли на территории Республики Дагестан является одним из важных условий для комплексного и эффективного решения на уровне региона задач экономического, социального характера, направленных на дальнейшее развитие инфраструктуры потребительского рынка республики, внедрение прогрессивных технологий продаж, использование современных форм торговли, создание эффективной товаропроводящей системы, соответствующей требованиям инновационного сценария развития экономики республики и обеспечивающей дистрибуцию для производителей и максимальное удовлетворение потребностей населения в качественных товарах, обеспечение высокого качества торгового обслуживания.

В настоящий момент в республике разработана Концепция развития торговли на продовольственном рынке в РД на период до 2016 года (утверждена распоряжением Правительства Республики Дагестан от 06 ноября 2013 г. № 354-р). Предложена организация торговых площадок на территориях муниципальных образований: «Буйнакский район», «Хасавюртовский район», «Дербентский район» и городского округа «город Махачкала» с последующей организацией на их базе агропромышленных торговых парков.

По предложению Министерства промышленности, торговли и инвестиций РД принято постановление Правительства Республики Дагестан от 10.07.2013г. №348 «О создании открытого акционерного общества «Торговый дом «Дагестан». Приоритетными направлениями деятельности ОАО «Торговый дом «Дагестан» являются:

- маркетинговая деятельность по продвижению продукции дагестанских производителей;
- организация и проведение выставок и ярмарок с участием товаропроизводителей на территории республики и за ее пределами;
- прием на реализацию продукции производителей Республики Дагестан и содействие в ее реализации на внутренних и внешних рынках сбыта.

В целях составления каталогов пищевой и перерабатывающей промышленности направлены запросы товаропроизводителям республики о предоставлении информации о производимой ими продукции. Представленная дагестанскими товаропроизводителями информация будет сведена в один каталог, посредством которого заинтересованные лица могут в одном издании ознакомиться с продукцией пищевой и перерабатывающей продукции, производимой в республике и выходить напрямую на производителей для заключения договоров.

Приоритетными направлениями совершенствования торговой деятельности на продовольственном рынке республики являются:

— открытие торговых площадок на городских территориях;

— укомплектование торговых площадок республики необходимым оборудованием для хранения, первичной переработки и упаковки сельскохозяйственной продукции, и организация проведения ярмарок с привлечением республиканских производителей сельскохозяйственной продукции, а также хозяйств, фермеров, садоводов-огородников;

— обеспечение функционирования ОАО «ТД «Дагестан», которое выступит координатором товаропроизводителей республики, что позволит консолидировать усилия товаропроизводителей;

— организация в республике торгово-закупочных сессий с участием представителей крупных торговых сетей, а также организация участия дагестанских товаропроизводителей при проведении выставок-ярмарок в других регионах Российской Федерации и за рубежом;

— разработка мер по стимулированию инвестиционных проектов, направленных на строительство логистических центров поставки, осуществляющих прием и хранение продукции, формирование партий товаров для отгрузки хозяйствующим субъектам, осуществляющим оптовую и (или) розничную торговлю;

— изготовление каталогов пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан.

Литература:

1. Атуева Э.Б., Камалова Т.А. О современном состоянии развития предпринимательских сетей в России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2012. - №3-4. – С. 41-47.
2. Камалова Т.А. Проблемы регулирования качества и безопасности товаров на потребительском рынке // Вопросы структуризации экономики. – 2010.- №3. – С. 214-217.
3. Камалова Т.А., Нажмутдинова С.А. Экономико-правовые аспекты формирования продовольственного рынка Республики Дагестан // Сегодня и завтра российской экономики. – 2010. - №35. – С.147-151.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики// [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gmcgks.ru/> Дата обращения 15.09.2014.
5. Юсупов А.Ю., Камалова Т.А. Управление качеством и безопасностью товаров на продовольственном рынке Республики Дагестан // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – 2012. - №2. – С. 239-243.

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБУВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РД

Камалова Т.А. - к.т.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Нажмутдинова С.А. - к.э.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Аннотация. Важным условием развития обувной отрасли является проведение реформирования предприятий с учетом организации современного менеджмента, внедрения системы маркетинга, повышение конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: кожевенно-обувная промышленность, Республика Дагестан, рынок, маркетинговая стратегия.

MARKETING STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SHOE ENTERPRISES RD

Kamalova T. A. - candidate of technics, professor of the Department of "Commerce and marketing" FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Najmutdinova S.A. - professor at the department of "Commerce and marketing" FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Abstract. An important condition for the development of the footwear industry is carrying out the reform of enterprises, taking into account the organization of modern management, the implementation of the marketing system, improving product competitiveness.

Keywords: leather and footwear industry, Republic of Dagestan, the market, marketing strategy.

Вопрос развития кожевенно-обувной промышленности крайне актуален в Республике Дагестан. Развитие производства на базе современного оборудования и новых технологий позволит предприятиям существенно увеличить конкурентоспособность обуви, увеличить поступление в бюджет налоговых отчислений от малого предпринимательства, а так же увеличить рабочие места.

За последние годы Дагестан стал популярен за своими пределами не только производством коньяков, кубачинских изделий, кизлярских ножей,

но и дагестанской обувью. Дагестанская обувь – один из немногих товаров, с успехом реализующийся за пределами региона. Поэтому его производством необходимо вплотную заниматься. Обувь дагестанских производителей уже завоевала симпатию у потребителей в ряде регионов страны. В 2001 году в республике была создана Ассоциация дагестанских обувщиков «Элит-Базис», которая в настоящее время объединяет сотни предприятий.

По данным Евразийской экономической комиссии в России на одного человека покупается 1,7 пар обуви в год. Всего объем продаж составляет 50 млн долларов в год. Основными производителями поставляемой обуви являются: 20% – Россия, 3,5% – Белоруссия, 2,5% – СНГ, 54% – Китай. 2,5% от всей выпускаемой в России обуви производится в Дагестане. На рынке республики дагестанская обувь занимает чуть более 7% [2].

По разным данным в Республике Дагестан оценочно функционируют от 400 до 450 цехов по производству обуви. В республике задействовано в обувной промышленности более 7 тыс. 500 человек, из которых 4 тыс. 500 человек – в Махачкале. Если в 2000 году выпуск составлял 500 тыс. пар, то в 2007-2008 годах – 1 млн. 200 тыс. пар, в 2012-2013 годах – 700 тыс. пар.

Ассортимент обуви в 2000 году составлял от 2 до 3 моделей, сейчас есть возможность увеличить ассортиментный ряд до 1 тыс. моделей. Это говорит о том, что в Дагестане не составит труда производить обувь, гораздо сложнее ее реализовать.

Весь республиканский рынок просто завален дешевой продукцией китайских предприятий. С ними дагестанскому производителю трудно конкурировать, несмотря на низкое качество китайской продукции. Помимо этого, перед производителями стоит и другая проблема – приобретение оборудования. Однако не у всех предприятий есть средства на его приобретение, а инвесторы боятся вкладывать деньги в республиканскую промышленность. Таким образом, обувная промышленность, практически не получая помощи со стороны, развивается значительно медленнее, чем могла бы. На сегодняшний день в Ассоциацию дагестанских обувщиков ежедневно обращаются от 5 до 7 человек, желающих открыть обувной цех. Но для открытия небольшого цеха необходимо в среднем 14 разных станков и квалифицированные работники по пошиву обуви.

Сегодня бизнес, торговля, предпринимательство являются полностью коммерческими структурами. Государство создает условия – законодательную и нормативную базу. Дагестанская обувь должна получить статус «бренда Дагестана», нужно выходить из «подвалов» и создавать качественную продукцию, декларировать ее.

Проблема в том, что многие производители обуви находятся в тени,

поэтому они не могут рекламировать свою продукцию, пользоваться различными формами государственного стимулирования. Продукцию лучшего качества обувщики Дагестана вынуждены подделывать под итальянские марки и тем самым продвигать чужие бренды. В правительстве рассматривают возможность разработать отдельную программу развития обувной отрасли. Однако из-за теневого статуса нет достоверной информации о том, сколько обуви производят в Дагестане. Чтобы понять, какие формы поддержки будут более эффективными, нужно легализовать отрасль. Продукция, которая отгружается, нигде официально не отражается.

Производителям обуви необходимо объединиться для разработки единой маркетинговой стратегии. Основная проблема заключается в том, что из-за нелегального статуса многие производители обуви в Дагестане не могут рекламировать свою продукцию должным образом[1].

Маркетинговое исследование российского рынка обуви показали, что за последнее время он приобрел важное значение для зарубежных компаний: ежегодно растет объем импорта обуви в Россию и спрос на нее, наметилась стабилизация обувной промышленности в РФ, расширяется деятельность отечественных торговых фирм. Нередко отечественные компании производят обувь за рубежом, затем поставляют ее на российский рынок. Некоторые российские фабрики высококачественную обувь производят по лицензии зарубежных фирм. Таким образом, наша страна постепенно становится полноправным участником международного рынка обуви.

В настоящее время обувь в России выпускается на 260 крупных и средних предприятиях. Сложился круг относительно устойчиво работающих предприятий, причем около 90% общего объема производства обуви выпускается практически на 50 предприятиях. Насыщение российского рынка обуви на 70-80% происходит за счет импорта. Наибольший объем поставок приходится на страны Юго-Восточной Азии. Значительная доля товаров из этих стран низкого качества и ввозится по заниженным ценам. Крупнейшим импортером обуви остается Китай.

Учитывая пожелания покупателей, необходимо совершенствовать местное производство обуви, увеличить ассортимент, улучшить качество и внешний вид выработанной обуви. Если эти претензии потребителей будут учтены, то местное производство обуви будет более эффективно развиваться в современных условиях и постепенно вытеснять обувь импортного производителя на местном рынке. Это приведет к стабильному развитию производства кожаной обуви как в Дагестане, так и в России в целом.

Новые рыночные условия заставляют игроков обувного рынка обратить внимание на развитие особых компетенций. Наряду с основными,

операционными преимуществами, которые необходимы для эффективной работы на остальных рынках, рынок обуви требует от игроков развитого чутья в отношении предпочтений и ожиданий со стороны потребителей и умения достаточно мобильно и гибко реагировать на их изменения, организуя деятельность в соответствии с поведением своего потребителя.

В целом, говоря о потребителе, можно отметить, что он стал лучше ориентироваться на рынке обуви, следить за модой и стараться следовать модным тенденциям, предъявляя повышенные требования к качеству и стилю обуви. Правда, понимание стиля обуви зависит от того, какую обувь покупают другие люди в родном городе, районе, поэтому мода на обувь в Москве и Новом Уренгое имеет видимое отличие. Сегодня потребитель стремится покупать обувь на один сезон, модную, но недорогую. Именно в данном аспекте российские производители сильно уступают западным и даже азиатским обувщикам.

Особенностью сегодняшнего рынка обуви является наличие товаров различных комбинаций "цена-качество", ввиду сильной сегментированности потребителей по уровню покупательной способности и, соответственно, по предпочтениям. Основными местами приобретения обуви являются бутики, специализированные магазины, рынки.

Самый значительный пласт потребителей - это среднеценовой сегмент, на который ориентировано большинство российских производителей. Этот сегмент является наиболее динамично развивающимся: за последние 2 года доля потребителей этой группы выросла с 50 до 70%, что подтверждает и появление большого количества обувных центров и сетевых магазинов. Впрочем, они и не в полной мере удовлетворяют спрос покупателей: в обувных центрах, несмотря на их размер, покупателю предлагается обувь в основной своей массе однотипная, а сетевые магазины торгуют смешанным ассортиментом. Смещение ассортимента в сетевых магазинах, скорее всего, объясняется тем, что большинство сетей пока не пришло к четкому пониманию соотношения цены и качества, нужного среднему покупателю, и пытается предложить ему как можно больше.

Также необходимо отметить, что предпочтения покупателей, зависят от возраста, социального положения, уровня дохода. Учитывая эти факторы, которые существенно влияют на приобретения той или иной обуви, необходимо выпускать обувь доступную каждому потребителю по цене, качеству и дизайну.

Необходимо техническое перевооружение предприятий обувной отрасли. В настоящее время парк оборудования предприятий отрасли характеризуется наличием большого количества оборудования с физическим и моральным износом. В среднем около 50% оборудования находится в экс-

плуатации более 20 лет. Степень износа основных фондов доходит до 70% и продолжает расти. В связи с этим техническое перевооружение предприятий легкой промышленности на базе внедрения новых технологий и совершенствования структуры производства в направлении роста доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции становится главным условием развития производства. Наиболее эффективной формой для этих целей является использование лизинга, который предусматривает заключение сделок между предприятиями (лизингополучателями), машиностроительными заводами - изготовителями оборудования (продавцами) и лизинговыми центрами (лизингодателями).

Основой развития отрасли должно стать использование научно-технического и инновационного потенциала. Действующий хозяйственный механизм не обеспечил пока должной восприимчивости предприятий и организаций отрасли к научно-техническим достижениям. Замедлились темпы обновления техники и технологий, низки качество и конкурентоспособность продукции, недостаточна инновационная активность предприятий. Вместе с тем, сформировавшийся в отрасли в предшествующие годы научно-технический потенциал позволяет решать сложные наукоемкие научно-технические проблемы. Основным направлением решения научно-технических проблем и повышения инновационной активности предприятий будет являться обеспечение потребности отрасли в современных технологиях, прогрессивных химических и комплектующих материалах, технике новых поколений, высокоэффективных экономических моделях для создания высокотехнологичных производств.

Важным условием развития отрасли является проведение реформирования предприятий с учетом организации современного менеджмента, внедрения системы маркетинга, создания собственной или на кооперативных началах с другими предприятиями товаропроводящей сети, управления издержками производства и установления на этой основе цен реализации, обеспечивающих конкурентоспособность продукции по этим показателям.

Основными направлениями развития обувных предприятий Республики Дагестан должны быть:

- ❖ систематическое изучение рынка и производство обуви, соответствующее требованиям покупателей;
- ❖ разработка мероприятий по повышению качества и расширению ассортимента выпускаемой продукции;
- ❖ использование маркетинговых подходов при разработке новых товаров;
- ❖ использование объективной информации о современных направлениях развития моды и улучшение дизайна выпускаемой продукции.

Литература:

1. Шабанова М.М., Камалова Т.А., Маликова А.Т. Анализ проблем развития малого предпринимательства в Республике Дагестан// Экономика и предпринимательство. – 2013. - №12, ч.3. – С. 642-648
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан// [Электронный ресурс]Режим доступа: <http://dagstat.gks.ru/> Дата обращения 25.04.2014.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

Константиниди Х.А. – к.э.н., заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» в городе Краснодаре

Аннотация. В работе автор уделит внимание проблеме управления социально-экономическим развитием региона. В научном исследовании автор провел анализ и дал оценку инвестиционной привлекательности Краснодарского края, а также разработал механизм совершенствования системы управления и развития региона через Маркетинговый центр регионального развития.

Ключевые слова: маркетинг, привлекательность, механизм, концепция, система управления.

IMPROVING THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE REGION

Constantinides H. A. - candidate of economic sciences, head of Department "Management and marketing" branch FSFEI HPE «Financial University under the Government of the Russian Federation» in Krasnodar

Abstract. In this paper, the author paid attention to the problem of socio-economic development of the region. In scientific research, the author has analyzed and evaluated the investment attractiveness of the Krasnodar Territory, and has developed a mechanism for improving the management and development of regionalism Marketing center for regional development.

Keywords: marketing, attractiveness, mechanism, concept, control system.

Формирование престижа, благоприятного имиджа и инвестиционной привлекательности России складывается за счет формирования имиджа и привлекательности регионов или территорий страны.

В сложившейся ситуации возрастает значение формирования уникальных конкурентных преимуществ территорий. Регионы стремятся развивать конкурентные преимущества, позиционируя себя среди потенциальных целевых рынков, создавая наиболее благоприятные условия для размещения капитала, повышая уровень жизни работающих, создавая развитую инфраструктуру для бизнеса, туризма и жителей и Краснодарский край не исключение [3, с.154].

В связи с этим представляется целесообразным выделение и анализ одного из направлений деятельности регионов – маркетинга территорий. Регионы в данном случае выступают как хозяйствующие субъекты, конкурирующие за ресурсы и потребителей, заинтересованные в позиционировании специфики и особенностей региона, его четкого образа и конкурентных преимуществ по отношению к другим регионам, как страны, так и глобального международного пространства. Многие государства благодаря грамотно выстроенной маркетинговой политике сделали узнаваемыми и привлекательными на мировом уровне небольшие территории, города.

Маркетинг территорий занимает все больше места в деятельности сотрудников государственных и региональных министерств, ведомств и обществ содействия хозяйственному развитию. Цель этих организаций состоит, с одной стороны, в том, чтобы привлечь инвесторов и таким образом создать в стране, регионе или городе дополнительные рабочие места, а с другой — в том, чтобы прочнее привязать к данной территории уже имеющиеся предприятия. Их деятельность осуществляется на фоне все более возрастающей конкуренции территорий. Маркетинг с его принципами, ориентацией на потребителя и дифференцированной обработкой рынка уже доказал свою эффективность. Методы и инструменты маркетинга могут быть с успехом применены при коммерциализации потенциала и повышения конкурентоспособности. Консолидация усилий в данном направлении власти, бизнеса и общественности, несомненно, даст импульс для эффективного социально-экономического развития России [1, с.18].

В качестве основных целей (как основных, так и вспомогательных) маркетинга территорий могут выступать:

-повышение занятости, рост доходов населения и качества жизни, формирование благоприятной демографической структуры, социальный и культурный прогресс, сохранение природной среды и улучшение экологической обстановки;

- выгодная для региона реализация ресурсного потенциала;
- повышение конкурентоспособности предприятий и организаций региона;
- привлечение в регион новых хозяйствующих субъектов и инвесторов из других регионов и стран;
- создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса;
- привлечение в регион новых потребителей для товаров и услуг региона;
- создание известности и положительного имиджа региона в стране и за рубежом;
- внутренний маркетинг, направленный на создание корпоративной культуры региона, системы ценностей и самоидентификации территории, ее жителей и хозяйствующих субъектов, развитие социального капитала региона [1, с. 20].

Достижение этих целей представляет собой те «выгоды», к которым должны стремиться агенты маркетинга региона.

Регион играет при этом роль «товара», предлагаемого целевым рынкам (объектам маркетинга), которые и выступают в качестве «независимой силы», аналогичной потребителям, покупателям, клиентам традиционного маркетинга или, например, избирателям при другой разновидности некоммерческого маркетинга [4, с. 26].

Позиционирование должно представлять собой усиление сильных сторон региона, причем не только и не столько тех, которые были сильными в прошлом, сколько тех, которые направлены в будущее, а также четкое продвижение в сознание потенциальных потребителей в выбранных целевых рынках.

Позиция региона среди других регионов не только должна быть прозрачна, но и иметь запас прочности, быть долгосрочно защищенной от возможных подражаний или конкурентных шагов других регионов [3, с.263].

Применение комплекса инструментария маркетинга территорий способствует повышению эффективности социально-экономического развития регионов. В этой связи необходимо:

- анализировать ситуацию и вычленять в регионе приоритетные направления развития и наиболее конкурентоспособные предприятия и отрасли для развития и привлечения инвестиций;
- позиционировать характерные отраслевые, географические, климатические, культурные, исторические особенности региона;
- формировать его индивидуальный образ и имидж на внутреннем и глобальном пространстве;

-интегрировать регион в национальные и международные экономические и инвестиционные процессы;

-активизировать предпринимательскую деятельность, что в свою очередь обеспечит рост поступлений в бюджет, рост уровня жизни и благосостояния граждан;

-включать регион в большее количество Федеральных государственных программ;

-повышать инвестиционную привлекательность региона;

-создавать условия для диверсификации экономики региона;

-способствовать уменьшению оттока профессиональных кадров из региона;

-способствовать увеличению притока квалифицированных кадров;

-формировать позитивный имидж региона для жителей и туристов.

С целью эффективной и комплексной реализации стратегии социально-экономического развития региона представляется целесообразным формирование и развитие Маркетингового центра регионального развития (далее МЦРР). Маркетинговый центр регионального развития должен стать новым механизмом на территории края, который позволит более эффективно управлять развитием региона.

Миссия МЦРР определять основные источники развития маркетингового потенциала региона; устанавливать цели маркетинга и брендинга региона; планировать отраслевую структуру, объем и источники привлечения инвестиций для эффективного социально-экономического развития региона.

Целью МЦРР является определение и обоснование приоритетов и направлений развития региона; формирование и внедрение в систему регионального управления механизмов развития маркетингового потенциала и повышения конкурентоспособности.

Планируется работа центра по следующим направлениям:

-методология: выработка предложений по корректировке стратегии и программы социально-экономического развития региона с использованием комплекса маркетинга территории; механизмам взаимодействия власти, бизнеса и общественности; формированию механизмов комплексного и сбалансированного социально-экономического развития территорий в контексте повышения конкурентоспособности; увязка стратегического с тактическим планированием;

-обучение и подготовка государственных и муниципальных служащих по программе «Управление социально-экономическим развитием региона. Маркетинг территорий»;

-проведение конференций, форумов, круглых столов, с целью продвижения принципов управления территориями: поселениями, районами,

регионом на основе маркетинга территорий в формате власть-наука-бизнес.

Организационная структура МЦРР и механизм коммуникаций с исполнительными органами государственной власти Краснодарского края, ответственными за экономическое развитие региона и инвестиционную деятельность представлена в виде рисунка 1.

*Рис.1. Организационная структура и механизм коммуникаций МЦРР с исполнительными органами государственной власти Краснодарского края, ответственными за экономическое развитие региона и инвестиционную деятельность**

**Авторская разработка*

Предложенная структура МЦРР позволит обеспечить координацию

деятельности различных субъектов региона (властных структур, коммерческих организаций и представителей общественности, заинтересованных в развитии региона) в области создания привлекательного образа региона для всех его потребителей.

В качестве экспертов МЦРР могут выступить представители профильных министерств; представители научного сообщества, специалисты в области маркетинга и региональной экономики; директора по маркетингу и бренд-директора крупных коммерческих структур; представители общественных объединений.

Таким образом, такое новообразование, как МЦРР позволит выстроить эффективную систему маркетинга территорий, а именно:

- создать условия для диверсификации экономики;
- снизить отток профессиональных кадров;
- включить Краснодарский край в большее количество Федеральных государственных программ;
- увеличить приток квалифицированных кадров в регион;
- сформировать узнаваемый позитивный образ территорий для жителей и туристов Краснодарского края;
- разработать и применять необходимые механизмы для решения конкретных задач в области сегментирования рынка и позиционирования территории;
- выявить и развивать конкурентные преимущества территории;
- провести обучение государственных и муниципальных служащих в регионе, сформировать у них представление об особенностях применения маркетинга в региональном и муниципальном управлении.

Литература:

1. Константиныди Х.А. Формирование стратегии развития южного макрорегиона России/ автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук /Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2008.-26с.
2. Попова А.С. Инновационное развитие и модернизация экономики региона коллективная монография / [Попова А. С., Айдинова А. Т., Апилян С. А. и др.]; под науч. ред. Поповой А. С.; М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования Ставропольского края. Ставрополь, 2011.-194с.
3. Попова А.С. Совершенствование системы интеграционных связей в эколого-экономических системах регионального АПК / [Попова А.С., Новосёлов С.Н.] Terra Economicus. 2008.- Т. 6. № 1-2. С. 263-266.
4. Попова А.С. Инструменты рыночной адаптации молочного подкомплекса Ставропольского края монография / А. С. Попова; Ставро-

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ПРАВА КАК ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Моджина Н.В. - к.филос.н., доцент, преподаватель юридических дисциплин ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет», ИНЭФБ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена аксиологической роли права в деле социально-экономических преобразований в России: только при выработке потребности правильного правоприменения можно говорить о реализованности права в рамках стратегии устойчивого развития, основанного на критерии полезности закона.

Ключевые слова: ценность права; право; государство; модернизация экономики региона; критерий полезности закона.

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL VALUE OF LAW AS THE BASIS OF POLICY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Modjina N.V. - candidate of philosophsciences, associate Professor, teacher of legal disciplines FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article is devoted to the axiological role of the law in the case of socio-economic transformation in Russia: only when the development needs proper enforcement can talk about real rights in the framework of the sustainable development strategy, based on the criterion of the usefulness of the law.

Keywords: value of law; law; state; modernization of the economy of the region; the criterion of usefulness of the law.

В деле социально-экономических преобразований в России, в создании условий для инновационного движения экономики регионов остро стоит вопрос о социальной ценности права как основы политики устойчивого развития данной территории. Под большим вопросом окажется реализация грандиозных планов, программ и стратегий инновационного развития регионов, если ставится под сомнение их юридическая ценность, что порождает нигилизм в сознании и формализм в действиях. Рыночные

отношения явили новые задачи по повышению финансовой и правовой грамотности субъектов инновационных преобразований, и это отразилось на содержании юридических документов. И эти отношения строятся, в первую очередь, на авторитете государства, на доверии профессионалам правотворчества и на собственном ценностном видении роли права как аксиологической составляющей окружающей действительности. В большей или меньшей степени государство должно присутствовать в экономической жизни региона - вопрос риторический. Ясно одно: должно и будет контролировать, мониторить и санкционировать экономическую деятельность, особенно в период инновационных преобразований региональной экономики.

Государство должно присутствовать (в императивных предписаниях) в экономической жизни страны в целом и способствовать модернизации экономики регионов. По мнению аналитиков, это присутствие должно выражаться в следующих шагах: 1) национализация базовых отраслей; 2) преодоление неразвитости правовой базы по интеллектуальной собственности; 3) инвестирование инновационных направлений; 4) развитие коммуникационной инфраструктуры; 5) развитие национального человеческого потенциала [1].

Что есть развитие национального человеческого потенциала без развития интереса к аксиологической составляющей окружающей действительности? Безусловно, право, как неотъемлемый атрибут социума и обязательный спутник цивилизованных рыночных отношений, служит определенным показателем меняющихся во времени общественных отношений.

Много говорится о целесообразности и эффективности социального регулирования экономических отношений в пользу устойчивого развития страны и регионов. Но какой регулятор, кроме права, может реально способствовать упорядочению быстроменяющихся экономических отношений? Пока, кроме права, в рамках реализации устойчивого развития в гражданском обществе нет другой системы социальных норм, которая смогла бы обеспечить целесообразное регулирование экономических, государственно-политических, организационных и ряда других общественных отношений.

Благодаря свойствам права оказывается возможным ввести в социально-экономическую жизнь всеобщую, стабильную, строго определенную по содержанию, гарантированную государством систему типовых масштабов поведения, способствующую устойчивому развитию регионов.

Положение о том, что право обладает собственной ценностью, имеет важное научное и практическое, прикладное значение. Установка на уважение аксиологической составляющей правовых предписаний не должна

сводиться к роли права как инструменту в руках региона. Правотворческие органы региона при разработке стратегий экономического развития региона в первую очередь обязаны руководствоваться в своей деятельности ценностным подходом к праву при решении вопросов о создании конкретных правовых норм. При современных темпах социально-экономического развития право со своим жестким, императивным порядком в сочетании с диспозитивностью норм может и должно привлечь внимание модераторов инновационных реформ региональной экономики. Если это не будет происходить, в силу недооценки права субъектами экономических отношений, будет только усиливаться нигилистическое отношение к правовым предписаниям со стороны всех участников процесса правоприменения. Таким образом, действенность социального управления в рамках политики устойчивого развития регионов должна строиться не только на интересах и желании регионов «разбогатеть» и вырваться в лидеры по производству тех или иных инновационных продуктов, но и на потребности правильного правоприменения. Только тогда можно говорить о реализованности права в рамках стратегии устойчивого развития, основанного на критерии полезности закона.

Говоря о модернизации экономики в целом по стране и экономики регионов, в частности, необходимо помнить, что совместные усилия юристов и экономистов в этом направлении должны соответствовать универсальному критерию полезности закона, выдвинутому еще М.М. Сперанским. «Закон должен быть полезен каждому человеку», - утверждал он [2]. С критерием полезности закона, по которому нормативно-правовой акт соответствует критерию, если он улучшает положение хотя бы одного субъекта права, не ухудшая положения других, связан критерий реализованности закона. Этот критерий опосредован исполнением правовых предписаний и реализацией стратегии экономического роста регионов. Исполнение правовых предписаний и реализация стратегических планов социально-экономического развития обусловлено не только качеством закона, эффективностью правореализации, но, в первую очередь, уровнем правосознания и правовой культуры предпринимателей и должностных лиц, причастных к их реализации [3].

Литература:

1. Моджина Н.В. Союз экономики и права в модернизации экономики регионов // Проблемы модернизации экономики региона: социально-экономико-экологический аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 15-16 мая 2014 г.) / отв. ред. М.Г.Каримов. – Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2014. – с. 144-151.
2. Сперанский М.М./ Введение к Уложению государственных законов

// Историческое обозрение. Т. X. СПб., 1899. С. 1 - 62.

3. Моджина Н.В. Роль права как ценностного феномена в формировании личности // Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.- 148 с.

ТРАНСПОРТНЫЕ ПУТИ СООБЩЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ИХ СОСТОЯНИЯ

Гасанов М.А. - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Омаров А.З. - к.э.н., доцент Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ(ТУ), г. Махачкала

Магомедов А.Г. - соискатель Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ(ТУ), г. Махачкала

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теории и практики управления дорожно-транспортным комплексом региона на основе рыночных преобразований. При этом основное внимание уделено организационно-экономическим аспектам проблемы и системному подходу в их решении.

Ключевые слова: оценка, транспортные пути, затраты, рыночные отношения, управление, анализ, дорожная конструкция.

TRANSPORT MEANS OF COMMUNICATION: ECONOMIC ASSESSMENT OF LEVEL OF THEIR STATE

Gasanov M. A. - doctor of economics, professor, leading researcher Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Omarov A.Z. - candidate of economic sciences, associate professor Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI(TU), Makhachkala

Magomedov A.G. – applicant Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI(TU), Makhachkala

Abstract. In article questions of the theory and practice of management by a road and transport complex of the region on the basis of market transformations are considered. Thus the main attention is paid to organizational and economic aspects of a problem and system approach in their decision.

Keywords: assessment, transport ways, expenses, market relations, management, analysis, road design.

Транспортные пути Российской Федерации в процессе их эксплуатации проявляют свои особенности: подверженность воздействию погодноклиматическим условиям, неравномерность и интенсивность транспортных потоков, техногенные ситуации и др. В зависимости от состояния дорожного полотна в каждом регионе возникают дефекты и повреждения, которые влияют на характеристики так называемого напряженно-деформированного состояния дорог.

В целях обеспечения безопасности движения необходима организация контроля и управления состоянием транспортных путей. В данном случае речь идет о создании мониторинга, но эта проблема разрешима лишь при условии организации постоянно действующей автоматизированной системы диагностики путей сообщения. Дорожная сеть обязательно должна быть оборудована постами наблюдения за процессами воздействия внешних факторов на состояние земляного полотна и дорожного покрытия.

Определенный интерес в этом отношении представляет опыт краснодарских дорожников. Речь идет о системе адресного планирования ремонтов, позволяющей экономить более 20% средств, выделяемых на выполнение ремонтных работ. В некоторых районах региона внедрен мониторинг всей сети автодорог, благодаря чему ведется измерение прочностных показателей земляного полотна дорожного покрытия, поверхности проезжей части, а также учет интенсивности движения, организовано адресное планирование ремонтов дорожной сети. Это позволяет на отдельных участках транспортных путей прогнозировать характеристики их напряженно-деформированного состояния, давать соответствующие рекомендации.

Следовательно, мониторинг дорог способствует решению важных проблем. Во-первых – это анализ и оценка соответствия способности дорожной конструкции противостоять воздействиям внешних факторов. Во-вторых – это оценка напряженно-деформированного состояния конструктивных элементов путей сообщения с учетом дефектов и повреждений. В-третьих – это вариантная разработка схем изменения состояния дорожных конструкций: ремонт, восстановление, реконструкция и возможность выбора наиболее рациональной стратегии изменения дорожной конструкции.

Для решения обозначенного круга проблем надо знать поведение дорожных конструкций, располагать методиками технической и экспертной диагностики состояния дорожных конструкций, анализа их поведения. Неоценимую услугу здесь окажут банки данных о деформировании и разрушении конструкций дорожного полотна, банки данных о внешних воздействиях, о механических свойствах материалов, по типовым проектам и т.д.

Кроме того, следует наиболее точно определить внешние воздейст-

вия, изменившиеся за время эксплуатации участка дороги, оценить степень соответствия им прочностных показателей. Необходимо отметить, что выбор подходящей модели дорожной конструкции и ее элементов – очень важный и трудоемкий процесс, требующий знаний и опыта. Это опять же подтверждает необходимость создания компьютерных экспертных систем с базами данных, содержащими сведения специалистов.

С учетом того, что ранее проектируемая дорожная конструкция предполагала восприятие определенных внешних воздействий, а со временем их величина и характер претерпели изменения, тот или иной участок дороги должен воспринимать уже изменившиеся условия.

Для оценки последствий состояния дорожной конструкции, возможных стратегий следует определить наиболее приемлемые расчетные модели ее состояния. В данном случае целесообразно располагать базами данных о различных вариантах инженерных решений, а также данных о моделях поведения модифицированных конструкций транспортных путей.

В настоящее время в условиях перехода к рыночным отношениям в Северо-Кавказском регионе проводится реформа дорожного хозяйства. В конечном итоге ее результаты будут зависеть от своевременной разработки нормативно-методических документов, регулирующих отношения заказчика и подрядных организаций, ответственных за содержание автодорог. Как показывает анализ, такие документы ориентированы в основном на содержание федеральных дорог, они практически не применимы к содержанию территориальных дорог.

Действующая ныне методика не учитывает региональные особенности и условия эксплуатации автодорог, в качественных оценках уровня содержания дорог преобладает субъективизм, что негативно складывается на развитии деловых отношений заказчика и подрядчика.

Известно, что деятельность подрядных организаций обычно оценивается состоянием эксплуатационных свойств дорог, способных удовлетворять потребности населения и организаций в перевозках грузов и пассажиров. Здесь имеются в виду безопасность движения транспорта, оптимальная скорость и интенсивность движения независимо от времени года и перевозок продукции.

Грузооборот¹⁴ субъектов хозяйственной деятельности, занимающихся автоперевозками РД, за январь-декабрь 2013 года составил 5341,5 млн.т-км, что на 8% больше аналогичного периода предыдущего года, а перевозок продукции в 2013 г. составил 5484,3 тыс.тонн (табл. 1).

Пассажиروоборот субъектов хозяйственной деятельности, занимающихся автоперевозками пассажиров, за январь-декабрь 2013 года составил 4951,2 пасс-км, что на 6% выше соответствующего периода предыдущего

¹⁴ Здесь и далее с учетом дорасчета на неформальную деятельность.

года.

Важно обеспечить устойчивость перевозок и соблюдать порядок оценки состояния дорог и уровня их содержания с учетом нормативных затрат на ликвидацию дефектов. Вначале целесообразно организовать проведение сплошного осмотра дорог по всем конструктивным элементам, зафиксировать дефекты, их величины. Затем следует рассчитать нормативные затраты в денежном измерении. Нормативные затраты на ликвидацию дефектов обязательно сопоставляют с нормативными затратами на ремонт. После этого принимается решение о режиме эксплуатации дороги.

Таблица 1

**Динамика перевозок продукции крупными
и средними организациями региона [4]**

	Тыс. тонн	В % к соответствующему периоду предыдущего года
		2012 г.
I квартал	517,4	85,9
II квартал	2271,2	в 3,4 р.
I полугодие	2788,6	в 2,3 р.
III квартал	1815,8	169,7
Январь-сентябрь	4604,4	194,4
Декабрь	387,0	164,0
IV квартал	1615,5	156,1
Январь-декабрь	6219,9	182,1
		2013 г.
I квартал	818,0	158,1
II квартал	1486,1	65,4
I полугодие	2304,1	82,6
III квартал	1628,8	89,7
Январь-сентябрь	3932,9	85,4
Декабрь	469,4	121,3
IV квартал	1551,4	96,0
Январь-декабрь	5484,3	88,2

Расчетные нормативные затраты на ликвидацию дефектов сравнивают с базовыми и дается оценка состояния и уровня содержания дорог. За базовые могут быть взяты нормативные затраты на содержание, а также аналогичные данные за предыдущий период, год, месяц. В расчетах используются также паспортные, исходные данные о дефектах на дорогах, расценки на единицу измерения объемов работ, выполняемых при ликвидации дефектов.

Научно-исследовательский региональный дорожный центр в 2013 году проводил мониторинг содержания территориальных дорог региона в летний период. При этом фиксировались состояние дорог, дефекты и их изменения по всем конструктивным элементам. В результате исследова-

ния выяснилось, что уровень содержания большей части обследованных автодорог должен быть признан недопустимым. Величина и характер отдельных дефектов оказались такими, что их невозможно устранить в рамках содержания автодорог.

Кроме того, на значительной части действующих дорог толщина дорожного покрытия и основания не соответствуют условиям, требуемым для данного региона. Именно по этой причине появляются трещины в первый же год эксплуатации участков транспортных путей.

В современных условиях для сбора информации о состоянии автодорог используются видеотехнологии. Опыт подтверждает, что банк данных о состоянии и геометрии дорожной сети должен формироваться в географических информационных системах. При выборе программных средств основное внимание следует уделять аналитическим возможностям этих систем.

Одним из важнейших направлений развития и реформирования инфраструктурной системы является дальнейшее совершенствование ее управляющих структур, которое должно обеспечить повышение управляемости составляющими инфраструктуры и инфраструктурными предприятиями, безусловное проведение государственной политики, осуществление государственного регулирования и контроля деятельности объектов и предприятий производственной и социальной сфер.

В рамках этого направления первостепенной задачей является создание, отвечающей новым условиям хозяйствования законодательно-правовой и нормативной базы, обеспечивающей согласование интересов инфраструктурных предприятий с общественными интересами, юридическое закрепление прав и обязанностей предприятий, статуса, статуса предприятий инфраструктуры общего пользования. Наши предложения по совершенствованию функционирования и развития производственной инфраструктуры сводятся к следующему. Главным направлением совершенствования системы статистических показателей развития региональной производственной инфраструктуры является упорядочение отчетности о состоянии элементов производственной инфраструктуры, находящихся в подчинении различных ведомств Дагестана.

Развитие инфраструктуры оказывает значительное влияние на рост эффективности единого народнохозяйственного комплекса путем:

- сокращения потерь продукции в процессе ее движения по элементам инфраструктуры (потери при транспортировке, выполнении погрузочно-разгрузочных работ, хранении, подработке и реализации) вследствие рационализации технологии проведения работ;

- сокращения потерь рабочего времени, связанных с несвоевременностью и некомплексностью поставок средств производства;

- повышения мобильности производственных ресурсов и сокращения целесообразной величины запасов средств производства на различных этапах процесса воспроизводства (у производителя, в снабженческо-сбытовой сети, «на колесах», у потребителя) вследствие повышения уровня обеспеченности услугами инфраструктуры и ускорения доставки средств производства потребителю;

- создания условий для дальнейшего углубления разделения труда в общественном масштабе.

Главным следствием ускоренного развития инфраструктуры, на наш взгляд, будет создание необходимых условий для планомерного перехода к преимущественно интенсивному типу материального воспроизводства путем дальнейшего разделения труда в обществе, и в первую очередь в связи с переходом от товарной к подетальной и технологической специализации в машиностроении, с углублением зональной и межхозяйственной специализации в сельском хозяйстве в условиях рынка.

Вследствие специализации элементов инфраструктуры можно говорить о производственной инфраструктуре агропромышленного, топливно-энергетического и других межотраслевых комплексов. Это дает возможность включения элементов инфраструктуры в состав того или иного обслуживаемого ею межотраслевого комплекса. В принципе совместное рассмотрение производящих отраслей и отраслей инфраструктуры, обеспечивающих продвижение продукции комплекса от места производства до места потребления, вполне уместно и обоснованно. Однако это приемлемо лишь в рамках проработки вариантов комплексной программы развития того или иного межотраслевого комплекса.

Эффективность инфраструктуры на региональном уровне проявляется в создании условий рационального использования трудовых ресурсов на данной территории, а рациональном комплексировании всего набора обслуживающих производств в рамках данного региона.

Проведенный анализ и обобщение опыта управления отечественных и зарубежных транспортных компаний показывают, что на этапе становления и развития рынка наиболее приемлемы те системы управления транспортным комплексом, которые обеспечивают неуклонное повышение мобильности транспорта как главного условия перехода от целевой функции к социально-экономической целесообразности.

Уточнение функционально-целевых задач транспортной инфраструктуры выдвигает необходимость создания адекватного им механизма управления. В этой связи, на наш взгляд, наиболее приемлема концепция логистики, в основе которой лежит быстрая реакция на требования рынка, гибкая адаптация в изменяющихся ситуациях и своевременная доставка грузов и пассажиров к месту назначения точно в срок.

Функционально-целевой подход с использованием теоретических основ мобильности транспорта и транспортной логистики выдвигают основные требования к управлению транспортной инфраструктурой: гибкость организационно-технологической структуры управления; определение возможностей и направлений адаптации перевозок в предполагаемым пространственным, экономическим и социальным изменениям; пространственно-временное соответствие перевозок обслуживаемой социально-экономической среде.

Литература:

1. Политика перехода к эффективной экономике. М.: // Экономист, 2014, № 1. С. 3-31.
2. Транспорт и связь Республики Дагестан 2012 г. Статистический сборник / Дагестан – Махачкала, 2012 г.
3. Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? М.: - // Вопросы экономики, № 5, 2013 г. С. 4-39.
4. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан за 2013 г. – Махачкала 2014 г. С. 280.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Орлянская А.А. – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление» Северо-Кавказский институт ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск

Аннотация. Проведен анализ эффективности контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Предложены меры по совершенствованию законодательства о закупках. Особое внимание уделено проблеме повышения эффективности использования государственных и муниципальных закупок в качестве адресного инструмента региональной политики.

Ключевые слова: закупки для государственных и муниципальных

нужд, региональная политика.

IMPROVING FEDERAL CONTRACT SYSTEM PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS OF THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Orlyanskaya A.A. - candidate of economic sciences, associate professor at the department of «Economics and management» North-Caucasus Institute FSFEI HPE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Pyatigorsk

Abstract. *The analysis of the effectiveness of the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs in the regions of the North Caucasus Federal District. Proposed measures to improve procurement legislation. Particular attention is paid to the problem of improving the efficiency of the use of **public procurement as a tool of regional policy address.***

Keywords: *procurement for state and municipal needs, the regional policy.*

Экономическое пространство Российской Федерации характеризуется значительными пространственными контрастами. Регионы Северо-Кавказского федерального округа являются проблемной территорией, демонстрирующей более низкие социально-экономические показатели в условиях непростой этнополитической ситуации.

Суммарно регионы СКФО обеспечивают около одного процента налоговых поступлений в бюджетную систему страны. При этом остро стоит проблема задолженности по налогам и сборам (рис. 1).

В сложившейся ситуации исполнение расходных обязательств региональных бюджетов становится возможным преимущественно за счет федеральной помощи (рис. 2).

Помимо трансфертов бюджетной системы источником финансирования территориального развития являются, реализуемые в округе масштабные целевые программы: ФЦП «Юг России», Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года и т.д. Только в рамках последней из федерального бюджета предполагается выделить на период с 2013 по 2020 годы 204677378,9 тыс. рублей.

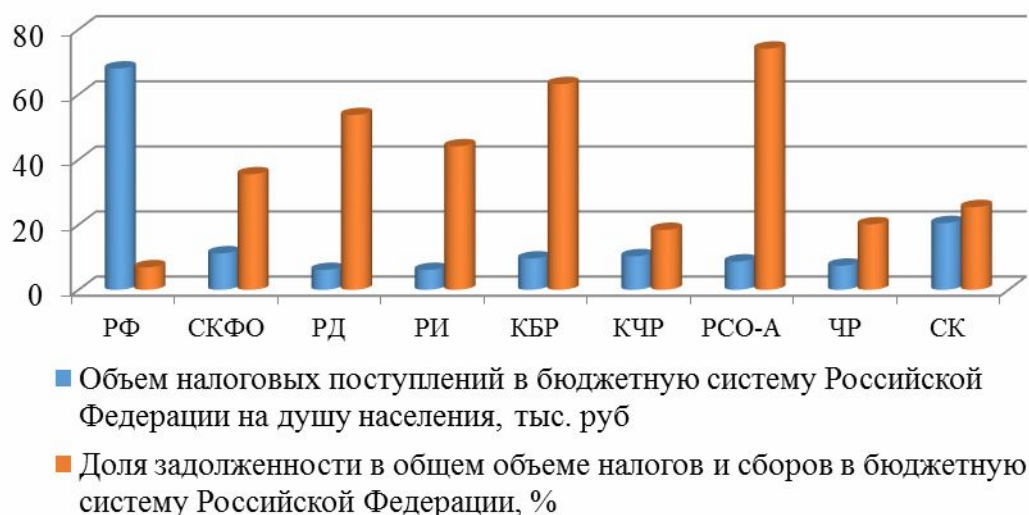

Рис. 1. Объемы налоговых поступлений и задолженность по налогам и сборам по регионам Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году* [3]

* РФ – Российская Федерация, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, ЧР – Чеченская Республика, Ставропольский край.

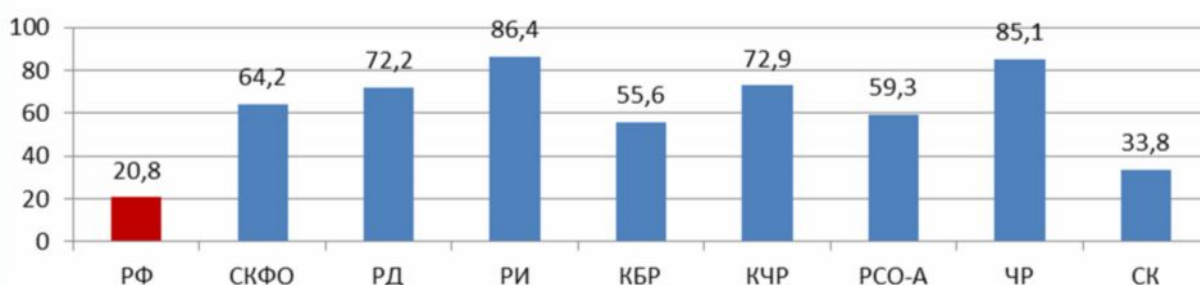

Рис. 2. Доля безвозмездных поступлений в структуре доходов региональных бюджетов Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году, %* [3]

* РФ – Российская Федерация, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, ЧР – Чеченская Республика, Ставропольский край.

Расходы региональных бюджетов на душу населения даже в этом случае ниже среднероссийских значений. Согласно данным рисунка расходы на одного жителя приближаются к средним по стране показателям

лишь в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Значительная часть этих средств расходуется на закупки товаров работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в соответствии с положениями федеральной контрактной системы (рис. 3).

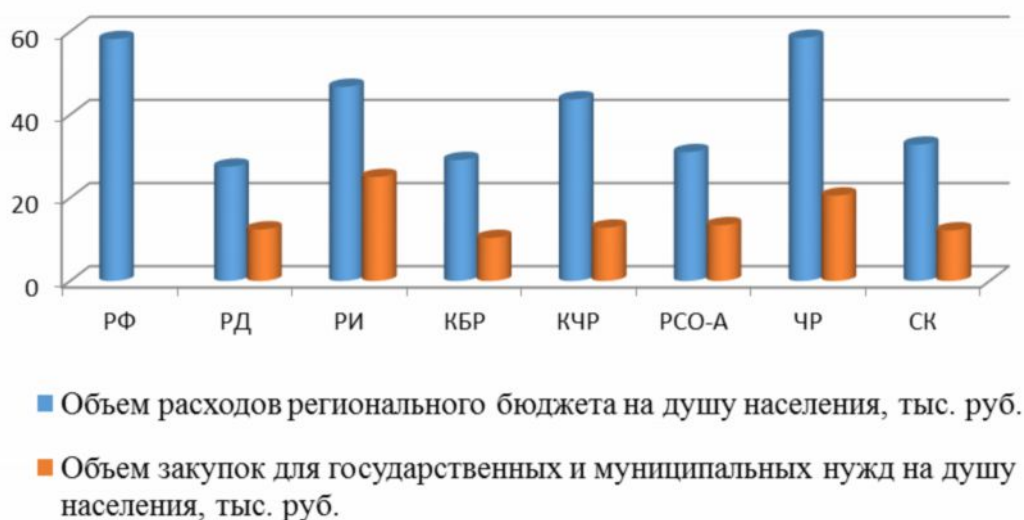

Рис. 3. Объемы расходов региональных бюджетов регионов Северо-Кавказского федерального округа* [2,3]

* РФ – Российская Федерация, РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, ЧР – Чеченская Республика, Ставропольский край.

Максимальна доля расходов на закупки для государственных и муниципальных нужд в общем объеме бюджетных расходов в Республике Ингушетия и Чеченской Республике. Расходуется соответственно 25 и 20,5 тысяч рублей на одного жителя.

Законодательство о закупках в Российской Федерации находится на очередном этапе эволюции, которая активно идет с 1991 года. За период трансформации экономики нашей страны сменилось несколько базовых нормативных актов в этой области. Реформирование идет по пути внедрения и укрепления конкурентных начал определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для обеспечения экономии бюджетных средств, пресечения возможностей сговора заказчиков и участников торгов, сокращения объемов бюджетных средств, выводимых в теневой оборот с помощью коррупционных схем.

С января 2014 года идет достаточно болезненный процесс вступления в силу положений 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд». В числе ключевых новаций закона следует выделить введение трехлетнего перспективного планирования закупочной деятельности заказчиками син-

хронно с планированием бюджетного процесса, сокращения числа случаев закупок у единственного поставщика, ужесточение контроля обоснованности закупок, более жесткую регламентацию расчета и обоснования начальных максимальных цен контрактов и цен контрактов, заключаемых с единственным поставщиком. Отдельно следует сказать о росте персональной ответственности вплоть до уголовной контрактных управляющих и руководителей контрактных служб, проводящих закупки за счет бюджетных средств организаций.

Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации за первый квартал реализации нового закона изменилась структура применяемых процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (рис. 4).

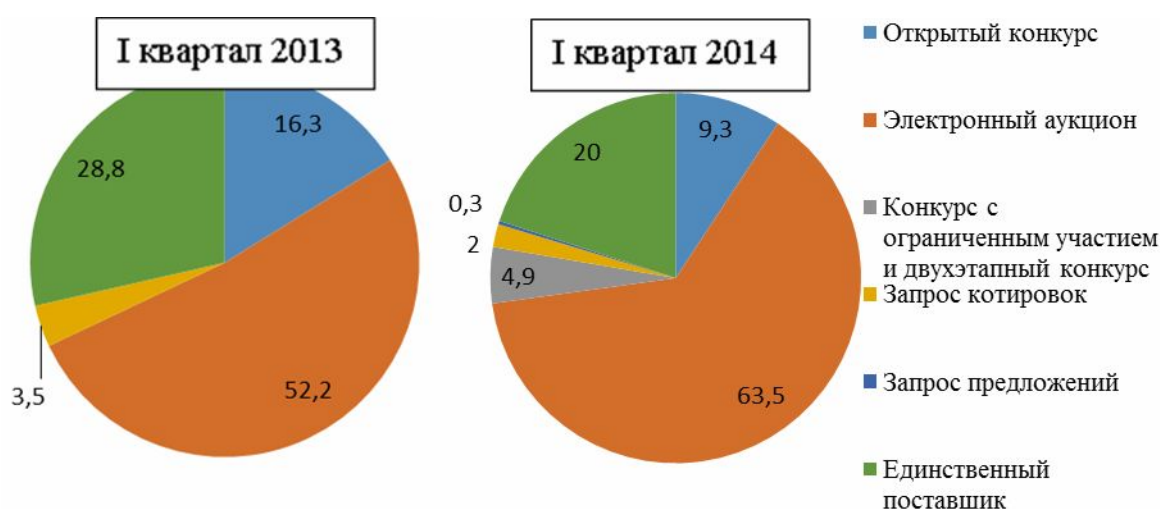

Рис. 4. Изменение структуры способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) при проведении закупок товаров работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в I квартале 2013 года и I квартале 2014 года, % [1]

Согласно данным рисунка, сократилась доля контрактов с единственным поставщиком, открытых конкурсов, котировок. Данные процедуры были преимущественно замещены проведением электронных аукционов.

Сложности переходного периода привели к сокращению на 0,5 процента общего объема средств, затраченных на осуществление закупок в I квартале 2014 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом эксперты Министерства экономического развития Российской Федерации констатируют, что контрактная система за первые три месяца своей работы сэкономила 80 млрд. бюджетных средств за счет проведения конкурентных процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), что на 13 млрд. рублей больше, чем за аналогичный пе-

риод предыдущего года.

Тем не менее, эффективность действующего законодательства в сфере закупок по ряду причин вселяет сомнения. В частности регионы Северо-Кавказского федерального округа ощущают острый дефицит квалифицированных кадров для замещения должностей контрактных управляющих и специалистов контрактных служб.

В целом, эффективность работы законодательства о закупках в округе традиционно ниже, чем в других регионах России. Этот вывод подтверждает анализ информации официального сайта Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (рис. 5).

Рис. 5. Отношение суммы сэкономленных средств к суммарной начальной цене всех заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в некоторых регионах России в 2013 году, % [2]

Экономия бюджетных средств в регионах СКФО гораздо ниже, чем в других регионах страны. Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Ингушетия замыкают федеральный рейтинг регионов по бюджетному эффекту проведения конкурентных процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

На наш взгляд, в условиях высокой пространственной социально-экономической дифференциации России, должны быть особые режимы применения единого законодательства о закупках.

В условиях регионов СКФО возможно следует расширить практику централизации закупок с передачей более широкого круга процедур и полномочий уполномоченным органам. Это улучшит возможности контроля и позволит частично решить проблему дефицита квалифицированных контрактных управляющих. Это касается, прежде всего, организаций,

осуществляющих сходные закупки: детские сады, школы, лечебно-профилактические учреждения.

В сельской местности регионов СКФО нередко сложно провести электронный аукцион в силу того, что участники не зарегистрированы на электронных площадках. Следует расширить возможности применения в таких случаях альтернативных процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Отдельно следует указать на необходимость расширения возможностей применения государственных и муниципальных закупок в качестве инструмента адресной региональной социально-экономической политики. В настоящее время в большинстве случаев в конкурентных процедурах определения поставщика (подрядчика, исполнителя) могут принять участие организации из Российской Федерации и стран Таможенного союза. В итоге в случае регионов СКФО бюджетные средства расходуются на поддержку экономики других территорий. Конечно, это нарушит принцип конкуренции, заложенный в основу законодательства о закупках, но возможно следует ограничивать круг участников организациями своего региона в случае, если речь идет о закупках товаров, работ и услуг, производимых в отраслях специализации или отраслях, имеющих приоритетное значение для регионального развития.

Ни одно из высказанных предложений не принесет положительного эффекта в том случае, если не будет усилен контроль над обоснованностью осуществления закупок. Особое внимание должно быть уделено работе над повышением объемов экономии бюджетных средств в ходе осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в регионах Северо-Кавказского федерального округа.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/>
2. Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupki.gov.ru/>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru/>

О ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРИОРИТЕТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Попова А.С. – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» в г. Краснодаре

***Аннотация.** В статье рассмотрены критерии региональной рационализации бизнеса. Автор уделяет свое внимание к рыночному потенциалу политического механизма, где составной частью, по мнению автора, должна выступить стратегия проведения жесткой финансовой политики в регионе.*

***Ключевые слова:** региональная экономика, регион, стратегия, финансовая политика, рынок, потенциал.*

ON THE LONG-TERM PRIORITIES REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE REGION

Popova A.S. - candidate of economic sciences, associate professor at the Department "Management and marketing" branch FSFEI HPE «Financial University under the Government of the Russian Federation» in Krasnodar

***Abstract:** The article describes the criteria for regional rationalization of business. The author draws attention to the market potential of the political mechanism, where a part of the author's opinion, should serve a strategy of tight fiscal policy in the region.*

***Keywords:** regional economy, region, strategy, financial policy, market, potential.*

Иерархическое структурирование социально-политических факторов совершенствования рыночного механизма функционирования региональной экономики выступает необходимым условием роста его экономической эффективности. В этом аспекте важно обосновать правомерность и необходимость рассмотрения региональной экономической политики как особой предпосылки рыночной трансформации региональной экономики, что позволит ввести фактор политики в логическую систему механизма эффективного функционирования экономики региона.

Не менее актуально раскрыть рыночный потенциал политического механизма обеспечения ускоренной динамики региональной экономики. Это будет способствовать использованию политических инструментов (политических институтов и правовых актов общественной сферы данного

региона) ее стратегической интенсификации.

К числу актуальных проблем современной теории региональной экономики относится необходимость определения оптимальной меры государственного регулирования ведущих сфер и отраслей экономики региона как доминантная функция политического обеспечения рыночных преобразований в региональной экономике, что позволит сформировать комплексную программу государственного влияния на процесс региональных рыночных реформ.

Основными критериями региональной рационализации сферы налогово-бюджетных отношений, по нашему мнению, является оптимизация экономической среды функционирования малого бизнеса и повышение эффективности антитеневого направления рыночных преобразований основных сегментов экономики данного региона. Именно это определяет стратегические направления современной региональной экономической политики.

Более того, изменение роли государства в организации и регулировании российской экономики на ее региональном уровне обеспечило ускорение рыночных реформ, породив одновременно проблемы рыночной динамики региональной экономики. Рыночный характер этих проблем проявляется, в частности, в том, что глубина спада в большинстве регионов) стала определяться спросовыми ограничителями. [1, с.216]

Это обнаружило разные постреформенные ситуации в «сырьевых» и «обрабатывающих» регионах: максимальный масштаб кризиса (спада производства) испытывают регионы, располагающие предприятиями обрабатывающей промышленности (производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью), тогда как в сырьевых регионах (включая производство продовольствия) спад намного ниже (отчасти благодаря устойчивости экспортного спроса).

Так, Краснодарский край, основу экономики которого составляет агропромышленный комплекс, демонстрировал достаточно высокие темпы роста промышленного производства: в 2014 на январь – 105%, в 2010 на январь – 89,7%. [3, с.18]

Региональная экономическая политика характеризуется как сложный конгломерат общих и локальных принципов организации региональной экономики, формируемый особенностями процесса принятия и реализации политических решений с учетом российской модели федеративных отношений. Региональная экономическая политика призвана решать задачи, стоящие перед субъектами региональной политики и соответствующие их (субъектов) уровню компетенции и полномочий.

Целевые приоритеты реализации региональной политики проявляются в механизме региональной политики, включающем два взаимосвя-

занных блока: стадии осуществления региональной политики и присущие каждой стадии инструменты реализации региональной политики. [2, с. 27]

Перерастание этапа кризисного развития национальной экономики в этап ее стабилизации, достигнутый на рыночных основах и рыночными средствами, означает переход к новым приоритетам в механизме функционирования и регулирования региональной экономики - посредством целенаправленной динамики параметров совокупного спроса и совокупного предложения. Это позволяет представить рыночные преобразования региональной экономики как результирующее трех параметров (факторов) – динамики промышленного производства, индекса потребительских цен, а также доли консолидированных бюджетов субъектов в доходах консолидированного бюджета страны.

Рыночный механизм на региональном уровне диктует необходимость проведения жесткой финансово-кредитной политики, обеспечивающей регионам реальный переход от формирования и реализации эффективного спроса к формированию и реализации эффективного предложения.

Важнейшей составной частью региональной экономической политики выступает стратегия проведения жесткой финансовой политики, обеспечивающей приоритет жестких бюджетных ориентиров: в налоговой сфере - приоритет мобилизации реальных доходов; в трансфертной сфере - приоритет социальных расходов; в финансовой сфере - приоритет сокращения дефицита федерального бюджета и покрытия его за счет инфляционных источников.

Таким образом, особое место в структуре транзитивных приоритетов региональной экономической политики занимает реформирование налоговой системы (упрощение налогового регламента, облегчение фискального бремени, увеличение рентных платежей природоэксплуатирующих предприятий).

Приоритетный статус для региональной экономической политики приобретает ее структурно-инвестиционная составляющая: предприятия, не способные адаптироваться к рынку, пребывают в перманентно-кризисном состоянии, определяя глубину общего спада. Снижение производства на неэффективных неконкурентоспособных предприятиях пока не компенсируется ростом производства на эффективных конкурентоспособных предприятиях. Поэтому краевой частный капитал на начальном этапе рыночных реформ концентрируется в торговом и финансовом секторах, считая инвестиции в производство слишком рискованными и невыгодными по уровню окупаемости.

Литература:

1. Айдинова А.Т. Обеспечение устойчивого развития предприятия в условиях освоения инноваций // Рыбина Н.В., Айдинова А.Т. в сборнике: Моделирование производственных процессов и развития информационных систем 2012. -С. 215-217.
2. Ашхотов В.Ю. Отраслевые драйверы устойчивого развития региональной экономики: методология исследования, инструментарий оценки и позиционирования автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук /Кисловодский институт экономики и права. Кисловодск, 2009. -36с.
3. Константиныди Х.А. Формирование стратегии развития южного макрорегиона России/ автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук /Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2008. -26с.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

Рау Э.И. - к.э.н., доцент Барнаульский филиал ФГБОУ ВПО Финансового университета, Барнаул

Аннотация. Данная статья раскрывает основные формы поддержки малого предпринимательства, которые реализуются в России в целом и в одном из субъектов Российской Федерации – Алтайском крае. Приведена соответствующая статистическая информация и анализ по формам поддержки малого предпринимательства. Обозначены основные проблемы, затрудняющие развитие малый бизнес.

Ключевые слова: малое предпринимательство, региональная государственная поддержка малого бизнеса, Алтайский край

**REGIONAL DEVELOPMENT SUPPORT SMALL BUSINESS
IN ALTAI REGION**

Rau E.I. - Candidate of Economics, dozent Barnaul branch FSFEI HPE «Financial University», Barnaul

Abstract. This article covers the basic forms of support ma-business logo, which are implemented in Russia in general and in one of the subjects of the Russian Federation - the Altai Territory. Shows the relevant statistical information and analysis of the forms of small business support. Identified the

main problems that hinder the development of small business.

Keywords: *small business, the state, the regional government support of small business, Altay*

Проблема формирования эффективного механизма поддержки государством предприятий малых и средних форм хозяйствования на сегодняшний день представляется достаточно актуальной. Эффективная государственная поддержка малого бизнеса позволит внести положительный вклад в занятость трудоспособного населения, повысить научный, интеллектуальный и технический потенциалы страны, активность молодежи, а также способствовать дальнейшему экономическому и инновационному развитию России.

Государственная политика в области развития малого предпринимательства в РФ осуществляется на основании ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

В соответствии с действующим законодательством существуют различные виды государственной поддержки малого предпринимательства.

1) Финансовая поддержка. Этот вид поддержки является самым обременительным для государства, но самым привлекательным для предпринимателей. Он включает предоставление субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий. Задача государства состоит в том, чтобы путем использования эффективных форм финансирования помочь развиваться малому бизнесу в условиях рынка. Этот вид поддержки осуществляется на основании постановления Правительства РФ от 27.02.2009 г. № 178 [4, с.2-5].

На территории края реализуется целевая программа «О государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2011 - 2013 годы. За время реализации программы финансовой поддержкой в различных формах воспользовались 2460 субъектов бизнеса. В рамках муниципальных программ финансовая поддержка предоставлена еще 904 субъектам. Около 100 субъектов малого бизнеса реализовали значимые проекты в социальной сфере (открытие медицинских кабинетов, в том числе стоматологических, оказание специальных услуг людям с ограниченными возможностями, открытие частных детских садов и групп дневного пребывания детей).

- За счет средств краевого бюджета предприниматели края могут получить гранты для открытия собственного дела. Гранты (300 тыс.руб.) предоставляются на конкурсной основе. За 2011-2013 гг. в крае было поддержано 218 субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) на сумму 65 млн. руб. Создано 309 новых рабочих мест.

- Субсидирование затрат по договорам лизинга техники и оборудо-

вания. По договорам лизинга компенсируются следующие затраты: часть авансового платежа (до 50%, сумма до 1 млн.руб.); часть авансового платежа (до 70% от суммы затрат) вновь зарегистрированным и действующим субъектам в размере, не превышающем 1,0 млн.руб.; субсидирование 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ по ежемесячным платежам. В крае за 2011-2013 гг. поддержано 124 СМСП на сумму 64 млн. руб. Общая стоимость приобретенного оборудования 1131 млн. руб.

- Субсидирование части затрат на приобретение оборудования (не более 10 млн. руб.). В крае за 2011-20132 гг. поддержано 64 СМСП. Общая стоимость оборудования 485,5 млн.руб.

- Субсидирование части банковской процентной ставки по кредитам на строительство производственных зданий и (или) приобретение оборудования предоставляется юридическим лицам численностью 50 и более человек. Субсидирование производится из расчета не более 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка РФ в размере не более 3 млн. рублей на одного субъекта. Поддержано в Алтайском крае 5 СМСП на сумму 4,9 млн. руб. Привлечено кредитов 50,3 млн. руб.

- Предоставление субсидий СМСП, производящим и (или) реализующим товары, предназначенные для экспорта. Субсидии предоставляются единовременно из расчета до 80% затрат, но не более 1 млн. рублей на покрытие расходов одного субъекта [8]. Поддержано 13 СМСП на сумму 2,5 млн.руб. Произведенная продукция поставляется в 15 стран.

- Поручительство Алтайского гарантийного фонда предоставляется на сумму до 50 % от размера выдаваемого кредита, а для СМСП осуществляющих инновационную деятельность до 70%. Максимальный размер поручительств не может превышать 10 млн. рублей и 25 млн. рублей соответственно.

- Действующий в крае Алтайский фонд микрозаймов предоставляет кредитные средства для пополнения оборотных средств и на малые инвестиции. Условия выдачи: до 100 тыс.руб. без залога с поручителем; от 100 тыс. до 500 тыс.руб. - частичный залог; если сумма кредита более 500 тыс.руб., то залог должен быть больше суммы кредита. Максимальный кредит 1 млн.руб., комиссия за выдачу 2%-5% (20000-50000 руб.). За период 2011-2013 гг. было выдано 240 поручительств на сумму 708,5 млн.руб., привлечено кредитов 18714,7 млн.руб. Выдано 1708 микрозаймов на сумму 690 млн.руб.

- Содействие повышению энергоэффективности производств.

Максимальная сумма государственной поддержки установлена в размере 500 тыс. руб. на одного получателя в течение календарного года. Поддержано 30 СМСП на сумму 3,2 млн.руб. Проведение мероприятий позволило сократить потребление электроэнергии до 20%.

- Поддержка ремесленничества.

Мероприятие предполагает возмещение части затрат на развитие сети по реализации ремесленной продукции, участие в выставках, профессиональных конкурсах, фестивалях, приобретение оборудования, сырья и расходных материалов, а также изготовление рекламной продукции и ее распространение. Возмещение производится в размере до 500 тысяч рублей на одного субъекта предпринимательства (до 50% всех затрат).

- Гранты начинающим малым инновационным компаниям (не более 500 тыс.руб.).

- Субсидии на поддержку действующих инновационных компаний. Размер субсидии не может превышать 5 млн. рублей.

2) Имущественная поддержка. Имущественная поддержка обеспечивается посредством реализации норм Закона № 159-ФЗ от 22.07.2008 г. (в редакции от 02.07.2013 г.) Основной целью этой формы поддержки является сохранение за субъектами предпринимательства, арендуемых ими помещений, которые находятся в региональной и муниципальной собственности, и предоставление им преимущественного права на выкуп этих помещений.

3) Информационная – поддержка заключается в подготовке информационных материалов в СМИ о деятельности МП, включение информации о предприятия в каталоги, сборники о производителях, в проведении информационных семинарах по основам предпринимательской деятельности и др.

4) Консультационная поддержка – содействует развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

В настоящее время в качестве мер поддержки развития предпринимательства на территории страны и в Алтайском крае созданы многочисленные бесплатные информационно-консультативные центры, в которых можно получить советы по вопросам регистрации, налогообложения, страхования, получения финансирования, отладки бизнес-процессов, повышения объемов продаж и прибыли компании, проведения эффективной рекламы, мотивации сотрудников; проведения успешных переговоров. Созданы специализированные порталы и сайты малого бизнеса.

При этом, к основным проблемам реализации программ государственной поддержки можно отнести:

- короткий срок субсидирования (1 год);
- условие обязательного наличия обеспечения при получении кредита;
- незначительная сумма гранта (сумма гранта в Алтайском крае 300 тыс.руб., для сравнения в Татарстане до 2 млн.руб.);
- возможность только разовой поддержки;

- высокая стоимость аренды объектов недвижимости;
- потребность в регулировании участия бизнеса в государственных программах [7, с.65];
- малый объем отраслевого финансирования [2, с.290];
- риски неэффективного использования средств государственной поддержки [3, с.37];
- рыночные риски [5, с.49];
- недостаточно опыта в управлении финансовыми ресурсами компаний малого бизнеса [6, с. 5].

Также особенностью российского механизма государственной поддержки малого бизнеса России является ориентированность на поддержание уже существующих, действующих субъектов малого бизнеса, которые имеют ресурсы для залогового обеспечения при получении кредитов, зачастую зарекомендовавших себя на рынке региона [1, с.35]. Реально защищенными в условиях кризиса являются предприятия гиганты. Поэтому государственная поддержка малого и среднего сектора экономики чрезвычайно актуальна и выгодна как самому государству, так банкам и предприятиям.

Для решения этих проблем необходим усовершенствованный механизм банковского кредитования субъектов малого и среднего бизнеса. Предпочтение отдавать тем видам деятельности, которые обеспечивают наибольший социальный и экономический эффект: это сельское хозяйство, инновационные и энергосберегающие технологии, производственная сфера, а не сфера торговли и услуг.

Литература:

1. О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малых и средних предприятий, включая крестьянские (фермерские) хозяйства: постановление Правительства РФ от 27 февр. 2009 г. № 178 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 8 апр. – Ст. 1714.
2. Финансово-кредитная поддержка [Электронный ресурс] / Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры. Электрон.дан. – 2014. – Режим доступа: <http://altsmb.ru/agencyaction/financecredit>, свободный - Загл. с экрана (дата обращения:02.04.14).
3. Руденко А.М., Брюханова Н.В. Оценка регулирующего воздействия: современное состояние проблемы и перспективы применения процедуры в субъектах РФ // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6 (95). С. 64-69.
4. Мартенс А.А. Трансформация системы управления жилищным фон-

- дом региона // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 1. № 2 (78). С. 289-293.
5. Мищенко В.В., Мартенс А.А. Регулирование рисков в системе управления жилищным фондом региона (на примере Алтайского края) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 11. С. 36-45.
 6. Рау Э.И. Политика управления финансовыми рисками предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 2. С. 48-52.
 7. Руденко А.М. Управление финансовыми ресурсами субъектов реального сектора экономики (региональный аспект): монография / А. М. Руденко, М. Е. Кулагина Барнаул, 2009.
 8. Казитова Э.И. Бренд как инструмент повышения инвестиционной привлекательности компании, территории // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 3. С. 35-36.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Родионова Л.В. – к.э.н., с.н.с. Алтайской лаборатории экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН г. Барнаул

Сундеева М.А. – инженер Алтайской лаборатории экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН г. Барнаул

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы занятости и безработицы, формирования и эффективного использования трудового потенциала, создания современных рабочих мест и обеспечения трудовых прав работников в контексте устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: социально-трудовые проблемы, устойчивое развитие, сельские территории.

SOCIAL AND LABOR PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL ALTAI TERRITORY

Rodionova L.V. - candidate of economic sciences, senior researcher with the Altai laboratory of economic and social research IEIE SB RAS, Barnaul

Sundeeva M.A. - engineer with the Altai laboratory of economic and social research IEIE SB RAS, Barnaul

Abstract. *The some problems of employment and unemployment, the formation and the efficient use of labor potential, creation of modern jobs and workers' rights in the context of sustainable development of rural areas.*

Keywords: *social and labor issues, sustainable development, rural areas.*

Стратегической целью устойчивого развития сельских территорий в социально-трудовой сфере является обеспечение эффективной занятости. Ее реализация предполагает достижение полной и продуктивной занятости сельского населения, высокой производительности труда и справедливой его оплаты, безопасных условий и охраны труда, а также обеспечение трудовых прав и свобод граждан. На основе многоуровневой операционализации целей и задач была сформирована система социально-трудовых критериев устойчивого развития сельских территорий, отражающих количественные и качественные характеристики рабочей силы и рабочих мест, их взаимное соответствие и эффективность использования, а также соблюдение трудовых прав сельских жителей. В качестве основных критериев были выделены: повышение уровня занятости и сокращение безработицы, развитие трудового потенциала, модернизация действующих и создание новых современных рабочих мест, повышение заработной платы и производительности труда, обеспечение трудовых прав и достижение безопасных условий труда.

Каждый критерий был описан группой эмпирических показателей, построенных в результате анализа данных государственной, муниципальной и ведомственной статистики, а также субъективных оценок экспертов и населения. Они отвечали требованиям комплексности, достоверности, измеримости, логической завершенности. Для каждого показателя были определены их фактические и нормативные значения (табл. 1).

Таблица 1

Социально-трудовые критерии устойчивого развития сельских территорий

Критерии	Эмпирические показатели	Алтайский край, 2012–2013 гг.	Показатель-ориентир, 2020 г.	Нормативное значение показателя	РФ, 2012–2013, гг.
Повышение уровня занятости сельского населения и сокращение безработицы	уровень занятости, %	55,4	72, 0	80,0	60,2
	уровень общей безработицы, %	11,8	5,5	2,0	8,3
	уровень регистрируемой безработицы, %	2,9	2,1	2,0	1,2 ²
	доля безработных, ищущих работу более года, %	42,9 ²	10,0	3,0	31,0 ²
	уровень территориальной рассогласованности рынка	0,35	0,33	0,12	0,37

Критерии	Эмпирические показатели	Алтайский край, 2012–2013 гг.	Показатель-ориентир, 2020 г.	Нормативное значение показателя	РФ, 2012–2013, гг.
	труда, ед.				
Развитие трудового потенциала	доля лиц в возрасте 15–64 лет с высшим образованием, %	10,5 ¹	17,2	35,2	11,4 ¹
	доля неграмотных среди молодежи в возрасте 15 – 20 лет, %	1,0 ¹	0,0	0,0	0,6 ¹
	доля занятых высококвалифици. трудом, %	24,3	33,0	40,0	26,8
	доля занятых неквалифици. трудом, %	23,8	10,0	5,0	10,8
	коэфф. смертности населения в трудоспособном возрасте, ‰	5,6	4,5	менее 2,0	5,2 ²
Модернизация действующих и создание новых современных рабочих мест	доля рабочих мест с заработной выше прожиточного минимума, %	66,0	85,0	100,0	...
	доля рабочих мест с нормальными условиями труда, %	35,0	57,0	100,0	45,1 ²
	степень износа основных фондов, %	38,3 ³	20,0 ³	15,0 ³	42,8 ³
	коэфф. ликвидации рабочих мест, %	3,1	11,0	более 18,0	10,2 ²
	коэфф. создания рабочих мест, %	2,3	12,0	более 20,0	8,1 ²
	инвестиции в основной капитал, тыс. руб./чел.	38,8 ²	95,0	140,0	92,5 ²
Повышение заработной платы и производительности труда	среднемесячная номинальная зарплата, рублей (в ценах 2013 г.)	12 491,1	30	60	16 852,8
	годовой темп роста реальной заработной платы, %	104,9 ²	111,7	115,1	105,3 ²
	темп роста производительности труда	101,5 ² /...	112,5	116,4	103,1 ² /98,0 ³
Обеспечение трудовых прав граждан и достижение безопасных условий труда	доля наемных работников, трудовые права которых нарушаются, %	82,0	20,0	0,0	70,0
	доля просроченной задолженности в месячном фонде оплаты труда, %	0,01	0,0	0,0	0,0
	доля работников, занятых на условиях неофициального найма, %	20,0	5,0	0,0	10,0
	потери раб. времени в связи с работой в режиме сокращ.	4,3	2,2	0,0	...

Критерии	Эмпирические показатели	Алтайский край, 2012–2013 гг.	Показатель-ориентир, 2020 г.	Нормативное значение показателя	РФ, 2012–2013, гг.
	рабочего дня (недели) и адм. отпусками, час. на 1 работника				
	доля работников, занятых во вредных условиях, %	33,3 ²	10,0	0,0	32,2 ²
	число пострадавших на производстве, чел. на 10000 работающих	27 ²	15	0	19 ²

Примечание: 1 – данные Переписи 2010 г., 2– данные по Алтайскому краю и РФ в целом; 3 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Источник: данные Росстата, оценки экспертов и населения.

Анализ этих показателей в Алтайском крае выявил, что современный уровень развития социально-трудовой сферы сельских территорий региона в целом достаточно далек от нормативных значений критериев их устойчивого развития. Однако, определенная позитивная динамика по отдельным параметрам здесь все-таки прослеживается.

Экономическая активность алтайских селян ниже среднероссийской, среднесибирской и выше по сравнению с жителями алтайских городов, при этом занятость ниже, а безработица выше. Сельский рынок труда отличается более высокими показателями общей и регистрируемой безработицы, значительными по масштабам долговременной и скрытой безработицей, глубокими и устойчивыми во времени территориальными диспропорциями.

В сфере занятости наблюдается низкий уровень оплаты труда и все еще сохраняющаяся задолженность по заработной плате, неблагоприятные условия труда и несоблюдение правил техники безопасности, ненормированный рабочий день, принудительные отпуска и сокращенный график работы, нарушение трудовых прав работников и отсутствие ряда социальных гарантий. На наличие этих проблем и особую их остроту указало 80% опрошенных сельских жителей.

Вместе с тем, в последнее десятилетие заработная плата в аграрной экономике растет опережающими темпами, многократно сократилась задолженность по оплате труда, увеличивается доля работников, получающих заработную плату выше прожиточного минимума, и занятых на рабочих местах с нормальными условиями труда.

Несмотря в целом на положительные сдвиги в образовательной структуре сельского населения трудовой потенциал аграрных территорий сокращается и в значительной своей части не востребован. Особую трево-

гу вызывает увеличение доли неграмотных среди сельской молодежи. За последний межпереписной период для сельской молодежи в целом она увеличилась на 24%, а в возрастной группе до 20 лет – в 2,5 раза. И хотя абсолютные значения показателей неграмотности невелики, - это очень тревожная статистика. В стране до недавнего прошлого всеобщей грамотности на отдельных территориях относительно увеличивается слой молодых людей, не умеющих ни читать, ни писать. И это происходит в условиях продекларированного перехода на инновационный путь развития?! Качество образования в целом снижается, по яркому высказыванию Т.И. Заславской «дипломированных специалистов в стране становится все больше, а квалифицированных и ответственных работников - меньше» [1, с. 378].

По данным социологического опроса в профессионально-должностной структуре сельского населения представлены все выделенные в соответствии с Общероссийским классификатором занятий профессионально-должностные группы: руководители и специалисты высшего и среднего уровня квалификации, квалифицированные и неквалифицированные работники производственной и непроизводственной сфер экономики, а также занятые на военной службе. Для нее характерно преобладание носителей профессий неквалифицированного труда (примерно 24%), высокая доля специалистов высшего уровня квалификации, работников сферы обслуживания, торговли и ЖКХ, руководителей всех уровней управления (11–15%), значимая доля приходится на операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин, квалифицированных рабочих сельского, лесного хозяйства, специалистов среднего уровня квалификации (6–10%), низкая доля работников, занятых подготовкой информации, оформлением документов, учетом, и военнослужащих (0,8 – 2,5%).

В сельской экономике Алтайского края преобладают низкооплачиваемые малопроизводительные физически и морально устаревшие рабочие места с неблагоприятными условиями труда и не требующие высокого уровня квалификации. Высокая степень износа основных фондов в организациях всех сфер хозяйственной деятельности и крайне ограниченные ресурсы, несмотря на осуществляемые инвестиционные вложения, не позволяют существенно улучшить качество рабочих мест и условия труда занятых на них работников.

В новейшей истории России институциональные возможности для самореализации человека в социально-трудовой сфере существенно возросли, однако их использование крайне затруднено. Нарушения трудовых прав сельских жителей на рынке труда носят массовый характер. В целом с несоблюдением конституционных гарантий в сфере труда и занятости столкнулось более 80% опрошенных сельских жителей. Неправовое тру-

довое пространство охватывает социально-трудовые отношения по поводу размера, места и сроков выплаты зарплаты, условий и охраны труда, обеспечения социальных гарантий и компенсаций, а также процедуры найма и увольнения. На частных предприятиях трудовые права селян нарушаются в 1,5 раза чаще, чем в государственных и муниципальных организациях. Сами работники, как правило, не стремятся отстаивать свои права, поскольку считают, что противодействие произволу работодателей бесполезно и небезопасно.

Для перехода сельских территорий к устойчивому развитию в социально-трудовой сфере необходимо разработать комплекс мер, направленных на развитие и более эффективное использование их трудового потенциала, модернизацию системы рабочих мест, обеспечение трудовых прав граждан и достижение безопасных условий труда.

Страны и регионы, создавшие наиболее эффективные модели формирования и развития трудового потенциала, получают значительные преимущества в инновационном обществе. Такая модель должна отвечать принципам непрерывности образования, всеобщности, интеграции с наукой, глобализации и индивидуализации, сочетания государственных и частных инвестиций в образование, инновационности [2, с. 120]. Применительно к сельской местности особо важно развитие информационно-коммуникационных технологий в образовании, позволяющих повысить уровень доступности качественного образования для сельских жителей, обеспечить его непрерывный характер, усилить связь с практической работой, сократить финансовые затраты. Движение должно быть двусторонним, не только сфера образования должна подстраиваться под потребности экономики, но и экономика должна создавать современные рабочие места.

Особое внимание следует уделить модернизации действующих и созданию новых рабочих мест более высокого качества, более высокопроизводительных, технологически продвинутых, высокооплачиваемых и требующих высокого уровня образования и квалификации. Техническая модернизация должна послужить источником роста производительности труда и его оплаты. Технологии нового поколения должны способствовать улучшению условий трудовой деятельности, ее облегчению, снижению рисков ухудшения здоровья селян, полностью исключить вопрос о производственном травматизме.

Для сокращения неправовых отношений в социально-трудовой сфере необходимо повысить заработную плату в сельской экономике, улучшить условия труда, стимулировать выход работодателей и наемных работников из теневого сектора экономики в формальный, гармонизировать усилия по повышению конкурентоспособности аграрной экономики с со-

циальными целями развития села, совершенствовать трудовое законодательство и усилить государственный и общественный контроль в области трудовых отношений. Только при таком подходе становится возможным говорить о развитии аграрной экономики края, формировании новых источников роста и повышении степени устойчивости сельских территорий.

Литература:

1. Заславская Т.И. Избранное / Т.И. Заславская. В 3 т. Т.2. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. М., 2007.
2. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. – 2012. – №7. – С. 120-124.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Серова Н.А. – к.э.н., с.н.с. Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические принципы и основные положения Стандарта деятельности органов власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: инвестиционный климат, региональный инвестиционный стандарт

REGIONAL STANDARD AS THE TOOL OF INCREASE OF INVESTMENT APPEAL OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Serova N.A. – candidate of economic sciences, senior researcher of the Institute of economic problems named after G.P.Luzin, Kola scientific centre RAS, Apatity

Abstract. The article describes the theoretical principles and guidelines of Performance Standard authorities subject of the Russian Federation to ensure a favorable investment climate.

Keywords: investment climate, regional investment standard

Уровень развития инвестиционной деятельности имеет важнейшее значение для устойчивого социально-экономического развития России, поэтому вопросы привлечения инвестиций в российскую экономику остаются актуальными на протяжении многих лет [3; 5, С.20-24].

Одним из инструментов решения данной проблемы стала разработка региональных инвестиционных стандартов. В 2011 году Агентством стратегических инициатив (АСИ) на основе анализа практики 15 регионов-лидеров по привлечению инвестиций был разработан Стандарт деятельности органов власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата (Стандарт 1.0), а в 2013 году на основании указа Президента РФ и решения Госсовета РФ он был рекомендован для внедрения во всех субъектах РФ. Основные положения Стандарта приведены на рисунке 1.

Согласно требованиям Стандарта, региональным властям необходимо разработать инвестиционную стратегию региона, создать инфраструктуру для размещения производственных объектов инвесторов (технопарков, бизнес-инкубаторов), принять различные нормативно-правовые акты о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности. Стандарт предусматривает создание Совета по улучшению инвестиционного климата и специализированной структуры по привлечению инвестиций, обеспечивающей режим «одного окна» для инвесторов. Стандарт также включает создание специализированного двуязычного интернет-портала, обеспечивающего наглядное представление об инвестиционных возможностях региона и его инфраструктуры, а также каналы прямой связи бизнеса и высшего руководства региона. Указанные меры призваны способствовать в первую очередь взаимодействию власти и бизнеса, а также формированию инфраструктуры, необходимой для развития бизнеса и продвижению инвестиционных проектов региона в России и за рубежом. Кроме того, Стандарт позволит раскрыть потенциал регионов в нестроях секторах экономики, будет способствовать децентрализации экономического пространства, развитию политического и бюджетного федерализма, антимонопольного законодательства, передаче прав, бюджетных и налоговых полномочий регионам [1].

Апробация Стандарта началась в 2012 году в 11 пилотных регионах (Республики Татарстан и Башкортостан, Пермский край, Свердловская, Калужская, Челябинская, Липецкая, Ульяновская, Астраханская, Белгородская и Ярославская области), а на сегодняшний день к процессу его внедрения присоединились уже все субъекты РФ (рисунок 2).

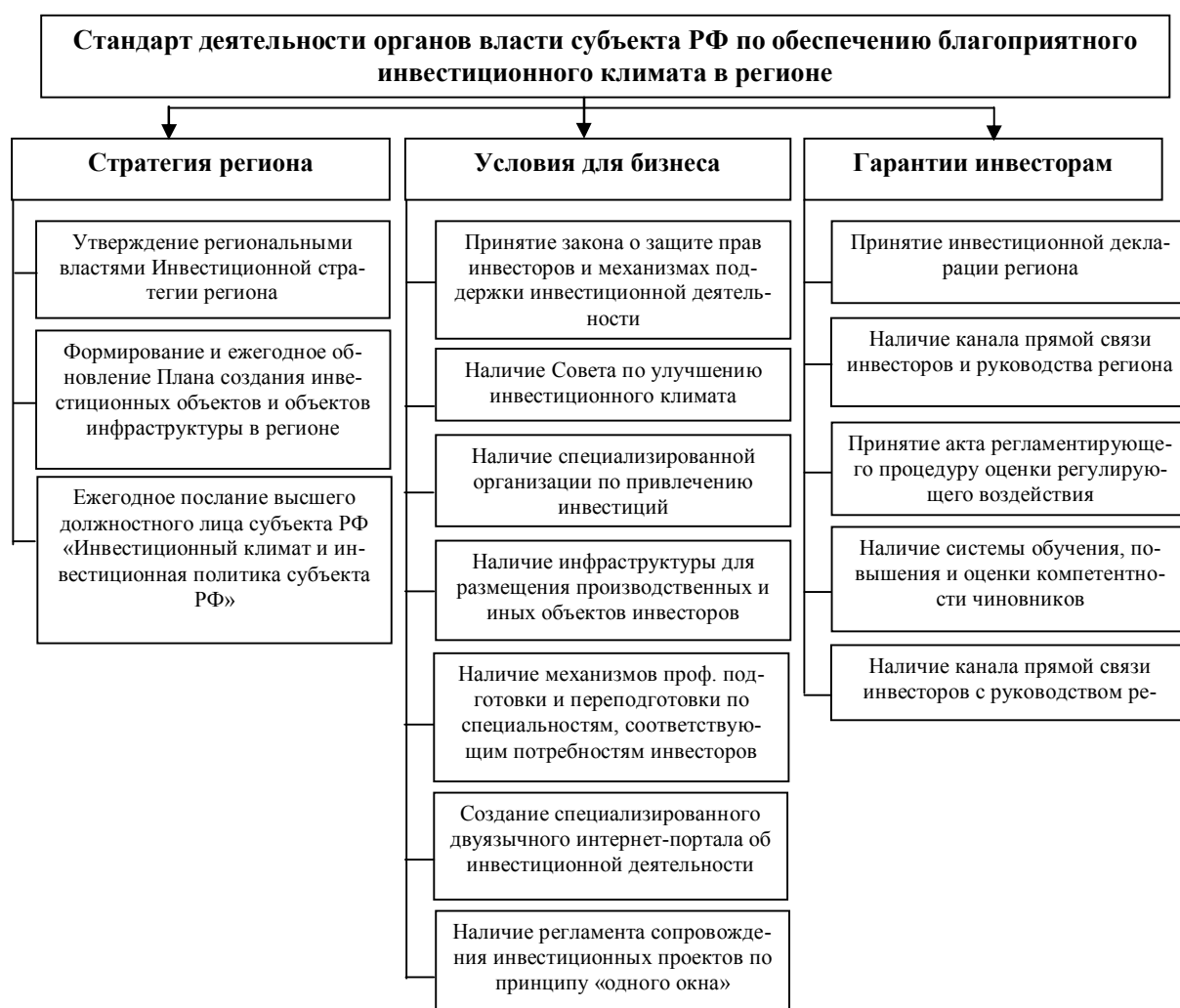

Рис. 1. Основные положения Стандарта деятельности органов власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата

Специалистами АСИ отмечены лучшие практики внедрения Стандарта в регионах. Так, например, Воронежская область признана одной из лучших по внедрению трех стратегических разделов Стандарта, Свердловская область - по внедрению разделов касающихся гарантий инвесторам, Республика Татарстан и Костромская область - по созданию условий для бизнеса.

Безусловно, Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата даст мощный импульс активизации инвестиционной деятельности в регионах. Уже сейчас можно говорить об эффективности его применения. Так, в пилотных регионах приток инвестиций после внедрения Стандарта увеличился на 5-7%, реализация инвестиционных проектов на 10%, а количество вновь созданных рабочих мест по инвестиционным проектам составило более 25 тысяч [2].

Рис.2. Карта внедрения Стандарта инвестиционной привлекательности регионов РФ

Вместе с тем в процессе внедрения инвестиционного Стандарта региональные власти столкнулись и с различными трудностями, связанными в первую очередь с необходимостью выполнения мероприятий требующих значительных затрат (разработка и принятие инвестиционной стратегии, создание технопарков, бизнес-инкубаторов и др.), что оказало дополнительную нагрузку на региональные бюджеты. Не меньшее беспокойство у глав субъектов РФ вызывает и отсутствие учета в Стандарте географических и других региональных особенностей. Прежде всего, это актуально для регионов Крайнего Севера, где монопрофильность производственной структуры, отдаленность от экономических центров, неразвитость транспортной и инженерной инфраструктуры являются сдерживающими факторами для развития инвестиционной деятельности, обуславливают сложность ведения бизнеса в этих регионах и, как следствие, снижают их инвестиционную привлекательность [4; 6; 7, С.32-36].

Таким образом, реальное исполнение Стандарта региональными властями будет зависеть от решения на государственном уровне институциональных проблем, направленных на устойчивое развитие.

Литература:

1. Горин, Д.Г Импульсы модернизации зарождаются в регионах / Д.Г.Горин // Муниципальная власть, 2013. - №1. - С.108.
2. Граник, И. Регионы ответили нестандартно [Электронный ресурс] / И. Граник // Московские новости, 2013. - №603. - URL: http://www.mn.ru/business_economy/20131001/358063711.html (дата

- обращения 21.08.2014)
3. Региональная экономика и вопросы североведения / Под науч. редакцией д.э.н., проф. В.С.Селина, д.э.н. Т.П.Скуфьиной. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013.
 4. Северные территории в общероссийском, региональном, муниципальном пространстве / Под науч. редакцией д.э.н. Т.П.Скуфьиной. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2012. - 120 с.
 5. Серова, Н.А. Институциональные ограничения формирования и реализации социально-экономической политики в городах Севера России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010. - №32 – С.20-24.
 6. Скуфьяна, Т.П. Перспективы развития Севера России // Вопросы экономики, 2010. - №8. - С.148-151.
 7. Шпак, А.В., Серова, В.А. Транспортное освоение Арктической зоны России в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. - №17(110). - С. 32-36.

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Сумская Т.В. – к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск

***Аннотация.** В работе выявлены условия формирования финансовой базы местного самоуправления, предложена методика анализа структуры, устойчивости бюджетов и эффективности субфедеральной бюджетной политики, расчеты по которой проведены на материалах Новосибирской области за период 2006-2012 гг. Проведена оценка структуры местных бюджетов НСО, выполнен расчет характеристик неоднородности бюджетных показателей до и после выделения средств из областного бюджета. Проанализирована зависимость между безвозмездными перечислениями и полученными доходами, оценен предельный эффект увеличения налогов, поступающих в местные бюджеты.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, местный бюджет, выравнивание дифференциации бюджетной обеспеченности, субфедеральная бюджетная политика.*

THE PROBLEM OF THE FISCAL CAPACITY OF LOCAL AUTHORITIES IN NOVOSIBIRSK REGION

Sumskaya T.V. – candidate of economic sciences, docent, senior researcher of the Institute of Economics and industrial engineering of SB RAS, Novosibirsk

Abstract. *In this paper we identify the conditions of formation of the financial base of local self-government, the technique of analysis of the structure, stability of budgets and efficiency of sub-federal budget policy, calculations are carried out on materials of Novosibirskaya oblast for the period 2006-2012 years . The structure of local budgets of Novosibirskaya oblast is evaluated, the characteristics of heterogeneity of budget indicators before and after the transfer of funds from the regional budget are calculated. The dependence between transfers and tax and nontax revenues is analyzed; marginal effect of increasing the taxes paid to local budgets is calculated.*

Keywords: *local self-government, local budget, equalization of budgetary provision's differentiation, sub-federal budget policy.*

В настоящее время проблема формирования и укрепления местных бюджетов остается одной из наиболее острых и насущных в межбюджетных отношениях. Относительная экономическая самостоятельность местного самоуправления (МСУ) обуславливает необходимость и самостоятельного бюджетного регулирования, что невозможно без формирования собственных доходных источников, достаточных для эффективного выполнения функций, возложенных на МСУ. Специфика муниципального уровня управления заключается в его социальной ориентации, что делает зависимой социально-экономическую ситуацию в России в целом от того, как местная власть решает конкретные проблемы на своих территориях. Для оценки уровня самостоятельности бюджетов органов МСУ Новосибирской области (НСО), было проанализировано распределение доли полученных (налоговых и неналоговых) доходов в совокупном доходе местных бюджетов области за период 2006-2012 годов. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Как видно, доля полученных доходов для большей части МО НСО находилась в 2006-2012 гг. в пределах 20%, причем более чем для трети муниципальных образований в 2007, 2008, 2010-2012 гг. доля налоговых и неналоговых доходов составляла менее 10%. Таким образом, ситуация ухудшилась по сравнению с концом 90-х – началом 2000-х годов, когда доля данного вида доходов для большинства муниципальных образований Новосибирской области была в пределах 20-40%.

Таблица 1

Распределение доли полученных доходов МО НСО

Интервал доли полученных доходов, %	Количество муниципальных районов и городских округов, попавших в группу						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
0-10	9	17	12	9	13	14	14
10-20	18	10	10	13	12	11	11
20-30	3	5	7	5	4	5	4
30-40	3	1	3	5	3	2	1
40-50	0	1	1	0	1	0	3
50-60	1	0	1	2	1	0	0
60-70	0	1	1	1	1	2	2
70-80	1	0	0	0	0	1	0
Свыше 80	0	0	0	0	0	0	0

Распределение доли безвозмездных перечислений в общих доходах муниципалитетов Новосибирской области представлено в таблице 2, из которой следует, что для большинства МО НСО безвозмездные перечисления составляют свыше 80% бюджетных доходов.

Таблица 2

Распределение доли безвозмездных перечислений в бюджетах МО НСО

Интервал доли безвозмездных перечислений, %	Количество муниципальных районов и городских округов, попавших в группу						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
0-20	0	0	0	0	0	0	0
20-30	1	0	0	0	0	1	1
30-40	1	1	2	3	1	2	2
40-50	0	0	0	0	3	1	0
50-60	0	1	2	1	1	0	3
60-70	3	3	2	4	2	2	1
70-80	5	4	7	5	4	6	4
80-90	19	14	12	13	12	9	11
Свыше 90	6	12	10	9	12	14	14

Оценка степени оправданности концентрации ресурсов с точки зрения выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов может быть проведена с помощью характеристик неоднородности показателей до и после выделения средств бюджетам муниципальных образований. С ростом однородности по выборке показатели разброса должны уменьшаться. В работе оценивались показатели разброса полученных и располагаемых (с учетом безвозмездных перечислений) бюджетных доходов МО Новосибирской области на душу населения (табл. 3).

Показатели неоднородности уровня бюджетных доходов

Показатели	Полученные доходы						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Размах асимметрии	29,42	49,55	40,59	19,36	8,34	12,22	5,08
Рассеивание МО	1075	2293	2626	2209	1915	2571	2244
Стандарт. отклонение	1702	3286	3868	3297	2598	4357	3182
Коэф. вариации, %	92,31	102,94	98,52	78,13	57,71	84,76	57,17
	Располагаемые доходы						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Размах асимметрии	13,59	19,70	13,07	14,21	6,13	4,00	4,15
Рассеивание МО	3098	2629	6219	6734	9461	7874	8742
Стандарт. отклонение	4493	10297	10217	9955	12219	11285	11954
Коэф. вариации, %	41,67	53,03	46,82	44,99	39,17	33,39	32,13

Из табл. 3 следует, что размах асимметрии между муниципальными образованиями в Новосибирской области после перечисления средств местным бюджетам за период 2006-2012 гг. сокращается. Рассеивание муниципалитетов по показателям полученных и располагаемых доходов в целом за рассмотренный период увеличивается. Рост стандартного отклонения располагаемых доходов по сравнению со стандартным отклонением полученных доходов объясняется тем, что в Новосибирской области все муниципалитеты получают перечисления из регионального бюджета. Поэтому оценивалось изменение неоднородности с учетом увеличения средней величины доходов местных бюджетов путем расчета коэффициента вариации. Показатель располагаемых доходов имеет гораздо меньший коэффициент вариации, т.е. неоднородность в бюджетных доходах после перечисления муниципалитетам средств из областного бюджета сокращается в 1,5-2,5 раза.

Для оценки того, насколько качественно действующая система межбюджетных отношений справляется с функциями выравнивания дифференциации бюджетной обеспеченности муниципалитетов и стимулирования муниципальных образований к укреплению собственной доходной базы, можно использовать методы регрессионного анализа, а также ранжирование муниципалитетов по показателям полученных и располагаемых бюджетных доходов. При этом интерес представляют не сами ранги, а их изменение в процессе межбюджетного регулирования, т.е. то, насколько эти ранги меняются после получения регионами межбюджетных трансфертов. Данное изменение можно оценить с помощью расчета коэффициентов корреляции Спирмена и Кендалла. Значения данных коэффициентов, рассчитанные для полученных и располагаемых доходов бюджетов муниципальных районов и городских округов Новосибирской области, представлены в табл. 4.

**Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла,
рассчитанные для полученных и располагаемых доходов МО НСО**

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	0,40	0,61	-0,17	-0,17	-0,37	-0,47	-0,63
Коэффициент ранговой корреляции Кендалла	0,28	0,44	-0,14	-0,16	-0,28	-0,37	-0,44

Как свидетельствуют расчеты в 2006, 2007, 2011 и 2012 гг. наблюдалась умеренная взаимосвязь между рангами полученных и располагаемых бюджетных доходов муниципальных образований области. В 2010 г. взаимосвязь была слабая. Расчеты за периоды 2008 и 2009 гг. не обнаружили статистически значимой взаимосвязи между рангами полученных и располагаемых бюджетных доходов. Важно отметить, что в 2006 и 2007 гг. взаимосвязь анализируемых признаков носила прямой характер, однако в случае 2010-2012 гг. взаимосвязь была обратная. Данный факт свидетельствует о том, происходит существенное изменение рангов территорий Новосибирской области после получения ими безвозмездных перечислений.

Кроме того, рассмотрено, отвечают ли средства, передаваемые из областного бюджета органам местного самоуправления, цели внутрирегионального выравнивания. Для тестирования этой гипотезы была оценена зависимость средств, поступающих в местные бюджеты из бюджета области на душу населения, от среднедушевых налоговых и неналоговых бюджетных доходов путем оценки уравнения:

$$T_i = \alpha + \beta \cdot R_i + \xi_i,$$

где T_i – перечисления из областного бюджета i -му муниципальному образованию в расчете на душу населения,

R_i – налоговые и неналоговые доходы i -того муниципалитета на д.н.

Результаты расчетов представлены в табл. 5.

Из приведенных данных видно, что в Новосибирской области в 2006 г. зависимость между полученными доходами и безвозмездными перечислениями была статистически незначима, т.е. перечисления из областного бюджета носили случайный характер. В 2007 г. получена статистически значимая положительная зависимость между исследуемыми переменными. За период с 2008 по 2012 гг. выявлена статистически значимая отрицательная зависимость между рассмотренными параметрами. Т.е. что бюджетная политика в области в 2008-2012 гг. направлена на выравнивание среднедушевых бюджетных доходов муниципальных образований.

Таблица 5

Результаты оценки уравнения $T_i = \alpha + \beta \cdot R_i + \xi_i$

Показатель		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
R ²		0,002	0,11	0,21	0,21	0,19	0,26	0,42
Оценка α		8564	13150	19884	21444	36154	36126	47114
t-статистика коэф-та α		8,31	6,74	13,18	11,22	8,88	12,03	12,82
95% доверит. интервал для α	нижняя граница	6467	9180	16810	17553	27873	30015	39638
	верхняя граница	10660	17119	22958	25335	44435	42237	54590
Оценка β		0,10	0,88	-0,92	-1,09	-2,21	-1,52	-2,78
t-статистика коэф-та β		1,25	2,05	-2,91	-2,91	-2,81	-3,38	-4,84
95% доверит. интервал для β	нижняя граница	-0,74	0,01	-1,56	-1,85	-3,81	-2,43	-3,95
	верхняя граница	0,94	1,75	-0,28	-0,33	-0,61	-0,60	-1,61

Наличие и направления действия стимулов для муниципальных районов и городских округов Новосибирской области можно оценить по предельному эффекту увеличения налогов, поступающих в местные бюджеты, т.е. по увеличению располагаемых доходов при увеличении налоговых и неналоговых поступлений в бюджет на 1 рубль:

$$(Y_{it} - Y_{it-1}) = \alpha + \beta (X_{it} - X_{it-1}) + \varepsilon_{it},$$

где Y_{it} – располагаемые доходы i -го МО в году t ,

X_{it} – налоговые и неналоговые доходы i -го МО в году t .

Результаты оценки представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты оценки уравнения $(Y_{it} - Y_{it-1}) = \alpha + \beta (X_{it} - X_{it-1}) + \xi_{it}$

Показатель		2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012
R ²		0,45	0,10	0,10	0,26	0,27	0,64
Оценка α		157640	94760	14743	200241	57365	68485
t-статистика коэф-та α		5,87	3,68	1,04	7,24	1,65	4,07
95% доверит. интервал для α	нижняя граница	102906	42320	-14126	143893	-13474	34219
	верхняя граница	212374	147201	43612	256590	128203	102751
Оценка β		2,72	-1,03	0,55	2,38	1,56	1,06
t-статистика коэф-та β		5,07	-1,88	1,95	3,31	3,43	7,54
95% доверит. интервал для β	нижняя граница	1,63	-2,15	-0,02	0,92	0,63	0,78
	верхняя граница	3,81	0,08	1,12	3,85	2,49	1,35

Представленные результаты свидетельствуют о том, что для периодов 2007-2008 и 2008-2009 гг. оцениваемые зависимости оказались статистически незначимыми. Это факт можно объяснить кризисом 2008 г., который повлек за собой определенные изменения в бюджетной политике региона. Остальные зависимости, приведенные в табл. 6 оказались статистически значимы, оценка коэффициента β во всех регрессиях больше нуля. Таким образом, стимулы работают в направлении сохранения и развития собственного налогового потенциала муниципалитетов Новосибирской области.

В целом по результатам проведенного исследования можно резюмировать, что одной из важнейших проблем создания эффективного местного самоуправления является его адекватное финансовое обеспечение. Решение данной проблемы требует, прежде всего, укрепления доходной базы местных бюджетов. Четкая система межбюджетных взаимоотношений имеет важное значение для развития государства. Процесс оказания финансовой помощи должен выступать вторичным по отношению к установлению собственной налоговой базы бюджетов каждого уровня. Для выполнения основополагающих принципов рационального формирования и эффективного функционирования всей национальной бюджетной системы необходимо четко и качественно установить критерии распределения налоговых доходов между бюджетами всех уровней.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА

Умавов Ю.Д. - к.э.н., Министр промышленности, торговли и инвестиций Республики Дагестан

Куцулова Ф.А. – старший преподаватель кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация. В статье раскрываются основные аспекты устойчивого развития сферы АПК региона, в том числе государственная политика регулирования данной сферы с инвестиционными ориентирами и практическими примерами направлений развития.

Ключевые слова: региональная политика по АПК, приоритетный проект развития АПК, инвестиционные процессы в АПК

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION

Umavov Yu.D. - candidate of economic sciences, the Minister of the industry, trade and investments of the Republic of Dagestan

Kuculova F.A. – senior teacher of Department of "Commerce and marketing" of FGBOU VPO "Dagestan state university"

Abstract: the article describes the main aspects of sustainable development of agriculture in the region, including state regulatory policy in this sphere with the investment guidelines and practical examples of development activities.

Key words: regional policy, agriculture, priority project agricultural development, investment processes in agriculture.

Обеспечение устойчивого развития АПК региона становится особо актуальной задачей в период перехода отечественной экономики на импортозамещение. Стабильность роста и развития АПК Российской Федерации, является базовым условием экономической безопасности государства, так как значительно уменьшает экономическую зависимость от других стран.

Динамика роста АПК регионов России испытывает серьезнейшее влияние факторов внешней среды. При этом, в немалой степени ограничительную либо потенциально активную функцию имеет природный фактор как изначальная расстановка сил и возможностей региона в секторе АПК. Приоритеты развития АПК Республики Дагестан, выделены естественными природно-климатическими условиями с обозначением основных направлений, таких как животноводство и растениеводство. Вместе с тем, значительный недоиспользованный потенциал имеет речное и прудовое рыбоводство и морское рыболовство.

Безусловно, выраженная контрастность региона в географическом и природно-климатическом плане, разнообразие почвы, растительности и территорий высокогорных пастбищ во многом определяют уровень развития АПК. Однако не меньшее значение имеет и расстановка приоритетов региональной политики развития сферы АПК, а также методы хозяйствования и качество управления.

Сочетание этих компонентов, а также тот факт, что АПК Республики Дагестан исторически, национально всегда был неотъемлемой частью народного хозяйства, дает определенный синергический эффект, который не может не отражаться положительно на итоговых показателях развития.

Устойчивое экономическое положение АПК региона достигается путем

активизации экономических процессов саморазвития, реализации экономических, научно-технических инновационных программ и проектов поступательных преобразований.

Образующим элементом действующей политики развития АПК региона выступает процесс срастания категорий Государственное управление и Экономическое развитие.

Действующая региональная политика сферы АПК направлена на развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка, повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции республики, поддержку малых форм хозяйствования, повышение уровня рентабельности действующих производств и стимулирование инновационной составляющей агропромышленного комплекса.

Постановлением Правительства Республики Дагестан утвержден приоритетный проект развития республики «Эффективный агропромышленный комплекс».

Проект ориентирован на создание «точек роста» в агропромышленном секторе, организацию высокорентабельных агробизнесов.

В ходе осуществления проекта реализуются мероприятия по следующим основным направлениям:

- ❖ овощеводство защищенного грунта;
- ❖ садоводство и виноградарство – закладка виноградников на площади более 2000 га;
- ❖ животноводство, переработка молока и мяса, птицеводство;
- ❖ проект «Дагестанский сыр»: строительство 15 цехов с сыроваренными линиями;
- ❖ рыбохозяйственный комплекс: создание рыбоводческих ферм и расширение прудовых площадей;
- ❖ рисоводство: создание рисового кластера на севере республики;
- ❖ развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации;
- ❖ модернизация консервной промышленности.

Устойчивое развитие АПК в немалой степени обусловлено инвестиционной политикой и уровнем роста инвестиционного процесса в регионе.

В 2013 году в Республике Дагестан реализовано 10 инвестиционных проектов на общую сумму более 12,0 млрд. рублей, в том числе и в сфере АПК а именно это переработка риса, рыбная отрасль, тепличное хозяйство, производство овощепереработка, птицеводство:

1. Завод по переработке риса сырца в крупу и по переработке продовольственного зерна (Кизлярский район);
2. Завод по производству томатной пасты (Кизлярский район);
3. Тепличный комплекс по выращиванию огурцов и томатов (город

Махачкала, пос. Ленинкент);

4. Современный птицекомплекс (Хасавюртовский район);
5. Хозяйство аквакультуры по разведению осетровых пород рыб (Кизлярский район)

В текущем году и в начале следующего года планируется завершение 13 инвестиционных проектов на общую сумму инвестиций 18785,0 млн. рублей, что позволит создать 1927 рабочих мест, в том числе и в сферах птицеводства, тепличного производства.

Это проекты:

1. «Создание в Республике Дагестан птицеводческого комплекса по производству мяса бройлеров мощн. 4 500 тонн в год» (ООО АПК «ЭкоПродукт»);
2. «Строительство тепличного комплекса по выращиванию огурцов и томатов» (ООО «Агромир»);
3. ООО «Дагагрокомплекс» - создание овощехранилища
4. ООО «Дагагрокомплекс – создание тепличного комплекса
5. ООО «Дагагрокомплекс – создание зернохранилища.

Раскрывая более подробно инвестиционные процессы в республике, остановимся в качестве примера, на проекте «Агромир», где проектом предполагается строительство современного автоматизированного тепличного комплекса, круглогодичного выращивания томатов и огурцов в защищенном грунте, общей площадью 10 га, мощность планируемого производства составит 2 850 тонн в год. Объем инвестиций более 700,0 млн.руб. Подписан договор с турецкой компанией «Teknoser» на сумму 20,0 млн.долларов по строительству тепличных комплексов. Первые 4 га планируются к сдаче уже в 2014году. Еще 6 га в 2015году. Реализация данного проекта даст 150 рабочих мест и 17,0 млн.руб. налоговых поступлений в бюджет.

В конце текущего года будет введен в эксплуатацию птицеводческий комплекс «Экопродукт» мощность 4 500 тонн мяса бройлеров в год. Инвестиции в проект 690,0 млн.руб. Будут созданы 100 рабочих мест, бюджеты всех уровней будут пополнены на 12,0 млн.руб ежегодно.

Активизация инвестиционной деятельности в АПК является крайне значимым для региона процессом, позволяющим добиться экономической устойчивости развития. Остро нуждаются в инвестициях практически все отрасли АПК региона, от сельского хозяйства до перерабатывающей промышленности, что обусловило необходимость усиления роли государства в регулировании инвестиционной деятельности.

Сегодня в республике становится обозримым поступательное движение по достижению устойчивого экономического роста сферы АПК при условии дальнейшего поддержания баланса рационального природопользования, инвестиционной и предпринимательской активности.

Литература:

1. Аничин В.Л., Жилиякова Е.Е., Зуева Е.Н. Развитие АПК в современных условиях [текст] / В.Л. Аничин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. -2013. -№ 1 (99). - С. 109-113.
2. Камянчук А.В. Сельское сообщество XXI века: Устойчивость развития. М.:Наука. издание 3-е.2014г
3. Стукач В.Ф. Аграрные инновации в системе стратегического развития региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 7 [Электронный ресурс. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/07/2856> (дата обращения 5.10.2014).

**ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА)¹⁵**

Шишацкий Н.Г. – к.э.н., доцент, заведующий Красноярским отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Красноярск

Аннотация. Исследуются проблемы и риски реализации стратегии освоения природных ресурсов Ангаро-Енисейского региона. Обосновывается необходимость кластерного подхода и государственно-частного партнерства. Предложена схема управления, позволяющая снизить риски и повысить эффективность стратегии на основе усиления интеграционных процессов и использования мультипликативных факторов взаимодействия основных участников инвестиционных проектов.

Ключевые слова: Региональное развитие, стратегия развития, Ангаро-Енисейский регион, проектный подход, территориально-производственные кластеры, частно-государственное партнерство

¹⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Межрегиональные производственные кластеры как инструмент интеграции и развития муниципальных образований Сибири (на примере Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва)», проект №13-12-24008.

THE FORMATION OF THE CLUSTER STRATEGY OF ADVANCED DEVELOPMENT OF THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ANGARA-YENISEI REGION)

Shishatskiy N.G. – candidate of economic sciences, associate Professor, head of the Krasnoyarsk office scrap of the Institute of Economics and industrial engineering of SB RAS, Krasnoyarsk

Abstract. *Problems and risks of realization of strategy of development of natural resources of the Angaro-Eniseysky region are investigated. We prove a necessity of cluster approach and state-private partnership locates. The management scheme is offered, allowing to reduce risks and to increase efficiency of strategy on the basis of strengthening of integration processes and use of multiplicative factors of interaction of the main participants of investment projects.*

Keywords: *regional development, development strategy, Angaro-Eniseysky region, design approach, territorial and production clusters, public and private partnership*

Сырьевая ориентация промышленности и экспорта является одним из главных недостатков современного экономического развития России. В то же время, именно сырьевые отрасли, в сочетании с необходимой транспортной, энергетической и социальной инфраструктурой, создают благоприятные возможности для формирования новых центров и точек экономического роста в целом ряде регионов страны, прежде всего в Сибири и других регионах Востока страны.

Особенности потенциала и факторов роста восточных регионов обуславливают выбор пакета стратегических проектов, реализующих приоритеты развития их экономики. Если в регионах европейской части России можно рассчитывать на приток иностранных инвестиций в самые разнообразные производства (ориентированные как на внутрироссийский, так и на зарубежные рынки), то в восточных регионах спектр возможных отраслей гораздо более узкий. К их числу относится, прежде всего, освоение природных ресурсов.

Важнейшим фактором, сдерживающим экономическое развитие ресурсных регионов Востока страны в целом и реализацию существующих масштабных инвестиционных проектов в частности, является недостаточный уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры.

Во многом именно по этой причине большинство намеченных субъектами РФ региональных точек роста и социально-экономического развития до сих пор не получили поддержку ни со стороны государства, ни со стороны бизнеса. Завершенные и начатые государством (совместно с биз-

несом) федеральные инфраструктурные объекты зачастую не обеспечивают декларируемую эффективность.

Основным инструментом государственной политики по развитию реального (в том числе сырьевого) сектора экономики до недавнего времени были федеральные целевые программы, доказавшие свою низкую эффективность. Для стратегической диверсификации экономики необходимо создавать институты, обеспечивающие концентрацию ресурсов на направлениях, дающих максимальную отдачу с точки зрения перспектив ускоренного (опережающего) развития. Речь идет о переходе от политики, направленной на создание благоприятного предпринимательского климата и поддержки тех или иных приоритетных отраслей, к проектной форме развития экономики.

Общая схема подобного механизма управления экономическим развитием обоснована и апробирована на примере Сибири и сибирских регионов в ИЭОПП СО РАН под руководством ак. РАН Кулешова В.В. [4].

Как показывает практика разработки на основе проектного подхода региональных стратегий и программ разного уровня, ключевым звеном их успешной реализации могут стать территориально-производственные кластеры.

Преимущество кластерного подхода к региональному развитию заключается в том, что он предлагает эффективные инструменты для стимулирования региональной экономической активности, получения разнообразных синергетических эффектов и улучшения возможностей для освоения новых ресурсов и территорий.

Применительно к Ангаро-Енисейскому региону (под Ангаро-Енисейским регионом понимается регион, расположенный в бассейне рек Ангара и Енисей, включающий Красноярский край, Иркутскую область, республики Тыва и Хакасия, далее - АЕР), обладающему огромным ресурсно-сырьевым потенциалом, развитие территориально-производственных кластеров позволит решить проблему повышения конкурентоспособности региональной экономики и обеспечить межрегиональную интеграцию входящих в его состав административно-территориальных образований на принципах конкурентоспособности, открытости, устойчивости и ускоренного (опережающего развития).

АЕР является типичным проблемным регионом ресурсного типа. Ресурсы данного региона начали привлекать к себе стратегическое внимание крупных инвесторов и государства еще в XIX веке, активно изучались и осваивались на протяжении всего XX века.

В практике советского планирования развитие АЕР рассматривалось как важный приоритет Сибири и страны в целом. Возникнув в 50-60-е годы XX века как программа решения энергетических проблем страны, про-

ект АЕР постепенно (в 70-80-е годы XX века) приобрел комплексный, многоотраслевой характер.

В постсоветский период, в связи с кардинальным изменением подходов к управлению экономикой на основе рыночных принципов, понятие АЕР практически исчезло из практики обоснования и принятия решений.

В настоящее время, в связи с необходимостью эффективного решения проблем развития восточных регионов страны и усилением стратегической направленности территориальной социально-экономической политики, возрастает целесообразность возвращения в практику управления территориальным развитием страны системы подготовки, разработки и реализации крупных межрегиональных проектов, в том числе проекта развития Ангаро-Енисейского региона.

В целом образ будущего АЕР – это индустриальные комплексы нового поколения - металлургический и нефтегазовый, угольно-энергетический, лесопромышленный, модернизированные транспортно-коммуникационные системы, адекватные требованиям постиндустриального общества, развитая транспортная инфраструктура на новом технологическом базисе.

К настоящему времени в АЕР частично уже сложилась определенная система территориально-производственных кластеров (ТПК) и можно прогнозировать ее развитие. В табл. 1 приводится краткая характеристика ТПК АЕР.

Таблица 1

Краткая характеристика ТПК Ангаро-Енисейского региона

Кластеры	Уровень развития	Ядро производственной специализации	Уровень локализации	Территориальный состав
Братско-Усть Илимский	Развитый	Алюминиевая промышленность, ЛПК, гидроэнергетика	Внутрирегиональный	Иркутская область
Иркутско-Черемховский	Развитый	Алюминиевая промышленность, химическая промышленность, гидроэнергетика	Внутрирегиональный	Иркутская область
Верхне-Ленский	Формирующийся	Газодобыча	Межрегиональный	Иркутская область Республика Саха (Якутия)
Нижне-Ангарский (Богучано-Кодинский)	Развивающийся	Алюминиевая промышленность, ЛПК, гидроэнергетика, нефте- и газодобыча	Внутрирегиональный	Красноярский край

Кластеры	Уровень развития	Ядро производственной специализации	Уровень локализации	Территориальный состав
Ангаро-Енисейский (Лесосибирско-Мотыгинский)	Развивающийся	ЛПК, золотодобыча, руды цветных металлов	Внутрирегиональный	Красноярский край
Центрально-Красноярский	Развитый	Алюминиевая промышленность, ЛПК, химическая промышленность, машиностроение, аэрокосмические технологии, атомная промышленность, экономика знаний	Внутрирегиональный	Красноярский край
Канско-Ачинский	Развитый	Угольная промышленность, угольная энергетика, углехимия, АПК	Внутрирегиональный	Красноярский край
Саянский	Развитый	Алюминиевая промышленность, гидроэнергетика, АПК, угольная промышленность, машиностроение	Межрегиональный	Республика Хакасия, Красноярский край
Южно-Сибирский	Формирующийся	Угольная промышленность, редкоземельные металлы	Межрегиональный (международный)	Республика Тыва, Красноярский край, Монголия
Норильский	Развитый	Цветные металлы	Внутрирегиональный	Красноярский край
Туруханский	Формирующийся	Нефтедобыча, гидроэнергетика	Внутрирегиональный	Красноярский край
Таймырский (Хатангский)	Концептуальный (проектируемый)	Технические алмазы, редкоземельные металлы	Внутрирегиональный	Красноярский край

Производственная и социально-экономическая основа развитых ТПК (Центрально-Красноярского, Иркутско-Черемховского, Норильского, Саянского, Канско-Ачинского, Братско-Усть-Илимского) создана в середине и во второй половине XX века, преимущественно в период индустриального развития советской экономики (1950-1980 гг.) и имеет в настоящее время (после реструктуризационных изменений переходного периода 90-х годов XX века и нулевых годов XXI века) в значительной степени сформировавшуюся зрелую структуру.

Наиболее сильное влияние на темпы экономического и социального развития АЕР, в обозримой перспективе до 2030-2040 гг., будут оказывать новые ТПК, преимущественно специализирующиеся на добыче, производстве и глубокой переработке топливно-энергетических, минерально-

сырьевых и лесных ресурсов. К таким формирующимся и развивающимся, перспективным ТПК можно отнести: Нижне-Ангарский (Богучано-Кодинский), включая Южно-Эвенкийскую нефтегазовую провинцию, Ангаро-Енисейский (Лесосибирско-Мотыгинский), Туруханский в Красноярском крае, Верхне-Ленский в Иркутской области и Республике Саха (Якутия), Южно-Сибирский в Республике Тыва и Красноярском крае.

Интегрирующей основой территориально-производственных кластеров АЕР являются крупнейшие инфраструктурные проекты, предложенные в стратегических документах социально-экономического развития России на период до 2030 г. - это проекты развития нефтепроводной, газопроводной, транспортной, энергетической инфраструктуры, реализуемые совместно с крупнейшими корпорациями.

Среди них особое геополитическое значение имеют нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и газопровод «Сила Сибири», обеспечивающие нефтяным и газовым ресурсам Восточной Сибири новые выходы на азиатские рынки, проекты строительства Северо-Сибирской, Кызыл - Курагинской и Монгольско-Тувинской железнодорожных магистралей, восстановления системы Енисей - Северный морской путь. Освоение проектных мощностей этих уникальных трубопроводных, железнодорожных, речных и морских транспортных проектов-интеграторов, несомненно, повысит коммерческую привлекательность бизнеса в сырьевом и индустриальном секторах Ангаро-Енисейского региона.

Проекты формирования и развития ТПК АЕР относятся к комплексным мегапроектам с высокими рисками инвестирования и высокой долей инновационно-освоенческих затрат. Стратегическим направлением реализации подобных проектов является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) на основе федеральных (Инвестиционный фонд РФ, Фонд национального благосостояния, Российская венчурная компания и др.) и региональных (корпорации регионального развития) институтов развития.

Так, из Инвестиционного фонда РФ на реализацию проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» за период с 2006-2013 гг. выделено около 41,2 млрд.руб. [1]. За счет средств Фонда национального благосостояния будет профинансировано около 40% общего объема инвестиций проекта строительства железной дороги Элегест-Кызыл-Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы республики Тыва (86,9 млрд.руб.) [3]. Железнодорожный кластер инновационных технологий вошел в число пилотных инновационных территориальных кластеров, на реализацию программы развития которых предполагается выделение субсидий из федерального бюджета (по проекту около 97,2 млрд.руб. 58% от общего объема средств

в 2012-2017 гг.) [2].

Как показывает отечественный опыт реализации программ государственно-частного партнерства, основными рисками в ходе взаимодействия участников стратегических проектов являются:

- нестабильность нормативно-правовой среды и постоянное изменение «правил игры»;
- многочисленность ответственных исполнителей со стороны федеральных органов власти. Как следствие, организация взаимодействия участников становится многоитеративной и требует неоправданно больших затрат времени;
- неэффективная организация процедур конкурсного отбора подрядчиков на рынке инжиниринговых и строительных услуг, что приводит к удорожанию сметной стоимости проектов и к срыву сроков их ввода;
- непрозрачность участия частных инвестиций в создании социальной и производственной инфраструктуры общерегионального назначения и отсутствие действенных форм и механизмов контроля за таким участием.

Необходим дифференцированный подход к созданию благоприятного климата при реализации каждого конкретного проекта формирования ТПК с учетом специфики природных, экономических, экологических условий, а также особенностей активов частных компаний и их стратегических интересов на мировых и российских рынках.

С учетом этого предлагается разработать схему управления реализацией проекта формирования ТПК в виде инвестиционной программы, отражающей последовательность решения следующей системы организационно-управленческих задач:

1. Определение перечня комплексных проблем реализации проекта и направлений их решения.
2. Формирование круга участников – бизнеса, федеральных и региональных органов власти, ответственных за решение конкретных межотраслевых и межрегиональных проблем.
3. Разработка механизмов координации и согласования государственными органами власти управленческих решений.

Литература:

1. Информация о ходе реализации проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного Фонда РФ на 1 июля 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.minregion.ru/uploads/attachment/b88793a8-70bf-442f-ba72-732e77329f0a.doc> Дата доступа: 15.09.2014
2. О проекте перечня пилотных программ развития инновационных

- территориальных кластеров. Доклад Минэкономразвития РФ в Правительство РФ. Письмо от 05.07.2012 г. №13575-АК-Д19ч
3. Реестр инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activit y/sections/strategicPlanning/assessment/investregistry/> Дата доступа: 15.09.2014
 4. Экономика Сибири в начале XXI века: методология и методика стратегических разработок / отв. ред. В.В. Кулешов; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП, 2007. - 247 с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Шилова А.А. – старший преподаватель Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

***Аннотация:** В работе показана роль стратегического планирования для развития экономики региона. Формирование стратегий необходимо в современном обществе. В ходе стратегического планирования осуществляется прогнозирование экономического роста. В связи с незначительным опытом прогнозирования рыночной экономики происходит становление теоретико-методологической и нормативной базы этой сферы деятельности.*

***Ключевые слова:** стратегия экономического развития, планирование, прогнозирование, цикличность, государственное регулирование, теория цикличности, реализация стратегии*

FORECASTING OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Shilova A.A. – senior lecturer of Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

***Abstract.** In work the role of strategic planning for development of economy of the region is shown. Formation of strategy is necessary in modern society. During strategic planning forecasting of economic growth is carried out. Due to the insignificant experience of forecasting of market economy there is a formation of teoretiko-methodological and regulatory base of this field of activity.*

***Keywords:** strategy of economic development, planning, forecasting, recurrence, state regulation, theory of recurrence, realization of strategy*

Общественная жизнь невозможна без предвидения будущего, без прогнозирования перспектив ее развития. В современном обществе политическая и социально-экономическая структура характеризуется определенным количеством внутренних и внешних воздействий, существует объективная потребность в определении его будущего состояния, имеющего, как известно, вероятностный характер. Удовлечить потребность предвидения позволяет область научного знания как исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления. Прогнозирование является важным связующим звеном между теорией и практикой во всех областях жизни общества. Оно соотносится с таким понятием как предвидение в виде опережающего отображения действительности. Разработки прогнозов с учетом наметившейся тенденции, их достоверность, определение перспектив движения экономики, как национальной экономики, так и отдельных хозяйствующих субъектов ее развития, полагаются на развитие производства и социальной сферы применительно к объектам прогнозирования. Основными элементами исследования экономической динамики проявляются в обосновании роли государства в планировании и реализации направлений прогнозирования, в использовании возможностей макроэкономических прогнозов.

На сегодняшний день в России сформирована единая теория циклов, кризисов и инноваций, являющаяся важнейшей составной частью постиндустриальной теории общественных наук. Теоретические основы цикличности были заложены российским ученым-экономистом Н.Д. Кондратьевым, выявившего взаимосвязь закономерностей статики, циклической динамики в динамике общества, открывшего большие циклы конъюнктуры, их основы и взаимосвязь со среднесрочными циклами, обосновавшего и проанализировавшего кризисные фазы в динамике циклов, структуру и последствия экономических циклов, раскрывшего роль научно-технического прогресса в смене больших циклов. основополагающая особенность формирования теории динамического развития в современных условиях развития экономических систем является образ экономического мышления в результате познания закономерностей процессов и явлений

во взаимозависимости от эволюционного совершенствования.

Мировой опыт развития экономики показал, что идеальный рост основных макроэкономических показателей не устойчив, таким образом, экономический рост невозможно достичь автоматически. Считается, что цикличность трудно анализировать и прогнозировать за пределами ближайшего будущего. В макроэкономике в основном все результаты выражены усреднениями значений. Однако циклические показатели важны, так как, являясь составляющими экономического сигнала, преждевременно указывают на начало смены трендов экономической эволюции [1, с.145].

Подтверждаемые экономические прогнозы свидетельствуют о правильности используемых при их построении исходных теоретических гипотез и экономических моделей, а это дает основание для эффективного распределения ограниченных общественных ресурсов, экономического планирования и разработки эффективной долгосрочной социально-экономической стратегии.

В настоящее время горизонт деловых прогнозов исходит из предположения о существовании бизнес- и инвестиционных циклов. Этот горизонт может находиться в пределах от 10 до 30 лет. Наряду с инвестиционными циклами важное значение имеют более протяженные инновационные циклы, смена которых сопровождается появлением качественно новых технологий. Поэтому даже те прогностические исследования, которые преследуют более общие цели, например, разработку прогноза развития национальной экономики в целом, сегодня должны более тщательно учитывать различные циклические явления, происходящие в экономике и научно-технической сфере.

Циклические закономерности отмечаются даже в относительно новых направлениях бизнеса. Игнорирование цикличности приводит к тому, что появляются чрезмерно оптимистичные экстраполяционные прогнозы роста как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе. Ориентация на подобные прогнозы при разработке бюджета и стратегии экономического развития может привести к негативным последствиям для экономики [1, с.86].

Стратегия развития Республики Башкортостан до 2020 года была разработана в декабре 2006 году и была откорректирована в 2009 году в рамках поручения Правительства Российской Федерации в связи с выходом Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. Реализация Стратегии предусматривает целенаправленную и скоординированную деятельность Правительства Республики Башкортостан, министерств, ведомств, государственных комитетов, администраций муниципальных районов и городских округов, предприятий и организаций

республики по выполнению ее основных положений и решению поставленных в ней задач. Стратегия базируется на накопленном за последнее десятилетие потенциале и имеющихся конкурентных преимуществах. Важными факторами экономического роста являются увеличение вклада сферы услуг, в частности, банковского сектора и активные действия по улучшению инвестиционного климата. Главными целями Стратегии являются устойчивое функционирование и развитие хозяйственного комплекса республики, обеспечивающего повышение качества жизни населения республики до уровня наиболее развитых стран, позиционирование Башкортостана как опорного региона России [4].

Сформированная стратегия имеет теоретическую и методологическую основу. Основные положения были предвидения с учетом циклов и кризисов обоснованы Н.Д. Кондратьевым еще в 20-е гг., сформулированы принципы индикативного планирования как основа для разработки перспективных планов. Во все времена существовали нерешенные вопросы сущности цикличности, а также содержания основных единиц, определяющих специфику данного явления применительно к конкретному историческому этапу развития, в том числе и к современной действительности [1, с.67].

Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан – система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан на перспективу, основанных на законах рыночного хозяйствования и анализе сложившихся тенденций, факторов и условий функционирования экономики и общества.

Государственное прогнозирование социально-экономического развития – это деятельность органов государственной власти по разработке, утверждению, исполнению, корректировке указанных прогнозов и их использованию в управлении развитием экономики, ее территориальных и отраслевых подсистем, предприятий и организаций. Для этой цели разработан федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2].

Длительность периода стратегии обусловлена реализацией важнейших долгосрочности инвестиционных проектов и необходимостью обеспечения уравновешенности государственной политики.

Отдельные элементы хозяйственного комплекса являются взаимосвязанными и взаимодействующими и рассматриваются как целостный объект развития. Поэтому для отдельных видов экономической деятельности, имеющих стратегически важную роль в экономике в целом, как, например, аграрный сектор удовлетворяет потребности трудовых ресурсов в продовольствии и связанные с промышленными отраслями, такими

как пищевая, легкая и другие, в сырье, имеет небольшую долю вклада в валовой внутренний продукт (3,8% в 2013 году), предусмотрены программы целевого финансирования (Постановление Правительства РБ от 25.10.2013 N 477 «О реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года») [3].

В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года конкретизированы и обоснованы цели, задачи, ориентиры и реализация сценария развития республики Башкортостан соответствует национальному стратегическому курсу в целом [4].

При формировании Стратегии виды экономической деятельности рассматриваются в совокупности с общемировыми и общенациональными тенденциями развития, так как хозяйственный комплекс республики вовлечен во внешнеэкономические связи.

Стратегия предусматривает сохранение высоких темпов экономического роста. Также учитывается то, что устойчивое экономическое развитие – это и количественное увеличение масштабов экономики, и качественное совершенствование продуктов и факторов производства, переход общества и экономики на новые уровни своего эволюционного развития. Но не учитывается то, что экономический рост невозможно достичь автоматически, не учитывается цикличность.

О ходе реализации стратегии для достижения намеченных целей необходим постоянный контроль промежуточных результатов. Оперативное обеспечение полной информацией необходимо для корректировки конечных показателей результатов реализации на социально-экономические процессы.

Республика Башкортостан имеет мощный потенциал для реализации стратегии, укрепления лидирующей позиции на фоне регионов России и обеспечения высоких социальных показателей.

В региональной экономике, как и в национальной, слишком мал срок реализации экономических реформ, чтобы явно проявились экономические циклы. Чаще в ходе формирования стратегии используется анализ внутригодовой цикличности, основанный на применении индексов сезонности в сочетании с кривыми роста, разрабатываются специализированные подходы, учитывающие специфику конкретных временных рядов. Поскольку выявленные закономерности носят регулярный характер, их вполне обоснованно можно использовать в прогнозных целях

Для формирования эффективной основы для разработки программ стратегического развития, целевых программ и т.д. необходимо непрерывное совершенствование методов планирования, реализации и контроля с целью достижения наиболее точных результатов в ходе прогнозирования

ния.

Литература:

1. Кузык Б. Н. Россия и мир в XXI веке / Б. Н. Кузык. - М.: Институт экономических стратегий, 2006. - 640 с.: карт.
2. Паспорт проекта федерального закона № 143912-6 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=98540> (дата обращения 24.09.2014).
3. Постановление Правительства РБ от 25.10.2013 N 477 «О реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»). [сайт]: URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=89170> (дата обращения 24.09.2014)
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 г. N 370 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» [сайт]: URL: <http://base.garant.ru/17723063/#ixzz3EL1fWZki> (дата обращения 24.09.2014)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Амиров Р.М. - ассистент кафедры "Финансы, налогообложение и бизнес - информатика" ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Аннотация. В статье рассмотрено состояние и перспективы развития рынка телекоммуникационных услуг в России, приведены результаты исследования по проблемам развития рынка ИКТ.

Ключевые слова: ИКТ, информационно-коммуникационные технологии в экономике, экономический рост, социально-экономическое развитие региона.

STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TELECOMMUNICATIONS SERVICES MARKET IN RUSSIA

Amirov R.M. - assistant of the Department "Finance, taxation and business Informatics" FSFEI HPE "Dagestan state technical University",

Abstract. *The article discussed the status and prospects of development of the market of telecommunications services in Russia, the results of research on the development of the ICT market.*

Keywords: *ICT, information and communication technologies in the economy, economic growth, socio-economic development of the region.*

На сегодняшний день телекоммуникационные услуги играют важную роль в развитии инноваций во многих сферах жизни общества. Невозможно представить вне связи с телекоммуникациями образование, здравоохранение, бизнес, культуру, государственное и муниципальное управление, да и все остальные сферы жизни. Развитие рынка телекоммуникационных услуг является своего рода индикатором экономического благополучия регионов. Развитие ИКТ оказывает положительный эффект на развитие других отраслей национальной экономики, способствует технологическому прогрессу, обеспечивая рост ВВП как страны в целом, так и ее регионов.

Сфера телекоммуникационных услуг во всем мире находится в непрерывном, стремительном развитии. Эта отрасль является одной из важнейших по степени влияния на нашу частную и общественную жизнь, статус страны в мире.

Для ускоренного внедрения, развития и использования информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельности общества в России принята Стратегия развития информационного общества в РФ и Государственная программа «Информационное общество» на 2010-2020 годы.

Первые шаги в этом направлении привели к первым результатам. Россия усилили свои позиции в двух международных рейтингах. С 27 до 59 места Россия поднялась в рейтинге готовности к электронному правительству ООН. На лицо активная работа по переводу государственных и муниципальных услуг на электронные услуги. Создаются порталы по предоставлению таких услуг. В 2012 году Россия поднялась на 56 место с 77-го в рейтинге готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума.

В списке приоритетных направлений государственного управления в России стоит стратегическая задача догнать мировых лидеров по уровню развития рынка телекоммуникационных услуг. Стоит задача по ускоренному развитию мобильной связи четвертого поколения (4G LTE), а также внедрению электронных услуг на территории всей страны. Стоит отметить, что услуги связи четвертого поколения уже появились в 66 регионах

России. Как правило, это областные центры, но также имеются и запуски в других городах России. По итогам первого квартала 2014 года зафиксировано более 2 миллионов подключений к сетям LTE. По данным операторов охват населения составляет более 40%.

Ростелеком обеспечила покрытие LTE в 8 субъектах РФ в 2013 году.

Билайн планирует в 2014 году запуски LTE в 24 российских регионах или более.

МТС обещает, что к концу 2014 года покрытие ее сети LTE будет в 600 российских населенных пунктах.

Основа Телеком планирует запуски в 40 городах с населением 300-600 тысяч человек

По данным компании МегаФон обеспечивает охват населения > 37% услугой LTE на конец декабря 2013 года.

Yota оказывает услуги более чем в 100 городах, на конец октября 2013 года.

Сектор ИКТ, основу которого составляют инновации, на сегодняшний день стал одним из крупнейших сегментов мировой экономики. Россия находится среди стран-лидеров по темпам развития сферы ИКТ. С 2000 по 2008 гг. темпы роста значительно превышали темпы роста ВВП, и составляли свыше 20%. Однако Россия пока еще не является крупным участником рынка ИКТ и, к сожалению, не входит в число 20 крупнейших его субъектов.

По данным исследований, использование телекоммуникационных услуг вносит значительный вклад в рост производительности труда и экономический рост. Однако рост этот имеет так называемый «пороговый эффект», который проявляется в том, что ИКТ услуги будут оказывать положительное влияние на рост производительности труда только после достижения абсолютной «критической массы». На сегодняшний день развитие ИКТ находится на этапе насыщения «массы», и последние исследования отмечают положительное влияние ИКТ и, в частности сети Интернет, на экономический рост.

Эффективное развитие телекоммуникационных услуг создает площадку для улучшения телекоммуникационной инфраструктуры страны, что в свою очередь подготавливает основу для предоставления новых сервисов обслуживания населения.

Однако на фоне позитивного развития ИКТ не стоит забывать и об имеющихся проблемах.

Основной проблемой развития IT-технологий в России можно считать серьезный цифровой разрыв между многими регионами. Имеется значительное отставание по развитию ИКТ по сравнению с Москвой, Санкт-Петербургом таких регионов как Ханты-Мансийский и Ямало-

Ненецкий автономные округа, республики СКФО, и это отставание продолжает увеличиваться. Показатели лидеров-регионов более чем в 20 раз превышают показатели регионов-аутсайдеров. Остается проблема предоставления ШПД в Интернет, как правило, скорость доступа в интернет во многих регионах ниже чем в Москве и Санкт-Петербурге, а цены выше.

Кроме этого развитие рынка ИКТ проходит на фоне недостаточного распространения ИКТ в социально-экономической сфере и государственном управлении, наблюдаются диспропорции в уровне доступности информационных материалов, слабо развито национальное производство компьютерное оборудование, а то, что производится, слабо отвечает мировым стандартам. Помимо этого, налицо несоответствие существующей системы подготовки специалистов в сфере ИКТ международным стандартам.

Для достижения положительных темпов развития информационного общества в России необходимо обеспечить снижение стоимости услуг с одновременным повешением их качества и степени доступности на основе развития конкурентности между операторами.

Основные задачи отрасли ИКТ на государственном уровне направлены на внедрение «электронного правительства», электронных гос. услуг, на повышение качества работы государственных органов, удобства их использования населением, а также на решение проблемы цифрового неравенства между субъектами.

Современный период развития рынка телекоммуникационных услуг может стать важнейшим в обретении положительного имиджа России как возможно одного из лидеров в области развития рынка ИКТ. Добиться этого можно путем:

- ❖ планомерного запуска технологий связи четвертого поколения (LTE), а также развитию ММ-услуг на основе LTE;
- ❖ обеспечения доступа к современным цифровым услугам и стимулирования их использования населением;
- ❖ поддержки со стороны государственных и частных инвесторов проектов для России в цифровой среде.

Говоря о Республике Дагестан, необходимо констатировать, что наш регион также находится на этапе существенных изменений. Информационные технологии стали играть важную роль во всех сферах жизни общества.

На сегодняшний день Республика Дагестан может похвастаться наличием достаточного количества самостоятельных фирм – поставщиков ИКТ и ПО. Достаточно хорошо развит сектор телекоммуникационных услуг, в котором насчитывается более 130 организаций, имеющие лицензии на право оказания услуг. Крупнейшим игроком рынка выступает ОАО

«Дагсвязьинформ».

Дагестан является одним из самых инновационно активных субъектов России. Согласно существующей шкале изобретательской активности, Дагестан среди субъектов СКФО является самым активным по части разработки новых технологий, но внедрение этих технологий пока оставляет желать лучшего.

В целом уровень использования телекоммуникационных услуг отраслях народного хозяйства в республике не высок. Дагестанские компании в основной массе своей не имеют регламентированного и автоматизированного документооборота, нет системы взаимоотношений с клиентами, система электронных продаж зачастую тоже отсутствует. Все это обусловлено недостаточными знаниями IT среди самих предпринимателей и директоров компаний и соответственно их руководящего состава.

Литература:

1. ИКТ-компетенция как фактор социально-экономического развития России / под ред. Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: Институт развития информационного общества, 2012. 70с.
2. «О стратегических направлениях развития ИТ в России». – <http://www.crn.ru/numbers/spec-numbers/detail.php?ID=46995>.
3. «Эксклюзивный прогноз развития российского рынка ИТ от компании IDC» – <http://topsbi.ru/default.asp?artID=2068>.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ САНАТОРНО- КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАО «КУРОРТ «БЕЛОКУРИХА»)

Лукьяненко В.Н. – аспирант ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г.Новосибирск

Аннотация: В региональных санаторно-курортных комплексах остро стоит проблема формирования конкурентоспособности санаторно-курортных предприятий. В статье рассматриваются методические подходы к анализу конкурентной ситуации и оценке конкурентоспособности санаториев курорта федерального значения «Белокуриха».

Ключевые слова: курорт, лечебно-оздоровительные услуги, санаторий, конкурентоспособность, рынок, индекс Херфиндаля-Хиришмана, коэффициент Лернера, спрос.

METHODICAL ASPECTS OF THE ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF THE SANATORIUM ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF "RESORT BELOKURIKHA")

Lukyanenko V.N. – postgraduate FSFEI HPE «Novosibirsk state university of economy and management», Novosibirsk

***Abstract.** In regional sanatorium complexes the problem of formation of competitiveness of the sanatorium enterprises is particularly acute. Methodical approaches to the analysis of a competitive situation and an assessment of competitiveness of sanatoria of the resort of federal Belokurikha value are considered in article.*

***Keywords:** resort, medical and improving services, sanatorium, competitiveness, market, Herfindal-Hirshman's index, Lerner's coefficient, demand.*

Белокуриха – многопрофильный бальнеоклиматический курорт, специализирующийся на лечении сердечнососудистой, мочеполовой, нервной, эндокринной систем, опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, кожи, органов дыхания, гинекологических заболеваний.

Основной лечебный фактор курорта – естественные термальные азотно-кремнистые радоносодержащие воды. Широко используются лечебные иловые сульфидные грязи анапской разновидности, питьевая минеральная вода «Белокурихинская Восточная», продукты мараловодства, пчеловодства, лекарственные травы Алтая.

Город Белокуриха расположен в отрогах Чергинского хребта на высоте 240-250 метров над уровнем моря. Содержание отрицательных аэроионов в 1 куб. см воздуха доходит здесь до 2400 единиц, что позволяет курорту активно практиковать климатолечение.

В Белокурихе находятся и действуют 15 санаториев, 5 пансионатов, 4 гостиницы и 2 отеля, число мест в которых варьируется от 6 до 1593. Общее число мест в период максимального развертывания составляет свыше 5 тысяч [2].

Ежегодно число потребителей лечебно-оздоровительных услуг на курорте возрастает более чем на 10 %. В 2013 году их количество составило 196 тысяч человек. За пять последних лет объем продаж санаторно-курортных услуг вырос на 71% и достиг 3 млрд. 293 млн. руб.

Ограниченная территориальная зона и наличие малого числа санаториев на рынке обуславливает наличие локального отраслевого рынка. В функционировании предприятия в условиях локального отраслевого рын-

ка лечебно-оздоровительных услуг возникает проблема исследования подобных рынков и выбора адекватного конкурентоспособного поведения. Для данной цели используют показатели экономической концентрации, чаще всего в виде индекса Херфиндаля – Хиршмана, который вычисляется как «сумма квадратов долей продаж каждой фирмы в отрасли:

$$HNI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2,$$

где S_1, S_2, \dots, S_n – выраженные в процентах доли продаж фирм в отрасли, определяемые как отношение объема продаж фирмы к объему всех продаж отрасли».

«По значениям индексов Херфиндаля – Хиршмана выделяются:

- ❖ высококонцентрированные рынки: $1800 < HNI < 10000$
- ❖ умеренноконцентрированные рынки: $1000 < HNI < 1800$
- ❖ низкоконцентрированные рынки: $HNI < 1000$ » [5].

Рассчитаем индекс Херфиндаля – Хиршмана для санаторно-курортного региона г.Белокуриха. В связи с незначительной степенью дифференциации цен, а также наличием различных категорий номеров в санаториях, расчет доли рынка произведем на основе совокупного количества мест для размещения клиентов в каждом санатории. При этом санатории, рассчитанные на 100 и менее мест, обычно предлагают ограниченный набор услуг, входящих в оздоровительную путевку. Одновременно основные лечебно-оздоровительные услуги клиентами этих санаториев приобретаются в более крупных. В связи с трудностями точного подсчета объема услуг, реализуемого клиентам других санаториев, а также незначительным количеством мест в малых санаториях по сравнению с крупными, настоящее исследование производится без учета данного факта.

Таблица 1

Расчет показателя концентрации на рынке лечебно-оздоровительных услуг г.Белокуриха

Наименование санатория	Количество мест	Доля рынка	Квадрат доли рынка
ЗАО «Курорт «Белокуриха»	1600,00	37,95	1440,25
«Россия»	760,00	18,03	324,96
«Алтай-West»	612,00	14,52	210,72
«Родник Алтая»	450,00	10,67	113,93
«Центросоюз»	280,00	6,64	44,11
«Алтайский замок»	145,00	3,44	11,83
«Аврора»	102,00	2,42	5,85
«Беловодье»	87,00	2,06	4,26
«Эдем»	60,00	1,42	2,03
«Белокуръ»	60,00	1,42	2,03
«Марьино»	60,00	1,42	2,03
Итого	4216,00	100,00	HNI = 2161,98

Таким образом, в соответствии с примененной методикой, значение индекса Херфиндаля – Хиршмана ($HHI = 2161,98$) свидетельствует о существовании высококонцентрированного олигополистического рынка лечебно-оздоровительных услуг. Подтверждением тому также служит то, что наибольшую долю рынка занимает ЗАО «Курорт «Белокуриха» – 37,95 %, а доля трех крупнейших на данном рынке фирм (ЗАО «Курорт Белокуриха», санатории «Россия» и «Алтай-West») составляет 70,49 % [4].

Коэффициент Лернера также используется, как показатель монополизма конкретной фирмы. Исчисляется:

$$L = \frac{(P - MC)}{P}$$

где P — цена; MC — предельные издержки (При рассмотрении состояния производства в данный момент постоянные производственные затраты не оказывают влияния на уровень предельных издержек, они определяются лишь переменными издержками).

Коэффициент Лернера имеет численное значение от нуля до единицы. Чем он больше, тем больше монопольная власть данной фирмы в своем секторе рынка.

Рассчитаем коэффициент Лернера для санаториев «Сибирь», «Катунь», «Белокуриха», по материалам, представленным ЗАО «Курорт «Белокуриха». Средняя цена за 1 койко-день = 3 500 рублей. Средние переменные затраты за 1 койко-день составляют 977 рублей:

$$L = (3500 - 977) : 3500 = 0,72.$$

Значение коэффициента Лернера также подтверждает высокий уровень власти ЗАО «Курорт Белокуриха» на рынке, что не идет в разрез с выводами, сделанными на основании проведенного нами мониторинга конкурентоспособности [3].

Таким образом, наблюдается ненасыщенность рынка, отсутствие ярко выраженной конкурентной борьбы, высокие показатели концентрации на рынке при ограниченных мощностях санаториев.

При этом спрос на услуги является эластичным. На рисунке представлен график эластичности спроса, построенный по результатам опроса 404 клиентов санаториев ЗАО «Курорт «Белокуриха», «России», «Алтай-West», приведенный в мае 2013 года.

Рассмотрим, как в этих условиях происходит ценовое взаимодействие фирм и каково влияние фактора ограниченности совокупных мощностей на установление равновесия на рынке.

Логика анализа ценового поведения строится на основаниях положений модели Эджуорта, показывающей модель ценовой конкуренции фирмы с ограниченными размерами выпуска [7]. Согласно этой теории, можно представить следующую цепочку анализа:

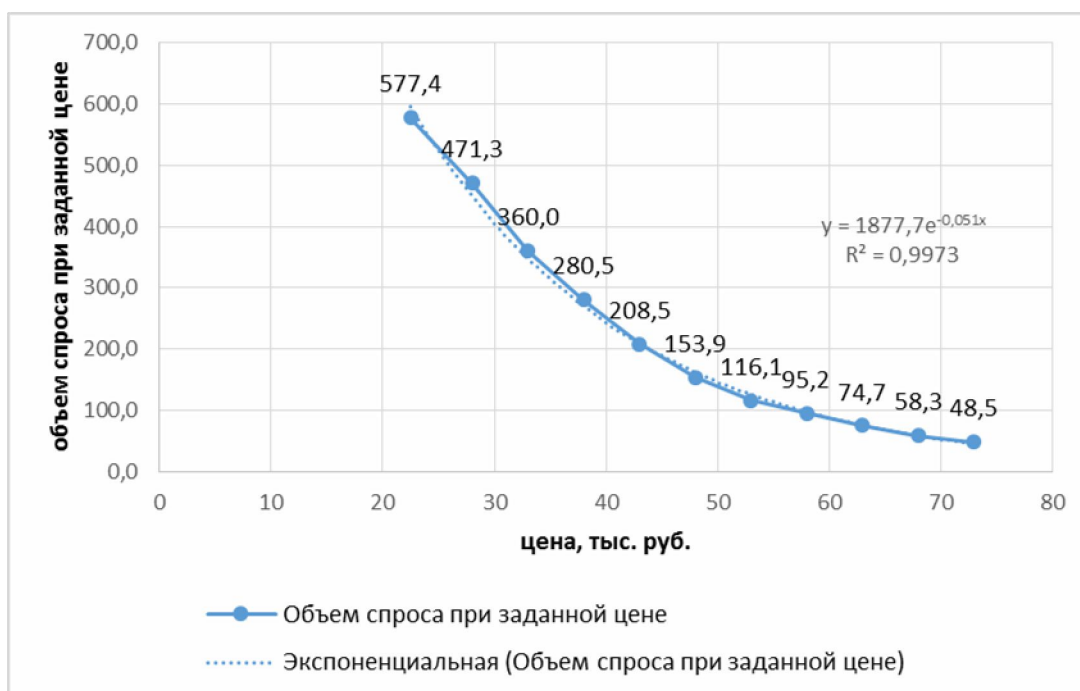

Рис. 1. Эластичность спроса по цене на рынке лечебно-оздоровительных услуг г. Белокуриха

Пусть спрос на рынке равен $P = 1 - Q$, где Q – это общий объем предлагаемых к продаже путевок. На рынке действует 3 крупных предприятия с примерно равными предельными издержками. Но производственные мощности санатория ограничены, так что при цене равной предельным издержкам ни один из санаториев не смог бы полностью удовлетворить потребительский спрос: $\max q_i = k_i < Q(P = MC)$, где k_i – предел мощности санатория.

При этом цена на уровне предельных издержек не будет равновесной ценой:

$P_1 = P_2 = P_3 = MC$. Новая равновесная цена равняется: $P^* = 1 - k_1 - k_2 - k_3 > MC$. Санатории в этих условиях получают положительную прибыль.

Пусть санаторий 3 назначает цену на уровне предельных издержек $P_3 = MC$, тогда санатории 1 и 2 могут назначить чуть более высокую цену $P_{1,2} = MC + e_{1,2}$, $e_{1,2} > 0$.

При этом покупатели захотят купить путевку в санатории 3. Однако санаторий не сможет полностью удовлетворить весь спрос: $D_3 = k_3 < D(P = MC)$, поэтому санатории 1 и 2 смогут также продать некоторое количество путевок по цене выше предельных издержек, в результате чего они получают положительную прибыль: $D_{1,2} = D - k_3 > 0$. Соответственно, у санаториев есть причина отклоняться от предельного ценообразования.

Пусть теперь санаторий 3 назначит цену $P_3 = P^* = 1 - k_1 - k_2 - k_3 >$

МС. При этом он получит положительную прибыль. Есть ли смысл санаториям 1 и 2 назначать другую цену?

При снижении цены санатории не смогут продать больше путевок за счет ограничения мощностей, но при этом их совокупная прибыль будет ниже.

При этом если санатории повысят цену, но их спрос составит:

$$D_{1,2} = 1 - P^* - k_3.$$

Прибыль санаториев 1 и 2 будет равна $\Pi_{1,2} = P_{1,2}(1 - P_{1,2} - k_3)$ или $\Pi_{1,2} = (1 - q_{1,2} - k_3)q_{1,2}$.

Таким образом, повышение цен также не приведет к увеличению прибыли. А при установлении цены, обеспечивающей загрузку всех санаториев, ни у одного из них не будет возможности и стимула отклоняться.

Это обозначает то, что конкуренция за счет снижения цен невозможна, несмотря на наличие эластичного спроса на лечебно-оздоровительные услуги. Согласно исследованиям, данная ситуация типична не только для санаторно-курортной зоны г. Белокуриха, но также для Сочи, Кавказских минеральных вод, Карловых Вар и других зон подобного типа, что актуализирует разработку и формирование конкурентных преимуществ на рынках Белокурихи и других аналогичных зон санаторно-курортного обслуживания, учитывающей оговоренные особенности.

Литература:

1. Ветитнев А. М., Кусков А. С. Лечебный туризм: учебное. – М.: ФОРУМ, 2010.
2. Лукьяненко В. Н. Анализ конкурентных преимуществ в санаторно-курортной зоне города Белокуриха // *Materialy VIII Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk - 2012» Volume 8. Ekonomiczne nauki.: Przemysl. Nauka I studia.* С. 71-80.
3. Лукьяненко В. Н. Анализ потребительского выбора на рынке лечебно-оздоровительных услуг г. Белокуриха // *Современные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник тезисов и докладов Межвузовской научной студенческой конференции. Секция «Теория и практика экономических преобразований в России».* – Новосибирск: НГАЭУ, 2012. – С.: 21.
4. Лукьяненко В.Н. Особенности территориальных локализованных рынков в сфере лечебно-оздоровительных услуг (на примере санаторно-курортной области г.Белокуриха) // *Современные проблемы науки и образования.* – 2013. – № 3; URL: www.science-education.ru/109-9386 (дата обращения: 27.09.2013).

5. Нюренбергер Л.Б. Проблемы развития региональных туристских рекреационных комплексов // Материалы II международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований». – Москва, 2013.
6. Нюренбергер Л.Б., Акимов О.С. Современные модели взаимоотношений с потребителями на рынке туристских услуг // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции «Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2011)». – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2011. С. 91 – 95.
7. Розанова Н. М. Экономика отраслевых рынков: учебник. – М.: ИД Юрайт, 2011. – С. 326-328.
8. Официальный сайт администрации г. Белокуриха. Режим доступа: http://belokuriha-gorod.ru/news/doklad_glavy_goroda_belokurikha_s_k_krivoruchenko_v_nominacii_luchshij_kurort_federalnogo_znachenija_vserossijskij_forum_zdravnica_2012_2/2012-05-30-832 (дата обращения: 20.09.2013)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Манатилова Ф.И. - аспирантка кафедры «Экономическая теория»,
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический универси-
тет»*

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния системы здравоохранения Республики Дагестан, выявлены основные проблемы в развитии отрасли.

Ключевые слова: система здравоохранения, развитие здравоохранения.

ECONOMIC ANALYSIS OF ACTIVITY OF MEDICAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN ON THE CONTEMPORARY STAGE

*Manatilova F.I. – postgraduate of the chair of Economic Theory FSFEI
HPE "Dagestan State Pedagogical University"*

Abstract. This article analyzes the current state of the health care system of the Republic of Dagestan, the main problems in the development of the

industry.

Keywords: *health care system, health development.*

Начиная с 2006 г. в республиканской системе здравоохранения проводилась структурная реорганизация, целью которой являлось повышения качества медицинской помощи, организация доступности здравоохранения, расширение профилактических мероприятий.

На территории Республики Дагестан на начало 2013 г. функционирует 56 государственных лечебных учреждений: диспансеров – 19, центральных республиканских больниц (ЦРБ) – 36 единиц, межрайонных больниц – 3, участковых больниц – 112, муниципальных и поселковых больниц – 12, родильных домов 3, независимых поликлинических учреждений – 218, фельдшерско-акушерский пунктов (ФАП) – 1019 единиц.

Амбулаторно-поликлиническая служба. Амбулаторно-поликлиническая помощь оказывается в 177 самостоятельных амбулаторно-поликлинических учреждениях, поликлиниках муниципальных и государственных учреждений здравоохранения, в том числе в 41 центральной районной больнице. Работа первичного звена здравоохранения направлена на раннее выявление заболеваний и своевременность начатого лечения. Оказание первичной медико-санитарной помощи осуществляется муниципальными учреждениями здравоохранения.

Показатель мощности поликлинических учреждений Республики Дагестан на начало 2013 г. составила 113,0 приемов за одну смену на 10 тыс. жителей, что 2,3 раза ниже показателя в среднем по России. Средний показатель мощности лечебно-поликлинических учреждений по Российской Федерации в 2,3 раза выше (263,7 приемов в 2012 г.).

В республике слабо развита сеть амбулаторно-поликлинических учреждений, что создает скученность, провоцирует появление очередей, вызывает справедливые нарекания со стороны населения и отражается на качестве и доступности медицинской помощи [5]. Это диктует необходимость укрепления и расширения сети типовых амбулаторно-поликлинических учреждений. Так, в г. Махачкале с численностью населения более 650 тыс. человек отсутствуют типовые взрослые, детские поликлиники и женские консультации.

Стационарное звено. За период с 2000-2006 гг. в республике была проведена поэтапная реструктуризация коечного фонда, осуществлена оптимизация сети учреждений здравоохранения, по причине неэффективности работы сокращено 2713 коек в сельской местности. Показатель обеспеченности койками на 10 000 населения уменьшился в 1,9 раза и сократился с 2005 года с 92,2 до 65,8 на 10 тыс. населения в 2009 году.

Таблица 1

Показатели обеспеченности лечебно-профилактических учреждений здравоохранения Республики Дагестан за 1990-2012 гг.

	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 РФ
Число больничных коек, тыс. ед.	23,9	18,3	18,0	17,8	17,6	17,9	18,4	19,7	20,3	20,7	1332,3
Число больничных коек на 10 000 чел. населения	127,5	70,6	66,9	66,8	66,2	66,8	67,4	67,8	69,4	70,4	92,9
Численность населения на одну больничную койку, чел.	78,4	141,7	149,4	148,0	152,2	153,1	153,8	147,6	144,1	142,1	107,6
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций (тысяч посещений в смену)	20,6	29,0	30,5	31,3	31,1	31,9	32,1	34,6	33,4	33,3	3780,4
Мощность амбулаторно-поликлинических на 10000 чел. населения (посещений в смену)	109,7	116,7	113,4	114,3	111,4	112,8	112,1	118,9	113,9	113,0	263,7
Общая госпитализация в Республиканские стационары, тыс. чел.							481,1	505,3			

Источник: [4]

Число коек круглогодичного пребывания стационаров больниц и диспансеров в 2010 году увеличилось и составило 18999 коек (прирост – 665 коек.). Несмотря на рост коечного фонда, обеспеченность населения койками остается низкой, и в 2010 году составила 67,4 на 10 тыс. населения (город - 100,9, село - 42,8), что ниже соответствующего показателя по РФ в 1,3 раза и составляет 86 проц. от потребности (РФ – 90,1; СКФО – 76,9).

Сокращено 2713 койко-мест в сельских больницах в результате мероприятий по повышению эффективности использования стационарного фонда. По итогам проведенной реструктуризации показатель обеспеченности койко-местами в стационарных лечебных учреждениях на 10 тыс. населения снизился почти вдвое (с 92,2 в 2005 г. на 10 тыс. жителей до 65,8 в 2009 г.). в 2010 г. количество койко-мест в стационарах и диспансерах увеличилось до 18999 единиц [8]. Таким образом, прирост по круглогодичному пребыванию составил 665 койко-мест. Ситуация с обеспеченностью населения койко-местами в стационарах по-прежнему остается неудовлетворительной. Так, показатель обеспеченности населения койко-местами в стационарах в 2010 г. составил 67,4 на 10 тыс. населения (100,9 – в муниципальных медицинских учреждениях и 42,8 – в районных), что составляет 86,5% от потребного числа. При этом общероссийский показатель койко-обеспеченности в 2010 г. составил – 90,1, а в среднем по СКФО – 76,9. Неэффективность использования стационарных койко-мест в республиканской системе здравоохранения вызвана вялотекущим процессом по внедрению новых медицинских технологий в лечебную практику [8].

Все это вкупе с дефицитом кадров и увеличением заболеваемости населения существенно снижает доступность медицинской помощи сельскому населению.

Основная проблема стационарного звена здравоохранения Республики Дагестан – это дисбаланс при организации медицинской помощи, особенно по хирургическому профилю. По результатам работы 2009 г. отмечена низкая работа коек: нейрохирургии, торакальной хирургии, кардиохирургии, дерматолого-венерологии. В связи с этим в рамках Программы реформирования стационарной помощи будет направлено на устранение дисбаланса оказания медицинской помощи. В целях обеспечения сбалансированности объемов медицинской помощи по видам и условиям её оказания в 2010 г. начата реструктуризация коек хирургического профиля в государственных учреждениях здравоохранения. Так, на базе ГУ «Республиканская клиническая больница» отделения абдоминальной хирургии и реконструктивной хирургии объединены в одно полноценное отделение, в отделении торакальной хирургии с 2008 года коечный фонд сокращен на 10 коек [6]. Кроме того, на базе ГУ «Республиканская клиническая больница»

с 2011 г. в рамках мероприятий, направленных на совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на протяжении федеральной автомобильной трассы М-29, открыт и функционирует республиканский центр травматологии 1 уровня на 20 коек, оказывающий медицинскую помощь травматологическим больным, поступающим по экстренным показаниям [6].

В республике имеет место нехватка специализированных коек почти по всем профилям, наиболее острая потребность в койках следующих профилей: кардиология, гастроэнтерология, пульмонология, травматология-ортопедия, онкология, неврология, фтизиатрия (1-3 уровни). В то же время имеет место избыток коек в учреждениях, оказывающих первичную медицинскую помощь (IV уровень), что обусловлено необходимостью обеспечения доступной медицинской помощью сельских жителей, учитывая природно-климатические условия республики (горные и высокогорные местности, мелкие населенные пункты, расположенные в труднодоступных местах).

Основные направления совершенствования деятельности стационарной помощи [5]:

- постепенный переход стационарной помощи на трехуровневую систему (стационары интенсивного лечения, лечения хронических больных и реабилитация);
- сокращение объема стационарной помощи;
- повышение материально-технической оснащенности больниц современной лечебно-диагностической аппаратурой;
- повышение качества стационарной помощи на основе внедрения стандартов медицинской помощи;
- реорганизация мелких участковых больниц во врачебные амбулатории.

Таким образом, для решения проблем реформирования системы здравоохранения республики планируется использовать комплексный подход для достижения конечной цели – минимизации затратного механизма и повышения эффективности функционирования всей системы здравоохранения в целом.

Эффективность. По результатам деятельности учреждений системы здравоохранения республики в 2010-2012 гг. можно отметить отсутствие значимых изменений в показателях. Показатель общей госпитализации в Республиканские стационары составил в 2010 г. – 505,3, тыс. человек. Нагрузка на койко-место в стационарных лечебных учреждениях республики в 2009 г. (345,3 дня) превышает общероссийский показатель (325,0 дней) и показатели среднего значения по СКФО (326,0 дней). Дефицит койко-мест в больничных стационарах составил 4372, отсюда и высокий показа-

тель нагрузки, что особенно характерно для городов [3]. Так в городской местности показатель нагрузки на койко-место составил 347,2 дня, а в среднем по районам республики – 341,9. Неэффективной признана работа койко-мест на дому в некоторых населенных пунктах сельской местности, учитывая высокий уровень заболеваемости и смертности в республике.

Кадровое обеспечение. Наиболее актуальной для всех этапов оказания медицинской помощи в Республике Дагестан является проблема кадрового обеспечения учреждений здравоохранения.

Проблема обеспечения квалифицированными врачебными кадрами учреждений здравоохранения Дагестана очень актуальна. По официальным данным на 2012 г. в медицинских учреждениях государственной и муниципальной собственности был занят 11,5 тыс. специалистов и 22501 – штатная единица среднего медицинского персонала [7].

Кадровая обеспеченность в республике ниже среднероссийских показателей в 2012 г.: врачей – 39,2 на 10 тыс. жителей (в среднем по России – 49,1 чел.), средних медицинских работников – 81,8 на 10 тыс. чел. (по РФ – 106,1) [7]. Показатели штатной укомплектованности врачей имеют некоторую погрешность за счет замещений и совместительства врачебных должностей, коэффициент которых за период 2008-2012 гг. оставался без изменений – 1,1. Штатная укомплектованность врачами составила в 2009 г. – 88,8% (в 2008 г. – 87,7%, а в 2007 г. – 91,7%), а средним медицинским персоналом – 96,9% (в 2008 г. – 95,6%, а в 2007 г. – 97,8%).

Ситуация с обеспеченностью населения врачебными кадрами заметно ухудшилась из-за оттока медицинских специалистов [3]. Особенно остро кадровый дефицит почувствовало население сельской местности, где показатель обеспеченности составил 18,5 на 10 тыс. жителей (2010 г.).

Стратегия кадровой политики в здравоохранении региона состоит из трех взаимосвязанных направлений: планирование и оптимизация численности и структуры кадров, управление человеческими ресурсами, совершенствование подготовки кадров.

В настоящее время предприняты меры по сохранению и развитию кадрового потенциала, повышению его профессионального уровня, оптимизации численности и состава. В Республике Дагестан осуществляется прием ГОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» на основе целевых договоров с учетом потребности в специалистах, особенно для сельских учреждений здравоохранения.

Содействие решению задачи притока молодых специалистов в отрасль и закрепления их в лечебно-профилактических учреждениях предполагает формирование базовых условий социального комфорта, в том числе удовлетворения их первоочередной потребности в жилье.

Для увеличения укомплектованности врачебными кадрами ЛПУ рес-

публики Министерством здравоохранения Республики Дагестан планируется провести в 2011-2012 годах, следующие мероприятия [8]:

- разработка соответствующей республиканской целевой программы;
- соглашение о намерениях с ГОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» о летней производственной практике студентов в муниципальных учреждениях республики;
- подготовка специалистов через интернатуру и ординатуру;
- подготовка специалистов по целевому приему;
- переподготовка специалистов в соответствии с реальными потребностями учреждений.

Таблица 2

Обеспеченность Республики Дагестан медицинскими кадрами за 1990-2012 гг.

	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Численность врачей всех специалистов, тыс. чел.	7,9	9,1	10,1	10,1	10,7	10,8	10,9	11,4	11,6	11,5
Численность врачей всех специалистов на 10 тыс. чел. населения, человек	42,1	36,4	37,4	37,5	38,7	38,4	39,0	39,2	39,5	39,2
Численность населения на одного врача, чел.	237,4	274,4	267,6	257,2	262,2	261,1	266,1	254,9	253,5	255,1
Штатная укомплектованность врачами, %	89,3	87,4	89,6	89,1	91,7	87,7	88,8	88,4	88,3	87,5
Численность среднего медицинского персонала, тыс. чел.	20,6	19,4	21,3	21,4	21,8	22,5	22,7	23,8	24,2	24,1
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, человек чел.	109,8	78,0	79,1	79,2	79,6	80,3	80,9	81,6	82,5	81,8
Численность населения на одного работника среднего медицинского персонала, чел.	91,0	128,3	126,4	125,4	127,1	124,6	124,8	122,5	121,3	122,3
Штатная укомплектованность средним медицинским персоналом, %	89,2	90,3	94,5	97,3	97,8	95,6	96,9	96,5	96,5	96,6

Источник: [4]

Таким образом, на перемены в системе здравоохранения существенное влияние оказывает состояние общественного здоровья – демографическая ситуация, заболеваемость населения, состояние сети лечебных учреждений, оказывающих медицинскую помощь, их практическая деятельность. Не менее важно влияние факторов экономического характера, в том числе таких, как доля расходов от валового внутреннего продукта (ВВП), направляемая на здравоохранение, структура этих расходов (доля на амбулаторную и стационарную помощь, на профилактические и другие мероприятия здравоохранения). Данное влияние обусловлено тем, что возникают специфические «стартовые» условия для начала процесса перемен: чем выше уровень этих условий, тем больше вероятность успешного осуществления институциональных перемен.

Литература:

1. Здравоохранение в России. 2012: Стат. сб./Росстат. - М., 2012. - 326 с.
2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – М.: Минэкономразвития, 2008.
3. Абдулманатов, С. Г., Хаджалова, Х. М. Концентрация основных и программных мероприятий повышения качества жизни населения в Республике Дагестан. - Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. - №3. – с. 50-54.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с
5. Сагидов, А. К. Стратегические направления развития и модернизации системы здравоохранения региона. Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – №4. – с.493-499.
6. Сагидов А.К. Актуальные проблемы функционирования системы здравоохранения регионов Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 4. – с. 286-290.
7. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения: система показателей и методика оценки. Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – №1. с. 241-247.
8. Хаджалова, Х. М. Развитие социальной инфраструктуры региона в повышении качества жизни. – Труд и социальные отношения. – 2011. – №2. – 100-107.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА КАК ПОДСИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Токтамышева Ю.С. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет», ИНЭФБ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей развития регионов России на примере Республики Башкортостан. Предложен подход к определению группы показателей, наиболее эффективно отражающих динамику развития и темпы роста экономики. Определены различия их учета на уровне региона и на уровне экономики страны.

Ключевые слова: регион, валовой региональный продукт, инновации и инвестиции, инфляция, безработица, экспорт

FEATURES OF ANALYSIS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AS A SUBSYSTEM OF THE NATIONAL ECONOMY

Toktamysheva Y.S. - postgraduate FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article presents the results of research of features Russian regions development by the example of the Republic of Bashkortostan. An approach to definition of the group of indicators, which most effectively reflect the dynamics of development and economic growth is proposed. Differences of their calculation at the regional level and at the national economy level are defined.

Keywords: region, gross regional product, innovation and investment, inflation, unemployment, exports

Острая необходимость преодоления технологического разрыва от ведущих стран мира, возрастающая потребность во внедрении инноваций и более целенаправленном, эффективном использовании привлекаемых инвестиций формируют ориентиры дальнейшего управления экономикой регионов. Весьма важна комплексная оценка социально-экономического развития, охватывающая влияние всех ключевых факторов эффективного функционирования экономики.

При формировании основных направлений региональной стратегии социально-экономического развития и определения эффективности ее дальнейшей реализации важно использование качественных экспертных характеристик и количественным показателей. Необходим учет всех эле-

ментов воспроизводственного потенциала региона [5, с. 403].

Большинством ученых и экономистов прошлого и настоящего в качестве основных характеристик состояния экономики региона и ключевых инструментов при формировании стратегии его социально-экономического развития принято считать следующие показатели: темпы роста и прироста валового регионального продукта (ВРП), уровень безработицы, уровень инфляции и объемы чистого экспорта и чистого вывоза в соотношении с объемами ВРП. Перечисленные индикаторы дают представление о производственной деятельности, как в определенный период времени, так и в динамике развития рыночных отношений.

Рассмотрение региона как функциональной подсистемы национальной экономики связано с оценкой широкого круга общеэкономических категорий – национальный доход, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, пропорций в народном хозяйстве и темпов его развития, места и роли региона в общественном разделении труда, специализации и комплексного развития [2, с. 16]. В качестве важнейших индикаторов социально-экономического развития используются показатели, характеризующие динамику, структуру и эффективность экономики, состояние финансов, денежного обращения, рынка товаров и ценных бумаг, движение цен, занятость, уровень жизни населения, внешнеэкономические связи и т.д. [4, с. 273-274].

Показателем, отражающим производство товаров и услуг экономикой всего региона, является темп прироста ВРП. Важно для дальнейшего развития региона достигать стабильного уровня цен с относительно низкой инфляцией и обеспечивать высокую занятость трудовых ресурсов. Для оценки товарооборота региона с другими субъектами РФ используют, помимо объемов чистого экспорта, информацию об объемах чистого вывоза товаров и услуг (вывоз минус ввоз). Модернизация экономики регионов стала основой стратегии дальнейшего, более результативного механизма достижения экономического роста, повышения уровня конкурентоспособности бизнеса и благосостояния населения. Неотъемлемой составляющей реализации этих мер должны стать эффективное использование инвестиций и внедрение инноваций. Таким образом, базовые шесть целевых индикатора социально-экономического развития экономики на уровне региона: рост ВРП, безработица, инфляция, чистый экспорт и чистый вывоз товаров и услуг, инвестиции и инновации.

Формирование размеров перечисленных показателей развития региона определяется множеством факторов. Э. Абель и Б. Бернанке утверждают, что объем производства товаров и услуг (Y) в экономике страны зависит от количества доступных ресурсов, таких как труд (N) и капитал (K), а также от производительности этих ресурсов (A). Экономического

рост происходит от того, что может увеличиваться как количество, так и качество ресурсов, и может повышаться производительность. В качестве основной формулы для определения этих показателей предложена [5, с. 280-281]:

$$\Delta Y/Y = \Delta A/A + a_K * \Delta K/K + a_N * \Delta N/N, \quad (1)$$

где $\Delta Y/Y$ - темп роста объема производства; $\Delta A/A$ - темп роста производительности; $\Delta K/K$ - темп роста капитала; $\Delta N/N$ - темп роста труда; a_K - эластичность объема производства по отношению к величине капитала; a_N - эластичность объема производства по отношению к величине труда.

Э. Абель и Б. Бернанке определили следующие значения эластичности $a_K = 0,3$ и $a_N = 0,7$. Таким образом, имеется возможность определить реальные темпы прироста объемов производства страны (табл. 1).

Таблица 1

Определение темпов прироста объемов производства экономики России, сравнение с темпом прироста ВРП Башкортостана, 2003-2011 гг.

Годы	Темпы прироста производительности труда, %	Темпы прироста капитала, %	Темпы прироста труда, %	Темпы прироста объема производства, %	Темпы прироста ВВП, %	Темпы прироста ВРП Республики Башкортостан, %
2003	7	1,3	-0,1	7,3	7,3	13,8
2009	-4,1	3,2	-0,01	-3,2	-7,8	-14,5
2011	3,8	4	0,4	5,3	4,3	8,5

Источник: рассчитано автором по информации www.gks.ru (Росстат)

В качестве примера исследования показателей на региональном уровне мы применили информацию о Республике Башкортостан, которая обладает высоким воспроизводственным потенциалом. В республике представлены предприятия, производящие продукцию наиболее значимых для страны отраслей (нефтедобыча, нефтепереработка, сельское хозяйство, машиностроение, химическая промышленность и др.), развита торговля и сфера услуг, многопрофильная территориальная специализация, что позволяет определить тенденции развития и проблемы, свойственные многим регионам РФ.

Наблюдается схожая динамика результатов наших расчетов и существующих значений темпов прироста ВВП и ВРП. Однако, значения темпов прироста ВВП явно ниже потенциально возможного. Имеются факто-

ры, сдерживающие темпы развития экономики России, или неэффективное использования имеющихся ресурсов. Например, низкий уровень квалификации работников, негибкость финансовой системы, коррупция и т.п. В Башкортостане наблюдается более высокий уровень экономического роста, но и его падение в период мирового кризиса 2008-2009 гг. На наш взгляд, этому способствует наличие в регионе развитой нефтедобычи и нефтепереработки.

При сравнении темпов прироста ВВП России и темпов прироста количественных значений экспорта нефти, нефтепродуктов и газа определено, что начиная с 2000 г. экономическое развитие страны сопровождалось ежегодным и значительным ростом объемов экспорта нефти. Доходы от экспорта – это источник расходов государства на инвестиции, на реализацию социально-экономической политики [3, с. 242]. Развитию России в значительной степени способствуют наличие энергоресурсов, спрос и цены на которые высоки и пополняют объемы ВВП. Это означает, что чистый экспорт также может являться индикатором социально-экономического развития.

При изучении экономики региона важно учитывать ее межрегиональные торговые отношения, которые осуществляются в больших размерах между всеми регионами-субъектами РФ. К сожалению, информация об объемах вывоза и ввоза между регионами не представлена органами государственной статистики РФ. Одним из способов определения возможных объемов вывоза и ввоза товаров и услуг Республики Башкортостан является изучение их соотношения по значениям межотраслевого баланса (МОБ) Башкирской АССР в 1982 г. и дальнейшее прогнозирование по этим данным возможных текущих значений (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение объемов конечного потребления (ВРП), экспорта и вывоза, импорта и ввоза по данным МОБ БНХ БАССР за 1982 г

Показатель	Объемы, млн. рублей	Соотношение объемов показателей, %
Объем конечного потребления (ВРП БАССР)	22622,1	100
Экспорт и вывоз	15399,1	68,1
Импорт и ввоз	6795,7	30,06
Сальдо вывоза и экспорта и ввоза и импорта	8603,4	38,04

Источник: составлено автором

Нами также были найдены значения экспорта и импорта Республики Башкортостан (табл. 3). Они имеют долларовое измерение, поэтому для корректности оценки доли чистого экспорта в ВРП был произведен перерасчет значений этого показателя по значениям курса рубля к доллару. Республика Башкортостан располагает положительными значениями объемов чистого экспорта, который имеет тенденцию к росту. Среднегодовое значение чистого экспорта в объеме ВРП за 2000-2011 гг. составляет 33,2%. Полученная нами доля чистого экспорта и чистого вывоза в объеме ВРП БАССР – 38,04%, значит, доля чистого вывоза республики могла составлять 5,2% от ВРП БАССР. Применяя наше допущение о схожем соотношении объемов рассматриваемых показателей в 1982 г. и в 2003-2011 гг., для определения значений чистого вывоза и чистого экспорта в 2003-2011 гг. увеличим объемы чистого экспорта на 5,2% от ВРП.

Таблица 3

Определение доли чистого экспорта и чистого вывоза в объеме ВРП

	Чистый экспорт, млн. руб.	ВРП, млн. руб.	Доля чистого экспорта в ВРП, %	Объемы чистого вывоза, млн. руб.	Доля чистого экспорта и чистого вывоза в ВРП, %
2003	76 381,30	242 920,50	31,4	12146	36,4
2009	133 967,80	647 911,70	20,7	32395,6	25,7
2011	286259,36	951 770,00	30,1	47588,5	35,1

Источник: рассчитано автором

Анализ доходов от чистого экспорта, включая чистый импорт, в общем объеме ВРП дает более точную информацию об экономическом потенциале, конкурентоспособности региона и уровне жизни его населения.

Зависимость от объемов экспорта энергоресурсов является негативным фактором. Производство конечной продукции, в свою очередь, требует эффективных инвестиционных вложений и внедрения инноваций. Принятый Минэкономразвития РФ в 2010 г. проект Стратегии «Инновационная Россия - 2020», определяет и разъясняет элементы нового пути развития: наращивание инновационной активности, развитие ключевых технологий, участие бизнеса, налоговые льготы, повышение качества и престижа инженерного образования, заказы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Ключевыми показателями, используемыми в процессе принятия решений по социально-экономическому развитию региона, в первую очередь, являются: темпы прироста ВРП, уровень безработицы, уровень инфляции, доля чистого экспорта и чистого вывоза в объеме ВРП, объемы инвестиций и инноваций. Они отражают общее состояние экономических

результатов деятельности предприятий и населения региона, как в его пределах, так и в пределах страны и за рубежом, и определяют функционирование рынков, финансовой системы и социальной политики региона.

Литература:

1. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2010. - 768 с.
2. Региональная экономика: учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунوف. М.: КНОРУС, 2006. 232 с.
3. Токтамышева Ю.С. Экспорт топливно-энергетических ресурсов как фактор социально-экономического развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2014. - №2 (27). - С. 240-245.
4. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 416 с.
5. Yusupov K.N., Yangirov A.V., Akhunov R.R., Toktamysheva Y.S. The region reproductive potential structure pyramid // Life Science Journal. - 2014. - №11(12s). - С. 403-408.

ПРОБЛЕМЫ ИЗНОСА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Хамитов И.Ш. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

Аннотация. В статье рассматривается проблема износа основных фондов Республики Башкортостан, анализируется динамика износа основных фондов и инвестиций в основной капитал.

Ключевые слова: основные фонды, износ основных фондов, инвестиции.

PROBLEMS DEPRECIATION OF FIXED ASSETS OF BASHKORTOSTAN

Khamitov I.Sh. - postgraduate FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article discusses the problem of depreciation of fixed assets of Bashkortostan, analyzes the dynamics of depreciation of fixed assets and

investments in fixed assets.

Keywords: *fixed assets, depreciation of fixed assets, investments.*

Основные фонды (ОФ) являются важным элементом национального богатства региона и страны в целом, при этом они напрямую воздействуют на устойчивость региональной экономики и уровень ее конкурентоспособности, предопределяя ее позиции на межрегиональных и мировых рынках.

Важной характеристикой основных фондов является их износ, то есть утрата потребительских свойств ОФ с течением времени. При этом пороговое значение износа ОФ не может превышать 50%, выход за границы которого, может привести к возникновению угрозы экономической безопасности региона [1, с.3].

В этом ракурсе прослеживаются серьезные негативные тенденции для Республики Башкортостан (РБ) как в целом, так и в межрегиональном сравнении (рис.1).

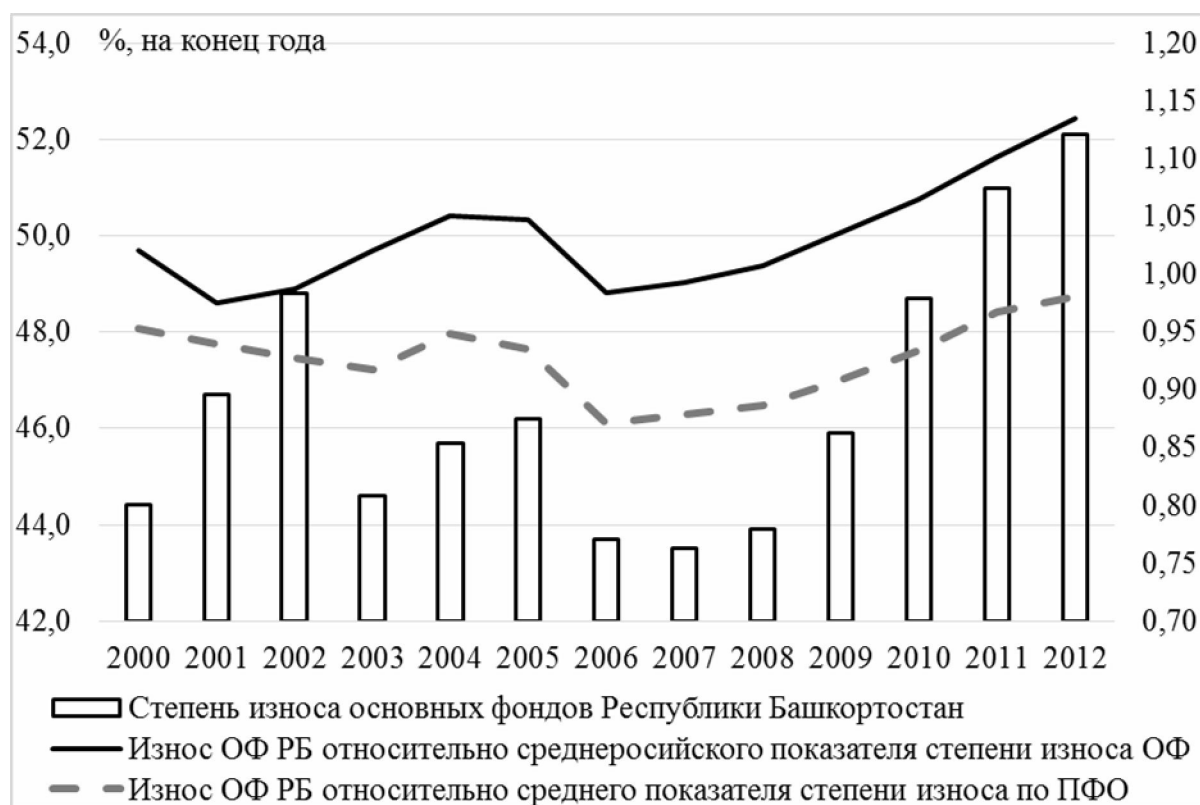

Рис.1 Динамика износа основных фондов Республики Башкортостан

Определенное время степень износа в Республике Башкортостан была одной из низких как России, так и в Приволжском федеральном округе (ПФО). Но начиная с конца 2006 года степень износа является максимумом за анализируемые года. В сравнении с ПФО РБ выглядит лучше, но это связано лишь с тем, что в ПФО ситуация с изношенностью фондов

более неблагоприятная. В сравнении же со среднероссийским показателем, заметен возрастающий тренд превышения степени износа ОФ РБ и опять же достижения своего максимума 1,14 раза на конец 2012 года за анализируемый период. Такая динамика может послужить сдерживающим фактором экономического роста РБ в ближайшей перспективе, при этом отсутствие мер по стимулированию обновления основных средств будет только усиливаться [2, с.35].

Основой обновления ОФ являются инвестиции в основной капитал. Рассмотрим динамику инвестиций РБ (табл.1). Хотя в последние годы 2011-2013 наблюдается рост инвестиций, однако он обусловлен низкой базой 2009 и 2010 годов, когда после мирового финансового кризиса наблюдалось резкое снижение инвестиционной активности. Если же рассматривать 2008 год как базовый, увидим, что до сих пор не достигнут докризисный уровень, что естественным образом отражается на обновлении ОФ РБ. Отсюда следует, что экономический рост РБ в последние года в основном обусловлен использованием основных фондов прошлых лет, поэтому и такой высокий уровень износа ОФ, что является прямой угрозой экономической безопасности региона и его устойчивого развития.

Таблица 1

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал Республики Башкортостан, в процентах

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
В сопоставимых ценах	110,6	113,5	130,1	109,0	73,2	99,0	107,2	108,0	108,0
В ценах 2008 года	62,1	70,5	91,7	100,0	73,2	72,5	77,7	83,9	90,6

В этой связи необходима концентрация внимания руководства РБ на проблемах износа ОФ и на разработке системы мер по преодолению данной ситуации.

Литература:

1. Борисова В.В. Совершенствование управления уровнем воспроизводства основных фондов на автомобилестроительных предприятиях. [Текст]: дис.....канд. эконом. наук:08.00.05/ Борисова Валентина Викторовна. – Москва, 2014. – 165 с.
2. Ахунов Р.Р., Юсупов К.Н., Янгиров А.В. О проблемах воспроизводства основных фондов в Республике Башкортостан//Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 6. – С.32-36
3. Регионы России. Социально-экономические показатели.2013: Стат. сб. М.: Росстат, 2013. – 990 с

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Джикия И.А. – студентка Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

Моджина Н.В. - к.филос.н., доцент, преподаватель юридических дисциплин ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет», ИНЭФБ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В данной статье рассмотрено социально-экономическое развитие региона, на примере Республики Башкортостан. Проанализированы проблемы социально-экономического развития, современные условия, тенденции, экономико-правовые аспекты связь права с экономикой как незаменимой части экономической системы, суть правовой плоскости, примеры свидетельствующие о взаимосвязи экономики и права. Так же были выявлены задача и цель разработки стратегии социально-экономического развития до 2020 года, модернизация экономики с участием права. Целью данной работы, является разбор теоретических аспектов социально-экономического развития, взаимодействия социально-экономической системы с правовой.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, экономико-правовые отношения, стратегия социально-экономического развития до 2020, диспропорция, отраслевая диспропорция, внешнеэкономическая деятельность, внутриотраслевые диспропорции, модернизация экономики, правовая плоскость, социально-экономическое явление.

SOCIO - ECONOMIC AND LEGAL-ECONOMICAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Djikiya I.A. – student Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Modjina N.V. - candidate of philosoph sciences, associate Professor, teacher of legal disciplines FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. This article describes the socio-economic development of the region, for example, the Republic of Bashkortostan. Analyzed the problems of socio-economic development, current conditions, trends, economic and legal aspects of the relationship of law with Economics as an indispensable part of the economic system, the essence of the legal plane, examples showing the

relationship between Economics and law. As identified goal and objective of the development strategy of socio-economic development until 2020, the modernization of the economy with the participation of privately of this work is the analysis of the theoretical aspects of socio-economic development, the interaction between socio-economic system legal.

Key words: *Socio-economic development , economic-legal relations , the strategy of socio-economic development until 2020 , the imbalance , in the sectoral imbalance , in foreign trade , intra-industry disparities , modernization of economy , legal framework , socio-economic phenomenon.*

Башкортостан располагает мощным производственным, интеллектуальным, природным потенциалом, необходимым для обеспечения эффективного функционирования экономической системы республики, динамичного развития всех отраслей ее народного хозяйства, повышения благосостояния граждан.

Приоритетными направлениями социально-экономического развития Республики Башкортостан в современных условиях являются:

— ориентация отраслей народного хозяйства республики на современные наукоемкие технологии, преодоление высокой материало-, энерго- и фондоемкости производств;

— преодоление сырьевой направленности экономики Башкортостана, активное вовлечение природного и сельскохозяйственного сырья в углубленную промышленную переработку в целях получения высококачественной, конкурентоспособной продукции; совершенствование структуры хозяйственного комплекса республики на основе устранения сложившихся меж- и внутриотраслевых диспропорций, связанных с сырьевой направленностью экономики; — укрепление позиций экономики республики на внешних и внутренних рынках на основе расширения производства изделий, соответствующих международным стандартам создания новых технологичных и наукоемких производств, способных выпускать качественную, конкурентоспособную продукцию на внешних и внутренних рынках; совершенствование структуры экспорта и импорта на основе развития экспортно-ориентированных производств;

— ведение эффективной внешнеэкономической деятельности и повышение ее влияния на стимулирование развития экономики республики; активное привлечение инвестиций, развитие совместной деятельности для производства конкурентоспособной продукции; расширение рынков сбыта продукции на основе обеспечения условий продвижения товаров на внешние рынки; развитие форм и структуры рыночных отношений, взаимовыгодного экономического сотрудничества республики с регионами Российской Федерации, со странами ближнего и дальнего зарубежья.[1]

Что касается социально - экономического развития регионов Республики Башкортостан то здесь сложились следующие тенденции:

-социализация отраслей промышленности республики преимущественно на производстве сырьевых, полупродуктовых ресурсов, комплектующих изделий, при существенно низком уровне развития отраслей, выпускающих потребительские товары; -монопольное положение крупных, так называемых градообразующих, предприятий в экономике регионов республики, с которыми связано развитие производств, работающих, главным образом, для собственных нужд этих предприятий; -затратный характер экономики, имеющей низкий уровень технологии и прямые потери ресурсов при чрезмерной нагрузке на окружающую среду;

- диспропорция между отраслями сферы материального производства, производственной и социальной инфраструктурой, которая в республике Башкортостан и ее регионах более глубока, чем в России. Регионы Республики Башкортостан существенно различаются между собой по уровню социально-экономического развития. Наиболее высоким уровнем социально-экономического развития и многоотраслевой структурой промышленности выделяются центральный, южный, западный и северо-западный регионы. Более высокий уровень промышленного развития центрального, южного, западного и северо-западного регионов Республики Башкортостан является основой более быстрого социального развития этих регионов. [3]

В Республике Башкортостан в последние годы усилилось внимание к решению комплексных отраслевых и территориальных проблем. Однако, в течении длительного периода не только в практическом плане, но и в теоретическом отношении оставались недостаточно разработанными вопросы эффективного решения отраслевых и региональных проблем. Результатом этого являются сложившиеся территориальные и отраслевые диспропорции (Sectoral imbalances), депрессивность экономического положения отдельных регионов и целого ряда районов при перенасыщенности промышленностью и экологической перегрузке в других регионах и районах. Сложившиеся территориальные, внутри- и межотраслевые диспропорции в народном хозяйстве Республики Башкортостан существенно снижают эффективность функционирования экономики в целом, препятствуют ее прогрессивной стабилизации и устойчивому росту, нормальному функционированию всего хозяйственного комплекса республики. Преимущественно сырьевая направленность хозяйства в отстающих и депрессивных регионах республики обрекает их экономику на неустойчивое функционирование с неблагоприятными последствиями и отраслевого принципов управления экономикой, в целях выравнивания социально-экономического развития регионов настойчиво внедрять системный под-

ход к решению этой проблемы.[2]В Республике Башкортостан в 2006 году была разработана Стратегия социально-экономического развития РБ до 2020 года, она была одобрена Постановлением Правительств РБ. В стратегии представлена система приоритетов и целевых ориентиров развития, сформированных на основе предложений министерств, ведомств, государственных комитетов. Стратегия предполагает постоянный мониторинг хода ее реализации, поэтапную корректировку по мере движения целевых ориентиров с учетом происходящих, значительных изменений внешних и внутренних условий факторов развития [4].

Ко всему этому, существует и другое направление развития Республики, к нему относятся экономико-правовые отношения (Economic and legal relationship). Право, как универсальный регулятор всех общественных отношений, формирует нормативный эквивалент экономических отношений и является универсальным инструментарием управления, способным обеспечить решение большинства поставленных задач, достижение требуемых целей, формирование необходимого баланса интересов. В свою очередь, экономические науки вносят определенный вклад в познание общества. Однако на сегодняшний день для поиска новых форм управления общественными отношениями потребовалось объединение усилий экономистов и юристов. Низкий уровень правосознания предпринимателей и россиян в целом является главным препятствием на пути создания условия для скорейшей модернизации экономики. Совместные плодотворные усилия экономистов и юристов в части совершенствования гражданского законодательства существенно модернизировали нормы об обязательствах, юридических лицах, о ценных бумагах и финансовых сделках (Financial transactions) и интеллектуальных правах (Intellectual Rights). Эти исследования экономистов весьма ценны, поскольку эта часть российского законодательства направлена на закрепление основ экономического оборота. Только совместными усилиями юристов и экономистов могут быть найдены оптимальные правовые формы (Optimal legal forms), способствующие динамичному развитию экономических отношений [5]. Право влияет на экономику, выступая в качестве охранителя существующих экономических отношений (Economic relations). Это выражается в запрещении законом порочных средств ведения хозяйства и коммерции; применение санкций при злоупотреблении рекламой, товарными знаками и т.п. (антимонопольное законодательство).

Экономика — одна из сторон материального производства в широком значении этого понятия, вторая сторона — социальная сфера общества, обеспечивающая существование и воспроизведение физической жизни человека. Взаимодействие этих сторон материальных отношений является объективной основой формирования права. К примеру, собственность есть

социально-экономическое явление действительности. И только в сочетании с юридическим элементом возникает право собственности (Ownership of). Сама по себе принадлежность кому-то имущества означает лишь «привязку» субъекта собственности к объекту, лица к вещи. И только юридическая связь между ними переводит это социально-экономическое явление в правовую плоскость. При ее наличии и можно говорить о праве собственности. Отсюда следует, что определенным экономическим отношениям соответствует правовая форма, их закрепляющая. Экономика влияет на право либо непосредственно, либо опосредованным путём — через государство, политику, правосознание и др. Непосредственное влияние экономики на право проявляется в праве государства распоряжаться средствами производства, находящимися в его собственности.

Литература:

1. <http://vatandash.ru/index.php?article=1069> - Эффективность социально-экономического развития. М.Исянбаев
2. <http://vatandash.ru/index.php?article=1070> - " Проблемы социально-экономического развития РБ
3. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=437166> - " Особенности социально-экономического развития регионов Республики Башкортостан".
4. http://www.ufimadm.ru/?part_id=173,179 - " О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года".
5. Моджина.Н.В., к.ф.н., доцент., Башкирский Государственный Университет "Союз экономики и права в модернизации экономики регионов"
6. <http://pravouch.com/page/tgpua/ist/ist-16--idz-ax308--nf-83.html> - "Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. — Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2010. — 704 с. §12. Право, экономика, политика: их взаимосвязь и взаимовлияние"

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИОНА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Велиханов Р.Ю. - соискатель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Аннотация. В настоящее время особую актуальность приобретает проблема комплексной оценки и прогнозирования потенциальных возможностей и ресурсов при формировании политики устойчивого развития региона. Возникла необходимость в новом подходе к изучению проблем оценки и повышения эффективности использования социально-экономического потенциала региона.

Ключевые слова: потенциал, регион, методы оценки, интегральный показатель.

EVALUATION AND PREDICTION OF THE POTENTIAL OF THE REGION IN THE FORMATION OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT POLICY

Velihanov R.Yu. – applicant FSFEI HPE "Dagestan state University candidate of economic sciences, Makhachkala

Abstract. Currently particularly urgent problem of comprehensive evaluation and prediction of the potential opportunities and resources in the formation of a policy of sustainable development of the region. There was a need for a new approach to the problems of evaluating and improving the effectiveness of the use of socio-ecological and economic potential of the region.

Keywords: potential region, evaluation methods, integral indicator.

В настоящее время все более важной становится задача определения внутренних резервов социально-экономического развития региона, решение которой требует разработки новых подходов к определению сущности, структуры, методов оценки социально-экономического потенциала. Величина социально-экономического потенциала региона характеризует уровень развития производительных сил, определяет конкурентоспособность, степень капитализации предприятий.

Социально-экономический потенциал как экономическая категория отражает сложные, многоаспектные, агрегированные и консолидированные процессы, связи и отношения. В силу этой многогранности и сложно-

сти категория социально-экономического потенциала исследована недостаточно, он не рассматривается как объект и предмет самостоятельного, целенаправленного и системного исследования как в отношении социально-экономического потенциала государства, так и в отношении потенциалов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время особую актуальность приобретает проблема комплексной оценки и прогнозирования потенциальных возможностей и ресурсов региона с целью их более эффективного использования, и распределения. Поскольку применяемый инструментарий экономической оценки факторов далек от совершенства, в настоящее время возникла необходимость в новом подходе к изучению проблем оценки и повышения эффективности использования социально-экономического потенциала региона.

Существует множество трактовок сущности и целей оценки социально-экономического потенциала региона. В связи с этим возникает необходимость определения, количественной оценки и анализа социально-экономического потенциала в виде определенной системы. Сложность внутренней структуры, многообразие элементов, составляющих социально-экономический потенциал региона, предопределяют необходимость применения комплексного подхода для оценки результативности его функционирования. Применяемые методы, как правило, ограничиваются количественной или качественной характеристикой отдельных элементов социально-экономического потенциала.

В научной литературе выделяют четыре основных подхода к оценке социально-экономического потенциала – отраслевой, ресурсный, результативный, рейтинговый. Проведя анализ методов формирования интегрального показателя социально-экономического потенциала, автор констатирует, что значительное большинство методик основано на одном из методов свертки определенной совокупности показателей. Поскольку методы свертки, как правило, субъективны и выбранная совокупность локальных показателей не имеет объективной оценки, то анализ влияния отдельных факторов на итоговый показатель по коэффициентам эластичности или по статистическим критериям значимости выполнить не представляется возможным.

По мнению автора, комплексную количественную оценку социально-экономического потенциала региона целесообразно проводить с помощью сводного, интегрального показателя, который формируется множеством частных факториальных показателей-признаков, определяемых соответствующими показателями. Для получения более объективной оценки потенциала региона необходимо провести генеральную инвентаризацию, которая позволит оценить количественно природные ресурсы региона,

провести оценку региональных информационных ресурсов и усовершенствовать показатели оценки социально-экономического потенциала региона в целом. Использование метода непрерывной инвентаризации дает возможность ускорить процесс расчета потенциала региона, повысить объективность и достоверность оценок, провести сравнение между отдельными регионами, определяя их реальные возможности и имеющийся потенциал. Полученные данные могут быть использованы для подготовки паспортов регионов, характеризующих структуру потенциала региона, способствующих более качественному планированию и прогнозированию социально-экономического развития региона.

Оценка уровня социально-экономического потенциала региона основывается на использовании метода балльных оценок, поскольку для практики важна общая обеспеченность ресурсами, а также обеспеченность их определенными видами. Конкретные шкалы значений показателей позволяют судить о соотношении ресурсов в данном регионе, отражающем структуру между различными видами ресурсов, а также дают возможность вести сравнительный анализ потенциалов регионов. Отбор частных факторов потенциала региона предполагает использование количественных методов, позволяющих установить величину факторной нагрузки конкретного показателя. Поскольку между ВРП и социально-экономическим потенциалом региона существует прямая зависимость, то анализ коэффициентов парной корреляции необходимо проводить между каждым из таких частных факторов и показателем ВРП.

На основе проведенного анализа можно отобрать наиболее значимые факторы, характеризующие количественно и качественно частные потенциалы и социально-экономический потенциал региона в целом. При отборе факторов необходимо учитывать, что состав значимых показателей для определения интегральной оценки уровня социально-экономического развития региона не может оставаться неизменным и меняется в зависимости от особенностей каждого этапа развития экономики.

Частные показатели социально-экономического потенциала делят на позитивные и негативные. Более высокие количественные значения позитивных показателей обуславливают более высокую интегральную оценку социально-экономического потенциала региона при прочих неизменных условиях. Более высокая количественная характеристика негативных показателей снижает интегральную оценку социально-экономического потенциала региона.

Проводимый анализ эффективности использования потенциала региона должен содержать факторный расчет зависимости значения общей ресурсоотдачи регионов от показателей-признаков. Эти расчеты дадут возможность определить, насколько была эффективно проведена дивер-

сификация экономики региона, характеризующаяся меньшей зависимостью от добывающих отраслей экономики, что позволит определить устойчивость экономического роста региона.

Применение данного подхода позволит выделить регионы, чей рейтинг совпадает при использовании ресурсного и результативного подходов, что свидетельствует об эффективности управления ресурсным потенциалом за последние годы. Практический интерес данной методики заключается в том, что в совокупности с определением уровня социально-экономического развития региона возможно определить эффективность управления регионом и это даст возможность сократить дифференциацию регионов по уровню социально-экономического положения и повышения качества жизни населения.

Таким образом, ресурсный потенциал региона является многоаспектной категорией и при его расчете необходимо учитывать экономический, экологический, социальный аспект, что дает возможность представить ресурсный потенциал как совокупность потенциалов, находящихся между собой в тесной связи.

Общую структуру ресурсного потенциала региона можно представить как комплексную оценку природных, человеческих, производственных, экологических, финансовых ресурсов, поэтапное вовлечение которых должно соответствовать общим критериям эффективности их использования с корректировкой, учитывающей особенности каждого региона. Эффективность использования структурных элементов ресурсного потенциала определяется проводимой в регионе инновационной политикой. Важное значение имеет воспроизводственная структура ресурсного потенциала, выделяющая его структурные элементы по стадиям воспроизводственного цикла, что позволит оценить уровень использования и вовлечения ресурсного потенциала в хозяйственный оборот, а также определить интенсивные и экстенсивные резервы, имеющиеся в данном регионе. Особое значение имеет определение экономической оценки природных ресурсов, то есть определение в денежном выражении максимального хозяйственного эффекта от эксплуатации ресурса в данном варианте его использования с учетом экологических ограничений.

Литература:

1. Ахмедова Л.Ш., Идзиев Г.И. Устойчивое развитие региона на основе обеспечения экологического равновесия. // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 18.
2. Идзиев Г.И. Потенциал промышленного развития юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 26. С. 8-12
3. Магомедова М.М., Мамасиева Д.А. Оценка и прогнозирование соци-

ально-экономического потенциала региона. - Махачкала: ООО Издательский дом «Наука плюс», 2012.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ МАТЕРИНСКИМ КАПИТАЛОМ

Исмиева З.М. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Магомедханова Ш.А. - ассистент кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Аннотация. В статье авторы рассматривают различные возможности распоряжения материнским капиталом: улучшение жилищных условий семьи, образование детей и формирование средств пенсионных накоплений матери.

Ключевые слова: материнский капитал, распоряжение средствами, сертификат, государственная поддержка.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE ORDER THE PARENT CAPITAL

Ismieva Z.M. - senior teacher of the chair of Economic Theory FSFEI HPE "Dagestan State Pedagogical University"

Magomedhanova Sh.A. - assistant Professor of the chair of Economic Theory FSFEI HPE "Dagestan State Pedagogical University"

Abstract. The author considers the various possibilities disposition parent capital: improvement of living conditions of the family, children's education and the formation of the pension savings of the mother.

Keywords: maternity capital, fund management, certificate, state support.

Материнский или семейный капитал является мерой государственной поддержки российских семей, реализуемой в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2]. Данный нормативный акт устанавливает право на получение материнского капитала для семей, в которых с 1 января 2007 года появился второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении второго ребёнка право на получение этих средств не оформлялось). В подтверждение права на получение средств

материнского (семейного) капитала выдается сертификат государственного образца.

Лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского капитала в полном объеме или по частям в следующих случаях:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);
- 3) формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин.

Кроме того, ранее до 1 мая 2011 г. в связи со сложной экономической ситуацией в стране, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала», лицам, имеющим право на реализацию капитала, предоставлялась возможность получения единовременной выплаты за счет средств материнского капитала в размере 12 000 рублей. [3]

Распоряжение средствами материнского капитала может осуществляться лицами, получившими сертификат, одновременно по нескольким направлениям, установленным Федеральным законом. Правила подачи заявления о распоряжении, а также перечень документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского капитала, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Реализация материнского капитала в иных указанных выше целях осуществляется по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей.

Материнский капитал ежегодно индексируется государством. Так, в 2007 году он составлял 250 000 рублей, в 2008 году - 276 250 рублей, а в 2014 составил 429 тысяч 408 рублей 5 копеек. [4] Для владельцев сертификата, которые уже распорядились частью средств, размер оставшейся части суммы будет увеличен с учетом темпов роста инфляции.

За последние пять лет, начиная с 2009 года и по 2013 год, сумма перечисленных средств материнского капитала возросла на 200,63 млрд. рублей (табл. 1).

Рассмотрим более подробно возможности реализации материнского (семейного) капитала. Итак, средствами материнского (семейного) капитала можно распорядиться по трем направлениям. Первое направление – улучшение жилищных условий семьи, в том числе:

- приобретение жилого помещения;

Количество средств материнского (семейного) капитала перечисленных за 2009-2013 гг.

Год	Средства материнского капитала (млрд.рублей)
2009	41, 95
2010	97, 11
2011	171, 58
2012	212, 42
10 мес. 2013	242, 58

Таблица составлена автором по данным Управления Пенсионного Фонда РФ, 2013.

- строительство объекта индивидуального жилищного строительства;
- строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства без привлечения организации-подрядчика;
- компенсация затрат за построенный или реконструированный объект для индивидуального жилищного строительства;
- оплата первоначального взноса при получении кредита, в том числе ипотечного, или займа на приобретение или строительство жилья;
- погашение основного долга и уплата процентов по кредитам или займам на приобретение или строительство жилья, в том числе ипотечным;
- участие в долевом строительстве;
- платеж в счет уплаты вступительного взноса и (или) паевого взноса, или паевого взноса, если владелица сертификата или супруг являются участником жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива.

По данным, предоставленным Управлением Пенсионного Фонда РФ (рис. 1), всего за время реализации закона в РФ выдано 4 680 813 сертификатов, перечислено средств организациям, в том числе кредитным и на счета граждан 707,54 млрд. рублей.

Второе направление реализации материнского (семейного) капитала – это образование детей, в том числе:

- оплата образовательных услуг, которые оказывают образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию;
- оплата содержания ребенка в образовательном учреждении;
- оплата проживания в общежитии, предоставляемом образовательным учреждением.

Условием реализации капитала в данном направлении является возраст ребенка: на дату начала обучения ребенок должен быть не старше 25 лет. Образовательное учреждение должно находиться на территории Рос-

сийской Федерации и иметь право на оказание соответствующих образовательных услуг.

Всего за время реализации закона в РФ выдано 4 680 813 сертификатов.
Перечислено средств организациям, в т.ч. кредитным и на счета граждан 707,54 млрд. рублей

Рис. 1. Динамика количества выданных сертификатов и денежных средств по ним

Третье направление – формирование средств пенсионных накопительных матери. Сумма материнского (семейного) капитала или его часть включается в состав средств пенсионных накоплений и передается в доверительное управление управляющей компании или в негосударственный пенсионный фонд по выбору матери. На наш взгляд, в настоящее время более выгодным и менее сложным процессом реализации материнского (семейного) капитала является формирование накопительной части пенсии, поскольку мать может вложить часть или в полном объеме денежные средства по сертификату в Государственный либо Негосударственный Пенсионный Фонд. За год к вложенной сумме будут добавляться проценты, а в последующие годы проценты начисляются уже на увеличенную сумму. Ко времени вступления матери в пенсионный возраст, она ежемесячно помимо трудовой пенсии будет также получать сформированную ею самой еще одну пенсию, то есть ее накопительную часть. Кроме того, до момента начала выплаты пенсии, средства капитала можно направить на ипотечное кредитование, либо на обучение детей. Существует также возможность средства материнского капитала разделить. Например, часть

средств направить на улучшение жилищных условий, а другую – на образование своих детей.

Информацию о распределении средств материнского (семейного) капитала можно рассмотреть на диаграмме, составленной на основе сведений, предоставленных Управлением Пенсионного Фонда РФ (рис. 2).

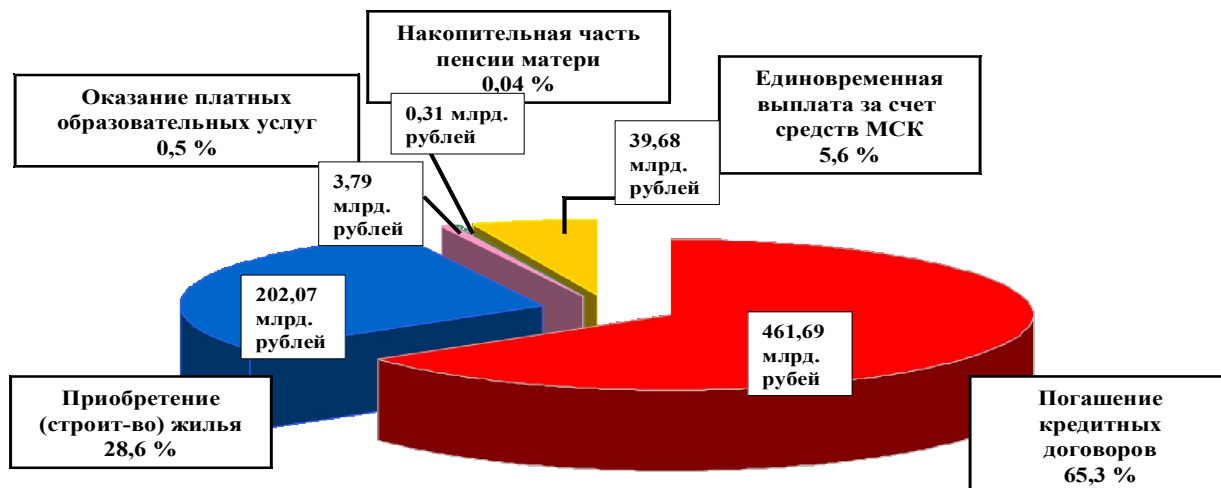

Рис. 2. Распределение средств материнского капитала с 2007 по 2013 гг.

Так, с 2007 по 2013 год средства материнского капитала были распределены следующим образом:

- на погашение кредитных договоров было направлено 65,3% сертификатов, что составило 461,69 млрд. рублей;
- на приобретение (строительство) жилья было направлено 28,6% сертификатов, что составило 202,07 млрд. рублей;
- на единовременную выплату денежных средств за счет средств капитала реализовано 5,6 % сертификатов, что составило 39,68 млрд. рублей;
- на оказание платных образовательных услуг реализовано 0,5 % сертификатов, что составило 3,79 млрд. рублей;
- на накопительную часть пенсии матери реализовано 0,04 % сертификатов, что составило 0,31 млрд. рублей.

Для рассмотрения эффективности реализации данной меры государственной поддержки, произведем анализ и сопоставим денежные суммы, предоставленные материнским (семейным) капиталом, то есть имеющиеся суммы на сертификатах, и реализованные, то есть использованные денежные средства с момента начала реализации данной меры по 2013 год. Размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с уче-

том темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период, и в период с 2007 по 2013 год размер материнского (семейного) капитала увеличен на 158 960 рублей 50 копеек.

Всего с 2007 по 2013 год выдано сертификатов на сумму 1 трлн. 329 млрд. 356 млн. 447 тыс. 699 рублей 40 копеек. Между тем, реализовано денежных средств по сертификатам за рассматриваемый период 707 млрд. 54 млн. рублей. Если мы округлим количество выданных сертификатов до 1 трлн. 329 млрд. 356 млн. и посчитаем долю реализованных сертификатов из общей суммы, то получим, что количество реализованных сертификатов материнского (семейного) капитала составит всего 5 % .[1]

Таким образом, по-нашему мнению, мера государственной поддержки, безусловно, необходима и важна, но также и важен действующий механизм ее реализации. Иначе получается ситуация, когда сертификат и денежные средства, составляющие материнский (семейный) капитал имеются, однако каналов реализации для обеспечения и поддержания своей семьи – нет. Нельзя забывать, что основной целью создания данной меры поддержки являлось преодоление кризисной ситуации в рождаемости и в отсутствии материальной поддержки семей с детьми. Поскольку многие молодые семьи не могут решиться на рождение детей по причине отсутствия возможности и опасения в предоставлении своим детям достойной жизни и образования.

Литература:

1. Казибекова Н.А., Исмиева З.М., Назарова О.И., Раджабов А.А. Совершенствование экономического и правового механизмов социальной защиты детей. Монография. Махачкала: Формат, 2014. – С.70-72.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС КонсультантПлюс, 2013.
3. Федеральный закон от 28.07.2010 № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала» // «Российская газета», 02 августа. – 2010. - № 169.
4. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // СПС КонсультантПлюс, 2013.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Махмудов Р.М. – старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

Идрисов Ш.А. – к.э.н., доцент кафедры «Политическая экономия» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Аннотация. Стратегическое управление социально-экономическими процессами невозможно без современного мониторинга. Субъекты федерации, в регионах и муниципальных образованиях важно правильно оценивать ситуацию и эффективно воздействовать, принимаемыми решениями.

Ключевые слова: контроля регионы, планирования, прогнозирования, мониторинга, хирургия, стратегические цели, мониторинг стратегии развития.

THEORETICAL BASES OF FORMATION MONITORING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE

Mahmoudov R.M. – senior lecturer at the department of "Accounting and audit" of the FSFEI HPE «Chechen State University», Grozny

Idrisov Sh.A. - candidate of economic sciences, assistant professor "Political economy" of FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Abstract. Strategic management of socio-economic processes is impossible without modern monitoring. Subjects of the federation, in the regions and municipalities is important to properly assess the situation and to effectively influence decision-makers.

Keywords: control regions, planning, forecasting, monitoring, surgery, strategic goals, monitoring of the development strategy

Всё больше и больше современное государство на всех уровнях нуждаются в институте мониторинга и управления экономики эффективными и своевременными методами. Это предполагает повышения эффективности планирования и регулирования социально-экономического развития регионов. Такое управление регионов опирается на научно обоснованные рычаги в региональной адресной социально-экономической политикой,

являющейся важной составляющей общегосударственной политики. Для каждой конкретной области, края, республики выстроены стратегические направления развития, которые реализуются с учетом особенностей территории. Начиная с прогнозирования и проектирования программ стратегий, социально-экономического развития регионов проводятся комплексные научно-исследовательские работы, которые в свою очередь базируются на региональном социально-экономическом мониторинге. Основное предназначение мониторинга – наблюдение, анализ и оценка адекватности социально-экономических процессов, происходящих в объекте исследования.

Информация для мониторинга должна быть достоверной, полной и своевременной, так как дальнейший анализ данных сопряжен с планированием и принятием эффективных решений социально-экономического характера.

Региональные и ещё более детально муниципальные процессы социально-экономического изменения нуждаются в системном наблюдении за ходом и характером количественных и качественных изменений в экономике.

Базисными объекты мониторинга являются:

- ❖ экономика в целом и финансы;
- ❖ уровень жизни населения и уровень потребления основных продуктов питания;
- ❖ жилищные условия и обеспеченность услугами ЖКХ;
- ❖ медицинское обслуживание и состояние здоровья населения;
- ❖ обеспеченность детскими дошкольными учреждениями и общеобразовательными и специальными средними учебными заведениями;
- ❖ доступность и качество высшего образования;
- ❖ уровень и качество инфраструктуры труда и социального обеспечения;
- ❖ наличие и доступность инфраструктуры культуры, отдыха и туризма;
- ❖ наличия доступного и качественного общественного и личного транспорта;
- ❖ наличие и качества жилья и/или собственной жилой, коммерческой недвижимости;
- ❖ демографическая ситуация и динамика ее изменения;
- ❖ уровень безопасности и экологическая ситуация.

В организационном плане мониторинг регламентируется на уровне Президента РФ [1], Правительства РФ [2], отраслевых министерствах [3] соответственно в каждом из уровней принимаются Указы, Постановления, Распоряжения. Организационные распоряжения и постановления о мони-

торинге принимаются также на уровне глав субъектов, их правительствах, а соответственно министерствами и ведомствами. Например, Правительство Республики Дагестан постановлением от 11 ноября 2011 г. № 397 утвердил «Порядок разработки программы социально-экономического развития Республики Дагестан на среднесрочный период», которые предусматривает целый ряд организационных положений мониторинга, начиная от контроля за реализацией до итогового доклада о реализации Программы (всего 8 пунктов).

В основе мониторинга лежат цели, задачи, мероприятия стратегии и ожидаемые результаты ее реализации. Стратегия формулируется исходя из объективного состояния и актуальной нуждой, желаниями, потребностями региона и открывающимися возможностями в перспективе, а компоненты стратегии достижения берут отчет с миссии, а отдаленность и близость расстояния достижения кроются в цели, задачах, процедурах – ключевых показателях деятельности. На базе положений стратегии развития формируется набор индикаторов, стандарты или контрольные показатели, для отслеживания хода реализации стратегии.

По этим показателям проводится периодический мониторинг (обычно период составляет 1 год). При этом мониторинг реализации стратегии развития региона или муниципального образования может проводиться независимой организацией, выбираемой на конкурсной основе, а мониторинг выполнения мероприятий – отдельно самими органами государственной власти региона, причем кроме факта выполнения мероприятия проверяются целевое расходование бюджетных средств и сроки выполнения. Процесс выполнения мониторинга стратегии развития региона и муниципального образования может быть представлена посредством объединения целого ряда принципиально важных блоков: системности, комплексности, целенаправленности, приоритетности, сопоставимости, непрерывности, информационной открытости и оперативности.

Для начала анализа, чтобы использовать мониторинг в стратегическом планировании социально-экономического развития региона, муниципального образования следует разработать схематичную структуру или ее организационную модель построения, т.к. мониторинг в стратегическом управлении оказывает влияние на все элементы данного процесса, посредством рецепции, которая необходима для функционирования всей системы управления реализацией стратегического плана (рис. 1).

Мониторинг в системе стратегического и оперативного управления является одним из основных источников получения необходимой информации.

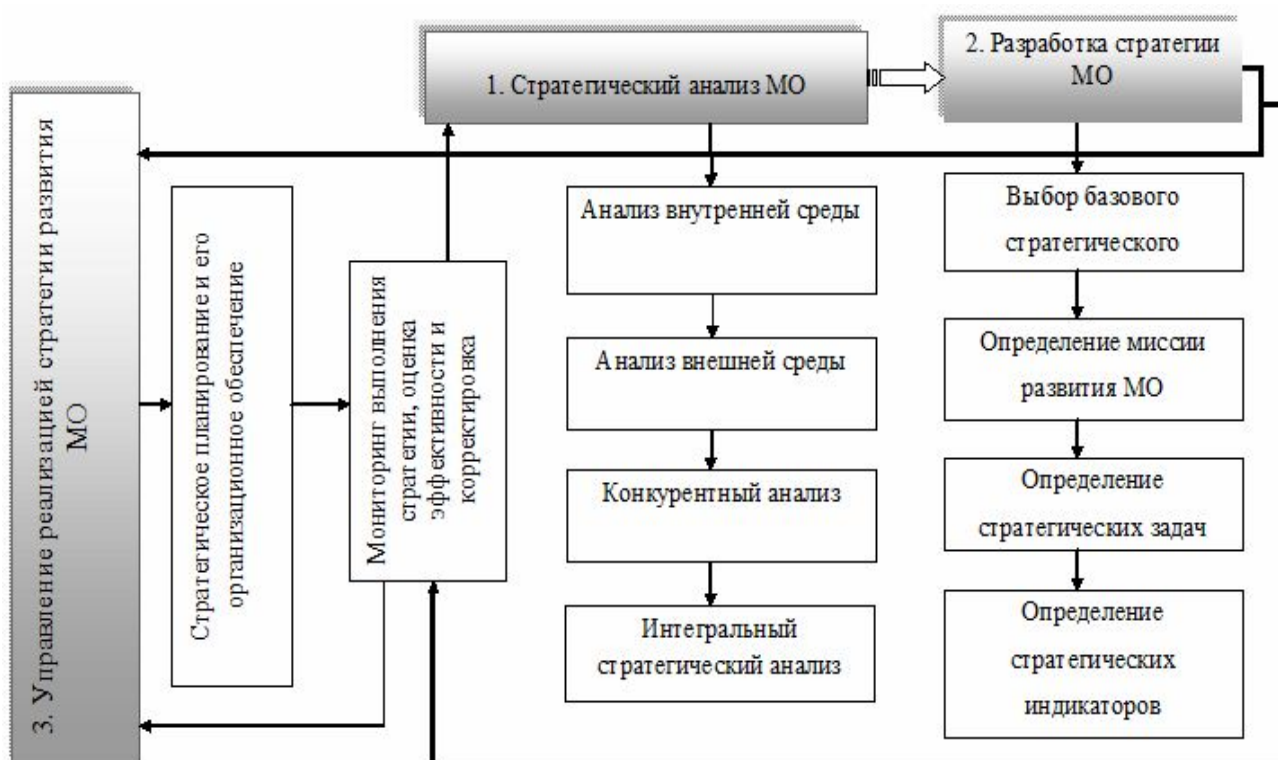

Рис. 1. Модель графического построения структуры стратегического управления и мониторинга МО (авторская разработка)

Целями мониторинга в муниципальном образовании должны стать достижения стратегических долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных планов в наиболее более полном удовлетворении граждан социально-экономическом, политическом и духовном развитии.

Указанная модель (рис. 1.) определяет ключевые блоки процесса стратегического анализа территории, разработку стратегии, стратегическое планирование развития муниципальной территории, управление реализацией стратегии, его организационное обеспечение, мониторинг выполнения стратегии, оценку эффективности стратегического планирования и ее корректировку.

Стратегический анализ дает комплексную социально-экономическую оценку МО, в ходе которой устанавливается стратегический статус территории с указанием положительных и отрицательных факторов (сильных и слабых сторон) развития внутренней среды, возможностей и угроз внешней среды.

Мониторинг стратегии развития и корректировка имеют логическое завершение, замыкая процесс стратегического планирования. Стратегическое развитие представлено как циклическое в плоскости, а на самом деле с непрерывной и корректирующей поправкой сигнала для стратегического анализа позволяет эту цикличность повторить на новом, более высоком витке спирали. Таким образом, обеспечивается устойчивое социально-

экономическое развитие территории.

Организация непосредственно мониторинга и анализ показателей по Чеченской Республике, например, подчинено Федеральной целевой Программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 гг.» [4], и в Республиканской целевой Программе «Развитие конкуренции в Чеченской Республике в 2010-2012 годах», где обозначены целевые индикаторы и показатели эффективности реализации Программ. В Республике уже ведется рейтинг муниципальных образований. Этим занимается Министерство экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики. год. Непосредственно модель организационного построения системы мониторинга, как подсистемы стратегического планирования и управления в муниципальном образовании можно представить следующим образом (см.: рис. 2.)

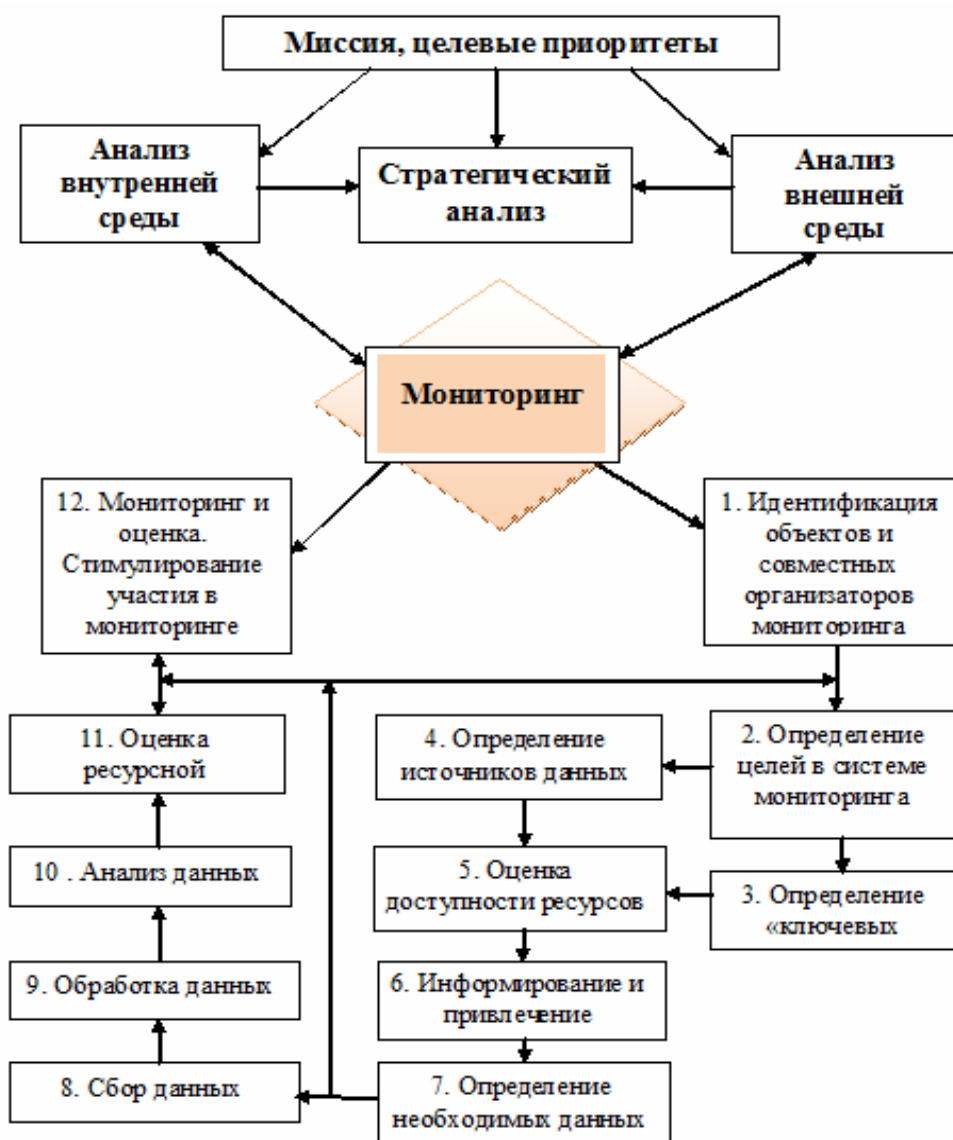

Рис. 2. Управление реализацией стратегии развития МО и ее мониторинг (авторская разработка)

«Совместными организаторами» системы мониторинга могут выступать организации и частные лица, которые смогут осуществлять сбор и обработку данных.

Определение целей в системе мониторинга предполагает четкое определение того, чего вы хотите достичь с помощью системы мониторинга.

После того как определены цели и задачи мониторинга, необходимо определить индикаторы для измерения степени достижения поставленных целей. Индикаторы служат для измерения отдельных составляющих логической схемы мониторинга.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. N 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».
2. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 года № 806-р «Об организации и проведении мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации».
3. Приказ Министра регионального развития Российской Федерации от 29 июня 2007 г. № 57 «Об организации работы по проведению мониторинга в сфере межнациональных отношений».
4. Постановлений Правительства РФ от 25.12.2008 N 1030, от 30.07.2010 N 583, от 17.12.2010 N 1044

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В АНАЛИЗЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Алиев И.А. - филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Избербаш

Ключевые слова: *государственный аппарат, организационная структура, конкуренция, производительность труда, контроль, бюрократия, суммарные расходы, общественные блага.*

ECONOMIC ASPECTS IN THE ANALYSIS ACTIVITY THE STATE APPARATUS

Aliyev I.A. – branch of the FSFEI HPE «Dagestan State University», Izberbash

Keywords: *state machine, organizational structure, competition,*

productivity, control, bureaucracy, the total expenses, public goods.

Экономику государственного аппарата можно представить как систему организаций, удовлетворяющая как минимум двум критериям: во-первых, она не производит экономические блага, имеющие ценностную оценку, и, во-вторых, извлекает часть своих доходов из источников, не связанных с продажей результатов своей деятельности [3, с.37]. Уже в силу своего положения государственные служащие не связаны непосредственно с избирателями, они обслуживают, прежде всего, интересы различных эшелонов законодательной и исполнительной ветвей власти. Чиновники не только реализуют уже принятые законы, но и активно участвуют в их разработке. Поэтому они нередко напрямую связаны с группами, отстаивающими особые интересы в парламенте. Через государственных служащих группы специальных интересов «обрабатывают» политиков, представляют информацию в выгодном для них свете.

Иерархическая структура государственного аппарата строится по тем же принципам, что и структура крупных корпораций. Однако государственные учреждения часто не могут воспользоваться преимуществами организационной структуры частных фирм из-за слабого **контроля** за их функционированием, недостаточной конкуренции, большой самостоятельностью государственного аппарата и др.

К основным отличиям административной деятельности от производственной обычно относят сложность измерения производительности труда государственных служащих, разнообразие стоящих перед ними целей и сомнительные технологии, которые используют профессиональные чиновники для достижения поставленных целей.

Сложность измерения производительности труда деятельности государственного аппарата связана с тем, что в отличие от менеджеров, о деятельности которых можно судить по результату (и, в конечном счете, по масштабам и норме прибыли), для оценки деятельности государственных служащих нет обобщающих показателей. Очень часто об их работе судят по тому, как организован процесс принятия и исполнения решений: насколько хорошо чиновник поддерживает заведенный порядок; насколько успешно взаимодействует с другими бюрократами и т.д. Сложность оценки усугубляется еще и разнообразием задач, которые одновременно решают правительственные чиновники.

К тому же, как правило, для достижения поставленных целей используются весьма специфические технологии. Даже в том случае, когда цель формулируется более или менее ясно, неясными остаются средства ее достижения. В свое время американский президент Линдон Джонсон провозгласил в качестве цели создание «Великого общества» путем лик-

видации бедности. Даже в этом конкретном случае, когда задача, казалось бы, ясна, было отнюдь не очевидно, каким образом можно добиться ее решения.

Сирил Паркинсон как-то заметил, что «количество чиновников и объем работы... абсолютно не связаны друг с другом», что «чиновники хотят увеличивать количество подчиненных, а не конкурентов; чиновники работают друг для друга». [4, 52]

Список возможных целей государственного служащего довольно велик. Однако несомненно одно: для реализации большинства целей многие государственные служащие стремятся увеличить размер своей организации. Если мы попытаемся определить спрос на услуги чиновников, то суммарные расходы будут в точке E (см. рис. 1).

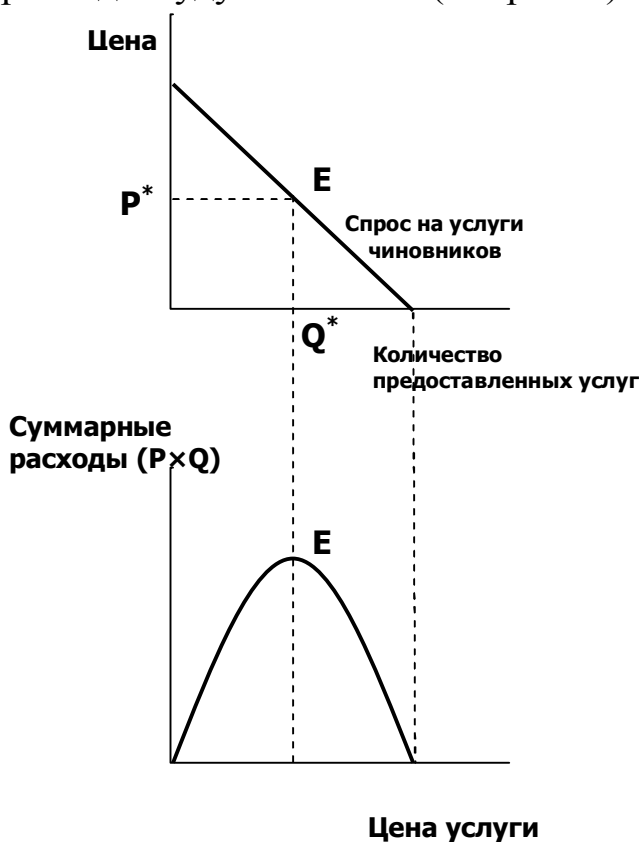

Рис. 1. Максимизация численности чиновников

Факторы, определяющие благосостояние чиновников, во многом обусловлены их положением в общественной иерархии и уровнем оплаты, который зависит от объема и сложности их функций, масштаба контролируемых ресурсов, а также численности подчиненных. Отсюда повышенный спрос на общественные блага, структура которых соответствует их предпочтениям.

Все это приводит к увеличению общественного сектора и стремлению к монопольному положению.

Максимизация численности государственных служащих вызвана

тем, что они имеют информационные преимущества перед законодателями и работают в отсутствии конкуренции. Поэтому конгрессменам (законодателям) обычно непонятны особенности технологии их труда, во всяком случае, им бывает довольно трудно определить, эффективно или нет действуют государственные служащие. Это открывает широкие возможности получения дополнительных средств для начатых программ. Когда есть оперативная свобода в расходовании общего бюджета, попытки урезать его отдельные части довольно тщетны. К тому же в этом обычно не заинтересованы ни бюрократы, ни конгрессмены. Наоборот, и те, и другие выигрывают от увеличения общего бюджета. Бюрократы выдвигают перед конгрессменами, как правило, весьма ограниченный набор альтернатив: дешевую, но неэффективную программу, или эффективную, но дорогую.

Дороговизна связана еще с осторожностью, которая неизбежна при расходовании государственных средств, несклонностью к риску и бюрократов, и конгрессменов, с канцелярским формализмом (все должно проходить через общепринятые каналы: согласования, визы и т.п.). Результат довольно очевидный - стремительное увеличение издержек и снижение социально-экономического положения.

С ростом государственного аппарата усиливаются негативные стороны управления: чем больше государственный аппарат, тем ниже качество принимаемых решений, медленнее их претворение в жизнь. Различные министерства и ведомства нередко преследуют противоположные цели; их работники часто дублируют работу друг друга. Устаревшие программы не отменяются, издаются все новые и новые циркуляры, увеличивается документооборот. Все это требует огромных средств для решения простых вопросов.

Укрепление бюрократии усиливает неэффективность работы организации. В частной фирме простым критерием эффективности служит рост прибыли. В государственном аппарате такой четкий критерий отсутствует. Обычной реакцией на провалы принятых ранее программ являются увеличение ассигнований и рост штата сотрудников. Все это способствует разбуханию государственного аппарата - людей с рентоориентированным поведением, занятых поиском политической ренты.

Литература:

1. Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск: Наука, 2011.
2. Статистический ежегодник - Социально-экономическое положение. Комитет Государственной статистики Республики Дагестан. 2013г.
3. Старосьцьяк Е. Элементы науки управления. - М.: Прогресс, 1965.
4. Паркинсон С. Закон Паркинсона. М.: Прогресс, 1989.

5. Нуреев Р.М. Теория общественного выбора. Курс лекций. – ВШЭ. М.:ГУ ВШЭ, 2012.
6. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф., Основы менеджмента. М., 1993.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СРАВНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Абуганипаев И.А. - аспирант ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

THE EVALUATION OF EFFECTIVENESS AND COMPARISON OF ALTERNATIVE STRATEGIES DEVELOPMENT OF SERVICES' SPHERE INTEGRATION

Abuganipayev I. A. – postgraduate of the FSFEI HPE «Dagestan State Technical University», Republic of Dagestan, Makhachkala

***Аннотация.** В данной статье проведен анализ различных стратегий развития объединения сферы услуг. Исследованы особенности оценки эффективности стратегий развития объединения сферы услуг на каждом этапе принятия решений на основе поправочных коэффициентов.*

***Ключевые слова:** стратегия, планирование, сфера услуг.*

***Abstract:** In this article the authors analyze different strategies' development of services' sphere integration. The authors investigate the features of the evaluation of the effectiveness of strategies' development of services' sphere integration at each stage of decision-making on the basis of the correction factors.*

***Keywords:** strategy, planning, services.*

В общем случае эффективная стратегия развития объединения сферы услуг, должна основываться на следующих трех составляющих:

- правильно выбранные долгосрочные цели;
- глубокое понимание внешнего окружения;
- реальная оценка собственных ресурсов и возможностей предприятия.

Что же касается экономической эффективности, то следует заметить, что в настоящее время не существует единой установленной методики

(подхода) к оценке эффективности маркетинговой стратегии объединения сферы услуг и поэтому решение данной задачи сегодня носит многоплановый характер.

Как правило, об эффективности принятой стратегии говорят на стадии ее реализации. В этом случае для оценки эффективности стратегии производят прогнозную оценку эффективности функционирования объединения сферы услуг по показателям дохода, прибыли, темпам роста продаж, занимаемым позициям на конкретных рынках, лидерства фирмы в области технологии, совершенствования продукции, по качеству продукции, обслуживанию потребителей и т.д.

При этом, чем лучше текущие общие показатели работы объединения сферы услуг, тем меньше вероятность того, что она нуждается в радикальном изменении стратегии. Чем хуже стратегические и финансовые результаты деятельности, тем больше оснований для пересмотра ее стратегии. Особенность такой оценки состоит в том, что необходимо выделять в полученных текущих результатах предприятия вклад именно стратегического фактора, что методически является достаточно сложной задачей.

Разногласие различных мнений по поводу оценки эффективности деятельности экономических объектов возникает фактически только по экономическому содержанию и методам определения результата и затрат. В целом же деятельность одних экономистов направлена на создание единого обобщающего показателя эффективности, который можно было бы использовать при анализе хозяйственной деятельности и принятии решений на всех уровнях управления экономикой объединения сферы услуг. Деятельность других - на создание комплекса или системы эффективности, состоящей из ряда отдельных показателей. Однако и в первом и во втором случае эффективность предлагается оценивать по итогам деятельности исследуемого объекта, что затрудняет использование получаемых так образом оценок для выбора наиболее эффективной стратегии из числа имеющихся альтернатив в период их формирования.

Оценка выбранной стратегии осуществляется по критериям ее соответствия [3, с.46]:

- целям предприятия;
- состоянию и требованиям внешней среды;
- потенциалу и возможностям предприятия;
- степени риска, связанного с принятой стратегией.

При оценке эффективности работы объединения сферы услуг необходимо использовать прогнозные данные с учетом поправки на интенсивность загрузку ее производственного потенциала согласно выбираемой стратегии и риски, связанные с ее реализацией. Другими словами, оценивать эффективность стратегии объединения сферы услуг с учетом загруз-

ки потенциала согласно спрогнозированному спросу на продукты предприятий сферы услуг, предусматриваемые сравниваемыми между собой стратегиями развития и рисков, связанных с реализацией оцениваемых стратегий. Следовательно, для оценки эффективности выбранной стратегии целесообразно использовать следующий показатель:

$$\mathcal{E} = k_1 k_2 \frac{\mathcal{E}\Phi}{Z}, \quad (1)$$

где k_1 – поправочный коэффициент на загрузку потенциала предприятия, определяемый с учетом неудовлетворенного спроса на предлагаемые продукты; k_2 – поправочный коэффициент, учитывающий риски, связанные с реализацией оцениваемой стратегии; $\mathcal{E}\Phi$ – прогнозируемый эффект, получаемый в результате использования оцениваемой стратегии; Z – затраты, связанные с формированием и реализацией оцениваемой стратегии.

При оценке эффективности выбираемой предприятием стратегии необходимо учитывать такой фактор риска внешней среды как изменение интенсивности потока клиентов, которая в значительной степени зависит от вида продукта и времени года. Для формирования методики оценки данного риска рассмотрим в качестве примера следующих пять возможных состояний объединения сферы услуг:

- фирма получает 100% прибыли при интенсивности потока туристов равной λ_1 ;
- фирма не дополучает 5% прибыли при интенсивности потока туристов равной λ_2 ;
- фирма не дополучает 10 % прибыли при интенсивности потока туристов равной λ_3 ;
- фирма недополучает 15% прибыли при интенсивности входного потока равной λ_4 ;
- работа фирмы становится неэффективной при интенсивности входного потока равной λ_5 .

Для оценки эффективности разработанной конкурентной стратегии объединения сферы услуг может быть применена и методика И. Ансоффа, основанная на оценке ее статуса. Понятие и оценка в этом случае трактуется как позиция предприятия в конкурентной борьбе, как своеобразный измеритель положения предприятия на рынке. Чем выше статус, который стратегия помогает создать, тем выше ее эффективность [2, с.29].

Формирования целей поведения объединения сферы услуг на рынке необходимо для того чтобы выяснить, какие организационные и маркетинговые усилия необходимо предпринять для продвижения продуктов или услуг, реализуемых объединением или для завоевания новых сегментов рынка. Цели необходимо определять в рамках конкретных параметров (например, затрат, отдачи, доли рынка, веса, объема и т. д.), что позволяет

ориентироваться на достижение конкретных результатов (увеличение постоянных клиентов путем использования гибкой системы скидок).

При этом цели могут иметь следующее содержание:

- показатель должен принимать значения не более или не менее заданной скалярной величины a ;
- показатель должен быть минимизированным;
- показатель должен быть максимизированным.

Наличие целей в виде заданных скалярных величин позволяет туристической фирме формировать альтернативные планы стратегического развития и маркетинговой деятельности. При разработке альтернативных стратегий целесообразно использовать апробированные практикой модели поведения объединения сферы услуг на рынке. В этом случае путем сравнения различных моделей можно оценить и выбрать наиболее эффективную стратегию поведения и развития с точки зрения собственных возможностей, наиболее адекватной адаптации к изменяющимся условиям рынка, повышения конкурентоспособности, удовлетворения спроса потребителей и направления деятельности.

Затем на основе полученных оценок оптимальным образом распределяются усилия и ресурсы объединения сферы услуг и разрабатываются соответствующие стратегии.

При поиске альтернативных стратегий целесообразно использовать матрицу “продукт-рынок”, разработанную И. Ансоффом [1, с.204] (см. рис. 1).

	Продукт	Существующий	Новый
Рынок			
Существующий		Глубокое проникновение на рынок	Разработка новых продуктов
Новый		Развитие рынка	Диверсификация

Рис. 1. Матрица продукт - рынок

Данная матрица имеет четыре поля, характеризующее положение объединения сферы услуг в зависимости от сочетания двух факторов (развития и обновления рынка и туристических продуктов). Таким образом, могут возникнуть следующие формы альтернативной деятельности:

- ❖ предприятие выступает на существующем рынке с существующим (старым) продуктом;
- ❖ предприятие выступает на существующем рынке, но с новым продуктом;

- ❖ предприятие выступает на новом рынке с существующим продуктом;
- ❖ предприятие выступает на новом рынке с новым продуктом.

Следовательно, данная матрица позволяет выбрать четыре альтернативные стратегии маркетинга:

Выбор той или иной стратегии зависит от ситуации проблемной среды и имеющихся у объединения сферы услуг потенциальных возможностей. Если фирма имеет достаточно большие ресурсы, но не желает рисковать, она может использовать стратегию разработки продукта. Если же ресурсов недостаточно, то целесообразно выбрать стратегию развития рынка.

Расширить возможности альтернативного выбора стратегий развития можно на основе матрицы «роста рыночной доли», предложений Бостонской консультационной группой из штата Массачусетс, США. Данный подход позволяет предприятию классифицировать каждый из своих продуктов по его доле на рынке относительно основных конкурентов и темпов роста продаж. Продукты, занимающие в матрице схожее исходное стратегическое положение, объединяются в однородные совокупности. Для них можно определить эталонные образцы действий или так называемые нормативные стратегии, которые используются для целевого и стратегического планирования, а также для распределения ресурсов предприятия [1, с.194].

К основным ключевым факторам, которые следует учитывать при выборе стратегии развития предприятия входящего в объединения сферы услуг, являются следующие: *устойчивые конкурентные преимущества, цели объединения сферы услуг, интересы различных субъектов фирмы (акционеров, работников и руководства), финансовые, квалификации персонала, обязательства предприятия, временной фактор*. Выбор стратегии осуществляется аналитической группой под руководством дирекции объединения сферы услуг.

Литература:

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. М.: Экономика. - 1989. – 347 с.
2. Двоскин С. Насколько выгодно заниматься турбизнесом? / С. Двоскин // Туризм: практика, проблемы, перспективы. - 2001. - №3. – С.56-59.
3. Кушнер Л.А. К методике оценки экономической эффективности развития туризма в регионе. /Тр. Академии Туризма. Вып.3. – СПб: Невский фонд. - 2000. – 270 с.

СЕКЦИЯ 3

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Абидов М.Х. – д.э.н., заместитель директора по НиВР Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Аннотация. В статье представлены тенденции миграционных процессов в Республике Дагестан в советский и постсоветский период, обозначены причины и факторы миграции в современном Дагестане, выявлены социально-экономические последствия миграционных процессов.

Ключевые слова: социально-экономическое состояние, рынок труда, внутренняя и внешняя трудовая миграция, трудовой мигрант, миграционная политика.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF MIGRATION PROCESS OF DAGESTAN REPUBLIC

Abidov M.H. - doctor of economic sciences, Deputy Director of NIBR Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI (TU), Makhachkala

Abstract. Soviet and post-Soviet period trend of migration processes in Dagestan Republic, marked migration causes and factors of modern Dagestan, identified socio-economic impact of migration are given in this article.

Keywords: socio-economic status, labor market, internal and external labor migration, migrant workers, immigration politics.

Миграционные потоки Республики Дагестан представлены практически всеми видами миграционных передвижений. В последнее десятилетие регион, для которого характерна напряженная социально-политическая обстановка и нестабильная миграционная ситуация на фоне хронической трудоизбыточности, испытывает значительный миграционный отток населения. Стихийный характер этого процесса может привести к значительному урону социально-экономического потенциала Республики Дагестан и его экономической безопасности.

Численность населения Республика Дагестан — 2911,7 тыс. человек. Сельское население составляет 57,6 %, а удельный вес городского населения составляет 42,4 %. По данным Правительства республики, за её пределами постоянно проживает ещё более 700 тысяч дагестанцев. Средняя плотность населения составляет 53,9 человека на один квадратный километр. Однако территория заселена очень неравномерно. Наибольшая часть населения сосредоточена в предгорной и равнинной частях Дагестана, крайне незначительно заселены север и высокогорье.

В последние годы особенно заметны процессы стягивания людей в города из сел. Стоит признать, что процесс урбанизации не всегда сопровождается ускорением экономического роста. Здесь имеют значение такие факторы как ухудшение условий жизни в сельской местности, ограничение возможностей производства и сбыта, отсутствие рабочих мест, низкий уровень доходов. Для Республики Дагестан характерно, что более 40% её территории или 21,0 тыс. км.² составляет труднодоступный горный край с весьма ограниченными возможностями как применения техники, так и осуществления самой предпринимательской деятельности.

Для Дагестана сохранение и развитие горных территорий является стратегически важной задачей, поскольку «оголение» горных районов приводит к потере культурного наследия, разрушению многовекового жизненного уклада и повышению демографического напряжения равнинной части.

Внутренняя и внешняя миграции в Дагестане, а также в зависимости от долговременности перемещений населения постоянная и сезонная миграции, основной причиной которых была аграрная перенаселенность гор, оказывали значительное влияние на социально-экономическое развитие края, а во второй половине XX–начале XXI в. иногда становились источником конфликтогенной ситуации.

Миграция горцев на равнину в Дагестане, вызванная аграрной перенаселенностью гор, при почти экстремальных природно-климатических условиях, поисками работы и др. причинами, до 1920-х гг. носила сначала стихийный, а затем – организованный характер.

Непривычные природно-климатические условия, отсутствие опыта возделывания сельскохозяйственных культур на равнине, трудности языкового и этнопсихологического характера сдерживали развитие переселенческого движения горцев в Дагестане. Следует отметить также высокую привязанность горцев к своему селу. Исследователи XIX в. не случайно и справедливо отмечали, что горец Дагестана «только по необходимости решался на переселение».

Официальной декларированной причиной проведения переселенческой политики в Дагестане было малоземелье, нехватка земли в горных

районах. Партийное и советское руководство Дагестана, пытаясь решить эту проблему, не учитывало ее негативных последствий. Негативные факторы переселенческой политики заключались в социальной напряженности, вызванной ущемлением прав жителей равнинных территорий (сокращение площадей сельскохозяйственных угодий, необоснованное увеличение численности населения в регионе, возрастание числа конфликтов за пользование пашнями, водой, сенокосными и пастбищными угодьями, принимавших нередко этническую окраску, и др.).

Значительную долю переселенцев из горных районов на равнину и, особенно в города составляла и составляет молодежь, для которой процесс приспособления к иным условиям в целом почти всегда заканчивается удачно. Именно поэтому процессы разрушения самобытной горской культуры через нивелировку традиционного культурно-бытового уклада, культурно-бытовую и языковую ассимиляцию переселенцев носят на равнине необратимый характер.

Переселение без сомнения привело к существенному смягчению остроты аграрных проблем в горных районах Дагестана, но в то же время породило новые проблемы на равнинных территориях республики, ставших перенаселенными. В результате значительного увеличения переселенцев из горных районов, закрепления за ними сельскохозяйственных угодий, площадь освоенных земель.

В миграционные процессы в Дагестане свою лепту вносит современное отходничество. В настоящее время для горных районов Дагестана уход на заработки за пределы края по-прежнему остается одной из важнейших экономических и социальных практик.

В горных районах многие высокоурожайные террасные земли, сады, сенокосы и другие угодья, обеспечивающие жизненные потребности значительной части горского населения, были покинуты: «в настоящее время абсолютное большинство террасных полей в горных районах Дагестана заброшено». Переселение вывело из сельскохозяйственного оборота в горах более 100 тыс. га пашни, что составляло 42% обрабатывавшихся в 1970-х гг. земель. Утрата сельскохозяйственных угодий привело к упадку многих хозяйств горных районов, что в свою очередь также усиливает миграционные настроения населения.

О масштабах миграции за пределы республики можно частично судить по росту численности и доли титульных народностей Дагестана, проживающих за его пределами. В период с 1959 по 1989 гг. численность коренных народов в Дагестане увеличилась в 1,96 раз, тогда как число дагестанцев, проживающих в России, — в 5 раз. Это свидетельствует об интенсивных миграциях титульных народов из Дагестана в другие регионы России. Миграционные потери Дагестана за указанный период составили

около 15% населения. Обращает на себя внимание тот факт, что вытеснение пришлого населения из Дагестана началось еще в 70-х гг.

Миграционными настроениями охвачена и часть населения городов края. Как правило, уезжают в основном высококвалифицированные специалисты и предприимчивые, деловые граждане, не востребованные местными промышленными и другими производствами, находящимися в глубоком кризисе. Очевидно, что эти процессы негативно влияют на социально-экономическую ситуацию в Республике Дагестан, поскольку утрачивается наиболее активная, профессионально подготовленная часть трудоспособного населения.

Резко обострили обстановку совпавшие по времени три обстоятельства: освобождение от ограничений религиозной деятельности (строительство здесь большого количества мечетей, открытие медресе русские рассматривают как исламизацию региона), активизация движения за возрождение казачества, обвальная рост преступности (формирование в ряде случаев криминальных групп по национальному признаку), случаи прямых угроз в адрес русских с целью вытеснения их с должностей и из престижных квартир. Так, в Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские руководители (при удельном весе русских, составляющих в общей численности населения 45%). В Кизлярском районе в сельскохозяйственных организациях осталось лишь 14% русских руководителей (при 23% русского населения)» .

Причины оттока русскоязычного населения многообразны. Русскоязычное население Дагестана по своему социально-профессиональному положению преимущественно рабочие и интеллигенция. Экономический кризис 90-х годов в республике больше всего поразил промышленность, науку, образование и культуру. К примеру, значительное число русскоязычного населения в республике было занято на предприятиях оборонной промышленности, составляющих почти 70% промышленного потенциала республики. Эти предприятия в республике практически перестали работать в последние два десятилетия, и инженерно-технические работники, рабочие стали уезжать в поисках работы. Потому основная причина оттока русскоязычного населения - это экономическая разруха, которая привела к массовой безработице населения, особенно занятого в сфере промышленного производства.

С позиций реализации внешней трудовой миграционной политики республики, следует отметить, что в последние годы в Дагестане наблюдается активизация миграционных процессов и превалировании удельного веса въезжающих в Российскую Федерацию иностранных граждан над выезжающими.

Оценивая внешнюю трудовую миграцию, прослеживаются два ос-

новых потока иностранных граждан, въезжающих на территорию Республики Дагестан: южная (Азербайджан), восточно-азиатская (Китай, КНДР, Вьетнам). Наибольшее количество иностранных граждан выбирают местом своего пребывания города Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Кизилюрт. Основная мотивация трудовых мигрантов, пребывающих в Республику Дагестан, связана с экономическими трудностями, испытываемыми ими в местах постоянного проживания. Преобладающее количество трудовых мигрантов составляют этнические дагестанцы (аварцы, лезгины, цахуры и др.), компактно проживающие в Закатальском, Белоканском и Кусарском районах Азербайджанской Республики, рассматривающие Дагестан как историческую Родину.

Основные страны – экспортеры иностранной рабочей силы являются государства – участники СНГ: Азербайджан, Узбекистан, Украина, Казахстан. Среди визовых стран наибольшую долю занимает Китай (см. рис. 1.) [2].

В основном мигранты заняты на строительстве, в оптовой и розничной торговле, на обрабатывающих производствах, в сфере услуг, а также транспорте и связи.

За 2012 год разрешения на работу иностранным гражданам оформлено по 49 разным специальностям.

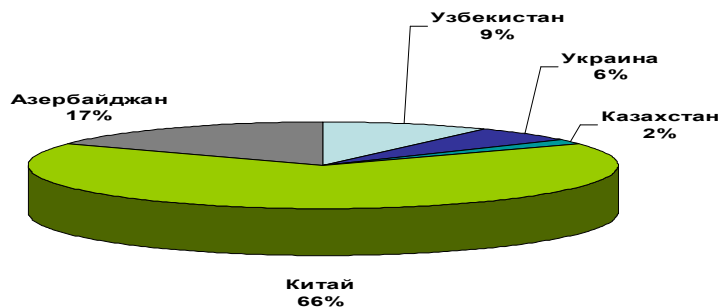

Рис.1. Распределение иностранных работников по странам гражданства за 2012 год

Сложное социально-экономическое положение республики и высокий уровень безработицы продолжает способствовать напряженности миграционной ситуации, противоправным действиям со стороны нелегальных мигрантов (иностранцев граждан), пребывающих в республике в поисках работы (доходов), жилья, а также российских граждан, предоставляющих им рабочее место и жилье.

Следует отметить, что проведенные нами исследования показывают, что в миграционных потоках республики в большей степени преобладает нелегальная миграция и в основном концентрируется в строительной отрасли экономики, так как особенности географического положения рес-

публики, а также климатические условия способствуют активному ведению строительства. В последнее время здесь преобладают выходцы из Республики Вьетнам [1, с.122].

По результатам данного исследования можно отметить, что весьма разнообразны сочетания причин, в конечном итоге приводящих к миграции. В числе основных явно доминируют экономические цели и причины миграции, главные из которых – отсутствие хорошей работы и возможность заработка на родине. Важным фактором, провоцирующим миграцию, является неудовлетворенность уровнем жизни, бытовыми и жилищными условиями на родине. Субъективные оценки мигрантами своего материального положения до и после миграции однозначно говорит о том, что миграция как способ выхода из трудного материального положения однозначно себя оправдывает.

Наши исследования также свидетельствуют о распространении неофициальных каналов получения информации и неформальных связей, используемых для осуществления миграции и трудоустройства в России, и слабости официальных структур, обеспечивающих трудовую миграцию.

Судя по данным исследования, сами мигранты в основном удовлетворены своей работой. Многие мигранты в период пребывания в России периодически с разными целями ездят домой. Почти 40% мигрантов посылают часть заработанных денег домой, на родину. Обычно переводы осуществляются в долларах США (в среднем 150- 200).

Жилищно-бытовые условия мигрантов крайне неудовлетворительны. В основном живут там же, где и работают. Отдельных мигрантов обеспечивают жильем их бывшие работодатели, как правило, эти семьи, где они ранее работали и сложились теплые и доверительные отношения. Через них они находят себе и новую работу. Они же решают их проблемы, связанные с правоохранительными органами и представителями миграционной службы. Во многом это происходит по коррупционной схеме. Также решаются проблемы с медицинским обслуживанием и т.д.

Конечно, эти и другие проблемы формирования трудовых отношений, связанные с внешней трудовой миграцией и ассимиляции мигрантов в внутреннюю культурную среду российских регионов, требуют принятия и реализации комплекса неотложных мер правового и социально-экономического характера, учитывающие, в том числе, региональные особенности национальных, культурных, социально-трудовых и других видов общественных отношений. Считаю, что процесс формирования рынка труда, как в России, так и в ее регионах, в части, касающейся регулирования трудовой миграции, находится еще на начальном этапе своего развития.

Литература:

1. Абидов М.Х. Трудовые мигранты из Вьетнама и стран Центральной Азии на рынке труда Дагестана // Миграционные процессы на Юге России: проблемы адаптации и интеграции // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Краснодарскому краю и Республике Дагестан. - Ставрополь, 2013 г.
2. Справочный материал УФМС России по РД за 2010-2012 гг.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дорошенко А.А. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Управление персоналом и экономика труда», Харьковский институт финансов Украинского государственного университета финансов и международной торговли, Украина, Харьков

Аннотация. В работе выделены основные факторы, которые влияют на формирование основных потоков миграции в Украине, ее социально-экономические последствия. Первоочередными задачами по снижению негативных последствий миграции являются: сокращение эмиграции, преобразование безвозвратной миграции в возвратную, обеспечение достойных условий труда иммигрантам и беженцам, устранение причин, которые толкают людей к нелегальной миграции.

Ключевые слова: миграция, работа, донор рабочей силы, заработная плата, безработица.

LABOUR MIGRATION IN UKRAINE: CURRENT TRENDS AND PROSPECTS

Doroshenko A.A. - doctor of economic sciences, Professor, head of Department "Personnel Management and economy of labour" Kharkov Institute of Finance Ukrainian state university finance and international trade Ukraine, Kharkov

Abstract. The paper highlights the main factors that affect the formation of the main migration flows in Ukraine, its socio-economic consequences. Priorities to reduce the negative effects of migration are the reduction of emigration, irrevocable conversion in return migration, ensuring decent

working conditions for immigrants and refugees, the elimination of the reasons that push people to the illegal migration.

Keywords: *migration, work, donor labor, wages, unemployment*

Взаимопроникновение экономик разных стран, характерное для современного этапа глобализации невозможно без миграции рабочей силы, которая представляет собой перемещение работоспособного населения вследствие причин, прежде всего, экономического характера (безработица, нестабильность, отсутствие спроса на отечественном рынке на определенные профессии, низкая оплата труда, национальные отличия в условиях труда). Иногда причины миграции следует искать в сфере нарушения прав человека, экологической безопасности, а также в личных обстоятельствах. Миграция на сегодняшний день охватила как развитые страны, так и периферию, она является фактором социально-экономических трансформаций и развития всех стран. Трудовая миграция отображает процесс перераспределения трудовых ресурсов между национальными экономиками и поэтому рассматривается как экономическое явление с широкой и узкой точки зрения. С широкой - трудовая миграция - это совокупность всех форм территориального движения населения, которое связано с трудовой деятельностью на территории других стран. С узкой - это проживание граждан одной страны на территории другой, сопровождающееся последующей изменением гражданства и трудоустройством.

В соответствии с классификацией ООН, постоянными мигрантами являются лица, которые остаются работать в стране пребывания более одного года, все другие - сезонные или временные. По последним данным статистики миграции ООН в мире насчитывается 232 млн. международных мигрантов [5]. И их количество постоянно увеличивается. Более половины из них – бывшие граждане развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Из них за последние пять лет официально выехало в развитые страны 12 млн. мигрантов. Также стоит отметить, что трудовая миграция реализуется не только между разными по уровню развития странами, но и между странами с одинаковыми экономическими возможностями и потенциалом.

Украина не может остаться в стороне процесса международной трудовой миграции, однако масштабы и направления миграции трудовых ресурсов свидетельствуют про нестабильность уровня жизни населения, развития экономики и научно-культурного потенциала страны. Характерными особенностями развития рынка труда Украины на современном этапе остаются: сворачивание сферы приложения труда; низкий уровень заработной платы в государственном секторе экономики; высокий уровень безработицы; низкая эффективность государственной политики по под-

держке самозанятости и малого предпринимательства; а также естественные, экономические, политические и другие факторы, которые не позволяют создать благоприятные условия по привлечению инвестиций с целью формирования новых рабочих мест в «трудоизлишных» регионах. При таких условиях активизировались процессы трудовой миграции, в частности межгосударственной. Так по данным Департамента народонаселения ООН за пределами нашей страны постоянно проживает 6,6 млн. украинцев. Украина стала одним из крупнейших экспортеров рабочей силы в мире, и уступает лишь Мексике, Индии, РФ и Китаю [5].

Специфика украинской миграции в том, что она превратилась в характерную особенность жизни для значительной части населения и таит в себе большое количество рисков. Речь идет о том, что отток рабочей силы может привести к дезинтеграции и деградации экономического и социального пространства страны, декомпозиции поселенческой структуры, в результате чего растет депопуляция сельских поселений и избирательно урбанизируются некоторые населенные пункты, а также деформации демографического пространства страны, что предусматривает зональное «вымывание» людей репродуктивного возраста. Кроме того, ухудшается квалификационная структура рынка труда Украины через нерешенность проблемы «оттока мозгов» [2].

По данным Министерства социальной политики в 2013 году средний заработок трудового мигранта в месяц складывается 930 долларов США, тогда как на Украине – 390 [6]. Трудовые мигранты из Украины - это преимущественно люди в возрасте 20-49 лет. Чаще трудовыми мигрантами становятся лица с профессионально-техническим и полным средним образованием. В целом мигранты преимущественно занимаются работами, которые мало способствуют повышению их квалификации, получению навыков, необходимых для будущей производительной деятельности на Украине. Как правило, трудовые мигранты из Украины сознательно соглашаются работать в напряженном ритме с целью заработать как можно больше средств.

Украинцы работают более чем в 70 странах мира, основное их количество сосредоточено в 20-25 странах. Больше всего их работает в России - до двух миллионов человек, в Польше - до одного миллиона, в Италии - 500 тысяч, в Греции - 350 тысяч, в Португалии - 200 тысяч, в Чехии - 130 тысяч [3].

Около трех четвертей трудовых мигрантов из Украины работает за границей нелегально, что приводит к нарушению их прав, условия работы не соответствуют нормативам, установленным как на родине, так и в стране пребывания. Мигранты, которые возвращаются, сталкиваются с проблемой адаптации к украинскому обществу, существенно изменившемуся

за период их отсутствия.

Впечатляют не только абсолютные данные по объемам международной миграции, но и относительные показатели - за последние годы количество мигрантов достигло уровня 10% от общей численности населения страны. Более того, согласно данным социологических опросов, 50% украинской молодежи выражают намерение выехать на ПМЖ за границу, ежегодно количество потенциальных эмигрантов увеличивается на 10%. А это, наряду с постоянным сокращением населения Украины, дает основания ООН сделать неутешительные прогнозы, относительно населения нашей страны. Отдел экономических и социальных исследований ООН прогнозирует сокращение населения в Украине до 2050 года до 33 миллионов, а украинские эксперты - до 36 миллионов человек [5].

При этом угроза для Украины состоит не только в абсолютном сокращении коренного населения, а в так называемой «замещающей миграции». В соответствии с данными экспертов количество иммигрантов в Украине (с разными статусами пребывания) колеблется в пределах 5,1-6,8 миллионов человек [4].

Основными причинами миграции большинство людей называет невысокую заработную плату, низкое качество жизни, высокий уровень безработицы. Следует отметить, что наиболее влиятельным фактором, который побуждает население к миграции, является низкий уровень заработной платы.

Следующим фактором, который побуждает население к трудовой миграции является высокий уровень безработицы. По данным Госкомстата, уровень зарегистрированной безработицы в целом по Украине на 1.01.14 году составил 7,7% или 487,6 тис. человек [3].

На рост масштабов миграции населения из Украины влияет также и экономическая нестабильность. Неуверенность в будущем побуждает работоспособное население к поиску более стабильных источников дохода за границей.

К социальным факторам, которые вызывают миграцию населения, можно отнести отсутствие возможностей к профессиональной самореализации, недостаточное качество образования и тому подобное. Неподобающие условия труда побуждают работников искать лучшие варианты за границей. Особенно чувствительными к указанному фактору являются врачи, учителя, научные работники и тому подобное.

Важным фактором, который питает трудовую миграцию украинской молодежи является желание получить высококачественное образование в зарубежных учебных заведениях, что в будущем позволит повысить уровень конкурентоспособности на рынке труда. Наиболее популярными странами для учебы среди отечественных студентов на сегодняшний день

являются США, Германия, Франция и Польша.

К основным культурным факторам, которые способствуют росту миграционных потоков населения, следует отнести этническую и расовую принадлежность, свободу вероисповедания.

В настоящее время Украина на международных рынках преимущественно выступает как государство - донор рабочей силы, хотя отмечается тенденция к росту количества иностранных граждан, которые работают в Украине. Статистические данные свидетельствуют, что количество последних приблизительно в 10 раз меньше, чем количество украинцев, которые работают за границей. При этом речь идет лишь об официальной статистике, которая не учитывает нелегальных мигрантов и беженцев [4].

С целью уменьшения эмиграции рабочей силы из Украины необходимо внедрение системы мероприятий, которые должны иметь четкую внутреннюю и внешнюю направленность. К числу первых принадлежат мероприятия по макроэкономической стабилизации и оздоровлению экономики: созданию рабочих мест, расширению иностранного инвестирования, созданию специальных государственных программ развития отдельных территорий, а именно:

1) создание «городов развития» в депрессивных районах. С целью стимулирования притока в такие города рабочей силы можно использовать следующие мероприятия: безвозвратные денежные ссуды, помощь в открытии частного дела, дешевые ипотечные кредиты;

2) изменение хозяйственной специализации территории, в частности размещение разных видов производства на месте закрытых шахт или других мест добычи полезных ископаемых.

3) реализовывать крупные (трансконтинентальные) транспортные проекты, используя выгодное транзитное место расположения страны с массовым привлечением рабочей силы.

В Украине пока отсутствует целостная концептуальная модель трудоустройства выпускников государственных вузов. Поэтому обеспечение занятости и трудоустройство молодежи является первоочередным заданием государства.

Внешние мероприятия должны обеспечить цивилизованные формы выезда работников за границу и возможность их свободного возвращения из-за границы, ввоза валюты, а также гарантии нашим соотечественникам защиты их трудовых прав за границей.

Литература:

1. Гаранін А.А., Малишев О.В. Соціально-економічні наслідки міжнародної трудової міграції /А.А. Гаранін, О.В. Малишев / Проблеми розвитку внешнеэкономических связей и привлечения ино-

- странных инвестиций: региональный аспект. –№2. – 2011. – С. 340-346
2. Миграционный профиль Украины / Государственная миграционная служба Украины, Международная организация труда, Международная организация по миграции/ [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.scutum.org.ua130/
 3. Официальный сайт Государственного комитета статистика Украины. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua
 4. Официальный сайт Государственной миграционной службы Украины [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.dmsu.gov.ua
 5. Официальный сайт Департамента народонаселения ООН. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: [www.mui.ucoz.org>index...narodonaselenija_oon_junfra...306](http://www.mui.ucoz.org/index...narodonaselenija_oon_junfra...306)
 6. Официальный сайт Министерства социальной политики Украины. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.mlsp.gov.ua

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Мухаммедов М.М. - д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Самаркандский институт экономики и сервиса, Узбекистан, г. Самарканд

Мухаммедова З.М. - преподаватель ФГБОУ ВПО «Самаркандский институт экономики и сервиса, Узбекистан, г. Самарканд

***Аннотация.** Особую остроту проблемы занятости приобретают в сельской местности, где ввиду национальных особенностей социально – экономического развития накоплен огромный трудовой потенциал. Решение этой проблемы упирается в проблему финансового обеспечения, требует наличия необходимых источников расширения сферы деятельности, создания новых рабочих мест, приобретения новой техники и т.д. Поэтому укрепление финансового состояния хозяйствующих субъектов как необходимого условия их дальнейшего развития и создания на этой основе новых рабочих мест является важнейшей задачей экономической политики страны.*

***Ключевые слова:** финансы, финансовые ресурсы, прибыль, убытки, цены, налоги, кредит, микрокредит, дотация, льготы, инвестиции, занятость, самозанятость, надомный труд, малое, частное и семейное предпринимательство, сельское хозяйство.*

FINANCIAL ASPECTS OF INCREASING EMPLOYMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMY

Muhammedov M.M. - doctor of economic sciences, professor of FSFEI HPE «Samarkand Institute of Economics and Service», Uzbekistan, Samarkand

Muhammedova Z.M. - Teacher of FSFEI HPE «Samarkand Institute of Economics and Service», Uzbekistan, Samarkand

Abstract. *Special urgency of the problem of employment gain in rural areas where, because of the national peculiarities of socio - economic development has accumulated a huge employment potential. The solution to this problem rests on the issue of financial support, requires the necessary sources of expansion of activities, creation of new jobs, buy new equipment, etc. Therefore strengthening of a financial condition of economic entities as necessary condition of their further development and creation on this basis of new workplaces is the most important problem of economic policy of the country.*

Keywords: *finance, financial resources, profit, losses, prices, taxes, credit, microcredit, grant, privileges, investments, employment, self-employment, home work, small, private and family business, agricultural industry.*

Устойчивые положительные тенденции в развитии экономики Республики Узбекистан не без оснований привлекают внимание исследователей и политиков к проблемам создания реальных условий для качественно новых изменений в решении важнейших социальных задач и, в первую очередь, задач обеспечения занятости и трудоустройства экономически активного населения. Особую остроту и актуальность проблемы занятости и трудоустройства безработных приобретают в сельской местности, где ввиду национальных особенностей социально – экономического развития накоплен огромный трудовой потенциал. Достаточно отметить, что в настоящее время в сельской местности проживает 48,8% населения республики, 46,1% [3. с.47] трудовых ресурсов сосредоточены в населенных пунктах сельских территорий.

Для решения важных задач обеспечения занятости населения, проживающего в сельской местности, предлагаются ряд заслуживающих внимания мер. В их числе динамичное развитие и увеличение объёмов продукции сельского хозяйства, как структурообразующей отрасли экономики сельских территорий; создание новых рабочих мест на основе развития промышленной переработки сельхозпродукции и комплексного развития отраслей сферы услуг; совершенствование организационных форм и ад-

министративных методов управления и др.

Безусловно, меры для повышения занятости в аграрном секторе экономики достаточно многообразны и предусматривают разную их направленность и далеко неодинаковый степень воздействия на достижение цели. Реализация всех этих мер в конечном итоге, упирается в проблему финансового обеспечения, требует наличия необходимых источников развития и расширения сферы деятельности, создания новых рабочих мест, приобретения новой техники и т.д. Таким образом, важной задачей, обеспечивающей рост занятости населения, проживающего в сельской местности, является укрепление финансового состояния хозяйствующих субъектов как необходимого условия их дальнейшего развития и создания на этой основе новых рабочих мест.

Благоприятное влияние на финансовое состояние сельскохозяйственного производства оказал процесс его перестройки путем формирования фермерских и дехканских хозяйств, как основных поставщиков товарной продукции отрасли. В результате радикальных преобразований и реформирования аграрных отношений, сельское хозяйство превратилось в последние несколько лет из убыточной отрасли национального хозяйства в прибыльную (таблица 1).

Таблица 1

Показатели прибыли (убытков) сельскохозяйственного производства в Республике Узбекистан за 2003-2012 гг. (в млрд.сумах)*

Показатели	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2012
Объём товарной продукции	4083,3	4615,8	5978,3	7538,8	9304,9	11320,7	13628,6	16774,7	21418,3
Прибыль(+), убыток (-)	-30,6	16,4	-48,9	-2,4	+23,1	+21,1	+13,6	+43,6	+28,5

*Составлена автором на основе данных статистического ежегодника Госкомстата Республики Узбекистан. Ташкент, 2013, с 193, 223.

Данные таблицы показывают, что на протяжении многих лет, вплоть до 2006 года, сельское хозяйство в Узбекистане было убыточным. Причем убытки были достаточно ощутимыми (в 2003 году – 30,6 млрд. сумов, а в 2005 году – 48,9 млрд. сумов) и покрыть эти убытки в условиях рыночной экономики – задача не простая. Самое главное, в условиях убыточной работы вести разговор о расширении объёмов хозяйственной деятельности, прибавлении рабочих мест беспредметно. Правда, начиная с 2007 года сельское хозяйство избавилась от убыточной работы и стала получать прибыль. Причем прибыль имеет тенденцию к росту.

При всех этих достижениях в финансовом оздоровлении сельскохозяйственного производства, проблема нехватки финансовых ресурсов для его дальнейшего развития и создания на этой основе условий для устойчивой занятости пока ещё сохраняется. В качестве аргумента можно отметить, что в развитых странах отношение капиталовложений в сельское хозяйство к объёму продукции отрасли колеблется от 30% в США до 66% в Японии, тогда как в Узбекистане этот показатель едва не достигает до 5% (4,5% за 2012 г.) [2, с.11-13]. Удельный вес инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в общей сумме инвестиций в национальную экономику составил в 2012 г. 4,8% (1088,0 млрд. сумов) [1, с.13]. Если учесть, что на долю сельского хозяйства приходится более чем $\frac{1}{4}$ часть занятых в экономике и более $\frac{1}{6}$ часть ВВП, то понятно, что такими масштабами инвестиций в основной капитал решить проблему резкого подъема сельского хозяйства и создания большого количества новых рабочих мест просто невозможно.

Сельское хозяйство из-за особенностей производственного процесса и убыточности значительной части предприятий находится в неустойчивом финансовом состоянии и здесь ощущается недостаток собственных источников для осуществления расширенного воспроизводства и рост объёмов производства с такими темпами, которые соответствовали бы динамично возрастающим потребностям общества на его продукцию. Не случайно во всем мире эта стратегически значимая и жизненно важная отрасль экономики ручается мощной финансовой поддержкой со стороны государства в виде дотаций, госзаказов на свою продукцию, льготного налогообложения и т.д. Решение проблем устойчивого развития сельского хозяйства в нынешних условиях просто нереально без активного государственного вмешательства с использованием, наряду с другими методами и средствами воздействия, финансово - кредитного механизма. Цель подобного воздействия заключается в нейтрализации инфляционных процессов и других негативных факторов, а главное в обеспечении на практике эффективного функционирования здоровой конкуренции, предприимчивости. Для этого должна быть в полную мощность задействована система таких регулирующих механизмов, как цены, налоги, кредиты, дотации, государственные заказы на продукцию сельского хозяйства, способные удержать в равновесии социально - экономические интересы общества, содействовать развитию сельского хозяйства и созданию на этой основе новых рабочих мест.

Особое место в системе регулирующих механизмов и государственного воздействия на занятость трудоспособного населения в сельской местности могло бы занять широкое использование микрокредитования, как наиболее приемлемой, в нынешних условиях, формы предоставления фи-

нансовой поддержки сельскому хозяйству. Значительная часть безработных, проживающих в сельской местности, как показали результаты проведенного анкетного опроса, не против использовать самозанятость как форму своей трудовой деятельности и при наличии необходимых условий могла бы активно начать эту деятельность. Однако отсутствие необходимых финансовых средств для первоначального инвестирования сдерживает развитие самозанятости. Умелое использование микрокредитов может сыграть позитивную роль в дальнейшем развитии и расширении самозанятости инициативных и предприимчивых людей. Предоставленные кредиты, пусть это будет в небольших размерах, для многих сельских жителей могли бы стать действенным фактором организации своего бизнеса и предпринимательской деятельности, не только в аграрном секторе экономики, но и в других отраслях, особенно в отраслях сферы услуг.

Государственная финансовая поддержка желающих начать свое дело посредством предоставления микрокредитов под приемлемые проценты способна развивать деловую активность и предприимчивость молодежи, привлечь к предпринимательской деятельности новые слои населения. Тем самым она окажет существенное воздействие на решение острых проблем преодоления безработицы населения в сельской местности.

Следует отметить, что для решения проблем обеспечения продуктивной занятости сельского населения на основе ускоренного развития сельского хозяйства, создания его рыночной инфраструктуры, наряду с развитием микрокредитования, необходимо совершенствовать весь кредитный механизм сельскохозяйственного производства. Существующая система кредитования недостаточно ориентирована на доходность в сельском хозяйстве. В отличие от других отраслей и сфер экономики, сельскохозяйственное товарное производство, в силу своих специфических особенностей: высокая зависимость от природных факторов, сезонность производства, длительность производственного цикла и др., остро нуждается в адекватном кредитном механизме, который в максимальной мере отражал бы эти особенности данной отрасли. Деятельность производителей сельскохозяйственной товарной продукции в рыночных условиях без привлечения средств для покрытия сезонных потребностей в финансовых ресурсах почти невозможна. Между тем сами аграрные хозяйства испытывают большой недостаток основных и оборотных средств для осуществления расширенного воспроизводства, внедрения новых технологий. Главной причиной тому является относительно низкая рентабельность, иногда даже убыточность производства сельскохозяйственной товарной продукции. Незавидная доходность производителей сельскохозяйственных товаров обусловлена не только природными факторами, но и постоянным опережающим ростом издержек производства из-за инфляционных процессов,

низкой платежеспособностью потребителей, ограниченными возможностями в совершенствовании технологий. Низкая рентабельность производства товарной продукции в аграрном секторе экономики никак не совместима с высокими процентными ставками кредита. Она практически не позволяет хозяйствующим субъектам в аграрном секторе конкурировать и участвовать на равных условиях с другими хозяйствующими субъектами на рынке кредитных услуг. Более того, трудности при получении кредита и короткие сроки его возвратности сильно ослабляют мотивацию заемщика в получении кредита.

Зарубежный опыт показывает, что основным направлением дальнейшего подъема сельского хозяйства, развития его инфраструктуры и обеспечения на этой основе продуктивной занятости проживающего в сельской местности населения является использование адекватного, а точнее льготного кредитного механизма. Например, во Франции фермерам предоставляются шесть видов льготных кредитов: самый низкий 3,75% и самый высокий 8,25% годовых, тогда как в Узбекистане самый низкий – 6,0%, а самый высокий достигает до 18% годовых.

Государственные мероприятия по развитию кредитования хозяйствующих субъектов – аграрников видимо, не должны ограничиться применением льготных кредитов и снижением процентных ставок. Известно, что весьма важное значение для малого бизнеса, особенно в аграрном секторе, в котором производственный процесс имеет свои специфические особенности, имеет скорость и не сложность процедуры получения кредита. В подавляющем большинстве случаев предприниматели данного сектора берут кредит не на осуществление какой-либо долгосрочной программы, а на решение возникших финансовых проблем. В этой связи необходимо существенное сокращение количества предоставляемых банкам документов и упрощение самой процедуры получения кредитов.

Литература:

1. Статистический ежегодник Госкомстата Республики Узбекистан. Ташкент, 2013 г, с. 47.
2. Труд и занятость в Узбекистане. Статистический сборник Госкомстата РУз. Ташкент.: 2013. С.11-13.
3. Узбекистан в цифрах в 2013. Статистический сборник Госкомстата РУ. Ташкент.: 2013.С.43.

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ СИБИРИ: ТРЕНДЫ И ПОЛЮСЫ

Сергиенко А.М. – д.соц.н., профессор, доцент, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул

Аннотация. За последние двадцать лет в Российской Федерации происходили процессы трансформации региональных неравенств по доходам населения. Показана специфика таких процессов в регионах Сибирского федерального округа и в одном из его аграрных регионов (Алтайском крае) на фоне России. Особое внимание уделяется изменению тенденций динамики доходов и их межрегиональной дифференциации на различных этапах социально-экономической трансформации и выявлению регионов – полюсов концентрации неравенства доходов.

Ключевые слова: доходы населения, дифференциация, неравенства, трансформационные процессы, регион, Сибирь.

INCOMES AND INEQUALITY IN THE REGIONS OF SIBERIA: TRENDS AND POLES

Sergienko A.M. – doctor of social sciences., Professor, associate Professor, Altai branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Barnaul

Abstract. Over the last twenty years the process of transformation of regional inequalities in income was in the Russian Federation. Specifics of such processes in Siberian Federal district and in one of its agrarian region (Altai Krai) is showed on the background of Russia. Special attention is paid to the changing of trends of the dynamics of income and their interregional differentiation at various stages of socio-economic transformation and to identifying of regional poles of concentration of income inequality.

Keywords: income, differentiation, inequality, transformational processes, region, Siberia.

Социально-экономические преобразования в России в последние два десятилетия проявляются в кардинальных изменениях в масштабах и динамике региональных неравенств по доходам населения. Тренды доходов населения и их территориальных неравенств сформированы под влиянием перехода к рынку, процессов глобализации, трансформации социальной структуры и социально-экономической политики. Наряду с общероссий-

скими, в регионах действовали специфические факторы, определяющие во многом их позиции в России: экономические (человеческий потенциал, ресурсная обеспеченность, специализация, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, уровень федеральной поддержки), политические и исторические особенности их развития, географическое расположение [1-3, 5]. Рассмотрим процессы динамики доходов населения и их неравенств в регионах Сибирского федерального округа (СФО) более чем за два десятилетия реформ, обратив особое внимание на специфику их изменений на фоне России в годы активных рыночных реформ (1990-е гг.), период экономического роста (2000–2008 гг.) и на современном этапе (2009-2012 гг.), характеризующемся влиянием глобального экономического кризиса.

В годы активных рыночных реформ (1990-е гг.) в России наблюдался быстрый рост номинальных среднедушевых денежных доходов населения, лишь отчасти погашающий влияние инфляции. В этот период ранее более высокие доходы сибиряков начали терять свои позиции на фоне россиян в целом. В 1995 г. они были уже чуть ниже средних по России (96%). Далее этот разрыв постепенно увеличивался и в 2000 г. они составили уже 84,7%.

Ухудшение позиций сибиряков на фоне России по доходам касался в первую очередь регионов аграрной специализации, таких как Алтайский край, и республик – национальных окраин. Так, в начале реформ (1992 г.) доходы населения края составляли 77,5% от аналогичной величины для России в целом. Вплоть до дефолтного 1998 г. регион ухудшал свои позиции: среднедушевые доходы жителей края упали до 52,6% от доходов россиян и до 63,1% – от доходов жителей регионов Сибирского федерального округа.

В годы экономического роста (2000–2008 гг.) Сибирь немного восстановила свои позиции на фоне России по доходам населения. Если в 2000 г. доходы сибиряков были ниже на 15,3%, в 2008 г. – уже на 12,3%, то по зарплате за этот период разница увеличилась почти в 5 раз (с 2,1% до 11%). Среди регионов Сибири в годы экономического роста Алтайский край характеризовался по-прежнему одним из наименьших значений среднедушевых денежных доходов, хотя разница с Россией и СФО заметно сократилась. В 2008 г. уровень среднедушевых доходов жителей Алтайского края достиг 67,1% от значения аналогичного показателя по России и 76,5% – от средней по регионам СФО. К началу глобального экономического кризиса край заметно восстановил позиции по доходам населения среди регионов России, хотя и не достиг уровня начала реформ (67,1% против 77,5% в 1992 г.).

С 2009 г., начала глобального экономического кризиса, Сибирь за-

метно ухудшила свои позиции по доходам населения (до 79,5% от средне-российского уровня в 2012 г.) и занимает предпоследнее место среди всех восьми федеральных округов страны (последнее – у Северо-Кавказского округа). Следовательно, за 20 лет положение сибиряков по доходам значительно ухудшилось в сравнении со всеми россиянами (более чем на 20%).

В настоящее время в СФО сложились почти двукратные региональные различия по доходам (1,8 раза в 2012 г.), хотя среди регионов других федеральных округов наблюдаются и более сильные различия (например, трехкратные в Центральном округе), а в России в целом они достигают почти пятикратной величины (между Москвой и Республикой Калмыкия). Для сравнения: в экономически развитых странах региональные различия не превышают, как правило, и двух раз.

В число сравнительно благополучных по доходам попали регионы промышленной специализации, главным образом со сравнительно высокой долей «добывающих» отраслей (Красноярский край, Кемеровская, Омская, Томская и Новосибирская области), к наиболее неблагополучным – аграрные регионы и национальные окраины страны (Алтайский край, Республики Тыва, Алтай и Бурятия). В частности, с начала 2000-х гг. Алтайский край занимает одну из последних позиций (до 2006 г. вместе с Республикой Тыва и Республикой Алтай; с 2007 г. – предпоследнюю перед Республикой Тыва).

Аутсайдерские позиции Алтайского края ярко проявляются как на фоне сибирских регионов, так и страны [1, с. 53-728; с. 185-210]. И хотя с начала глобального экономического кризиса край «поднялся» по доходам населения на 2,4 п.п. по отношению к России, все же в 2012 г. доходы жителей края достигали только 59,1% среднероссийского уровня и 74,4% – от средней по сибирским регионам. Таким образом, масштабы отставания края по доходам населения остались значительными, несмотря на существенное сокращение почти двукратной разницы с Россией с начала 2000-х гг. (только в годы экономического роста – на 13,4 п.п.), возникшей вследствие социально-экономических трансформационных процессов в 1990-х гг.

Вместе с ростом бедности [1, 4, 5] в 1990-х гг. в России наблюдались процессы дифференциации регионов по доходам населения, вызванные формированием рыночной экономики и спецификой приватизационных процессов в стране. На первом этапе реформ (1992–1994 гг.) значения *коэффициента фондов* (соотношение денежных доходов 10% наиболее и такой же доли наименее обеспеченного населения) и *коэффициента Джини* (индекса концентрации доходов, отражающего степень неравномерности распределения доходов по отдельным социальным группам) увеличились

в 2-3 раза и достигли максимального значения – 15 раз и 0,409 соответственно (для сравнения: в 1991 г. – 4,5 раза и 0,260) – рис. 1-2. После этапа массовой приватизации, с 1995 по 2000 гг., происходило уже некоторое сокращение неравенств и последующая стабилизация различий денежных доходов россиян: коэффициента фондов – на отметке 14 раз, коэффициента Джини – на уровне 40%. Для сравнения: неравенства по доходам в развитых странах в этот период в ряде случаев были заметно ниже (коэффициент Джини был равен 25–35%).

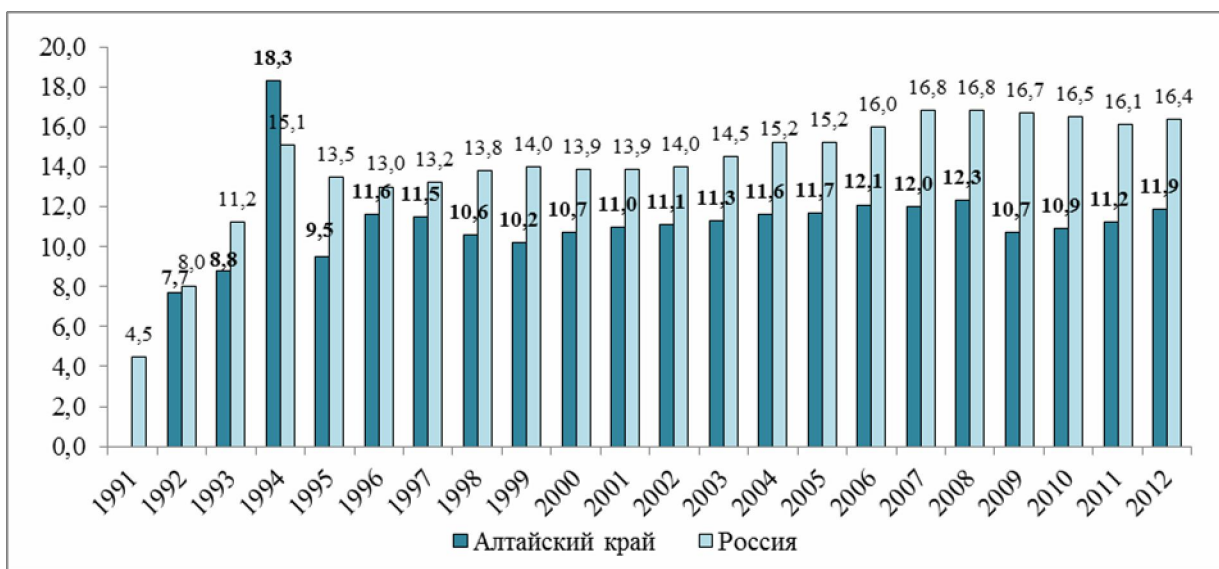

Рис. 1. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) в России и Алтайском крае в 1991–2012 гг., в разгах

Рис. 2. Динамика концентрации доходов населения (коэффициент Джини) в России и Алтайском крае в 1992–2012 гг.

В годы экономического роста Россия с все большим отрывом превышает 10-кратную планку по разнице в доходах 10% богатых и 10% самых бедных, за которой, по мнению зарубежных ученых, должно прекратиться устойчивое развитие общества, без социальных потрясений и катаклизмов. Годы влияния глобального экономического кризиса привели к стабилизации и некоторому сокращению данного показателя до 16,4 раз в 2012 г. (для сравнения: в 2000-х такой коэффициент составлял 12-14 раз в США, 6-7 раз – в Европе, 4 – в Скандинавских странах. И даже в Латинской Америке разрыв меньше: 14–15 раз). Другой показатель расслоения – коэффициент Джини в 2012 г. в стране достиг 42%.

Процессы дифференциации по доходам населения в сибирских регионах заметно отставали от аналогичных в стране, а характер динамики им соответствовал. 1990-е гг. в СФО также характеризовались кардинальным возрастанием различий по доходам. Благоприятные годы экономического роста не остановили процесс такой дифференциации (вопреки снижению бедности [1, 2, 4, 5]), а только придали ему характер устойчивой тенденции, в результате чего в 2008 г. показатели дифференциации по доходам населения достигли своего максимума (коэффициент фондов колебался в пределах от 11 раз в Республике Алтай до 18,2 раза в Красноярском крае, коэффициент Джини – от 36,4% до 43,4% в тех же регионах). Лишь в годы глобального экономического кризиса удалось немного переломить растущую дифференциацию: оба показателя существенно снизили свои значения в 2009 г. (с разбросом по коэффициенту фондов от 9,4 до 17,4 раз, по коэффициенту Джини – от 34,1% до 42,7%). В дальнейшем различия между крайними значениями этих показателей в регионах СФО только сокращались при их возрастании в наиболее бедных регионах и снижении – в наиболее богатых.

В 2012 г. коэффициент фондов в СФО изменялся в границах от 11,4 до 17 раз, коэффициент Джини – от 36,9% до 42,4%. Причем «аутсайдер» и «лидер» (Республика Алтай и Красноярский край) в обоих случаях не сменились, а максимальные для Сибири показатели Красноярского края соответствовали по величине среднероссийским или незначительно их превышали, что свидетельствует о значительно более низких показателях социального расслоения в регионах СФО в сравнении со страной. Для сравнения: в самом поляризованном субъекте Федерации Москве коэффициент фондов был равен 27,3 раза, коэффициент Джини – 48,6%. Тем не менее, в Сибирском федеральном округе (как, впрочем, и в стране) нет ни одного региона, где бы масштабы неравенства по доходам были на уровне или ниже предельного значения социального норматива по коэффициенту фондов (10 раз).

Процесс дифференциации по доходам в Алтайском крае, одном из

регионов аграрной специализации, особенно активно протекал в первой половине 1990-х [1, 3-5]. Динамика коэффициента фондов показывает, что его наибольшее значение в тот период наблюдалось в 1994 г. (18,3) и было заметно выше российского уровня (15,1), для сравнения: в 1991 г. – 4,5 (рис. 1). С 1995 г. значение данного показателя сокращалось и стабилизировалось на уровне 10–11 раз. Период экономического роста 2000-х гг. свидетельствует о постепенном возрастании различий денежных доходов крайних децильных групп в крае с 10,7 раз в 2000 г. до 12,3 раз в 2008 г., но под влиянием кризиса коэффициент фондов вернулся на прежние позиции. За годы глобального кризиса коэффициент фондов в регионе вновь заметно вырос: до 11,9 раза в 2012 г., т.е. до уровня середины прошедшего десятилетия (рис. 1). Причем разница в дифференциации по доходам между Алтайским краем и Россией составила уже около 1,4 раза («в пользу» страны).

Динамика коэффициента Джини за два десятилетия в Алтайском крае соответствует обозначенным выше тенденциям коэффициента фондов. Максимальное значение данного коэффициента отмечено также в 1994 г. (0,433) – рис. 2. С 1995 г. в отличие от России в регионе оно не превышало 40%. Рост значения показателя в годы экономического роста завершился в 2008 г. на отметке 38%, что было на 11 п.п. ниже российского уровня. Глобальный экономический кризис также развернул на один год кривую динамики коэффициента Джини вниз до уровня 2000 г. (36%), а затем с 2010 г. вернул тенденцию к социальному расслоению вспять. И в 2012 г. данный коэффициент составил уже 37,5%, что почти соответствовало уровню 2006-2007 гг.

Итак, анализ трендов динамики доходов населения и их региональной дифференциации в России и Сибирском федеральном округе, позволил выявить неравномерность ее пространственного распределения и распространения. В годы реформ в России и регионах Сибири, происходило качественное изменение характера и динамики процессов дифференциации доходов населения. Если в 1990-х гг. наблюдалось резкое нарастание неравенств в России и Сибири, то с начала 2000-х гг. на фоне устойчивого роста различий по доходам населения в стране процессы дифференциации в сибирских регионах были заметно слабее, хотя они сочетались с возрастанием территориальных различий. Динамика дифференциации по доходам в одном из сибирских регионов аграрной специализации (Алтайском крае) на фоне Сибирского федерального округа и России имела существенно меньшие масштабы.

В целом, несмотря на позитивные изменения в динамике доходов населения в России и регионах Сибири с начала 2000-х гг. и прежде всего в годы экономического роста, неравенства по доходам в сибирских регио-

нах по-прежнему являются социальными вызовами, внимание к которым со стороны государственной социально-экономической политики не должно ослабевать, что объясняется необходимостью формирования национальной безопасности страны. Актуальность проблемы неравенства доходов в Сибири и России определяется во многом несистемным характером социально-экономической политики по борьбе с чрезмерным социальным расслоением, по формированию позитивной социально-экономической мобильности. Решение рассмотренных проблем требует новых системных механизмов управления процессами роста доходов, сокращения бедности и социальной поляризации с учетом региональных векторов развития, а также интеграции усилий государственных и местных органов управления, бизнеса и институтов гражданского общества.

Литература:

1. Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / Под общ ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – 330 с.
2. Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / Отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008. – 208 с.
3. Сергиенко А.М. Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в регионах Сибири в годы рыночных реформ: монография / А.М. Сергиенко. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 298 с.
4. Сергиенко А.М. Бедность и различия по доходам населения в сибирских регионах аграрной специализации / А.М. Сергиенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2/2. – С. 257-262.
5. Социально-экономическое развитие региона: методика и результаты исследования: монография. / Под ред. А.Я. Троцковского. – Барнаул Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 373 с.

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Казибекова Н.А. - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г.Махачкала

Аннотация. В статье автором рассматривается проблема совершенствования налогов вычетов для семей с детьми на образование и лечение детей.

Ключевые слова: социальная сфера, налоги, налоговые вычеты, семьи с детьми, налоговое законодательство.

THE PROBLEM OF IMPROVING THE SYSTEM OF TAX DEDUCTIONS FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Kazibekova N. A. - doctor of economic sciences, professor, head of the Department of «Economic Theory» FSFEI HPE "Dagestan State Pedagogical University", Makhachkala

Abstract. The author considers the problem of improving the tax deductions for families with children on the education and treatment of children.

Keywords: social services, taxes, tax deductions, families with children, the tax laws.

Происходящие в России реформы, направленные на совершенствование всех сфер жизнедеятельности, требуют изменений в социальной сфере, в том числе создания высокоэффективной, ориентированной на ожидания общества системы целевой социальной защиты населения, которая должна обеспечивать комплексное разностороннее содействие населению в решении различных, вызывающих необходимость социальной защиты, проблем на протяжении всей его жизни.

Понятие социальной защиты является всеобъемлющим, фундаментальным, в котором и из которого возможно выделение конкретных мер социальной поддержки, социального обеспечения. Рассматривая социальную защиту семей с детьми, необходимо отметить, что основой является легитимность прав детей, основных принципов дальнейшего построения всей системы социальной защиты детства.

Российское законодательство отражает основные цели и направления по формированию государственной политики в области защиты семей

с детьми. Так, Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» предполагает в ближайшие годы принятие мер по сокращению бедности семей с детьми и совершенствованию системы налоговых вычетов для семей с детьми.

Налоговая политика в отношении семей, имеющих одного и более детей, является механизмом реализации прав, гарантированных государством. Источником финансирования является государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Кроме того, государство, предоставляя своему населению возможность получения различного рода налоговых вычетов, тем самым реализует одно из направлений социальной политики: повышает уровень благосостояния своего общества.

Налоговое законодательство, а также налоговое право предусматривают право граждан на налоговый вычет, под которым понимается сумма, на которую уменьшается налоговая база: стоимостная характеристика налогообложения. Иными словами, из дохода гражданина вычитается установленная законодательством фиксированная сумма, являющаяся налоговым вычетом, на основании и при условиях, определяемых Налоговым кодексом Российской Федерации [1].

Таким образом, налоговый вычет представляет собой законодательно установленную твердую денежную сумму, на которую налогоплательщик уменьшает налоговую базу в порядке и при условиях, определяемых налоговым законодательством.

Условия и порядок получения социальных налоговых вычетов регламентированы в ч. 2 ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой вычет производится по суммам, уплаченным за свое обучение и обучение своих детей; за услуги по своему лечению и лечению супруга либо супруги, своих родителей и (или) своих детей в возрасте до 18 лет; пенсионных взносов и взносов на благотворительные цели.

Рассмотрим более подробно условия, порядок и сумму расчетов социальных налоговых вычетов, производимых при обучении.

Социальный налоговый вычет по суммам, уплаченным налогоплательщиком за свое обучение исчисляется исходя из уплаченной суммы налогоплательщиком в периоде за свое обучение в образовательных учреждениях по очной форме обучения в размере фактически произведенных расходов на обучение, но в совокупности не более 120 000 рублей в налоговом периоде за исключением расходов на обучение детей и расходов на дорогостоящее лечение.

Вычет по суммам, уплаченным за обучение своих детей, своих подопечных и граждан, бывших подопечными, налогоплательщиком-родителем, налогоплательщиком-опекуном или попечителем, налогопла-

тельщиком-братом или сестрой исчисляется исходя из суммы, уплаченной в налоговом периоде:

- налогоплательщиком-родителем за обучение своих детей в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях;

- налогоплательщиком-опекуном либо налогоплательщиком-попечителем за обучение своих подопечных в возрасте до 18 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях;

- налогоплательщиками, осуществлявшими обязанности опекуна или попечителя над гражданами, бывшими их подопечными, после прекращения опеки или попечительства в случаях оплаты налогоплательщиками обучения указанных граждан в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях;

- налогоплательщиком - братом или сестрой за обучение брата или сестры в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях.

Данный вычет предоставляется в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 50 000 рублей на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей, опекуна или попечителя.

Кроме того, вычет по суммам, уплаченным за обучение предоставляется:

- при наличии у образовательного учреждения соответствующей лицензии или иного документа, который подтверждает статус учебного заведения;

- при представлении налогоплательщиком документов, подтверждающих его фактические расходы за обучение.

Вычет не применяется в случае, если оплата расходов на обучение производится за счет средств материнского капитала, направляемых для обеспечения реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей. Вычет предоставляется за период обучения указанных лиц в учебном заведении, включая академический отпуск, оформленный в установленном порядке в процессе обучения.

С 1 января 2012 г. по настоящее время размер стандартного налогового вычета составляет:

- на первого ребенка - 1400 рублей;

- на второго ребенка - 1 400 рублей;

- на третьего и каждого последующего ребенка - 3000 рублей;

- на каждого ребенка в случае, если ребенок в возрасте до 18 лет является ребенком-инвалидом, или учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента в возрасте до 24 лет, если он является инвалидом I или II группы - 3000 рублей.

Данный вид вычета предоставляется на каждого ребенка в возрасте

до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, интерна, студента, курсанта в возрасте до 24 лет. Кроме того, вычет производится в двойном размере единственному родителю, в том числе приемному родителю, усыновителю, опекуну, попечителю. Предоставление указанного налогового вычета единственному родителю прекращается с месяца, следующего за месяцем вступления его в брак.

В соответствии с письмом Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 17 сентября 2013 г. № БС-4-11/16736 «О стандартном налоговом вычете» разъясняются некоторые аспекты производства данного налогового вычета. Так, стандартный налоговый вычет за каждый месяц налогового периода распространяется на родителя, супруга или супругу родителя, усыновителя, опекуна, попечителя, приемного родителя, супруга или супругу приемного родителя, на обеспечении которых находится ребенок [2]. Таким образом, право на получение стандартного налогового вычета возникает у налогоплательщика при условии, что налогоплательщик является родителем либо супругом родителя и ребенок находится на его обеспечении. Между тем, согласно п. 2 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей, то алименты взыскиваются с родителей в судебном порядке [3]. То есть вопрос предоставления родителями обеспечения своему ребенку или детям является особенно важным. Однако в случае расторжения брака и раздельного проживания родителей, факт содержания своего ребенка подтверждается фактом уплаты алиментов, то полагается, что содержание ребенку оказывается.

Таким образом, как мы видим предоставление налоговых льгот производится посредством предоставления различного рода налоговых вычетов, условия и порядок исчисления которых регламентирован Налоговым кодексом Российской Федерации.

К сожалению, система предоставления вычетов по налогам на доходы с физических лиц (НДФЛ) крайне не развита, несмотря на свою многозначительность в инструментарии социальной политике государства, поскольку уровень просвещения населения в области налоговой политики: прав и обязанностей, весьма низок.

На наш взгляд, основными средствами совершенствования системы налоговых вычетов является:

- увеличение суммы налогового вычета;
- создание более упрощенного порядка получения налогового вычета.

Полагаем, что увеличение размера налогового вычета, получаемого при обучении и лечении ребенка, необходимо до уровня величины прожиточного минимума детей. Между тем, Налоговый кодекс Российской Фе-

дерации предусматривает возможность законодательных (представительных) органы субъектов Российской Федерации установления размеров социальных налоговых вычетов в пределах, установленных в ст. 222 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, средством совершенствования системы налоговых вычетов в отношении семей, имеющих детей, является увеличение размера стандартного налогового вычета до уровня величины прожиточного минимума в РФ на детей, а также увеличение размера социального налогового вычета до уровня, установленного федеральным законодательством.

Кроме того, мерой совершенствования системы налоговых вычетов, как было отмечено ранее, является создание упрощенного порядка получения налогового вычета. В настоящее время в силу недостаточного информирования населения прав в области налоговых льгот, не происходит реализации права на получение различного рода налоговых вычетов в полной мере. Поскольку право на получение налогового вычета возможно только посредством письменного заявления налогоплательщика одному из налоговых агентов, являющимся источником выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты. Однако недобросовестность многих налоговых агентов, их безразличие к социальному благополучию своих работников, порождает безучастие работодателей в предоставлении помощи в получении права на налоговые вычеты. В связи с чем, полагаем возможным законодательного закрепления обязанности информирования возможности получения налоговых вычетов налогоплательщиками при поступлении на новое место работы в расчетном отделе, в отделе бухгалтерии. Кроме того, большое значение имеет налоговое просвещение со стороны средств массовой информации, поскольку об обязанности уплаты налогов и предоставления налоговой декларации извещено все население, а об их праве на получение налоговых вычетов знают лишь немногие.

Таким образом, подводя итог, необходимо еще раз отметить, что налоговая политика, а именно налоговые вычеты являются важным инструментом реализации социальной политики нашего государства, направленного на реализацию и защиту имущественных прав детей и семей, имеющих детей, на реализацию задачи достижения социального благополучия.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 23.07.2013, с изм. и доп. от 01.10.2013) // СПС КонсультантПлюс, 2013.

2. Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 17 сентября 2013 г. № БС-4-11/16736 «О стандартном налоговом вычете» // СПС КонсультантПлюс, 2013.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм., внесенными от 02.07.2013) // СПС КонсультантПлюс, 2013.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Абдулманапов П.Г. – к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация. В статье рассматриваются социальные проблемы региона в контексте их воздействия на демографические процессы. В частности, анализируются вопросы охраны материнства и детства, восстановления социальной роли женщины-матери, жилищной политики, социальной инфраструктуры и беспризорности. Предлагаются некоторые меры по улучшению социальной сферы региона, способствующих стабилизации демографической ситуации.

Ключевые слова: социальные проблемы, демография, семья, репродуктивное здоровье.

INFLUENCE OF SOCIAL PROBLEMS ON A DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abdulmanapov P.G. - Candidate of Economic Sciences, research associate, Institute of social and economic Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. In article social problems of the region in a context of their impact on demographic processes are considered. In particular questions of protection of motherhood and the childhood, restoration of a social role of female mother, housing policy, social infrastructure and homelessness are analyzed. Some measures for improvement of the social sphere of the region, promoting stabilization of a demographic situation are offered.

Keywords: social problems, demography, family, reproductive health.

В России защита государством материнства и детства, семьи имеет комплексный социально-экономический и правовой характер, что находит свое конкретное выражение в законодательстве об охране здоровья и тру-

да, о социальном обеспечении, браке и семье, создании благоприятных условий труда, отвечающих их физиологическим особенностям. Защита материнства, детства и семьи обеспечивается также повышением уровня специализированной медицинской помощи матери и ребенку. Охрана репродуктивного и сексуального здоровья заключается в повышении качества предоставляемых услуг в дородовой и послеродовой периоды по уходу за новорожденными.

Важным шагом на пути к предупреждению материнской смертности и инвалидности является совершенствование медицинских учреждений, оказывающих услуги женщинам, и расширение круга услуг [1, с.39]. В последние годы развитие службы охраны репродуктивного здоровья в Дагестане способствовало положительной тенденции снижения числа абортов и материнской смертности после абортов, хотя уровень и распространенность абортов не превышают среднероссийские показатели.

Важным элементом является ликвидация бытового и сексуального насилия и всех форм дискриминации в отношении женщин. Поскольку домашнее насилие влияет на физическое, психическое, экономическое и социальное благополучие женщин, оно влияет и на их репродуктивное здоровье.

Коммерциализация сфер образования, здравоохранения и досуга значительно снижает их доступность для многих семей и приводит к разрушению сложившейся в прежние годы инфраструктуры детских услуг.

Еще хуже обстоит дело с летним отдыхом, так как цены на путевки высоки, а число лагерей с каждым годом сокращается. В результате не каждый ребенок имеет возможность летом полноценно отдохнуть, это особенно сказывается на детях из многодетных семей.

В свою очередь, для своевременного возвращения женщины к нормальной трудовой деятельности цены на услуги сетей дошкольных и школьных учреждений должны быть не такими высокими, как сегодня, а качество их работы - гораздо выше. Только в этом случае женщина сможет воспользоваться их услугами и доверить своего ребенка этим учреждениям. В связи с этим государство должно иметь инструментарий так называемой социальной ценовой политики.

Институт семьи в Республике Дагестан, как и во многих регионах страны, стоит на пороге глубоких трансформаций. В идеальном варианте семейная жизнь выглядит так: мать занимается хозяйством и детьми, а отец семейства зарабатывает на жизнь. Однако традиционный образ матери-домохозяйки стал разрушаться. Женщины, уверенные в себе и прекрасно образованные, хотят иметь и ребенка, и карьерный рост. Неудивительно поэтому, что семейная политика стала важной темой как в политических кругах, так и в СМИ.

Для восстановления социальной роли женщины-матери нужно, чтобы родители получали от государства достаточные средства на содержание ребенка до достижения им совершеннолетия и получения профессионального образования. А родители сами решат, как тратить эти деньги - на уход за детьми вне дома или воспринимать их как зарплату домохозяйки. Только таким образом в России можно восстановить социальную роль женщины - воспитательницы детей, обеспечивающей их здоровой пищей и правильной социальной ориентацией в жизни.

Социологические опросы последних лет показывают, что большая часть дагестанских женщин при достаточной финансовой поддержке со стороны государства после рождения ребенка, безусловно, выбрали бы не карьеру, а выполнение своей социальной роли женщины-матери. В конечном счете, общество получило бы более здоровых и полноценно воспитанных детей, а молодая семья смогла бы обеспечить расширенное воспроизводство населения.

Жилищный вопрос - один из существенных при создании семьи и от него часто зависит, скольких детей могут иметь в семье молодые супруги. Поддержка молодых семей на первоначальной фазе супружеской жизни может иметь определяющее значение в решении демографических проблем современной России.

Реформа жилищно-коммунального хозяйства - одна из наиболее значимых и крупномасштабных социально-экономических программ преобразований в России. Одной из идей экономической реформы в этой сфере является передача права распоряжения бюджетными ресурсами, выделяемыми на субсидирование отрасли, от коммунальных предприятий непосредственно гражданам, в наибольшей степени заинтересованным в эффективном расходовании этих средств.

Доступность жилья для граждан России, его соответствие современным стандартам качества и безопасности - вот главные требования к новым подходам решения жилищной проблемы в масштабах страны. Общий объем жилищного фонда Республики Дагестан составляет 49,7 млн. квадратных метров, средняя обеспеченность граждан жильем 17,3 кв. м на человека, что на 30% меньше, чем в среднем по Российской Федерации. При этом состояние жилищного фонда не отвечает потребностям населения: 30% граждан страны оценивают его как плохое и очень плохое [5].

Семья - очень сложный организм, который для нормального функционирования нуждается в услугах многих государственных учреждений. Прежде всего, в условиях занятости взрослые члены семьи рассчитывают на услуги детских садов и школ, где дети находятся в течение дня. Коммерциализация сфер образования, здравоохранения и досуга не только снижает их доступность, но и не всегда обеспечивает высокое качество и

безопасность предоставляемых ими услуг. Статистика показывает, что число дошкольных и школьных образовательных учреждений сокращается, тем самым еще больше обостряя ситуацию с семейной инфраструктурой (табл. 1).

Таблица 1[2]

Некоторые показатели, касающиеся учреждений образования Республики Дагестан

Показатель	2005	2009	2011	2013
Число дошкольных образовательных учреждений, единиц	597	651	666	696
Численность воспитанников дошкольных образовательных учреждений (тыс. чел.)	57,5	64,7	70,0	77,1
Число дневных общеобразовательных учреждений	1735	1695	1685	1613
Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях (тыс.чел.)	446,6	394,6	387,7	375,7

В государственных учреждениях снижается и уровень содержания детей. Многие опытные преподаватели переходят на работу в коммерческие образовательные учреждения, которые доступны не каждому ребенку. Женщина все чаще оказывается перед выбором: воспитание ребенка или карьерный рост; или же, как прокормить детей, если в семье один кормилец - отец, а вокруг все так дорого?

Еще хуже обстоят дела в вопросах семейного и детского отдыха. Далеко не все дети получают полноценный отдых по завершению учебного года. Так, в 2013г. наименьший охват детей оздоровлением отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе - 24,4% детей школьного возраста, в то время как по стране в целом этот показатель составляет 60,4% от общей численности детей школьного возраста [3].

В такой ситуации для повышения рождаемости необходимо оказать семье весомую поддержку со стороны государства не только повышением ежемесячных детских пособий, но и расширением и улучшением качества учреждений, обслуживающих семейный быт.

В современных условиях под маргиналами понимаются безработные, мигранты, беженцы, «бомжи» и др. Пополнение бездомных часто происходит за счет тех, кто утратил жилье в результате сделок с недвижимостью, бывших заключенных, людей с семейными проблемами, беженцев и т. д. В процентном отношении две трети из них - мужчины.

Источники средств существования маргиналов разные: случайные и временные заработки (их практически не принимают на работу из-за отсутствия регистрации по месту жительства), средства знакомых и родственников, подавание, пенсии или пособия, сбор пустых бутылок. Из-за бедственного материального и психологического состояния таких людей у населения сложилось к ним настороженное отношение. По мнению боль-

шинства респондентов, этим людям присущи воровство и грабежи, нарушение общественного порядка, проституция и употребление наркотиков. У населения они вызывают отрицательные эмоции, и большинство считает, что вернуть их к нормальной жизни невозможно.

В особенно бедственном состоянии находятся семьи с детьми и многодетные семьи. Бедность, безработица, рост стоимости платного обучения, отказ от медицинского обслуживания из-за высокой стоимости вызывают рост маргинального слоя населения. Происходит снижение качества населения: ухудшается здоровье, растут заболеваемость инфекционными болезнями, алкоголизм и наркомания, снижается интеллектуальный потенциал нации.

Радикальная трансформация общественного устройства России разрушила основы прежней системы воспитания и образования молодого поколения, снизила возможности большинства семей и государства по их жизнеобеспечению и развитию детей, привела к увеличению числа детей, лишенных возможности получить необходимое содержание, воспитание и образование. Результатом стала масштабная беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних дагестанцев.

Ослабляется традиционное для кавказцев милосердное отношение к детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Отторжение значительной части молодого поколения из сферы внимания семьи требует усиления заботы со стороны общества и в первую очередь государства к этой группе детей и подростков.

Данные о численности безнадзорных детей и подростков в республике весьма приблизительные, однако их число растет с каждым годом. Существенным фактором, способствующим подростковой преступности, является семейное неблагополучие, антиобщественное поведение родителей.

В ходе проведения профилактических мероприятий в 2013г. в отделы полиции доставлено 3374 подростка, к административной ответственности привлечено 213 несовершеннолетних и 2473 родителей или лиц их заменяющих. Составлено 14 материалов на лишение родительских прав. Незанятость учебной или трудовой деятельностью является одной из определяющих причин криминальных проявлений в подростковой среде. Выявлено 1239 детей, не охваченных учебным процессом, из них 953 удалось вернуть в школы. Неблагополучием в подростковой среде в какой-то мере объясняется и рост на 36% (236) числа преступлений, совершенных подростками. Увеличилось количество повторных и групповых преступлений несовершеннолетних. Каждое пятое-шестое преступление (78) подростками совершено в группе со взрослыми [4].

Принятые в последние годы меры по профилактике детской безнад-

зорности и беспризорности несколько смягчили эту проблему (Закон Республики Дагестан от 12 февраля 2013 года №4 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Дагестан»), особенно в районах с относительно высоким уровнем жизни. Однако деятельность государства по предупреждению и сокращению детской безнадзорности в условиях рыночных отношений находится фактически на начальном этапе и направлена пока только на минимизацию негативных социальных последствий этого явления, а не на ликвидацию порождающих его глубинных причин.

Существуют большие резервы повышения эффективности деятельности по профилактике и сокращению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Это касается как работы государственных и муниципальных органов и их взаимодействия, так и общественных организаций и их координации. Целесообразно использовать опыт разных регионов страны для разработки и реализации специальных программ по профилактике и сокращению безнадзорности и беспризорности, которые могли бы включать следующие направления:

- Восстановление роли школы в обеспечении воспитания, всеобщей грамотности, внешкольного воспитания и досуга детей, усиление ее работы с неблагополучными семьями.

- Привлечение учреждений культуры и спорта к целенаправленной работе с семьей и детьми.

- Создание в регионах муниципальных социально ориентированных инфраструктур, обеспечивающих полноценную социализацию всех категорий детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

- Введение в действие муниципальной системы учета беспризорных и безнадзорных детей.

- Учет реальных расходов семей на содержание и воспитание детей в политике по оплате труда, налоговой политике, а также при модернизации образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, туризма и жилищно-коммунального хозяйства.

Литература:

1. Абдулманапов П.Г. Влияние дополнительных мер демографической политики на процесс воспроизводства населения в регионе (на примере Республики Дагестан) // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №35(242) С. 37-43
2. Дагестан в цифрах. 2014. Махачкала, 2014, С. 445
3. Информация об итогах оздоровительной кампании детей в 2013г. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. (*info_ob_itogah_ozdorov_kamp2013.pdf*)

4. Отчет Министра внутренних дел по Республике Дагестан Магомедова А.М. Народному Собранию Республики Дагестан. 01 апреля 2013г. (<http://05.mvd.ru/news/item/2110550/>)
5. РИА «Дагестан», 19 июня 2014. (http://www.riadagestan.ru/news/tourism_events/bolshaya_chast_zhilischnogo_fonda_dagestana_kharakterizuetsya_vysokoy_stepenyu_iznosa/)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Беглова Е.И. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье показаны взаимосвязи между уровнем жизни населения и его демографическими характеристиками на примере Республики Башкортостан. Обоснована необходимость глубокого анализа не только доходов населения, но и его демографического развития с целью сокращения бедности и роста благосостояния в российском обществе.

Ключевые слова: бедность, социальная поляризация, демография, уровень жизни.

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF POVERTY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Beglova E.I. - candidate of economic sciences, Associate Professor, FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article shows the relationship between the level of living of the population and its demographic characteristics of the example of the Republic of Bashkortostan. The necessity of in-depth analysis not only income, but also its demographic development for poverty reduction and wealth creation in the Russian society.

Keywords: poverty, social polarization, demography, the standard of living

Результатом неоднозначных и сложных социально-экономических процессов, имеющих место в Российской Федерации в настоящее время, является феномен бедности. Ни социальная политика государства, ни экономическое развитие в последние два десятилетия не привели к справед-

ливому и пропорциональному распределению благосостояния общества между всеми ее членами. Проблема социальной поляризации населения продолжает оказывать существенное влияние на ход трансформационных процессов, как в масштабах всей страны, так и в Республике Башкортостан. Усиление расслоения в обществе в значительной мере обуславливает и относительно высокий уровень бедности.

Следует отметить, что бедность как социально-экономическое явление существовала и существует в любом государственно организованном обществе, и связана не только с материально-вещественным потенциалом домохозяйства, отдельного индивида, но и с конкретными условиями его реализации. Факторами, усиливающими риск попасть в группу бедных, являются расовая и этническая принадлежность, семейный статус, отсутствие опыта работы (или его недостаток), низкий уровень образования. В свою очередь, более высокий социально-экономический статус, более высокие уровни образования и квалификации предотвращают бедность, являются важнейшими предпосылками ее преодоления.

Российская модель бедности есть результат, в первую очередь, превалирования низкооплачиваемых рабочих мест, низкого среднего уровня заработной платы по стране, неполной и нестабильной занятости и высокого уровня безработицы. Немаловажное значение на ее формирование оказывают и демографические и медицинские факторы, многократно усиливающие эффект бедности, определяемой положением экономически активного населения на рынке труда. Совокупность указанных двух групп факторов (демографическая ситуация и дифференциация доходов) усиливает маргинализацию общества и приводит к выделению из него бедных. Поскольку население одновременно выступает как важнейшая часть производительных сил и как потребитель созданных обществом материальных благ и услуг, постольку в указанной системе факторов демографический состав населения можно считать одной из значимых переменных, влияющих на отечественную модель бедности.

Между бедностью и демографическим развитием существует взаимная связь. С одной стороны, демографическое состояние населения в определенной мере является отображением условий и уровня жизни людей. С другой стороны, демографическое развитие общества выступает в роли фактора формирования уровня жизни, находит свое проявление в уровне жизни. В свете вышесказанного, для того чтобы государство обеспечивало социальную защиту и способствовало определённому социальному балансу в обществе, необходим полный учет и разносторонний анализ не только потребностей населения, уровня его доходов, но и его демографического развития.

Демографическая ситуация по регионам страны неодинакова, высоко

дифференцирована, что воспроизводит неодинаковые условия жизни населения и, соответственно, предопределяет региональную дифференциацию уровня жизни. Поэтому важной стороной теоретических и практических исследований взаимосвязи между уровнем жизни и народонаселением можно считать региональный аспект. В регионах России, несмотря на существующую тенденцию сближения демографических процессов и демографических структур, значительно различаются показатели смертности и рождаемости, семейно-брачных отношений, миграционных процессов, половозрастной структуры и др. Неодинаковое демографическое развитие регионов обуславливает формирование нетождественных потребностей в обеспечении потребительскими товарами и услугами. Однако у государства пока еще нет обоснованных противовесов, которые позволили бы учитывать демографические различия в ходе проведения социально-экономической политики. Поэтому государство не может результативно и целенаправленно влиять на уровень жизни, снижать различия в уровне бедности населения по регионам.

Рассмотрим взаимосвязь проблемы бедности и демографических процессов в Республике Башкортостан (РБ) в трансформационный период.

По сравнению с большинством регионов России в РБ демографическая ситуация представлена в несколько лучшем свете. Однако это не говорит о ее положительной тенденции в течение всего трансформационного периода: в динамике численности населения произошли неоднозначные изменения. Так рост населения с 2000 г. сменился на убыль, численность населения уменьшилась с 4119,8 тыс. человек в 2000 г. до 4069,7 тыс. человек по состоянию на 1 января 2014 г. (даже несмотря на общий прирост численности постоянного населения РБ в 2013 г. на 8,7 тыс. человек) [2].

Низкие темпы экономического роста на протяжении двух последних десятилетий значительно затормозили урбанизационные процессы. И хотя по итогам 2013 г. численность населения, проживающего на селе, т.е. в менее благоприятных условиях сократилась на 10,9 тыс. человек, РБ по-прежнему остается регионом с высокой долей сельского населения (из общей численности населения 38,6% составляют сельские жители). Если учесть разницу в доходах городского и сельского населения, которая за период рыночных реформ значительно возросла, то можно утверждать, что значительная часть бедного населения сконцентрирована именно в сельской местности. На наш взгляд, дифференциация в уровне жизни сельского и городского населения в республике не будет сглажена до тех пор, пока не произойдет существенных подвижек в развитии АПК, пока существует скрытая безработица на селе, и отсутствует земельная реформа.

Анализ динамики рождаемости в РБ показал, что на протяжении

1990-2006 гг. рождаемость устойчиво подала: число родившихся сократилось с 63,9 тыс. человек до 45 тыс., суммарный коэффициент рождаемости упал с 2,252 до 1,409. До 2009 г. имела место естественная убыль населения. Одной из значимых причин столь стремительного падения рождаемости в республике является снижение уровня жизни населения в результате «шоковой терапии». С 2007 г. наметился небольшой рост коэффициента рождаемости, число родившихся возросло до 59,3 тыс. человек в 2013 г. Тем не менее, данную тенденцию естественного движения населения нельзя назвать каким-то решительным поворотом, исправившим негативную демографическую ситуацию, поскольку основополагающими факторами всплеска рождаемости стали «отложенная рождаемость» 90-х гг. 20 в., которая была простимулирована государством посредством материнского капитала, а также сокращение числа детей, умерших в возрасте до 1 года. На наш взгляд, тенденция роста рождаемости в регионе – временное явление, так как потенциал мер, принятых государством в рамках демографической политики, исчерпан, а процесс старения населения продолжается, что негативно отразится на воспроизводстве рабочей силы.

Как и Россия в целом, РБ постепенно переходит на малодетную семью, что приводит к сокращению количества иждивенцев в расчете на одного работающего члена домохозяйства. Формированию данной тенденции в первую очередь способствуют экономические условия, определяющие социально-экономическое положение индивида в обществе.

Анализируя проблему рождаемости, следует указать на высокую долю внебрачных рождений, что свидетельствует о росте неполных, а, следовательно, экономически менее обеспеченных домохозяйств. Если в 1991 г. удельный вес детей, рожденных вне зарегистрированного брака, составлял только 11,6% [1, с.255], то в 2013 г. уже 20% детей появились на свет вне брака. Значит можно говорить о росте потенциала бедности среди домохозяйств в данной категории.

Важной демографической характеристикой населения выступает и смертность. За последние 10-15 лет общий коэффициент смертности имеет устойчивую тенденцию к увеличению. При этом более высокий уровень смертности в РБ отмечается среди сельского населения, а уровень смертности мужчин значительно выше уровня смертности женщин. Чрезвычайно острый вопрос преждевременной смертности. В 2013 г. на смертность в трудоспособном возрасте приходилось 29,3% всех смертей (в 2012 г. удельный вес смертности в трудоспособном возрасте – 29,1%, в 2010 г. – 28,9%) [2]. При этом рост смертности работников дееспособного возраста происходит за счет мужской части населения. В 2013 г. число умерших в трудоспособном возрасте мужчин составило 12,4 тыс. человек против 3,2 тыс. женщин. Такая сверхвысокая смертность мужчин способствует

росту числа неполных семей, ухудшению ситуации на брачном рынке, тем самым оказывает отрицательное воздействие на уровень жизни, обостряя проблему бедности.

Показатели смертности в сельской местности выше, чем в городской. В 2013 г. в расчете на 1000 человек, проживающих в городе, умерло 11,9 человек, проживающих на селе – 15,1. Сравнительно высокая смертность горожан объясняется трудными условиями жизни в сельской местности, низким уровнем оплаты труда и, соответственно, крайне низким уровнем жизни. В свою очередь, высокая смертность сама является негативным фактором формирования соответствующего уровня жизни селян.

Обозначенные тенденции, связанные с процессами рождаемости и смертности, отразились на половозрастной структуре населения республики. До середины 90-х годов соотношение числа мужчин и женщин постепенно выравнивалось, тем самым восполнялись потери мужского населения в годы войны. Начиная с 1995 г. гендерное соотношение вновь стало ухудшаться ввиду более высокой смертности мужчин: если в 1995 г. из общей численности населения РБ 47,1% приходилось на мужчин, то в 2013 г. – уже 46,8%.

На изменение уровня жизни оказывает и состояние семейно-брачных отношений. Как известно, именно семья выступает в роли важнейшего фактора, способствующего формированию позитивных условий для роста уровня жизни. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ в семейно-брачных отношениях наблюдаются две негативные тенденции, оказывающие опосредованное влияние на уровень жизни населения республики. Во-первых, из года в год увеличивается число разводов. Так, если по итогам 1980 г. в Башкортостане на каждую 1000 браков приходился 231 развод, в 1990 г. это соотношение составляло 293, а в 2013 г. – уже 514. Во-вторых, растет доля населения, никогда не состоявшего в браке. Следовательно, увеличивается доля населения, несвязанная узами брака, что негативно отражается на динамике уровня жизни населения региона.

Обобщая вышесказанное, отметим, что мероприятия, направленные на сокращение бедности в РБ, должны программироваться с учетом тенденций в демографической среде, воздействовать на процессы воспроизводства, способствуя тем самым полной реализации демографического потенциала региона, формированию благоприятных условий для роста материального благополучия его граждан. В свою очередь, эффективная стратегия государства по сокращению численности бедного населения будет способствовать снижению смертности и росту рождаемости, укреплению брачно-семейных отношений, т.е. положительно скажется на демографических процессах и в РБ, и в стране в целом.

Литература:

1. Проблемы бедности в трансформационный период. Предпринт научного доклада. – Уфа: РИО БАГСУ, 2006. – 275с.
2. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <http://www.bashstat.gks.ru> (дата обращения: 22.09.14)

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Егорова Н.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет», г. Прокопьевск

Бойко Н.В. - заместитель директора по учебной работе ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет», г. Прокопьевск

Аннотация. В статье обосновывается возможность и необходимость формирования эффективной политики использования человеческого капитала, ее кадровой и образовательной составляющих, как одного из значимых факторов динамизации социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: регион, человеческий капитал, система профессионального образования, конкурентоспособность социально-экономической системы, отрасль, квалификационно-профессиональная составляющая.

**DEVELOPMENT OF SYSTEM OF PROFESSIONAL
EDUCATION AS FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGION**

Egorova N.N. - candidate of economic sciences, associate Professor of "Social and Humanities" FSFEI HPE «Kuzbass state technical university», Prokopyevsk

Boyko N.V. - Deputy Director on educational work FSFEI HPE «Kuzbass state technical university», Prokopyevsk

***Abstract.** Opportunity and need of formation of effective policy of use of the human capital, its personnel and educational components as one of significant factors of a dinamization of social and economic development of the region are proved in article.*

***Keywords:** region, human capital, system of professional education, competitiveness of social and economic system, branch, qualification and professional component.*

В 21 веке перспективы экономического развития связывают именно с человеком как носителем определенного уровня знаний, умений, навыков, его потенциалом. В этих условиях первостепенной становится задача формирования человеческого капитала с позиции эффективного развития региона, где главное значение приобретает его соответствие потребностям региона в профессиональных кадрах.

Формирование квалификационно-профессиональной составляющей человеческого капитала во многом предопределено сложившейся системой профессионального образования в регионе, которая является его подсистемой. Накопившиеся проблемы в социально-экономической системе регионов указывают на системные риски в его развитии, в том числе в профессиональном образовании, которое выступает обеспечивающей подсистемой региона, связанной с формированием в нем человеческого капитала, обладающего необходимыми профессионально-квалификационными характеристиками.

Развитие системы профессионального образования в регионе как его подсистемы детерминируется особенностями регионального развития. В настоящее время регионы нашей страны различаются по состоянию и структуре человеческого капитала, его квалификационно-профессиональной составляющей. Условно все субъекты Российской Федерации можно разделить на три типа (таблица 1).

В основу выделения указанных групп регионов РФ положено исследование процессов миграции населения как носителей накопленного человеческого капитала. Колебания коэффициента миграционного прироста определяют тип региона. Все регионы в соответствии с данным критерием, отражающим особенности накопления человеческого капитала, поделены на три типа.

1 тип – регионы, притягивающие человеческий капитал, к ним относятся Центральный и Южный Федеральные округа. Эти регионы, как правило, обладают достаточной системой профессиональной подготовки и переподготовки кадров, позволяющей накапливать человеческий капитал, его квалификационно-профессиональную составляющую, которая удовлетворительно отвечает запросам региональной социально-экономической

системы.

2 тип – в регионах происходит неравномерное накопление человеческого капитала. Коэффициент миграционного прироста колеблется на протяжении исследуемого временного интервала от положительного значения к отрицательному и наоборот. Как правило, система накопления человеческого капитала в этих регионах не устойчива, подвержена рискам. Можно предположить, что система профессионального образования также не устойчива и не всегда отвечает потребностям региональной экономики.

Таблица 1

**Типологизация регионов Российской Федерации
по накоплению человеческого капитала**

Колебания коэффициента миграционного прироста (КМП)	Тип региона	Регионы, формирующие федеральные округа РФ
КМП положительный на протяжении всего временного интервала	1 тип – регион притягивает человеческий капитал	Центральный, Южный
Происходит колебание КМП на протяжении временного интервала (от положительного к отрицательному и наоборот)	2 тип – накопление человеческого капитала происходит неравномерно	Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский
КМП отрицательный на протяжении исследуемого временного интервала, сопровождается редкими положительными всплесками	3 тип – в регионе не происходит накопление человеческого капитала, регион теряет кадры	Сибирский, Дальневосточный

3 тип – регионы, теряющие кадры. На протяжении всего исследуемого периода наблюдается отрицательная динамика коэффициента миграционного прироста, который изредка может сопровождаться единичными положительными всплесками. К таким регионам следует отнести Сибирский и Дальневосточный Федеральные округа. Это округа, в которых не происходит накопление человеческого капитала, его квалификационно-профессиональной составляющей. Отрицательная динамика накопления квалификационно-профессиональной составляющей человеческого капитала в этих округах не позволяет эффективно развивать экономику регионов, соответственно в этих округах в большей степени наблюдается дисбаланс спроса и предложения трудовых ресурсов.

Представленная типологизация регионов указывает на разное накопление человеческого капитала в субъектах РФ: в одних - это накопление происходит непрерывно (1 тип), другие регионы постоянно испытывают недостаток в квалифицированных кадрах – «кадровый голод» (3 тип). Данное обстоятельство определяет необходимость формирования, соответствующего особенностям накопления человеческого капитала профессионального образования. Система профессионального образования

должна работать «на регион», особенно это актуально для регионов 3 типа, к которым относятся регионы Сибирского Федерального округа. Для таких регионов очень важно, чтобы профессиональное образование способствовало обеспечению социально-экономической системы высококвалифицированными и профессиональными кадрами, обеспечивало их приток и закрепление в регионе. Решение указанной задачи возможно лишь при условии, что система профессионального образования в регионе является более конкурентоспособной относительно профессионального образования других субъектов РФ. В этих условиях система профессионального образования региона не только обеспечивает подготовку профессиональных кадров, но и привлекает для получения образования население других субъектов РФ, что делает решение проблемы обеспечения региона кадрами более реалистичной.

Через систему профессионального образования в регионе решается задача обеспечения его человеческим капиталом с заданными квалификационно-профессиональными характеристиками, т. е. кадрами необходимого качества и количества. Учитывая представленную типологизацию регионов, эта система должна отвечать особенностям функционирования региональной экономики и быть конкурентоспособной. Вышеуказанная система показателей конкурентоспособности профессионального образования складывается, с одной стороны, из показателей развития образовательных учреждений: конкурентоспособности профессорско-преподавательского состава и материально-технической базы, с другой стороны, использует показатели образовательных учреждений, сопряженные с показателями развития региональной экономики. Для формирования в регионе эффективной системы профессионального образования совершенно необходимым является не только его соответствие установленным требованиям и конкурентоспособность образовательных учреждений региона относительно образовательных учреждений других регионов РФ, но и конкурентоспособность образовательных программ относительно условий региональной экономики.

В Кемеровской области складывается неблагоприятная обстановка с позиции формирования квалификационно-профессиональной составляющей человеческого капитала, что определяется целым рядом причин. Изучение экономических условий использования человеческого капитала (таблица 2) позволяет выявить эти причины.

**Социально-экономические показатели развития
Кемеровской области (2007-2011г.г.)**

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Валовой региональный продукт в основных ценах: млрд. руб.	437,8	575,9	512,4	622,5	...
Основные фонды в экономике по полной учетной стоимости (на конец года), млрд. руб.	924,0	1058,6	1152,8	1259,7	...
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по видам экономической деятельности, млрд. руб.:					
добыча полезных ископаемых	208,7	312,1	258,3	374,0	508,3
обрабатывающие производства	246,2	314,1	219,5	301,8	384,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	57,4	64,1	69,6	80,5	85,6
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. чел.	2823,5	2821,8	2768,9	2761,3	2750,8
Естественный прирост (убыль) населения: тыс. чел.	-12,6	-9,5	-7,3	-8,1	-7,6
Миграционный прирост (убыль (-)) населения: тыс. чел.	9,8	7,8	6,0	0,5	-2,8
Общая численность безработных, тыс. чел.	92,2	98,7	142,0	130,8	119,4
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	10,9	9,9	12,0	10,9	11,4
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	11700	14439	13509	15418	16594
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	12555	15410	15995	18028	20479
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	115,7	152,9	110,1	155,6	225,1

Представленные данные свидетельствуют о том, что Кемеровская область развивается как моноспециализированный регион (наблюдается развитие только двух отраслей: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, сопряженные с добычей угля). Структура ВРП Кемеровской области характеризуется преобладанием сырьевых отраслей и отраслей с низким пределом. Основной природный ресурс Кемеровской области, вокруг которого выстроена вся экономика региона, – уголь. При этом прогноз развития основных отраслей экономики Кемеровской области, относительно ее основных отраслей является неутешительным (таблица 3).

Как свидетельствует таблица 3, перспективное развитие Кемеровской области определяет качественные и количественные изменения в использовании человеческого капитала региона и указывает на дефицит высококвалифицированных технических специалистов и специалистов новых отраслей. При этом демографическая обстановка в регионе складывается крайне неблагоприятно: численность населения региона уменьшается как по причине естественной убыли населения, так и увеличивающегося миграционного

оттока. Кемеровская область согласно предложенной классификации регионов по особенностям накопления человеческого капитала относится к регионам 3 типа, характеризующимся недостаточным накоплением квалификационно-профессиональной составляющей человеческого капитала.

Таблица 3

Прогноз изменения трудовых ресурсов по основным отраслям экономики Кемеровской области

Отрасль	Прогноз трудовых ресурсов
Угольная отрасль	Сохранение численности занятых в отрасли маловероятно. Численность занятых снизится (реструктуризация, модернизация, применений технологий безлюдной выемки угля). Появление новых рабочих мест, связанных с наращиванием обогатительных мощностей и информационно-коммуникативным оснащением производства.
Обрабатывающие производства	Незначительное снижение занятых при принципиально новых требованиях к квалификациям. В среднесрочной перспективе – дефицит высококвалифицированных технических специалистов.
Сфера услуг	Увеличение численности занятых
Государственное управление	Снижение численности занятых за счет внедрения современных баз данных и информатизации производства (принцип «единого окна»)
Сельское хозяйство	Снижение численности занятых
Малое предпринимательство	Увеличение численности занятых. Формирование новых рабочих мест.
Новые отрасли	Формирование новых рабочих мест
Экология	Формирование новых рабочих мест
Транспортная отрасль, логистика	Формирование новых рабочих мест

Таким образом, система профессионального образования Кемеровской области не способствует эффективному формированию квалификационно-профессиональной составляющей человеческого капитала в регионе. Кроме того, ситуация усугубляется продолжающимся демографическим спадом, что требует немедленного вмешательства и принятия управленческих решений государственными и региональными органами власти.

Такого рода управленческие решения должны базироваться на указанных выше факторах повышения конкурентоспособности системы профессионального образования в регионе, и направлены на преодоление рисков развития Кемеровской области, сопряженных с формированием и использованием человеческого капитала.

Таким образом, в регионе могут быть созданы возможности для повышения уровня развития конкурентоспособности профессионального об-

разования, формирования квалификационно-профессиональной составляющей человеческого капитала региона необходимого количества и качества.

Это, с одной стороны, позволит повысить конкурентоспособность региональной системы профессионального образования, а с другой – обеспечить экономику региона человеческим капиталом необходимого качества и количества.

Литература:

1. Бойко Н. В., Шваков Е. Е. Развитие профессионального образования как системы формирования человеческого капитала в регионе (по материалам Кемеровской области) // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления.): сборник статей по материалам XVIII Международной заочной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования». – 2013.
2. Егорова Н.Н. Региональные проблемы подготовки кадров для сферы услуг // Наука и туризм: стратегия взаимодействия: сборник статей. – Барнаул: Изд-во АГУ. – 2013.
3. Нюренбергер Л.Б. Контроль эффективности брендинга территорий // European social science journal. – 2011. – №3.
4. Нюренбергер Л.Б. Проблемы формирования региональных инновационно-туристских систем // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе: сборник статей по материалам X научно-практической конференции. – Новосибирск: НГУЭУ. – 2008.
5. Стратегия социально - экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу. [электронный ресурс] – <http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf>.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [электронный ресурс] – <http://www.kemerovostat.ru>.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Карпенко Е.З. - к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»

Аннотация. В статье актуализируются вопросы развития человеческого капитала как важнейшего фактора инновационных преобразований в экономике.

Ключевые слова: человеческий потенциал, инновация, инновационная экономика, система образования

THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN CONDITIONS OF TRANSITION TO INNOVATIVE ECONOMY

Karpenko E.Z. - candidate of economic Sciences, associate Professor of "Economy of labor and management" of FSBEI HPE "Russian economic University, University them. G. V. Plekhanov"

Abstract. In the article the development of human capital as the key driver of innovation in the economy.

Key words: human potential, innovation, innovative economy, education system

Переход России на инновационный социально ориентированный путь развития, соответствующий постиндустриальному способу производства, требует решения целого ряда социальных и институциональных задач. «Формирование инновационной экономики, - отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации - означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Источником высоких доходов становится не только возможность получения ренты от использования природных ресурсов, обусловленной высокой мировой конъюнктурой, но и производство новых идей, технологий и социальных инноваций» [1, с.120].

Если согласиться с мнением, что «каждый способ развития общества определяется элементом, который является фундаментальным для повышения производительности производственного процесса» [4, с.39], то таким элементом на нынешнем этапе общественного развития выступает «инновация».

К сожалению, в современном Российском законодательстве отсутствует определение понятия «инновация», что существенно затрудняет оценку результатов перехода страны к инновационной экономике. Кроме того, несмотря на огромный интерес экономической науки к этой области исследований, общепринятое толкование инновации как экономической категории пока еще не выработано. Хотя существующие подходы неоднозначны в своей сущности, результаты проведенного теоретического исследования [3, с.105] позволяют выделить ряд общих моментов в объяснении этой категории:

- ❖ инновация предполагает появление нового процесса или продукта (результата процесса);
- ❖ новый процесс или продукт должен иметь применение;
- ❖ применение нового процесса или продукта должно вызывать перемены в человеческой жизнедеятельности.

Основываясь на изложенных выводах, можно утверждать, что все предшествующие этапы развития экономики, так же, как и настоящий этап, основаны на инновационной составляющей. Именно инновации всегда были движущей силой поступательного движения человечества к более высоким стадиям развития. Различными были основа возникновения инноваций, широта, глубина и скорость их проникновения в различные стороны жизнедеятельности общества. И, что особенно важно - различной была роль неотделимых от человека активов в создании новых продуктов и процессов.

Насыщение инновациями жизнедеятельности человека стремительно возрастает. Усиливается значение созидательных способностей человека. Повышаются требования к качеству человеческого капитала. Важнейшими компетенциями, необходимыми для инновационной деятельности становятся:

- ❖ способность и готовность к непрерывному образованию и постоянному совершенствованию, стремление к новому;
- ❖ способность и готовность к профессиональной мобильности;
- ❖ способность к критическому мышлению;
- ❖ креативность и предприимчивость;
- ❖ умение работать самостоятельно и в команде;
- ❖ владение иностранными языками на бытовом и профессиональном уровнях [2, с.17].

Обеспечение соответствия качественных характеристик личности, требованиям инновационной экономики невозможно без развития институтов образования и здравоохранения, совершенствования пенсионной системы, создания механизмов доступности жилья.

Безусловно, структурообразующим элементом процесса развития че-

ловеческого капитала является система образования. Сегодня по доле населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием Россия находится на уровне таких стран как Великобритания, Япония, Швеция, опережая Германию, Францию и Италию [2, с.45]. Поданным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения показатели России оказываются еще более внушительными. Так, по среднему числу накопленных лет образования Россия опережает многие как развитые (Великобританию, Францию), так и постсоциалистические (Польшу) страны.

По данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов (табл.1) доля лиц, имеющих высшее образование с 1989г. по 2010г. увеличилась вдвое. За этот же период обладателей среднего профессионального образования стало больше наполовину. И если переписи населения 1989 и 2002гг. демонстрировали практически одинаковую ситуацию с начальным профессиональным образованием, то к 2010г. произошло сокращение более чем в два раза доли лиц, имеющих этот уровень образовательной подготовки. На уровне среднего общего образования изменений практически не было. В то же время доля лиц с начальным общим образованием и лиц без образования сократилась вдвое. Объяснением этому служит процесс смены поколений, в результате которого непрерывное улучшение образовательной структуры обеспечивалось уходом старших поколений с более низкой формальной подготовкой и их замещением молодыми поколениями с более высокой формальной подготовкой [5, с.36].

Таблица 1

Образовательная структура населения России в возрасте 15 лет и старше по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010гг.,%

Группы по уровню образования	1989г.	2002г.	2010г.
Высшее профессиональное	11,3	16,0	22,8
Неполное высшее профессиональное	1,7	3,1	4,4
Среднее профессиональное	19,2	27,1	30,3
Начальное профессиональное	13,0	12,7	5,4
Среднее (полное) общее	17,9	17,5	17,7
Основное общее	17,5	13,8	10,7
Начальное общее	12,9	7,7	5,2
Не имеют начального общего	6,5	2,1	3,5
Итого	100	100	100

Источник: Российский статистический ежегодник. 2013 [6, с.117]

Вместе с тем крайне актуальной является проблема качества образования на всех уровнях. Российские вузы согласно международным рейтингам не попадают даже в первую сотню лидеров. Выпускники профессиональных образовательных учреждений своими профессиональными

возможностями не в полной мере соответствуют потребностям бизнеса. Владение знаниями еще не означает полезность обществу. Важно обладать культурой мышления, иметь навыки профессиональной деятельности, развитый интеллектуальный потенциал, готовность и способность участвовать в процессе создания продуктов и процессов, приносящих обществу доход в какой-либо форме. Если попытаться оценить качество человеческого капитала по затратному принципу (рассматривая индикаторы на «входе» образовательной системы), и провести межстрановые сравнения, то Россия оказывается позади многих развитых и развивающихся экономик мира. В 2009 году расходы на образование в нашей стране составили 4,6 процента валового внутреннего продукта, тогда как Швеции - 6,1 процента, Финляндии и Франции - 5,5 процента, Бразилии и Великобритании - 5,2 процента, Соединенных Штатах Америки - 5 процентов [2, с.76].

Важной тенденцией в отечественном образовании является то, что большая часть выпускников средних профессиональных учебных заведений, не планирует выходить на рынок труда в роли специалистов с приобретенным уровнем образования. Значительная их часть стремится продолжить учебу в высших учебных заведениях. Так, соотношение между ежегодным приемом в вузы абитуриентов со средним профессиональным образованием и ежегодным выпуском из средних профессиональных учебных заведений с середины 1990-х до 2000-х годов увеличилось в три раза.

Другая заметная тенденция - увеличение числа граждан, получивших или планирующих получить второе высшее образование. Причем ее укрепление активно поддерживается самими вузами: по мере сокращения числа лиц, готовых получить первое высшее образование (в основе - демографические факторы), вузы наращивают усилия по привлечению граждан к получению второго высшего образования.

Оценивая складывающиеся тенденции необходимо учесть, что на смену концепции расширения объема знаний, приходит концепция их обновления и углубления в течение всей жизни. Важнейшей задачей становится «переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитие образования, неразрывно связанного с мировой фундаментальной наукой, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности» [1, с.54]. Если в конце XX века базовое образование рассматривалось как вполне достаточное для всего периода трудовой деятельности, то сегодня знания перестают считаться неким постоянным запасом. Процесс обучения приобре-

тает непрерывный характер.

Развитие системы непрерывного образования должно способствовать наращиванию имеющегося человеческого капитала, а также расширению знаний и умений в соответствии с перспективами развития экономики, а не выполнять дезориентирующую функцию, когда образование осуществляется для поддержки самой образовательной системы. В этом направлении необходима разработка и внедрение мобильных образовательных программ, позволяющих осуществлять повышение квалификации (в том числе и опережающее), переподготовку (в случаях реструктуризации производственных систем) специалистов, а так же обучение, направленное на формирование таких инновационных форм человеческого капитала как владение иностранными языками, компьютерными технологиями, основами экономики и права.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года// Собрание законодательства Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. - № 47
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв.распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 2012 г.- № 1.
3. Карпенко Е.З. Роль человеческого капитала в формировании инновационной экономики //Вестник РГТЭУ. -2013.-№3- С.101-109.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/ М.Кастельс; пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 375с.
5. Российский работник: образование, профессия, квалификация: моногр. /под.ред.В.Г.Гимпельсона, Р.И.Капелюшникова / В.Г.Гимпельсон, Р.И.Капелюшников; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». -М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2011. - 574с.
6. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./ Росстат.- М., 2013. -717с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Карпенко Е.З. - к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»

Аннотация. В статье определена значимость профессиональной ориентации личности в формировании человеческого капитала. Показана зависимость подходов к профессиональной ориентации от степени готовности к ней самоопределяющейся личности. Обозначены ошибки, свойственные процессу выбора профессии.

Ключевые слова: человеческий капитал, профессиональная ориентация, формирование человеческого капитала

PROFESSIONAL ORIENTATION OF PERSONALITY AS THE BASIS OF HUMAN CAPITAL FORMATION

Karpenko E.Z. - candidate of economic Sciences, associate Professor of "Economy of labor and management" of FSBEI HPE "Russian economic University, University them. G. V. Plekhanov"

Abstract. At this article the importance of professional orientation of the individual in the formation of human capital is determined. The dependence of the approaches to vocational guidance on the readiness of her self-defined identity is revealed. Errors inherent in the process of choosing a profession are marked.

Keywords: human capital, career guidance, formation of human capital

Признание человеческого капитала одним из важнейших ресурсов современного общественного развития повысило внимание науки к вопросам его формирования и развития. Основные усилия специалистов направлены на изучение влияния образования на производство и накопление капитала, носителем которого является человек. При этом вопросам профессиональной ориентации в формировании человеческого капитала практически не уделяется внимания. Такой подход, на наш взгляд, существенно сужает возможности понимания сущности процесса создания важнейшего ресурса современности.

Профессиональную ориентацию принято рассматривать как систему мер, нацеленных на помощь личности в выборе направления профессионального развития в соответствии с определенными индивидуальными

способностями и интересами. «Общая ориентировка в мире профессий, - указывал Е.А.Климов, - положительное отношение к труду и трудящимся, умение самостоятельно разбираться во вновь возникающих профессиях и путях профессионального развития человека, умение реалистически оценивать свои личные качества и принимать разумные решения по выбору вариантов профессионального роста и путей адаптации к новым требованиям...- вот важнейшие и длительно действующие психологические обретения, которые должна дать подрастающему человеку профориентация и профконсультация» [3,с.27].

Проблема выбора направления профессионального развития свойственна каждой общественной системе, признающей свободу личности, и имеет давнюю историю. В известной работе «Вопрос о выборе профессии нашею молодежью» (1900г.), автор, скрытый под псевдонимом «Кающийся энциклопедист», отмечает, что на рубеже XIX и XX веков выделяется четыре варианта выбора профессии: в рамках семейной традиции; случайно; по призванию; по расчету [2, с.69]. Наиболее приемлемым, по мнению автора, являлся последний вариант, требующий учета потребностей рынка труда, условий избираемой деятельности, требований профессии, собственных возможностей, предполагаемых форм вознаграждения. Названные более столетия назад факторы выбора профессии и по сей день, в сущности своей не изменились.

Учитывая, что профессиональное самоопределение в большинстве случаев происходит в подростковом возрасте, определенный интерес, на наш взгляд, представляют исследования, позволяющие выделить три уровня готовности подростков к выбору профессии [1, с.105]. Первый, высокий, уровень готовности присущ лицам, у которых достаточно рано проявились склонности и выявились способности к какой-либо области деятельности. Это может быть повышенный интерес к спорту, музыке и т.д. У таких лиц профессиональный выбор формируется на протяжении длительного времени на основе дополнительного обучения, развивающего их способности в выбранной области деятельности.

Второй, средний, уровень готовности наблюдается у весьма активной части подростков с разнообразными интересами, склонностями и способностями. Они обычно получают дополнительное образование в нескольких областях деятельности. Это затрудняет им выбор направления профессионального развития. Таким подросткам необходима грамотная помощь в профессиональном самоопределении, включающая расширение представлений о существующих профессиях, и в подготовке возможного набора альтернатив.

Третий, самый низкий, уровень готовности к выбору профессии демонстрируют подростки, с безразличным отношением к учебе, отсутстви-

ем склонностей к развитию вне обязательной общеобразовательной программы и пассивными интересами, ограничивающимися компьютерными играми, общением в социальных сетях, просмотром телевизора и т.п. Таким лицам требуется длительная и серьезная помощь специалиста, оказание которой часто негативно воспринимается самими подростками.

Очевидно, что учет в процессе профессиональной ориентации степени готовности к ней самоопределяющейся личности позволит повысить отдачу от понесенных при этом затрат как материального, так и нематериального характера. Однако практическая реализация такого подхода требует сложного организационно-экономического механизма. Отсутствие которого затрудняет применение многих достижений современной науки в области профессиональной ориентации личности и негативно отражается на формировании и использовании отечественного человеческого капитала.

Следствием чего является массовое обесценивание и недоиспользование полученного профессионального образования. Сегодня более половины специалистов с высшим профессиональным образованием работают не по специальности. Наиболее высокий показатель «недоиспользования» сформированного капитала среди выпускников биологических и сельскохозяйственных вузов, 66% которых трудится по иной, нежели приобрели, специальности. Около 60% специалистов инженерных профессий заняты на работах, так же не требующих их профильного образования. Среди юристов и специалистов по общественным наукам этот показатель составляет почти 36%. Более 26 % выпускников медицинских вузов не работают врачами [4, с.326].

Среди обладателей дипломов средних профессиональных учебных заведений отклонение выполняемой работы от полученной специальности в среднем доходит до 80%. Чаще других работают не по специальности техники инженерных направлений и специалисты в области естественных наук (почти 86%). Среди медицинских работников, учителей, работников финансовой сферы и социальных работников этот показатель несколько ниже (от 53 до 23%) [4, с.330].

Налицо профессиональная дезориентация большей части трудоспособного населения. В результате чего значительная часть инвестиций (как частных, так и общественных), направленных на формирование человеческого капитала остается невостребованной, а потому малоэффективной. Основная причина - в недостаточной осознанности выбора направления профессионального развития самоопределяющейся личностью. К наиболее распространенным ошибкам, свойственным процессу выбора профессии, можно отнести:

- ❖ выбор профессии за компанию с друзьями, знакомыми;

- ❖ перекладывание ответственности за выбор профессии на родителей, учителей, других близких взрослых;
- ❖ выбор профессии на основе ее престижности;
- ❖ ориентация исключительно на внешнюю сторону профессии;
- ❖ перенос отношения к конкретному специалисту на его профессию;
- ❖ отождествление учебных предметов с конкретной профессией;
- ❖ устаревшие представления о содержании профессии;
- ❖ отсутствие стремления разобраться в своих личных качествах;
- ❖ недооценка или переоценка своих физических особенностей;
- ❖ незнание порядка действий при подготовке к выбору профессии.

Создание условий, помогающих самоопределяющейся личности принять взвешенное решение в отношении будущей профессии, требует усиления внимания к вопросам профессиональной ориентации, являющейся основой формирования человеческого капитала.

Литература:

1. Зотова, Н.Н. Происхождение ошибок старшеклассников при выборе профессии и возможность их профилактики [Текст]/ Н.Н.Зотова//Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. -2010. -№2. - С.102-110.
2. Вопрос о выборе профессии нашею молодежью [Текст]/Кающийся энциклопедист// Русская школа. -1900. -№ 2. -С. 66-89.
3. Климов, Е.А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания [Текст]: Е.А.Климов. - М.,1986.
4. Российский работник: образование, профессия, квалификация [Текст]: моногр./ под ред. В.Е.Гимпельсона, Р.И.Капелюшникова; Нац.исслед.ун-т «высшая школа экономики». - М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2011.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Лысенко В.В. – к.э.н., доцент, докторант ФГБОУ ВПО «Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева», Украина, Харьков

Аннотация. Работа посвящена развитию социального партнерства на производственном уровне. Предложено концепцию социально-экономического развития села при условии развития предпринимательст-

ва на селе и формирования социального партнерства на селе.

Ключевые слова: социальное партнерство, предпринимательство, самозанятость, социально-экономическое развитие, инновации, информация.

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP AND ENTREPRENEURSHIP IN RURAL AREAS IN MODERN CONDITIONS

Lysenko V.V. – candidate of economic sciences, associate Professor, doctoral student of FSBEI HPE "Kharkiv national agrarian University named after. V. V. Dokuchaev", Ukraine, Kharkov

Abstract. *The article is devoted to the development of social partnership at the production level. Proposed the concept of socio-economic development of the village, subject to the development of entrepreneurship in rural areas and the formation of social partnership in the rural areas.*

Keywords: *social partnership, entrepreneurship, self-employment, social and economic development, innovation and information.*

В настоящее время сельское население Украины в большей степени занято в малом и среднем бизнесе, осуществляет свою деятельность в сфере материального производства или сфере услуг, что предназначено для удовлетворения потребностей как местного населения, региона так и страны в целом. Все это предполагает выработку концептуальных основ социально-экономического развития села, что, в свою очередь, формирует ориентиры в развитии предпринимательства:

- выявление резервов развития предпринимательства в отрасли сельского хозяйства;
- определение организационно-технических мероприятий для наращивания объемов производства;
- поиск партнеров, с которыми целесообразно вступить в устойчивые экономические связи;
- выработка схемы развития и размещения малых и средних предприятий с целью максимального удовлетворения потребностей населения в продукции;
- научное определение и практическая реализация эффективного распределения капиталовложений между малыми и средними предприятиями с целью более полного удовлетворения потребностей населения;
- увеличение занятости через систему малого и среднего предпринимательства.

Социальное партнерство является одной из важных элементов рыночной системы регулирования доходов, ценность которой подтверждается опытом экономически развитых стран. Но, к сожалению, нынешняя система социального партнерства на Украине не является эффективной, поэтому целью нашего исследования есть выявление проблем развития и поиск новых путей усовершенствования социального партнерства в сельскохозяйственном предпринимательстве.

Предпринимательство в сельском хозяйстве – это особый вид бизнеса, который часто связан с большими рисками, поэтому для создания его привлекательности среди населения необходимо принятие и реализация следующих мер:

- расширение системы имеющихся социально-деловых центров, бизнес-инкубаторов, центров развития бизнеса для выполнения функций менеджмента в целях развития сельского предпринимательства;

- организация специального обучения сельских жителей, изъявивших желание заняться предпринимательской деятельностью и самозанятостью;

- распространение всех форм и методов государственной поддержки малого бизнеса на развитие ремесленных производств и народных промыслов;

- осуществление подготовки кадров по интегрированным профессиям для аграрного комплекса, социальной сферы с ориентацией на их профессиональную мобильность;

- создание благоприятных условий для развития частных и кооперативных форм деятельности в сфере социально-бытового обслуживания;

- внедрение в сельской местности дистанционных форм обучения безработных граждан и незанятого населения [3, с. 132].

Особенности проживания населения на селе и формирование их трудовых отношений способствуют развитию стратегии социального партнерства, прежде всего на основе договоренностей между социальными партнерами в рамках действующего законодательства, через усовершенствование организационно-правового, научно-методического, информационного, кадрового и финансового обеспечения [2, с. 194].

Внедрение доверительных отношений между партнерами возможно лишь при системном подходе – предоставление достоверной информации, регулярном совместном анализе положения в социальнотрудовой сфере территории, обобщении результатов партнерства, своевременном устранении сдерживающих факторов путем принятия соответствующих решений и других нормативно-правовых актов. Бизнес должен стать ответственным, основанным на социальном партнерстве. На этой основе уровень эффективности управления будет возрастать, так как будет расти доверие к бизнесу в обществе [1, с. 54].

Желание заняться собственным сельскохозяйственным бизнесом будет зависеть от многих аспектов, прежде всего от региональных особенностей (специализация, традиции производства, торговая и транспортная инфраструктура), привлекательности и доступности альтернатив. Во многом решение о переходе к самостоятельной предпринимательской деятельности зависит от поддержки, которую человек реально может получить от государства, территориальной общины и это не всегда имеет финансовый подтекст, особенно важны гарантии, свобода предпринимательской деятельности, налоговые и другие льготы на этапах становления.

В большей степени предпринимательство на селе представлено торговой и торгово-посреднической деятельностью (магазины, кафе, рынки). Важным же является создание предпринимательства производственного, решающего одновременно несколько проблем: развитие сельскохозяйственного производства и самозанятость на селе, для этого необходимо дать возможность предпринимателям самим обеспечить себя ресурсами, как один из возможных вариантов – это выполнения государственного и муниципального заказов. Такие заказы способствуют позитивной реструктуризации малого бизнеса и занятости в сторону сближения с реальным сектором экономики, выходу из узкой ниши торговопосреднической деятельности.

В условия глобальной информатизации важно донести молодым специалистам, что предпринимательство – это не только возможность саморазвития и самореализации, а также создание социально защищенной общины населенного пункта и, в целом, региона. Популяризации, среди населения, любых предпринимательских и социальных проектов можно достигнуть через использование теле- и радиопрограмм, печатных изданий, семинаров и круглых столов, выступление молодежной аудитории по обмену опытом из других регионов, создание всевозможных конкурсов на лучший реализованный бизнес проект и т.д.

Предложенный вариант концепции социально-экономического развития села (Рис.), являет собой взаимодействие общества и бизнеса на селе, главной целью, которой есть повышение жизненного уровня, финансовая стабильность и социальная защищенность сельских жителей.

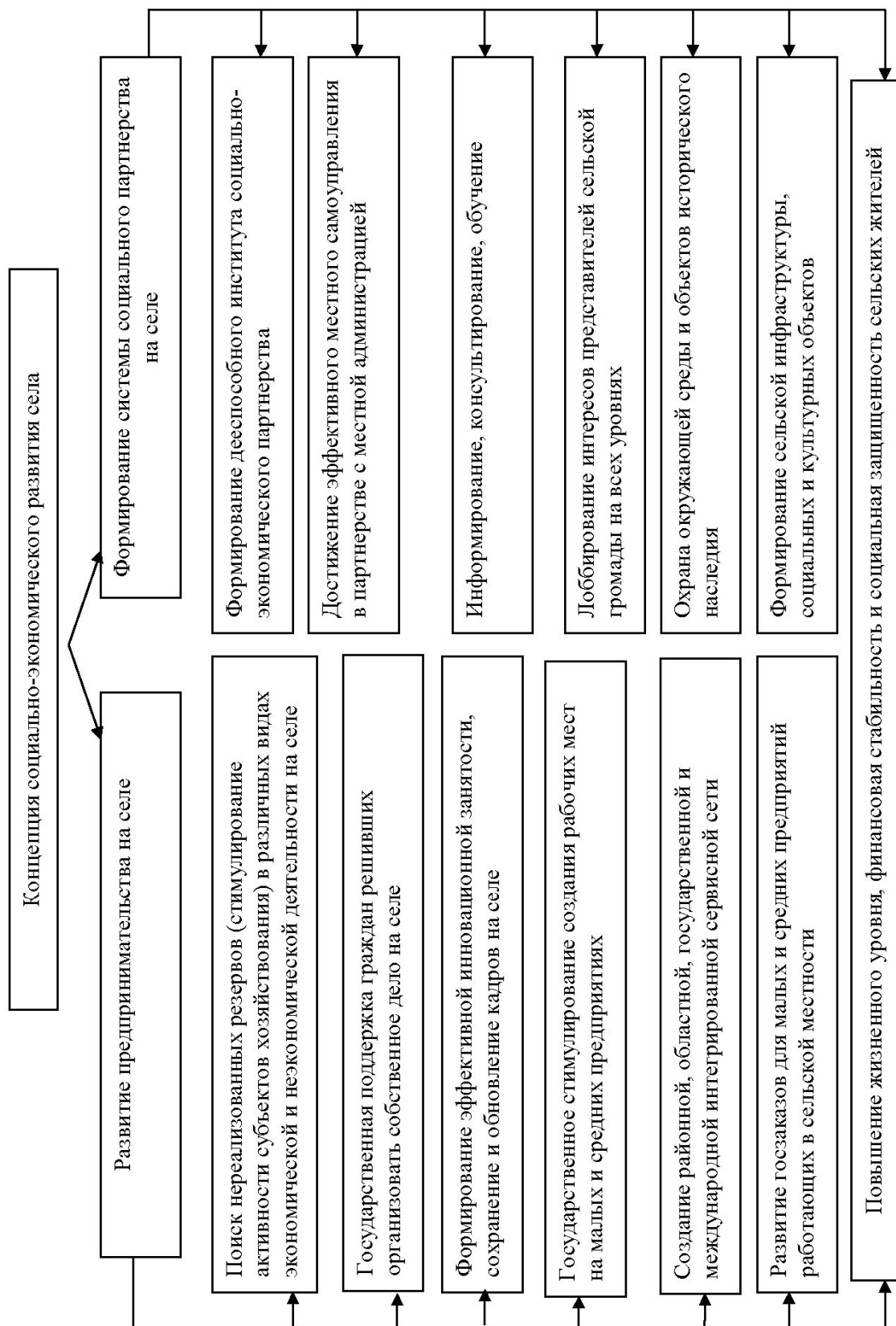

Рис. Схема концепции социально-экономического развития села

Достижение концепции ставит перед собой задачу решение комплексных мер, как развития предпринимательства на селе, так и формирование системы социального партнерства на селе, прежде всего, как:

- ❖ систематическое изучение и обобщение имеющегося зарубежного и отечественного опыта организации системы социального партнерства;
- ❖ расширение критериев и социальных показателей для анализа состояния и основных тенденций развития социального партнерства;
- ❖ развитие социально-экономического партнерства в регионе с учетом стратегических направлений и национальных приоритетов развития человеческих ресурсов;
- ❖ создание постоянно действующего трехстороннего диалога (бизнес, местная власть, общественные организации) по проблемам: подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров.

Развитие науки и технологий, становление информационного общества, превратились в решающий фактор экономического роста и улучшения качества жизни любого индустриально развитого государства. Качество человеческого капитала, состояние образования, уровень практического использования знания, степень инновационной активности – именно эти параметры определяют сегодня место страны в современном мире.

Инновационная активность в данном контексте выступает как одна из форм социальной активности, проявляющаяся в совокупности форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на изменение, развитие и преобладание способов и результатов деятельности людей.

Можно с уверенностью утверждать, что предпринимательство в своих решениях и общество в своей социальной политике должны руководствоваться общими ценностями, решения обязаны удовлетворять обе стороны. Бизнес и его представители не могут существовать в отрыве от общества, частью которого они являются. Кроме того, для достижения социального благополучия в обществе недостаточно ограничиваться только разрешением экономических проблем, необходимо формирование единой идеологии и программы действий по развитию, как отдельно взятой территории, так и страны в целом.

Литература:

1. Давыдова С.В. Социальное партнерство как особый тип общественных отношений / С.В. Давыдова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6 Вып. 2 (186). – С. 52-57.
2. Красномовец В.А. Перспективи розвитку соціального партнерства в Україні / В.А. Красномовец // Фінансовий простір. – міжнародний науково-практичний журнал. – 2013. – № 4(12). – С. 191-195

3. Стаурский С. С. Влияние партнерских отношений на развитие предпринимательства: Монография / С.С. Стаурский, З.В. Глухова. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2009. – 152 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Сагидов А.К. – к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. Социальной инфраструктуре региона присущи те же проблемы, что и отрасли в целом по стране. Практически все звенья социальной инфраструктуры региона находится в кризисном состоянии, и для преодоления сложившейся ситуации необходима дальнейшая реализация мер по модернизации и совершенствованию этой отрасли экономики.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, модернизация социальной инфраструктуры, качество жизни населения, человеческий потенциал, социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, система здравоохранения, образование.

ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT AND DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE REGION

Sagidov A.K. - candidate of economic sciences, research associate, Institute of social and economic Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. The same problems, as branches countrywide are inherent in social infrastructure of the region. Practically all links of social infrastructure of the region is in a crisis state, and further implementation of measures for modernization and improvement of this branch of economy is necessary for overcoming of current situation.

Keywords: social infrastructure, modernization of social infrastructure, quality of life of the population, human potential, social sphere, housing and communal services, health system, education.

На современном этапе социально-экономического развития очевидно, что одним из важнейших конкурентных преимуществ стран и регионов является количество и качество человеческих ресурсов. В этой ситуации первостепенное значение приобретает вопрос формирования условий,

обеспечивающих высокое качество жизни населения и развитие человеческого потенциала. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года, «Стратегии 2020» определена необходимость социально-ориентированного развития страны и ее регионов, соответственно важность развития человеческого потенциала [3, с. 351].

Социальная инфраструктура представляет собой совокупность отраслей экономики, функционирование которых направлено на удовлетворение социальных потребностей членов общества при перераспределении и потреблении общественных социально значимых благ, межотраслевое взаимодействие которых характеризуется ростом произведенной стоимости как самих социально значимых отраслей, так и производственной сферы в целом. В состав социальной инфраструктуры в частности входят жилищно-коммунальный, транспортный, информационно-коммуникационный, социокультурный и комплекс потребительского рынка.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одним из самых проблемных комплексов социальной инфраструктуры региона. Жилищные условия определяют качество и уровень жизни человека, являясь фундаментальной ценностью, одной из самых первичных потребностей личности, обладая как объективным, так и субъективно осознаваемым значением. Качество жилищных условий определяет возможности удовлетворения потребностей более высокого уровня. С изменением социально-экономических условий формируются и актуализируются запросы граждан, повышается уровень требований к качеству жилищных условий.

Современное состояние жилищно-коммунального комплекса Республики Дагестан характеризуется значительным объемом аварийного жилищного фонда и низким уровнем обеспеченности населения жилищными условиями. Так сегодня только каждый третий житель республики оценивает свои жилищные условия как хорошие. В жилищно-коммунальном хозяйстве республики существует целый пласт проблем, являющихся источником неудовлетворенности населения условиями, созданными в жилищно-коммунальном комплексе муниципальных образований Республики Дагестан. К основным проблемам, присущим ЖКХ региона можно отнести следующие:

изношенность инженерных сетей и связанные с этим перебои в водоснабжении, электроснабжении;

недостаточный удельный вес общей площади благоустроенного жилищного фонда водоснабжением, водоотведением, низкий уровень газификации муниципальных образований;

увеличение общей площади аварийного жилищного фонда;
низкое качество работы коммунальных служб (проблемы с вывозом мусора, уборкой территории);
рост задолженностей населения по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства;
низкий уровень поддержки населения проводимых реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Среди проблем транспортного комплекса Республики Дагестан необходимо выделить неудовлетворительное состояние дорожных сетей, низкий технический уровень и эксплуатационные характеристики. Только часть автомобильных дорог федерального значения соответствует нормативным требованиям. Под угрозой находится пропускная способность федеральных автомобильных дорог. В регионе недостаточно развита местная дорожная сеть, что увеличивает нагрузку на федеральные дороги. Резкий рост количества автотранспорта в республике обостряет выделенные проблемы.

Оценки уровня развития дорожного хозяйства региона являются одними из самых низких по всем отраслям социальной инфраструктуры. Плохое качество дорожного покрытия – это общероссийская проблема, характерная для всех регионов страны и по объективным и субъективным причинам особенно остро стоит для Республики Дагестан. Кроме того, все также для региона актуальны вопросы комфортабельности и соответствия нормам безопасности общественного транспорта, а также отсутствия условий для проезда инвалидов и лиц с ограниченными возможностями.

Информационно-коммуникационная инфраструктура, являясь важнейшим ресурсом социально-экономического развития, представляет собой систему организаций, обеспечивающих предоставление телекоммуникационных услуг: услуги телефонной, почтовой, мобильной связи, услуги передачи данных и Интернета. Информационно-коммуникационная инфраструктура является фактором повышения деловой и интеллектуальной активности населения, ресурсом, обеспечивающим интеграцию в социокультурное, образовательное пространство для всех категорий граждан, независимо от места их проживания. Телекоммуникации обеспечивают благоприятные условия деятельности хозяйствующих субъектов, способствуют решению вопросов занятости населения.

В целом по России для инфраструктуры связи характерен высокий уровень региональной дифференциации и достаточно низкий уровень развития в сравнении с международными показателями. Несмотря на положительную динамику, согласно которой удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет, увеличился в 4 раза за последние 5 лет, темпы отставания от большинства европейских стран остаются

весьма значительными. Еще большее отставание по уровню развития информационных технологий наблюдается в Республике Дагестан. Наш регион характеризуется низким удельным весом пользователей сети Интернет, по сравнению с аналогичными общероссийскими показателями. Хотя необходимо отметить, что в последнее время в республике наблюдается бурный рост количества пользователей глобальной сети, т.е. в целом тенденция положительная.

Состояние и уровень развития потребительского рынка Республики Дагестан далеко неоднозначное. С одной стороны, сегодня в республике функционирует большое количество торговых объектов, как в оптовой, так и в розничной торговле. Все последние годы их количество неуклонно растет. Наиболее динамично развивается розничная торговля пищевыми продуктами. Количественные показатели развития бытового обслуживания населения также свидетельствуют о положительной динамике. Кроме того, из года в год в регионе растет оборот организаций общественного питания, как в абсолютных показателях, так и в расчете на душу населения.

С другой стороны, уровень оказания услуг в этой сфере в республике вовсе не соответствует современным стандартам. Глобализация экономики, рост доходов и уровня жизни населения в конечном счете инициируют повышение требований к качеству предоставляемых услуг и продукции. Таким образом, в настоящее время в регионе существует объективная необходимость перехода на более высокий уровень стандартов функционирования комплекса потребительского рынка. Такого рода стандарты находятся в перманентном состоянии и определяются условиями среды (городской образ жизни формирует более высокие требования), изменяющимися запросами населения.

Рассматривая систему образования, традиционно являющуюся одной из ключевых отраслей социальной инфраструктуры региона, в первую очередь необходимо обратить внимание на состояние среднего и дошкольного образования. Несмотря на то, что в последние годы было приложено немало усилий по модернизации и совершенствованию этой отрасли нерешенных вопросов предостаточно. К основным проблемам системы среднего образования можно отнести плохое материально-техническое и методическое обеспечение образовательных учреждений и низкую квалификацию педагогических кадров республики [4, с. 103]. К сожалению, все еще на низком уровне находится и размер заработной платы педагогов, что также отрицательно сказывается на качестве обучения.

Основной проблемой системы дошкольного образования в регионе является нехватка детских садов и особенно остро она стоит в городах. Все последние годы в республике прослеживается отрицательная динамика

ка уровня обеспеченности детскими дошкольными образовательными учреждениями, что оказывает дестимулирующее воздействие на качество жизни населения, формируя негативное восприятие и низкие оценки населения уровню развития социальной инфраструктуры региона.

Здравоохранение региона также характеризуется рядом серьезных проблем, препятствующих формированию эффективной современной системы здравоохранения. К их числу можно отнести недостаточную оснащенность медицинских учреждений современным оборудованием и низкую квалификацию медицинских кадров [1, с. 88]. Основной же проблемой здравоохранения региона является хроническое недофинансирование отрасли, как и в целом социальной сферы, вследствие чего наблюдается низкий уровень заработной платы работников здравоохранения, нехватка финансовых средств на приобретение эффективных медикаментов и т.д. В то же время, необходимо отметить, что благодаря реализованным в последние годы в отрасли мероприятиям, ситуация меняется в лучшую сторону и уже можно наблюдать некоторые плоды модернизационных преобразований.

Основной целью совершенствования системы здравоохранения Республики Дагестан, в том числе и в долгосрочной перспективе, является улучшение состояния здоровья населения на основе повышения доступности, качества медицинской помощи и развития профилактической направленности в здравоохранении путем создания правовых, экономических и организационных условий предоставления медицинской помощи, соответствующей уровню заболеваемости, потребностям населения, современному развитию медицинской науки и эффективному использованию имеющихся ресурсов [2, с. 340].

В целом, состояние различных отраслей социальной инфраструктуры региона характеризуется схожими проблемами, преодоление которых должно обеспечить «новый» более высокий уровень оказания услуг населению и в конечном итоге способствовать повышению качества жизни населения Республики Дагестан.

Литература:

1. Сагидов А.К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – с. 87-90.
2. Сагидов А.К. Стратегические направления развития и модернизации системы здравоохранения региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – с. 338-342.
3. Хаджалова Х.М. Качество жизни населения: система показателей и методика оценки // Региональные проблемы преобразования эконо-

мики. – 2011. – № 1. – с. 349-359.

4. Хаджалова Х.М. Развитие социальной инфраструктуры Дагестана в целях повышения качества жизни // Труд и социальные отношения. – 2011. – № 2. – С. 100-106.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕГИОНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Перекаренкова Ю.А. – м.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Барнаул

Аннотация. В данной статье сделана попытка рассмотрения процессов формирования и эффективного использования человеческого капитала в регионе. Особое внимание уделено сущности понятия человеческого капитала в экономической науке.

Ключевые слова: человеческий капитал, собственник человеческого капитала, формирование, использование, регион.

THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL AND ITS EFFECTIVE USE IN THE REGION: THEORETICAL BASES

Perekarenkova J.A. - research Assistant Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian Branch of Russian Academy of Science, Barnaul

Abstract. In the article an attempt is made to review the processes of human capital forming and using in region. Special attention is paid to the essence of the human capital concept.

Key words: human capital, the owner of human capital, formation, using, region.

В современных условиях перед страной в целом и ее отдельными регионами стоит задача поиска факторов роста и развития экономики. Предшествующие этапы трансформационного кризиса российской экономики 1990-х гг., а также кризисные события мировой экономики 2008 гг. послужили этому неопровержимым доказательством. Краткосрочное оживление экономики в периоды ее посткризисного восстановления были достигнуты во многом за счет «сырьевой ориентации национального экспорта» [2, с. 7]. Однако подобная стратегия способна поддерживать эко-

номику на определенном уровне в краткосрочном периоде, но не может быть основой ее развития. Долгосрочное развитие экономики становится возможным только при условии качественного преобразования экономики. Основой такого преобразования российской экономики представляется формирование и эффективное использование созданного человеческого капитала.

Понимание человеческого капитала как одного из основных факторов долгосрочного развития предполагает изменение в восприятии собственника рабочей силы от исполнителя простого труда к осознанию его роли как активного участника процесса разработки идей и инновационных проектов до их воплощения в практической деятельности. Успешная реализация данного направления на практике возможна при условии понимания сущности человеческого капитала, его основных факторов формирования, а также оценки положительного и отрицательного влияния на развитие экономики региона. Основная цель настоящей статьи состоит в попытке рассмотрения некоторых теоретических основ формирования человеческого капитала и его эффективного использования в регионе.

Процесс формирования человеческого капитала для отдельно взятого работника и региона в целом является взаимообусловленным. Поскольку решение об увеличении вложений в свой человеческий капитал со стороны его непосредственного собственника должно поддерживаться проводимой социально-экономической политикой в регионе. Только при таком двухстороннем подходе становится возможным создание на территории региона качественного человеческого капитала. Это означает, что, если собственник рабочей силы прикладывает усилия и вкладывает дополнительные средства в развитие своей рабочей силы, то для этого в регионе должны быть созданы все условия для получения образования, медицинского обслуживания и т.д. От того, насколько доступными и качественными будут данные услуги, в конечном итоге будет зависеть качество создаваемого человеческого капитала. Прежде чем рассматривать процессы формирования и использования человеческого капитала в регионе, кратко остановимся на основополагающих принципах теории человеческого капитала, а также на базовых экономических категориях, раскрывающих ее сущность.

Теория человеческого капитала сформировалась в 60-х гг. XX века. Однако, ее теоретико-методологические основы были заложены еще в работах классиков экономической науки. С того времени в основу понимания сущности человеческого капитала вошли два центральных понятия экономической науки: труд и капитал. Проблема труда, его сущности и роли в экономическом развитии и увеличении благосостояния собственника рабочей силы с одной стороны, и владельца капитала – с другой, -

являлась центральной темой исследования экономистов на протяжении многих столетий. Рассматривая генезис основных положений концепции человеческого капитала, А.В. Корицкий указывает на исторические корни данной теории в работах А. Смита, У. Петти, К. Маркса, Дж.С. Милля, Г. Сиджвика, А. Маршалла, Г. Рошера и др. [3, с. 17]. Именно в научных трудах этих ученых-экономистов были представлены первые подходы к исследованию сущности труда и капитала в экономике.

Исследование теоретико-методологических основ формирования понятия капитал позволяет утверждать, что в истории экономической науки не сложилось единого подхода к его определению. В зависимости от господствующего направления экономической мысли капиталу давались разные определения. Так, А. Смит определял капитал как такую часть запаса человека, «от которой он ожидает получить доход» [5, с. 205]. К. Менгер под капиталом понимал экономические блага высшего порядка, которыми индивид обладает в настоящий момент и «может предназначить для удовлетворения потребностей будущего» [4, с. 166-167]. Идеи И. Фишера в понимании природы капитала сводились к выделению пары категорий: капитала и дохода. Так, в его трактовке капитал представлял собой «запас богатства, существующий в конкретный момент; доход – это поток услуг в течение определенного периода времени» [7, с. 52]. О. Бем-Баверк, анализируя подход И. Фишера, говорит, что подобное определение «охватывает блага любого рода, средства производства и потребительские блага, движимые блага и землю, блага длительного пользования и скоропортящиеся блага; даже людей, которых И. Фишер явным образом включает в понятие капитала» [1, с. 71].

Из приведенных выше определений капитала можно выделить его общее теоретическое основание. Капитал, выступая в форме запаса благ, является основой создания стоимости в текущем периоде и предполагает ее увеличение в будущем. Понятие человеческого капитала содержит в себе теоретико-методологические основы капитала как общей экономической категории, поскольку сущность человеческого капитала исходит из принципов сохранения и возрастания стоимости рабочей силы с последующей ее реализацией в процессе труда. В этом смысле рассмотрение труда как одного из видов капитала способствует перенесению данного методологического принципа в понимании капитала на фактор труда. На основании того, что текущие вложения во всестороннее развитие рабочей силы способны создавать потоки доходов в будущем, фактор труда приобретает капитальную основу. В частности, в своей работе Т. Шульц определил человеческий капитал в качестве одной из форм капитала, способной на основе имеющегося текущего запаса стать источником получения будущих доходов [8, с. 5-6]. Исчисление потенциальных будущих

дисконтированных потоков доходов от инвестиций в человеческий капитал способствовало отнесению обладателя рабочей силы к особому виду капитала.

Наличие тесной взаимосвязи между факторами труда и капитала в теории человеческого капитала позволяет, с одной стороны, определить труд как источник дохода собственника рабочей силы, а с другой – охарактеризовать собственника рабочей силы как равноправного участника, реализующего в ходе производственного процесса свои умения и навыки в виде накопленного им человеческого капитала. Накопление человеческого капитала основано на материальных и нематериальных вложениях в ходе его формирования со стороны всех участников данного процесса. Формирование человеческого капитала в регионе предполагает, что определенные вложения в создание запаса данного ресурса на территории региона будут осуществляться как со стороны собственника данного ресурса развития, так и руководством региона через основные направления экономической и социальной политики. Эффективность данных вложений в человеческий капитал в настоящем периоде времени будет определяться получаемыми доходами и иными выгодами от его использования в будущем.

Для владельца рабочей силы важной составляющей процесса формирования человеческого капитала является повышение его квалификации. Осуществление данного процесса предполагает дополнительные финансовые вложения со стороны государства и/или самого собственника рабочей силы в свое образование, повышение квалификации, обучение и переобучение. За счет данных вложений и увеличения квалификации сформированный человеческий капитал становится для работника определенным конкурентным преимуществом на рынке труда. Для экономики региона данное обстоятельство выступает значимым фактором формирования его конкурентоспособности за счет сосредоточения в экономическом пространстве региона высококвалифицированных работников, способных к творческому труду и созданию нового продукта, переходу на более совершенные технические и технологические способы производства и оказания услуг.

Для поддержания сформированного человеческого капитала на протяжении всей трудовой жизни работнику необходимо качественное медицинское обслуживание. Данный фактор предполагает дополнительные финансовые вложения со стороны его собственника. Для экономики региона, с одной стороны, данный процесс означает дополнительные финансовые вложения со стороны самих собственников рабочей силы в сферу медицинского обслуживания с целью поддержания сформированного человеческого капитала. С другой стороны, происходящее за счет этих вло-

жений улучшение показателей здоровья окажет положительное влияние на демографическую ситуацию в регионе. В ряду положительных сдвигов можно отметить снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, снижение заболеваемости и т.п. С целью поддержания данного процесса в регионе должны быть выделены соответствующие финансовые ресурсы для обновления материально-технического оснащения медицинских учреждений и обеспечения доступности медицинских услуг для широких слоев населения.

Помимо финансовой составляющей, процесс формирования человеческого капитала для его непосредственного собственника связан с интеллектуальным трудом по формированию определенных знаний, умений и навыков в течение всего периода трудовой деятельности. Указывая на значимость нематериального фактора, А.А. Цыренова отмечает, что «формирование человеческого капитала требует от общества и самого человека значительных затрат, инвестиций, не только материальных затрат, но и труда человека» [6, с. 13]. Это означает, что сам создатель своего человеческого капитала должен обладать стремлением к собственному развитию и иметь для этого мотивацию. Поскольку, помимо того, что собственник рабочей силы потенциально обладает определенными природными способностями к обучению и заинтересован в повышении своего профессионального уровня за период обучения, он должен приложить усилия для овладения определенными знаниями, умениями и навыками.

Полученные работником профессиональные знания в период обучения должны быть им реализованы в ходе трудовой деятельности. Однако для этого в регионе необходимо создание определенных условий. Ведь, даже самый образованный и квалифицированный работник любого труда (физического или интеллектуального) должен быть востребован на рынке труда. В противном случае, его вложения в свой человеческий капитал будут неэффективными с точки зрения сравнения затрат и результатов.

Использование человеческого капитала будет тогда приносить положительный эффект для собственника рабочей силы, предприятия, на котором он занят, а также региона, где он создает, реализует и воспроизводит свой человеческий капитал, когда процесс его образования изначально был обусловлен необходимостью его создания. Экономика региона должна быть ориентирована не только на формирование качественного человеческого капитала через развитые системы образования, здравоохранения, социального обслуживания, но и на создание необходимых условий для его эффективного использования на территории региона. Последнее предполагает создание рабочих мест в регионе, соответствующих специализации и уровню квалификации созданного человеческого капитала.

Развитый человеческий капитал будет способствовать росту стоимо-

сти труда его владельца за квалифицированные услуги и более производительные результаты деятельности. Подобный процесс приведет к выходу регионального рынка труда на новый уровень формирования спроса и предложения на рабочую силу, а также будет способствовать установлению более высокой цены на рабочую силу. Для собственника рабочей силы данная ситуация приведет к увеличению получаемого им дохода за счет роста квалификации. Изменение положения работника в производственном процессе позволит ему быть не просто принятым по найму, а стать полноправным участником производственного процесса и распределения прибыли. Данное обстоятельство создаст явные предпосылки для изменения системы оплаты труда, способной учесть творчество, креативность, нестандартность мышления работника и т.п.

Результатом такого процесса станет появление возможности генерировать новый продукт, увеличивая тем самым чистую прибыль созданных на территории региона организаций и валовую добавленную стоимость региона. В этом смысле формирование и эффективное использование человеческого капитала является основой преобразования экономики региона и увеличения его конкурентоспособности.

Литература:

1. Бем-Баверк О. фон Капитал и прибыль: Т. 2: Позитивная теория капитала / Ойген фон Бем-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина, под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. – 916 с.
2. Ивантер В.В., Уязков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика – политика экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №6. – С. 3–16.
3. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография / науч. ред. Т.В. Григорова; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2010. – 368 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/wp-content/uploads/2011/04/Koritsky-2010.pdf>
4. Менгер К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. - 496 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I - III) / А. Смит. – М.: Наука, 1992. – 572 с.
6. Цыренова А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 178 с.
7. Fisher I. The Nature of Capital and Income. – New York: the Macmillan

Company, 1906. – 462 p. [Electronic resource]. – URL: <https://ia600300.us.archive.org/28/items/natureofcapitali00fishuoft/natureofcapitali00fishuoft.pdf>

8. Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Economic Research: Retrospect and Prospect. - Vol. 6: Human Resources / Editor: Theodore W. Schultz. – UMI, 1972. – Pp. 1-84. [Electronic resource]. – URL: <http://www.nber.org/chapters/c4126.pdf>

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В СОСТАВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Абасова Х.У. – старший лаборант-исследователь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Абдулкабатова Л.Г. - старший лаборант-исследователь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Абдулмананов П.Г. – к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация. Анализируется современное состояние дошкольного и школьного образования сельских территорий как составляющей социальной инфраструктуры. Рассматриваются такие показатели развития образования, как число учреждений, численность детей, посещающих дошкольные учреждения, численность детей, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения, изменение количества школ и численности учащихся в динамике за определенный период по сельским муниципальным районам Республики Дагестан. Предлагаются меры по расширению инфраструктуры образования в регионе.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, развитие дошкольного образования, охват детей дошкольным образованием, обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных учреждениях.

CONDITION OF AN EDUCATIONAL COMPLEX AS A PART OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF RURAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abasova H.U. – senior laboratory research assistant, Institute of social and economic Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abdulkabatova L.G. - senior laboratory research assistant, Institute of

social and economic Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abdulmanapov P.G. - Candidate of Economic Sciences, research associate, Institute of social and economic Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. *The current state of preschool and school education of rural territories as making social infrastructure is analyzed. Such indicators of a development of education, as number of establishments, the number of the children visiting preschool institutions, number of the children consisting on the account for definition in preschool institutions, change of number of schools and the number of pupils in dynamics for a certain period on rural municipal areas of the Republic of Dagestan are considered. Measures for expansion of infrastructure of education in the region are offered.*

Keywords: *social infrastructure, development of preschool education, coverage of children by preschool education, security of children with places in preschool educational institutions.*

Социальная инфраструктура сельских территорий Республики Дагестан за постсоветский период сильно отстал в своем развитии и в настоящее время нуждается в модернизации. Важный элемент социальной инфраструктуры – образовательный комплекс, не позволяет получать современных, качественных услуг образования населением сельских территорий связи с недостаточным обеспечением учреждениями образования и местами в них. За время социально-экономических и политических реформ в наихудшей ситуации оказалась система дошкольного образования.

Важнейшим показателем, характеризующим качество жизни и уровень развития человеческого потенциала, является степень образованности населения и доступность образовательных услуг [3, с. 110]. Образовательные услуги в сельских муниципальных районах предоставляются дошкольными школьными учреждениями.

Одной из проблем, требующих первоочередного решения, является увеличение обеспеченности населения детскими дошкольными учреждениями. Вместимость детских садов в сельских территориях республики составляет 27132 человека. Очередь в детские дошкольные учреждения составляет 17259 ребенка, или 36,4% от числа имеющихся мест в дошкольных учреждениях (табл.1.). Хотя с учетом общей численности детей дошкольного возраста потребность в местах в дошкольных учреждениях значительно выше.

Основные показатели развития дошкольного образования сельских территорий Республики Дагестан, 2012г.

Муниципальные районы	Число ДОУ, единица	Число мест в ДОУ, место	Численность детей, состоящих на учете для определения в ДОУ, чел.	Охват детей ДО (%)	Обеспеченность детей местами в ДОУ (мест на 1000 детей 1-6лет)
Всего	457	27132	17259	21,9	179,0
Агульский	4	145	60	20,9	159,5
Акушинский	6	340	241	6,8	67,0
Ахвахский	11	595	0	27,2	267,1
Ахтынский	5	338	208	15,5	118,6
Бабаюртовский	7	622	61	13,4	113,9
Ботлихский	13	1018	438	18,1	162,5
Буйнакский	12	1162	0	16,4	139,1
Гергебильский	10	684	31	45	378,7
Гумбетовский	8	416	205	22,8	219,5
Гунибский	19	680	198	30,4	294,9
Дахадаевский	4	194	376	7,2	49,6
Дербентский	15	1300	592	19,4	121,9
Докузпаринский	4	240	0	13,4	139,9
Казбековский	13	1385	237	42,1	259,5
Кайтагский	4	430	301	14,2	116,7
Каякентский	12	1025	590	28,7	152,8
Кизилюртовский	8	627	637	10,6	85,8
Кизлярский	15	700	480	12,3	94,9
Кулинский	5	190	85	19,4	178,9
Курахский	9	300	51	29,9	209,8
Лакский	1	130	27	14,7	132,4
Левашинский	6	518	820	9,9	73,2
Карабудахкентский	16	1588	4695	27	177,3
Кумторкалинский	1	365	305	19,2	150,6
Магарамкентский	18	1169	534	23,2	188,7
Новолакский	3	130	76	7	38,3
Ногайский	9	734	515	40,3	315,2
Рутульский	5	200	40	9,2	84,7
Сергокалинский	18	865	33	36,9	324,5
Шамильский	20	710	1195	34	303,4
Сулейман-Стальский	11	697	372	13,8	121,5
Табасаранский	33	1280	1343	23,3	192,0
Тарумовский	12	520	349	20,1	152,4
Тляратинский	27	560	45	24,9	236,6
Унцукульский	12	1301	159	44,7	383,0
Хасавюртовский	10	1450	494	12,6	79,7

Муниципальные районы	Число ДОУ, единица	Число мест в ДОУ, место	Численность детей, состоящих на учете для определения в ДОУ, чел.	Охват детей ДО (%)	Обеспеченность детей местами в ДОУ (мест на 1000 детей 1-6лет)
Хивский	6	322	50	14,9	130,8
Хунзахский	36	1265	241	46,6	417,2
Цумадинский	12	434	241	17,9	156,7
Цунтинский	1	90	398	14,8	36,9
Чародинский	16	413	536	30,1	314,8

В настоящее время в сельских муниципальных районах республики функционирует 457 учреждений детского дошкольного образования. За последние пять лет их количество увеличилось всего на 13 единиц. В некоторых районах наблюдается снижение числа дошкольных образовательных учреждений, лидером среди которых выступает Цунтинский район, в котором закрылось 12 учреждений из 13.

Вместе с числом дошкольных образовательных учреждений меняется и показатель количества мест в дошкольных образовательных учреждениях. В настоящее время в сельской местности Республики Дагестан зафиксировано 27132 мест в дошкольных образовательных учреждениях. За 2006-2012гг. их стало больше на 1840 единиц в дошкольных учреждениях по данным Росстата.

Численность детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения за анализируемый период в сельских районах Дагестана увеличилось на 4,8 тыс. человек или 21,6%. Посещаемость дошкольных образовательных учреждений растет в большинстве районов.

Другим показателем, характеризующим развитие дошкольного образования, является численность детей, состоящих на учете для определения в дошкольные учреждения. В настоящее время очередь в Детские сады сельских территорий Республики Дагестан составляет 17,3 тыс. человек. За анализируемый период она увеличилась на 7,4 тыс. человек, или на 75%.

Всего в сельских территориях республики зафиксировано в настоящее время 176,8 тыс. детей дошкольного возраста. Доля детей в возрасте 1 - 6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях в общей численности детей в возрасте 1 - 6 лет составляет 21,9%, в то время, как по региону в целом - 30%.

Наиболее информативным показателем развития инфраструктуры дошкольного образования является обеспеченность детей местами в ДОУ, которая показывает сколько мест приходится на 1000 детей от 1 до 7 лет

[1, с.250]. Нормативно-необходимое число мест в дошкольных учреждениях в сельской местности – 400 мест на 1000 детей дошкольного возраста. Для сельских территорий Дагестана в среднем обеспеченность детей местами в ДООУ составляет 153,4 мест 1000 детей от 1 до 7 лет.

Несмотря на снижение темпов роста рождаемости, проблемы обеспечения населения учреждениями дошкольного образования требуют неотлагательных решений. Максимальная обеспеченность детей дошкольным воспитанием - это одна из наиболее значимых составляющих качества жизни населения.

Определенные проблемы имеются и в системе школьного образования. В большинстве сельских районов отмечается устойчивая тенденция к ежегодному снижению числа общеобразовательных школ и численности школьников. Тем не менее, по имеющимся данным, за 2006-2012 гг. количество школ в целом по муниципальным образованиям сельской местности увеличилось на 36 единиц. Это обусловлено значительным ростом числа общеобразовательных учреждений в нескольких районах. Так, в Табасаранском районе число школ увеличилось на 35 единиц, в Чародинском – на 16 единиц, в Цунтинском – на 7 единиц и в Новолакском – на 5 единиц.

Рост числа образовательных учреждений в районах сопровождается снижением численности учащихся. Объясняется данный факт процессом разукрупнения школ, открытием малокомплектных образовательных учреждений в труднодоступных, отдаленных селах республики. Наиболее ярким примером данной тенденции является Табасаранский район, в котором с 2006 по 2012 гг. при увеличении числа школ в более чем 1,5 раза численность школьников уменьшилась почти на 10%. Аналогичные процессы наблюдаются также в Цумадинском, Шамильском и Акушинском районах.

Значительное снижение числа общеобразовательных учреждений наблюдается в Ахтынском районе, где из 35 школ закрылось 14, в Левашинском, где из 57 закрылось 12, в Сулейман-Стальском, где из 52 закрылось 10, в Лакском, где из 33 закрылось 4. По 6 школ было ликвидировано также в Тляратинском и Хунзахском районах, по 3 школы в Курахском, Гунибском и Рутульском районах. Все перечисленные районы относятся к горной зоне республики. Закрытие школ в этих территориях вызван уменьшением численности учащихся, который обусловил процесс укрупнения образовательных учреждений. Из равнинных районов в Каякентском районе имело место закрытие одной школы из 22.

В целом за анализируемый период на сельских территориях республики на 20 тыс. человек уменьшилась численность учащихся, что составляет 8% от численности учащихся общеобразовательных учреждений

2006 г. За исключением шести районов (Ахвахского, Казбековского, Новолакского, Левашинского, Цунтинского и Чародинского), в муниципальных образованиях сельских территорий численность учащихся сокращалась. Наибольшие потери понес Ахтынский район – 60% от показателя 2006г.

Растет относительно высокими темпами численность учащихся в Цунтинском районе – на 32% за 2006-2012гг. Увеличилась численность школьников на 9-10% в Левашинском и Чародинском районах, на 5-6% в Ахвахском и Унцукульском.

В условиях социально-экономического отставания региона для сохранения сети дошкольных образовательных учреждений, обеспечения более полного охвата детей дошкольным образованием и создания условий для построения преемственности дошкольного и начального школьного образования необходимо продолжить поиск новых форм организации обучения и воспитания дошкольников. Необходимо создавать частные, негосударственные детские учреждения, семейные детские сады, группы неполного пребывания воспитанников в детских учреждениях. Для обеспечения современного качества дошкольного образования, в том числе и в частных организациях, важно повсеместно и безотлагательно начать реализацию утвержденного правительством Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, вступивший в силу с 1 января 2014 года, что позволит обеспечить равные условия получения качественного дошкольного образования для каждого ребенка вне зависимости от вида дошкольных образовательных организаций, режима функционирования и формы собственности.

Литература:

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональные проблемы преобразования экономики. №1, 2012 С. 246-255
2. Федеральная служба государственной статистики. Базы данных. Показатели муниципальных образований. (www.gks.ru)
3. Хаджалова Х.М. Развитие социальной инфраструктуры региона в повышении качества жизни // Труд и социальные отношения. 2011. №2. С. 105-112

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Галбацдибирова М.А. - ассистент кафедры «Экономика и предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала

Абдулмананов П.Г. – к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация. В статье анализируется современное состояние инфраструктуры здравоохранения муниципальных районов, образующих Территориальную зону «Горный Дагестан», как элемента социальной сферы. Рассматриваются показатели численности медицинских учреждений по районам, численности врачей и младшего медицинского персонала, численности больничных коек, а также мощность амбулаторно-поликлинических организаций. Выявляются муниципальные районы, отстающие в развитии социальной инфраструктуры в области здравоохранения.

Ключевые слова: социальные инфраструктура, инфраструктура здравоохранения, горные территории, обеспеченность врачами.

CURRENT STATE OF INFRASTRUCTURE OF HEALTH CARE IN MOUNTAIN AREAS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Galbatsdibirova M.A. - assistant to chair of «Economy and business» FSFEI HPE «Dagestan state pedagogical university», Makhachkala

Abdulmanapov P.G. - Candidate of Economic Sciences, research associate, Institute of social and economic Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. In article the current state of infrastructure of health care of the municipal areas forming the Territorial zone "Mountain Dagestan" as element of the social sphere is analyzed. Indicators of number of medical institutions on areas, the number of doctors and the younger medical personnel, number of hospital beds, and also the power of the out-patient and polyclinic organizations are considered. The municipal areas which are lagging behind in development of social infrastructure in the field of health care come to light.

Keywords: social infrastructure, health care infrastructure, mountain territories, security with doctors.

Основными показателями развития инфраструктуры здравоохранения являются: число больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, число больничных коек на 10000 человек населения, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения (число посещений в смену), техническое состояние и благоустройство зданий лечебно-профилактических учреждений здравоохранения, обеспеченность врачебными кадрами.

Важнейшей особенностью горных населенных пунктов является мелкодисперсный характер расселения, что обуславливает измельченность и рассредоточенность объектов социальной инфраструктуры, в том числе системы здравоохранения [2]. В горных районах республики в целом работает 184 самостоятельных медицинских учреждений, в том числе больниц, 70 участковых больниц в составе ЦРБ, 35 поликлиник для взрослых, 2 детских поликлиник и 59 амбулаторно-поликлинических учреждений других типов. Кроме того, функционируют 758 фельдшерско-акушерских пунктов (табл.1).

Во многих горных районах республики отсутствуют больницы, специализированные детские поликлиники [1]. За последние годы общее число медицинских учреждений по муниципальным районам не только не увеличивается, но в некоторых случаях уменьшается. Так в Ботлихском районе по данным на 2000-2007 гг. имелось 5 больничных и 3 амбулаторно-поликлинических учреждений, а в 2011г. осталось только 3 больницы, в Кулинском из 2 больниц и 2 поликлиник осталось по одной, в Ахвахском районе из 24 фельдшерско-акушерских пунктов закрылось 2. Таким образом, проблема нехватки медицинских учреждений в горной зоне усугубляется с каждым годом.

Таблица 1 [3]

**Число самостоятельных больничных учреждений и отделений
в составе больничных учреждений и других ЛПУ, единица,
горные районы, 2012г.**

	Больничные учреждения, всего	Районные участковые больницы в составе ЦРБ,	Поликлиники детские и для взрослых	Амбулаторно-поликлинические учреждения других типов	Фельдшерско-акушерские пункты
ТЗ «Горный Дагестан»	18	70	37	59	758
Агульский		2		1	16
Курахский	1	2			23
Сулейман-Стальский		2		8	28
Табасаранский	1	2			54

	Больничные учреждения, всего	Районные участковые больницы в составе ЦРБ,	Поликлиники детские и для взрослых	Амбулаторно-поликлинические учреждения других типов	Фельдшерско-акушерские пункты
Хивский		3		2	21
Ахвахский		2	1	4	22
Ботлихский		2		3	31
Гергебильский		4		2	10
Гумбетовский		5	1		22
Тляратинский		2	6		58
Унцукульский		4			14
Хунзахский	1	2		1	50
Цумадинский		2	1	2	30
Цунтинский		3		1	30
Шамильский		6	1	7	34
Дахадаевский	1	3	1	1	43
Кайтагский	5		2	2	30
Акушинский	1	2	1	6	42
Гунибский		6		5	32
Кулинский	1			1	12
Лакский	1		2		23
Левашинский	1	6		4	33
Сергокалинский	1		1	3	20
Чародинский		4	1	2	37
Ахтынский		3	17	4	12
Докузпаринский	1	1	1		6
Рутульский	3	2	1		25

В большинстве муниципальных районов горной зоны мощность амбулаторно-поликлинических учреждений не соответствует необходимой норме. Самые низкие показатели наблюдаются в Агульском районе – 10 посещений в смену. Так же малая мощность амбулаторно-поликлинических учреждений Чародинского района (32 посещения в смену), Цумадинского (40 посещений в смену), Лакского (42 посещения в смену), Ботлихского (45 посещений в смену). Более высокий уровень предоставления медицинских услуг амбулаторно-поликлиническими учреждениями отмечается в районах: Кайтагском, Гумбетовском, Сулейман-Стальском, Шамильском, Табасаранском, Тляратинском, Хивском.

Обеспеченность врачами в настоящее время горных районов в целом с показателем 19,4 врача на 10000 человек населения составляет 47,3% от нормативно необходимой численности. По сравнению с республиканскими показателями уровень обеспеченности горных районов врачами почти

в два раза ниже. В горной зоне Дагестана более высокие показатели (выше 50%) наблюдаются в районах Гергебельском, Тляратинском, Хунзахском, Шамильском, Дахадаевском, Кайтагском, Кулинском, Сергокалинском и Чародинском. Наименьшая обеспеченность врачами (менее 30%) имеется в Ботлихском, Унцукульском, районе, где на 10000 человек населения приходится примерно 11 врачей. В плохом положении находиться также Цумадинский район - 33,5% (табл. 2).

Обеспеченность горных районов средним медицинским персоналом значительно выше, по сравнению с обеспеченностью врачами, но ниже общереспубликанского уровня, и составляет 70,5% при республиканском уровне 72,4%. Однако, в некоторых районах наблюдаются сверхвысокая численность среднего медицинского персонала, обеспечивающие превышение норматива – Тляратинский (100,6%), Дахадаевский (118,8%), Чародинский (100,4%). В то же время, имеется район, где на 10000 человек населения приходится всего 45,9 медицинского персонала среднего уровня, что составляет лишь 40,3% нормативно необходимой численности. Меньше, чем на 50% обеспечены районы Унцукульский, Акушинский, Левашинский.

Таблица 2 [3]

Уровень обеспеченности горных районов Республики Дагестан инфраструктурой здравоохранения

	Численность врачей, чел. на 10000 чел. населения	Обеспеченность врачами, %	Численность сред. мед. перс., чел. на 10000 чел. населения	Обеспеченность сред. мед. персоналом, %	Число больничных коек на 10000 чел. населения	Обеспеченность больничными койками, %
Республика Дагестан	39,5	96,3	82,5	72,4	69,4	51,5
ТЗ «Горный Дагестан»	19,4	47,3	80,4	70,5	52,1	38,7
Агульский	19,6	47,9	93,5	82,0	79,4	59,0
Курахский	18,3	44,6	77,8	68,2	55,6	41,2
Сулейман-Стальский	16,8	41,1	66,5	58,3	30,4	22,6
Табасаранский	20,2	49,2	98,6	86,5	51,6	38,3
Хивский	16,1	39,2	67,0	58,7	47,7	35,4
Ахвахский	14,6	35,6	65,0	57,1	37,6	27,9
Ботлихский	11,0	26,9	45,9	40,3	28,0	20,8
Гергебильский	28,7	70,0	78,2	68,6	64,4	47,8
Гумбетовский	14,9	36,4	64,3	56,4	65,6	48,7
Тляратинский	25,9	63,2	114,7	100,6	64,7	48,1
Унцукульский	11,4	27,7	48,2	42,2	41,8	31,0
Хунзахский	23,3	56,8	87,7	77,0	50,3	37,4

	Численность врачей, чел. на 10000 чел. населения	Обеспеченность врачами, %	Численность сред. мед. перс., чел. на 10000 чел. населения	Обеспеченность сред. мед. персоналом, %	Число больничных коек на 10000 чел. населения	Обеспеченность больничными койками, %
Цумадинский	13,8	33,5	57,9	50,8	48,3	35,9
Цунтинский	19,4	47,2	95,2	83,5	69,9	51,9
Шамильский	23,6	57,5	86,6	76,0	73,9	54,9
Дахадаевский	24,7	60,3	135,4	118,8	68,7	51,0
Кайтагский	21,9	53,4	66,6	58,4	62,5	46,4
Акушинский	15,1	36,7	55,9	49,1	39,5	29,4
Гунибский	18,2	44,4	72,1	63,2	71,3	52,9
Кулинский	23,0	56,1	90,3	79,2	13,3	9,9
Лакский	19,2	46,7	93,3	81,9	41,7	30,9
Левашинский	16,1	39,3	51,3	45,0	54,3	40,3
Сергокалинский	23,2	56,6	93,8	82,3	58,0	43,0
Чародинский	31,4	76,5	114,4	100,4	84,7	62,9
Ахтынский	17,6	43,0	57,0	50,0	29,4	21,8
Докузпаринский	15,5	37,8	68,4	60,0	32,3	23,9
Рутульский	14,4	35,2	67,6	59,3	45,0	33,4

Что касается обеспеченности больничными койками, то в целом по горной зоне этот показатель составляет 38,7% при республиканской - 51,5%. Тем не менее, имеются районы, где по данному показателю уровень значительно выше республиканского. К ним относятся районы - Агульский, Цунтинский, Шамильский, Гунибский и Чародинский. Последний является лидером среди горных районов Дагестана по обеспеченности населения больничными койками. Меньше чем на одну треть обеспечены больничными койками такие районы, как Сулейман-Стальский, Ахвахский, Ботлихский, Унцукульский, Акушинский, Кулинский, Лакский, Ахтынский,. Здесь на 10000 населения приходится не более 45 больничных коек. Критическая ситуация сложилась в настоящее время в Кулинском районе – меньше 10% уровень обеспеченности больничными койками.

Таким образом, по обеспеченности медицинскими кадрами и больничными койками, что являются наиболее информативными показателями уровня развития здравоохранения, на высоких позициях находятся районы - Агульский, Тляратинский, Цунтинский, Шамильский, Дахадаевский, Чародинский. В этих районах, по всем основным показателям, характеризующим состояние здравоохранения, наблюдается относительно высокие уровни. В наихудшем положении находится Ботлихский район, где по

численности врачей, среднего медицинского персонала и больничныхоек отмечаются низкие показатели. На низком уровне развития находится также здравоохранение в Ахтынском, Кулинском, Унцукульском районах.

Литература:

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального округа России // РППЭ, №1, 2012 С. 246-255
2. Омарова К.А. Государственное регулирование развития социальной инфраструктуры региона (на примере Республики Дагестан). Дис.на соис. уч. степ. к.э.н.. Махачкала – 2006 г. С. 76.
3. Росстат. www.gks.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА ТРУДОИЗБЫТОЧНОГО РЕГИОНА

Магомедова Л.А. – аспирант Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Абидов М.Х. – д.э.н., заместитель директора по НУВР Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Аннотация. В статье уточнено понятие рынка труда трудоизбыточного региона, представлено краткое описание состояния рынка труда Республики Дагестан, изложены основные принципы формирования конкурентных отношений на рынке труда трудоизбыточного региона.

Ключевые слова: рынок труда, трудоизбыточный регион.

SIGNIFICANT A LABOR MARKET LABOR SURPLUS

Magomedova L.A. – graduate Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI (TU), Makhachkala

Abidov M.H. - doctor of economic sciences, Deputy Director of NIBR Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI (TU), Makhachkala

Abstract. The article clarified the concept of labor market labor surplus region, a brief description of the state of the labor market of the Dagestan Republic, set out the basic principles of competitive relations in the labor market labor surplus region.

Key words: labour market, labour-abundant region.

Острота проблемы несбалансированности рынка труда приобретает принципиально важное значение особенно в трудоизбыточных регионах, к числу которых относится большинство северокавказских республик, и в частности Республики Дагестан.

Преобладание в трудоизбыточных регионах контингента безработных, образовавшегося из-за недостатка совокупного спроса на рабочую силу, требует от государства и общества глубокого осмысления направлений (путей) решения сложившейся ситуации [1, с.13].

Под рынком труда трудоизбыточного региона следует понимать процесс взаимоотношений основных субъектов рынка труда, складывающиеся в ситуации значительного профицита трудовых ресурсов, количественное и качественное несоответствие имеющегося трудоспособного населения требованиям экономики, где уровень общей безработицы превышает 10 % от ЭАН.

В нынешних условиях важным составляющим организационно-экономического механизма регулирования занятости следует считать определение перечня субъектов РФ, характеризующихся наиболее напряженной, кризисной ситуацией на рынке труда. Необходимость выявления подобных территорий обусловлена, с одной стороны, сложившейся сильной межрегиональной дифференциацией в уровнях безработицы и обеспеченности рабочими местами, а с другой, ограниченностью финансовых ресурсов, используемых на решение проблем трудоустройства, переобучения безработных и создание новых рабочих мест для незанятого населения.

Основная цель установления круга территорий с кризисной ситуацией на рынке труда заключается в создании для них особого организационно-экономического механизма, режима наибольшего благоприятствования в стимулировании занятости в рамках регионов (республик). Суть последних сводится к использованию административных мер и финансово-кредитных льгот, способствующих росту инвестиционной активности в сфере занятости, сохранению и созданию новых более эффективных и перспективных рабочих мест, развитию самозанятости и предпринимательства, и носящие адресный, целевой и срочный характер. Все это, в конечном счете, будет способствовать снижению напряженности (стабилизацию) на региональных рынках труда.

В настоящее время еще отсутствуют четко отработанные и установленные критерии, показатели и нормативы, на основе которых определяются трудоизбыточность территорий. В немногочисленных публикациях и официальных материалах проблема трудоизбыточности регионов рассматривается в контексте неразвитости производственной базы большинства отраслей народного хозяйства, инфраструктуры, а также демографи-

ческой обстановки и т.д.

Обычно, говоря о трудоизбыточности, исследователи указывают превышение предложения рабочей силы над спросом на нее. Подобная трактовка уместна, но не всегда раскрывает истинную картину рынка труда того или иного региона. Здесь, как нам представляется, возникает необходимость в разработке критериев отнесения регионов к числу трудоизбыточных, где ситуация далека от равновесной, т.е. избыток предложения рабочей силы и дефицит спроса на нее. В этой связи, превышение уровня общей безработицы (по методологии МОТ) – 10%, от экономически активного населения, на наш взгляд, необходимо считать основным критерием при определении трудоизбыточности региона.

Обобщение предложенного критерия отнесения регионов к трудоизбыточным позволяет выявить регионы, которые нуждаются в дополнительной государственной поддержке как территории с критической ситуацией на рынке труда.

Из семи субъектов СКФО – пять являются трудоизбыточными. Тем самым это еще раз подчеркивает актуальность и социальную значимость в разработке специальной федеральной программы развития субъектов РФ с неблагоприятной ситуацией на рынках труда, учитывающей их (регионов) особенности и специфику. Практическая значимость определения трудоизбыточных территорий заключается в присвоения им статуса территорий приоритетного развития в сфере занятости, с учетом состояния рынка труда и формирования механизма особой государственной поддержки их в вопросах занятости.

В целях максимальной отдачи от разработки эффективных программ экономического и социального развития регионов, они должны осуществляться в рамках единой методологии на основе системы нормативно-правовых актов, учитывающих взаимоувязку данных программ с аналогичными программами, планами и прогнозами разрабатываемых на разных уровнях. Но в то же время быть максимально адаптированными к местным, региональным условиям.

Необходимо подчеркнуть, что трудоизбыточность возникает в следствие некоторых причин, в том числе при естественном приросте населения и отставания в создании новых рабочих мест и значительным спадом производства, когда остается без работы огромное число трудоспособных граждан.

В Республике Дагестан обе выше обозначенные причины пересекаются, создавая благоприятную почву для миграционного оттока (в основном молодежи) населения, которая по данным статистики на конец 2013 года составила около 10 тыс. человек, а это зачастую безвозвратные потери трудового потенциала региона.

Подобная ситуация, характерная для трудоизбыточных регионов, препятствует цивилизованному функционированию и развитию важнейшего элемента рыночного механизма – конкуренции, а именно конкуренции на рынке труда.

Конкуренция на рынке труда, являющаяся неотъемлемой частью механизма его функционирования, есть соперничество между независимыми покупателями и между продавцами рабочей силы. Она может быть различных видов: за привлечение работников, за замещение вакантных должностей, за изменение условий труда и т.д.

Конкуренция опосредуется определенными экономическими условиями и является средством соперничества между субъектами на рынке труда, в процессе которого достигается такое соотношение спроса и предложения, когда цена трудовых услуг приближается к их стоимости [2, с. 131].

Конкуренция на рынке труда, характеризуемая как столкновение интересов различных участников социально-трудовых отношений и идущая по различным направлениям, способствует приближению заработной платы к равновесной цене на рабочую силу, координации действий экономических субъектов.

Конкуренцию на рынке труда необходимо разделить на:

1. конкуренцию спроса на рабочую силу (конкуренция между работодателями);
2. конкуренцию предложения рабочей силы (конкуренция между наемными работниками).

Важно разграничить интересы и мотивы вышеназванных сторон. Первые стремятся и борются за более квалифицированного работника, предлагая лучшие условия и оплату труда, по сравнению с установившейся на рынке, вторые предлагают свои конкурентные преимущества (возраст, образование, мобильность, умение принимать решения и т.д.), чтобы заполучить более выгодные условия труда и оплаты. Все это подходит к условиям развитой институциональной среды, где рынок труда достиг определенной степени развития.

Но когда ситуация на рынке труда далека от равновесной, в сторону увеличения предложения рабочей силы, то конкуренция принимает совершенно иные формы.

В условиях трудоизбыточности, в частности в Республике Дагестан, конкуренция на рынке труда приобретает форму монополистического рынка труда, когда работодатели (фирмы) диктуют уровень заработной платы.

Здесь, по нашему мнению, уместно уточнить понятие «конкуренция на рынке труда» относительно ситуации характеризуемой значительным превышением количества трудовых ресурсов, над спросом на нее. Конку-

реницию на рынке труда в условиях трудоизбыточности, следует понимать как отношения основных субъектов рынка труда, сформированные и формирующиеся в результате кризиса институциональной среды (когда одна сторона (работодатель) диктует условия, а другая (наемный работник) вынужденно соглашается: на худшие условия труда, низкую заработную плату) [3, с.132].

В данном процессе взаимоотношений удовлетворяются интересы только одной стороны – работодателя, который имеет возможность платить минимально возможную заработную плату и не вкладываться в улучшение условий труда, нарушать трудовое законодательство, тогда как интересы наемного работника далеки от удовлетворения, хотя формально согласованы.

В рыночной экономике предприятия функционируют в условиях конкурентной борьбы и их основным конкурентным преимуществом становится высококвалифицированный персонал, как один из потенциальных ресурсов развития.

В завершение статьи следует подчеркнуть, что выявленные особенности социально-трудовых отношений на рынке труда трудоизбыточного региона актуализируют необходимость разработки основных направлений по их цивилизованному функционированию, а именно:

- развитие инфраструктуры регионального рынка труда (особенно информационной составляющей);

- усиление контроля за соблюдением законодательства о труде и занятости;

- в целях развития конкуренции среди работодателей за получением необходимого специалиста, учебным заведениям следует адаптировать систему подготовки кадров среднего и высшего звена по специальностям пользующихся широким спросом среди потребителей рабочей силы (работодателей);

- способствовать развитию малого предпринимательства и сферы услуг, стимулированию промышленного производства.

Состояние занятости характеризует эффективность функционирования рынка труда, рациональность его структуры, оптимальность потоков информации в системе. Основной целью процесса функционирования рынка труда является, в первую очередь, достижение эффективной занятости, а также социально-допустимого, естественного уровня безработицы.

Литература:

1. Абидов М.Х. Формирование рынка труда трудоизбыточного региона // Актуальные проблемы глобальной экономики. Материалы X науч-

- ной конференции молодых ученых экономического факультета РУДН. М.: Эконом-Информ, 2008г.
2. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. Курс лекций. М.: Общество «Знание», 1996.
 3. Кутаев Ш.К. Конкуренция на рынке труда трудоизбыточного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 39 (132) – С. 35-38..

МЕТОДИКА РАБОТЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Кильсенбаева А.А. – студентка Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Рабцевич А.А. – ассистент Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные тенденции в организации труда на предприятии. Проанализированы свойства тарифной ставки и системы рангов. Выявлена и обоснована необходимость использования ранговой системы, как наиболее эффективной.

Ключевые слова: труд, персонал, кадровая политика, тарифная система оплаты труда, система рангов, грейдинг.

THE METHOD OF WORK TO IMPROVE THE ORGANIZATION OF WORK

Kilsenbaeva A.A. – student of the Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Rabtsevich A.A. – assistant of Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. This article examines the current trends in the organization of the workplace. The properties of the tariff rate and the system ranks. Identified and justified the need for the rank system as the most effective.

Keywords: labor, staff, personnel policies, tariff wage system, the system ranks, grading.

Вопрос рациональной организации трудовых ресурсов предприятия всегда являлся предметом изучения науки и ежедневной практической деятельности специалистов организаций и фирм. Сегодня кадровый менеджер, не обладая компетенцией в области организации труда персонала своего предприятия, не может считать свою работу эффективной. Факт: присутствие на рынке труда сравнительно небольшого количества высококвалифицированных менеджеров по персоналу говорит о том, что вопрос организации труда, в особенности взаимодействие элементов труда как части высокоструктурированной системы, является открытым.

С точки зрения науки, труд – это сознательная деятельность индивида, нацеленная на удовлетворение ряда потребностей [1]. В рыночной экономике труд выступает в роли взаимодействующей силы, организация которой позволяет извлекать прибыль. Труд для предприятия – это пассив, статья расходов в бухгалтерском учете, однако, труд может выступать в роли актива компании. Вкладывая в повышение квалификации персонала, стимулируя его к работе повышением заработной платы, улучшением условий труда, заботой о его безопасности и здоровье, руководитель фирмы способен извлечь из работы сотрудника гораздо больше пользы для компании. Компетентный руководитель компании понимает, что в стратегическом горизонте намного выгоднее нанимать специалистов, готовых и способных развиваться внутри компании. Высокая текучесть кадров – признак негативный, отражающий низкую заинтересованность компании в организации труда и, как следствие, повышении доходов.

Компания, нацеленная на высокий результат, следит за кадровым учетом и занимается постоянным развитием кадровой политики, которая начинается с реорганизации труда. Реорганизация трудового процесса включает в себя внедрение прогрессивных методик, позволяющих максимизировать рациональность труда и минимизировать издержки. К одним из таких методов относится система рангов (Грейдинг от англ. *grading*). Грейдирование — это позиционирование должностей, то есть распределение их в иерархической структуре предприятия в соответствии с ценностью данной позиции для предприятия, создана в 40-х годах 20-го века основателем и президентом консалтинговой компании *Hay Group Inc.* Эдвардом Хейом [3]. Она подразумевает разделение рабочего персонала на ранги в зависимости от его компетентности. Мотивирующая сторона данной системы направлена провоцировать сотрудника к постоянному саморазвитию, так как набор компетенций определяет размер жалования сотрудника. Отличительные черты ранговой системы лучше всего видны в сравнении с тарифной системой. Тарифная система оплаты труда определяет зависимость объема вознаграждения за труд от уровня квалификации

работника, количества и качества работы, условия труда и сложности выполняемых работ [2]. В качестве примера, оплата по тарифу зависит от профессиональной компетенции и стажа работы, однако по рангу количество критериев гораздо шире и включает навыки управления, коммуникации, ответственности, сложности работы, самостоятельности, цены ошибки. Уникальной особенностью ранговой системы необходимо отметить отсутствие зависимости между иерархией и размером оклада труда. Такие пересечения могут возникнуть, когда сотрудник низшего уровня обладает высоким профессионализмом и несет высокую полезность для компании. Стоит отметить, что базой заработной платы в тарифной сетке служит минимальный оклад труда, помноженный на должностной коэффициент. Грейдинг складывается исключительно на весе самой должности, которая суммируется по баллам. Вертикаль компании, использующей тарифную систему имеет строгое направление от рабочего до управленца. В грейдинге размещение должностей в иерархии компании организуется по принципу полезности должности для компании. Таким образом, в компании, занимающейся интеллектуальными разработками, вслед за грейдом управленческого отдела будет стоять грейд IT-разработчиков и только потом грейды остальных сотрудников (менеджеров, юристов, технического персонала и др.). Внедрение ранговой системы на предприятии осуществляется в рамках некоторого количества этапов: подготовка рабочей группы, определение полезности должностей, оценка требований, факторов, а также определение веса фактора и т.д. Основными же этапами являются: разработка методики оценки, установление оклада согласно количеству баллов, построение графика и анализа полученных результатов. В силу того, что введение грейдовой системы в компанию - это не простой процесс, данной системой пользуются крупные и крупнейшие предприятия.

Грейдинг – это огромный шаг в развитии организации труда, его совершенствования. Следующим шагом в развитии грейдинга может быть его кастомизация под средний и малый бизнес. Благодаря чему небольшие компании смогут настроить наилучшим образом мотивационную кадровую политику и увеличить отдачу от трудового капитала.

Литература:

1. Макарова А. О. Актуальные проблемы управления и организации труда в России / А. О. Макарова, А. Ш. Галимова. – М., 2013. – №1. — С. 159-161.
2. Мухаметлатыпов Р. Ф., Мухаметлатыпов Ф. У. Труд и капитал: концептуальная модель, проблемы развития и управления: Научное издание. — Уфа: Уфимская государственная академия

- экономики и сервиса, 2012. — 340 С.
3. О развитии предмета экономики труда. Озерникова Т. Г. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. N 5.
 4. Ржаницына Л. С. Демография и трудовая занятость. Человек и труд. 2013. N 5-6.
 5. Рофе А.И. Экономика труда: учеб. М., 2010.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Рабцевич А.А. – ассистент Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Сакаева Ю.Р. - Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. Данная статья посвящена развитию трудового потенциала Республики Башкортостан, который является органической составной частью экономического потенциала всего региона, и, характеризующийся, прежде всего, численностью трудовых ресурсов, их половозрастным составом, состоянием здоровья, уровнем образования и квалификации, уровнем занятости, безработицы и другими показателями.

Ключевые слова: трудовой потенциал, экономика, рабочая сила, экономически активное население, занятость, безработица, человеческие ресурсы.

EMPLOYMENT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Rabtsevich A.A. – assistant of Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Sakayeva Y.R. - the Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. This article is devoted to the development of labor potential of the Republic of Bashkortostan, which is an integral part of the economic potential of the entire region, and characterized primarily by the number of labor resources, their age and sex composition, health status, level of education and skills, employment, unemployment, and other indicators.

Key words: labor potential, economy, labour force and economically active population, employment, unemployment, human resources.

На данный момент существует множество вариантов толкования категории трудовой потенциал. Это определяется сложностью понятия и прогрессирующей ролью человека в социально-экономическом развитии различных территориальных образований. Трудовой потенциал — система качественных и количественных характеристик носителя этого потенциала. При этом в качестве носителя может выступать как один работник, так и трудовые ресурсы изучаемой территории, в нашем случае речь пойдет о трудовом потенциале Республики Башкортостан. [1, с.146] Количественная сторона трудового потенциала представляется демографическими характеристиками трудовых ресурсов: численность населения в трудоспособном возрасте, число занятых и безработных, естественное и миграционное движение. [1, с.146] Совокупность различных социальных, экономических и культурных возможностей региона составляет его притягательность, направляющая в этот регион миграционные потоки трудовых ресурсов. Уровень развития экономики любой страны или отдельно взятого региона во многом определяется количественными и качественными характеристиками рабочей силы. Человеческие ресурсы в этом случае являются одним из основных факторов развития трудового потенциала региона. Республика Башкортостан является субъектом Российской Федерации и входит в состав Приволжского федерального округа. Башкортостан — это индустриально-аграрная республика, одна из наиболее экономически развитых республик России, на долю которой промышленности которой приходится 49,6% валового регионального продукта, сельского и лесного хозяйства — 8,2%. Территория республики составляет 142 947 кв. км, что составляет 0,8% территории Российской Федерации, и включает в себя 54 административных района. Численность республики в 2014 г. по данным Всероссийской переписи населения составляет 4,069 млн. чел. тем самым оставаясь в стабильном положении среди других республик, т.к. демографическая ситуация в России уже давно оценивается как критическая и является предметом обсуждения в политических, научных и общественных кругах. Решение этой проблемы требует конкретных действий, как со стороны государства, так и со стороны простых граждан. При характеристике трудового потенциала следует в первую очередь оценить численность экономически активного населения и численность населения в трудоспособном возрасте. Одним из основных источников формирования трудовых ресурсов общества является трудовая миграция, масштабы которой характеризуются следующими данными: численность трудовых ресурсов в РБ на 2014 г. составляет 2 464 967 чел. по сравнению

с 2013 г. - 2 471 450 чел., где этот показатель выше, трудоспособное население в трудоспособном возрасте - 2299072 чел., иностранные трудовые мигранты – 34152 чел., лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике - 131743 чел. в том числе, лица старше трудоспособного возраста – 130118 чел. и подростки – 1625 чел. По представленным статистическим данным следует отметить, что в республике достаточно большое количество трудоспособного населения, что снижает общий трудовой потенциал. Для регулирования этого процесса в Республике Башкортостан необходимо обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития региона, национальной безопасности в Республике. Также стоит задача удовлетворения потребности растущей экономики в трудовых ресурсах, рационального размещения населения на территории региона. [2, с.544]. Состояние трудового потенциала общества и экономики в целом достаточно точно характеризуется ситуацией на рынке труда, а именно уровнем занятости населения и уровнем безработицы. В РБ численность безработных уменьшилась. Так численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости на 2014 г. составила 25300 чел., что составляет 1,23% по сравнению с 2013 г., где уровень зарегистрированной безработицы в процентах составил 1,25. Также особой категорией в структуре безработных является молодежь. Молодой человек, всерьез задумывающийся о дальнейшей судьбе и карьере, зачастую сталкивается с проблемой трудоустройства на рынке рабочей силы. Молодежь является специфической статусной группой, которая составляет фундамент трудового потенциала региона. По данным Минтруда РБ на 1 декабря 2013 года за 11 месяцев 2013 года безработными признаны 45663 человека. Из их числа весомую долю составляют молодежь в возрасте- 16–29 лет (20 %). [4] На протяжении последних 10 лет основной пик занятости пришелся на 2008 г., после которого численность занятых снизилась, что связано было с мировым экономическим кризисом, затронувшим, в том числе, и российскую экономику, и экономику ее регионов, но которая постепенно стала оправляться от последствий кризиса. При этом следует отметить, что рынок труда в РБ, как и весь рынок труда в России, характеризуется избыточностью специалистов в сфере экономики, управления и гуманитарного профиля и большим дефицитом рабочих и инженерных кадров, а также специалистов в сфере здравоохранения (врачи, медицинские работники). Государством предпринимаются некоторые шаги по преодолению сложившегося дисбаланса на рынке труда. К примеру, за счет федеральной программы «Земский доктор» в учреждения здравоохранения в 2013 г. было направлено 275 врачей. В результате реализации этой программы дефицит специалистов сократился на 15%. В 2014 году в Республике Башкор-

тостан в целях дальнейшего снижения дефицита специалистов в рамках реализации программы «Земский доктор» планируется привлечение еще 50 докторов, в РФ — свыше 5 тысяч специалистов. Однако подобных мер недостаточно. Только изменение структуры подготовки специалистов в масштабе страны в целом, инициированное государством, бизнесом и образовательным сектором, и преимущественное развитие современного промышленного производства, наукоемких производств будут способствовать повышению уровня занятости населения и снижению напряженности на рынке труда.

Литература:

1. Алиева П. Р., Мирзабалаева Ф. И. Социально-экономические факторы развития трудового потенциала региона / Монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. 146 с.
2. Барлыбаев Х. А. Экономика Башкортостана. — Уфа, 2007. — 544 с.
3. Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс], URL: <http://pravitelstvorb.ru>
4. Информационный портал занятости населения Минтруда РБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashzan.ru>

ИНДИКАТОРЫ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА

Хачиров И.Э. - соискатель кафедры «Экономическая теория» НОУ ВПО «Институт финансов и права»

Аннотация: статья направлена на исследование индикаторов и структурных элементов социально-экономического мониторинга муниципальных образований, в частности на примере Кабардино-Балкарской Республики

Ключевые слова: социально-экономический мониторинг, муниципальные образования, муниципальная экономика

INDICATORS AND STRUCTURAL ELEMENTS SOCIO-ECONOMIC MONITORING THE REGION'S MUNICIPALITIES

Khachirov I.E. - Competitor of the Department "Economic Theory" LEU Institution «Institute of Finance and Law

Abstract. *The article aims to study the indicators and structural elements socio-economic monitoring of municipalities, private on the example of the Kabardino-Balkar Republic*

Keywords: *socio-economic monitoring, municipal entity, municipal economy*

Региональная экономика включает в себя разные уровни, начиная от макро-регионов (социально-экономические системы в рамках территорий федеральных округов) и мезорегионов (социально-экономические системы в рамках территорий субъектов Федерации) и заканчивая микро-регионами (социально-экономические системы в рамках территорий муниципальных районов, городских округов и сельских поселений) [1; с. 39-40]. Вместе с тем, несмотря на региональную общность, различные уровни территориальной экономики, с позиций имеющейся статистической информации, характеризуются отличающимся сочетанием и количеством индикаторов и соответствующих показателей социально-экономического развития.

На уровне муниципальной экономики [[1; с. 40] основными индикаторами (от позднелатинского *indicator* – указатель), то есть, указателями социально-экономического развития, являются ориентирующие качественные характеристики того или иного явления (населения, уровня жизни и социальной сферы, потребительского рынка и др.), отражающие, с помощью системы соответствующих показателей, различные аспекты, необходимые для комплексного изучения социально-экономического состояния и развития анализируемых территорий.

Население	Уровень жизни и социальная сфера
Институциональная система	
Отраслевая сфера	Потребительский рынок
Инвестиции, интенсивность, финансы и бюджет	
Результаты деятельности	Эффективность деятельности

Источник: Разработка автора

Рис. 1. *Индикаторы социально-экономического состояния и развития муниципальных образований региона*

В последние годы индикативный подход широко применяется, как для комплексного изучения субъектов Федерации, так и отдельных отраслей или подсистем регионов [2; с.130]. Вместе с тем, муниципальный уро-

вень в этом плане по существу не изучен, что позволяет с позиций муниципальной экономики выделить соответствующую систему индикаторов, то есть, указателей комплексного изучения социально-экономического состояния и развития муниципальных образований в составе (рис. 1):

- индикатора, характеризующего «население» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «уровень жизни и социальную сферу» муниципальных образований региона;
- индикатора, характеризующего «институциональную систему» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «отраслевую сферу» муниципальных образований региона;
- индикатора, характеризующего «потребительский рынок» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «инвестиции, интенсивность, финансы и бюджет» муниципальных образований региона;
- индикатора, характеризующего «результаты деятельности» муниципальных образований субъекта Федерации;
- индикатора, характеризующего «эффективность деятельности» муниципальных образований региона.

В итоге, предложенная система индикаторов позволяет всесторонне и комплексно изучить социально-экономическое состояние и развитие муниципальных образований того или иного субъекта Федерации с помощью приведенных далее соответствующих совокупностей конкретных показателей.

Индикатор, характеризующий «население», отражается показателями численности населения на конец анализируемого периода, годовыми данными (в том числе, на 1000 человек населения) родившихся и умерших, естественного прироста или убыли населения, миграции населения, с учётом выбывших, прибывших и сальдо, а также итогового прироста или уменьшения населения [3; с. 32].

Индикатор «уровень жизни и социальная сфера» характеризуется среднесписочной численностью работников организаций, численностью безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работников (целесообразно в сопоставлении с величиной прожиточного минимума и стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг), просроченной задолженностью по заработной плате.

Индикатор, характеризующий «институциональную систему» отражается показателями численности предприятий и организаций, в том числе, малого и среднего предпринимательства (включающего и индивиду-

альных предпринимателей), а также количества субъектов предпринимательства в расчёте на 1000 жителей.

Индикатор «отраслевой сферы» характеризуется абсолютными и среднедушевыми параметрами объёмов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг в промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, выполненных работ в строительстве, ввода в действие жилых домов.

Индикатор, характеризующий «потребительский рынок» отражается показателями объёмов и в расчёте на душу населения оборота розничной торговли крупных, средних предприятий и рынков, общественного питания, платных услуг населению по крупным и средним организациям, а также совокупного объёма потребляемых товаров и услуг.

Индикатор «инвестиции, интенсивность, финансы и бюджет» характеризуется по организациям показателями инвестиций в основной капитал, затрат на производство товаров, работ и услуг, выручки и прибыли, налоговых и неналоговых поступлений в муниципальных образованиях, расходов консолидированного бюджета и его дотационности.

Индикатор, характеризующий «результаты деятельности», отражается показателями объёма производства товаров и услуг (как суммы итогов деятельности основных отраслей муниципальной экономики), выручки от продажи товаров, продукции, работ и услуг, сальдированного финансового результата организаций, собственных доходов бюджета.

Индикатор «эффективности деятельности» характеризуется относительными показателями рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ и услуг, а также производства товаров и услуг в расчёте на душу населения, окупаемости затрат.

На основе исходной информации рассчитывается ряд абсолютных и относительных показателей, в том числе, объёмов и среднедушевых характеристик оборота организаций (как суммы соответствующих характеристик основных отраслей) и потребительского рынка (совместно оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению) и других.

Важными расчётными относительными показателями, свидетельствующими о динамизме изучаемых процессов, развитии того или иного муниципального образования, являются темпы роста, определяемые на основе сопоставления отчётных абсолютных данных (например, оборота организаций и объёмов потребительского рынка) с предыдущими.

Предложенная автором система индикаторов и выделенная совокупность конкретных показателей являются информационной базой форми-

рования и функционирования социально-экономического мониторинга муниципальных образований в регионе.

При этом, следует учесть, что мониторинг является одной из основополагающих функций менеджмента, которые «в их определённой последовательности, формируют непрерывно функционирующую систему «мониторинг→планирование→организация→мотивация→мониторинг», где мониторинг является надстроечным элементом – с одной стороны, первичным, с другой стороны, заключительным – так как и планирование, и организация, и мотивация немыслимы без соответствующего мониторинга, в рамках простой или сложной итерации» [2; с. 132].

В системе муниципального управления социально-экономический мониторинг выступает, по мнению автора, как совокупность элементов непрерывного наблюдения, контроля, анализа и экономико-математического моделирования, с целью оценки эффективности, осуществления рейтинга и прогнозирования развития экономических объектов (рис. 2), позволяющая выявить закономерности трансформаций, точки роста или новые угрозы, обеспечить государственные и муниципальные органы необходимой и достаточной информацией для стратегического предвидения и принятия управленческих решений.

Наблюдение, как целенаправленное объективное восприятие реальной действительности, даёт возможность в экономике, на основании статистических и иных данных, сформировать необходимую базу исходной информации, которая далее исследуется с применением соответствующей технологии в рамках необходимого контроля, анализа и экономико-математического моделирования с целью проведения рейтинга экономических объектов, сравнительной оценки их эффективности, прогнозирования развития.

Наблюдение	
Контроль	Анализ
Экономико-математическое моделирование	
Оценка эффективности	Рейтинговая оценка
Прогнозирование	

Источник: Авторская разработка

Рис. 2. Система мониторинга социально-экономического состояния и развития муниципальных образований региона

Контроль экономической деятельности объектов за отчётный период проводится с позиций соответствия их наблюдаемого состояния желаемому или необходимому, определяемому законами и иными нормативными

актами, прогнозами, планами, программами, договорами, проектами или соглашениями. С позиций муниципальной экономики, сопоставление фактических данных осуществляется, как правило, с соответствующими прогнозными оценками в скользящем режиме, когда на смену отчётному периоду далее, через год, приходит следующий период.

Анализ хозяйственно-финансовой деятельности необходим для выявления ретроспективных закономерностей трансформаций экономических и социальных процессов, выявления взаимосвязей факторов и результатов, изучения структуры того или иного экономического объекта с целью последующего прогнозирования, планирования и управления. В муниципальной экономике анализ проводится на основании совокупности целенаправленно выбранных абсолютных и относительных показателей с использованием разнообразных приёмов исследования, в том числе, монографического, сравнительного, индексного, графического и др.

Экономико-математическое моделирование, как формализованное воспроизведение функционирования экономических объектов и процессов, посредством их описания математическими зависимостями, на основе реальных эмпирических данных, является необходимым базисом проведения объективных оценок, предвидения развития в рамках прогнозирования и планирования. В муниципальной экономике экономико-математическое моделирование осуществляется или в динамике, по конкретным муниципальным образованиям, или в статике (чаще за последний отчётный год) по совокупности муниципальных образований региона.

На основе наблюдения, контроля, анализа и экономико-математического моделирования осуществляется информационное обеспечение социально-экономического мониторинга состояния и развития муниципальных образований региона, итогами которого являются их рейтинг и оценка эффективности функционирования, а также прогнозирование дальнейшего развития (на основе ретроспективных данных), с последующим сопоставлением прогнозных оценок с отчётными характеристиками [3; с.50].

Социально-экономический мониторинг муниципальных образований регионов осуществляется, как по итогам каждого отчётного года, так и в динамике, когда данные последнего периода сравниваются с ретроспективными характеристиками предыдущих лет, а также соответствующими прогнозными оценками.

При этом, в социально-экономическом мониторинге состояния и развития муниципальных образований субъектов Федерации, в рамках простой или сложной итерации, осуществляется скользящий переход от прогнозных расчётов к наблюдению данных нового отчётного периода, с их сопоставлением и необходимой корректировкой прогноза следующего

периода, соответственно, к дальнейшим расчётам и оценкам на основе индикативного подхода.

В зависимости от сроков сбора информации и осуществления мониторинга социально-экономического состояния и развития муниципальных образований субъекта Федерации, выбирается большее или меньшее число показателей, в связи с тем, что ряд из них, например, выручки, затрат и сальдированного финансового результата может, при своевременном отсутствии отчётности, ещё не быть.

Поскольку в исследуемой Кабардино-Балкарской Республике наблюдаются существенные специфические различия, во-первых, между городскими округами и муниципальными районами, во-вторых, в зональном аспекте (вследствие наличия степной, предгорной и горной зон), социально-экономический мониторинг МО должен быть индивидуализированным, с учётом этих особенностей. При этом, следует учитывать зонально-территориальную общность и, по ряду аспектов, совместную деятельность городского округа Баксан и Баксанского муниципального района, а также городского округа Прохладный и Прохладненского муниципального района, которые целесообразно рассматривать отдельно.

Литература:

1. *Жемухов А.Х., Хаджалова Х.М. Хачиров И.Э. Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления в региональном разрезе. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. – №6 (66). – С. 38-43.*
2. *Хаджалова Х.М. Институциональные меры повышения качества жизни населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. – 2014. – №2. – С. 127-142.*
3. *Хаджалова Х.М. Качество жизни как критерий оценки в системе управления регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – №3. – С. 47-57.*

СЕКЦИЯ 4

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗРАБОТКИ КОММУНИКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА САНАТОРНО- КУРОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Архипов А.Е. – д.э.н., профессор кафедры «Сервис и организация коммерческой деятельности» ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

Севрюков И.Ю. – ассистент кафедры ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

Аннотация: Активизация рынка санаторно-курортных услуг приводит к необходимости широкого внедрения маркетинговых принципов в деятельность санаторно-курортных комплексов. Существенные признаки, принципы и задачи санаторно-курортного маркетинга определяются спецификой и различиями предприятий сферы услуг.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, санаторно-курортный маркетинг, маркетинг отношений, бизнес-коммуникации.

INNOVATIVE PARADIGM OF WORKING OF THE COMMUNICATIVE COMPLEX OF THE SANATORY-HEALTH RESORT BUSINESS

Arkhipov A.E. - doctor of economic sciences, Professor at the Department of "Service and organization of commercial activities" FSFEI HPE «Novosibirsk State University of Economics and Management», Novosibirsk

Sewruikov I.Yu. - assistant Professor at the Department of "Service and organization of commercial activities" FSFEI HPE «Novosibirsk State University of Economics and Management», Novosibirsk

Abstract: Activation of sanatory-health resort market needs in the necessity of introduction of marketing principles in the activity of sanatory-health resort industry entity. The essential features, principles and tasks of sanatory-

health resort marketing based on different service types are substantiated.

Key words: *marketing communication; sanatory-health resort marketing; marketing of relations; bussines-communication.*

Разработка и принятие маркетинговых решений в санаторно-курортной сфере базируются на трех аспектах понимания маркетинга. Во-первых, маркетинг как философия бизнеса, во-вторых, маркетинг как способ организации деятельности санаторно-курортного комплекса, и в-третьих, маркетинг как инструментарий, воздействующий на процесс обмена, в который вступают и в котором непрерывно взаимодействуют субъекты санаторно-курортной индустрии.

Как философия, маркетинг требует, чтобы им, как концепцией санаторно-курортного бизнеса, овладел каждый работник. Однако этого еще недостаточно, так как маркетинг требует соответствующего способа организации санаторно-курортной деятельности. В условиях единой философии организации бизнеса, нацеленной на установление партнерских отношений с клиентами, сотрудники должны иметь возможность обмениваться информацией, координировать свои планы и их выполнение.

Таблица

Инструменты маркетинговой политики санаторно-курортного комплекса

Товарная политика	Договорная политика	Распределительная политика	Коммуникационная политика
Качество услуги Фирменная политика Политика дифференциации Ассортиментная политика Политика гарантий и обслуживания клиентов	Политика цен санаторно-курортных продуктов Условия оказания услуги Политики рекламы Политика дифференциации схем оплаты	Анализ и выбор каналов реализации услуг Маркетинг-логистика Политика размещения Политика местонахождения клиентов и рынков	Организация взаимодействия менеджеров с субъектами системы маркетинга Планирование и организация бизнес-коммуникаций Реклама Прямой маркетинг Стимулирование Личная продажа Организация связей с общественностью

Отсутствие барьеров между функциями и между сотрудниками, распространение философии маркетинга по всей санаторно-курортной организации становится важным преимуществом в конкурентной борьбе. Однако знание философии маркетинга, умение управлять бизнес-идеями не могут быть достаточными для организации эффективной деятельности санаторно-курортного комплекса. Необходим еще и инструментарий - совокупность способов, методов, с помощью которых можно было бы воздействовать на клиентов и другие субъекты системы санаторно-курортного

маркетинга для достижения поставленных целей.

Таким инструментарием является комплекс маркетинга. В сфере санаторно-курортного бизнеса, с нашей точки зрения, инструменты маркетинговой политики будут выглядеть следующим образом.

Соотношение элементов комплекса маркетинга в санаторно-курортной сфере имеет свои особенности. Санаторно-курортные комплексы производят специфичный товар в виде услуг, не имеющих натурально-вещественного выражения и материализующихся в договорах в жестких конкурентных рамках.

Очевидно, что в этих условиях при продвижении санаторно-курортных услуг такие элементы комплекса маркетинга, как цена и распределение, перестают играть основополагающую роль в комплексе санаторно-курортного маркетинга. При индивидуальном продвижении услуг потребителем, согласно философии маркетинга отношений, на первое место выдвигается функция взаимодействия и установления партнерских отношений, а функции цены и распределения уже не играют основополагающей роли.

Таким образом, можно говорить, что ведущим элементом в комплексе маркетинга отношений санаторно-курортных услуг являются коммуникации.

Модель массовой коммуникации в 30-50-е гг. XX века служила в качестве отправного пункта для исследований средств массовой коммуникации в поисках наиболее эффективного их использования, в том числе в целях рекламы и стимулирования сбыта, т. е. круг научных поисков в то время очерчивался изучением:

- 1) способов и приемов убеждающего воздействия коммуникатора и требований к его подготовке и квалификации;
- 2) влияния содержания и формы сообщения на целевую аудиторию;
- 3) самой аудитории, но всегда лишь как «массы» не связанных друг с другом реципиентов.

Для того периода был характерен подход, при котором основное внимание уделялось движению сообщения от коммуникатора к реципиенту и его реакциям на коммуникативный стимул.

Настоящий период развития маркетинга - распространение концепции маркетинга взаимодействия - требует внесения корректив в рассмотрение модели маркетинговых коммуникаций, с точки зрения ее целей и задач.

Сформулируем основные положения, которые необходимо применять при формировании санаторно-курортных маркетинговых бизнес-коммуникаций.

Соблюдение логической взаимосвязи между целеполаганием и пла-

нированием действий, т.е. планирование потока сообщений в маркетинговых коммуникациях должно начинаться не с выбора аудитории, а с постановки цели коммуникативной акции.

Использование эффективности как ключевого параметра при управлении маркетинговыми коммуникациями, т.е. еще в процессе проектирования будущих практических действий необходимо определяться в том, чего мы желаем достичь коммуникативной акцией, в чем должен состоять ее эффект. При таком подходе эффективность коммуникаций становится одновременно исходным и завершающим, а значит, ключевым моментом управленческих действий [1, с. 92].

Использование системного подхода в управлении коммуникативным процессом, характер выбираемых целей (установление партнерских отношений, определение целевых аудиторий коммуникативного воздействия и т.д.), а следовательно, и эффективность маркетинговых бизнес-коммуникаций предопределяются многими факторами реальных обстоятельств, содержанием корпоративной миссии санаторно-курортного комплекса, видом избранной им стратегии на финансовом рынке, используемой стратегии маркетинга, наконец, применяемой стратегией самих маркетинговых бизнес-коммуникаций.

Следовательно, планирование маркетинговых бизнес-коммуникаций в санаторно-курортном бизнесе, опирающееся, в первую очередь, на определение их целей и эффективности, приобретает характер системного подхода, обеспечивающего, как известно, наилучшую адаптацию управления ими к действительности.

Изменяя очередность планирования отдельных элементов модели бизнес-коммуникаций, мы смещаем акцент на эффективность будущего процесса, причем еще на стадии его проектирования. В результате такого подхода возникает потребность в прогнозировании возможных реакций целевой аудитории на коммуникативный стимул. В модели маркетинговых бизнес-коммуникаций со всей очевидностью начинают обнаруживаться необходимые черты кибернетической системы, т. е. совокупности соподчиненных элементов, управляемой по принципу обратной связи.

Отметим ряд характеристик обратной связи принципиально важных для управления коммуникативными процессами в маркетинге отношений санаторно-курортных услуг:

- 1) обратная связь представляет собой контролирующее (регулирующее) обратное воздействие;
- 2) обратная связь представляет собой воздействие, обусловленное передачей информации;
- 3) обратная связь представляет собой воздействие, имеющее своей конечной целью повышение организованности системы [3, с. 125].

Таким образом, управление по принципу обратной связи имеет три взаимообусловленных аспекта - управленческий, информационный и целевой - и играет ключевую роль в управлении маркетинговыми бизнес-коммуникациями, в том числе в санаторно-курортном бизнесе. Разумное использование полезного потенциала обратной связи при планировании и функционировании бизнес-коммуникаций способствует достижению поставленных целей с наименьшими затратами труда, средств и времени, т. е. минимизации транзакционных издержек, и тем самым способствует повышению эффективности функционирования санаторно-курортного комплекса.

Концепция маркетинга отношений санаторно-курортных услуг требует в процессе коммуникаций не только информирования клиентов и других субъектов маркетинговой системы об услугах и деятельности санаторно-курортного комплекса, но и информирования последнего о требованиях клиентов к нему, как к партнеру, причем маркетинговая деятельность в этом случае не ограничивается только функциями продвижения. В функциональном плане процесс коммуникаций должен включать мероприятия, связанные с организацией и координацией взаимодействия того или иного клиента с субъектами системы маркетинга. Это объясняется тем, что эффективность рыночных процессов и решений, их уровень согласованности и результативности зависят от характера и качества взаимодействия субъектов санаторно-курортного рынка.

Таким образом, с точки зрения маркетинга отношений, на современном этапе развития экономики (ее практических и теоретических аспектов) наиболее действенной и актуальной становится модель двусторонней (межличностной) коммуникации.

Односторонняя связь, которую обычно используют маркетологи со своими клиентами, такая как массовая реклама, льготные предложения, прайс-листы, печатный материал по товарам, должна быть заменена двусторонней коммуникацией для того, чтобы ввести покупателей как можно раньше в курс всех дел, которые могут повлиять в будущем на их покупательское поведение.

В задачу маркетологов вновь входит сотрудничество с менеджерами информационных технологий в разработке процессов и внедрения технологий, чтобы объединенными усилиями привлечь покупателя к сотрудничеству. Только так компания может стать более соответствующей требованиям времени без катастрофического завышения затрат. Это означает, что при построении бизнес-коммуникаций в санаторно-курортном бизнесе необходимо учитывать наличие и развитие межличностных взаимодействий (или межличностных деловых сетей) и искать пути повышения их эффективности коммуникаций.

Таким образом, взаимодействие бизнес-партнеров на рынке санаторно-курортных услуг обеспечивает коммуникационная политика санаторно-курортного комплекса, разрабатывающая коммуникационную программу или комплекс мероприятий по его осуществлению. Соответственно двум видам коммуникаций, коммуникативная политика санаторно-курортного комплекса состоит из двух направлений: первого, охватывающего сферу общения и взаимодействия (межличностные коммуникации - внутренние и внешние), и второго, охватывающего сферу продвижения услуг потребителю.

Первое направление, с нашей точки зрения, состоит из следующих программ:

1) формирование персонала, его обучение и формирование организационной культуры;

2) работа с потенциальными и обслуживаемыми клиентами (или управление спросом);

3) мотивация активного взаимодействия бизнес-партнеров (клиентов, персонала санаторно-курортного комплекса, средств массовой информации, властных структур, конкурентных структур) на каждом коммуникативном уровне;

4) контроль взаимодействия и результатов (или контроль обратных связей) [2, с. 114].

Второе направление, с нашей точки зрения, состоит из следующих программ:

1) разработка и размещение рекламы и рекламное сопровождение продаж, реклама имиджа;

2) разработка и осуществление принципов связи с общественностью;

3) продажа санаторно-курортных услуг (с точки зрения технологического процесса);

4) персональная продажа санаторно-курортных услуг.

Здесь необходимо уточнить, что, с точки зрения положений маркетинга отношений, персональная продажа санаторно-курортных услуг может быть отнесена и к первому (межличностному) направлению коммуникативной политики, особенно при ее повторяемости по отношению к определенному кругу клиентов.

На состояние и развитие коммуникативного комплекса маркетинга отношений санаторно-курортных услуг влияют многие факторы. Это связано с тем, что санаторно-курортные комплексы обладают повышенной чувствительностью к изменениям как во внешней, так и во внутренней среде, и должны обладать высокой степенью адаптивности к таким изменениям.

Литература:

1. Архипов А.Е., Таскаев Е.Н. Маркетинговые коммуникации в эпоху глобализации и унификации // Российское предпринимательство. – 2011. - №1 (выпуск 2). – С. 90 – 93.
2. Горовиц Ж. Сервис-стратегия: управление, ориентированное на потребителей / Ж. Горовиц; пер 2-го англ. изд. – М.: Дело и Сервис, 2007.
3. Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е. Маркетинг туристских услуг: сущностные и функциональные особенности // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2 (76). – С. 124 – 128.

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИАРЫНКА

Бахитова Р.Х. - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Математических методов в экономике» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Исламов И.Я. - заведующий научно-информационным сектором ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье дается анализ важнейших аспектов, принципов построения регионального ТВ-бизнеса. Статья содержит имитационную модель анализа регионального телевидения.

Ключевые слова: региональное телевидение, медиарынок, контент, рейтинг, модель «Зонтичная конкуренция».

A SIMULATION MODEL OF THE REGIONAL MEDIA MARKET

Bahitova R. H. - doctor of economic sciences, Professor, head of the Department "Mathematical methods in Economics" FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Islamov I. Y. – head of the information sector FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article provides an analysis of the most important aspects of the principles of building a regional TV business. The paper contains a simulation model for the analysis of regional television.

Keywords: regional TV, media market, content, rating, model "competition umbrella".

Последние полтора десятилетия, прошедшие с начала перестройки, связаны с качественными изменениями информационного пространства

России. В контексте многообразных и разноплановых маркетинговых трансформаций особую роль играет система существующих в государстве средств массовой информации населения (СМИ). Сегодня практически ни в одной стране с развитой рыночной экономикой не встречаются «чистые» модели телеиндустрии. Доминирующая модель организации телеиндустрии – смешанная, в которой сосуществуют общественное и коммерческое ТВ или государственное и коммерческое, хотя их соотношение в разных странах неравномерно [4].

Понятие «медиарынок» довольно новое и до конца не сформированное, и каждым годом корректируется в связи с изменением самого рынка. Дадим существующее определение: «Медиарынок - это район охвата аудитории средствами массовой информации, принадлежащими той или иной компании, зона эффективной реализации информационной техники, программ и распространения рекламы с помощью масс медиа [5]».

Основываясь на данное определение, можем сказать, что, медиарынок — это сложная система, состоящая из взаимосвязанных и взаимозаменяемых агентов средств массовой информации, выполняющую функцию основными которыми являются информирование, регулирование и обратная связь между получателем и отправителем.

К настоящему моменту палитра технических возможностей распространения телесигнала расширилась, и все это привело к конкуренции телепродукта, так называемого контента.

Само понятие «контент» (от английского *content* - содержание), довольно новое означающее абсолютно любое информационно значимое либо содержательное наполнение (тексты, мультимедиа, графика) информационного ресурса. Она широко применяется во сферах экономики, под которым понимается современный, востребованный продукт.

Реальным рыночным продуктом телевидения является не транслируемый аудитории контент, а возможность контакта с аудиторией, сохранившейся для просмотра (прослушивания) контента [3, с.3]. Контакты с аудиторией востребованы рекламодателем, за них он готов платить, покрывая, тем самым, расходы телеканала. Такая задача ставится перед всеми телеканалами страны, где имеются федеральные, региональные, муниципальные, и др.

Роль регионального телевидения является один из основных факторов развития медиа рынка. В этом плане региональные телекомпании изучены мало в плане исторического генезиса и типологического многообразия. Их место и роль в медиасистеме страны пока не осмыслены, а прогнозы развития затруднены нехваткой статистической информации и концептуальных моделей, отсюда и актуальность данной темы.

Одним из таких информационных институтов регионального теле-

видения является Башкирское спутниковое телевидение (далее «БСТ»).

БСТ - это главный телеканал республики, учрежденный Правительством Республики Башкортостан (РБ) для удовлетворения духовных и интеллектуальных запросов аудитории в оперативном получении актуальной информации.

Развитие телеканала тесно увязано и с необходимостью четкого позиционирования канала на медиарынке. В настоящее время у канала нет узнаваемого лица, нет широко известных массовых акций, способных сплотить вокруг канала определенный круг людей. Хотя канал и является постоянным информационным спонсором всех значимых детских, молодежных, политических, общественных, духовных и прочих республиканских мероприятий, внимание на этом факте, к сожалению, организаторами не акцентируется.

В связи с этим необходимо разработать методы оценки контента и построения математической модели для развития и прогнозирования конкурентоспособной компании. Необходимо учитывать и такой факт, как национальное вещание. Для Уфы, где основная часть населения общается на русском языке большинство программ могут показаться неактуальными, таким образом формируя контент канала всегда приходится выбирать между интересами малой части аудитории, участвующей в замерах популярности и большей части зрителей, которым важно увидеть программы на башкирском и других языках народов РБ. Таким образом, назрела необходимость упорядочить и оптимизировать саму систему замеров аудитории, необходимо систематически проводить и альтернативные социологические исследования аудитории для корректировки места программ в сетке и их содержания.

Чтобы проанализировать каждый агент медиарынка, нужно определить место каждого телеканала, и роль в этой медиасистеме. Это позволит выявить факторы конкурентоспособности.

Наиболее близка модель была предложена американским медиаэкономистом Дж. Росса в 1975 году, который носит название «Зонтичная конкуренция», для газетной индустрии [1, с.53]. Жизнь подтвердила, что концепция «зонтичной конкуренции» универсальна и востребована не только при анализе газетных рынков, но и в других секторах медиабизнеса. Концепция Росса представляет собой, многоуровневую систему, где более высокий уровень покрывает, как зонтиком, более низкие уровни. Это проявляется как в содержании, так и в рекламе.

Данная модель объективна?

Как она связана со спросом аудитории на многообразие медиапродукции и потребностью рекламодателей доступа к разным подкатегориям аудитории. Ясно, что рынок телеуслуг иерархически структурирован. В

качестве агентов многоуровневой системы выступают телеканалы федерального, регионального, местного масштаба.

Для телевизионного рынка многоуровневая модель имеет следующее содержание (рис. 1):

- Верхний слой – это управление государством. Деятельность телевидения регулируется законами. Основной частью финансирования является государственный бюджет.

- Нижний слой – это телезритель. Потребитель получает контент, и от его смотримости формируется целевая аудитория, а это в свою очередь влияет на рейтинг канала и на рекламный рынок.

Между двумя агентами, это «государство» и «телезритель» существуют факторы, которые влияют на развитие и конкурентоспособность телеканала.

Примерами экономического фактора могут служить производительность, платежный баланс, доходы и расходы потребителя и пр.

Примерами социального фактора могут быть уровень образования, верования, ценности, образ жизни, и пр.

Политический фактор включает элементы, относящиеся к категориям государства: существующий государственный строй, отношение государства к различным отраслям народного хозяйства, уровень лоббирования различных групп интересов, прогресс в принятии законов, платформы политических партий и намерения кандидатов в борьбе за власть.

Юридический фактор состоит из действующих на данный момент законов. Анализ этого компонента дает возможность определить допустимые границы действий во взаимоотношениях с другими субъектами рынка.

Технологический фактор включает подходы к производству контента, анализ общего состояния производственного аппарата, уровня автоматизации и компьютеризации производства, наличия высоких технологий в производстве и др.

Далее из факторов внешней среды перейдем к компонентам внутренней среды, которые непосредственно влияют на телеканал. И одним из основных являются:

Компонент покупателя отражает характеристики и поведение тех, кто покупает контент. Анализ потребителей позволяет установить телеканалу: на какую телепередачу будет наибольший спрос и на какой объем продаж можно рассчитывать после рекламных роликов.

Компонент рекламодателей для коммерческих телеканалов являются основным источником выживания. И дополнительным доходом для государственных телеканалов. Динамика рекламного рынка каждым годом растет и это становится зависимостью каждого телеканала.

Компонент конкуренции состоит из самих компаний, с которыми приходится соперничать для получения ресурсов, доли аудиторий. Знание своих конкурентов является ключевым фактором разработки эффективной стратегии, поэтому анализ конкурентной среды – фундаментальная задача телеканала.

Международный компонент включает факторы международного характера, влияющие на деятельность телеканала. Пока не все каналы участвуют в международных сделках, но их количество быстро возрастает.

Таким образом, каждое действие телекомпаний возможно только в том случае, если среда допускает его осуществление. Что касается внутренней среды компаний, то она является источником ее жизненной силы и заключает в себе потенциал, который дает возможность телеканалу функционировать, существовать и выживать в определенном промежутке времени. Одновременно внутренняя среда может быть источником проблем и даже гибели телеканала при отсутствии эффективного механизма ее функционирования.

Далее рассмотрим телерынок:

- первый уровень – общенациональные, федеральные каналы (98% население страны получают информацию от центрального телевидения);
- второй уровень – региональные и специализированные телеканалы (87% занимает региональное и местное телевидение): Культура, ДТВ, MTV, РЕН ТВ, СТС, ТНТ, ТВЦ, ТВЗ, Петербург-5 канал, 2x2, 7ТВ, Домашний, Звезда, МУЗ ТВ, Спорт, и т.д. (с общенациональным и региональным содержанием + общенациональная и региональная реклама);
- третий уровень – телестудии на местах, транслирующие в районах и городах каждого субъекта (содержание с местным фокусом + местная реклама) [2].

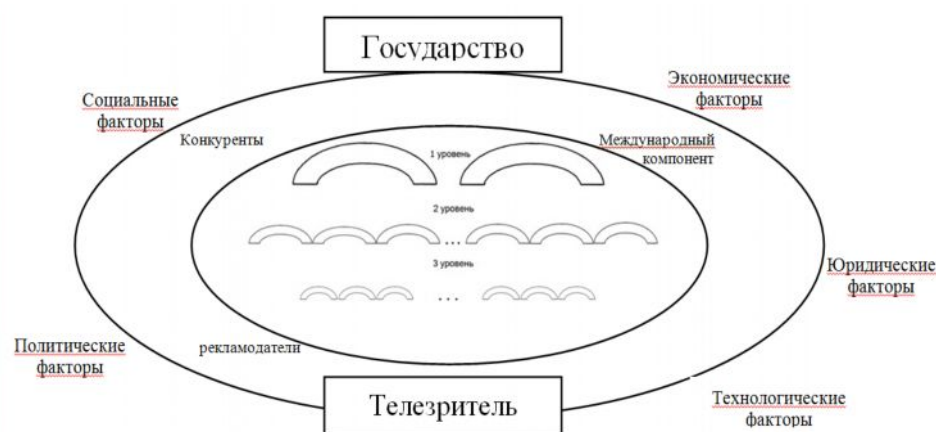

Рис. 1. Модель «Зонтичная конкуренция»

Модель позволяет имитировать различные стратегии поведения регионального телевидения в структуре зонтичной конкуренции, адекватно

отразить процессы функционирования системы, прогнозировать и оценить уровень конкурентоспособности телекомпании. Федеральные каналы привлекают самых значимых агентов рынка рекламы. Масштаб привлекаемых ресурсов позволяет федеральным каналам разрабатывать или приобретать качественный контент для привлечения широкого круга зрителей. У регионального телевидения возможности для рекламной деятельности ограничены, ввиду ограниченности потенциальных зрителей. Поэтому региональное телевидение вынуждено ориентироваться на более узкие классы предпочтений и интересов. Федеральные телеканалы второго уровня – это в основном специализированные телекомпании (по данным TNS Россия, доля специализированных телеканалов на телерынке составляет 24,7%). Тематика их вещания – детские, документальные, музыкальные, новостные, спортивные, политические, кинематографические, юмористические каналы – предназначены для целевой аудитории. Региональный телеканал, наряду с основными специализированными каналами охватывает широкий аспект информационного обеспечения, что позволяет ему удерживать значимое место наравне с устоявшимися, специализированными телеканалами на данной территории. Для успешной конкуренции с ведущими игроками второго уровня необходим комбинированный подход, включающий особенности как государственных, так и специализированных каналов. Телепередачи должны охватывать широкий информационный пакет, как федеральные каналы, а также специализированные контенты регионального характера. Из-за ограниченности финансовых ресурсов региональное телевидение вынуждено использовать лучшие идеи для разработок собственной продукции. Кроме того, региональные телеканалы могут развивать успешные коммерческие проекты, связанные со значимыми достижениями в конкретных областях.

Третий уровень составляют мелкие телестудии, которые создаются в районных центрах и мелких городах. Игроки этого уровня имеют крайне ограниченный бюджет. Однако они способны оттягивать часть телезрителей у других каналов. У зрителей сельского населенного пункта, большой выбор получения информации разного рода от федеральных и региональных каналов. Но в полученной информации, отсутствует новости местного характера. Местные телестудии работают при поддержке местной администрации, создавая для информирования новостные блоки. Помимо этого, местные телестудии организуют информационные мосты для спецрепортажей со столицы.

Данная модель отражает позицию и место телеканала в медиарынке. Такая процедура, на сегодняшний день актуально. Потому что идет реформа перехода на цифровое вещание. В результате, которого, будут составлены 3 мультиплекса, куда войдут востребованные телеканалы, а ос-

тальные перейдут на кабельное вещание.

Литература:

1. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. 210 с.
2. Исламов И.Я. Башкирское спутниковое телевидение как агент регионального медиарынка // Научно-практический и аналитический журнал «Региональная экономика теория и практика», 8 февраля 2012 г. [сайт]. URL: <http://www.fin-izdat.ru>
3. Савельева О.О. Телевизионная реклама и телевизионный контент. «Экран-2012». [Электронный ресурс] // URL: [www.hse.ru/pubs/share/direct/document/113201612].
4. Основные модели телеиндустрии [Электронный ресурс] // URL: http://freckle-kino.blogspot.ru/2012/01/blog-post_3892.html
5. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс] // URL: [dic.academic.ru]

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Казакова О.Б. - д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Кузьминых Н.А. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению эко-инноваций, выделены особенности этого типа инноваций, проведен анализ реализации эко-инноваций в России и предложена авторская трактовка сущности эко-инноваций, раскрывающая их воздействие на ассимиляционный потенциал территории.

Ключевые слова: эко-инновации, экономический рост

ENVIRONMENTAL INNOVATIONS: THE ESSENCE AND PECULIARITIES OF THE IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Kazakova O.B. - doctor of economics, professor candidate of economic sciences, Associate Professor, FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Kuzminykh N.A. - candidate of economic sciences, Associate Professor,

Abstract. *The article describes the main approaches to the definition of eco-innovation, the highlighted features of this type of innovation, the analysis of the implementation of eco-innovation in Russia and the author's interpretation of the meaning of eco-innovation, revealing their impact on the assimilative capacity of the territory.*

Keywords: *eco-innovation, economic growth*

Как свидетельствует анализ развития мирового сообщества, переход от сырьевой и индустриальной экономики к так называемой «инновационной экономике» перешел в новую фазу, которую можно назвать «зеленая» экономика, базирующуюся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях, эффективном использовании и качественном совершенствовании всех факторов производства с приоритетом на ресурсосбережение, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Существующие в мировой практике исследования эко-инновации преимущественно ориентированы на их мотивационный аспект, заключающийся в определении экологически значимых преимуществ реализации инноваций во всех сферах деятельности. Независимо от того называется ли инновация экологической, на какой стадии жизненного цикла она реализуется существенным фактом является сокращение экологического вреда в большей степени, чем при использовании иных альтернативных вариантов. Инновация при этом может быть менее вредной для окружающей среды, в связи с тем, что используется меньше ресурсов, применяются менее токсичные материалы, используются специальные безотходные технологии и т.п. Помимо экологической выгоды эко-инновация должна содержать элемент новизны либо с позиций развития существующих продуктов и технологий, либо с позиций внедрения принципиально новых, не имеющих аналогов.

Согласно Руководству ОСЛО (ОЭСР, 2005), инновация определяется как внедрение нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике. Опираясь на это определение инноваций, Кемп и Пирсон (Kemp and Pearson, 2008 г.) предлагают идентифицировать эко-инновации как новое изделие, технологию производства, освоения и эксплуатации изделия, обслуживания или управления, результаты которых на протяжении всего жизненного цикла обеспечивают снижение риска загрязнения окружающей среды и других негативных воздействий в результате использования ресурсов [8].

Наблюдательным советом по эко-инновациям в Европе в качестве центрального и определяющего элемента эко-инноваций определяется характер использования ресурсов. Исходя из этого, эко-инновации рассматриваются как инновации, позволяющие сократить использование природных ресурсов и уменьшить выброс вредных веществ в окружающую среду. Из этого определения можно сделать следующие выводы:

- во-первых, все новые технологии, основанные на рациональном природопользовании и «бережливом производстве», являются эко-инновациями. Однако эко-инновацией сложно считать, к примеру, новую технологию сжигания угля, только потому, что она сокращает количество выбросов в атмосферу;

- во-вторых, идентификация инноваций как эко-инноваций в значительной степени зависит от общей оценки экологических последствий и рисков. Зачастую подобные оценки проводятся субъективными методами, что в определенной степени создает проблемы для анализа результатов, поскольку привлекаемые эксперты оценивают является ли рассматриваемый вариант лучше, чем соответствующие альтернативы. При этом необходимо учесть и стадию жизненного цикла, и область применения инновации. Все это определяет неоднозначность получаемых результатов и, соответственно, может использоваться для идентификации эко-инноваций лишь с определенной долей условности.

В 2008 г. Кемпом и Пирсоном (Kemp and Pearson, 2008 г.) была предложена классификация эко-инноваций (MEI), основанная на выделении четырех типов экологических инноваций, включающих в себя организационные инновации для окружающей среды и экологически благоприятные продукты и услуги, инновации, обеспечивающие преимущества в использовании и сохранении окружающей среды. Она также включает в себя формирование экологической инновационной системы, основанной на комплексных изменениях в системах электроснабжения, продовольствия и сельского хозяйства и т. п.

Существует альтернативная классификация инноваций, позволяющая отнести эко-инновации к одному из четырех типов, и раскрывающая является ли изменение инновационным, технологически или институционально радикальным. Например, интеллектуальные сети являются технологически и институционально радикальными, в то время как электронные системы впрыска топлива только технологически радикальными, а организация совместного использования автомобилей представляет собой только институционально радикальную инновацию (рис. 1).

Классификация эко-инноваций [7]

Группа	Перечень инноваций
Природоохранные технологии	– технологии контроля за загрязнением окружающей среды, например, технологии очистки сточных вод; – технологии устранения загрязнений в окружающей среде (например, нефтяных «пятен», возникших в результате утечки или аварии при транспортировке сырья); – очистные технологии, включающие новые технологии переработки, позволяющие более эффективно использовать природные ресурсы, нежели альтернативные способы; – оборудование по переработке отходов; – приборы и методы экологического мониторинга; – технологии водоснабжения; – технологии шумоизоляции и снижения вибраций
Организационные инновации в окружающей среде	– схемы устранения и предотвращения загрязнений окружающей среды; – экологический менеджмент и экологический аудит; – структуры управления, позволяющие минимизировать воздействие на окружающую среду по всей цепочке создания стоимости
Инновации продукты и инновации-услуги, обеспечивающие получение природоохранных выгод (экологических результатов)	– новые или усовершенствованные продукты (товары), в том числе эко-дома и здания; – «зеленые» финансовые продукты, например, эко-аренда; – экологические услуги: экологический консалтинг, управление природными ресурсами, тестирование и т. п.; – услуги, направленные на снижение уровня загрязнения окружающей среды, например, совместное использование автомобилей
Эко-инновационные системы («зеленые» инновационные системы)	альтернативные системы производства и потребления, являющиеся экологически безопасными, например, биологическое сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии, использование солнечной энергии и т. п.

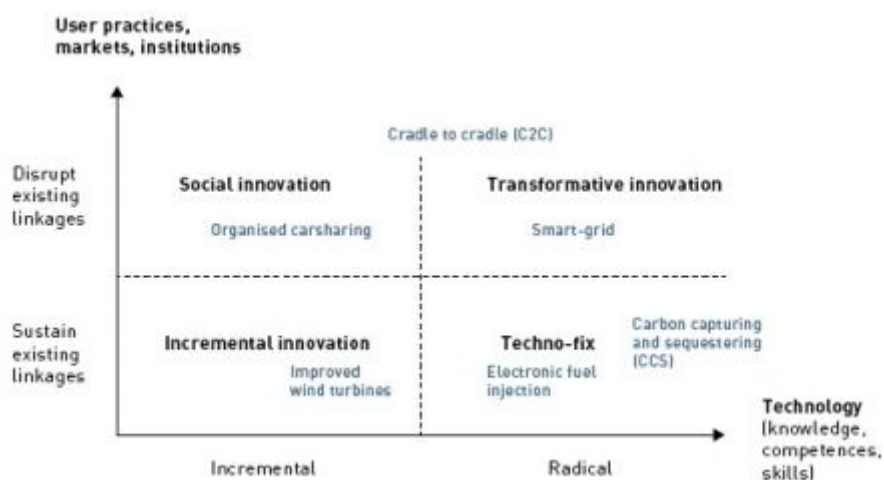

Рис. 1. Классификация эко-инновации в координатах «Технология / Потребители, рынки, институты» (Кларк (1985), Arundel et al. (2011)) [5, 6]

Подобное рассмотрение эко-инноваций носит условный характер и не опирается на фактические данные об их использовании. В процессе своего жизненного цикла эко-инновация может двигаться вверх и вправо, когда она становится более значимой и определяет кардинальные изменения как в институциональном обеспечении, так и в технологических процессах.

Изучение зарубежной литературы показывает, что зачастую термин «эко-инновации» заменяет понятие «экологические технологии». Так, ОЭСР определяет использование эко-инноваций в качестве ключевого фактора «зеленого роста» экономики наряду с термином «устойчивое, стабильное производство» (ОЭСР, 2008). В этой связи эко-инновации рассматриваются с позиций естественного стремления к устойчивости, обеспечивающей конкурентоспособность и создание дополнительных рабочих мест (European Commission, 2010).

Анализ результатов отечественных исследователей свидетельствует о схожем терминологическом понимании эко-инноваций. Так, Л. М. Гохберг определяет экологические инновации как «инновации, связанные с различными методами улучшения экологической ситуации. Это могут быть и продукты (например, фильтры, автомобильные двигатели) и технологии (новые методы борьбы с загрязнениями окружающей среды, утилизации отходов). Все, что оказывает позитивный эффект на экологию» [3].

Черных И. А. дополняет это определение таким обязательным системным критерием как «обладание благоприятными экологическими последствиями» [4].

При проведении статистических наблюдений используется толкование экологических инноваций, представленное на сайте Росстата, согласно которому экологические инновации – это «новые и значительно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, способствующие повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую среду» [9].

В целом соглашаясь с выделенными подходами, хотелось бы отметить их направленность на охрану окружающей среды, что несколько сужает сущность экологических инноваций и не позволяет в полной мере выделить особенности их осуществления.

С позиций семантического подхода экология (от др.-греч. οἶκος – обиталище, жилище, дом, имущество и λόγος – понятие, учение, наука) представляет собой учение о взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. Именно поэтому экологические аспекты отражают, прежде всего, активное участие хозяйствующих

субъектов во взаимоотношениях живой и неживой природы.

Учитывая, что под инновациями понимаются коммерциализованные новшества [1, 2], экологические инновации предлагается рассматривать как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде новых или усовершенствованных продуктах или услугах, внедренных на рынках; новых или усовершенствованных технологических процессах; новых способов организации производства, обеспечивающих рациональное природопользование и развитие ассимиляционного потенциала территории.

С 2009 г. в РФ ведется статистический учет экологических инноваций. Согласно данным официальной статистики [9], удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, в общем числе обследованных организаций, составлял в 2012 г. 2,7%, что составило чуть более 47% по отношению к предыдущему году. За период с 2009 г. по 2011 г. этот показатель характеризовался устойчивым ростом, который за 3 года увеличился более чем в 3,6 раза. Резкое падение в 2012 г. объясняется, с одной стороны, отсутствием внутренних стимулов и мотиваций, а, с другой – односторонним пониманием экологических инноваций с позиций охраны окружающей среды. Вместе с тем именно экологические инновации являются основой формирования и развития ассимиляционного потенциала территории, что выражается не только в реализации природоохранных мероприятий, но и в обеспечении рационального природопользования.

Согласно данным официальной статистики наибольшую активность проявляют предприятия обрабатывающих производств, при этом более чем в 4 раза превышает среднероссийский уровень использование экоинноваций в производстве кокса и нефтепродуктов. Столь существенный разрыв объясняется исключительно высокой степенью негативного воздействия данных видов деятельности на окружающую среду, определяющей разрушений ассимиляционного потенциала территории их расположения.

В региональном аспекте наибольший удельный вес организаций, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ, услуг, отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, более 62% предприятий, осуществлявших экологические инновации, характеризуется сокращением материальных затрат на производство единицы товаров, работ, услуг, более 70% предприятий – снижением загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов, уменьшение уровня шума).

В целом по РФ можно отметить рост уровня специальных затрат,

связанных с экологическими инновациями. За 2012 г. они выросли более чем на 15%, что не может не рассматриваться как позитивный фактор развития экономики. Вместе с тем уровень государственной поддержки данного вида инноваций крайне низок, что определяет проблемы активизации инновационной деятельности в данном направлении.

Безусловно, постепенные улучшения коммерческих продуктов не нуждаются в особой поддержке. Компании вполне способны производить и финансировать их самостоятельно. Радикальные инновации и формирование экологической инновационной системы в большей степени нуждаются в поддержке, поскольку коммерческий интерес характеризуется высокой степенью неопределенности. Именно поэтому требуется дифференцированное государственное участие в преодолении барьеров их внедрения. Поддержка преобразующих инноваций выходит за пределы исключительно финансирования и требует институциональных изменений как в экономическом, так и в социальном аспектах.

Осознавая значимость мировых проблем, связанных с изменением климата, использованием альтернативных источников энергии и ресурсов, экологической безопасности, следует отметить, что проблема активизации внедрения эко-инноваций смещается с вектора развития технологий и становится вопросом экономики и соответствующих организационно-институциональных изменений.

Литература:

1. Казакова, О. Б. Особенности функционирования российского рынка инноваций [Текст] / О. Б. Казакова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 6. – С. 70–74.
2. Кузьминых, Н. А. Новый взгляд на модель управления инновационным развитием социально-экономической системы [Текст] / Н. А. Кузьминых // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 116–123.
3. Российский инновационный индекс // Под ред. Л. М. Гохберга. — М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.
4. Черных, И. А. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью при формировании и реализации экологических проектов: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Черных Ирина Александровна; [Место защиты: Гос. ун-т – учебно-научно-произв. комплекс]. – Орел, 2013. – 179 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-8/522.
5. Arundel, A., M. Kanerva & R. Kemp (2011). Integrated Innovation Policy for an Integrated Problem: Addressing Climate Change, Resource Scarcity and Demographic Change to 2030. PRO INNO Europe: INNO-

- Grips II report. Brussels: European Commission, DG Enterprise and Industry.
6. Clark, K. (1985). The interaction of design hierarchies and market concepts in technological evolution. *Research Policy* 14: 235-251.
 7. Kemp, R. & P. Pearson (2008). Measuring eco-innovation (Final Report MEI project). Maastricht: UNU-MERIT.
 8. OECD (2008) Sustainable manufacturing and eco-innovation. First steps in building a common framework. DSTI/IND(2008)16/REV1. Paris: OECD.
 9. <http://www.gks.ru>.
 10. <http://www.eco-innovation.eu>.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

Нюренбергер Л.Б. – д.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Сервис и организация коммерческой деятельности» ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

Аннотация. В современных условиях решающее значение для успеха, известности, приверженности компании, функционирующей в туристском бизнесе, имеют усилия в области маркетинговых коммуникаций, от эффективности которых зависит конкурентоспособность фирмы на отраслевом рынке.

Ключевые слова: рынок туристских услуг, туристская фирма, маркетинг отношений, коммуникационный комплекс, интегрированные маркетинговые коммуникации, конкурентоспособность.

MARKETING ASPECT OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF TOURISM ORGANIZATIONS

Nyurenberger L.B. - doctor of economic sciences, head of the Department of "Service and organization of commercial activities" FSFEI HPE «Novosibirsk State University of Economics and Management», Novosibirsk

Abstract. Crucial importance for success, popularity, commitment of the company functioning in tourist business has efforts in the field of marketing communications on which efficiency competitiveness of firm in the branch market depends in modern conditions.

Keywords: the market of tourist services, tourist firm, marketing of the relations, the communication complex, the integrated marketing communications, competitiveness.

Разработка и принятие маркетинговых решений в системе туристского предпринимательства базируются на ряде аспектов понимания маркетинга: маркетинг как философия бизнеса, как средство повышения конкурентоустойчивости турфирмы, как управленческая концепция и алгоритм принятия решений. Как философия туристского бизнеса маркетинг требует, чтобы им овладел каждый специалист, работающий в туристской фирме. Однако этого недостаточно, так как реализация парадигмы маркетинга отношений требует соответствующего способа организации туристской деятельности. В условиях единой философии организации туристского бизнеса, нацеленной на установление партнерских отношений с клиентами, сотрудники должны иметь возможность обмениваться информацией, координировать свои действия. Отсутствие барьеров между функциями и между сотрудниками, распространение философии маркетинга отношений по всей компании становится важным преимуществом в конкурентной борьбе. Знание философии маркетинга отношений туристских услуг, умение управлять бизнес-идеями могут быть недостаточными для организации эффективного туристского предпринимательства.

Каждый инструмент маркетинга отношений туристских услуг содержит тактические и стратегические элементы. Считается, что большое стратегическое значение имеют элементы товарного, договорного и распределительного компонентов, тогда как коммуникации, как инструмент, обеспечивающий информационную осведомленность фирмы, имеет оперативную значимость. Однако в условиях маркетинга отношений на рынке туристских услуг коммуникации уже приобрели главенствующее стратегическое, а не только тактическое значение.

Соотношение коммерческих инструментов маркетинга в туристской сфере определяются спецификой турпродуктов, не имеющих натурально-вещественного выражения и материализующихся в договорах в жестких конкурентных рамках. Очевидно, что при продвижении туристских услуг цена и распределение, перестают играть основополагающую роль. Согласно философии маркетинга отношений, на первое место выдвигается функция взаимодействия и установления партнерских отношений, результатом которых должна стать лояльность потребителей

Систему маркетинговых коммуникаций с позиции маркетинга отношений мы предлагаем рассматривать как единый комплекс, объединяющий участников, каналы и средства коммуникации, направленный на установление и поддержание взаимоотношений между турфирмой и целевой

общественностью в рамках достижения долгосрочных маркетинговых целей.

Сущность управления маркетинговыми коммуникациями заключается в планомерном информационном воздействии на целевую аудиторию и целевую общественность с целью получения запланированной ответной реакции рынка на предложения компании в виде прибыли и лояльности потребителей. Управление маркетинговыми коммуникациями является процессом принятия решений по выбору средств коммуникации, распределению приоритетов между ними, контролю и оценке их эффективности.

Сегодня все больше российских туристских компаний начинают применять концепцию интегрированных маркетинговых коммуникации (ИМК). По определению Американской ассоциации рекламных агентств, интегрированные маркетинговые коммуникации – это концепция планирования маркетинговых коммуникаций, исходящая из необходимости оценки стратегической роли их отдельных направлений и поиска оптимального сочетания для обеспечения четкости, последовательности и максимизации воздействия коммуникативных программ посредством непротиворечивой интеграции всех отдельных обращений [1].

Сущность ИМК состоит в том, что интеграция маркетинговых коммуникаций позволяет получить синергетический эффект, при котором согласованное использование различных коммуникационных инструментов позволяет добиться более высокого конечного результата.

Мы рассматриваем коммуникации как динамичный процесс, требующий планирования в аспекте времени, частоты, выбранных средств и т.д. При этом предусматривается стратегическое и операционное планирование коммуникаций. Коммуникационная стратегия как составная часть маркетинговых стратегий представляет собой перспективный план действий турфирмы, наличие у нее такой обоснованной стратегии использования комплекса коммуникативных средств и организация взаимодействия со всеми субъектами маркетинговой системы, которая обеспечивает стабильную и эффективную деятельность по формированию положительного информационного поля и продвижению туруслуг на рынок с целью удовлетворения потребностей покупателей.

В целом, коммуникационная политика фирмы на рынке туристских услуг должна быть ориентирована на решение нескольких задач:

- 1) информационное продвижение турпродуктов или самой турфирмы;
- 2) формирование приверженности значимых целевых групп для осуществления непрерываемых коммуникаций;
- 3) формирование привлекательного и управляемого имиджа;

4) позиционирование турслуг и фирмы на конкурентном рынке и в сознании целевых сегментов потребителей.

Литература:

1. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Перевод с англ. под ред. С. Г. Божук. — СПб: Питер, 2001.
2. Иган Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений: пер. с англ. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
3. Климова Э.Н., Нюренбергер Л.Б. Возможности использования дискурсного подхода в маркетинговых коммуникациях организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2011. — № 12 (86).
4. Нюренбергер Л.Б. Реализация концепции маркетинга взаимоотношений на рынке туристских услуг // Материалы Международной межрегиональной научно-практической конференции «Туризм – ответ на вызовы современности». — Санкт-Петербург: Невский Фонд, 2008.

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ ИНТЕНСИВНОГО ТИПА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Павлов К.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и управление» НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий» г. Ижевск

Аннотация. Предлагается вариант классификации инвестиций и инноваций с точки зрения их влияния на процессы интенсификации общественного воспроизводства в различных регионах.

Ключевые слова: инновации интенсивного типа, инновации экстенсивного типа, инвестиции интенсивного и экстенсивного типа, региональный аспект.

INVESTMENT AND INNOVATION INTENSIVE TYPE: REGIONAL ASPECT

Pavlov K.V. - doctor of Economics, Professor, head of chair "Economy and management" of NOU VPO "Kamsky Institute of humanitarian and engineering technologies", Izhevsk

***Abstract.** A classification of investments and innovations from the point of view of their influence on the processes of intensification of social reproduction in different regions.*

***Key words:** innovation intensive type, innovations extensive type, investment intensive and extensive type, the regional aspect*

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам формирования в России инновационной экономики, что совершенно справедливо, т.к. это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока ещё нередко отождествляют с сырьевым придатком капиталистического мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствует ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни.

Однако это только в целом, а в каждом конкретном случае вложение инвестиций в инновационные сектора далеко не всегда способствует росту прибыли и доходов – так, в фундаментальной науке известно немало случаев, когда вложение средств не только не окупалось, но и приводило к негативным результатам. Кстати, руководство России в последнее время нередко критикует различные ведомства и организации в связи с тем, что существенные инвестиции в создание нанотехнологий пока ещё не дают ожидаемого результата. В этой связи совершенно справедлива постановка вопроса о том, насколько эффективны те или иные инвестиции и инновации.

Однако, на наш взгляд, в современных условиях этого недостаточно и кроме осуществления социально-экономической оценки эффективности инвестиций и инноваций необходимо осуществлять оценку последствий внедрения инвестиций и инноваций с точки зрения их влияния на усиление процессов интенсификации общественного воспроизводства. В этой связи нами предлагается выделять инвестиции и инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации. Важно также в общей структуре инвестиций и инноваций выделять удельный вес, долю каждой из этих двух групп. Целесообразность осуществления такого рода классификации инвестиций и инноваций во многом объясняется тем обстоятельством, что в последнее время существенно возросла актуальность использования интенсивных

методов хозяйствования. Прежде всего, это связано с демографическим кризисом последних лет. В этой связи осуществление мероприятий трудосберегающего направления интенсификации представляется весьма своевременным и эффективным.

В других странах могут быть актуальными и иные направления интенсификации. Так, например, в среднеазиатских странах СНГ – Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии исключительно важным являются водосберегающее направление интенсификации общественного производства. В Японии, где сравнительно немного крупных месторождений природных ресурсов, весьма актуально материалосберегающее направление интенсификации, здесь же в связи с крайне ограниченным характером земельных ресурсов большое значение имеет также землесберегающее направление интенсификации [2, с.161]. В большинстве стран мира весьма актуально энерго- и фондосберегающее направления.

Более того, даже в разных регионах одной и той же страны актуальными могут быть разные направления интенсификации: на Дальнем Востоке и на Севере России большое значение по-прежнему (т.е. как и во времена социалистической экономики) имеет трудосберегающее направление, в старопромышленных регионах Урала - в Свердловской области, Удмуртской Республике, Челябинской области – крайне актуально фондосберегающее направление интенсификации. В Белгородской области, где на высоком уровне развиты металлургическая и горнодобывающая отрасли промышленности очень эффективно осуществление мероприятий материалосберегающего направления. Таким образом, кроме выделения двух групп инвестиций и инноваций, способствующих интенсификации или экстенсификации, в первой группе целесообразно выделить несколько подгрупп, соответствующих разным направлениям интенсификации – трудо-, фондо-, материалосберегающему и т.д. в соответствии с региональной, отраслевой и структурной спецификой экономики той или иной страны. Напомним, что, говоря о процессах экстенсификации и интенсификации, имеются в виду два принципиально различающихся способа достижения производственной цели. При одном происходит количественное увеличение использования ресурса, при втором на единицу выпуска продукции при решении производственной задачи экономится ресурс. Целесообразно определять поэтому интенсификацию производства как реализацию мероприятий, имеющих своим результатом экономию стоимости совокупности применяемых ресурсов. Ресурсосберегающим направлением интенсификации производства является реализация мероприятий, в результате которых экономится ресурс, например, живой труд. Таким образом, предложенный подход понимания процесса интенсификации позволяет говорить и об интенсификации производства, и об интенсификации

использования отдельных факторов производства, не отождествляя эти понятия [3, с.114].

Таким образом, если существующую функциональную зависимость между экономическим результатом (обозначим его Э) от использования какого-либо ресурса (обозначим Р) представить в виде $\text{Э} = f(\text{Р})$, то в случае экстенсивного использования ресурса его увеличение приведёт к пропорциональному росту экономического эффекта, тогда как при интенсивном использовании ресурса его увеличение приведёт к большему росту эффекта. Иначе говоря, если имеем два значения ресурса Р1 и Р2, причём $\text{Р2} = n \times \text{Р1}$ (n – коэффициент пропорциональности), то в случае экстенсивного использования ресурса $\text{Э2} = n \times \text{Э1}$, а в случае интенсивного использования $\text{Э2} > n \times \text{Э1}$. Как можно видеть, интенсивное использование ресурса (труда, фондов, материалов, воды и пр.) обусловлено ростом ресурсоотдачи (производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи и т.д.), правда в вышеозначенной функциональной зависимости следует учитывать также временной лаг.

Оценить, относится ли тот или иной инвестиционный ресурс к экстенсивному и интенсивному типу также можно на основе использования таких показателей, как капиталотдача (капиталоёмкость) и фондоотдача (фондоемкость), но не только с их помощью. Для этого, в частности, можно также использовать мультипликатор. В этой связи напомним, что в соответствии с макроэкономическим подходом объём национального дохода страны находится в определённой количественной зависимости от общей суммы инвестиций и эту связь выражает особый коэффициент – мультипликатор, причём увеличение национального дохода равно приращению общей суммы инвестиций, помноженному на мультипликатор (обычно мультипликатор обозначают буквой К).

Для количественной оценки экстенсивных и интенсивных инвестиций мультипликатор следует представить в виде суммы двух слагаемых:

$$K = K_{\text{экт}} + K_{\text{инт}}, \text{ где}$$

$K_{\text{экт}}$ – характеризует влияние экстенсивных, а $K_{\text{инт}}$ – интенсивных инвестиций на национальный доход. Обычно в реальной хозяйственной практике используют как экстенсивные, так и интенсивные инвестиции,

поэтому, как правило, и $\frac{K_{\text{экт}}}{K}$, и $\frac{K_{\text{инт}}}{K}$ больше нуля, но меньше единицы. В маргинальных случаях, когда имеет место использование либо только экстенсивных, либо только интенсивных инвестиций (что соответствует классическому экстенсивному или интенсивному способам обще-

ственного воспроизводства), $\frac{K_{\text{экт}}}{K}$ либо $\frac{K_{\text{инт}}}{K}$ соответственно равны единице, тогда как второе соотношение равно нулю.

Учитывая, что в соответствии с макроэкономической теорией величина мультипликатора связана с предельной склонностью к потреблению и сбережению, выделение в мультипликаторе двух вышеозначенных слагаемых позволит также количественно оценить влияние экстенсивных и интенсивных инвестиций на показатели предельной склонности к потреблению и сбережению, а, соответственно и определению оптимальных параметров доли потребления и сбережения в национальном доходе, что имеет большое значение при разработке эффективной стратегии социально-экономического развития, т.к. от этого зависит и средний уровень жизни населения, и темпы технического перевооружения экономики.

Целесообразно, на наш взгляд, кроме общего показателя мультипликатора, характеризующего связь объёма национального дохода с общей суммой инвестиций, выделять и так называемые частные показатели мультипликатора в соответствии с различными направлениями интенсификации общественного воспроизводства. Иначе говоря, это означает, что в общем объёме инвестиций следует выделять те, реализация которых приведёт к более интенсивному использованию определённого вида ресурсов-энергетических, материальных, водных, трудовых и т.д., причём в частных показателях мультипликатора также необходимо выделять два слагаемых, т.е.

$$K_{pi} = K_{pi \text{ экст}} + K_{pi \text{ инт}}, \text{ где}$$

K_{pi} - частный мультипликатор для i -го вида ресурсов;

$K_{pi \text{ экст}}$ - показатель, характеризующий влияние на национальный доход инвестиций, реализующих экстенсивный вариант использования i -го вида ресурсов;

$K_{pi \text{ инт}}$ - показатель, характеризующий влияние на национальный доход инвестиций, реализующих интенсивный вариант использования i -го вида ресурсов.

Как и в случае общего мультипликатора, для частных показателей мультипликатора величины $\frac{K_{pi \text{ экст}}}{K_{pi}}$ и $\frac{K_{pi \text{ инт}}}{K_{pi}}$ могут принимать любые значения в интервале от нуля до единицы, причём крайние значения этого интервала (т.е. ноль или единицу) они принимают, также как и для общего мультипликатора, лишь в случае исключительно экстенсивного (т.е. когда используются только экстенсивные инвестиции), либо исключительно интенсивного (т.е. когда используются только интенсивные инвестиции) способа воспроизводства. Для смешанного же способа воспроизводства (т.е. когда используются как экстенсивные, так и интенсивные инвестиции – случая, наиболее часто встречающегося в хозяйственной практике) рассмотренные выше соотношения обязательно будут принимать значения, больше нуля, но меньше единицы.

Говоря о смешанном способе воспроизводства, следует уточнять, идёт ли речь о преимущественно экстенсивном (т.е. когда преобладают экстенсивные инвестиции) или же о преимущественно интенсивном (т.е. когда преобладают интенсивные инвестиции) способе воспроизводства [1, с.86]. Важно учитывать также то, что говоря об экстенсивном, интенсивном и смешанном типах воспроизводства, всегда следует уточнять, идёт ли речь о воспроизводстве с учётом использования всех ресурсов в целом (и лишь только в этом случае, на наш взгляд, имеет смысл использовать термин «общественное воспроизводство»), либо же речь идёт об экстенсивном, интенсивном и смешанном типах воспроизводства, основанных на использовании лишь определённого вида ресурсов (или же совокупности некоторых, но не всех видов ресурсов). Например, рассматривают же в специальной литературе только воспроизводство населения или воспроизводство основного капитала – всё это подтверждает справедливость предложенного нами подхода. Таким образом, учитывая, что инвестиционные ресурсы – особый вид ресурсов, которые используются в процессе воспроизводства любого другого вида ресурсов – трудовых, капитальных, материальных, водных, энергетических, природных и т.д., для определения экстенсивных и интенсивных инвестиций наряду с показателями фондоотдачи и капиталоотдачи целесообразно использовать также показатель мультипликатора и его две составляющих. Что касается инноваций, то и здесь, на наш взгляд, целесообразно учитывать те социально-экономические последствия, к которым приводит их внедрение в реальную хозяйственную практику и поэтому, подобно инвестициям, выделять инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации. Кроме этого, целесообразно выделить несколько групп инноваций, соответствующих разным направлениям интенсификации общественного воспроизводства.

Выделять разные виды и типы инноваций особенно важно в связи с тем обстоятельством, что инновации считаются формой реализации НТП, тогда как сам НТП считается важнейшим фактором интенсификации общественного воспроизводства. Поэтому получается, что инновации вроде как всегда соответствуют процессу интенсификации производства, что, однако, не соответствует действительности – на самом деле инновации могут способствовать как усилению интенсивного характера общественного воспроизводства, так и процессу экстенсификации (например, когда внедряются недостаточно новые инновации или инновации, внедрение которых не способствует экономии какого-либо ресурса). Выделение инвестиций и инноваций экстенсивного и интенсивного типов важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Литература:

1. Александров Г.А. Курсом интенсификации. М.: Экономика, 1998. 158 с.
2. Андреев В.А., Павлов К.В. Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории / Общество и экономика. 2006. № 6. С. 152-162.
3. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределённости рыночной среды. М.: Магистр, 2007. 271 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Селин В.С. – д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

Васильев А.М. - д.э.н., профессор, заведующий отделом Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

Аннотация. В статье анализируются тенденции в рыбопромышленном комплексе Северного бассейна. Обосновано, что в результате экономических преобразований и смены основного целевого критерия на критерий эффективности во многом были утрачены кооперационные связи в рамках комплекса. Показаны возможности их восстановления на основе современной кластерной организационной структуры.

Ключевые слова: экономика, рыбопромышленный комплекс, модернизация, переходный период, структуры, промысловый флот, переработка, организация

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL FISHING COMPLEX

Selin V.S. – doctor of economic sciences, Professor, chief researcher at the Institute of economic problems of the Kola Russian Academy of Sciences scientific center, Apatity

Vasilyev A.M. - doctor of economic sciences, Professor, head of Department at the Institute of economic problems of the Kola Russian Academy of Sciences scientific center, Apatity

Abstract. This article analyzes trends in the fishing industry of the North Basin. It is proved that as a result of economic reforms and change the main

target criterion for the efficiency criterion largely been lost cooperative relations within the complex. Showing the possibility of recovery based on the current organizational structure of the cluster.

Key words: *economy, fishing industry, modernization, transition, structure, fishing fleet, processing, organization*

В конце прошлого столетия в стране произошел радикальный переворот в системе хозяйствования. Сущность его заключалась в переходе от целевого критерия к критерию экономической эффективности. В первом случае государство как монопольный собственник средств производства определяло для соответствующих производителей цели и необходимые для их достижения ресурсы. Во втором - хозяйствующие субъекты оказались в условиях «свободного» ценообразования и достаточно либерального регулирования. В рыбопромышленном комплексе, как, впрочем, и во многих других, это освободило центробежные силы и привело к нарушению многих экономических связей. Наиболее резко сократились объемы рыбопереработки и судоремонта, а также всей производственной и снабженческо-сбытовой инфраструктуры. В результате к 2010 году при снижении объемов вылова в среднем в 1,5-2,0 раза объем промышленной продукции комплекса сократился в 4 раза. Важнейшей современной задачей поэтому является восстановление кооперационных связей на новых организационно-экономических условиях.

В 1990 г. в состав «Севрыбы» входило 37 производственных объединений, предприятий и организаций. Промысловый флот насчитывал 397 ед., в том числе в Мурманской области — 269 ед. Переработка рыбы на берегу осуществлялась Мурманским рыбокомбинатом, в который входило 8 рыбозаводов, в Архангельской области и в Карелии действовало 10 рыбоперерабатывающих предприятий. В 1990 г. общий вылов составлял 1,6 млн т, в том числе флотом Мурманской области — 1,2 млн т; производство рыбопродукции на судах — 1390 тыс. т; производство береговыми заводами — 141 тыс.; в том числе в Мурманской области — 100,9 тыс.; экспорт — 24 тыс. т. В региональном продукте Мурманской области на рыбную отрасль приходилось свыше 30%; численность занятых — 48,7 тыс. человек [4].

В настоящее время рыбная отрасль Мурманской области обеспечивает примерно 20% общего объема морского вылова в Российской Федерации (500-600 тыс. т), в Северо-Западном федеральном округе ее рыбопродукция составляет около 60%. Доля отрасли в валовом региональном продукте в последнее десятилетие колеблется от 9 до 14%.

В результате рыночных преобразований, начавшихся в 1990 г., единый рыбопромышленный комплекс Северного бассейна распался по ре-

гиональному признаку на четыре части: 1) Мурманская область; 2) Архангельская область; 3) Республика Карелия и 4) Ненецкий автономный округ, — которые лишь условно можно считать комплексами, так как они не обладают соответствующими признаками. Руководство на федеральном уровне понизилось до федерального агентства рыболовства (ФАР), а в регионах его политику осуществляют Комитеты по рыболовству. В отличие от Минрыбхоза СССР и его бассейновых главков, в обязанность ФАР не входит решение производственных проблем, в том числе связанных с продовольственной безопасностью страны.

Сейчас рыбохозяйственный комплекс Мурманской области, наряду с другими базовыми отраслями и видами деятельности, сохраняет положение сектора производственной специализации региона. Основой его является рыбная отрасль, включающая добывающие и рыбообрабатывающие предприятия. Ряд предприятий и производств промышленной (включая судоремонт) и непромышленной деятельности относится по специфике выпускаемой продукции, выполняемых работ и услуг к обслуживающим.

Можно констатировать, что рыбное хозяйство на Севере России еще с 50-х годов прошлого века формировалось как территориально-производственный комплекс, что было обусловлено общими источниками сырья, технологической взаимосвязанностью, базированием на единый незамерзающий порт – Мурманск.

В настоящее время все предприятия Северного бассейна, кроме научных организаций, приватизированы. Для координации их деятельности создано 15 ассоциаций. Единый центр координации функционирования предприятий и организаций отсутствует. Результатом этого является сырьевой неэффективный экспорт, необеспеченность рыбным сырьем береговых предприятий (мощности предприятий используются на 20-30%), отсутствие единого торгового центра, высокие внутренние цены на рыбопродукцию на внутреннем рынке, отсутствие на Бассейне рыбомучного производства и неорганизованная утилизация отходов [1].

Мировой опыт свидетельствует, что вышеперечисленные проблемы успешно решаются путем организации кластеров, главной задачей и преимущество которых является стратегическое повышение конкурентоспособности продукции. Однако в рыбном хозяйстве России они пока отсутствуют. Для активизации решения этой проблемы необходима разработка методологии и организационно-экономического механизма формирования комплексного рыбохозяйственного кластера.

Теоретические основы кластерных стратегий развития были заложены еще в 80-е годы прошлого столетия американским экономистом М.Портером. Исследуя причину возникновения кластеров на примере более чем 100 отраслей в 10 странах мира, он отметил важность присутствия

четырёх основных факторов: состояния спроса на производимую продукцию, конкуренцию среди производителей внутри отрасли, наличия дешёвых факторов производства и привлечения предприятий из родственных или поддерживающих отраслей. Все четыре указанных фактора объединены в "правило ромба", интерпретирующего механизм образования локальных конкурентных преимуществ на национальном и региональном уровнях [2].

В итоге формируется "кластер" – сообщество компаний, тесно связанных отраслей, способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается. Она основывается именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их даже самая развитая экономика может давать только посредственные результаты. Пожалуй, главный тезис заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутреннем рынке. При этом концепция кластеров обеспечила развитие особой формы мышления, выходящей за рамки потребностей конкретной экономики.

О значимости развития производственных кластеров для европейской экономики свидетельствует тот факт, что еще в 90-х годах прошлого столетия Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с помощью Отделения по развитию частного сектора (Private Sector Development Branch) подготовила набор рекомендаций, чтобы помочь взаимодействию правительств европейских стран и европейского частного бизнеса в разработке и внедрении программ развития кластеров и сетей малых предприятий. В июле 2006 г. ЕС был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум», который был окончательно утвержден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. Поддержку процессам кластеризации странам Европы с переходной экономикой продемонстрировал саммит ЕС «Восточное партнерство», состоявшийся в Праге 7-10 мая 2009 г. Основная цель принимаемых документов - увеличить «критическую массу» кластеров, которая способна оказать влияние на повышение конкурентоспособности как отдельных стран, так и ЕС в целом [5].

Россия пытается использовать преимущества кластерного подхода в решении задач модернизации и инновационного развития страны. Однако она находится в начале пути, переживая этап адаптации понятия «кластерная политика» к специфике российских условий функционирования государственной власти, науки и образования, бизнеса и общества.

В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальному обществу. В число этих условий входит поддержка кластерных инициатив в рамках территориально-производственных комплексов.

Концепцией предусматривается разработка отдельным блоком прибрежного компонента Мурманской области, который может стать составной частью комплексного кластера в Западной Арктике. Этот блок обоснован и структурно выделен в Стратегию социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 года. В ней отмечено, что низкая экономическая эффективность рыболовства и недоосвоение квот в определенной мере является следствием распыления их между большим количеством хозяйствующих субъектов. Одним из путей преодоления этой проблемы являются структурные преобразования.

Проблема усиления регионального влияния на образование кластеров является, на наш взгляд, фундаментальной. Как, например, и в рамках действующего механизма соглашений о разделе продукции. Необходимо значительно расширить институциональную, нормативную и организационно-экономическую роль прибрежных субъектов РФ на деятельность рыбопромышленного комплекса. Это крайне важно и с позиций повышения налоговой базы и бюджетной обеспеченности. Особую роль, с точки зрения регионального регулирования, имеет прибрежное рыболовство [3].

В среднесрочной перспективе будут созданы перспективы, и начнется процесс инновационного обновления флота. Экспертные оценки показывают, что для освоения биологических ресурсов Северной Атлантики вместо имеющихся 250 траулеров на океаническом промысле необходимо иметь 70-80 современных эффективных судов. Прибрежный флот следует оснащать пассивными орудиями лова и начать приобретать специализированные суда.

Интеграция и укрупнение предприятий, приобретение новых судов позволят увеличить производительность труда и заработную плату не менее чем в 2 раза, в том числе за счет большей обеспеченности квотами имеющихся производительных судов и вывода из эксплуатации устаревших.

В условиях кластерной стратегии рыбопромышленный комплекс способен достичь высокой конкурентоспособности за счет глубокой инновационной переработки донных видов рыб, в первую очередь трески. В этих целях целесообразно также разработать соответствующий рыночный

бренд продукции из сырья, добытого в чистых водах Баренцева моря, воспитывать у рыбаков и прибрежного населения отношения к рыбным запасам как к национальному достоянию.

Для российской экономики является выгодным не только создание «внутренних» кластеров как устойчивых субконтрактных схем, но и построение трансграничных кластеров (в первую очередь с Финляндией, Норвегией и Китаем), обеспечивающих укрепление конкурентоспособности приграничных территорий России посредством интенсивного обмена ресурсами, технологиями (как производственными, так и управленческими), ноу-хау, реализации оригинальных бизнес-моделей, создания единого информационного пространства и т.п. Участие в подобных осях формирует предпосылки, позволяющие России в дальнейшем занять достойное место в мировой экономической системе.

Что касается самого подхода к организации кластера, то наиболее приемлема, на наш взгляд, североамериканская модель, основанная на широких полномочиях и инициативе регионов. Такой подход обосновывается тем, что Россия является федеративным государством с огромной территорией и излишняя централизация выступает чаще всего тормозом экономического развития. Важнейшим условием повышения роли регионов является увеличение их финансовой обеспеченности. Отметим также, что в условиях рыбопромышленного комплекса Северного бассейна, охватывающего несколько субъектов РФ, формирование соответствующего отраслевого кластера должно происходить на основе межрегиональных соглашений.

Подводя краткий итог рассмотренным выше материалам, можно сделать вывод, что основными направлениями по модернизации организационной структуры рыбопромышленного комплекса Северного бассейна в среднесрочной перспективе будут:

- ❖ выявление проблем взаимодействия основного производственного аппарата комплекса, судоремонта, морского порта и других обслуживающих производств, а также сферы сбыта рыбопродукции и кредитования предприятий, а также возможностей решения этих проблем при функционировании в кластере;
- ❖ обоснование возможностей совершенствования действующей системы доступа хозяйствующих субъектов к водным биологическим ресурсам, повышения экономической эффективности добычи и переработки на базе использования инновационных методов и усиления интеграционных процессов;
- ❖ определение направлений развития организационной и институциональной среды, в которой функционируют основные предприятия, судоремонт и организации, обслуживающие добычу и пере-

- работку биоресурсов на предмет устранения «разрывов» технологических цепочек и преодоления структурной разобщенности;
- ❖ обоснование возможностей внутреннего рынка на основе маркетинговых исследований его емкости с позиций потребления различных видов рыбной продукции высокой степени переработки.

Литература:

1. Васильев А.М., Куранов Ю.Ф. Рыбная отрасль Мурманской области: современное состояние, стратегия развития. *Апатиты: изд. КНЦ РАН*, 213 с., 2009.
2. Портер М. Международная конкуренция. *М.: Международные отношения*, 896 с., 1993.
3. Селин В.С., Зайцева Е.И. Бюджетная обеспеченность и социальные процессы на российском Севере. *Федерализм*, с.163-173, 2006.
4. Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области. *М.: Экономика*, 319 с., 2009.
5. Трофимова О.М. Реализация политики поддержки кластеров в старопромышленном регионе. *Среднерусский вестник общественных наук*, т.1, № 4, с.185-195, 2012.

АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

Ханмагомедов С.Г. - д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»

Алиева О.Ю. - старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»

Джамалдиева М.М. - старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»

Аннотация. *Приводятся место, аспекты, приоритеты, особенности и направления развития сельскохозяйственных кооперативов в регионе. Оцениваются роль, значение, состояние, меры и перспективы формирования кооперативных отношений в аграрной сфере региона.*

Ключевые слова: *кооперация, аспекты, предпосылки, конкурентоспособность, устойчивость, эффективность.*

ASPECTS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF COOPERATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGION

Hanmagomedov S.G. - doctor of Economics, Professor FSFEI HPE
"Dagestan state agrarian University named after M. M. Djambulatova"

Aliyeva Y.O. - senior lecturer FSFEI HPE "Dagestan state agrarian
University named after M. M. Djambulatova"

Dzhamaldieva M.M. - senior lecturer FSFEI HPE "Dagestan state
agrarian University named after M. M. Djambulatova"

Abstract. *The location, dimensions, priorities, features and directions of development of agricultural cooperatives in the region. Evaluated the role of the value, condition, measures and prospects for the formation of cooperative relations in the agricultural sector in the region.*

Keywords: *cooperation, aspects, background, competitiveness, sustainability, efficiency.*

Реальность наличия многообразия форм хозяйствования и собственности, а также многоукладности экономики АПК – создают необходимые и объективные предпосылки для развития кооперации сфер деятельности в аграрном секторе по производству, переработке, сбыту, снабжению и др. Кооперативные предприятия, по опыту отдельных регионов, являются более устойчивой организационно-правовой формой хозяйствования по сравнению с другими, где с успехом можно применять экономический механизм по повышению социальной активности участников – членов кооперации, а также по созданию оптимальных предпосылок для мотивации труда и высокой его эффективности.

Сложившиеся взаимоотношения (порою противоречивые) между сельхозтоваропроизводителями и перерабатывающими сельхозсырьем предприятиями выстроены так, что всегда переработчики имеют высокую рентабельность, а непосредственные производители сельхозпродукции едва окупают свои затраты на нее, а то, вовсе остаются в убытках.

В последние годы многие перерабатывающие предприятия оказались в сложном экономическом положении, в основном, из-за необеспеченности сырьем, отсутствия стабильных хозяйственных связей, поиска сельхозтоваропроизводителями иных выгодных каналов реализации своей продукции. Производственные мощности перерабатывающих предприятий ныне в среднем по республике активно используются и загружены лишь на 15-20% (особенно это касается действующих малых цехов и линий переработки сельхозсырья в отдельных сельхозорганизациях), что не

обеспечивает конкурентоспособности переработанной товарной продукции (по качеству, ассортименту, себестоимости, цене, окупаемости затрат). Здесь выход – в сырьевых зонах широкая кооперация сельхозтоваропроизводителей со специализированными средними и крупными перерабатывающими предприятиями на основе стабильных кооперативных отношений по поставкам сельхозсырья, взаимовыгодных и эквивалентных затратам цен на сырье и другие услуги. Это выгодно и перерабатывающим предприятиям, так как взаимоотношения в кооперации предсказуемы, чем скупка сырья у отдельных частных сдатчиков.

Положительный пример, в свое время, представлял кооператив «Стимул» Кизилюртовского района, который объединял около 20 семейных хозяйств по производству и сбыту молока на Хасавюртовский гормолзавод по адекватной цене без прочих посредников. Из выручки от реализации молока около 5-6% уходило на содержание аппарата управления кооперативом, остальная сумма – членам кооператива. Интересен был опыт кооперативов по переработке мяса и молока «Бальзам» и «Возрождение» в Гунибском и Кизилюртовском районах, по откорму скота «Шукты» Акушинского района (кооперативные связи хозяйств населения (ЛПХ) с сельхозорганизаций по откорму бычков до 350 кг и сдаче не менее 8 кг молока в сутки от одной коровы) и др. [1].

Полезен опыт регионов, где кооперируются КФХ между собой создав свои перерабатывающие предприятия с безотходной технологией. Достигается цель повышения качества и конкурентоспособности продукции и занятости населения на селе, снижения сезонности в трудозанятости на сельских территориях и др.

В условиях малоземелья и низкой инвестиционной внешней поддержки аграрной сферы (что характерно Республике Дагестан), объединение в кооперации ЛПХ с ГУП, МУП и КФХ даст возможность концентрации средств, сил и ресурсов – в итоге повысить общую эффективность агропромышленного производства в регионе. Тут кооперативные отношения могут быть по: передаче земельных долей ЛПХ в аренду; откорму скота на дому; снабжению хозяйств населения кормами, племенными молодняком, удобрениями; сбыту готовой продукции и др.

Кооперироваться в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», могут и хозяйства населения (ЛПХ) между собой в различные кооперативные хозяйства, (коопхозы): производственные (использование техники, обработка земли, заготовка кормов, садоводство и т.д.); потребительские (перерабатывающие, снабженческо-сбытовые, агросервисные и т.п.). Коопхозы способствуют консолидации имеющихся у ЛПХ ресурсов, увеличению объемов сельскохозяйственной продукции и повышению эффективности агропроизводства. Это и

один из путей повышения конкурентоспособности и товарности продукции сельского малого и среднего предпринимательства, формирования определенной производственной инфраструктуры на сельских территориях.

При выборе методологических подходов к формированию устойчивых сельскохозяйственных кооперативов следует учесть ряд аспектов [2]: экономический, организационный, управленческий, социальный, правовой (рис. 1).

Многие ЛПХ населения и малые формы КФХ в Республике Дагестан традиционно имеют незначительные объемы производства и реализации продукции, в силу чего, для них характерна ограниченная доступность к рынкам снабжения хозяйств и сбыта сельскохозяйственной продукции. Одной из форм решения этой проблемы может стать также развитие кооперативных отношений, так как крупные формирования сельхозтоваропроизводителей имеют преимущества, и они конкурентоспособны на продовольственных рынках, имеют более высокий экономико-социальный статус.

В Дагестане, несмотря на изучение специалистами республики накопленного положительного опыта кооперации в аграрной сфере других субъектов России (Белгородская область, Республика Татарстан, Кабардино-Балкарская Республика и др.), широкое развитие потребительской кооперации не получило (табл. 1). Из имеющегося в республике незначительного числа потребительских кооперативов, лишь 35% зарегистрированы и отчитываются перед налогово-финансовыми органами.

Учитывая возросшую значимость ЛПХ населения в продовольственном балансе республики, в целях стимулирования развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов и объединения мелких разбросанных сельхозтоваропроизводителей, в 2013 году специалистами Минсельхозпрода Дагестана разработаны и находятся в стадии изучения в различных министерствах и ведомствах новый проект закона «О развитии сельского хозяйства Республики Дагестан» и республиканская целевая программа «Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Дагестан». Предусматриваются вносить изменения в действующие нормативно-правовые акты о распространении на ЛПХ населения бюджетной поддержки по субсидированию затрат на строительство теплиц, на закладку и уход за виноградниками и плодовыми насаждениями, а также распространить субсидирование затрат на приобретение техники и оказание высокотехнологичных услуг машино-технологичными станциями, предлагаемыми создавать в форме кооперативов в каждом муниципальном образовании (сельском районе) и др. [3].

Рис. 1. Аспекты формирования устойчивых кооперативных организаций

**Количество сельскохозяйственных кооперативов
в Республике Дагестан**

Виды кооперации	На 1.01.2006г., ед.	На 1.01.2013г., ед.	
		всего	в т.ч. представл. бухгал. отчет
Перерабатывающие	18	31	8
Снабженческо-сбытовые	17	29	14
Кредитные	10	12	2
Обслуживающие	6	8	4
Всего	51	80	28

Развитие в регионе кооперации сельхозтоваропроизводителей между собой, другими отраслями АПК и секторами экономики, нуждается в законодательно-правовой определенности и защите, налоговых и кредитных льготах, бюджетных субсидиях, в осуществлении щадящих лизинговых операций, в создании на уровне районных муниципальных образований союзов производителей – кооперативов с учетом сельскохозяйственной производственно-сырьевой зональности по направлениям – блокам основных конкурентных видов продукции: виноград, овощи, плоды, рис, плодово-овощные консервы, мясо, молоко и др. Очень важна республике разработка и реальная поддержка экономической программы по развитию региональных потребительских кооперативов, а также формирование объединений и активизация их (союзов, ассоциаций) деятельности.

Литература:

1. Бучаев А.Г. Развитие кооперации в аграрном секторе экономики Дагестана // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004 - №10-с. 50-52.
2. Волчкова Е.Н. Направления повышения устойчивости развития сельскохозяйственных кооперативов в условиях рыночной экономики. Саратов, автореферат – 2004 –с. 8-10.
3. Дуйсенбиева Г.М. Место новых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе республики. Махачкала, Сборник трудов ДагГАУ – 2010-с. 156-159.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Апокина К.В. – к.соц.н., доцент кафедры «Общая экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье показана роль регионов в инновационном развитии страны, цели и задачи региональной инновационной политики, факторы, оказывающие влияние на формирование регионального инновационного потенциала и наиболее эффективные стратегии инновационного развития регионов.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационное развитие региона, инновационный потенциал, инновационная политика, инновационная стратегия, кластер.

INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Apokina K.V. – candidate of the social sciences, associate professor at the department of "General economic theory" FSFEI HPE "Bashkir State University" Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article shows the role of regions in innovation development of the country, the goals and objectives of the regional innovation policy, factors influencing the formation of regional innovation potential and the most effective strategy of innovative development of regions.

Key words: Innovation economics, innovative development of the region, innovation potential, innovation policy, innovation strategy, the cluster.

В процессе становления постиндустриального общества альтернативы инновационному пути развития не существует. Для дальнейшего успешного развития страны актуальным является решение вопросов интенсификации процесса построения в России инновационной экономики, ее интеграции в мировую постиндустриальную систему.

Россия обладает достаточным инновационным потенциалом – факторами и условиями, способствующими развитию инновационной экономики. Наличие системы образования, сохранение и развитие науки фундаментального и прикладного характера, потенциал уникальных технологий и ресурсов, высокий научный и промышленный потенциал России, географическое местоположение, климатические и природные факторы - свидетельствуют о том, что в целом наша страна имеет прекрасную воз-

возможность развивать инновационные технологии для осуществления технических достижений и занимать передовые позиции в мировом экономическом сообществе.

Особую роль в реализации инновационной модели развития страны должны сыграть регионы. Традиционные методы управления социально-экономическим развитием регионов в условиях резких структурных изменений, вызванных переходом к рыночной системе хозяйствования и обострением конкуренции за ресурсы инновационного развития, показывают свою неэффективность и обуславливают необходимость формирования новой стратегии регионального роста, разработки новых инструментов, особенно тех, которые связаны с обеспечением сбалансированности региональной экономики. В данном контексте возникает необходимость создания в регионах определенных условий для формирования и реализации основных принципов и направлений инновационной экономики.

Во всем мире именно регионы рассматриваются как двигатель инновационной деятельности и развития всей страны в целом. В связи с этим, необходимо усилить региональный аспект развития инноваций. При этом важно добиться согласованности действий власти, бизнеса, науки, образования, финансовых инструментов и средств массовой информации.

В настоящее время, инновационная активность российских регионов распределяется неравномерно - регионов, где активно и интенсивно внедряются, и осуществляются инновационные проекты немного. Поэтому нужно поддержать и регионы, которые уже сейчас активно инвестируют в инновационное развитие, а также регионы, где инновации носят избирательный характер или присутствуют в недостаточной степени [3, с.3].

Основными причинами недостаточной инновационной активности регионов являются отсутствие системности и комплексности в реализации инновационной политики, в решении проблем формирования инвестиционной привлекательности территорий, стимулирования процессов их модернизации.

Каждая территория имеет свои особенности регионального развития – природные, климатические, имеет свою специфическую, воспроизводственную, отраслевую и технологическую структуру, свою систему приоритетов и должна рассчитывать на собственные силы и ресурсы при реализации стратегии инновационной политики. Однако, в условиях переходной экономики таких сил и ресурсов, как правило, немного и недостаточно, поэтому необходимы федеральные инновационные программы, нацеленные на оказание стартовой помощи в технологическом преобразовании регионов, на развитие инновационной инфраструктуры, подготовку кадров и др. с учетом специфики регионального развития.

Региональные органы власти должны быть заинтересованы в повы-

шении уровня регионального инновационного потенциала и интенсификации инновационной деятельности субъектов хозяйствования, поскольку использование инноваций обеспечит региональным структурам конкурентные преимущества, высокий предпринимательский доход. Это позволит усилить конкурентоспособность региона на межрегиональном и международном рынках.

Целью региональной инновационной политики является стабилизация и повышение конкурентоспособности экономики региона, создание благоприятных условий для инновационной деятельности и развития научно-исследовательского и технического потенциала региона.

Для достижения цели следует определить наиболее важные задачи стратегического планирования:

активизация инновационной деятельности с целью создания новой конкурентоспособной продукции и повышения качества выпускаемой продукции до показателей мирового уровня и расширение за счет этого внешнего и внутреннего рынка для промышленных предприятий, агропромышленного комплекса, пищевой и перерабатывающей промышленности региона и т.д.;

максимально возможное использование достижений науки при осуществлении структурной перестройки отраслей экономики региона;

формирование региональных научно-технических и инновационных программ и проектов в интересах обеспечения устойчивого социально-экономического развития области;

повышение направленности регионального заказа на научную, научно-техническую и инновационную продукцию на решение проблем регионального значения;

привлечение инвестиций из федеральных и внебюджетных источников для реализации научно-технических и инновационных программ и проектов регионального значения;

стимулирование изобретательской деятельности, повышение уровня патентной защищенности продукции и технологий, защита патентного рынка региона от притока на них зарубежных патентов;

содействие защите национального приоритета на результаты научных исследований, выполняемых за счет бюджетов всех уровней и защите интересов авторов промышленной собственности;

развитие бизнес-планирования инновационной деятельности [3, с.4].

Для достижения поставленных целей и задач должна быть определена наиболее эффективная инновационная стратегия как выбор наиболее эффективных направлений и путей технико-технологического развития, базирующихся на долгосрочном прогнозировании, на сравнении внешних и внутренних факторов, на учете ресурсных ограничений. Формирование

и реализация инновационной стратегии является важнейшей предпосылкой экономического роста отраслей, регионов и национальной экономики в целом.

В экономической практике известно несколько основных стратегий: «наращивания», «заимствования», «переноса» [2, с.14].

Стратегия «наращивания» основана на использовании фирмой собственного научно-технического и производственного потенциала, в результате чего в промышленности осваиваются высокие технологии и постепенно наращивается выпуск новой конкурентоспособной продукции.

Применение данной стратегии наиболее целесообразно в традиционных для России наукоемких отраслях экономики, характеризующихся определенным прогрессом в системе фундаментальных и прикладных исследований, а также высоким уровнем разработок. К ним относятся атомная промышленность, аэрокосмическая, электротехническая и некоторые другие.

Данная стратегия имеет большое значение в целях высокого позиционирования страны на мировых рынках не только в традиционных, но и новейших отраслях, для развития которых в условиях современной России имеются соответствующие ресурсы. Для развития регионов сегодня весьма актуально осуществить коммерциализацию уже существующих технологий, а также обеспечить их трансфер из сферы науки в производство.

Стратегия «заимствования» состоит в том, что на основе использования отечественного инновационного потенциала осваивается выпуск продукции, производящейся в развитых странах мира. Затем наращивается производство продукции одновременно с развитием научно-технологического и промышленного потенциала, способного самостоятельно проводить работы по всему инновационному циклу: от создания и до реализации продукции на рынке.

Использование данной стратегии также может быть полезным в новых отраслях, где пока нецелесообразно проведение дорогостоящих фундаментальных и прикладных исследований с целью формирования новых промышленных отраслей по направлениям шестого технологического уклада. Постепенно, в процессе выхода российской экономики из кризиса, в том числе и инновационного, необходимо создавать условия для развития собственной системы прикладных исследований и разработок и их внедрения в производство. Речь идет, прежде всего, о создании и развитии новых перспективных отраслей, в числе которых информационные, компьютерные, биотехнологии, технологии создания новых материалов, а также технологии в области здравоохранения и наук о жизни. Использование данной стратегии целесообразно и в плане реструктуризации отечественной промышленности, прежде всего нефтяной и химической.

Стратегия «переноса» заключается в использовании имеющегося зарубежного научно-технического и производственного потенциала в экономике страны путем привлечения прямых иностранных инвестиций, закупки лицензий на новейшие технологии для освоения производства продукции новых поколений.

Данная стратегия полезна для применения в нашей стране, особенно в настоящее время. К ее преимуществам следует отнести экономию затрат на создание технологий, снижение риска при производстве новых изделий на основе оценки имеющегося опыта страны-экспортера при создании и продвижении данного товара на рынок. Эффективная реализация такой стратегии предполагает определенный уровень НИОКР и квалификации кадров [2, с.15].

Стратегия инновационного развития составляет конкретное содержание инновационной политики региона. В связи с этим очень важно правильно ранжировать стратегии инновационной политики в зависимости от состояния экономики региона, от ее инновационной сферы, имеющегося ресурсного потенциала.

Зачастую, нарушение сбалансированности развития региональной экономики вызывает необходимость совершенствования механизмов управления ресурсами территории, формирования определенных институциональных условий, концептуальных основ разработки стратегии вовлечения экономико-ресурсного потенциала территорий в инновационно ориентированные территориально-производственные кластеры на основе интеграции крупного бизнеса, расположенного в районных центрах, и малого бизнеса отсталых территорий. В рамках кластеров создаются оптимальные условия для инновационного развития. Предприятия-партнеры получают быстрый доступ к новейшим разработкам друг друга, находятся в состоянии организационного, финансового и технологического взаимодействия. Таким образом, кластерная организация производства создает синергетический эффект и обеспечивает непрерывное поступательное развитие.

Неоднородность уровней социально-экономического развития регионов делает необходимым дифференцированное развитие регионов, фактическое закрепление их роли в экономике округа и территориальной структуре хозяйства. Процесс создания инновационных кластеров должен происходить с учетом специфики регионов: уровней региональных инновационных потенциалов, финансовой обеспеченности региональных бюджетов, инновационной активности предприятий региона, уровней их промышленного развития [3, с.4]. Например, в Республике Башкортостан поддержку кластерных инициатив осуществляет Центр кластерного развития Республики Башкортостан. Перечень формируемых кластеров ут-

вержден постановлением Правительства Республики Башкортостан от 7 декабря 2011 года №447 «О формировании кластеров в Республике Башкортостан». В соответствии с данным документом Центром кластерного развития проведена работа по формированию следующих кластеров:

- ❖ кластер химии и биотехнологий;
- ❖ кластер легкой и сверхлегкой авиации;
- ❖ кластер фармацевтической и медицинской промышленности Республики Башкортостан;
- ❖ кластер информационных технологий;
- ❖ нефтесервисный кластер;
- ❖ научно-производственный кластер наноматериалов и производства изделий из них;
- ❖ энергомашиностроительный кластер.

Также активно создаются кластеры и в других регионах РФ, а в целом кластеры планируется создать примерно в 30 регионах.

Таким образом, реализация стратегии инновационного развития национальной экономики невозможна без активного вовлечения ее территориальных субъектов - регионов. Для достижения устойчивого положительного эффекта необходимо четкое определение стратегии и создание институциональных условий для инновационно - ориентированного развития: налоговое стимулирование процессов модернизации, повышение квалификации в сфере инновационного менеджмента, рост информационной грамотности населения, применение концессий в развитии транспортной и социальной инфраструктуры, стимулирование молодежного предпринимательства.

Литература:

1. Инновационная модель развития: Материалы II Форума регионов России, 2011.
2. Инновационная политика России в современных условиях: учебное пособие / Е.М. Коростышевская. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012 – 111 с.
2. Хогоева Т.В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. //Проблемы современной экономики. - № 3. – 2011. /www.m-economy.ru
- 4.Чернова О.А. Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления // Научная библиотека диссертаций и авторефератов dissercat.com. 2010. – 412 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ И ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Алиева П.И. - старший преподаватель кафедры «Статистика и анализ» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г.Махачкала

Салихов Р.М. – к.э.н, с.н.с отдела экономики ФГБНУ «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук», г. Махачкала

Аннотация. Проблема обеспечения республики продовольствием всегда была актуальна для Республики Дагестан, а на сегодняшний день стоит особенно остро. В этой связи именно птицеводство та отрасль, которая

не только быстро окупается, но и в состоянии обеспечить население качественной и недорогой продукцией

Ключевые слова: эффективность, мясное и яичное птицеводство, окупаемость затрат, предпринимательство, газовое отопление, вентиляция птичников

THE PROSPECTS OF THE POULTRY INDUSTRY IN HOUSEHOLDS AND FARMS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Aliyeva I.P. - senior lecturer of Department "Statistics and analysis" FGBOU VPO "Dagestan state agrarian University named after M. M. Academ", Makhachkala

Salikhov R.M. – candidate of economic sciences, senior researcher from the Department of Economics of FSBI "Dagestan research Institute of agriculture of the Russian Academy of agricultural Sciences", Makhachkala

Abstract. Problem of providing population of the republic the food it was always actual for the Republic Dagestan, and is particularly acute today especially. In this regard poultry farming that branch, which not only quickly pays off, but also is able to provide population qualitative and inexpensive production

Keywords: efficiency, meat and egg poultry farming, economic return, business, gas heating, ventilation of hen houses

Особая роль в обеспечении населения страны биологически полноценными продуктами питания принадлежит бройлерному птицеводству,

способному увеличить выход продукции через несколько месяцев после вложения в него средств ввиду короткого цикла воспроизводства птицы и отсутствия сезонности производства. Невысокая относительно других мясопродуктов цена мяса птицы гарантирует ему повышенное внимание со стороны потребителей, особенно в условиях низкой платежеспособности. Отрасль способна предложить более высококачественные и относительно доступные для большинства населения белковые продукты. Научкой и практикой доказано, что именно птицеводческая отрасль является наиболее быстрокупаемой и способна внести в ближайшее десятилетие весомый вклад в обеспечение населения качественной и недорогой продукцией.

Дагестанский рынок мяса птицы, потерянный в 90е годы, находится на начальном этапе возрождения, так как ситуация на нем характеризуется прежде всего стихийностью происходящих процессов. Это связано с тем, что при переходе к новым экономическим условиям хозяйствования государство отказалось от регулирования товарных потоков. В результате то, что создавалось трудом многих поколений людей оказалось разрушенным, а новый организационно-экономический механизм обеспечения населения продовольствием не был создан.

Мясное птицеводство пострадало в большей степени: сказалось искусственное сдерживание развития отрасли путем взвинчивания цен на корма и прекращения централизованного снабжения ими. В условиях нарушения ценовой эквивалентности между сельскохозяйственной продукцией и потребляемыми в отрасли материально-техническими ресурсами (энергоносителями, строительными материалами, ветеринарными препаратами, технологическим оборудованием, техникой и кормами) произошло сокращение поголовья птицы, объемов производства, значительно ухудшилась техническая оснащенность птицефабрик.

Решить проблему обеспечения населения Дагестана мясом птицы и яйцом способны, по нашему мнению, только крупные птицефабрики, которые в республике есть, но практически все они не работают, оборудование большинства из них устарело, денег в производство никто не вкладывает. В такой ситуации в производстве мяса птицы растет роль личных подсобных и фермерских хозяйств. По Республике Дагестан птицеводством в личных подсобных и фермерских хозяйствах занимаются, в основном, в тех районах, где ранее функционировали крупные птицефабрики республики. Так, обследованные нами птицеводческие хозяйства Карабудахкентского района позволяют сделать вывод о том, что личным подсобным и фермерским хозяйствам удалось заполнить рынок мяса птицы и занять свое место в экономике республики. Здесь сложилась у каждого предпринимателя своя специализация, четкое разделение труда – часть из

них занимается инкубацией птицы, часть привозит корма и ветпрепараты, часть выращивает птицу, часть ее забивает и реализует.

Нового заводского оборудования в птичниках нет, есть только старое, списанное с птицефабрик, незначительное количество заводских кормушек турецкого производства. Никакие средства механизации в частном секторе не применяются, редко встречаются автопоилки, в основном раздача корма и поение происходит вручную. Клеточного оборудования у предпринимателей нет, вся птица напольного выращивания. Предприниматели, использовавшие клеточное оборудование, давно отказались от него, и перешли на менее хлопотное напольное содержание птицы.

Карабудахкентский район является одним из хлебных районов республики. Возможно, поэтому предпринимателям, занимающимся птицеводством, нет необходимости производить собственные корма. Вопрос обеспечения птицы кормом решен – в районе образовалась «биржа» по продаже зерна. Соответственно возрасту птицы составляются рационы кормления.

В основном предприниматели работают сами. Если есть необходимость, привлекаются наемные работники, оплата труда которых зависит от количества выращиваемой птицы.

Расходы на реализацию практически отсутствуют, т.к. у каждого предпринимателя свои налаженные каналы сбыта и покупатели, которые сами отлавливают птицу и сами ее забивают в специально оборудованных помещениях.

Все ветеринарные мероприятия обязательны, птицеводам дешевле не допустить болезней птиц, чем потом тратиться на ее лечение. Аэрозольных вакцинаций в птичниках не проводится, т.к. для этого необходимо, чтобы помещения птичников были тщательно отремонтированы, на потолке и стенах не было щелей, и вакцина оставалась в птичнике, а это – лишние затраты труда и времени. Поэтому необходимые лекарства и витамины птице добавляют в воду.

Массовый падеж птицы в районе был при эпидемии птичьего гриппа, при этом у одних и тех же хозяев, имеющих по несколько птичников, в каких – то птица погибла полностью, в каких-то даже не заболела. Причину такой странной ситуации никто не изучал, видимо, соблюдение личных мер гигиены позволили не переносить инфекцию из птичника в птичник.

Отопление помещения птичников газовое, кроме того, из-за частых отключений электроэнергии в каждом птичнике стоят электрогенераторы

Никакой государственной поддержки предприниматели не получают и, по их словам, необходимости в получении кредитов нет. В Карабудахкентском районе практически все предприниматели являются родственниками или односельчанами, они доверяют друг другу и основная часть

кормов, ветпрепаратов и т.д. покупается в долг, с рассрочкой до конца выращивания птицы.

Увеличить эффективность производства продукции птицеводства в личных подсобных и фермерских хозяйствах, по нашему мнению, поможет несколько предложений, часть из которых успешно внедрялась в 90-е годы зооветслужбой на Каспийской птицефабрике г.Махачкала, часть выработана многолетним опытом работы авторов данной статьи в птицеводстве.

Для нормального развития и роста молодняк необходимо обеспечить чистым воздухом с оптимальным содержанием кислорода и определенной влажностью, так как птица выделяет большое количество паров и углекислого газа. Помет, влажный корм, поилки также отдают много влаги в окружающую среду. Сырой загрязненный воздух ослабляет организм цыплят, тормозит его рост и развитие, способствует возникновению заболеваний. Чистота и сухость воздуха в помещении обеспечивается с помощью вентиляции и правильного ухода за подстилкой. Поэтому важное значение имеет создание нормального микроклимата в птичниках. Обычно это вентиляционные отверстия на потолке шахтного типа, размером 1 м² и вытяжные вентиляторы по стенам птичника. К примеру, в одном птичнике птицефабрики на 20 тыс. голов на потолке будет 12 шахт, а по каждой стенке по 8 вентиляторов, всего 16 шт. Очень часто вентиляторы выходят из строя, в этом месте создается высокая температура и повышается загазованность воздуха. Мы предлагаем заглушить все эти отверстия и закрыть боковые вентиляторы. Вместо этого можно установить на одном торце птичника в шахматном порядке 4-6 мощных вентилятора, а на противоположном торце сделать 3-4 отверстия, размером 50x50 см, на одинаковом расстоянии друг от друга. На отверстия нужно повесить брезентовые шторы, закрепленные с одной стороны, сверху. При таком способе вентиляции помещений птичников расход электроэнергии, по нашему мнению, сократится в несколько раз, микроклимат внутри помещения будет равномерным и соответствовать норме, а это, в свою очередь, приведет к росту привесов птицы и увеличению ее яйценоскости.

Другая проблема при выращивании птицы – поддержание равномерной температуры в птичнике. Известно, что первые 10 дней для цыплят необходимо поддерживать температуру 30-35°, и это очень важно, т.к. при малейшем снижении температуры птица начинает скучиваться, увеличивается падеж.

Обычно внутри помещения высокая температура создается за счет парового отопления, которое часто дает сбой. При необходимости, сразу переходят на генераторы, что также не всегда хорошо – цыплята, находящиеся в потоке горячего воздуха от сильной жары, становятся малопод-

вижными и погибают. В связи с этим мы предлагаем на расстоянии 20 см. от стен и на таком же расстоянии от пола по периметру помещения установить газовую трубу диаметром 50 мм и вывести ее на улицу. В эту трубу подать газ, поджечь его и регулировать температуру до нужной цифры, пламя при этом горит на улице. Этот способ позволит сэкономить не только электроэнергию, но и дизтопливо для генераторов, и перейти к более дешевому топливу – газу. Это выгодно, прежде всего, крестьянским, фермерским хозяйствам Дагестана, занимающимся выращиванием птицы. Подобные установки уже применяют некоторые фермеры – птицеводы, однако у них в птичниках газ горит внутри помещения из отдельных форсунок, что, на наш взгляд и опаснее, и дороже, и сжигает кислород внутри помещения.

Одна из основных проблем, с которой сталкиваются птицеводы, безусловно, остается проблема кормления птицы полноценными и витаминизированными кормами. По технологии принято кормить цыплят с суточного до десятидневного возраста так называемой «нулевкой» - кормом, который содержит белковые, витаминные добавки, сухое молоко, кукурузную муку и т.д. Следующие 20 дней – пк-5, затем пк-6. Для несушек во время яйценоскости – общие корма – пк-4. Витамины, которые приобретаются для увеличения привеса и яйценоскости, очень дорогие. Фермер в состоянии приобрести минидробилку и готовить корма самостоятельно в зависимости от возраста поголовья и количества голов. В корма можно добавлять морковь, тыкву, люцерну и т.д., хорошо перемешивать и сразу скармливать птице. Отдельно можно приготовить витаминные добавки. Хорошо известен источник витамина Е, витаминов группы А и В, частично С – это зёрна проросшей пшеницы. Прорастить зерно можно в холщевых мешках, заполнив их на 1/3 мокрым зерном и оставив на 3-4 дня, до появления отростков. Пророщенное таким образом зерно после сушки и помола вполне может заменить дорогие витамины и кормовые добавки. В настоящее время птицеводы – и на птицефабриках, и в фермерских и личных подсобных хозяйствах – вынуждены приобретать дорогие корма и кормовые добавки. Несмотря на то, что это очень удобно – в таких кормах сбалансированы все необходимые витамины и микроэлементы – стоимость их остается очень высокой, а ведь это одна из основных статей в себестоимости продукции птицеводства.

В яичном птицеводстве одним из важных факторов повышения эффективности является качество и товарный вид яиц. Производством яиц в Дагестане занимались, в основном, птицефабрики, а для фермерских и личных подсобных хозяйств это направление нерентабельно, связано с большими, чем в мясном птицеводстве, затратами труда и денежных средств. При этом, большое значение для реализации имеет чистота яиц и

их цвет. Известно, что организм птицы формирует скорлупу, растворяя полученный с кормами известняк. Поэтому цвет яиц зависит от цвета ракушки, которую скармливают птице, и то, какой цвет приобретет скорлупа, тоже будет влиять на товарность. Чтобы яйцо получилось красного или бордового цвета, нужно, чтобы и ракушка была таких же ярких цветов. Такая ракушка есть в районе пос. Манаскент на берегу Каспийского моря. По нашему мнению, товарность яиц повысится, если использовать цветной ракушечник и получать разноцветное яйцо. Кроме того, для роста товарности можно штамповать яйца к различным праздникам, делать на них надписи и рисунки.

У предпринимателей Дагестана, занимающихся выращиванием птицы, есть большие перспективы, и они должны развиваться параллельно с промышленным птицеводством крупных птицефабрик.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РАВНИННОЙ ЗОНЫ ДАГЕСТАНА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ

Алиева П.И. - старший преподаватель кафедры «Статистика и анализ» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала

Салихов Р.М. – к.э.н, с.н.с отдела экономики ГНУ «ДНИИСХ Россельхозакадемии», г. Махачкала

Аннотация. Дагестан всегда был и остается аграрной республикой, поэтому развитию сельских территорий необходимо уделять повышенное внимание. В статье проведен анализ состояния и перспектив развития отрасли растениеводства хозяйств равнинной зоны, климат и агротехнические условия которой благоприятны для развития зернопроизводства, плодоводства и виноградарства.

Ключевые слова: эффективность отрасли растениеводства, садоводство, виноградарство, экономико-статистический анализ, равнинная подзона.

THE DEVELOPMENT OF PLANT INDUSTRY OF THE RURAL AREAS OF THE LOWLANDS OF DAGESTAN AS A FACTOR IN THE GROWTH OF LIVING STANDARDS

Aliyeva I.P. - senior lecturer of Department "Statistics and analysis" FGBOU VPO "Dagestan state agrarian University named after M. M. Academ", Makhachkala

Salikhov R.M. – candidate of economic sciences, senior researcher from the Department of Economics of FSBI "Dagestan research Institute of agriculture of the Russian Academy of agricultural Sciences", Makhachkala

Abstract. Dagestan always was and remains the agrarian republic therefore development of rural territories needs to pay special attention. In article the analysis of a state and prospects of development of branch of plant growing of farms of a flat zone is carried out, the climate and which agrotechnical conditions are favorable for development of a zernoproizvodstvo, fruit growing and wine growing.

Keywords: efficiency of branch of plant growing, gardening, wine growing, economical and statistical analysis, flat subband

Сельская территория – это, прежде всего, сельский муниципальный район как административная единица, имеющая систему управления территорией, способную определять перспективы ее развития и отвечать за принимаемые решения. В то же время ограничить экономические интересы хозяйствующих субъектов административными границами практически невозможно, поэтому нередко в это понятие включают всю совокупность поселений, не имеющих промышленного производства.

По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Республики Дагестан составила 2910,2 тыс. человек. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения увеличилась на 333,7 тыс. человек, в том числе в городских населенных пунктах – на 213,3 тыс. человек, в сельской местности – на 120,4 тыс. человек.

Соотношение горожан и сельских жителей, сохранявшееся с переписи 2002г. на уровне, соответственно, – 43% и 57%, незначительно изменилось и составило в 2010 г. 45 и 55 процентов. В Российской Федерации это соотношение составляет 74 и 26% соответственно.

Равнинная часть территории Дагестана включает в себя хозяйства северной равнинной подзоны - Ногайского, Тарумовского, Кизлярского, Бабаюртовского, Хасавюртовского, Кизилюртовского, Кумторкалинского районов и г.Махачкалы, а также южной равнинной подзоны – Карабудах-

кентского, Каякентского. Дербентского и Магарамкентского районов.

Климат природно-экономических зон разный. Так, лето в северной равнинной подзоне сухое и жаркое, зима холодная. Средняя температура самого теплого месяца 24°. Годовое количество осадков с севера на юго-запад – от 306 до 476 мм; за вегетационный период выпадает от 200 до 330 мм. В среднем по подзоне вегетационный период продолжается 233-237 дней, а для теплолюбивых культур – 191-193 дня.

До негативных процессов, происходивших в экономике России и Дагестана в 90х годах, здесь были сосредоточены все посевы риса, и это был важный район орошаемого земледелия республики. Отдельные хозяйства этой подзоны специализировались на производстве зерна в сочетании с мясным и молочным скотоводством, и овцеводством на промышленной основе.

В южной равнинной подзоне температура воздуха равна 12-12,5°, осадки выпадают в пределах 350-420 мм, причем их максимум приходится на осеннее время и около 45% - на вегетационный период. В среднем вегетационный период длится здесь 260 дней, а для теплолюбивых культур – 200 дней. Расположенные здесь хозяйства используют имеющиеся благоприятные почвенно-климатические условия и занимаются неукрывным виноградарством - специализируются на производстве столовых и технических сортов винограда, а также занимаются промышленным садоводством.

Положение дел в зерновом производстве следующее. Во всех категориях хозяйств равнинной зоны Дагестана к началу кризиса (1990г) было 919 тыс.га сельскохозяйственных угодий и в их числе 268 тыс.га пашни. Площадь мелиорированных сельхозугодий насчитывала 243 тыс.га, а площади плодово-ягодных насаждений в сельхозорганизациях зоны насчитывали 12,9 и виноградников – 40, 1 тыс.га.

Под урожай 2011г. всеми категориями хозяйств равнинной зоны было посеяно всех сельскохозяйственных культур 100,7 тыс.га, из которых 41,5 тыс.га зерновых культур. Таким образом, под урожай 2011 года было посеяно меньше, чем под урожай докризисного 1990 года всех сельскохозяйственных культур на 178,6 тыс.га. Удельный вес незасеянной пашни составил более 62%.

Значительное сокращение посевов допущены повсеместно в среднем по равнинной зоне в 2,44 раза. В отдельных районах в 2011г. вся посевная площадь была меньше, чем в 1990: в Тарумовском – на 46%, Дербентском – 56, Ногайском – на 67, Кизилюртовском – 72, Хасавюртовском – 72, Бабаюртовском – 87, в пригородных хозяйствах г.Махачкалы – 94 и в Магарамкентском районе на 95%. Такое же положение и с посевами зерновых культур. Так, с 1990 по 2011 гг сократились посевы зерновых в Кизляр-

ском районе- на 54%, Карабудахкентском – на 71, Кизилюртовском – 73, Хасавюртовском – 77, Магарамкентском– 86, Тарумовском- 88 и в Бабаюртовском – на 96%.

Резкое сокращение посевов обусловило снижение валовых сборов зерна с 3411 до 848 тыс.ц, т.е. 1715 тыс.ц или на 75%. Еще хуже обстоит дело в сельхозорганизациях. В них сокращение посевов зерновых со 118 до 32 тыс.га обернулось снижением валовых сборов зерна с 3230 до 606 тыс.ц, т.е. снижением объемов производства главной продукции сельского хозяйства – зерна- в 5,3 раза.

Особого внимания органов управления требует значительное сокращение объемов производства зерна в традиционно зернопроизводящих районах равнинной зоны.

За исследуемый период во всех категориях хозяйств равнины произошло резкое сокращение валовых сборов зерна в таких районах, как: Бабаюртовский – на 97%, Магарамкентский – на 91, Тарумовский – на 90, Кизилюртовский – на 87, Хасавюртовский – на 86, Карабудахкентский – на 85, Дербентский – на 79 и Кизлярский – на 58%. Заметим также, что спад производства зерна в равнинной зоне ($100-25=75\%$) значительно опережает это явление в среднем по Дагестану ($100-47=53\%$).

Известно, что изменения валовых сборов зерновых культур может быть вызвано не только расширением или сокращением посевных площадей, но и изменением структуры посевов, и ростом или снижением урожайности зерновых.

Урожайность зерновых культур в равнинной зоне Дагестана за исследуемый период снизилась с 28,4 до 20,4 ц с 1 га или 28%, а в сельхозорганизациях с 27,4 до 18,7 ц с 1 га, или 32%.

Некоторый рост урожайности имел место в Ногайском и Каякентском районах, а во всех остальных она была ниже уровня 1990г. от 7% в Тарумовском районе до 58% в Магарамкентском. В четырех районах (Магарамкентский, Дербентский, Карабудахкентский и г.Махачкала) урожайность была на весьма низком уровне – ниже 15 ц с 1 га; в трех районах (Ногайский, Кизилюртовский, Каякентский) урожайность колебалась от 15,4 до 19,1 ц с 1 га; и в остальных четырех районах (Хасавюртовский, Бабаюртовский, Кизлярский и Тарумовский) она колебалась от 22,3 до 28,8 ц с 1 га.

Причинами различий в урожайности зерновых культур могут служить природные и экономические факторы. Но когда речь идет об урожайности одноименных культур, выращиваемых в одних и тех же районах, одними и теми же людьми, при примерно одинаковых природно-экономических условиях, логично предположить, что и урожайность должна быть примерно одинаковой, в ней не может быть кратных разли-

чий. Между тем, такие явления встречаются нередко. Так, урожайность зерновых культур в 2011г. составляла по Бабаюртовскому району: в сельхозорганизациях -18,0, а в крестьянских хозяйствах- 30,4 ц с 1 га; по Тарумовскому району – в СХО – 26,8, а в ЛПХ – 44,4 ц с 1 га; по Кизилюртовскому району: в СХО – 14,2, а по ЛПХ - 35.6 ц с 1 га; по пригороду г.Махачкалы: в СХО – 10,3, а в ЛПХ – 45,0 ц с 1 га. Эти различия говорят о том, что не исключено укрытие от отчета части продукции, производимой в сельхозорганизациях.

Анализ валового сбора зерна показывает, что в 2011г. по сравнению с 1990г. он уменьшился на 2562,6 тыс.ц или на 75%. Уменьшение объемов производства зерна было обусловлено снижением урожайности зерновых на 331,6 тыс.ц или 28,11%. Посевные площади сократились на 78,6 тыс. га или на 65,41%, что привело к снижению объема производства зерна на 2231 тыс.ц.

Отсюда следует, что из общего спада производства зерна на 2562610 ц на долю снижения урожайности приходится 331643 ц или 13% и на долю сокращения размера посевных площадей 2230967 ц или 87%.

Анализируя отрасли плодоводства и виноградарства, нами использована информация по общественным хозяйствам, т.е. колхозам, совхозам и т.д., т.к. в статистических сборниках за 1990г. нет информации о садах, ягодниках и виноградниках, принадлежащих хозяйствам населения. В 2011г. использована информация по сельхозорганизациям, хозяйствам населения и крестьянским (фермерским) хозяйствам совместно с индивидуальными предпринимателями, а также по всем категориям хозяйств.

Площади садовых насаждений в СХО равнинной зоны Дагестана сократились с 12882 в 1990г. до 252 га в 2011г., т.е. более чем на 98%. Другими словами, можно сказать, что садоводство сельхозорганизаций ликвидировано.

Валовые сборы плодов сельхозорганизаций уменьшились с 187847 ц в 1990г до 4504 в 2011г, т.е. на 97,6% или в 42 раза. Если даже сравнить несопоставимые величины – площади садов и валовые сборы плодов в общественных хозяйствах (1990г) со всеми категориями хозяйств (2011г) получается, что площади садов сократились с 12880 до 980 га, т.е. на 11900 га или на 92,4%. Валовые сборы плодов уменьшились с 187847 до 38360 ц, т.е. на 149487ц или 79,6%. Почти во всех районах сократились площади садовых насаждений. Так, из районов, имевших более 100 га, допустили сокращение площадей садов: Каякентский район – на 76%, Хасавюртовский – на 80, г.Махачкала – на 89, Дербентский – на 95, Кизлярский – на 96, Кизилюртовский – на 97, Магарамкенский – на 99, Карабудакентский – на 99 и Бабаюртовский район – на 100%.

Соответствующие изменения произошли и в валовых сборах плодов.

Весьма низкой остается урожайность садов. Представляется маловероятным то, что в среднем с 1 га (примерно 300 шт деревьев) получают в Каякентском районе по 2,7 ц (270кг:300деревьев) или по 900 гр плодов с 1 дерева, или в Дербентском районе по 6,2 ц с 1 га, т.е. 2 кг фруктов с дерева. При этом средняя по Дагестану урожайность садов составляла в 2011г 55,3 ц с 1 га, т.е. в 20 раз больше, чем в Каякенте и в 9 раз больше, чем в Дербенте – на самых благодатных землях Дагестана, каковыми являются Каякентский и Дербентский районы.

До массовой вырубki в 1985г. в сельхозорганизациях Дагестана было 64382 га виноградников, из которых к концу 1990г. сохранилось 53513 га; из этого количества 40250 га или 75% принадлежали сельхозпредприятиям равнинной зоны Дагестана. К концу 2011г. площади виноградников сократились в Дагестане до 17729 га и в равнинной зоне – до 10596 га.

С 1991 по 2011 годы, т.е. за последние 21 год площади виноградников сократились значительными темпами – в Кизилюртовском районе – на 97%, Кизлярском – на 96%, в сельской местности Махачкалы – на 86%, в Хасавюртовском районе – на 84%, в Магарамкентском – на 75, в Карабудахкентском – на 74, Каякентском – на 66 и Дербентском районе – на 65%. За этими процентами скрываются колоссальные потери сельхозорганизаций от ликвидации виноградников.

Площади погибших виноградников за 21 год насчитывают в Тарумовском районе – 512 га, Кизилюртовском -783, пригороде Махачкалы – 1492, Магарамкентском районе – 2271, Кизлярском – 2689, Карабудахкентском – 4046, Хасавюртовском – 5564, Каякентском – 6054, Дербентском – 7115, и по равнинной зоне Дагестана – 29654 гектара. Это колоссальные убытки, обусловленные некомпетентными управленческими решениями руководителей различных рангов. В 2011 году в равнинной зоне было выращено 597594 ц винограда. Это 43% республиканского объема его производства.

Основной удельный вес в производстве винограда в равнинной зоне - 96% приходится на долю сельхозорганизаций. Это понятно, так как 10302 га или 97% виноградников зоны сосредоточено в СХО. Основными производителями винограда в 2011г. являлись Каякентский район – 259289 ц, Дербентский – 199627, Магарамкентский – 44869, Карабудахкентский – 37721, пригород Махачкалы – 23905 и Хасавюртовский район – 19772 ц. Особо следует отметить Каякентский район, который, располагая 29% насаждений, вырастил и собрал 43% винограда зоны. Этот район почти достиг (93%) докризисного объема производства винограда.

В среднем по Дагестану урожайность виноградников в анализируемом 2011г составляла 78,2 ц с 1 га, а по равнинной зоне 65,1 ц с 1 га. Урожайность выше республиканского уровня в равнинной зоне лишь в хозяй-

ствах Каякентского района – 83,9 и в пригороде Махачкалы – 98,5 ц с 1 га.

Сравнивая уровни урожайности виноградников между районами, находящимися в очень схожих природно-экономических, метеорологических и прочих условиях, можно наблюдать парадоксальные явления. Например, г.Махачкала окружают территориальные земли с одной стороны Кумторкалинского и с другой Карабудахкентского районов. Урожайность виноградников в Кумторкалинском районе 29,2 ц, в пригороде Махачкалы – 98,5 и Карабудахкентском районе – 27,0 ц с 1 га. Или сравнить Карабудахкентский район (27,0 ц с 1 га), Каякентский (83,9) и Дербентский (51,0). Это тоже близлежащие между собой районы. Или можно сравнить Кумторкалинский (29,2) с Кизилюртовским (66,5) и Хасавюртовским (19,3) районом. Межрайонные различия в урожайности зарождаются внутри отдельных районов. Так, например, в 2011г. в Кизлярском районе урожайность виноградников составляла в СХО – 45,5ц, в КФХ - 138,9; в Хасавюртовском районе урожайность в СХО – 14,7ц, а в КФХ - 66,5; в Карабудахкентском районе - в СХО – 26,2, а в КФХ – 72,1; в Магарамкентском районе - в СХО – 54,2ц, а в КФХ – 231,3 ц с 1 га. Эти различия в урожайности обусловлены, по нашему мнению, не природными, а сугубо человеческими факторами.

Литература:

1. Основные показатели развития АПК Республики Дагестан. /Изд. Госкомитет РД по статистике, Махачкала, 1995г.
2. Сельское хозяйство Дагестана 2001 /изд. Госкомитет РД по статистике, 2002
3. Дагестан в цифрах 2011 [http:// dagstat.gks.ru](http://dagstat.gks.ru)
3. Сельское хозяйство Дагестана 2011 <http://dagstat.gks.ru>

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Амадзиева Н.А. - к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Аннотация. В исследовании показано, что геотермальная энергетика заключается в создании условий для достижения всестороннего обустройства и благополучия населения, формировании в ней территориальной саморазвивающейся и самобытной социо-эколого-экономической системы обеспечения воспроизводства и долговременного использования природных ресурсов для сельского хозяйства, местной промышленности, промыслов, ЖКХ. Важную роль в этом будет играть

внедрение и эффективное использование возобновляемых энергоресурсов.

Ключевые слова: *Геотермальное производство, экономика, гидро-энергоресурсы, энергоресурсы.*

THE POTENTIAL USE OF GEOTHERMAL RESOURCES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Amadziyeva N. A. - candidate of Economic Sciences, Research Officer of Institute of social and economic researches DSC, Russian Academies of Sciences

Abstract. *The study shows that geothermal energy is to create conditions for achieving a comprehensive settlement and welfare of the population, the formation of a self-sustaining in its territorial and unique socio-ecological-economic system ensuring reproduction and long-term use of natural resources for agriculture, local industries, fisheries, housing and utilities. Important role in this play is the introduction and effective use of renewable energy resources.*

Keywords: *Geothermal production, the economy, hydropower, energy.*

В России геотермальное производство за период с 1965 по 1985 гг. прошло фазу интенсивного роста, и к концу указанного периода добыча термальной воды достигла более 40 млн. м³/год. Было открыто более 40 геотермальных месторождений, многие из которых введены в эксплуатацию. Наиболее крупные из них – Паратунское, Паужетское и Мутновское на Камчатке, Тернаирское и Кизлярское в Дагестане, Мостовское в Краснодарском крае, Казьминское в Ставропольском крае.

По разведанным запасам термальных вод ведущие позиции в Российской Федерации занимает Дагестан, где с 1966 г. успешно функционируют системы геотермального теплоснабжения в городах Махачкале, Кизляре, Избербаше и ряде населенных пунктов. За этот период открыто 12 месторождений, пробурено или восстановлено из ликвидированного нефтяного фонда более 130 скважин, добыто более 200 млн м³ термальной воды, отпущено потребителям 5 млн. Гкал тепловой энергии, сэкономлено более 1 млн. т у. т.

Разведанные запасы среднепотенциальных термальных вод 12 термоводозаборов Дагестана составляют 82,09 тыс. м³/сут. Из них утверждены в ГКЗ – 16, 84тыс. м³/сут.

Как видно из таблицы, в настоящее время используется лишь 15% разведанных запасов термальных вод Дагестана и менее 25% их энергетического потенциала [29,13].

Актуальность проблемы для экономики Дагестана в том, что имея развитую гидроэнергетику (а сегодня республика, где работают 12 крупных и строятся новые ГЭС, вырабатывающие в год порядка 6 миллиардов кВт/час электроэнергии), могла бы быть в числе лидеров в освоении ВИЭ по России. В Дагестане, где велик потенциал гидроэнергетики в лице двух филиалов РусГидро, есть еще неосвоенные природные ресурсы: море – для волновых станций; участки береговой территории – для использования ветра; геотермальные источники и, наконец, климатические особенности отдельных ее территорий, где солнце чуть ли не весь календарный год - альтернативная энергетика ждет своего звездного часа.

К примеру, геотермальные воды для нашей республики - один из самых перспективных источников энергии для решения проблем теплоснабжения гг. Махачкала, Кизляр, Избербаш, Южносухокумск, а также Кизлярского, Тарумовского, Ногайского и Бабаюртовского районов. Но возможности эти реализуются пока слабо.

Неслучайно министр промышленности, энергетики и транспорта РД Гаджимурадов Ширухан Умаханович отмечает, что для повышения энергетической эффективности и энергосбережения в республике одним из самых перспективных направлений является использование возобновляемых источников энергии. По геотермальным источникам Дагестан является уникальным регионом, где разведанные объемы составляют 86,2 тыс. кубометров в сутки. В настоящее время в Дагестане открыто 17 месторождений, пробурено и подготовлено к эксплуатации 120 скважин, то есть геотермальные ресурсы республики освоены лишь на 10%.

Постановлением Правительства РФ в 2010 г. уже утверждены «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года». Установлены и показатели доли ВИЭ в производстве электроэнергии: 2010 год - 1,5%, 2015 год - 2,5%, 2020 год - 4,5%, но, со слов академика Павла Безруких, всего этого не достичь без конкретной доработки существующих законов, согласно которым инициаторам проектов по ВИЭ, а также инвесторам не предусмотрены государственные преференции, льготы и субсидии.

Возможно, чтобы сдвинуть эту ситуацию с мертвой точки, необходима инициатива регионов. Ряд областей страны, не дожидаясь федерального центра, приняли свои законы, стимулирующие развитие этой перспективной отрасли. Почему бы и Дагестану не взять с этого пример, готовя республиканскую программу по энергосбережению и энергоэффективности?

Но все же отдельные перспективы в плане дальнейшего развития

ВИЭ в регионе имеются. Можно сказать, что строительство малых ГЭС, осуществляемое в последние годы в нашей республике, – тому неопровержимое свидетельство. Так, в 2005 году в 5 км от Гергебильского гидроузла выше по течению реки Кара-Койсу была введена в эксплуатацию Гунибская ГЭС установленной мощностью 15 МВт. Пуск в эксплуатацию в 2006 г. Гельбахской ГЭС позволил исключить холостые сбросы воды из Чирюртовской ГЭС в паводковый период, используя их для выработки дополнительной электроэнергии. В том же году специалистами Дагестанского филиала ОАО «РусГидро» были пущены малые Агульская (600 кВт) и Магинская (1,2 МВт) ГЭС.

На средства Фонда «Новая энергия» в 2008 г. завершено строительство еще 3 малых ГЭС: Амсарская - 1 МВт, Аракульская - 1,3 МВт, Шиназская - 1,3 МВт. За счет средств инвестиционной программы ОАО «РусГидро» с 2007 г. ведется сооружение Гоцатлинской ГЭС - 100 МВт. На средства ОАО «Межрегиональная энергетическая компания» (МЭК) в 2007- 2008 гг. компаниями «Mecamedi» и «Veteru» (Франция) были проведены проектные работы по трем малым ГЭС: Ахтынской, Цудахарской и Рутульской МГЭС. Прогресс очевиден, но необходимо развивать и нетрадиционную энергетику.

Следует отметить, что Республика Дагестан на протяжении длительного времени занимается вопросами нетрадиционных возобновляемых источников энергии и имеет в этой области определенные достижения, как в строительстве различных объектов, так и в создании исследовательских центров по этим проблемам.

Одно из главных богатств Дагестана – гидроэнергоресурсы. По территории Дагестана протекает 4320 больших и малых рек общей протяженностью 24125 км, на каждый квадратный километр приходится 455 м речной сети, что в 5 раз превышает средний показатель для всей территории бывшего СССР, а по плотности гидроэнергоресурсов – в 9,9 раза. Более 278 рек имеют народнохозяйственное значение. В республике сосредоточено почти 40% гидроэнергетического потенциала речного стока Северного Кавказа (по мощности 6,3 млн. кВт и по выработке 40,5 млрд. кВтч/год) при этом насыщенность территории гидроэнергетическими ресурсами оставляет ≈ 1 млн. кВтч/(км² год). Обладая таким энергетическим потенциалом, республика потребляет на душу населения электроэнергии в 3–4 раза меньше, чем в среднем по России, а по отдельным горным районам в 8–10 раз меньше, и это притом, что 85–90% потенциальных гидроресурсов сосредоточены в горах. При этом в энергетическом балансе гидроэнергетика составляет только 18–19%, а топливосжигающие технологии – до 80%. Потенциал малых (протяженностью 10–25 км) и мельчайших (до 10 км) рек значителен и составляет 16% от общего гидро-

энергетического потенциала республики

Республика располагает большими запасами геотермальных энерго-ресурсов. Прогнозные запасы на изученной бурением части Дагестана составляют 8 млн. м³/сутки. На территории республики более 30 месторождений, 10 из которых разведаны бурением с прогнозными запасами в объеме 250 тыс. м³/сутки и с эксплуатационными запасами в 120 тыс. м³/сутки. По имеющимся данным валовой потенциал только термальных вод на глубине до 3 км составляет 50 млн. т условного топлива в год. В настоящее время население городов Махачкалы, Кизляра и Избербаша использует термальную воду для коммунально-бытовых нужд. Однако сегодня доля геотермальных источников энергии в ТЭБ республики незначительна – немногим более 0,5%, тогда как в перспективе она могла бы составлять до 20%, что позволило бы резко уменьшить сжигание топлива на коммунальные нужды.

Литература:

1. Алхасов А. Б. Перспективы освоения геотермальных ресурсов Северного Кавказа // Перспективы энергетики. 2003. Т. 7. С. 367-375.
2. Баширова А.А. Эколого-экономическая безопасность региона: проблемы, решения, перспективы // Баширова А.А. //Экономические науки. 2009. № 61. С. 291-294.
3. Магомедова Н.А. Концепция создания демонстрационной зоны энергосберегающих технологий, возобновляемой и малой энергетики на базе филиала ОИВТ РАН в Республике Дагестан // Махачкала РППЭ, 2012г. №1.
4. Магомедова Н.А. Обоснование территориального размещения инновационных проектов возобновляемой энергетики на сельских территориях РД // Махачкала РППЭ, 2013г. №4.
5. Магомедова Н.А. Управление энергосбережением и использованием возобновляемой энергетики на сельских территориях РД // Махачкала РППЭ, 2014г. №2.
6. Магомедова, Н.А. Концепция развития ВИЭ Республики Дагестан// Энергия: экон., техн., экол. -2013. -№3. –С.29-34; ОЭ-2.5

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА

Бакаев А.М. – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

Коков А.Ч. – д.э.н., в.н.с. Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г. Нальчик

Аннотация. В статье рассматривается порядок и основные инструменты формирования финансовых ресурсов регионального бюджета, место облигационного займа в структуре регионального бюджета, а также анализируется возможность формирования дополнительного ресурса для реализации инвестиционной стратегии дотационного региона.

Ключевые слова: инвестиции, стратегия регион, диверсификация, дополнительные ресурсы, бюджет.

DIVERSIFICATION OF THE SOURCES OF FINANCIAL RESOURCES IN THE IMPLEMENTATION OF THE INVESTMENT STRATEGY OF THE SUBSIDIZED REGION

Bakaev A.M. - senior lecturer FSBEI HPE "Chechen state University", Grozny

Kokov A.C. – D., leading researcher of the Institute of Informatics and problems of regional management of KBSC Russian Academy of Sciences, Nalchik

Abstract. This article describes how the basic tools and the formation of the financial resources of the regional budget, place the bond issue in the structure of the regional budget, and also analyzed the possibility of the formation of an additional resource for the implementation of the investment strategy subsidized region.

Keywords: Investment strategy region, diversification, additional resources, budget.

Наблюдаемый на современном этапе рост актуальности разработки и принятия инвестиционных стратегий в регионах России определяет необходимость поиска дополнительных ресурсов для их дальнейшей эффективной реализации. Данный факт делает необходимым диверсификацию источников и инструментов формирования финансовых ресурсов регионального бюджета при реализации инвестиционной стратегии дотацион-

ного региона, что обусловлено следующими положениями.

Финансовые ресурсы регионального бюджета являются частью вновь созданного субъектами экономики продукта [1]. Формирование финансовых ресурсов регионального бюджета происходит за счет определенных источников и с помощью экономических инструментов. Источниками формирования финансовых ресурсов регионального бюджета являются средства экономических субъектов, к которым относятся население региона, предприятия и организации, государство.

В составе финансовых ресурсов регионального бюджета относительно экономического содержания расходов возможно выделение ресурсов простого регионального воспроизводства и ресурсов на реализацию инвестиционной стратегии региона[2].

Структура совокупности финансовых ресурсов регионального бюджета позволяет выделить четыре их вида относительно следующих классификационных признаков:

- инструмента формирования ресурсов;
- экономического содержания расходования этих ресурсов (таблица1).

Таблица 1

Матрица финансовых ресурсов регионального бюджета

Инструменты формирования финансовых ресурсов	Собственные ресурсы на реализацию инвестиционной стратегии региона	Собственные ресурсы простого регионального воспроизводства
	Заемные ресурсы на реализацию инвестиционной стратегии региона	Заемные ресурсы простого регионального воспроизводства
	Экономическое содержание расходов регионального бюджета	

Таким образом, финансовым ресурсом регионального бюджета являются:

- 1) собственные ресурсы простого регионального воспроизводства;
- 2) заемные ресурсы простого регионального воспроизводства;
- 3) собственные ресурсы на реализацию инвестиционной стратегии региона;
- 4) заемные ресурсы на реализацию инвестиционной стратегии региона.

Финансовые ресурсы регионального бюджета — это совокупность финансово-материальных средств субъектов региональной экономики (населения, реальный сектор экономики, государство), формируемых посредством экономических инструментов (налога, сбора, неналогового пла-

тежа, трансферта, займа) и используемых в целях простого и расширенного регионального воспроизводства (рис. 1).

В качестве одного из экономических инструментов мобилизации финансовых ресурсов регионального бюджета выступает субфедеральный заем. В частности, общемировая практика свидетельствует о том, что использование заемных средств как ресурса региональных и местных бюджетов является перспективным проектом[3]. Прежде всего, это касается использования привлеченных средств на цели социально-экономического развития территории.

Основными формами, посредством которых возможно осуществление заимствования, являются: банковский кредит, межбюджетная ссуда, облигационный заем.

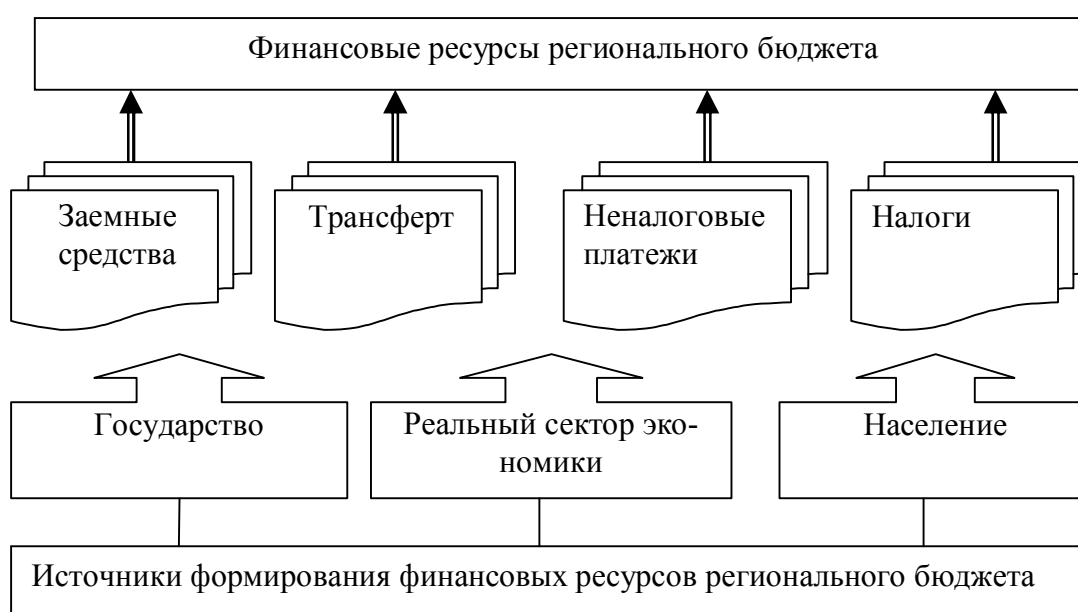

Рис. 1. Источники и основные инструменты формирования финансовых ресурсов регионального бюджета

Место, которое занимает облигационный заем в составе финансовых ресурсов регионального бюджета, можно представить следующим образом (рис. 2).

В соответствии с целевым назначением различают следующие виды заимствований:

- займы ликвидности, сглаживающие неравномерность поступления собственных ресурсов в бюджет;
- займы стабилизации, устраняющие бюджетный дефицит;
- займы развития инвестиционной направленности [4].

Рис. 2. Место облигационного займа в структуре регионального бюджета

Применение облигационного займа можно направить на формирование ресурса простого регионального воспроизводства или ресурса на реализацию инвестиционной стратегии региона. Формирование ресурса простого регионального воспроизводства осуществляется посредством организации займов ликвидности и стабилизации, а ресурса на реализацию инвестиционной стратегии региона — за счет займа развития.

Использование того или иного вида облигационного заимствования и, соответственно, формирование определенной части ресурса развития региона детерминируется степенью обеспеченности регионального бюджета собственными и заемными средствами на финансирование текущих и капитальных расходов.

На основе имеющихся ограничений в условиях региональной экономики возможно осуществление облигационных займов в целях:

- покрытия кассовых разрывов, то есть организация займов ликвидности в необходимых для этого объемах;
- реструктуризации имеющегося долга, то есть осуществления займа стабилизации в размере существующих обязательств. При этом объем

долга не должен превышать значения доходов регионального бюджета без учета безвозмездных поступлений, объем заимствований — суммарной величины дефицита и госдолга, а расходы по обслуживанию — 15 % объема расходов бюджета соответствующего уровня за минусом субвенций. Срок задолженности ограничен 30 годами;

- финансирования дефицита бюджета, который может быть образован в рамках финансирования бюджетных инвестиций и не должен превышать 15 % объема доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета безвозмездных поступлений. Объем заимствований ограничен суммарной величиной дефицита и госдолга. Расходы по обслуживанию ограничены 15 % расходов соответствующего бюджета на текущий год за минусом субвенций. Таким образом, возможно осуществление займа развития на условиях финансирования дефицита бюджета, формируемого исключительно в границах капитальных расходов. Срок заимствования не может превышать 30 лет;

- предотвращения неравномерности налоговых поступлений, рефинансирования имеющегося долга, финансирования дефицита бюджета одновременно либо в любых возможных сочетаниях [5].

Это позволяет смоделировать три основных варианта возможной структуры финансовых ресурсов регионального бюджета, для которого характерно:

- отсутствие собственных доходов и трансфертов на цели финансирования реализации инвестиционной стратегии;

- применение облигационной формы заимствования в целях покрытия кассовых разрывов, рефинансирования долга, финансирования капитальных расходов;

- наличие кассовых разрывов как наиболее типичное (неотъемлемое) условие функционирования бюджета.

Для первого варианта возможной структуры, помимо прочего, характерно наличие обязательств в виде государственного долга по предыдущим заимствованиям. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ долг в пределах соответствующих расходов может быть покрыт посредством привлечения средств из источников финансирования дефицита бюджета, в число которых входит облигационный заем. В данной ситуации наиболее приемлемыми видами облигационного заимствования являются заем ликвидности и заем стабилизации.

Применение займа стабилизации в целях покрытия (рефинансирования) имеющегося долга позволяет высвободить собственные ресурсы и трансферты в эквивалентном (равном) объеме замещения на цели реализации инвестиционной стратегии. По сути, облигационный заем стабилизации косвенно (опосредованно) формирует финансовые ресурсы инве-

стиционной стратегии. Особенностью второго варианта структуры финансовых ресурсов регионального бюджета является отсутствие долга по займам, а также недостаточность собственных средств и трансфертов на реализацию принятой инвестиционной стратегии региона. Однако, учитывая положения Бюджетного кодекса, возможно принятие дефицитного бюджета. В свою очередь, дефицит может быть оформлен только в рамках бюджетных инвестиций в соответствующем объеме.

Финансирование дефицита бюджета представляется возможным с использованием облигационной формы заимствования, в частности, посредством займа развития. Таким образом, облигационный заем развития непосредственно обеспечивает формирование дополнительного ресурса для реализации инвестиционной стратегии в предельном объеме, равном 15 % доходов регионального бюджета за вычетом безвозмездных поступлений.

Для третьего варианта гипотетической структуры финансовых ресурсов регионального бюджета характерно как наличие долга по предыдущим займам, так и дефицит ресурсов на цели реализации инвестиционной стратегии региона. В подобной ситуации возможно применение займов ликвидности, стабилизации и развития одновременно, что позволяет увеличить расходы регионального бюджета в части финансирования капложений на величину, равную значению имеющегося долга и 15 % доходов бюджета за вычетом безвозмездных поступлений.

Таким образом, в различных условиях обеспеченности региона финансовыми ресурсами использование определенного вида облигационного займа (займа стабилизации и/или развития) как экономического инструмента способно обеспечить формирование дополнительного ресурса для реализации инвестиционной стратегии дотационного региона. Однако применение займа стабилизации возможно только в случае существования долга по ранее произведенным займам.

Литература:

1. Махошева С.А. Инвестиционная привлекательность как один из оптимальных параметров обеспечения экономического развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 100-107.
2. Дикинов А.Х., Сахтуева М.В., Сахтуева Е.В. Проблемы инновационного и инвестиционного развития региональных социально-экономических систем // В сборнике: Молодежь и наука: новые взгляды и решения сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Региональный центр социально-экономических и политических исслед. "Общественное содей-

- ствие". Волгоград, 2011. С. 81-83.
3. Кутаев Ш.К., Гордеев О.И. Проблемы и направления формирования инновационной экономики региона // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2013. № 4 (46). С. 21-28.
 4. Коков А.Ч., Сайдаев А.Л. Роль и принципы инвестиционной деятельности в дотационном регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. Т. 2. № 6 (56). С. 121-124.
 5. Карданова Э.Ш., Сомгурова Ф.М., Сайдаев А.Л., Коков А.Ч. Пространственная организация инвестиционной деятельности перерабатывающей промышленности в дотационном регионе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 87.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА КАК ФАКТОРА ЕГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Газалиева Н.И. - к.э.н., доцент кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

***Аннотация.** В статье рассматривается осуществление инновационно-инвестиционной политики в регионе как фактора его позиционирования. Разработка и внедрение инноваций приводит к ускорению процесса экономического развития, к стимулированию инвестиционной активности и формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе, что позволяет повысить благополучие и узнаваемость региона.*

***Ключевые слова:** инновационно-инвестиционная привлекательность, регион, политика, позиционирование, Республика Дагестан, потенциал, инвестиции, экономика, рост.*

INNOVATION AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION AS A FACTOR IN ITS POSITIONING

***Gazaliev N.I.** - candidate of economic sciences, associate Professor of Department of "Commerce and marketing" of FGBOU VPO "Dagestan state university"*

***Abstract.** This article discusses the implementation of innovative and investment policy in the region as a factor in its positioning. The development and implementation of innovation has accelerated the process of economic development, to stimulate investment activity and the formation of a favorable investment climate in the region, which improves the well-being and awareness of the region.*

***Key words:** innovation and investment attractiveness of the region, politics, positioning, Republic of Dagestan, capacity, investment, economy and growth.*

Позиционирование региона среди других регионов позволяет выявлять пути развития к необходимым конкурентным позициям региональных товаров и услуг как внутри региона, так и на международных рынках сбыта; определять состояние факторов рыночной среды и факторов, оказывающих влияние на перспективы развития региона.

Позиционирование предполагает выявление пропорций между объемами продаж известных региональных товаров на конкретных рынках сбыта в сравнении с ведущим регионом-конкурентом, а также определение перспективности усилий на конкретных рынках с учетом уровня развития рыночной и социальной инфраструктуры.

Позиционирование региона может быть признано успешным в случае решения задач по обеспечению:

- ❖ устойчивого экономического роста на основе структурной перестройки и диверсификации экономики, привлечения инвестиционных и научно-технологических ресурсов;
- ❖ продуктивной занятости экономически активного населения, смягчения последствий безработицы;
- ❖ роста доходов жителей области и потребления материальных, социальных и культурных благ и пр.

Стабильное улучшение качества жизни населения обеспечивают грамотная инновационная политика и активная инвестиционная деятельность региональных органов власти.

Важнейшим направлением государственной политики являются формирование инновационной экономики и проведение активной государственной политики в инновационной сфере. Отличительным свойством инновационной политики является многогранность и направленность на предложение инновационных идей и их практическую значимость. Она способствует привлечению в инновационный бизнес финансово-кредитных средств и создает для инноваций благоприятный экономический климат.

Целенаправленная государственная инновационная политика, осуществляемая в Республике Дагестан направлена на формирование прогрессивного технологического уклада, которая способна использовать все инструменты прямого и косвенного государственного регулирования для инвестирования инновационной деятельности; разработана соответствующая законодательная база. Формируется адекватная современной рыночной экономике инновационная инфраструктура, ориентированная на внедрение наукоемких технологий (инновационно-технологические центры (ИТЦ), технопарки, технологические инкубаторы, система венчурного инвестирования).

Республика обладает определенным инновационным потенциалом: функционируют Дагестанский научный центр РАН с 11 академическими институтами и 5 государственных вузов, которые имеют соответствующую базу в разработке передовых технологий. В перечне интеллектуальной собственности ДГУ – 250 исследований и разработок, ДГТУ – более 230, ДГМА – более 300 проектов, патентов, изобретений и методик проведения операций и т. д. Кроме того, при Правительстве РД функционирует научно-технический Совет, функционируют бизнес-центры и т.д.

На развитие инновационного предпринимательства в Дагестане на период с 2012 по 2015 годы из федерального бюджета планируется выделить 482 миллиона рублей. Региональный бюджет на эти цели также предусмотрел 120,5 миллиона рублей. В республике принята и реализуется региональная целевая программа "Развитие инновационной деятельности в Республике Дагестан на 2011-2016 годы".

Дагестан с большим отрывом лидирует среди субъектов СКФО по числу поданных заявок на изобретения [1, 43-45].

По данным Роспатента, в 2010 году Дагестан оказался в первой пятерке самых инновационно активных субъектов РФ. Причем в этой сфере республика значительно опережает все другие субъекты СКФО, вместе взятые. Занимающий второе место Ставропольский край сильно отстает от лидера. Из 1661 заявки на изобретения по СКФО в прошлом году 1418 было подано из Дагестана. Эти цифры Роспатент приводит с официальной формулировкой: «В 2010 году наблюдалась феноменальная изобретательская активность в Республике Дагестан». В целом по России согласно четырехуровневой шкале изобретательской активности, Дагестан попал в пятерку регионов с самой высокой изобретательской активностью. Он занимает пятое место после Москвы, Ивановской области, Санкт-Петербурга и Томской области. Инновационная активность не может быть равномерно распределена по всей территории одного государства. Поэтому система оценки активности регионов - мировая практика, необходимая для соответствующего инновационному потенциалу распределения фи-

нансовых ресурсов. В развитых странах объем государственной инвестиционной поддержки напрямую зависит от степени инновационной активности регионов [6].

Ускоренное развитие региона – это не только его интенсивное развитие, увеличение объема выработки той или иной продукции, но и разработка и внедрение инноваций – новшеств, резко увеличивающих эффективность той или иной действующей системы. Задача опережающего развития Республики Дагестан – одна из самых важных задач, решение которой позволит ускорить процесс экономического развития республики до уровня других регионов.

В Дагестане некоторые вновь созданные IT-парки являются по сути инновационными. Они привлекают специалистов высокотехнологичных отраслей экономики, креативных и энергичных людей, способных мыслить нестандартно и предлагать новые идеи. На территории Дагестанского технического университета в сентябре 2013 года состоялось открытие бизнес-инкубатора Plug and Play Dagestan, который представляет в республике крупнейший американский акселератор Plug and Play, чья неформальная сеть включает более 300 технологических стартапов, 180 инвесторов и ведущие университеты, и корпорации мира. «Открытие бизнес-инкубатора Plug&Play Dagestan – это благополучие и перспектива Дагестана, это большой шаг в области инноваций». – сказал Рамазан Абдулатипов. Проект реализуется и полностью финансируется благотворительным фондом «Пери» Зиявудина Магомедова. Главные задачи бизнес-инкубатора: развитие молодежного предпринимательства в сфере технологий, предоставление доступа к актуальным знаниям в области IT и продвижение стартапов из Дагестана.

На базе компании «Русская радиоэлектроника» уже третий год идет процесс реализации IT-парка «Идея-сервис». В реализацию проекта IT-парка полного цикла уже вложено 800 млн рублей, закуплено современное оборудование в США и Германии. IT-парк может послужить «посадочной» точкой для крупных инновационных проектов, разрабатываемых российскими и иностранными высокотехнологичными компаниями, а также явиться площадкой для реализации стартапов. В 2013 году уже было профинансировано более 40 стартапов. Инновации, разрабатываемые при помощи САПРов, будут востребованы в первую очередь на дагестанских заводах военно-промышленного комплекса, большая часть их которых сохранилась: Кизлярский электромеханический завод (КЭМЗ), завод «Дагдизель», «Электросигнал», Завод точной механики, Завод сепараторов, ОАО «Азимут».

Для поддержки изобретателей и разработки инновационных проектов создано Дагестанское агентство инновационного предпринимательст-

ва – ДАРИП. Проекты, поддержанные фондом ДАРИП, участвуют в конкурсах на финансирование коммерчески реализуемых проектов «Старт». Фонд «ДАРИП» активно работает и с молодыми учеными из вузов Дагестана, провел уже IV ежегодный Республиканский молодежный инновационный конвент. Лучшие проекты выдвигаются на Всероссийский конкурс, в котором неоднократно побеждали студенты ДГУ и ДГТУ. В программе «Умник» ежегодно участвует до 200 дагестанских студентов, из которых в 2014 году 23 человека получили финансирование на осуществление проектов в областях информационных технологий, новых приборов и аппаратных комплексов [3].

Характерной особенностью российского рынка является заметная дифференциация инвестиционной активности по отдельным секторам экономики. Аналогичная ситуация наблюдается и на региональном уровне.

Под региональной инвестиционной политикой следует понимать систему мер и механизм их реализации, направленных на стимулирование инвестиционной активности и формирование благоприятного инвестиционного климата региона. Анализ научных публикаций по проблеме формирования инвестиционной политики позволяет сформулировать ряд основных направлений ее реализации на региональном уровне:

- ❖ формирование благоприятного инвестиционного климата;
- ❖ поиск источников финансирования структурных преобразований;
- ❖ повышение роли собственных источников финансирования предприятиями инвестиционных проектов;
- ❖ усиление контроля со стороны региональных властей за целевым использованием средств из регионального бюджета, направляемых на инвестирование;
- ❖ снижение инвестиционных рисков;
- ❖ использования стратегического подхода к управлению инвестиционными процессами и т.д.[2].

Задача повышения инвестиционной привлекательности Республики Дагестан, выделения приоритетных направлений развития, создания результативных программ межрегионального взаимодействия для устойчивого экономического развития стоят в настоящее время перед руководством республики. Республика Дагестан обладает большим потенциалом для развития инвестиционной деятельности, что подтверждается ростом объема инвестиций в республику на протяжении последних лет. На сегодняшний день в Республике Дагестан существует довольно объемный перечень инвестиционных предложений и проектов, созданы инвестиционные площадки, обеспеченные необходимой инфраструктурой для потенциальных инвесторов.

Осуществление инвестиционной политики с учетом специфических условий представляет особое значение, а также, в том числе - стремление регионов применить свои конкурентные преимущества для привлечения как отечественных, так и иностранных инвесторов [4].

На XII Международном инвестиционном форуме «Сочи-2013» Республикой Дагестан было представлено 44 инвестиционных проекта по приоритетным направлениям экономики на общую сумму инвестиций свыше 195 млрд рублей и 76 бизнес-идей на сумму 156 млрд рублей. Наиболее крупные из них: «Строительство Гочатлинской ГЭС (Хунзахский район)» (общий объем инвестиций составляет более 11 млрд руб.), «Приоритетная программа развития сельского хозяйства с внедрением современной техники и технологий» ООО «Дагагрокомплекс» (общий объем инвестиций – 19,6 млрд руб.), «Строительство текстильной фабрики полного цикла» ЗАО «Нергиз-Дагестан» (общий объем инвестиций – 25 млрд руб.), «Строительство международного транспортно-логистического центра “Каспий”» ЗАО «Каспий-Логистик» (общий объем инвестиций – 10 млрд руб.), «Создание автомобилестроительного предприятия по выпуску коммерческих автомобилей» ОАО «Авиаагрегат» (общий объем инвестиций – 13,8 млрд. руб.) [7].

В рамках создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в республику проделано много работы: завершено строительство объектов инженерной инфраструктуры инвестиционной площадки промышленно-производственного типа «Тюбе». Профинансированы средства в размере 167,0 млн. руб., из которых 130,0 млн. руб. – средства республиканского бюджета РД, 37,0 млн. руб. – из федерального бюджета. В рамках реализации программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан на 2012-2016 годы» оказана государственная поддержка субъектам инвестиционной деятельности на общую сумму 22,0 млн. рублей. Государственная поддержка в форме разработки бизнес-планов оказана следующим проектам: ООО «Коммунальные системы», ООО «Прогресс-1», ЗАО «Нергиз Дагестан» и ООО «Строймонтаж». Произведена компенсация части затрат на разработку проектной документации по проектам: ООО «Инновационно-технологический центр «Горные ресурсы», ООО «Агрохолдинг» и ООО «ДагСтеклоТара». В 2013 году ООО «Мараби» и ООО «Дагагрокомплекс» оказана государственная поддержка в части строительства объектов инфраструктуры на общую сумму 190,0 млн. рублей.

В республике созданы 9 инвестиционных площадок, строительство инженерной инфраструктуры которых осуществлено за счет бюджетных средств. В рамках приоритетного проекта Президента Республики Дагестан «Новая индустриализация» сформирован перечень из 24 свободных и

незадействованных площадок, расположенных на производственных объектах Республики Дагестан. В Республике Дагестан завершена работа по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

В рамках реализации инвестиционных проектов в 2013 году освоено 14,0 млрд. рублей из внебюджетных источников финансирования, создано 2300 рабочих мест. За 2013 год реализовано 10 инвестиционных проектов на общую сумму более 11,0 млрд. рублей.

В 2014 году Дагестан представил на сочинский форум 48 проектов на общую сумму инвестиций 196 млрд. рублей и 96 бизнес-идей на сумму 185 млрд. рублей в приоритетных направлениях экономики. В частности, предполагается реализовать 45 проектов в сфере АПК (на общую сумму 86,5 млрд. рублей); 33 проекта – в промышленности (109,3 млрд. рублей), 12 – в сфере туризма (на сумму 67 млрд. рублей), 17 – в сфере строительства (36 млрд. рублей), 10 – в топливно-энергетическом комплексе (42 млрд. рублей). Группой «Нафта-Москва» был представлен проект реконструкции махачкалинского аэропорта. Достигнуты договоренности о сотрудничестве между Правительством Республики Дагестан и Открытым акционерным обществом ОАО "Научно-производственное предприятие космического приборостроения "Квант". Обсуждены вопросы финансовой поддержки действующих инновационно-технологических и инжинирингово-консалтинговых центров, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, и других учреждений, и организаций, работающих в научно-инновационной сфере.

Республиканскими органами власти ведется постоянная работа со средствами массовой информации: подготовлены и опубликованы статьи об инвестиционном потенциале республики в таких федеральных и региональных печатных изданиях как: «Эксперт-Юг», «Краснодар-Регион», «Российская газета», «Вестник. Северный Кавказ». Регулярно освещается реализация инвестиционных проектов, мероприятия, совещания, встречи с делегациями иностранных партнеров, участие в различных конференциях, выставках, форумах в таких республиканских печатных, интернет, телеизданиях как: «Дагестанская правда», «РИА-Дагестан», РГВК «Дагестан», ГТРК «Дагестан», Рен-ТВ, ТВЦ и другие [5].

Реализация даже не в полной мере вышеперечисленных мероприятий позволит в значительной степени увеличить объемы производства продукции региона.

Повышению инновационно-инвестиционной привлекательности Республики Дагестан способствуют разработанные долгосрочные стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития до 2025

года.

Реализация главной стратегической цели Республики Дагестан – рост качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности, устойчивого экономического развития и безопасности региона – позволит достичь уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу Республики Дагестан как передового субъекта Российской Федерации XXI века. Республика Дагестан обладает достаточно высоким социально-экономическим и инвестиционным потенциалом, что позволит повысить узнаваемость региона как в России, так и за ее пределами.

Литература:

1. Абдуллаева Ш.Г., Сулейманова А.М. Проблемы и перспективы создания национальной инновационной системы в Дагестане. //Казанская наука. №12 2012г. Казань: Изд. Казанский изд. Дом. с.43-45
2. Газалиева Н.И., Нажмутдинова С.А. Инновационно-инвестиционная привлекательность региона. Сборник материалов 12 Всероссийской научно-практической конференции «Вузовская наука: настоящее и будущее» Кисловодск, 2011, с.26-28
3. Дагестан: время инноваций. Саид Ниналалов. 9 октября 2014. Источник mkala.mk.ru
4. Имидж региона как ключевой фактор привлечения инвестиций. Долгова И.В.//«Экономика, предпринимательство и право» № 3 (20) за 2013 год, с. 14-32.
5. Инвестфорум 2014. Итоговый релиз. Материалы Министерства инвестиций, торговли и предпринимательства. 2014. <http://investdag.ru/>.
6. Инновационная активность Дагестана. Вестник Кавказа. <http://www.vestikavkaza.ru/>
7. <http://investrd.ru> - официальный сайт Агентства инвестиций и внешнеэкономических связей Республики Дагестан.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Гордеев О.И. - к.э.н., доцент, в.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Аннотация. В статье обосновывается перспективность моделей, основанных на инновациях и технологическом перевооружении предприятий с уклоном в сторону высокотехнических видов деятельности.

Ключевые слова: экономический рост, модель экономического роста, инновационная деятельность,

TRANSFORMATIONS OF THE NATIONAL ECONOMY

Gordeev I.O. - candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences

Abstract. The article explains the potential-based models in innovations and technological re-equipment of enterprises with a bias towards high-tech activities.

Keywords: economic growth, the model of economic growth, innovation,

Развитие российской экономики и сохранение ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе неразрывно связано с формированием новой модели роста. Она требует соответствующих подходов к использованию инструментов, способных стимулировать экономический рост, что достигается на основе укрепления стимулов к собственному развитию регионов, формирования гибкого рынка, совершенствования взаимодействия центра и регионов, отбора проектов и программ, финансируемых в централизованном порядке, и т.п. Успешное выполнение данных требований предопределяет углубление теоретических положений экономического роста, от которых во многом зависит выбор верного курса преобразований экономики региона.

Общественное развитие любой страны тесно связано и во многом зависит от состояния и движения (динамики) экономики, как в локальном, так и мировом масштабе. Понимание развития, как имманентного процесса, в ходе которого происходит переход от низшего (простого) к высшему (сложному), то есть к возникновению нового состояния, предполагает наличие в нем постоянных позитивных изменений. В противном случае (не-

гативные изменения) возникает деградация, ведущая к замедлению процесса самодвижения и разрушению системы, в которой он осуществляется. С такой позиции экономическое развитие и экономический рост представляют собой сложные явления, охватывающие различные стороны экономики и общества. При этом экономический рост, как увеличение результатов хозяйственной и экономической деятельности первичных звеньев, отраслей, комплексов, регионов и страны в целом, проявляется в количественных и качественных изменениях.

Обобщено наращивание экономического роста возможно путем усиления действия количественных факторов развития объекта: вовлечение дополнительных объемов сырья и материалов, основных фондов и численности рабочей силы. При такой направленности развития наблюдается экстенсивный рост. Поворот в сторону углубления использования вовлекаемых ресурсов, совершенствования производства и управления, то есть действия качественных факторов развития, обуславливает возникновение интенсивного роста экономики рассматриваемого объекта. Он становится все более характерным для современной рыночной экономики России, вступившей на путь инновационных преобразований во всех сферах национального хозяйства и общества. В реальной практике действуют оба вида роста, в совокупности, обеспечивающие изменение экономического роста в течение того или иного периода времени.

В этом аспекте становится все более важным достижение сбалансированности количественных и качественных характеристик функционирующего объекта. Их несбалансированность вызывает снижение экономического роста в виду того, что пропорции действия экстенсивного и интенсивного роста и период нарушения их сбалансированности непосредственно влияют на уровень производства продукции. От этого во многом зависит обеспечение предприятий необходимыми материальными ресурсами, а населения продуктами для нормальной жизнедеятельности. Тем самым экономический рост отражает не только развитие экономики, но и тенденции социального развития при рассмотрении конкретного территориально-административного образования. Поэтому для его повышения требуется постоянное регулирование пропорциональности всех изменений в составе элементов производства и хозяйствования региона.

Неоклассическая теория роста исходит из понимания увеличения роста на основе более эффективного использования традиционных факторов производства. Среди них особое внимание уделяется факторам ресурсообеспеченности и связанными с ней поисками возможностей проведения взаимозамены или взаимокompенсации ресурсов. Однако исследование проблем формирования и использования отдельных видов ресурсов проводилось без учета необходимой полноты их взаимосвязи. Поэтому при

распределении капитальных вложений часто не находили отражения особенности трудообеспеченности и специфика развития конкретного региона, что особенно необходимо для трудоизбыточных регионов. В результате увеличение капитальных вложений способствовало росту материальных ресурсов в различных отраслях регионального хозяйства, но не приводило к заметному положительному изменению экономического роста региона.

С данной точки зрения его рассмотрение предполагает проведение эмпирического анализа темпов роста, установление источников экономического роста и оценки вклада факторов роста в повышение регионального валового продукта. Это наиболее простой путь определения направлений и выбора мероприятий по его увеличению на ближайшую перспективу. В дальнейшем значительное внимание получили исследования, направленные на поиск так называемых «точек роста», способствующих прорыву экономики региона в область устойчивого развития на длительную перспективу. В этом качестве часто избираются специфические характеристики рассматриваемого региона. К ним могут относиться наличие природных ресурсов, пользующихся особым спросом, географическое положение, конкурентные преимущества, производство экологически чистой продукции и т.п. Данные общие направления укрепления экономического роста представляют несомненный интерес для научных исследований и хозяйственной практики любого региона.

В современных условиях теория роста обращает особое внимание на накопление человеческого капитала и широкое применение новых технологий. Он неуклонно становится важнейшей исторической формой человеческого фактора и представляет меру способности человека приносить доход. Теоретически человеческий капитал состоит из естественных способностей каждого индивидуума, его образования и профессионализма (квалификации). Его главной особенностью является создание и расширение применения инноваций, что предполагает наличие времени на разработку и достижение новизны в какой-либо сфере деятельности работника. Человеческий капитал в современной экономике создает, по сути, неисчерпаемые интеллектуальные ресурсы.

С другой стороны, вхождение в постиндустриальную экономику предопределяет повышение спроса на информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и т.п. Тем самым в развитии производства становится все более необходимым опираться на вложения в человеческий капитал, от которого, прежде всего, зависит создание экономики нового (креативного) типа. Уже в настоящее время прогрессивная техника и технологии требуют глубоких знаний, соответ-

ствующих современному состоянию НТП на всех уровнях производственно-хозяйственной деятельности, и данное требование будет усиливаться по мере развития экономики и общества. Поэтому в обеспечении экономического роста регионов все большее значение приобретают научное обеспечение производства, квалификация кадров инновационная активность коллективов и развитие интеллекта человека.

С данной точки зрения представляет интерес формирование структуры экономики региона на основе технической оснащенности, наличия «старых» и «новых» технологических структур. Выход на такое направление ее развития предполагает оптимальное сочетание сокращения доли предприятий с высокими издержками производства с радикальными преобразованиями его структуры в сторону высокотехнологичных отраслей при общем техническом перевооружении. При этом проводится замещение первых из них высокотехнологичными производствами. По этому поводу в экономической литературе отмечается, что на этапе экономического роста сосуществуют два различных технологических базиса экономики, которые должны постепенно трансформироваться путем сокращения доли первых и увеличения доли вторых.

Подобный подход к структурным преобразованиям регионального хозяйства способствует выбору наиболее перспективных направлений перехода к более высокому уровню экономической устойчивости региона. Однако, он предполагает значительное повышение инновационной активности на всех уровнях экономики и, прежде всего, в первичных звеньях (предприятиях и организациях). Обобщенно она понимается как комплексная характеристика инновационной деятельности, включающая степень интенсивности осуществляемых действий и их своевременность, способность мобилизовать необходимый потенциал, в том числе его скрытые стороны, обоснованность и прогрессивность применяемых методов, рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности операций.

Наряду с повышением инновационной активности, экономическому росту способствует группировка отраслей различных комплексов по зонам устойчивости в зависимости от основных материальных ресурсов производства. При этом под зонами устойчивости понимаются кризисное состояние экономики региона, депрессия, реанимация, неустойчивое развитие, стабильное состояние и развитие. Каждая из них включает отрасли, наиболее тесно связанные с тем или иным видом материальных ресурсов (сырьем, материалами, топливом, энергией и др.). Определение таких отраслей осуществляется на основе эмпирического анализа экономики региона в динамике, с одной стороны, и поиска в ней «точек роста», с дру-

гой. В дальнейшем они сводятся в специальную таблицу группировки отраслей, ориентирующую выбор направлений достижения устойчивого развития для каждой отрасли регионального хозяйства на длительную перспективу с учетом специфики производства продукции и особенностей развития экономики региона.

Не меньшее значение для экономического роста в условиях постиндустриальной (информационной) экономики приобретает сближение динамики производительности труда и произведенного валового продукта. В данном аспекте при разработке прогнозов развития экономики конкретного региона следует исходить из состояния и развития РФ и Евросоюза. В настоящее время средний рост производительности труда в странах Евросоюза составляет 2,5% - 2,7%, что предполагает его достижение в РФ до 7,5% - 8,5%, а по Республике Дагестан до 18,0% - 26%. Только при таком росте производительности труда регион способен догнать Россию и Евросоюз. Решение подобной задачи в регионе предопределяет необходимость приоритета стратегических целей предприятий по отношению к тактическим задачам быстрого получения материальной выгоды, которые характерны для их деятельности в настоящее время.

Причиной сложившегося положения выступает субъективное увеличение затрат на производство продукции при отсутствии стремления к повышению его эффективности и уровня технологичности у действующих предприятий. Устранение такой ситуации в региональном хозяйстве достаточно тесно связано с увеличением доли добавленной стоимости в цене выпускаемой продукции, уровня заработной платы в регионе до средне-российского, повышения требований к квалификации работников и снижения дотационности региона. Кроме того, следует обратить внимание на важность уменьшения материало- и энергоемкости производства, а также повышение качества выпускаемой продукции. Этого можно достигнуть только путем технологической модернизации производства и системы управления предприятий в регионе. Одновременно важная роль отводится формированию механизмов стимулирования производительного труда и эффективного собственника на каждом из них.

Решение подобного рода задач в ходе модернизации экономики во многом зависит от привлечения в регион российских и зарубежных компаний и банков. Они могут способствовать введению новых положений стандартизации в бизнесе, направленных на установление оптимальной степени упорядочения в экономике, производстве и социальной жизни. Вместе с тем, они способны менять ситуацию на рынке труда, что отвечает росту социального благополучия и повышению уровня жизни населения региона. Такая направленность развития объективно заставит все сферы, отрасли и первичные звенья региональной экономики направить свои

усилия для достижения новых стандартов в бизнесе, отвечающих требованиям современной мировой экономики и интересам предпринимателей региона.

С этой позиции полное использование потенциала экономического роста возможно только на основе комплексного инновационного развития экономики страны и регионов. Именно оно способно создать реальные условия для устойчивого развития регионов, в том числе Республики Дагестан. В то же время данное направление развития до настоящего времени не проявляется в качестве основного фактора экономического роста отечественной экономики. Тем самым возникает необходимость создания систем и механизмов развития инновационной деятельности на всех ее уровнях: от первичных звеньев до национального хозяйства в целом. В результате становится возможным усиление интенсивной составляющей экономического роста и, как следствие, укрепление конкурентоспособности предприятий, комплексов и российской экономики, от которой во многом зависит их положение на рынке.

Важность такой направленности экономического роста укрепляется по мере активизации рыночных отношений в российской экономике, что ведет к необходимости приспособления предприятий к изменениям внешней среды, обусловленной требованием повышения конкурентоспособности производимой ими продукции. Достижение последнего возможно, как показал мировой и отечественный опыт, главным образом, при масштабном вовлечении инноваций, выступающих воплощением потенциального в реальный научно-технический прогресс в виде новых продуктов и технологий. В этой связи решение задачи экономического роста становится все более зависимой от состояния и развития инновационного потенциала предприятия.

Теоретически он рассматривается в качестве возможностей, возникающих в результате разработки и внедрения новых или усовершенствования продуктов, технологий, процессов, технологических методов и способов организации и управления. Практически инновационный потенциал предприятия выступает в виде совокупности лицензий, изобретений, «ноу-хау», как собственной разработки, так и приобретенных. Это требует наличия определенных финансовых средств, как самого предприятия, так и выделяемых в ходе реализации государственной финансово-инвестиционной политики. Они образуют инвестиционный потенциал предприятия, представляющий собой капитал (имеющийся или привлеченный), вложенный в развитие предпринимательской деятельности с целью получения прибыли за счет повышения эффективности производства и хозяйствования.

Такое понимание формирования инвестиционного потенциала и раз-

вития предпринимательской деятельности способствует поиску объективной направленности его эффективного использования в условиях современной экономики на всех ее уровнях: мира, страны, региона, предприятия и др. Оно связано, главным образом, с успешным распространением инноваций по всему циклу воспроизводства в стратегически обозримой перспективе. В условиях постиндустриальной (информационной) экономики при решении этой задачи следует исходить из следующих научных положений:

- инновационная деятельность является частью НТП, как объективного процесса;

- инновационная деятельность признается главной и определяющей силой экономического роста национального хозяйства.

- наличие двух общих направлений инновационной деятельности: разработка новых или совершенствование действующих технологических процессов, обеспечивающее экономию материальных и трудовых ресурсов; создание новых видов и обеспечение качества выпускаемой продукции.

С другой стороны, инновационная деятельность включает отдельные виды работ, неоднозначно влияющих на наращивание экономического роста предприятия. Для усиления ее воздействия на производство и хозяйственную деятельность интерес представляет классификация такого рода работ по различным признакам. Тем самым достигается наглядность действия различных инноваций на процессы, способствующие экономическому росту путем их группировки по тем или другим признакам, отражающим особенности инновационной деятельности.

Вместе с тем, в сложившихся условиях отечественной экономики и отдельных регионов все большее значение приобретает устранение факторов экономического и производственного характера, негативно влияющих на активизацию инновационной деятельности. К ним следует отнести такие, как:

- недостаток собственных денежных средств предприятий;
- недостаточная финансовая поддержка государства;
- низкий платежеспособный спрос на новые продукты;
- высокая стоимость нововведений и экономический риск;
- длительные сроки окупаемости новаций;
- недостаток квалифицированного персонала;
- слабая информированность о новых технологиях, рынках сбыта и посредниках;
- невосприимчивость предприятий к нововведениям при низких возможностях для координирования с научными организациями;
- отсутствие необходимых законодательных и нормативно-правовых

документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность.

Снижение влияния данных факторов на развитие инновационной деятельности в региональном хозяйстве особенно актуально в условиях жесткой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках, что характерно для рыночной экономики современного периода. Поэтому масштабы этой деятельности важны для достижения предприятием уровня экономического роста, необходимого для получения успеха в настоящем и будущем. Кроме того, такая направленность важна и для финансового обеспечения нововведений.

Решение указанных и других задач крайне затруднительно без участия государства в регулировании развития экономики региона. Этому отвечает разработка и проведение соответствующей инновационной политики, отражающей его воздействие (прямое и косвенное) на распределение ресурсов и формирование производственных пропорций для стабилизации и обеспечения устойчивого развития регионального хозяйства. Право и обязанность такого вмешательства государства в деятельность участников рынка проистекает из его назначения как выразителя общественных интересов, с одной стороны, и субъекта рыночных отношений, с другой.

С этой позиции его роль в развитии экономики заключается в осуществлении мероприятий, способствующих формированию благоприятной рыночной среды, обеспечивающей устойчивое воспроизводство эффективных субъектов рыночных отношений во всех сферах и отраслях национального хозяйства. По отношению к активизации инновационной деятельности в производстве и управлении важным направлением государственного участия следует считать подготовку и переподготовку кадров в соответствии с требованиями современного научно-технического прогресса и потребностей покупателей новой продукции.

Успешное выполнение данных положений достигается на основе использования научно-обоснованных методов и рычагов государственного воздействия на участников рынка (товаропроизводителей и потребителей) в масштабах страны, регионов и предпринимательских структур. Они определяют необходимость разработки форм и механизмов реализации инновационной политики в сложившихся условиях российской действительности. По существу, такие формы должны отвечать формированию реальных носителей рыночных отношений, к которым следует относить предпринимателей, работников предприятий всех уровней (руководителей и исполнителей), а также продавцов и покупателей на рынке. По содержанию они должны отражать глубину воздействия государственных структур на экономическую деятельность в целом.

Средствами достижения подобного положения выступают формы и

методы управления, с одной стороны, и обеспечение соответствующей подготовки и переподготовки кадров, с другой. В совокупности они позволяют создать благоприятную экономическую и общественную среду, обеспечивающую устойчивое развитие кадрового потенциала сфер, отраслей и первичных звеньев национального хозяйства страны и регионов.

С этой позиции представляется целесообразным совершенствование содержания процесса подготовки и переподготовки управленческих кадров с учетом особенностей их действий в различных формах хозяйствования. В частности, общеизвестно, что спрос на нововведения формируется под влиянием запросов рынка, состояние, конъюнктуру и развитие которого изучает маркетинг, предполагающий наличие на предприятии специалиста-маркетолога. Однако, на малых предприятиях, на большинстве которых работают 5-15 человек, наиболее приемлемы многофункциональные универсалы, способные решать задачи технологического, технического, экономического, в том числе маркетингового, и коммерческого характера. Это обуславливается объективным требованием, которое в целом сводится к положению: чем меньше размер предприятия, тем разнообразнее становятся деловые обязанности работников, в том числе и работников управления.

ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОВОЩЕВОДСТВА В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

Гусейнов Ю.А. - к.с.-х.н., ФГБУН «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева», Махачкала

Гусейнова А.Ю. - магистрант ФГБУН «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева», Махачкала

Аннотация: Установлено возможность повышения экономической эффективности овощеводства в личных подсобных хозяйствах граждан через применение новых технологических схем выращивания.

Ключевые слова: овощи, эффективность, личные подсобные хозяйства, валовой доход, окупаемость, прибыль, рентабельность, затраты, технология.

TO INCREASE THE EFFICIENCY OF VEGETABLE PRODUCTION IN PRIVATE FARMS

Guseynov U.A. - candidate of agricultural Sciences, "Dagestan research Institute of agriculture named after F.G. Kisreeva", Makhachkala

Guseynova A.U. - undergraduate of "Dagestan research Institute of agriculture named after F.G. Kisreeva", Makhachkala

Abstract: *the possibility of increasing the economic efficiency of vegetable production in private farms of citizens through the use of new technological schemes of cultivation.*

Keywords: *vegetables, efficiency, personal subsidiary economy, gross revenue, ROI, profit, profitability, costs, technology.*

Овощи - древнейшая пища человека.

В Дагестане овощи имеют многовековую давность возделывания. Есть основание предполагать, что чеснок, азиатская морковь, вероятно, бахчевые появились в Дагестане еще V - VII веках до нашей эры.

Дербент и его окрестности по-видимому оказались районом, куда впервые проникли овощные культуры и где в последствии они стали широко возделываться приемами восточной агротехники.

В настоящее время производство овощей осуществляется в основном в личных подсобных хозяйствах населения.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД, под овощами открытого грунта в республике занято около 40 тыс.га. Валовой сбор с этой площади составляет 1 млн. 117 тыс. тонн при средней урожайности 275 ц/га.

Несмотря на возросшие (на бумаге) посевные площади и валовые сборы овощей полное свертывание общественного сектора, привело к серьезной проблеме обеспечения населения овощной продукцией местного производства.

Личные подсобные хозяйства не в состоянии обеспечить возрастающие потребности населения в овощах и перерабатывающую промышленность в сырье, поскольку значительная доля выращенной продукции используется, для собственных нужд. Поэтому и товарность производимых овощей в личных подсобных хозяйствах не превышает четверти от производимого.

Климатические ресурсы республики благоприятны для развития овощеводства увеличения объемов производства и расширения ассортимента.

Наряду с природными факторами важными конкурентными пре-

имуществами республики является избыток трудовых ресурсов, накопленный опыт ведения овощеводства, быстрые темпы развития курортно-туристического комплекса.

В сравнении с другими сельскохозяйственными культурами производство овощей имеет свои особенности. Оно в большей мере определяется природными и экономическими условиями. Эффективность их возделывания зависит от обеспеченности рабочей силой, транспортными путями для перевозки продукции, каналами распределения и наличия рынков сбыта продукции.

Экономическая эффективность производства овощей должен проявляться конечным полезным эффектом от применения техники, технологии, живого труда, отдачу от совокупных вложений.

Кроме того, эффективность – это не только соотношение затрат и результат производства, но и качество, безопасность, полезность продукции для потребителя. К примеру, в последние годы возросли требования к качеству продуктов питания, поступающих на продовольственные рынки страны, в частности большое внимание стали уделять содержанию нитратов в овощной продукции. Анализ на содержание нитратов стал обязательным требованием при поступлении овощей на рынок г.Махачкала.

В качестве оценки конкретных мероприятий, осуществляемых в отрасли, обычно выступает критерий экономической эффективности.

В качестве основных и частных критериев экономической эффективности производства выступают, производство потребительных стоимостей на душу населения, среднегодового работника, объема валовой продукции, валового дохода предприятия.

Оценку экономической эффективности производства продукции овощеводства проводят с помощью системы натуральных и стоимостных показателей. Натуральные показатели характеризуют уровень производства овощей в целом и по отдельным видам. Для этого используют такие показатели как:

- урожайность овощных культур в целом и по видам, ц/га;
- выход валовой продукции овощеводства в натуральном выражении в расчете на среднегодового работника, занятого в отрасли, ц/га;
- производство овощей на единицу площади **пошли** предприятия, т/га.

Стоимостные показатели дают более точное представление об эффективности производства, окупаемости затрат в овощеводстве, возможности расширенного воспроизводства в отрасли. При анализе экономической эффективности производства овощей применяют следующие стоимостные показатели:

Выход валовой продукции на единицу площади посева овощных

культур, руб/га;

Производство валовой продукции в денежном выражении на среднегодового работника и на 1 чел/час., затраченный в отрасли, руб/работника;

Окупаемость производственных затрат в овощеводстве, руб/руб;

Размер валового дохода, чистого дохода и прибыли на 1 га посевов овощных культур, руб/га.

Определение экономической эффективности проходит по следующим показателями:

Отношение валовой (реализованной) продукции и чистого дохода к затратам живого и общественного труда:

$$\mathcal{E} = \frac{ВП(РП, ЧД)}{С + ОС \cdot Ен}, \text{ где}$$

ВП, РП стоимость валовой и реализованной продукции, руб;

ЧД - чистый доход;

С – текущие производственные затраты, руб.

Обобщающим показателем экономической эффективности производства овощей является уровень рентабельности овощеводства или отдельных видов овощной продукции:

$$P_n = \frac{\Pi}{C_c} \cdot 100\%, \text{ где } \Pi - \text{прибыль; } C_c - \text{себестоимость}$$

Большие затраты труда на выращивании овощей наблюдаются в личных подсобных хозяйствах населения, где по данным министерства с/х и П РД сосредоточено, почти всё производство овощей открытого грунта. На возделывания 1 га овощных культур расходуется 1200 – 1400 чел. час., не считая расходы связанные с доставкой выращенной продукции на пункты реализации. Растущие затраты не компенсируются ценой продукции.

Вследствие высокой трудоемкости и низкой урожайности себестоимость овощей остается высокой.

Основное условие снижения затрат труда, себестоимости продукции и повышения её качества в личных подсобных хозяйствах населения - применение новых технологических схем выращивания овощей с максимальной механизацией процессов возделывания и уборки.

Урожайность овощных культур в перспективе может быть повышена за счет подбора высокопродуктивных сортов и гибридов использования капельного орошения для полива с внесением расчетных доз минеральных удобрений, а также использованием химических и биологических средств защиты растений от вредителей и болезней.

Таким образом, представляется возможным через новые источники развития отрасли значительно повысить экономическую эффективность производства овощей в личных подсобных хозяйствах населения.

Литература:

1. Гусейнов Ю.А., Ахмедова П.М. Современное состояние и основные направления интенсификации овощеводства в РД. Сборник научных трудов, посвященных 50-летию Даг.НИИСХ. Махачкала, 2010, - с.48-50.
2. Гусейнов Ю.А., Алиханова Р.А. Состояние отрасли овощеводства РД и пути повышения её эффективности. Сборник материалов Международной конференции, посвященной 80-летию академика М.М.Джамбулатова. г. Махачкала, 2010.

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹⁶

Идзиев Г.И. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Аннотация. Для успешного проведения на оборонных предприятиях структурных преобразований и выпуска ими конкурентоспособных товаров необходимо создание новых организационных структур комплексного информационного обеспечения научно-технических разработок и маркетинга, а также представляется целесообразным создание региональных центров информации по структурным преобразованиям.

Ключевые слова: реструктуризация, оборонное предприятие, конкуренция, мониторинг, информационная система, промышленность региона.

MONITORING OF STRUCTURAL CHANGES DEFENSE ENTERPRISES

Idziev G.I. - Candidate of Economic Sciences, s.n.s. Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala

Abstract. For successful at defense enterprises of structural reforms and release them competitive goods to the creation of new organizational structures of complex information support of research and development and marketing, as well as seems appropriate to the establishment of regional centers of information on structural reforms.

¹⁶ Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00066-а)

***Keywords:** restructuring the defense enterprise, competition, monitoring, information system, region industry.*

Процесс реструктуризации региональной экономики требует комплексного решения технических, технологических, кадровых и экономических проблем в регионе и может иметь разные варианты реализации: от постепенного сворачивания нерентабельных производств и перестраивания предприятия на выпуск новой продукции до одномоментной ликвидации и строительства нового производства. Все разновидности структурных преобразований требуют комплексного информационного обеспечения. Организациям и специалистам, связанным с процессами структурных преобразований нужна не просто рассеянная по многочисленным источникам информация, а нужна такая информация, которая содержала бы упорядоченные соответствующим образом материалы о научно-технических достижениях в той или иной области науки и техники, технико-экономическую, конъюнктурно-коммерческую, статистическую информацию, сведения о характеристиках промышленной продукции, материалов веществ и т.п. Только при наличии такого интегрированного информационного ресурса возможно эффективное информационное обеспечение процессов реструктуризации экономики региона. Найти свое место и свой продукт - товар в условиях конкуренции практически невозможно без серьезной информационной поддержки. Выигрыш в конкурентной борьбе во многом будет определяться тем, какое из предприятий будет обладать высококачественной и полной информацией, кто быстрее и глубже сможет обработать огромное количество данных о тенденциях рынка и деятельности основных конкурентов. И здесь важную роль играет обеспечение предприятий маркетинговой информацией. Если систему обеспечения научной и технической информацией в стране можно считать достаточно сложившейся, то система обеспечения потребителей, в первую очередь, предприятий, на которых реализуется процессы структурных преобразований, маркетинговой информацией является мало разработанной[5].

Таким образом, для успешного проведения на предприятиях структурных преобразований и выпуска ими конкурентоспособных товаров и изделий необходимо создание на них новых организационных структур комплексного информационного обеспечения научно-технических разработок и маркетинга. Наряду с развитием информационных структур на предприятиях представляется целесообразным, даже необходимым, созданием региональных центров (или региональной службы) информации (РЦИ) по структурным преобразованиям, который представляет собой систему комплексного информационного обеспечения структурных пре-

образований в регионе и занимается систематизацией, сбором, хранением, ведением данных, необходимых для успешного проведения структурных преобразований на предприятиях региона в их взаимной связи, партнерстве, дополнения друг друга и осуществления маркетинговой деятельности.

Для создания РЦИ необходимо организовать сеть баз данных, которая позволила бы:

- организовать и проводить исследования по выявлению и прогнозированию информационных потребностей разных групп промышленных предприятий; [3]

- организовать учет, регистрацию, сертификацию и рекламу информационных ресурсов, имеющихся в автоматизированных системах различного типа; создавать адресно-справочную службу по базам данных, имеющихся в стране;

- разработать принципы и методы интеграции баз данных, создаваемых в различных автоматизированных системах, в целях формирования проблемно-ориентированных баз данных для комплексного информационного обеспечения разработки конкретных технических объектов;

- разработать и распространить передовые информационные технологии;

- разработать организационно-функциональную структуру сети автоматизированных систем и дислокацию баз данных, ориентированных на комплексное информационное обеспечение структурных преобразований и маркетинга продукции предприятий региона.

Создание РЦИ, а также кардинальное изменение структуры службы научно-технической информации предприятий требует установления и развития более тесных, основанных на научно-производственной кооперации, связей между предприятиями, между предприятиями и РЦИ независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности, установления экономических отношений между ними. Создание на уровне региона и предприятий принципиально новой информационной структуры, ориентированной на комплексное информационное обеспечение структурных преобразований и маркетинга продукции предприятий региона должно содействовать:

- обеспечению структурных преобразований сферы материального производства на основе преимущественного развития наукоемких направлений, внедрения ресурсосберегающих технологий;

- обеспечению ускорения научно-технического прогресса, сокращения сроков и повышения уровня научных исследований, проектно - конструкторских работ и технологической подготовки производства;

- расширению номенклатуры и интенсификации производства объектов техники народнохозяйственного назначения на основе широкомас-

штабного внедрения передовых отечественных и зарубежных достижений и научно-технических нововведений;

- совершенствованию межрегиональных, межотраслевых и внутриотраслевых связей.

Региональный центр информации и службы комплексного информационного обеспечения предприятий региона образуют единую информационно-аналитическую систему (ИАС) обеспечения структурных преобразований экономики в регионе. Одним из важных условий эффективного функционирования ИАС в целях успешного проведения структурных преобразований в регионе является информационная совместимость всех ее звеньев. Необходимо создание и использование согласованных на международном уровне стандартов, регламентирующих порядок подготовки, сбора, обработки, передачи и анализа информации. Это обеспечит также необходимую ее достоверность и сопоставимость.[2]

Важным элементом, обеспечивающим успешное проведение структурных преобразований экономики регионов, являются региональные информационно-аналитические системы, формируемые по региональному и отраслевому принципу. Региональные ИАС могут быть привлечены и для оказания информационной поддержки предпринимательской деятельности, касающейся предоставления коммерческой, адресной, юридической, статистической информации и информации по инвестиционным проектам, регистрации создаваемых предприятий, маркетинга, аудита, возможностей материально-технического снабжения и сбыта продукции, установления делового сотрудничества между возможными партнерами, поиска производственных мощностей, электронной почты, ведения бухгалтерской деятельности.

Одним из определяющих функций региональной ИАС должен быть мониторинг социально-экономической ситуации в регионе. В общем случае под мониторингом структурных преобразований экономики понимается организованное системное наблюдение за ходом и характером качественных изменений в экономике, связанных с ее переходом из одного состояния в другое [1]. Исходя из данного определения, под мониторингом процессов структурных преобразований экономики в регионе будем понимать организованное системное наблюдение за ходом и характером качественных изменений в экономике региона, связанных со структурными преобразованиями, осуществляемыми в промышленном комплексе региона. Он рассматривается в качестве начального звена в системе: мониторинг - анализ - управление - достижение эффективной динамики развития экономики. Поэтому задачей мониторинга является не только наблюдение, но и накопление фактов для управления процессами структурных преобразований экономики. Основные принципы организации монито-

ринга исходят из особенностей наблюдаемого объекта и целей наблюдения. Так как объектом мониторинга являются оборонные предприятия и управление процессами структурных преобразований экономики, то исходя из особенностей данного объекта мониторинга, можно сформулировать следующие три основополагающих принципа мониторинга [1].

Первый принцип - принцип тождественности, в соответствии с которым между наблюдаемым объектом и системой мониторинга должно быть определенное соответствие. Основным содержанием данного периода структурных изменений в экономике является переход предприятий, в том числе оборонного комплекса к полному или частичному выпуску новой наукоемкой продукции и гражданской продукции. Поэтому содержанием мониторинга является изменение состояний, процессов.

Второй принцип - определяется единством экономики страны, а предприятия, подвергающиеся структурным преобразованиям, как объекты наблюдения составляют подсистемы, части единой экономики.

Третий принцип - комплексность, который предполагает наблюдение за преобразованием, изменением не отдельных сторон, граней структурных преобразований, а всего спектра разносторонних проявлений процессов структурных преобразований экономики в их единстве и целостности.

Система показателей для наблюдения за процессом реструктуризации оборонных предприятий может быть следующей (возможный вариант):

Первая группа - показатели перехода на новую экономическую концепцию хозяйствования: прибыль от реализации (периодичность наблюдения - квартальная); прирост прибыли (квартальная), амортизационные отчисления (годовая); использование амортизационных средств на производственные капитальные вложения (годовая); валовой доход, прибыль, рентабельность (годовая), затраты на производство (годовая); заработная плата (месячная); капитальные вложения (структура капитальных вложений, структура финансирования капитальных вложений - годовая), собственные и заемные средства (годовая).

Вторая группа - характеристика уровня маркетинговой работы предприятия освоение новых видов продукции, страты по НИОКР, в том числе на изучение рынка (годовая); характеристика системы сбыта, торговли, хранения (годовая); рекламная работа предприятия, использование прогрессивных моделей организации управления (годовая).

Третья группа - конкуренция и положение на рынке выпуск продукции, ее поставки на рынок (квартальная), уровень монополизации товарных рынков и конкуренция на них (годовая), уровень цен, соотношение с конкурентами (квартальная).

Четвертая группа - связи с рынком: объем продаж и их структура (квартальная); число и объем сделок по продажам, в том числе на основе договоров о хозяйственных связях (годовая); условия обеспеченности материально-техническими ресурсами.

Главным показателем рыночной ориентации и эффективности процессов структурных преобразований на предприятиях является нацеленность на получение максимальной прибыли на расширение производства. В этом процессе важную роль призван сыграть мониторинг процессов структурных преобразований в регионе и на отдельно взятых предприятиях. Наблюдая и прослеживая за ходом проведения структурных преобразований, анализируя на основе полученных всесторонних и многоплановых статистических данных изменения процессов структурных преобразований, а также общей и частных экономических ситуации в регионе, мониторинг позволяет осуществлять эффективное управление процессами структурных преобразований экономики в регионе.

Разумеется, что даже на уровне одного предприятия мониторинг - довольно сложная задача, так как требует наблюдения за несколькими десятками показателей. Тем не менее, он необходим, ибо, таким образом, осуществляется обратная связь по выявлению эффективности принятых мероприятий по проведению структурных преобразований, и принимается решение о корректировке или дальнейшем продолжении структурных преобразований.

Литература:

1. Идзиев Г.И. Развитие промышленности региона и его роль в формировании конкурентоспособных производств // Региональная экономика: теория и практика, №48, 2011г.
2. Идзиев Г.И. Организационные предпосылки реструктуризации оборонных предприятий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, №27, 2012г.
3. Матеров И. Факторы развития «новой экономики» России. // Экономист. -2003. № 2. с.6.
4. Петрова Е.А. Информационное развитие региональных хозяйственных систем: теория, методология и практика // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, №31, 2011г.
5. Хрусталева Е.Ю. Интеллектуальный потенциал и капитал российского оборонно-промышленного комплекса: методологический аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 1, 2012г.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Исмаилова Ф.Н. – доцент кафедры ОПиДД Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Абидов М.Х. – д.э.н., заместитель директора по НиВР Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Аннотация. В статье проводится краткий анализ существующих организационных структур управления предприятий, выявлены проблемы инновационной деятельности предприятий в современных условиях хозяйствования, представлены пути решения некоторых из этих проблем.

Ключевые слова: предприятие, инновационная деятельность, организационная структура, система управления, формы и методы управления.

ORGANIZATIONAL FORMS OF SITUATIONAL MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY AT ENTERPRISES IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Ismailova F.N. - associate professor at the department of OPiDD Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI (TU), Makhachkala

Abidov M.H. - doctor of economic sciences, Deputy Director of NIBR Makhachkalinskogo filiala (MF) MADI (TU), Makhachkala

Abstract. The article provides a brief analysis of the existing organizational structures of management enterprises, identifies problems innovation activities of enterprises in the current economic conditions, presents solutions to some of these problems.

Keywords: enterprise, innovation, organizational structure, management system, forms and methods of management.

Имеющиеся разработки в области организационных систем управления обладают рядом недостатков с точки зрения эффективности их использования на предприятиях, занимающихся активной инновационной деятельностью. К основным недостаткам традиционных организационных структур в условиях внедрения инноваций можно отнести их неподвижность и заикливание на предусмотренных обязанностях персонала, а

также неспособность реагировать на требования неформального менеджмента.

В общем случае активное в инновационном плане современное предприятие представляет собой достаточно сложную технико-экономическую и социальную систему, имеющую определенную индивидуальность и специфику. Описать эту систему возможно при определении характера взаимодействия между различными уровнями иерархии ее управления. Например, между следующими уровнями: «организация - внешняя среда», «подразделение - подразделение» («группа - группа») и «индивид- организация - индивид» [2].

Способы взаимодействия рассматриваемых уровней полностью характеризуют систему и позволяют определить, насколько эффективно она взаимодействует с внешней средой и насколько эффективно совместно функционируют ее функциональные подразделения.

В инновационной организации взаимодействие на уровне «организация - внешняя среда» осуществляется с помощью органического подхода и определяется границами, отделяющими предприятие от внешней среды. Данные границы и характер взаимодействия предприятия с внешней средой определяют постановку задачи управления и выбор метода ее реализации.

Взаимодействие на уровне «подразделение - подразделение» («группа - группа») реализуется различными типами департаментизации в традиционных организационных структурах менеджмента - дивизиональных и матричных, а также в целевых творческих коллективах (ЦТК). На уровне «индивид - организация» взаимодействие носит индивидуалистический характер и определяется от задач, решаемых индивидом [2].

Органический подход к проектированию организации характеризуется слабым или умеренным использованием формальных правил и процедур, децентрализацией и участием персонала в принятии решений, широко определяемой ответственностью в работе, гибкостью структуры власти и небольшим количеством уровней иерархии. Этот подход демонстрирует свою эффективность в условиях, когда используются высокие технологии и имеется сложное и динамичное внешнее окружение. Органический подход позволяет организации лучше взаимодействовать с новым окружением, быстрее адаптироваться к изменениям, т.е. быть более гибкой. При органическом подходе силу отсутствия ясных оценок и стандартов специалистом больше движет самомативация и внутреннее вознаграждение, чем четко разработанная система формального контроля [3].

Дивизионная организационная структура управления находит применение главным образом на крупных предприятиях, которые, используя

бюрократические методы менеджмента, постепенно теряют свою гибкость и мобильность и работают по инерции. Использование дивизионных структур организации технологическими и продуктовыми инновациями позволяет создать в рамках инновационного проекта относительно небольшие и достаточно экономически самостоятельные подразделения. Дивизионные структуры чаще используются для достижения высокой степени гибкости организационной структуры при проведении интенсивной инновационной политики.

Характерной чертой дивизионной структуры является создание собственных функциональных органов менеджмента в рамках каждого относительно самостоятельного организационного звена. Связь этих органов с центральными штабными и функциональными подразделениями обеспечивает управляемость объекта с верхнего до нижнего уровня управленческой иерархии.

Дивизионная организационная структура управления формируется на основе департаментизации, которая нацелена на определенный конечный результат: продукт, потребитель, рынок, прибыль. Данная структура может использоваться в условиях многопродуктового производства услуг. Внешний уровень в такой организации осуществляет планирование и распределение основных ресурсов, а подразделения организации принимают оперативные решения и отвечают за полученные прибыли на участках, за которые они несут ответственность.

К основным недостаткам дивизионной организационной структуры управления можно отнести [3]:

- неоправданный рост управленческого аппарата и, как следствие, увеличение накладных расходов;
- появление конфликтов между подразделениями из-за распределения финансовых и материально-технических ресурсов.

Указанные недостатки дивизионных организационных структур управления устраняются при использовании матричных организационных структур управления. Данные структуры требуют органического подхода к их проектированию, обеспечивающему необходимые условия для разработки горизонтальных, неформальных и косвенных связей между подразделениями одного уровня иерархии.

В основе матричных структур лежат два типа программно (проектно)-целевых структур[2]:

- централизованный (программно-линейный) тип;
- координационный тип.

Программно-целевые организационные структуры централизованного типа характеризуются полным подчинением всех участников проекта или программы единому органу линейного руководства. Данный

орган имеет большие полномочия в области принятия решений и обеспечивает подробное централизованное управление работами проекта по запланированной программе и контроль за их выполнением.

Этот тип структуры характеризуется высоким уровнем организованности предполагаемых видов деятельности и четким однозначным распределением ответственности за эффективность программы и его своевременную реализацию[1].

Применение централизованного типа программно-целевых структур имеет преимущества при реализации отдельных крупных инновационных проектов, как правило, более широкого масштаба, чем интересы отдельной организации, например проектов развития космических исследований, создания новых поколений ЭВМ и т.п. В этих случаях формируются самостоятельные функциональные обслуживающие подразделения для каждого проекта.

Проектно-целевые организационные структуры координационного типа обычно возникают в рамках линейно-функциональных структур. Для них характерно создание и рациональное включение в линейно-функциональную структуру координационных органов менеджмента.

Основная задача органов координационного типа заключается в использовании горизонтальных связей кооперации различных подразделений и согласовании их деятельности в процессе распределения и использования ресурсов для выполнения включенных в различные инновационные программы.

Гибкость проектно-целевых структур координационного типа зависит от способности менеджеров создавать и использовать информационные связи (коммуникации) между координатором и коллективами подразделений, которые участвуют в осуществлении инновационных программ.

Главным условием успешного функционирования программно-целевых структур организации является подготовка высококвалифицированных менеджеров, способных создать координационную систему менеджмента, подобрать требуемый персонал и использовать подходящие методы управления.

При возникновении большого количества координационных связей эффективным оказывается использование матричных организационных структур, которые и являются модификацией проектно-целевых структур координационного типа.

Основой матричной организационной структуры является соединение положительных сторон линейно-функциональных и проектно-целевых структур. Ее главная задача заключается в обеспечении эффективной координации деятельности множества участников инновационных

проектов при большом количестве возникающих в процессе координации горизонтальных связей.

Для матричных структур характерным является назначение конкретного менеджера инновационного проекта. Менеджер проекта не является представителем определенного подразделения или менеджером в рамках линейно-функциональной структуры, а выступает как менеджер, ответственный за определенный инновационный проект.

Менеджер инновационного проекта имеет большие полномочия, а также несет ответственность за координацию деятельности различных участников по реализации проекта. Полномочия делегируются ему в рамках существующей линейно-функциональной структуры. Передачу полномочий осуществляет вышестоящий линейный орган, находящийся в данной сфере координации.

Важной составной частью матричной организационной структуры управления, а является использование полуавтономных групп или целевых коллективов. Эти группы создаются под определенную подцель или программу проекта и таким образом служат для решения какой-то конкретной проблемы и пользуются определенной свободой в своей деятельности. Они могут самостоятельно приобретать и распределять необходимые ресурсы и полученную продукцию (услуг), определять все, что относится к организации труда, качеству продукции (услуг), содержанию оборудования, проведению новаций, приему на работу. Наличие таких групп позволяет упростить иерархию в организации и сделать структуру более динамичной.

Данные группы или целевые коллективы, исходя из их временной природы и высокой степени динамичности, не включаются в формальные организационные структуры управления. Важным условием эффективного использования групп в организации является наличие у менеджеров специальных знаний, навыков и умений в сфере менеджмента инновационных процессов. При этом в процессе организации групповой работы учитывается следующее.

1. Сфера деятельности в организации, на которую будут распространяться права и ответственность группы.

2. Формирование группы под задачи, «пересекающие» линии функционального и линейного руководства.

Матричные структуры управления создаются, когда выбранная стратегия нацелена на получение высококачественного результата по большой программе в области создания продукции нового поколения и высоких технологий.

Матричная организация фактически является комбинацией двух организационных альтернатив: функциональной и программной. Основной

задачей менеджмента в этих условиях становится поддержание баланса между двумя формальными схемами организационных структур менеджмента в матричной организации.

В матричных организациях высшее руководство определяет права и ответственность обеих частей организации — функциональной и программной. На его плечи также ложится разрешение конфликтных ситуаций, возникающих между линейными и функциональными подразделениями одного уровня. Важным в этом отношении является подготовка персонала для работы в группе. Программная часть матричной организации используется для установления целей, формирования планов и бюджетов программ, а функциональная часть обеспечивает эти элементы организации программы необходимыми ресурсами[3].

В настоящее время в областях высоких технологий и в быстро развивающихся отраслях появились организации, которые получили название эдхократических систем, т.е. систем, специально устроенных для определенной цели. Они в основном проектируются для выполнения нестандартных и сложных работ. Эдхократические организационные структуры управления характеризуются недоопределенностью и высокой гибкостью. Руководство в них базируется на знании и компетентности менеджеров, а не на позиции в иерархии менеджмента. Такая структура организации может быть характерна для специализированных научно-исследовательских организаций занимающихся разработкой новаций и нововведений.

Ключевым в эдхократии является компетентность лиц, принимающих решения, и она ценится наивысшим образом. Контроль в управлении поддерживается установлением целей. Средства достижения целей выбираются самими исполнителями. Каждый непосредственно отвечает за свои действия, и поощряется в случае успешного достижения целей. В эдхократической организации индивид испытывает сильное давление извне, которое частично ослабляется групповой работой, создающей чувство общности в работе. При этом как риски, так и поощрения, разделяются между участниками разработки новаций и нововведений.

Литература:

1. Абидов М.Х. Практикум по курсу менеджмент// Учебное пособие. - Махачкала, МФ МАДИ (ГТУ), 2007 г.
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М.: Прогресс, 1990г.
3. Скамай Л. Риски в инновационном предпринимательстве. // Риск, 1998, №5-6.

ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ишмухаметов Н.С. – к.э.н., доцент кафедры «Общая экономическая теория» Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

***Аннотация.** Постиндустриализация, как неотъемлемый этап перехода экономики к постиндустриальной стадии развития, находит отражение в изменении структуры экономики, в особенности – сектора услуг. В статье рассматривается развитие процессов постиндустриализации в развитых странах мира и некоторых регионах России.*

***Ключевые слова:** постиндустриализация, человеческий капитал, структура ВВП, структура занятости, регион, сфера услуг.*

THE MOST IMPORTANT TRENDS OF THE POST- INDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMY IN THE REGIONS OF RUSSIA

Ishmukhametov N.S. - candidate of economic sciences, associate Professor of Department "General economic theory" of the Institute of Economics of Finance and business FSFEI HPE "Bashkir state University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Ufa

***Abstract.** Post-industrialization, as an essential stage of economic transition to a post-industrial stage of development is reflected in the changing of the economy structure, in particular - of the services sector. The article deals with the development of post-industrialization processes in the developed countries and some regions of Russia.*

***Keywords:** post-industrialization, human capital, the structure of GDP, employment structure, region, services*

В России при переходе от плановой системы к рыночной произошли существенные изменения во всех отраслях экономики, затронув, прежде всего, проблему развития человеческого капитала нации. Говоря об эволюции человеческого капитала в России в переходный период 1990-х гг., необходимо отметить следующие факты¹⁷:

1) переходные процессы в стране сопровождались колоссальным,

¹⁷ Подробнее см.: [1, с. 46].

одномоментным обесценением человеческого капитала нации, особенно в части специального человеческого капитала (стажа и опыта работы на данном рабочем месте);

2) массовое обесценение интеллектуального потенциала привело к резкому снижению производительности труда во всей экономике;

3) на рынке труда возник глубокий разрыв между фактическими и желаемыми запасами человеческого капитала (структурная безработица);

4) практически каждый экономически активный россиянин в своей жизнедеятельности так или иначе столкнулся с необходимостью восполнения недостающих знаний, умений, навыков. По оценкам К. Сабирьяновой, в 1990-е годы в нашей стране наблюдался процесс «великой реаллокации человеческого капитала»: 40 % занятых в России сменили профессию [5].

Кроме того, можно сказать, что период бурных рыночных преобразований в России по времени совпал с необходимостью постиндустриализации национальной экономики, а именно – ускоренного наращивания тех отраслей сферы услуг, которые в условиях советской экономики были, мягко говоря, слабо развитыми (оптовая и розничная торговля, финансовые услуги, операции с недвижимостью, гостиничный и ресторанный бизнес). Заметим, что мы не говорим здесь о формировании постиндустриального общества в России, поскольку для становления такового требуются, как минимум, кардинальная «перестройка» (переориентация) общественного сознания и каждого человека в отдельности в сторону нематериальных ценностей, широкое распространение интеллектуальной, творческой деятельности, ряд других социальных, духовных, политических и культурных изменений. Другими словами, для оформления такой надстройки как «постиндустриальное общество» требуется базис в виде «постиндустриальной экономической структуры».

На наш взгляд, по общему признаку зарождения постиндустриальной экономической системы – росту доли третичного сектора (сферы услуг) как в совокупной рабочей силе, так и в структуре валового продукта – российская экономика фактически приблизилась к фундаментальным основам постиндустриализации.

Безусловно, процентный показатель занятости в отраслях отечественной сферы услуг все ещё уступает соответствующим показателям развитых стран, однако налицо тенденция роста этого показателя (табл. 1).

Секторальная структура занятости (в %)*

Страна	Год	Аграрный сектор	Промышленный сектор	Сектор услуг
Россия	1990	14	40	46
Россия	2002	11	30	59
Россия	2005	10	29	61
Россия	2011	7,9	27,4	64,7
Болгария	2010	6,8	33,3	59,6
Венгрия	2010	4,5	30,6	64,8
Польша	2010	12,8	30,2	56,8
Румыния	2010	30,1	28,6	40,7
Словакия	2010	3,2	37,1	58,8
Чехия	2010	3,1	38	58,9
США	2008	1,5	19,8	78,7
Япония	2008	4,2	27,3	68,5
Германия	2010	1,6	28,4	69,4
Среднее по четырем странам Западной Европы (Германия, Дания, Нидерланды, Великобритания)	2010	2	20,7	74,3

* По данным национальных обследований рабочей силы.

Источник: [1, с. 49; 3, с. 60; 4, с. 62].

Тем не менее, необходимо учитывать, что существуют некоторые отраслевые деформации внутри отечественной сферы услуг. Как признает Р.И. Капелюшников, «на более дезагрегированном уровне обнаруживается немало отклонений от той структуры занятости, которую можно считать типичной даже для других постсоциалистических стран, не говоря уже о развитых странах» [1, с. 49]. В первую очередь, это касается секторов финансовых и деловых услуг, где занятость россиян является мизерной величиной по сравнению с развитыми странами.

В период с 1990 г. по 2011 г. доля занятых в российской сфере услуг увеличилась почти на 20 процентных пунктов, составив порядка 65 % всех занятых. По данному показателю Россия опережает ряд стран Восточной Европы, непосредственно приближаясь к Германии и Японии. Р.И. Капелюшников прямо указывает на то, что «с точки зрения распределения рабочей силы, доминирующим сектором российской экономики выступает сегодня сектор услуг, где сосредоточено почти две трети занятых. В этом отношении она уже вплотную приблизилась к экономикам постиндустриального типа». [1, с. 49].

Секторальная структура ВВП РФ (табл. 2) также указывает на преобладающую долю сферы услуг (58,8 % в 2011 г.). На наш взгляд, подобные данные не позволяют более говорить о современной экономике России как о сугубо индустриальном хозяйстве.

Секторальная структура ВВП (в %)

Страна	Аграрный сектор	Промышленный сектор	Сектор услуг
<i>Россия (2005)</i>	5,5	37	57,5
<i>Россия (2011)</i>	4,2	37	58,8
Болгария	5,3	31,3	63,5
Венгрия	4,3	29,1	66,5
Польша	3,7	32	64,2
Румыния	6,5	37,8	55,8
Словакия	5,8	44,8	49,4
Словения	2,3	33,6	64
Чехия	2,5	37,6	59,8
США	1,3	21,8	76,9
Япония	1,6	29	69,4
Германия	0,9	29,9	69,2
Среднее по четырем странам Западной Европы (Германия, Дания, Нидерланды, Великобритания)	1,2	26,4	72,4

Источник: [4, С. 84].

При анализе вклада сектора услуг в ВВП РФ на уровне отраслей также обнаруживаются отклонения от типичной отраслевой структуры ВВП развитых стран (табл. 3): наибольшую долю в ВВП развитых стран занимают такие отрасли сектора услуг, как финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, а также образование, здравоохранение, социальные услуги. Таким образом, сравнительный анализ структуры ВВП показывает, что отечественная экономика является гораздо менее социально-ориентированной, чем хозяйственные системы развитых стран.

Интересным представляется анализ секторальной структуры валового регионального продукта (ВРП) – обобщающего показателя экономической деятельности региона, характеризующего процесс производства товаров и услуг для конечного использования. ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона, и определяется как разность между выпуском товаров и услуг в основных ценах и промежуточным потреблением.

ВРП регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по секторальной структуре имеют значительные отличия, как межрегиональные, так и в сравнении с ВВП по РФ (табл. 4). Примечательно, что секторальная структура ВРП Республики Башкортостан имеет практически те же значения, что в среднем по ПФО. Из анализа данных табл. 4 можно сделать вывод, что в группе промышленно развитых регионов ПФО (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегород-

ская область, Самарская область) доля промышленного сектора всё еще остается преобладающей (за исключением Нижегородской области). В большинстве остальных субъектов ПФО преобладание сферы услуг свидетельствует скорее о неразвитости в данных регионах сектора промышленности, чем о росте сектора услуг.

Таблица 3

Сектор услуг в разрезе по отраслям (вклад в ВВП, в % к итогу)

	Транспорт и связь	Торговля, гостиницы и рестораны	Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги
Россия	8,9	20,0	15,9	6,6	7,4
Польша	7,0	19,3	19,1	8,5	10,3
Словакия	8,6	14,2	14,2	5,6	6,8
Чехия	10,5	14,7	17,9	8,1	8,6
США	19,0		33,0	24,9	
Япония	6,8	13,0	18,1	31,5	
Германия	5,7	12,0	29,4	11,5	10,6
Среднее по четырем странам Западной Европы	6,8	13,8	28,1	13,3	10,3

Источник: [4, с. 84].

Таблица 4

Секторальная структура ВРП регионов ПФО в среднем за 2010-2011 гг. (в %)

	Аграрный сектор	Промышленный сектор	Сектор услуг
РФ	4,45	38,05	57,5
ПФО	6,5	48,25	45,25
Республика Башкортостан	6,8	48,4	44,8
Республика Марий Эл	13,75	42,5	43,75
Республика Мордовия	12,1	42,9	45
Республика Татарстан	6,15	52	41,85
Удмуртская Республика	7,75	51,95	40,3
Чувашская Республика	9,55	42,05	48,4
Пермский край	3,1	55,55	41,35
Кировская область	9,3	34,3	56,4
Нижегородская область	3,45	42,75	53,8
Оренбургская область	7,7	60,75	31,55
Пензенская область	7,25	33,05	59,7
Самарская область	3,7	48,7	47,6
Саратовская область	13,8	37,75	48,45
Ульяновская область	8,2	37,05	54,75

Источник: [2].

Литература:

1. Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. – 2005. – №4. – С. 46-54.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
3. Россия и страны мира. 2010.: Стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.
4. Россия и страны мира. 2012.: Стат.сб. / Росстат. – М., 2012. – 380 с.
5. Sabirianova K.S. The Great Human Capital Reallocation: A Study of Occupational Mobility in Transitional Russia // Journal of Comparative Economics. 2002. Vol. 30. No. 1. P. 191-217.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Кашапова А.И. – магистрант кафедры «Экономическая теория и социально-экономическая политика ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ», г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпринимательской активности как основы развития региона. Автор анализирует предпринимательскую деятельность, выделяет индикаторы предпринимательской активности и ее макроэкономический показатель. В статье автор приходит к выводу, что одним из решений проблем российского предпринимательства является преодоление начального этапа и повышение выживаемости компании.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, предпринимательская активность, инвестиционная активность, экономическое развитие.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS THE BASIS DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Kashapova A.I. - graduate student of Department "Economic theory and socio-economic policy of GBOU VPO "Bashkir Academy of state service and management under the President of the Republic of Bashkortostan", Ufa

Abstract. Article is devoted the entrepreneurial activity as the basis for development of the region. The author analyzes entrepreneurial activity,

identifies indicators of entrepreneurial activity and its macroeconomic indicator. The author concludes that one of the solutions to the problems of the Russian business is overcoming the initial stage and increased survival of the company.

Keywords: *entrepreneur, entrepreneurship, entrepreneurial activity, investment activity and economic development.*

В современной экономике роль предпринимателей очень велика. Они выступают в качестве носителей новых идей и знаний, обеспечивают инновационный характер развития регионов, особенно в условиях трансформации экономических структур. Развитие предпринимательства обеспечивает в национальной экономике гуманизацию социума и формирование гражданских позиций [3].

Предпринимательские структуры создаются и ведут свою деятельность под руководством предпринимателей, которые являются движущей силой предпринимательства в национальных экономиках. Для определения уровня развития предпринимательства используется такой показатель, как предпринимательская активность. Значения индексов ранней предпринимательской активности и активности устоявшихся предпринимателей в России на протяжении периода участия в проекте – глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) – относительно устойчивы (рис. 1).

Уровень ранней предпринимательской активности в России составляет в среднем 4%, с наивысшим уровнем 4,9% в 2006 г. и наименьшим — 2,7% в 2007 г. В 2012 г. индекс составил 4,3%. Уровень активности устоявшихся предпринимателей колеблется в диапазоне от 1,1% в 2008 г. до 2,8% в 2010–2011 гг. В 2012 г. индекс активности устоявшихся предпринимателей составил 2,1%. Доля устоявшихся предпринимателей в России в 2012 г. составила 33% от числа общей предпринимательской активности населения, т.е. в России не только низкий уровень ранней предпринимательской активности, но и большинству созданных компаний не удается преодолеть начальный этап развития.

Данные GEM свидетельствуют о том, что в экономически развитых странах число компаний, работающих более 3,5 лет, значительно превышает количество вновь создаваемых компаний. Если в среднем доля устоявшегося бизнеса в структуре всех предпринимателей в ресурсно-ориентированных экономиках составляет около 32%, в эффективно-ориентированных — 36%, то в инновационно-ориентированных — 49%.

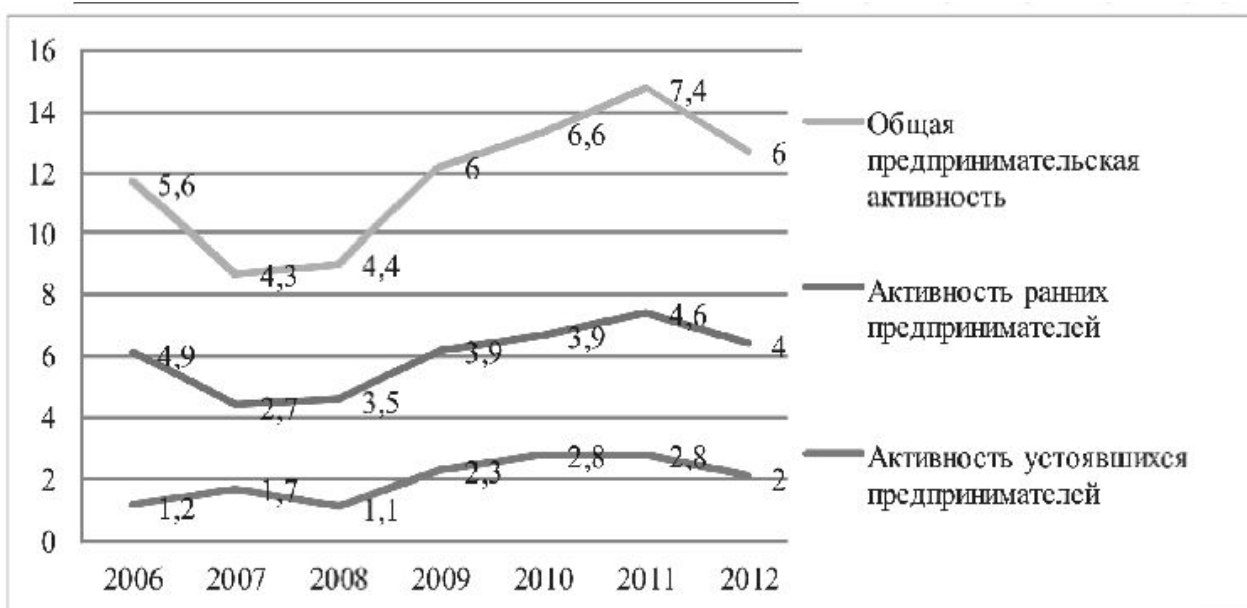

Рис. 1. Динамика предпринимательской активности в России, 2006–2012, %. Источник: APS 2006–2012.

Высокая доля устоявшихся предпринимателей может объясняться не только жизнестойкостью бизнеса, но и небольшим количеством людей, открывающих бизнес в последние годы, т.е. с относительно низким уровнем индекса ТЕА, это обстоятельство может объяснить преобладание устоявшихся предпринимателей. Однако в России наблюдается негативная комбинация этих факторов — при одном из самых низких уровней ранней предпринимательской активности на долю устоявшихся предпринимателей приходится только треть от общего числа предпринимателей. Таким образом, одно из решений проблем российского предпринимательства лежит в преодолении начального этапа и повышении выживаемости компании [5].

Агрегированными индикаторами предпринимательской активности выступают: применительно к деятельности фирм - инвестиционные расходы, непосредственно повышающие величину основного капитала в экономике; применительно к домашним хозяйствам - доходы населения (рис. 2).

Рис. 2. Место предпринимательской активности в категории предпринимательской деятельности.

Ресурсные источники проявления предпринимательской активности будут различными в зависимости от субъекта предпринимательства: так, осуществление инвестиционных расходов фирм возможно при наличии достаточных сумм нераспределенной (или чистой) прибыли, амортизационных отчислений и их целевого использования на развитие бизнеса. В свою очередь предпринимательская активность домашних хозяйств возможна посредством увеличения доходных поступлений и сбережений. Это базовое положение уточняет сущность предпринимательской активности как управленческого объекта со стороны органов государственной власти региона [5]. Учитывая, что инвестиционные затраты предприятий и расходы населения выступают индикаторами предпринимательской активности, можно сделать вывод, что ее макроэкономическим показателем будет являться ВРП, рассчитанный по методу конечного использования; это позволяет констатировать исключительность влияния предпринимательской активности на экономический рост региона в качестве источника экономического развития (рис. 3).

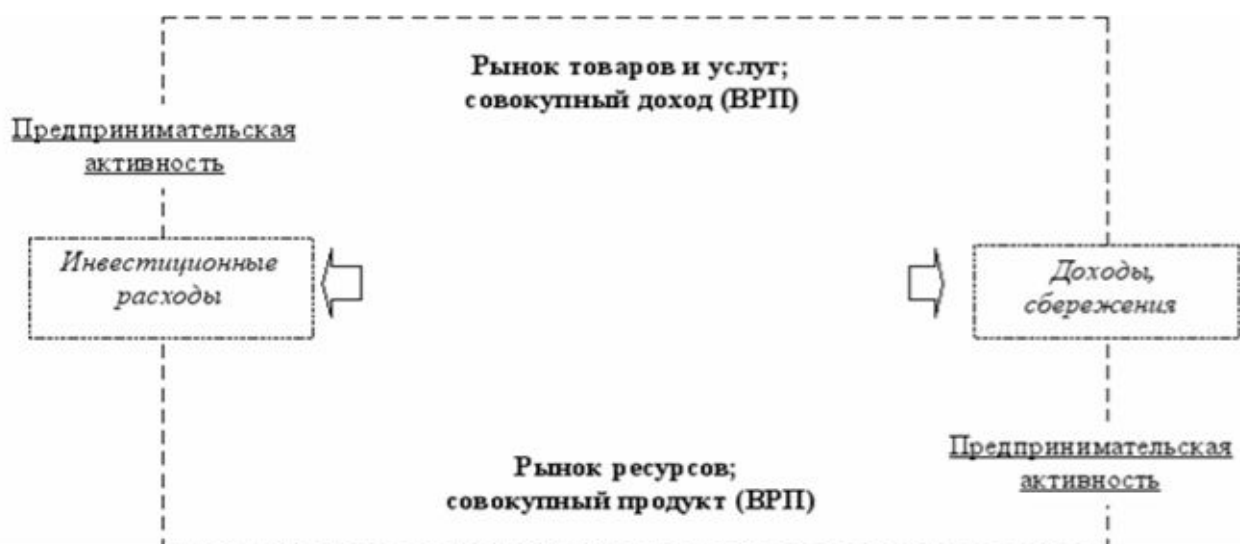

Рис. 3. Взаимосвязь предпринимательской активности и ВРП в упрощенной модели экономической системы региона.

Предприятия и домашние хозяйства выделяют в качестве ключевых экономических агентов, осуществляющих предпринимательскую активность в регионе и производящих совокупный экономический продукт, что корректирует задачи государственного регулирования.

Разработка направлений государственного регулирования предпринимательской активности региона должна осуществляться на основе предварительного формирования концепции регулирующего властного воздействия на региональное экономическое развитие. Такая концепция должна отражать новый подход к оценке предпринимательской активности основных хозяйствующих субъектов региона: населения – как основного фактора производства экономического благополучия, фирм – как основного средства производства совокупного продукта региона. В этом контексте органы региональной власти наделяются фикцией основного исполнителя инфраструктурного обеспечения процессов развития. Идеологическое ядро концепции государственного регулирования предпринимательской активности и экономического роста региона должно отражать необходимость постоянного инвестирования в население края и осуществление перманентного содействия увеличению инвестиционной активности фирм.

Литература:

1. Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. – М.: Прогресс, 2004. – 200 с.
2. Автономов В.С., Предпринимательская функция в экономической системе. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений, 2000. – 280 с.
3. Иоффе А.Д. и др. Малый бизнес в России. Проблемы и перспективы.

- Аналитический доклад. – М., 1996. – 228 с.
4. Филинкова Е.Б. Психология российского предпринимательства. – М.: Ректор, 2007. – 496с.
 5. Малый бизнес России. Проблемы и перспективы. Аналитический доклад. / А.Д. Иоффе и др. Российская Ассоциация развития малого предпринимательства. – М.: РАРМП, 1996. – 149 с.
 6. Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2012. // http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Кунниев Х.М. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»

Аннотация. В статье анализируется законодательство, посвященное инновационной деятельности. Сделан акцент на необходимости развития инноваций на региональном уровне. На основе исследования активности регионов России в этой области

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная политика, научный центр, системы оценки, уровни инновационной политики

REGIONAL ASPECTS OF THE STATE INNOVATION POLICY

Kunniev H.M. - senior teacher of the Department "Economic theory" FSFEI HPE "Dagestan state technical University"

Abstract. The article analyzes the legislation dedicated innovation. Emphasizes the need for the development of innovation at the regional level. Based on the study of the activity of regions of Russia in this area

Keywords: innovation, innovation policy, research center, the evaluation system, the levels of innovation policy

Структура производства российской экономики за последние десятилетия изменилась в диаметрально противоположную сторону, нежели в промышленно развитых странах. Если топливо-энергетический комплекс вырос более чем в два раза, то машиностроение, наоборот, на этот же показатель снизилась, а легкая промышленность, по сравнению с 1990г. со-

кратилась в 16 раз.

Однако для полноты картины происходящих в российской экономической системе процессов необходимо рассмотреть показатели ее инновационного потенциала, который во многом является основным двигателем модернизации.

С 1992 года общее количество организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, сократилось. При этом в массе свое сокращения пришлось на прикладную науку, а именно на конструкторские бюро и на проектные и проектно-изыскательские организации, которые во времена СССР отвечали за внедрение инноваций в производство.

С 2000 года расходы бюджета на прикладную и фундаментальную науку имеют постоянную тенденцию к росту. Более того, такая ситуация вполне отвечает сути реформы науки, которой был дан старт в 2000г. Суть реформ сводилась к тому, что количество научных организаций будет сокращаться, а финансирование наоборот расти. При этом рост финансирования научных организаций будет осуществляться как за счет освобожденных средств, так и за счет выделения дополнительных средств.

Глобальный финансовый кризис обострил проблемы становления инновационной экономики России. При этом произошедший структурный сырьевой перекоп в отечественной экономике стал явным дестабилизирующим фактором. Действительно, если провести анализ российской внешнеторговой деятельности, то оказывается, что в 1995г. в объеме российского экспорта минеральные продукты составляли 40%. Сегодня они занимают более 60 %. При этом доля машин и оборудования имеет тенденцию к постоянному снижению. В такой ситуации становится, очевидно, что основные доходы, поддерживающие экономику, ее рост и благосостояние людей обеспечиваются за счет экспорта газа и нефти [9].

Такое положение ведет к дестабилизации не только экономической системы страны, но и к повышенным рискам, зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, общей «расслабленности», в которой хозяйствующие субъекты, не видя мотивации, отказываются от модернизации производства.

Доля России в мировом экспорте товаров составляет всего 2,5%, это 13-е место; а в мировом экспорте коммерческих услуг у нее лишь 25-е место [3]. При этом в развитых странах на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, приходится от 70 до 85% прироста ВВП, а в России прирост ВВП обеспечивается за счет топливно-энергетического комплекса. И если научное знание и инновация - это постоянно восполняемый источник роста, то нефть, газ и другие природные ресурсы таковыми не являются.

В таких условиях важнейшей задачей является модернизация эконо-

мики России на основе использования, повышения эффективности и развития ее инновационного потенциала [4]. При этом важно принимать во внимание особенности каждого отдельно взятого региона, обладающего уникальными отличиями и своими конкурентными преимуществами.

Действительно, сегодня промышленно развитые страны активно помогают компаниям в продвижении своей продукции на внутреннем и внешнем рынках, создают мотивацию компаниям в использовании инноваций. Составным элементом механизма является формирование системы поддержки малого бизнеса, оказывающегося в более трудных условиях по сравнению с крупными компаниями из-за отсутствия у них достаточных финансовых средств для осуществления нововведений.

Кроме того региональная инновационная поддержка должна охватывать поддержку фундаментальной науки в регионе, процесс подготовки научных кадров, финансирование и разработку новых технологий и продукции, патентование и защиту интеллектуальной собственности, а также сбыт готовой продукции и технологий как внутри самого региона, так и за его пределами, включая экспорт [8].

Для успешного осуществления инновационной деятельности в регионе необходима инновационная сфера как совокупность организаций и предприятий, обеспечивающих и осуществляющих инновационную деятельность и отвечающих требованиям и особенностям инновационного развития [1].

На основе обобщения приведенных выше условий и факторов инновационного развития нами предлагается система элементов инновационной сферы региона. Эта система состоит из ряда основных элементов, необходимых для их успешного функционирования: производство, научная деятельность, инновационная инфраструктура, финансирование.

Производство включает в себя хозяйствующие субъекты, занимающиеся производством инновационных товаров и услуг. При этом в данный блок могут входить как малые предприятия, так и промышленные гиганты.

Блок научной деятельности включает в себя научные учреждения, академические и отраслевые организации, высшие учебные заведения, НИИ и иные организации, чья деятельность связана с наукой. При этом особо стоит обратить внимание на подготовку для работы в сфере инноваций кадры, которые являются важнейшей составляющей повышения инновационной активности регионов. Речь идет как о научных высококвалифицированных сотрудниках, так и об управленцах, менеджерах и других специалистов.

Важным элементом инновационной инфраструктуры являются центры трансфера технологий, которые в данное время пока еще не получили

должного развития в регионах. Эти центры выполняют важнейшие функции по формированию инновационных проектов на взаимовыгодных условиях для науки и бизнеса, занимаются проведением маркетинговых исследований, продвижением инновационной продукции, поиском партнеров по проведению НИОКР и передаче технологий и т.д.

Блок финансирования состоит из институтов инвестиционной поддержки высокотехнологичных компаний, а также проведения НИОКР. В этот блок мы включаем венчурный и отраслевые фонды, фонды прямых инвестиций, государственные дотации и гранты.

Важнейшим элементом инновационной сферы региона является рынок, который может являться как внутренним, так и внешним по отношению к региону. На рынке происходит реализация инновационных товаров, работ, услуг, а также формирование спроса на них.

В этой связи любопытен опыт Китая и Индии, которые за счет объемного внутреннего рынка смогли в короткие сроки создать высокотехнологичные отрасли.

Практика показывает, что идея устойчивого традиционнo-инновационного развития содержится в стратегиях большинства российских регионов. Однако факторы, способствующие их реализации, складываются лишь в отдельных субъектах федерации. Наиболее адекватным стратегическим выбором для большинства регионов является либо стратегия капитализации, либо стратегия формирования конкурентоспособных региональных кластеров.

Таким образом, модернизация экономики региона на основе инновационного потенциала, на наш взгляд, может быть достигнута путем реализации двух путей:

Первое направление - формирование региональной инновационной системы, которая представляет собой совокупность юридических, финансовых, организационных структур и механизмов, поддерживающих создание и распространение инноваций.

Второе направление - формирование системы региональных приоритетов технологического развития, которые могут быть основаны на масштабных инновационных проектах.

Такие приоритеты должны быть увязаны с развитием конкурентных преимуществ экономики региона. У экономики региона должен быть определенный технологический профиль, отвечающий ее специфике и конкурентному потенциалу. В регионе должна быть сформирована база стратегических инновационных проектов, базирующихся на перечне критических технологий Российской Федерации.

Основные положения теорий модернизации и догоняющего развития в этот период можно представить следующим образом.

1. В условиях индустриальной фазы развития общества хозяйственная система являлась самовоспроизводящейся, копируемой и управляемой. Производство воспроизводимых благ имело массовый масштаб, поэтому при наличии соответствующих ресурсов, инвестиций и технологического прогресса мобилизационный путь развития достигал своих целей.
2. Индустриальная эпоха имела широкий временной горизонт, в течение 30-40 лет было понятно, какие сектора экономики развивать. Были хорошо разработаны механизмы достижения целей экономического роста - или через банки, которые контролировались государством (Германия), или через госбюджет (Россия), либо через импорт технологий и разработок (Япония).
3. Модель «догоняющего развития» ориентировалась на достаточность и экстенсивное использование сырьевых источников и дешевой рабочей силы. При этом использовался ряд ограничений и целенаправленных усилий по искусственному сдерживанию накопления ради потребления, поддержанию закрытости экономики, уравнительной системы распределения благ, развитию коллективизма и т. п.
4. Важными приоритетами модернизации являются:
 - изменение правил поведения экономических субъектов;
 - достижение прогрессивных сдвигов в институциональных преобразованиях;
 - повышение конкурентоспособности региональных экономик;
 - развитие кадрового, инновационного и инвестиционного потенциала.

Иными словами, модернизация представляет:

- а) одновременное прогрессивное изменение во всех элементах многоуровневой системы общественного производства;
- б) их слаженность и синхронное взаимодействие [1].

В настоящее время противоречия между экономическим развитием и развитием общества обусловили необходимость создания и внедрения концепции устойчивого технологического развития и становления такой экономической системы, которая бы отличалась как от командно-административной, так и от классической рыночной экономики. В результате формирующаяся новая технологическая концепция модернизации России определяет взаимное согласование экономических, экологических и социальных факторов развития.

Несомненно, что в качестве движущей силы изменений экономической среды региона при смене технологического уклада национальной экономики, выступают инновационные процессы. В результате использования нововведений изменяется норма прибыли в отраслях народнохозяйственного комплекса, подотраслях и отдельных производствах. Это в свою очередь вызывает переливы капитала между ними.

Важно отметить, что эффективное развитие регионов в условиях трансформации национальной экономики требует наличия четкой и обоснованной инновационной стратегии. В условиях высокой динамики и неопределенности внешнего окружения разработка стратегии регионального развития является важной проблемой с научной и практической точек зрения. Построение и эффективное функционирование механизма обеспечения регионального развития являются необходимыми условиями реализации стратегических целей и задач на уровне региона. Кроме того, в инновационной стратегии должна быть синтезирована ситуационная модель управления регионом, ориентированная на инвестирование как в высокотехнологичные проекты, так и в развитие человека.

Литература:

1. Дудка В.Д. Методологические аспекты адаптации регионов в период модернизации национальной экономики России // Финансы и кредит. 2011. № 10 С. 42-46.
2. Модернизация экономики в странах СНГ: национальные, региональные и глобальные факторы: Научный доклад. М.: РАН. Отд. межд. эконом. и политич. ис-след., 2008. 38 с.
3. Скиба А.Н., Андриянова Т.Г. Модернизация - взгляд с позиции теории и методологии системного подхода // Финансы и кредит. 2011. № 12 С. 41-46.
4. Смирнов В.В. Особенности развития региона в условиях модернизации социально-экономической системы Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 4 С. 8-17.
5. Куликов М. Интеллектуальная собственность и инновационное развитие экономики // Проблемы теории и практики управления. - 2009. - № 5.
6. Россия в цифрах. Статистический ежегодник. - М.: Рос-стат, 2010.
7. Деревянченко А., Зверев А. Инновационная деятельность ведущих германских компаний // Экономист. - 2010. - № 9.
8. Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. - 2010. - № 8.
9. Цветков В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации. // Экономист. - 2010. - № 11.
10. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической сис-

теме: теория, методология и механизмы реализации. — Казань: Казанский государственный университет, 2006.

11. Никологорский Д. Модернизация как этап развития // Экономист. - 2010. - № 6.
12. Гришин А.В. Развитие системы государственной поддержки инновационно ориентированной деятельности российских компаний (федеральный и региональный аспекты) // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - № 20.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА *

***Курбанов К.К.** к.э.н., заведующий отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала*

***Аннотация.** В статье проведен комплексный анализ влияния развития агропромышленного комплекса на экономику регионов Северо-Кавказского федерального округа. Выявлены наиболее значимые факторы, сложившихся диспропорций в развитии агропромышленного комплекса регионов Северо-Кавказского федерального округа.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, экономика региона, комплексный анализ, диспропорции, сельские территории.*

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE ON THE ECONOMY OF THE REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

***Kurbanov K.K.** - Candidate of Economic Sciences, head of department of Institute of social and economic researches DNTs Russian Academies of Sciences, Makhachkala*

***Abstract.** The article conducts a comprehensive analysis of the impact of development of agriculture on the economy of the regions of North Caucasian Federal district. Identified the most significant factors prevailing disparities in the development of agro-industrial complex of the regions of North Caucasian Federal district.*

***Keywords:** agriculture, regional economy, complex analysis, disparities,*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-02-00094).

rural areas.

Агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство и пищевую промышленность, является важнейшим сектором экономики Северо-Кавказского федерального округа. Вклад сектора в валовой региональный продукт указанного федерального округа составляет около 18 процентов, из которых 15 процентов приходятся на сельское хозяйство и 3 процента - на пищевую промышленность. В Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике вклад агропромышленного комплекса в валовой региональный продукт федерального округа достигает 26 процентов. Агропромышленный комплекс обеспечивает рабочими местами 24 процента населения, занятого в экономике Северо-Кавказского федерального округа. В некоторых субъектах Российской Федерации, входящих в указанный федеральный округ, налоговые отчисления агропромышленного комплекса составляют основу налоговых поступлений в бюджеты. По данным за первое полугодие 2010 г., доля агропромышленного комплекса в налоговых поступлениях Кабардино-Балкарской Республики составляет 37,4 процента, в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае продукция агропромышленного комплекса формирует более одной третьей поступлений от внешней торговли.

Анализ динамики развития сельского хозяйства регионов СКФО свидетельствует о росте значения данной отрасли в структуре регионального хозяйственного комплекса и роли округа в целом в системе национального разделения труда (табл. 1).

Таблица 1

Динамика среднедушевых объемов производства продукции сельского хозяйства в экономике регионов СКФО в 2000-2010 годах, в процентах к среднероссийскому уровню [рассчитано по 2,3]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Северо-Кавказский федеральный округ	95	98	103	109	121	119	118	120	110	108	118
Республика Дагестан	65	76	80	97	95	98	96	92	86	94	91
Республика Ингушетия	36	40	42	46	44	41	40	35	34	32	43
Кабардино-Балкарская Республика	173	176	184	182	175	157	149	138	126	130	154
Карачаево-Черкесская Республика	135	124	150	141	139	159	169	174	168	195	195
Республика Северная Осетия-Алания	77	84	94	101	114	112	109	108	117	122	136
Чеченская Республика	...	...	...	...	38	40	41	42	40	46	47
Ставропольский край	140	142	145	150	175	169	170	188	163	141	163

Среднедушевые объемы продукции сельского хозяйства превышают значения Российской Федерации в Кабардино-Балкарской и Карачаево-

Черкесской Республиках, Ставропольском крае. В Республике Северная Осетия-Алания объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения превысил среднероссийские значения в 2003 году, постепенно приближаясь к уровню регионов-лидеров в округе по данному показателю.

Рост объемов производства в сельском хозяйстве на душу населения отмечается в Республике Дагестан, несмотря на отставание от среднего по стране уровня. Практически неизменны экономические результаты рассматриваемой отрасли в Республике Ингушетия и Чеченской Республике.

Анализ структуры продукции растениеводства в расчете на душу населения по отношению к среднероссийскому уровню свидетельствует о специализации хозяйственного комплекса СКФО в целом в данной подотрасли сельского хозяйства. Это особенно выражено в производстве зерна, овощей, плодов и ягод (табл. 2).

Таблица 2

Производство продукции растениеводства на душу населения в экономике регионов СКФО по данным 2010 года, в процентах к среднероссийскому уровню [рассчитано по 3]

	Зерно (в весе после доработки)	Сахарная свекла (фабричная)	Семена подсолнечника	Картофель	Овощи	Плоды и ягоды
Северо-Кавказский федеральный округ	208	117	115	85	207	185
Республика Дагестан	16	0	4	70	376	245
Республика Ингушетия	25	0	23	48	5	13
Кабардино-Балкарская Республика	176	0	138	178	465	637
Карачаево-Черкесская Республика	69	371	43	257	143	47
Республика Северная Осетия-Алания	132	0	6	127	68	144
Чеченская Республика	23	20	11	12	24	60
Ставропольский край	578	327	328	70	105	97

Лидерами по производству растениеводческой продукции являются Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, Ставропольский край.

Среди основных видов животноводческой продукции СКФО в целом специализируется на производстве молока и шерсти (табл. 3). Лидерами в округе по животноводческой подотрасли в системе национального разделения труда являются Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, Ставропольский край, Республика Дагестан. В последнем ре-

гионе данные результаты достигаются в основном благодаря высокому уровню концентрации производства шерсти.

Анализ структуры обрабатывающих производств экономики регионов СКФО позволяет утверждать, что агропромышленный комплекс производит преимущественно продукцию невысоких переделов. В то время как в Российской Федерации суммарный среднедушевой объем производства отраслей переработки сельскохозяйственного сырья превосходит среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства, в среднем по регионам экономические результаты отраслей пищевой и легкой промышленности в расчете на одного жителя с учетом входящей в цену созданной добавленной стоимости отстают от экономических результатов сельского хозяйства (табл. 3).

Таблица 3

Производство продукции животноводства на душу населения в экономике регионов СКФО по данным 2010 года, в процентах к среднероссийскому уровню [рассчитано по 3]

	Скот и птица на убой (в убойном весе)	Молоко	Яйцо	Шерсть	Мед
Северо-Кавказский федеральный округ	86	111	59	659	85
Республика Дагестан	58	89	25	1188	23
Республика Ингушетия	15	80	7	119	46
Кабардино-Балкарская Республика	109	193	69	289	101
Карачаево-Черкесская Республика	124	215	74	788	60
Республика Северная Осетия-Алания	93	124	64	61	67
Чеченская Республика	32	93	24	109	25
Ставропольский край	135	102	112	669	189

Самый низкий уровень развития отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции отмечается в экономике Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики. При этом по результатам исследований, данные отрасли промышленности развиваются далеко не всегда на основе переработки местного сырья, что усиливает их технологическую оторванность от сельскохозяйственного производства [1].

Объемы производства продукции сельского хозяйства, отраслей пищевой и легкой промышленности в экономике регионов СКФО в 2010 году, тыс. рублей на душу населения [рассчитано по 3]

	Продукция сельского хозяйства	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
Российская Федерация	18,3	22,4	1,3	0,3
Северо-Кавказский федеральный округ	21,6	8,2	0,3	0,1
Республика Дагестан	16,7	3,1	0,0	0,0
Республика Ингушетия	7,9	0,1	0,0	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	28,1	12,4	0,5	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	35,6	12,0	0,3	0,0
Республика Северная Осетия-Алания	25,0	7,9	0,4	0,0
Чеченская Республика	8,6	0,4	0,0	0,0
Ставропольский край	29,7	16,5	0,8	0,2

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сложившиеся диспропорции в развитии агропромышленного комплекса регионов Северо-Кавказского федерального округа оказывают ощутимое влияние на экономику сельских территорий. Наиболее значимыми факторами являются недостаточный уровень развития отраслей по переработке сельскохозяйственного сырья, а также сформировавшаяся трудозатратная модель организации сельскохозяйственного производства. В сложившейся ситуации приоритетное значение для социально-экономического прогресса экономики сельских территорий регионов СКФО имеет увеличение объемов производимой валовой добавленной стоимости за счет развития пищевой и легкой промышленности и привлечение капитала в сельскохозяйственное производство, что будет способствовать экономическому росту на селе, сохранению трудового потенциала, улучшению качества жизни в сельской местности и сокращению оттока населения.

Литература:

1. Курбанов К.К. Агропроизводство Республики Дагестан // Экономика сельского хозяйства России. М. 2007. № 10. С. 39.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Камалова Т.А. - к.т.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Нажмутдинова С.А. - к.э.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Аннотация. В современных условиях понятие «конкурентоспособность» является основным для предприятия. В статье рассматривается влияние государства на конкурентоспособность товаропроизводителей.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическая система, конкурентный потенциал.

THE COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS IN CRISIS

Kamalova T. A. - candidate of technics, professor of the Department of "Commerce and marketing" FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Najmutdinova S.A. - professor at the department of "Commerce and marketing" FSFEI HPE «Dagestan State University», Makhachkala

Abstract. In modern conditions the term "competitiveness" is the basis for the company. The article examines the impact of the State shall on the competitiveness of producers.

Keywords: competitiveness, economic system, con-petitive potential.

Необходимость для Российской Федерации интегрироваться в мировую экономику предполагает необходимость использования показателей эффективности участия в глобальном процессе экономического развития, и в первую очередь конкурентоспособности. В этой связи определенную ценность представляет анализ сложившихся подходов и методов в определении и оценке конкурентоспособности национальной экономики, а также региональной экономической системы, значение которой возрастает в условиях глобализации мирового хозяйства.

С переходом в начале 90-х годов прошлого века российской экономики на рыночный путь развития понятие «конкурентоспособность» выходит в разряд ключевых. При этом российские исследователи, рассматривая две концепции определения конкурентоспособности: глобальную конкурентоспособность страны и конкурентоспособность отечественных

компаний на национальном и мировом рынках, сосредоточивают свое внимание в основном на первом из них. Предметом их изучения выступает способность национальной политико-экономической среды влиять на внутреннюю и международную конкурентоспособность своих компаний путем создания и поддержания наиболее эффективной хозяйственной структуры, институтов и политики правительства. Представляется более целесообразным рассматривать конкурентоспособность экономики с позиций системного подхода, используя вместо термина «экономика» понятие «экономическая система». [2].

Для удовлетворения своих потребностей одни субъекты хозяйственной деятельности (СХД) вынуждены вступать в конкурентные отношения с другими субъектами. В этих условиях, СХД необходимо обладать определенными конкурентными преимуществами, наличие которых определяет успех конкретного участника конкурентных отношений.

Определенный интерес представляет также конкурентный потенциал СХД, под которым мы понимаем потенциальную возможность субъекта сохранять свое конкурентное положение при меняющихся условиях внешней среды. Таким образом, изменение конкурентного положения СХД зависит, с одной стороны, от силы воздействия факторов внешней среды, а с другой стороны, от способности самого субъекта «держать удар». Под конкурентоспособностью самой экономической системы, на наш взгляд, при этом следует понимать степень ее эффективности в выполнении данного «предназначения». В этой связи необходимо уделить внимание анализу взаимосвязей между национальным и региональным уровнем экономической системы, выяснить степень их влияния на конкурентный потенциал СХД.

Несомненно, политическое и экономическое положение в той или иной стране является основополагающим фактором при определении возможностей ее регионов, позволяющих повышать потенциальную конкурентоспособность своих производителей. В настоящее время успеху сопутствуют новые схемы поиска наиболее инновационных организационных методов, ускоряющих развитие и приращение конкурентных потенциалов. Таким образом, национальный уровень экономических отношений не может оперативно реагировать на требования повседневной жизни. На этом фоне региональный уровень является более предпочтительным в выявлении отдельных «очагов конкурентоспособности» с учетом местной специфики. В России регион рассматривается лишь как «место базирования» конкурентоспособных предприятий, а сама конкурентоспособность региональной экономики сопрягается с выставлением сравнительных рейтинговых оценок, определяющих место и роль конкретного региона на внутреннем экономическом пространстве. При изучении конкурентоспособности СХД, внимание исследователей приковано к вопросам государ-

ственного протекционизма товаропроизводителей. Следует отметить, что национальный курс на «защиту отечественного производителя» путем создания атмосферы неравных возможностей на внутреннем рынке, хотя и способствует росту национальной промышленности в короткие сроки, в долгосрочной перспективе приводит к отрицательной динамике изменения конкурентного положения отечественных СХД на мировых рынках и закреплению преимущественно сырьевой ориентации экономики. Подобный подход ставит успех СХД в жесткую зависимость лишь от экономической конъюнктуры, влияние фактора под названием «протекционистские возможности властей» с развитием глобализации имеет тенденцию к снижению.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что доминантным конкурентным преимуществом современного государства является способность его экономической системы воспроизводить конкурентоспособных на мировых рынках отечественных производителей. Соответственно, конкурентоспособность экономической системы можно определить, как степень эффективности существующих институтов и политики правительства влиять на международную конкурентоспособность своих фирм и компаний. При этом, региональная экономическая система становится источником генерирования конкурентоспособности того или иного государства. Фактически, речь необходимо вести о национальной политике повышения конкурентоспособности региональных экономических систем.

Литература:

1. Конкурентоспособность России в глобальной экономике / Под ред. А.А. Дынкина и Ю.В. Куренкова. — М.: Международные отношения, 2011.
2. Портер М. Международная конкуренция. — М.: Международные отношения, 2010.
3. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. — М.: Маркетинг, 2012.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Наземцева Ю.Ю. – к.э.н., доцент кафедры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул

Аннотация. В связи с ограниченностью запасов невозобновляемых источников энергии задача удовлетворения нарастающих потребностей населения и промышленных предприятий приводит к необходимости использования альтернативных источников. Статья посвящена анализу перспектив использования возобновляемых источников энергии для Алтайского края.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, энергетическая безопасность региона, энергосбережение, энергоэффективность, топливно-энергетический комплекс, региональное развитие.

PROSPECTS OF USING OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN THE ALTAI REGION

Nazemtseva Yu.Yu. – candidate of economic sciences associate Professor of the Department "International economic relations" FSFEI HPE «Altai State Technical University», Barnaul

Abstract. In order to meet the growing population needs and industrial enterprises requirements in the energy it is necessary to find and use alternative energy sources because of the limited reserves of non-renewable energy sources. The article investigates the prospects of using of renewable energy sources for the Altai Region.

Key words: renewable energy sources, regional energy safety, energy efficiency, fuel and energy complex, regional development.

Алтайский край расположен на юге Западной Сибири. По площади территории (168 тыс. кв. км) он занимает 22-е место в Российской Федерации и 8-е место – в Сибирском федеральном округе.

Обеспечение эффективности и сбалансированности топливно-энергетического комплекса края, преодоление дефицитности края по энергии и топливу, устойчивое развитие экономики и поступательный рост уровня жизни населения региона является основной целью социально-экономического развития Алтайского края на ближайшие несколько лет.

Конкурентным преимуществом Алтайского края является выгодное

геополитическое положение и высокий транспортно-транзитный потенциал. Положение Алтайского края на юге Западной Сибири и высокая межрегиональная транспортная доступность делают его привлекательным для всего макрорегиона с точки зрения использования туристско-рекреационного потенциала, а приграничное положение открывает множество потенциальных рынков сбыта для производителей и создает возможности для межгосударственного сотрудничества со странами Азиатско-тихоокеанского региона.

Важнейшей характеристикой энергоэффективности экономики региона является показатель энергоемкости ВРП. В последние годы энергоемкость ВРП края снизилась – с 0,045 т у.т./тыс. руб. в 2008 г. до 0,041 т у.т./тыс. руб. в 2012 г. [1, с. 56-58]. Относительно низкое удельное энергопотребление в Алтайском крае связано в основном с двумя обстоятельствами: низкой долей в промышленности края энергоемких производств и существенным (почти в два раза) падением в 1991 - 1998 гг. объемов производства. В настоящее время большая часть потребляемых топливно-энергетических ресурсов идет на поддержание в рабочем состоянии основных фондов, функционирование систем жизнеобеспечения, содержание коммунально-бытовой и бюджетной сфер.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. миссия Алтайского края заключается «в превращении его в динамично развивающийся, геополитически значимый и удобный для жизни регион, в территорию успеха, здоровья и благополучия ее жителей» [4]. Для реализации сформулированной таким образом миссии крайне важно обеспечить надежное энергоснабжение производственных, коммунально-бытовых потребителей и населения, а также снизить зависимость Алтайского края от поставок электроэнергии из соседних регионов и повысить уровень развития энергетической инфраструктуры.

Можно выделить несколько важнейших стратегических направлений, нацеленных на повышение энергетической эффективности краевой экономики: развитие газификации края; энергосбережение; наращивание генерирующих мощностей, развитие электрических сетей; создание собственной угледобывающей промышленности посредством развития мощностей Мунайского угольного разреза и ряд других. [4]

Однако, на наш взгляд, при обязательном развитии всех перечисленных направлений обеспечения энергетической безопасности Алтайского края, особое внимание следует обратить на возможностях и перспективах использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В ближайшем будущем это использование ВИЭ станет насущной необходимостью в связи с отсутствием в крае крупных запасов ископаемого углеводородного и твердого топлива, постоянного роста цен и тарифов на топливно-

энергетические ресурсы, а также высоких затрат на их транспортировку.

Возобновляемые источники энергии – природные ресурсы, запасы которых восстанавливаются быстрее, чем используются или не зависят от того, используются они или нет. В современной мировой практике к ВИЭ относят гидро-, солнечную, ветровую, геотермальную и некоторые другие виды энергии. Среди основных привлекательных черт использования ВИЭ следует отметить доступность, отсутствие топливной составляющей в их эксплуатации, обеспечение автономности энергоснабжения и экологическая чистота.

Очевидно, что возобновляемые источники энергии никогда не смогут полностью заменить потребление ископаемого топлива, однако в сочетании с мероприятиями по уменьшению энергопотребления они могут помочь снизить зависимость общества от минерального топлива и тем самым сократить нагрузку на окружающую среду.

Для определения экономического потенциала ВИЭ требуется проведение серии технико-экономических исследований непосредственно в конкретных пунктах их возможного размещения. На основании экономических оценок должно быть проведено ранжирование технологий ВИЭ по эффективности и конкурентоспособности с традиционными технологиями; должна быть выявлена целесообразность их использования в зонах централизованного или децентрализованного энергоснабжения; должны быть учтены возможные ресурсные и природно-климатические ограничения.

Алтайский край обладает большим потенциалом практически всех видов возобновляемой энергии, а условия для использования ВИЭ в крае не хуже, чем в среднем по миру. По солнечной радиации ситуация в крае близка к Крыму и Северному Кавказу, регион богат реками (около 5000), их общая протяженность свыше 30000 км, средний по территории Алтайского края удельный валовой потенциал ветровой энергии составляет 56,6 млн. кВт*ч/кв. км, перспективы интенсивного использования биотоплива благоприятны. Мы уверены, что в Алтайском крае есть все основания для опережающего по сравнению с другими регионами роста альтернативной, и, прежде всего, автономной энергетики.

Для Алтайского края наиболее перспективными направлениями использования ВИЭ являются освоение гидро- и ветроэнергетического потенциалов.

Гидроэнергетический потенциал рек Алтайского края способен в значительной степени уменьшить дефицит электроснабжения удаленных от существующей энергосистемы сельских районов, что весьма актуально, поскольку Алтайский край включает 72 муниципальных образования, разбросанных по обширной территории.

Основные преимущества строительства малой гидроэлектростанции

закключаются в круглогодичной выработке стабильной прогнозируемой выходной мощности и относительной дешевизне строительстве (порядка 1500-2500 долл. США за кВт установленной мощности). Более того малые гидроэлектростанции позволяют создавать еще несколько сопутствующих бизнесов: от развития туристических баз на берегу водохранилища до рыболовческих хозяйств.

Алтайский край является также одним из перспективных регионов по потенциалу ветровой энергии. Существующие технологии позволяют строить ветрогенераторы различной мощности: от 1 кВт до 2,5 МВт, а также ветроэнергетические парки, сравнимые по мощности с крупными ТЭЦ (до 100 МВт). Однако серьезными недостатками ветроэнергетики являются непредсказуемость вырабатываемой мощности, сложность ее регулирования, высокая стоимость строительства (2500-4000 долл. США кВт установленной мощности), необходимость приобретения устройств накопления энергии при планировании автономного энергоснабжения. Однако строительство ветроэнергетических парков мощностью от 50 МВт является экономически оправданным проектом с приемлемыми сроками окупаемости и рентабельностью. [3]

Наиболее благоприятными для размещения ветроэнергетических установок являются территории со среднегодовой скоростью ветра более 4 - 4,5 м/с. После проведения исследований были выбраны две площадки в Кулундинской степи рядом с озерами. Наличие транспортной и электросетевой инфраструктуры обеспечивает привлекательность строительства подобного рода установок на данных площадках.

Гелиоэнергетика в условиях Алтайского края является перспективным направлением развития, поскольку интенсивность солнечного излучения и количество солнечных дней в среднем по году сравнимы с аналогичными показателями южных регионов России, особенно в степных районах края. На сегодняшний день это самый дорогой вариант энергоустановок на основе ВИЭ. К сожалению, стоимость кремниевых элементов слишком высока, а вырабатываемая мощность существенно ниже относительно других энергоустановок на основе ВИЭ. Однако уже есть экспериментальные модели солнечных энергоустановок, основанные на полимерных материалах, которые в перспективе будут во много раз дешевле уже существующих установок, и при выходе такой продукции на массовый рынок гелиоэнергетика будет самым востребованным направлением развития альтернативных источников энергии.

Биогазовые установки являются самым перспективным и реалистичным направлением развития возобновляемых источников энергии в условиях Алтайского края. Это объясняется наличием в регионе крупных перерабатывающих сельскохозяйственных производств, животноводческих и птицеводческих комплексов, деревообрабатывающих предприятий,

имеющих достаточное количество органических отходов, пригодных для получения биогаза. Несомненным преимуществом является относительно невысокая стоимость строительства такой установки и низкие затраты при ее эксплуатации, благодаря полной автоматизации технологического процесса. [5]

По многочисленным данным выработка энергии с использованием ВИЭ составляет в мире около 14%, в России – 1,5% (к 2020 г. – 4,5%). [2] Специалисты называют три причины столь существенного отставания. Во-первых, Россия богата природными невозобновляемыми ресурсами и удовлетворение энергетических потребностей страны за их счет экономически более выгодно. Во-вторых, низкий технологический уровень российской промышленности не позволяет обеспечить производство сложного надежного оборудования, необходимого для реализации альтернативной энергетики. В-третьих, относительно низкая плотность населения пока не позволяет в полной мере оценить экологические преимущества традиционного производства энергии, например, по сравнению со странами Западной Европы.

Практическое применение ВИЭ также сдерживается из-за ряда существующих на законодательном уровне проблем:

- отсутствуют механизмы поддержки производителей электроэнергии с использованием ВИЭ мощностью до 25 МВт, планирующих работать на розничном рынке электроэнергии;
- отсутствует законодательно закреплённая норма о порядке продажи на розничном рынке электроэнергии, произведённой с использованием ВИЭ;
- на федеральном уровне отсутствуют механизмы субсидирования затрат предприятий на создание ВИЭ мощностью до 25 МВт;
- отсутствуют механизмы компенсации затрат на технологическое присоединение к сети общего пользования генерирующих мощностей на основе ВИЭ мощностью до 25 МВт.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что перспективы установок на основе альтернативных источников энергии в Алтайском крае очень достойные. В связи с ограниченностью запасов невозобновляемых источников энергии задача удовлетворения нарастающих потребностей населения и промышленных предприятий в электрической и тепловой энергии приводит к необходимости более широкого использования возобновляемых источников энергии: солнца, ветра, рек, низкопотенциальных источников тепла и других. В перспективе это будет способствовать решению фундаментальных проблем устойчивого развития Алтайского края, а именно обеспечению энергетической безопасности, повышению энергетической эффективности экономики региона и защите окру-

жающей среды.

Активное использование ВИЭ позволит снизить зависимость Алтайского края от поставок топливно-энергетических ресурсов из соседних регионов, повысить надежность энергоснабжения удаленных и изолированных потребителей энергии, обеспечить внедрение новых технологий, стимулировать развитие инновационной составляющей экономики края, и, как следствие, повысить качество жизни населения. Кроме того, реализация данного направления будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест в Алтайском крае, а также увеличению его налогооблагаемой базы.

Объективная реальность такова, что использование возобновляемых источников энергии, несмотря на их значительный потенциал, в ближайшее время представляется проблематичным, в первую очередь из-за трудностей организационного и финансового характера. Мировой опыт показывает, что без поддержки на государственном уровне развитие энергетики на основе возобновляемых источников энергии практически неосуществимо.

Литература:

1. Алтайский край в цифрах 2006-2011: краткий статистический сборник / Росстат, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю. – Барнаул: [б. и.], 2012. – 216 с.
2. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» от 27.12 2010 г. №2446-р.
3. Краевая программа «Повышение энергетической эффективности экономики Алтайского края и сокращение издержек в бюджетном секторе на 2010-2014 гг. и на перспективу до 2020 г.» от 11 ноября 2010 г. № 496.
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года: закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. № 386-ЗС // Алтайская правда. – 2012. – 29 нояб.
5. «Схема и программа «Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2014-2018 гг.» от 30.04.2013 № 34/33-ап.
6. Федянин, В.Я. Оценка энергоэффективности и энергобезопасности
7. Алтайского края / В.Я. Федянин, Д.В. Бородин, Н.М. Оскорбин // Вестник алтайской науки. – 2013. - № 1. – С. 166-171.

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В НАПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Петросянци Д.В. – к.э.н., с.н.с. ФГБУН Институт проблем рынка РАН, Россия, г. Москва

Симонов К.В. – к.полит.н., первый проректор, ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Аннотация. В статье предпринята попытка системно рассмотреть и проанализировать основные проблемы, связанные с дисфункциональностью развития инновационной экономики в России. Авторы считают, что без согласования интересов всего общества и разновекторно ориентированных социальных слоев, оптимизации взаимодействия госструктур и институтов гражданского общества, невозможен существенный сдвиг парадигмы психообщественной инфраструктуры в направлении инновационно-модернизационного развития.

Ключевые слова: национальная инновационная система, модернизация, институциональная среда, социальная инфраструктура, образование, наука.

SYSTEM PROBLEMS ECONOMY POLITICAL AND SOCIAL TRANSFORMATION IN THE DIRECTION OF INNOVATION

Petrosyants D.V. - candidate of economic sciences, the senior scientific employee of Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Simonov K.V. - candidate of polit sciences, Vice-Rector, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The paper attempts to systematically review and analyze the main problems associated with disfunkcionalnostyu development of innovative economy in Russia. The authors believe that without the consent of the interests of society and the multi-vector-oriented social strata, optimizing the interaction of state bodies and institutions of civil society can not be a significant paradigm shift psihoobschestvennoy infrastructure towards innovation and modernization development.

Keywords: national innovation system, modernization, institutional environment, social infrastructure, education, and science.

Основопологающим мейнстримом, определяющим современное развитие мирового хозяйства, стало построение передовыми странами мира

экономико-социально-политических систем, которые базируется на знаниях, их распространении, преумножении и применении в массовом производстве. Это послужило основой для перехода на новый этап формирования инновационного общества. Недостаточная проработанность вопросов оптимального обеспечения согласования интересов государственных и негосударственных институтов, являющихся структурными звеньями национальных инновационных систем, несомненно вызывает необходимость перманентного изучения, пересмотра и коррекции используемых механизмов и рычагов политико-экономического вмешательства государства в эти процессы.

Разновекторное направление интересов и стремлений страт современного российского общества приводит к сложному пути проб и ошибок при оптимизации и отлаживании современной экономико-политико-социальной структуры хозяйствования и управления. Существенное расслоение и сложная стратификация внутри общества приводят к тому, что целый ряд начинаний и предлагаемых государством механизмов их реализации, не находя рефлексивного отзыва в обществе, так и остаются только декларациями, более того, их тупиковость и неэффективность, только повышает всеобщий нигилизм и инфантилизм в психообщественной инфраструктуре общества [1]. В ситуации, когда общество разобщено, а у государства недостаточно ресурсов (не только материальных) для реализации своих планов, наиболее верным путем видится максимально возможная консолидация различных групп населения, нахождение и реализация проектов, приводящих к единению целевых ориентиров большинства граждан в рамках единого государства, создание критической массы глобальных идей, и как это не утопично звучит, приводящей к развитию национально-патриотизма в обществе. Для определения направлений развития и механизмов реализации этих начинаний, следует грамотно определить те экономические и политические схемы, которые выработались в нашем обществе, в чем их плюсы и минусы, какие теоретические наработки движут и направляют современное российское руководство, в каком направлении видит развитие своей страны российская элита? Насколько интересы различных элитарных групп российского общества находят согласование и понимание (элита госуправления, бизнес-элита, научно-образовательная элита и др.)? [2]

В качестве ряда аксиом, которые имеют подтверждения в результатах исследований ведущих отечественных ученых [1, 3, 4, 5, 6, 7 и др.], отражающих наиболее болезненные проблемы современного российского социально-экономического пространства, хотелось бы выделить следующие:

❖ сложившаяся на протяжении 2011-2013 гг. **ситуация замедления темпов экономического роста** (примерно 1,5%). Соответственно, невозможность выполнения социальных обязательств, со всеми возможными

негативными последствиями;

❖ в свою очередь, **неизбежность в развитии экономики страны в социальную сферу**. В России заметны и существенны проблемы социального плана, сложные демографические и миграционные процессы, существенное отставание от мировых трендов в медицине (лечении и культуре профилактики), жилищном строительстве и сфере ЖКХ, постоянно реформируемая пенсионная система, имеющая еще более сложные "отложенные" на время трудноразрешимые сложности;

❖ **несбалансированная структура экономики**. Целый ряд отраслей находится в разрушенном и стагнирующем состоянии, перекос в добывающие отрасли;

❖ **промышленная политика**. Один из важнейших и сложнейших вопросов, непосредственно касающийся современной политики – это тема промышленной политики. Именно здесь проходит принципиальный водораздел между двумя базовыми позициями относительно фундирующей задачи государства в экономике. Основная проблема: при помощи каких инструментов государство должно обеспечить промышленный рост в стране? Ведь, собственно, промышленная политика – это прежде всего государственные меры по стимулированию роста промышленного производства. Но вот какой путь будет эффективнее? Первая позиция заключается в том, что задача государства – лишь создать эффективные правила игры для бизнеса, который сам справится с решением задачи роста промышленного производства. Эта позиция либерально-рыночного лагеря. Изначально известным лозунгом радикальных рыночников был *laissez-faire*¹⁸: принцип минимизации государственного вмешательства в экономику. На щит была поднята доктрина А. Смита о невидимой руке рынка с простой идеей о том, что рыночные силы способны сами отрегулировать любые экономические вопросы. Постепенно у либерального лагеря появился другой яркий образ, предложенный прежде всего немецкими неолибералами, и прежде всего В. Ойкеном: государства как арбитра на футбольном поле. Которое регулирует правила игры, но само в игру не вмешивается. Иными словами, государство должно создать комфортные условия для частного бизнеса, но само реальным сектором не заниматься. Его главная задача – снизить транзакционные издержки, которые Р. Коулзом понимались как затраты на заключение контрактов и обеспечение прав собственности. Вторая точка зрения заключается в том, что государство должно выполнять прежде всего функцию инвестора, и «разгонять» экономический рост за счет финансовых вливаний в реальный сектор. Этот подход характерен для кейнсского лагеря. Дж.М. Кейнс считал, что государство должно выступать инвестором в реальный сектор, поскольку это создает рабочие

1. ¹⁸ От французского «Не мешайте делать».

места и увеличивает совокупный спрос. Споры между этими экономическими лагерями не прекращаются десятилетиями. В основе же – вопрос о том, должно ли государство проводить активную промышленную политику или же ему нужно сосредоточиться только на создании условий для частных компаний, которые смогу решить все экономические проблемы сами. Это давняя дискуссия о том, что продуктивнее: креативная сила рынка или же направляющее начало государства? В России эта полемика также звучит со всей остротой;

❖ **неразвитая внутренняя и внешняя инфраструктура**, в том числе транспортная;

❖ **развитие экономики страны через нефтегазовый сектор**. Отмечается в качестве болезни, неглубокая переработка углеводородов, недостаточно задействованный инновационно-модернизационный потенциал отрасли. В мире будет расти влияние богатых ресурсами стран, способных гарантировать стабильные поставки на рынок в течение длительной перспективы. «Арабская весна» еще в самом разгаре. И она вычеркивает одну за другой страны-производители углеводородов из списка поставщиков. Она заставляет монархии Персидского залива сокращать инвестиции в нефтегазовые проекты. Что повышает переговорную позицию России. Думается, что России сегодня бессмысленно примерять на себя энергетические стратегии импортеров. Главное для России - обеспечить стабильный уровень предложения углеводородов на мировом рынке. Что будет укреплять и нашу переговорную позицию. Налоги должны стимулировать работы на *brownfields* и *greenfields*. Инновации должны генерироваться в сегменте извлечения и переработки углеводородов, это единственно реальный путь. Реалии 2014 года таковы, что эти возможности наша страна стремительно и безвозвратно теряет, однако, не все еще упущено;

❖ **использование мультипликативного эффекта от развития экономики знаний**. Теория перехода к постиндустриальной экономике знаний, предполагает как минимум наличие этой самой индустрии. Экономика знаний не перечеркивает законы экономики, "новинки XXI века не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX века. Электронный капитализм не создать, минуя ситцевый" [8];

❖ по мнению ряда ведущих российских ученых, в том числе члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера, "**в экспертно-образовательном обществе формируются вполне определенные негативные протестные настроения**, отражающие растущую изоляцию профессоров и преподавателей учебных заведений от общественной жизни, процессов подготовки, экспертизы и принятия стратегических государственных и региональных решений" [9]. По его словам, целый ряд негативных факторов и нерешенных проблем в этой сфере, превращаются в мощный процесс снижения научно-образовательного государства. Несмотря на все организационные

споры, несомненным остается то, что успешное функционирование отечественной науки является важнейшей составляющей комплексного социально-экономического развития, фундаментом достойного развития современного государства, создает благоприятный имидж РФ в мире, обеспечивает наличие в государстве важнейшей значимой и дееспособной социальной страты - слоя ученых и преподавателей.

Вышеперечисленные проблемы лишь часть конфликтов политико-экономико-социальной системы, по мере увеличения их числа и возрастания их значения в общественно-политической среде, эти конфликты приобретают свойства неразрешимых, что невозможно преодолеть в рамках существующей и ограничивающей маневр функционирующей в данный момент системы. Любые попытки строгой классификации подхода к экономической политике, проводимой в различных государствах, обречены на несовершенство, ввиду того, что несут в себе изначальные погрешности, не учитывают полутонов и более сложные смешанные системы. Однако, на рис. 1 мы предлагаем упрощенную схему развития и применения экономической теории на протяжении XX века, и смене его парадигмы к началу XXI века. Экономико-социальная мысль в исследованиях ученых и мыслителей находит концептуальные решения оптимизации общественного согласования интересов от крайне левых патерналистских построений (К.Маркс, Я.Корнаи, О.Шкаратан, девелопменталисты Р.Пребиш и др.), до крайне правых, основанных на гипотезе и вере в неограниченные возможности "чистого" рынка (В.Ойкен, М.Фридман и др.). Теоретические наработки находили своих адептов среди политиков, и в ряде случаев, с той или иной успешностью применялись на практике. Все прелести "шоковой терапии" по рецепту "чикагских мальчиков" в полной мере испытала на себе и постсоветская Россия, и инерция влияния "монетаристов" в российской экономической среде, существенна и на сегодняшний день. До сих пор нет четко выстроенной картины происходящей эволюции общественно-политического строя в нашей стране на протяжении постсоветского периода, есть лишь некоторые предположительные теории, взгляды, гипотезы.

Тем не менее, как не раз это доказывала практика, оптимизация лежит не в крайних точках разногласий, а в конвергенции и объединении мыслей ученых. Член-корреспондент РАН Д.Е.Сорокин и вовсе призывает "прекратить демонизировать роль государства в экономике, прекратить пугать самих себя госкапитализмом и понять, что без мощного госучастия, без того, чтобы государство взяло на себя роль драйвера инвестиционного процесса, о светлом будущем придется лишь мечтать. Замедление экономического развития России связано с тем, что падает объем инвестиций, следом падает объем производства и т.д. ... рыночные методы и государственные методы регулирования не противостоят, а дополняют друг дру-

га" [3].

Рис 1. Эволюция мировых экономико-социальных учений

Экономика современной России сегодня сталкивается с проблемой одномоментного микширования нескольких предыдущих технологических укладов и переход к шестому по счету, сопряжен с наличием этого дисбаланса.

Немаловажное значение в деле построения не только инновационной модели развития, но и с любых позиций развития, имеет сегодняшнее состояние, а также ретроспективный анализ и моделирование перспектив будущего среды обитания для проживающих на территории регионов людей, а соответственно и собственно перспективного «качества человеческого материала». В 1990 году «Программа развития ООН», являющаяся глобальной сетью ООН в области развития, опубликовала свой первый доклад с оценкой экономического и социального прогресса стран мира, в котором было сформулировано понятие человеческого развития: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее значимые элементы выбора - жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элемен-

ты выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение» [10]. Данная система взглядов ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. Концепция человеческого развития сменила так называемые «классические» теории экономического развития, которые базировались на показателе валового национального продукта, рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса [11, с. 26].

Литература:

1. Раскрытие термина "психообщественная инфраструктура" см. в статье Завельский М.Г. Закономерности хозяйства // Экономическая политика и фондовый рынок: модели и методы системного анализа. Труды ИСА РАН, том 47, 2009.
2. Петросянц Д.В. О некоторых вопросах формирования современной российской элиты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М.: 2012, № 41. с. 34-43.
3. Д.Сорокин: 2014 год будет не хуже // URL: <http://fa.ru/news/Pages/2014-01-11-dmitriy-sorokin-2014-god-budet-ne-huzhe.aspx>, 2014, 11 января.
4. Клейнер Г.Б. Социально-экономические системы и сбалансированное управление // Системный анализ в проектировании и управлении. Труды X Международной научно-практической конференции СПб.: Издательство Политехнического университета, 2005.
5. Петраков Н.Я. К вопросу об интеграции России в мировое сообщество // Инновации, 2010. № 10. С. 31.
6. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3. С. 7-31.
7. Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. М.Ж Астрель, 2009.
8. Шмелев Н.П., Федоров В.П. Угрозы и прогнозы (к вопросу об адекватности). М., 2007. с. 16.
9. Сайт заместителя директора ЦЭМИ РАН Г.Б. Клейнера // URL: <http://www.kleiner.ru/>, 2013, 7 ноября.
10. Программа развития ООН (ПРООН). URL: <http://www.hdr.undp.org>, 2011. 3 марта.
11. Петросянц Д.В. Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. М.: 2011, № 43 (226), с. 26.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Печаткин В.В. - к.э.н., заведующий сектором «Экономическая безопасность» Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. В статье проведен анализ формирования инновационной системы Республики Башкортостан, выделены ключевые проблемы ее развития, предложена концептуальная модель инновационной системы Республики Башкортостан, способствующая активации инновационной деятельности.

Ключевые слова: Инновации, инновационная система, конкурентоспособность, кластер, рынок интеллектуальной собственности.

PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Pechatkin V.V. - candidate of economic sciences, head of sector "Economic security" Institute of Social and Economic Research, Ufa Science Centre, Republic Bashkortostan, Ufa

Abstract. In article the analysis of formation of innovative system of the Republic of Bashkortostan is carried out, key problems of its development are allocated, the conceptual model of innovative system of the Republic of Bashkortostan promoting activation of innovative activity is offered.

Keywords: Innovation, innovation system, innovation, competitiveness, cluster, intellectual property market

Развитие инновационной системы в регионе является ключевым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории в средне и долгосрочной перспективе. Именно непрерывный и результативный инновационный процесс от создания идеи до массового производства инновационных товаров и услуг является основой для повышения производительности труда, что в свою очередь создает предпосылки для повышения качества жизни населения в регионе.

Проблемам инновационного развития на основе эффективного использования незадействованных отечественных нематериальных активов страны посвящено большое количество трудов ученых, в том числе: Анчишкина А.И., Глазьева С.Ю., Кондратьева Н.Д., Кузык Б.Н., Львова Д.С., Макарова В.Л., Романовой О.А., Татаркина А.И. и др. Проведено и прово-

дится значительное количество научно-практических конференций, симпозиумов, круглых столов. Более того, модернизация России – политический лозунг дня [2]. Однако, к сожалению, на данный момент страна пока еще далека от решения проблемы создания необходимых условий для обеспечения инновационного прорыва по приоритетным направлениям развития. Данная проблема становится еще более актуальной в связи с нестабильной геополитической ситуацией в мире, санкциями стран Запада против России, ограничивающими доступ страны к высоким технологиям.

В связи с этим целью статьи является выявить ключевые проблемы в развитии инновационной системы Республики Башкортостан и разработать рекомендации по ее совершенствованию.

Начало формирования современной инновационной системы в Республике Башкортостан положено в 2005–2010 гг., в рамках реализации Программы социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2010 года [1]. Наиболее активно отдельные элементы инновационной системы республики развивалась в 2010–2014 гг., в соответствии с реализацией приоритетной задачи, определенной Стратегией социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 года № 370, долгосрочной целевой инновационной программой Республики Башкортостан на 2011–2015 годы.

За последние годы в этом направлении достигнут ряд успехов. В том числе созданы субъекты инновационной инфраструктуры: 7 технопарков, центры трансферта технологий, 4 бизнес инкубатора, 2 центра коллективного пользования уникальным оборудованием, центр кластерного развития, 7 промышленных и инновационных кластеров, территориальный центр инноваций РБ, производственно-технологические центры субъектов малого предпринимательства (14, в том числе в г. Уфе – 5). Функционирует единый информационно-консультационный сектор поддержки инновационной деятельности в Республике Башкортостан, торгово-промышленная палата Республики Башкортостан и др. Ежегодно в республике растет число инновационных предприятий. Республика Башкортостан вошла в состав регионов-участников Ассоциации инновационных регионов России, что увеличивает возможности по развитию научной и инновационной сферы.

В настоящее время в республике сформированы отдельные элементы региональной инновационной системы, которые включают в себя:

- управленческий сектор (разработка и реализация инновационной политики в регионе);
- финансовый сектор (финансовая поддержка инновационной деятельности и инновационных проектов);
- информационно-консультативный сектор (информационная и кон-

сультационная поддержка);

- сектор разработки и использования инноваций (консультационная, информационная, научно-исследовательская, организаторская, производственная);

- научно-исследовательский сектор (функции: НИОКР, научно-техническая поддержка и участие в реализации проектов).

Однако имеется большой спектр нерешенных проблем по развитию инновационной системы, основными из которых являются:

- отсутствие системы мониторинга и аудита субъектов инновационной системы;

- не развитый рынок интеллектуальной собственности;

- не достаточные объемы привлечения финансовых ресурсов Институтов развития РФ, иностранных инвестиций на модернизацию реального сектора экономики;

- высокая дифференциация развития инновационной системы по городам и районам республики, с ее концентрацией преимущественно в крупных городах и, в особенности, в г. Уфе;

- ряд субъектов инновационной системы, в том числе инновационные кластеры, существуют формально, без реального взаимодействия и сотрудничества по выпуску инновационной продукции;

- низкий уровень развития инновационного предпринимательства и др.

Для решения этих проблем требуется корректировка концептуальной модели развития инновационной системы Республики Башкортостан с учетом новых вызовов, порожденных глобализацией и изменением внутренней и внешней среды, в том числе геополитической нестабильности, оказывающей негативное влияние на обеспечение национальной безопасности РФ.

За основу целесообразно принять комплексную модель инновационной системы Республике Башкортостан, включающая в себя элементы концепции, ориентированной на рыночные отношения при активном государственном вмешательстве и кластерной модели социально-экономического развития (рисунок 1).

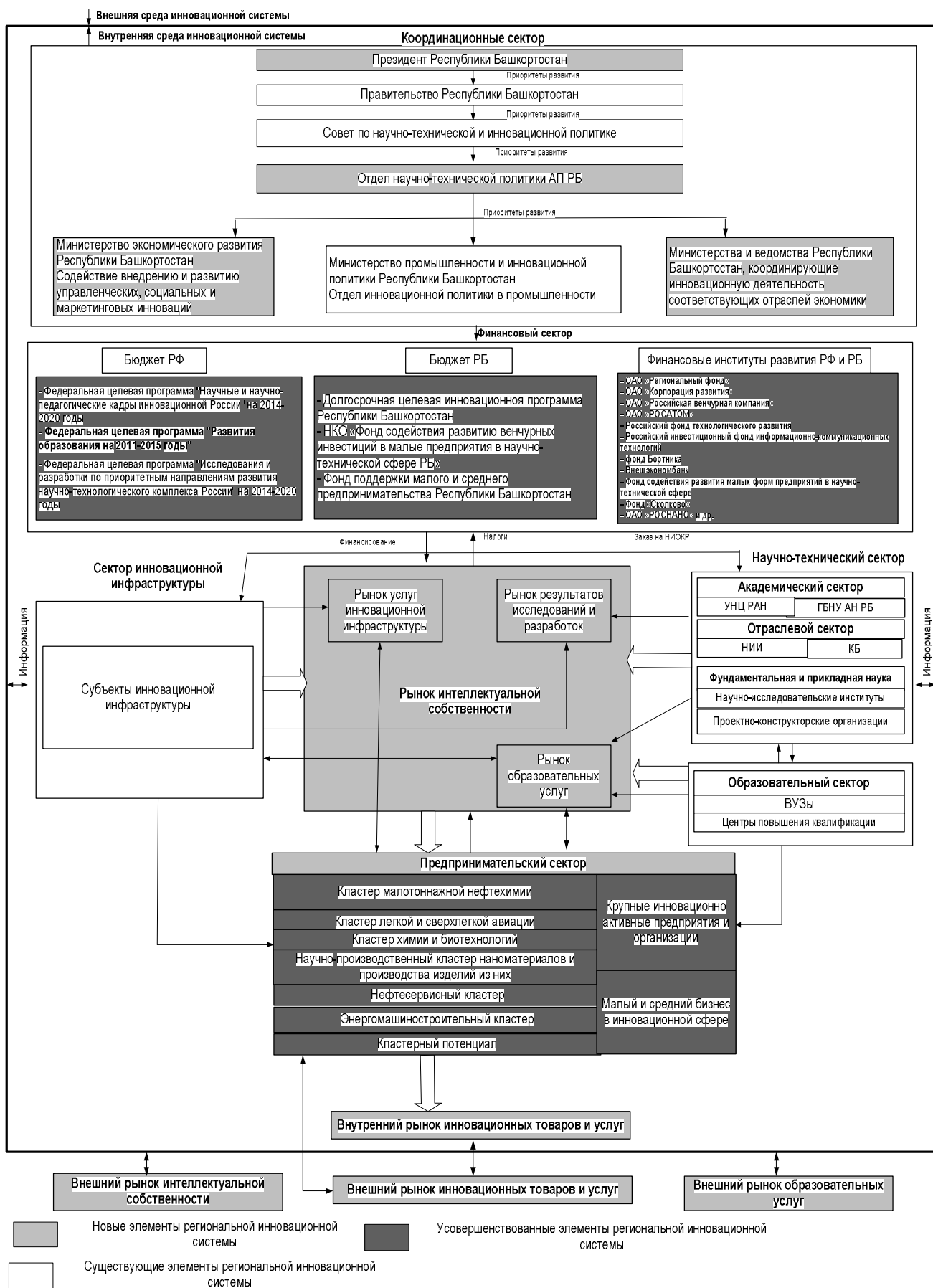

Рис. 1. Концептуальная модель инновационной системы Республики Башкортостан

Ее функционирование должно осуществляться на следующих принципах:

1. **Активизации региональных органов управления** в процессе координации научной и инновационной сферы Республики Башкортостан с формированием механизма расширения государственного заказа на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям, утверждаемых Главой Республики Башкортостан. Механизмом государственного заказа является программно-целевое финансирование приоритетных научно-исследовательских программ, осуществляемых на конкурсной основе.

2. **Встроенности** региональной инновационной системы в национальную инновационную систему, позволяющей активно привлекать внешние ресурсы для развития научной и инновационной сферы Башкортостана, обеспечивающих эффективную реализацию стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и республики.

3. **Открытости** инновационной системы Республики Башкортостан, обеспечивающей распространение инноваций, как в территориальном, так и отраслевом разрезах.

4. **Стимулирования** региональными органами управления развития рынка интеллектуальной собственности, способствующего ускоренной реализации результатов научной деятельности в реальном секторе экономики, коммерциализации инновационных проектов.

5. **Управления формированием и развитием инновационной системы** Башкортостана, являющейся одной из ключевых для обеспечения конкурентоспособности республики, с позиций ее желаемого планируемого состояния в будущем.

6. **Кластеризации экономики**, способствующей интеграции региональных органов управления, науки, образования и реального сектора экономики, в том числе развитию **технологической интеграции** региональных компаний, адаптирующей бизнес и существующие системы к новым технологиям и решению ключевых задач социально-экономического развития Республики Башкортостан.

В структурном отношении инновационная система должна включать в себя:

- ❖ **координационный сектор**, состоящий из органов регионального управления, в том числе: Правительство Республики Башкортостан, Министерства и ведомства Республики Башкортостан, реализующие политику в научной и инновационной сферах, Совет по научно-технической и инновационной политике в Республике Башкортостан, отдел по научно-технической политике Аппарата Правительства Рес-

публике Башкортостан;

- ❖ **научно-технический сектор**, включающий научно-исследовательские учреждения, институты и лаборатории вузов, осуществляющих фундаментальные и прикладные научные исследования;
- ❖ **образовательный сектор**, обеспечивающий воспроизводство кадрового потенциала научной и инновационной деятельности;
- ❖ **сектор инновационной инфраструктуры**, способствующий эффективной реализации научных достижений в реальном секторе экономики;
- ❖ **сектор рынка интеллектуальной собственности**, в том числе рынок услуг инновационной инфраструктуры, рынок интеллектуальной собственности, рынок образовательных услуг – центральное связующее звено регионального модуля инновационной системы;
- ❖ **финансовый сектор**, предусматривающих финансирование всех этапов инновационного процесса и включающий в себя как финансовые Институты развития Республики Башкортостан и Российской Федерации по мере их включения в региональный инновационный модуль;
- ❖ **предпринимательский сектор**, занимающийся масштабным производством инновационных товаров и услуг, реализующий их на внутреннем и внешнем рынках и включающий как крупный, так и средней и мелкий бизнес независимо от того являются ли хозяйствующие субъекты участниками кластеров или нет.

В **организационном плане** необходимо обеспечить как количественное, так и качественное приращение элементов инновационной системы Республики Башкортостан, способствующих динамичному инновационному развитию республики.

Целесообразно продолжить работу по содействию формированию и развитию конкурентоспособных инновационных кластеров [3,4], сконцентрировав ресурсы на тех, которые могут дать в среднесрочной перспективе наибольший социальный, экономический и бюджетный эффекты, в числе которых: нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан; кластер малотоннажной нефтехимии; научно-производственный кластер наноматериалов и производства изделий из них; биотехнологический кластер; кластер фармацевтической и медицинской промышленности; кластер информационных технологий; кластер легкой и сверхлегкой авиации; энергомашиностроительный кластер и др.

Ядром кластеров могут выступать как предпринимательский сектор, формирующий и реализующий кластерную инициативу (подход «снизу-вверх»), научно-технический сектор, в лице учреждений Академии наук

РБ и Уфимского научного центра РАН, так и Совет по научной и научно-технической политике, при Правительстве РБ (подход «сверху-вниз»).

Технологической платформой для реализации кластерных инициатив могут выступать научно-технический сектор, центр кластерного развития, технопарки, вузы и др. субъекты инновационной инфраструктуры, отобранные на конкурсной основе, и имеющие необходимый для этого потенциал.

Литература:

1. Башкортостан – 2010. Программа социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2010 года/ Правительство Республики Башкортостан, Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 604 с.: рис. 8, табл. 49».
2. Бодрунов С.Д. Модернизация России – политический лозунг дня. // Экономическое возрождение России №4 2012. С 4 – 14.
3. Гайнанов Д.А., Печаткин В.В., Сафиуллин Р.Г., Макова М.М., Гаймалова С.М., Ахметов Т.Р., Усов В.А., Формирование и развитие кластеров в регионе: теоретико-методологические и прикладные аспекты (на примере Республики Башкортостан) Уфа, 2009.
4. Печаткин В.В. Кластерный опорный каркас регионов России. Теория и практика проектирования и развития. Saarbrücken, 2013.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Рабаданова А.А. – к.э.н., н.с., Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Аннотация. В статье отмечается роль структурных преобразований в обеспечении устойчивости экономики региона и повышения социально-экономического уровня развития. Рассматриваются наиболее важные аспекты и направления структурной политики региона. Определены приоритетные сферы и отрасли развития экономики, вспомогательные отрасли инфраструктуры и указаны основные инструменты реализации структурной политики региона.

Ключевые слова: структура, структурная политика, конкурентоспособность экономики, отрасль, регион.

STRUCTURAL CHANGES AND STRUCTURAL POLICY OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION

Rabadanova A.A. - Candidate of Economic Sciences, scientific worker, the Institute of the social and economic sciences of the Daghestan scientific center RAS, Makhachkala

***Abstract.** The article notes the role of structural change in the sustainability of the region's economy and improve the socio-economic level of development. Discusses the most important aspects of structural policy in the region. Priority areas and sectors of economic development, supporting infrastructure sectors and identifies the main tools the implementation of structural policy in the region.*

***Key words:** structure, structural policy, the competitiveness of the economy, industry, region.*

Одна из важных проблем российской экономики в настоящее время — осуществление структурных преобразований. Они призваны преодолеть накопившиеся за годы планового хозяйствования глубокие структурные деформации, обеспечить создание качественно обновленной системы производительных сил. Суть обновления в том, чтобы она отвечала реальным потребностям общества, базировалась на прогрессивных технологиях, могла эффективно функционировать в условиях рынка и интеграции российской экономики в мировое хозяйство.

Отсюда структурная политика должна быть направлена на последовательное преодоление несбалансированности системы с тем, чтобы добиться формирования потребительского рынка и прогрессивной структуры потребления, адекватных современной рыночной экономике. И преследовать соответствующие сложившимся реалиям цели: изменение прежних отраслевых пропорций; коренная техническая модернизация производства; обеспечение выпуска конкурентоспособной продукции; формирование новой размерной структуры экономики; рационализация системы хозяйственных связей и др.

В структурных преобразованиях заложен большой потенциал повышения эффективности экономики региона. Обеспечение устойчивости и стабильности экономики региона возможно лишь при условии реализации активных структурных и институциональных преобразований (приватизация, совершенствование системы регулирования и управления, развитие предпринимательства, создание рыночной инфраструктуры и пр.). Принципиальное значение имеет заинтересованное участие государства в кар-

динальных изменениях региональной экономики. Такая необходимость объясняется отсутствием в структуре экономики регионов элементов самонастройки, инертностью государственного сектора, низким уровнем свободного предпринимательства. Также важно, чтобы сценарии осуществления структурной политики в значительной степени были обусловлены приоритетными тенденциями развития самого региона, как составная часть концепции регионального развития.

При формировании структурной политики региона необходимо разработать и определить ответы на следующие важные вопросы:

- какие отрасли производства и направления деятельности следует целенаправленно поддерживать и развивать для придания устойчивости и динамизма региональной экономике;

- какие институциональные и правовые условия должны быть созданы для ее целенаправленной поддержки;

- какие меры и механизмы государственной поддержки необходимы для обеспечения структурных изменений в экономике региона.

В этой связи встает проблема определения основных направлений и подходов оптимизации отраслевой структуры экономики региона, исходя из его специфики и современных вызовов.

По мнению автора, оптимальная отраслевая структура экономики региона – это такое соотношение и зависимость между секторами хозяйства, которые обеспечивают конкурентоспособность экономики.

В данном контексте под конкурентоспособностью экономики региона мы понимаем свойство экономики, обеспечивающее устойчивое социально-экономическое развитие за счет эффективной реализации конкурентных преимуществ данного региона. К таким конкурентным преимуществам региона относятся природно-сырьевые ресурсы, трудовые ресурсы и их квалификация, научный, управленческий потенциал, производственная база, а также предпринимательский климат, качество управленческого потенциала, инфраструктура и др.

Политика выравнивания регионов показала свою несостоятельность. Каждый регион, обладая лишь одному ему присущим потенциалом, имеет преимущества перед другими благодаря различию, а не сходством с ними. Поэтому в тех регионах, где отраслевая структура экономики быстрее адаптировалась к рыночным методам ведения хозяйства, региональная власть проводит разумную экономическую политику и поддерживает структурообразующие предприятия, а факторы ценообразования обеспечивают сбалансированность регионального спроса и регионального предложения и способствуют росту показателей конкурентоспособности региона [1].

Таким образом, обобщающим критерием и конечной целью оптими-

зации отраслевой структуры экономики региона является конкурентоспособность экономики региона.

Одним из необходимых направлений структурной политики региона является создание соответствующей инфраструктуры:

- технологическое перевооружение промышленного комплекса;
- производство конкурентоспособных товаров и услуг, стимулирование импортозамещения и экспортная ориентированность региона;
- развитие малого бизнеса в области производства комплектующих изделий и в сфере услуг;
- повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции путем развития системы сертификации ее качества;
- обеспечение роста производства наукоемкой продукции;
- избирательная поддержка исследований, развитие изобретательства и приобретение лицензий;
- развитие новых энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- восстановление и развитие отраслей, обеспечивающих социально значимые потребности населения и удовлетворяющих платежеспособный спрос;
- развитие информационных систем.

Обязательным элементом структурной политики, без которого она не может быть системной и законченной, является определение и обоснование инструментов ее реализации. В качестве основных инструментов реализации структурной политики региона можно предложить:

- обновление основных фондов в отраслях народного хозяйства региона;
- создание механизмов ускоренного выбытия устаревших и неэффективных фондов в промышленности с целью концентрации отвечающих платежеспособному спросу объемов производства на наиболее эффективной части основных фондов;
- разработка программ инвестирования, нацеленных на создание механизмов адресной мобилизации средств инвесторов с целью реализации приоритетов структурных изменений;
- разработка целевых программ комплексного характера, направленных на решение региональных социально-экономических задач;
- приобретение машиностроительными предприятиями патентов и лицензий на производство современных видов оборудования и технологических линий, приобретения различных ноу-хау [2].

Недостаточный динамизм прогрессивных структурных сдвигов в российской экономике по сравнению с более развитыми странами привел к отставанию социально-экономического развития, возникновению диспропорций, несоответствию структуры производства и динамики общест-

венных потребностей.

Выходом из этого положения, усугубляющегося глобализацией международных экономических отношений, является комплексная структурная перестройка народного хозяйства страны и ее регионов. Сдвиги в структуре экономики должны рассматриваться не только как результат экономического развития, но и как весьма важный фактор прогресса экономики. Поэтому меры в сфере модернизации структуры экономики, имеют стратегическое значение и определяют вектор социально-экономического развития региона.

Литература

1. Рабаданова А.А. Направления оптимизации отраслевой структуры экономики проблемного региона // Региональная экономика: теория и практика 2014. № 20.
2. Самаруха В. И. Бигзаев Ф. Ф. Структурная экономическая политика в Читинской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 6 / 2007.

РЫНОК ТРУДА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБОСОБЛЕНИЯ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рабцевич А.А. – ассистент Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности рынка труда и определению его места в экономике региона. Региональный рынок труда, как отдельный социально-экономический срез региональной производственной системы, по мнению автора, играет ключевую роль в достижении готовности региональной экономики к инновационному развитию.

Ключевые слова: рынок труда, региональная экономика, инновационная ориентация.

THE LABOUR MARKET AS A KEY ELEMENT OF RINGFENCING AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

Rabtsevich A.A. – assistant of Institute of Economics, Finance and Business FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the essence of the labor market and identification its place in the economy of the region. According to the author, regional labor market, as a separate socio-economic slice of regional reproductive system, plays a key role in achieving the regional economy's readiness to the innovative development.*

***Keywords:** labor market, regional economy, innovative orientation.*

Современные высокоразвитые страны достигают успеха в инновационных отраслях, ввиду того, что их внутренняя среда оказывается по соответствующим параметрам наиболее благоприятной требованиям инновационного развития. Специфика развития российской экономики заключается в относительно недавнем установлении капиталистических отношений и частой сменой приоритетов развития, в том числе их размытостью при формировании рынка труда.

Как известно, специализация региональных производственных систем основана на обусловленном природно-географической, социально-экономической и национально-исторической спецификой разделении труда между регионами и их частями, при усилении которого происходят дальнейшее развитие и повышение эффективности региональной экономики. Согласно учебнику Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина, территориальное разделение труда - процесс производственной специализации, обособления экономических районов, развития межрайонной кооперации, обмена продукцией и услугами [24, с.41]. Мы поддерживаем мнение, что рынок труда - «важнейший элемент в системе региональных рынков, обеспечивающих реализацию целевой направленности регионального воспроизводственного процесса» [5, с.3].

Категория «рынок труда», определение его сущности и содержания, занимает одно из важнейших мест в исследованиях современной экономики.

По мнению Л.О. Аслановой, рынок труда это:

- «подсистема в общей системе рынка экономических ресурсов;
- часть системы трудовых отношений, которая складывается на стоимостной основе между работодателями - собственниками средств производства и наемными работниками - владельцами рабочей силы;

- ...часть рыночной экономики, где координируются решения, связанные с наймом работников, и ведутся индивидуальные и коллективные переговоры об... аспектах трудовых отношений между нанимателями и работниками...;

- подсистема отношений собственности и занятости» [1, с.17].

П.В. Масленников определяет рынок труда как систему «общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы или с ее куплей и продажей» [10, с.15]. В учебнике Н.А. Волгиной, Ю.Г. Одеговой рынок труда рассматривается как «совокупность социально-трудовых отношений между покупателями и продавцами по поводу условий найма и использования рабочей силы» [6, с.139]. Кроме этого некоторые исследователи отмечают, что «для эффективного функционирования рынков рабочей силы в условиях свободного предпринимательства требуется соответствующая экономическая инфраструктура, характерная для рыночной экономики: частная собственность, конкуренция, рынки капиталов и мобильность рабочей силы» [2, с.168]. Стоит отметить, что «рынок труда» присутствует и в неоклассическом учении, однако категория «рабочая сила» отражает трудоспособное население какой-либо профессиональной группы или территории [25, с.34-36].

Мокроносов А.Г. определяет рынок труда как «действующий в рамках определенного экономического пространства механизм взаимоотношений между работодателем, нуждающимся в рабочей силе, и человеком труда, то есть потенциальным работником, предлагающим свою рабочую силу в данный момент времени» [11, с.6-7]. Более емкую формулировку предлагает А.И. Рофе - рынок труда трактуется им как «система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, т.е. с его куплей и продажей; это также экономическое пространство - сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы специфического товара - труда; наконец, это механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками» [19, с.47].

И.Е. Золин выступает за системное понимание рынка труда, представляющего собой «совокупность экономических, социальных, правовых отношений, которые складываются между собственниками рабочей силы (наемными работниками) и работодателями (физическими или юридическими лицами) по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы» [7, с.10]. Ф.У. Мухаметлатыпов определяет рынок труда как, прежде всего, «систему стоимостных отношений между работодателями и работниками по поводу купли-продажи рабочей силы» [12, с.126]. В свою очередь, С.Н. Трунин и И.В. Гелета указывают, что рынок труда - это «система правовых, социально-экономических и трудовых отношений, возник-

кающих в рамках социального мира и согласия между работодателями и наемными работниками с участием государственных и общественных организаций...» [22, с.45-46].

Таким образом, в определении категории «рынок труда» различные исследователи сходятся во мнении, что рынок труда - это инфраструктура согласования интересов работника и работодателя, олицетворяющих в производственном процессе взаимодействие труда и капитала. Представляется возможным понимание рынка труда в широком смысле - как взаимодействия совокупных предложения и спроса на рабочую силу, так и в узком - взаимодействия безработного населения и незанятых рабочих мест.

В целях более ясного понимания изучаемого явления, полезно воспользоваться исследованиями Е.М. Баторовой, выявившей следующие отличительные особенности регионального рынка труда: четкое определение границ, привязанность трудовых ресурсов к конкретным условиям, участие государства в качестве одного из основных субъектов, а также участие людей - как в качестве субъектов, так и объектов [3, с.8-10].

В свою очередь, И.А. Маврина предлагает следующую классификацию региональных рынков труда в зависимости от особенностей функционирования: регионы с развитым рынком труда (сильная диверсифицированная экономика, стабильная занятость); регионы с потенциальным рынком труда (среднероссийские значения экономического развития, миграционный приток); регионы с деградирующим рынком труда (слабая монопрофильная экономика и сильные депопуляционные процессы); регионы с кризисным рынком труда (кризисная экономика, сильный миграционный отток) [9, с.12-13]. В качестве основных критериев классификации региональных рынков труда И.А. Маврина использует показатели динамики численности населения региона, уровни экономической активности, занятости, безработицы и бедности [9, с.12]. Факторами конкурентоспособности территорий с позиций рынка труда, по мнению ряда ученых, являются также: уровень трудовой мобильности, качество пакета социальных услуг, возможности построения карьеры [8, с.13]. По нашему мнению, данные факторы вполне адекватны, однако многие статистические данные для расчета «конкурентоспособности территорий с позиций рынка труда» на региональном и субрегиональном уровне практически не поддаются сбору.

Понимая неотъемлемость учета советского периода развития, стоит иметь в виду, что централизованное планирование при советской командно-административной системе регулировало равновесие на советском «рынке труда», которое достигалось указанием пропорций межрегиональной и межпрофессиональной мобильности рабочей силы, перераспреде-

нием общественных фондов потребления. Территориальная локализация предприятий обуславливалась формированием узкоспециализированных региональных производственных комплексов, требовавших сосредоточения большого контингента трудовых ресурсов определенного профессионально-квалификационного профиля. По мнению Т.В. Блиновой, В.А. Русановского, «стратегия, основанная на доминировании народнохозяйственных интересов, снимала социальную напряженность в краткосрочном периоде, однако закрепляла узкую специализацию отдельных регионов и локальных рынков труда, формировала пространственные диспропорции структуры занятости в долгосрочном периоде» [4,с.7].

Внедрение рыночных механизмов в экономику регионов Российской Федерации первого десятилетия ее существования проводилось с ожиданием более эффективного перераспределения трудовых ресурсов и, следовательно, уравнивания спроса и предложения на региональных рынках труда. Однако стремление государственной власти ускоренно внедрять рыночные отношения с недооценкой важности и без учета особенностей социально-трудовой сферы и имело негативные последствия для населения. Парадокс произошедшего, по Т.В. Блиновой, В.А. Русановскому, заключался также в том, что «федеральное правительство, пытаясь ускорить процессы становления рыночных отношений и усилить роль институтов рынка, наталкивалось на молчаливое сопротивление регионов» [4,с.8]. Вследствие того, что региональные и межрегиональные диспропорции распределения трудовых ресурсов не были устранены, образовалась совокупность региональных рынков труда со значительной разницей внутренних характеристик.

Слабость формальных институтов (в первую очередь - определяющих положение работодателя и работника, а также рамки их взаимодействия) экономик российских регионов обусловила во весь последующий период стихийность формирования федерального рынка труда и специфику взаимоотношений его субъектов, опиравшихся на неформальные институты.

Мониторинг состояния современного рынка труда Российской Федерации, проведенный Е.Е. Пономаренко, позволяет констатировать несоответствие спроса на рабочую силу ее предложения по масштабам и профессионально-квалификационному составу в разрезе регионов. Основной тенденцией трансформации современного спроса на региональных рынках труда является профессионально-квалификационная поляризация. Исследования показывают наличие на российском рынке труда тенденций стабилизации спроса, во-первых - на мобильных и инновационно-активных работников, и, во-вторых - на неадаптированных к инновациям работников при несколько увеличивающемся предложении их рабочей силы, что вызвано продолжающимся превалированием устаревших и неэффектив-

ных рабочих мест на предприятиях народно-хозяйственного комплекса регионов [15, с.137]. Исследователи подтверждают, что на региональных рынках труда разрастается скрытая безработица, тормозится процесс создания рабочих мест и спадает деловая активность, что обусловлено оттоком активной части трудовых ресурсов и политикой, направленной на поддержание излишней занятости на стагнирующих предприятиях в регионах [13, с.42].

Таким образом, неэффективное (стихийное) взаимодействие и инновационная инертность субъектов рынка труда, сложившиеся в пореформенный период в Российской Федерации и ее регионах, в определенных пределах должны быть устранены экономической политикой на основании переориентирования рынка труда к инновационному развитию. Такую целевую направленность воспроизводственного процесса предполагается достичь через регулирование институтов регионального рынка труда. Целевое регулирование рынка труда приводит к позитивным результатам, только если методы достижения его инновационной ориентации основываются на оценке реальной картины развития сложившихся проблем в его сегментах и отдельных территориях, анализе воздействия факторов его инновационного развития и прогнозе его социально-экономической динамики [17; 18]. Существенная роль в целевом регулировании рынка труда отводится организации мониторинга особенностей деятельности его субъектов в разрезе городских округов и муниципальных районов, что позволяет получать детализированное представление о потенциале субъектов регионального рынка труда в реализации инновационной стратегии. Поскольку через призму системного подхода регион понимается нами как «социально-экономическая система, структурно состоящая из ряда подсистем более низкого порядка (муниципальных образований)...» [20, с.105; 23], региональный рынок труда в решающей мере определяется состоянием локальных рынков рабочей силы.

Степанова О.Н. представила оригинальное определение категории «локальный рынок труда» - «рынок труда, имеющий выраженную принадлежность к административным границам муниципального образования, отражающий количественный и качественный состав его населения, включающий потребности в ресурсах расположенных на данной территории предприятий и организаций, характеризующийся свободным перемещением рабочей силы в пределах обозначенной границы» [21, с.5]. В контексте данной статьи локальными можно определить территориально обособленные рынки труда, которые формируются в отдельных городских округах и муниципальных районах региона.

Решение проблем на муниципальном уровне является основой достижения желаемого состояния регионального рынка труда в целом. Даже

при учете всей глубины субрегиональной специфики, ключевые проблемы локальных рынков труда, подлежащие решению путем регулирования взаимоотношений их субъектов, схожи. В связи с этим, учет особенностей деятельности работника и работодателя в разрезе городских округов и муниципальных районов, как и анализ существующей их пригодности к инновационному развитию, должны стать полноценным разделом исследований текущего состояния и динамики региональных рынков труда. Именно от состояния локальных рынков труда зависят масштабы и внутренняя структура рынка труда региона, а также присущие ему проблемы.

На основе комплекса показателей социально-экономической динамики городских округов и муниципальных районов могут быть проведены анализ исходной обстановки в них для обнаружения потенциальных тенденций и, затем, классификация этих территорий по степени инновационной ориентации субъектов локальных рынков труда [16, с.262-265]. Проведенное по этим показателям ранжирование территорий субрегионального уровня имеет определяющее значение при разработке и реализации обоснованной экономической политики (промышленной, инвестиционной и т.д.).

Сейчас на уровне муниципалитета и региона не поставлена задача синтеза полноценной системы индикаторов, позволяющей работникам, работодателям и региональной администрации искать методы и выстраивать вектор использования рабочей силы в целях инновационного развития. Не поставлены также задачи исследования достаточности профессионально-квалификационных характеристик трудовых ресурсов для внедрения инноваций, возможностей и заинтересованности работодателей в повышении эффективности труда и производстве инноваций в целях конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона и пр. Следовательно, система индикаторов инновационной ориентации субъектов рынка труда, выступающая результатом продолжительных согласований, пока не стала областью переговоров между профсоюзами, объединениями работодателей и органами региональной власти. По данным проблемам в нормативных актах об оценке деятельности органов местного самоуправления имеются лишь отдельные решения общего характера [14].

От подобных исследований работодатель получает адекватный инструмент понимания количества и качества трудовых ресурсов, а также оценки реальной стоимости рабочей силы и ее способности внедрять и генерировать инновации. В свою очередь, региональные органы власти задействуют инструмент обоснования и планирования воспроизводства трудовых ресурсов с необходимыми качествами.

Разработка методов согласования социально-экономических отношений на рынке труда и направления его на инновационное развитие должна

подкрепляться изучением опыта социалистической экономики. Такие управленческие воздействия должны мотивировать работодателя и государство к преодолению отказа от системного регулирования социально-трудовых процессов на уровне региона.

Литература:

1. Асланова Л.О. Анализ ситуации на российском рынке труда и прогнозирование его развития в посткризисный период // Международный журнал «ЭПОС». - 2009. - №4.
2. Барр Н. Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие. Пер. с англ. М.: ИКЦ «ДИС», 1997.
3. Баторова Е.М. Регулирование регионального рынка труда как социально-экономической подсистемы региона. Автореферат к.э.н., 2006.
4. Блинова Т.В., Русановский В.А. Экономическая политика, структура занятости и безработица в российских регионах. М.: РПЭИ, 2002.
5. Вицелярова К.Н. Занятость и рынок труда в регионе как функция локальной экономики. Диссертация к.э.н. Майкоп: Майкопский ГТИ, 1999.
6. Волгин Н.А., Одегов Ю.Г. Экономика труда: социально-трудовые отношения: Учебник. М: Экзамен, 2002.
7. Золин И.Е. Рынок труда и занятость населения в современной экономике. Автореферат к.э.н. Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2001.
8. Клупт М., Кротов А., Перекрест В., Перекрест И., Привалов В. Рынок труда Санкт-Петербурга: структура спроса и банк вакансий. СПб: ЦСАОП, 2004.
9. Маврина И. А. Изменение структуры занятости в условиях трансформации экономики. Автореферат к.э.н. СПб: СПбГУ, 2010.
10. Масленников П.В. Экономика и социология труда: учебное пособие / П.В. Масленников, Н.Ю. Латков, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Кемерово, 2006.
11. Мокронос А.Г. Матафонов М.Э., Чучкалова Е.И., Прудников Д.М., Скороходова Л.А. Прогнозирование потребности региональной экономики в подготовке квалифицированных кадров: монография. Екатеринбург: РГППУ, 2010.
12. Мухаметлатыпов Ф.У. Политэкономика труда. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2001.
13. Назарова У.А. Рынок труда: тормоз или локомотив развития экономики региона? // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2008. - №6.

14. Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (утв. Указом Президента РФ от 28 апреля 2008г. №607) (с изм. и доп.)
15. Пономаренко Е.Е. Особенности спроса на труд и его предложения в регионах с инвестиционно-привлекательным статусом // Аудит и финансовый анализ. - 2010. - №4.
16. Рабцевич А.А. Инновационная ориентация локальных рынков труда Республики Башкортостан // Научное обозрение. - 2014. - №4.
17. Рабцевич А.А. Концептуальные основы управления рынком труда в целях инновационного развития региона // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и студентов «Научный потенциал молодежи в решении задач модернизации России», 24-25 апреля 2014г. - Пятигорск: РАНХиГС при Президенте РФ, 2014.
18. Рабцевич А.А. Теоретические основы стратегического управления региональным рынком труда [Текст] // Сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции «Стратегические аспекты управления социально-экономическими системами в регионе», 15 мая 2014 г. Владимир: ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Транзит-Икс, 2014;
19. Рофе А.И., Збышко Б.Г., Ишин В.В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда: Учебное пособие. М.: МИК, 1997.
20. Сорокина Н.Ю. Методика мониторинга результатов стратегии наращивания трудового потенциала трудонедостаточного региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.3. Ч.1. Тула: ТулГУ, 2011.
21. Степанова О.Н. Социальное регулирование занятости населения в регионе с моноструктурной экономикой. Автореферат к.с.н. СПб: СПбГИЭУ, 2008.
22. Трунин С.Н., Гелета И.В. О некоторых теоретических проблемах характеристики рынка труда и его роли в развитии региональной экономики // Вестник ВГУ. - 2003. - №1.
23. Федорова Е.А., Федорова Т.А., Болдырева Р.Ю., Преображенский Д.А., Сорокина Н.Ю., Запарин В.А. Эффективность муниципального управления: методический подход к оценке и мониторингу: монография. Тула: ООО «Риони», 2010.
24. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. М: ИНФРА-М, 2006.
25. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М.: МГУ, 1996.

ИННОВАЦИЯ - ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Ханбабаев Т.Г. - к.э.н. доцент, заведующий отделом экономики организации и управления АПК ФГБНУ Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева, Махачкала

***Аннотация:** раскрываются причины необходимости перехода на инновационное развитие сельского хозяйства. Выявлены основные компоненты формирования инновационного потенциала модернизации аграрной экономики Дагестана.*

***Ключевые слова:** инновация, сельское хозяйство, инвестиции, экономика, эффективность, производство, регион, сельхозтоваропроизводитель, передовые технологии.*

INNOVATION - THE BASIS OF MODERNIZATION OF AGRICULTURE IN THE REGION

Hanbabaev T.G. - candidate of economic Sciences, Professor, head of the Department of Economics of organization and management of agribusiness "Dagestan research Institute of agriculture named after F.G. Kisreeva", Makhachkala

***Annotation:** describes the reasons for the necessity of transition to the innovative development of agriculture. Basic components of formation of innovative potential of modernization of agricultural Economics of Dagestan.*

***Keywords:** innovation, agriculture, investment, economy, efficiency, production, region, agricultural producer, advanced technology.*

Особенностью современного периода развития всех отраслей и сфер агропромышленного производства является необходимость ускорения научно-технического прогресса на основе инновационных процессов. [2,с.3]

В современных условиях хозяйствования требуется разработка принципиально новых подходов к развитию АПК, исходящих из возможности эффективного финансового обеспечения и последствий предлагаемых инновационных преобразований. Следует учитывать и имеющий место процесс глобализации сельскохозяйственного производства и продовольственного рынка, усиливающий зависимость от зарубежных компаний.

Применительно к сложившимся условиям для развития АПК республики с учетом факторов инвестиционной привлекательности и приоритетов

развития сельского хозяйства необходимо решить стоящие проблемы путем мобилизации внутренних резервов, активизации кооперации и интеграции, формирования рыночной инфраструктуры и других направлений, способствующих насыщению продовольственного рынка продуктами собственного производства. В Дагестане ещё слабо развиты институты предпринимательского класса и частно-государственного партнёрства, что снижает темпы успешной модернизации экономики. Требуются значительные и качественные технологические, финансовые и интеллектуальные ресурсы, которые позволят преодолеть сырьевую ориентацию агроэкономики и достичь высокого уровня технологического развития.

Внедрение инновационных разработок в области экономики и земельных отношений, растениеводства и защиты растений, зоотехнии, механизации и т.д. принадлежит научному потенциалу сельскохозяйственного профиля. Сегодня республика располагает 2 аграрными НИИ, 3 опытными станциями и 1 ВУЗом. Учитывая их деятельность в научных проектах и рекомендациях по системам ведения хозяйства, землеустройству, строительству и т.п., выдвигаются методические положения по разработке наиболее привлекательных инвестиционных проектов для АПК региона.

Реальный рост качественных изменений в экономической, социальной и общественно-политической жизни республики призван и способен обеспечить модернизацию общества как ключевого направления современного развития экономики. Он позволит эффективно структурировать финансовые потоки, занять свою нишу в межрегиональном и международном разделении труда, разработать долгосрочную стратегию по более эффективному использованию конкурентных преимуществ и потенциала, осуществить назревшие фундаментальные преобразования инвестиционного и инновационного характера, поднять жизненный уровень населения сельских территорий.

Основными компонентами формирования инновационного потенциала и модернизации аграрной экономики Дагестана должны быть:

- развитие предпринимательской прослойки, ориентированной и профессионально способной эффективно использовать передовые технологии в сельскохозяйственном производстве;

- организация кластеров, интегрирующих науку, сельскохозяйственные и перерабатывающие производства, специализирующиеся на выпуске конкурентоспособной продукции;

- создание внутреннего и межрегионального рынков высокотехнологичной продукции путём тесного взаимодействия научно-технического прогресса и информации, конкурентоспособных технологий и производственных предпринимательских структур.

В сложившихся экономических условиях региональная аграрная наука должна сосредоточить внимание на приоритетных направлениях какими

являются:

-совершенствование организационно-экономического механизма функционирования АПК:

-развитие земельных отношений и форм собственности на землю;
-нововведения, позволяющие повысить надежность, эффективность, ремонтпригодность сельскохозяйственных машин, продлить срок их службы;

-мониторинг и развитие районных и межрайонных информационно-консультационных центров на основе переориентации части работников на внедренческую деятельность.

-переход на адаптивно-ландшафтную систему земледелия, которая территориально должна быть дифференцирована по функциональным ландшафтным массивам и адаптирована к процессам саморегулирования в экосистемах;

-разработка энерго- и ресурсосберегающих технологий производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

-подготовка инноваций, внедрение которых позволит обеспечить внутренний рынок дешевым и качественным продовольствием;

-формирование единого финансово-информационного пространства региона на основе использования компьютерных технологий;

-улучшение экологической обстановки.

Для разработки направлений развития инноваций в АПК Дагестана требуется кадровое обеспечение не только науки, интегрированных научно-производственных формирований, но и самого агропромышленного производства. В настоящее время эта проблема в АПК приобрела особую актуальность. Один из путей внедрения инноваций в АПК — планирование научных исследований путем заключения хозяйственных договоров и проведения конкурсов. Объектом планирования и финансирования должны стать не научная организация, а проблема, задание, тема. В таких заданиях следует определять временный творческий коллектив научных сотрудников (возможно различных ведомств), сроки выполнения исследований, затраты на научную деятельность и опытно-конструкторские работы. Использование конкурсной системы исключит развитие второстепенных направлений, дублирование.

Несмотря на достаточно сложное экономическое положение, инновационные процессы в АПК в последнее время стали активизироваться. Об этом свидетельствует проведенная классификация наиболее распространенных инноваций, осваиваемых в основных отраслях и сферах сельскохозяйственного производства, которая показывает, что каждой отрасли или сфере агропромышленного производства свойственен определенный набор

инноваций, связанный в основном с их функциональными особенностями. В сфере экономики, организации и управления инновации связаны с самой сущностью экономической науки, отражающей установление и постоянное совершенствование таких организационно-экономических отношений в процессе производства, которые способствовали бы его эффективному ведению. В отраслях растениеводства и животноводства инновации, прежде всего, связаны с необходимостью повышения продуктивности растений и животных, а также с постоянным сохранением экологического равновесия. Основной целью инноваций в механизации и электрификации производства является создание эффективных форм и методов применения машинных технологий и формирование соответствующей технической инфраструктуры. В хранении и переработке сельскохозяйственной продукции инновации преследуют цель как технологического совершенствования, так и создания новых видов пищевых продуктов.

Обследования сельскохозяйственных предприятий, входящих в число наиболее передовых предприятий России, показывает, что традиционно на первом месте в числе инноваций находятся новые или усовершенствованные технологии производства сельскохозяйственной продукции. На втором и третьих местах - новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, а также новые кроссы птицы, линии и породы животных. Затем идут глубокая переработка продукции и внедрение новой техники, механизмов и оборудования [1, с.271].

Абсолютное большинство предприятий, осваивающих технологические инновации, добиваются существенного улучшения своих производственных и экономических показателей.

Ситуация, сложившаяся в сельскохозяйственной отрасли республики, свидетельствует о необходимости коренных изменений, осуществление которых требует разработки концепции развития, учитывающей специфику природно-климатических условий и организационно-экономических возможностей. Приоритеты необходимо ориентировать на полное обеспечение населения республики основными видами продукции сельского хозяйства, а по отдельным из них и на вывоз в другие регионы России и зарубежные рынки.

Для осуществления важных социально-экономических проектов на селе необходима более четкая координация усилий федеральных министерств, законодательных, государственных органов республики, районных органов управлений агропромышленного комплекса с банковскими, кредитными, торговыми, транспортными и другими структурами.

С вхождением России в ВТО сняты ограничения на импорт сельхозпродукции. Дагестанским сельхозпроизводителям в этих условиях требуется производить высококачественную экологически чистую продукцию, которая

может конкурировать как по качеству, так и по цене, что реально только при высоком уровне техники, технологий и организации производства.

Стратегическими направлениями развития сельского хозяйства Дагестана являются:

- ❖ устойчивое развитие сельского хозяйства по пути интенсификации с
- ❖ использованием инновационных ресурсосберегающих технологий;
- ❖ рост темпов производства качественной и экологически чистой сельхозпродукции для обеспечения потребности постоянно растущего населения за счет эффективного использования производственного потенциала;
- ❖ обеспечение занятости сельского населения, создание дополнительных рабочих мест и сокращение безработицы на селе;
- ❖ повышение экономической эффективности сельскохозяйственного производства и увеличение доходов сельхозпроизводителей;
- ❖ социальное развитие села, повышение уровня и качества жизни сельского населения.

В этих условиях роль аграрной науки становится определяющей.

Литература:

1. Санду И.С. Инновации как фактор ускорения научно-технического прогресса в АПК. //Интенсификация и эффективность агропромышленного производства. Сб научных трудов.- М.:«Прометей» - 2004 С.271.
2. Инновационная деятельность в Аграрном секторе экономики России /под ред Ушачева. И.Г.- М.: «Колос С» 2007 С.3

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Юнусова П.С. – к.э.н., доцент, с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы, сдерживающие развитие конкурентоспособности продукции в агропромышленном комплексе Республики Дагестан. Предложены основные направления создания конкурентной среды в агропромышленном комплексе региона. Особое внимание уделено развитию инфраструктуры потребительского рынка.

Ключевые слова: конкуренция в агропромышленном комплексе, кон-

курентоспособная продукция, конкурентная среда, продовольственные рынки, инфраструктура потребительского рынка.

THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Yunusova P.S. - Candidate of Economic Sciences, senior scientific worker, the Institute of the social and economic sciences of the Daghestan scientific center RAS, Makhachkala

***Abstract.** In the article are examined the basic factors, which restrain the development of the competitive ability of production in the agribusiness of the republic of Daghestan. The basic directions of the creation of competitory medium in the agribusiness of region are proposed. Special attention is given to the development of the infrastructure of consumer market.*

***The keywords:** competition in the agribusiness, the competitive product, competitory medium, food markets, the infrastructure of consumer market.*

В агропромышленном комплексе Республики Дагестан производится более пятой части валового регионального продукта. Вместе с тем сохраняется высокая зависимость республики от ввоза продовольственной продукции. Почти вся социально-значимая продукция (кроме овощей и картофеля) завозится из других регионов или из-за рубежа.

Сегодня продукция местных товаропроизводителей не выдерживает конкуренции с экспортерами. Климат Дагестана позволяет выращивать продукцию самого высокого качества, но она не соответствует общепринятым, мировым стандартам по оформлению. Дагестанским товаропроизводителям «нужно перейти от массового производства сельхозпродукции на эксклюзивные варианты, которые будут отличаться особым качеством, т.е. это будет экологически чистая продукция» [1] в более качественной расфасовке и упаковке. В этом случае они смогут найти определенную нишу в данном сегменте рынка. Акцент следует делать на производстве мяса, сыра, выращивании свежих овощей и фруктов.

Ценовая политика экспортеров также оказывает сильное влияние на конъюнктуру республиканского продовольственного рынка: привозная продукция оказывается намного дешевле той, что производится в регионе.

Ограниченность мощностей по переработке сырья ведет к завозу из других регионов конкурирующей продукции. Отсутствие в республике предприятий по переработке продукции животноводства, вынуждает личные подсобные хозяйства перерабатывать произведенное молоко в домашних условиях. Естественно, что такая продукция не соответствует

требованиям мировых стандартов и по этой причине не может быть конкурентоспособной. В республике планируется создание ассоциации или агрохолдинга производителей мясной продукции. Это даст значительный толчок для развития животноводства в регионе и позволит выпускать продукцию с большей степенью готовности.

Развитие конкуренции в АПК региона сдерживается также низким уровнем подготовленности кадров. Так, многие фермеры и руководители сельскохозяйственных предприятий не обладают необходимыми знаниями в области экономики, финансов, бухгалтерии, права и менеджерскими навыками, что приводит к серьезным искажениям форм и методов управления хозяйством, как следствие не используют потенциальные возможности по наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Это значительно усиливает негативные тенденции (низкая доходность предприятий, отсутствие «длинных» денег для внедрения новых технологий, низкая оплата труда) и снижает их конкурентные преимущества.

Все вышеизложенное тормозит развитие конкуренции в АПК. Выход из сложившейся ситуации заключается в устранении причин, препятствующих созданию конкурентоспособной продукции, созданию условий для конкуренции в регионе, т.е. созданию конкурентной среды. (Под конкурентной средой в данном контексте мы понимаем совокупность факторов, способствующих развитию конкуренции в АПК).

В целях создания конкурентной среды в агропромышленном комплексе Республики Дагестан необходимо решение следующих задач:

- разработать конкурентные механизмы при принятии решений о предоставлении хозяйствующим субъектам государственных и муниципальных преференций;
- использовать конкурентные механизмы при отборе арендаторов земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности государства и муниципальных органов управления;
- расширить доступ субъектов малых форм хозяйствования к финансовым и материальным ресурсам;
- эффективно использовать земельные и иные природные ресурсы;
- развивать эффективно функционирующие рынки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- обеспечить широкий доступ сельхозтоваропроизводителям на продовольственные рынки;
- регулярно проводить и участвовать в продовольственных ярмарках как внутри региона, так и за его пределами;
- улучшить качество подготовки кадров, усилить роль науки;
- содействовать развитию в регионе пищевой и перерабатывающей

промышленности (комбикормовой, молокоперерабатывающей, мясоперерабатывающей, хлебопекарной, рыбоперерабатывающей, консервной);

- широко использовать информационно-консалтинговые службы для оказания услуг в сфере АПК;

- развивать социальную инфраструктуру сельских территорий;

- модернизировать АПК;

- оказывать поддержку развитию кооперации и др.

Для создания эффективной конкурентной среды в сфере торговли, общественного питания и оказания платных услуг большое значение имеет развитие инфраструктуры потребительского рынка.

В настоящее время инфраструктура торговли в Республике Дагестан представлена достаточно разветвленной сетью торговых организаций. На территории республики осуществляют свою деятельность около 40 федеральных и региональных розничных сетевых компаний, в том числе: ООО "Караван", ЗАО "ТД "Перекресток", ООО "Тандыр", ЗАО "Пятерочка", ООО "АС Престиж" и др. Зарегистрировано 53 управляющих компании, получившие разрешение на право организации розничного рынка на территории Республики Дагестан [2].

Ежегодно организуется около 500 районных, городских и республиканских ярмарок выходного дня. Через ярмарки торговлю осуществляют сельскохозяйственные предприятия муниципальных районов республики, предприятия пищевой промышленности, личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства, которые реализуют свою продукцию без посредников и торговых наценок, что делает ее доступной для широкого круга покупателей.

В то же время есть нерешенные проблемы, препятствующие развитию конкуренции на рынке розничной торговли. Основными из них являются:

- недостаточная работа органов государственной власти по созданию условий для формирования новых торговых площадей;

- отсутствие инициатив со стороны органов местного самоуправления в создании новых торговых предприятий, выставлении на аукцион земельных участков для организации сельскохозяйственных рынков;

- недостаточное развитие торговой инфраструктуры;

- невыгодные для поставщиков условия вхождения в сетевые компании, (например, плата за «входной билет» в сеть);

- низкая платежеспособность населения;

- сложности в получении лицензий (разрешений).

Перспектива развития продовольственного рынка в Республике Дагестан связана с:

- модернизацией торговой инфраструктуры;

- насыщением рынка современными торговыми предприятиями;
- оптимальным сочетанием крупных и малых производственных объектов;
- эффективным взаимодействием с местными товаропроизводителями;
- использованием мер государственной поддержки в сфере малого и среднего бизнеса;
- подготовкой и повышением квалификации обслуживающего персонала и др.

Для развития конкуренции в сфере розничной торговли необходимо увеличение количества хозяйствующих субъектов; пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в сфере розничной торговли; содействие освещению в средствах массовой информации актуальных вопросов развития конкуренции и соблюдения антимонопольного законодательства Российской Федерации в Республике Дагестан в сфере розничной торговли.

С 2008 года в республике осуществляются меры, направленные на развитие конкуренции. Постановлением Правительства Республики Дагестан от 31 мая 2010 года №176 утверждена программа «Развитие конкуренции в Республике Дагестан на 2010-2012 годы» [2], которая должна стать эффективным инструментом улучшения конкурентной среды во всех сферах деятельности хозяйствующих субъектов региона.

Реализация предложенных мероприятий позволит в значительной степени увеличить объемы производства, повысить качество производимой продукции и будет способствовать проникновению товаров на новые рынки в условиях острейшей конкуренции.

Литература:

1. В правительстве РД обсудили вопрос поставки сельхозпродукции на рынки и рестораны Москвы. URL: <http://mahachkala.bezformata.ru/listnews/na-rinki-i-restorani-moskvi/7408061/> (дата обращения: 26.10.2014).
2. Постановлением Правительства Республики Дагестан от 31 мая 2010 года №176 «Развитие конкуренции в Республике Дагестан на 2010-2012 годы». URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-382596.html> (дата обращения: 30.11.2014).

ОЦЕНКА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ПОКАЗАТЕЛИ, КРИТЕРИИ

Якубов С.М. - к.э.н. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г.Махачкала

Алемсетова Г.К. - к.э.н. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет м. М.М.Джамбулатова», г.Махачкала

Аннотация. В статье рассматривается методика оценки эффективности инвестиционных проектов на основе расчета чистого дисконтированного дохода и индекса доходности как ключевых показателей их жизнеспособности.

Ключевые слова: инвестиционный проект, жизнеспособность, доход, дисконтирование

ASSESSING THE VIABILITY OF INVESTMENT PROJECTS: INDICATORS, CRITERIA

Yakubov M.S. - candidate of economic sciences FSFEI HPE "Dagestan state agrarian University named after M. M. Djambulatova", Makhachkala

Alemsetova G.K. - candidate of economic sciences FSFEI HPE "Dagestan state agrarian University named after M. M. Djambulatova", Makhachkala

Abstract. In the article the technique of an estimation of efficiency of investment projects on the basis of the calculation of net present value and index of profitability as a key measure of its viability.

Keywords: investment project, viability, pre-stroke, discounting

Одной из важнейших стадий инвестиционного проектирования является оценка жизнеспособности проекта.

Жизнеспособность проекта характеризуется:

-возможностью обеспечить требуемую динамику инвестиций;

-способность в ходе реализации проекта генерировать поток доходов, т.е. компенсировать инвесторам вложенные ими ресурсы и взятый на себя риск.

Для обоснования жизнеспособности проекта рассчитываются следующие показатели:

1 (чистый доход (ЧД);

2) чистый дисконтированный доход (ЧДД);

3) индекс доходности (ИД).

Чистый доход предприятия от реализации инвестиционного проекта представляет:

$$\text{ЧД} = \text{Поступления (приток средств)} - \text{Выплаты (отток средств)}$$

Чистый дисконтированный доход – это чистый доход, скорректированный на величину упущений выгоды в связи с «замораживанием» денежных средств, отказом от их использования в других сферах применения капитала.

Чтобы отразить уменьшение абсолютной величины чистого дохода от реализации проекта в результате снижения «ценности денег» с течением времени, использую коэффициент дисконтирования (α), который рассчитывается по формуле:

$$\alpha = \frac{1}{(1 + \varepsilon)^t}$$

где ε - норма дисконтирования (ставка дисконта);

t -порядковый номер временного интервала получения дохода.

Расчет коэффициента дисконтирования исходит из того, что наибольшей «ценностью» денежные средства обладают в настоящее (время) момент.

Чем дольше срок возврата вложенных денежных средств от момента их инвестирования в проект (настоящего момента), тем ниже «ценность» денежных средств.

Норма дисконтирования (норма дисконта) - рассматривается в общем как норма прибыли, которую инвестор или предприятие хочет получить в результате реализации проекта.

Норма дисконтирования учитывает интересы:

-предприятия-инициатора проекта, она уменьшается на уровне средней нормы прибыли для данного предприятия;

-предприятия, вложившего в проект другого предприятия – на уровне ставки банковского депозита;

-банков, предоставивших кредит для реализации проекта, - на уровне ставки межбанковского процента и т.д.

Для получения величины ЧДД необходимо определить дисконтированные:

- 1) поступления;
- 2) текущие затраты предприятия;
- 3) капитальные вложения.

Это можно представить в следующем виде:

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (R_t - Z_t) \alpha - \sum_{t=1}^T K_t \alpha_t$$

где α_1 - коэффициент дисконтирования.

Критерий эффективности инвестиционного проекта выражается следующим образом:

-положительное значение ЧДД ($\text{ЧДД} > 0$) показывает, что проект эффективен и может приносить прибыль в установленном объеме;

-отрицательная величина ($\text{ЧДД} < 0$) свидетельствует о неэффективности проекта, т.е. при заданной норме прибыли проект приносит убытки предприятию и (или) его инвесторам.

Индекс доходности – проекта позволяет определить сможет ли текущий доход от проекта покрыть капитальные вложения в него. Он рассчитывается по формуле:

$$\text{ИД} = \frac{\sum_{t=1}^T (R_t - Z_t) \alpha_t}{\sum_{t=1}^T K_t \alpha_t}$$

Эффективным считается проект, когда $\text{ИД} > 1$, т.е. сумма дисконтированных текущих доходов (поступлений) по проекту превышает величину дисконтированных капитальных вложений.

$\text{ИД} < 1$ – проект неэффективен.

Пример. Предприятие (фирма) осуществляет техническое перевооружение в течение 6 лет. Необходимо рассчитать ЧДД, ИД и сделать вывод.

Исходные данные

№№ п/п	Показатели	Годы					
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
1	Единовременные затраты (кап.вложения), млн.руб.	120	180	240	500	420	600
2	Объем реализованной продукции, млн.руб.	2400	2660	3200	7870	9396	10400
3	Текущие затраты, млн.руб.	2600	2630	2700	5300	7010	7300
4	Норма прибыли, %	45					

Решение. Сумма текущих эффектов от осуществления капитальных вложений за весь расчетный период равен:

$$\begin{aligned} \sum_{t=1}^T (R_t - Z_t) \alpha_t &= \frac{2400 - 2600}{(1 + 0,45)^1} + \frac{2660 - 2630}{(1 + 0,45)^2} + \frac{3200 - 2700}{(1 + 0,45)^3} \\ &+ \frac{7870 - 5300}{(1 + 0,45)^4} + \frac{9396 - 7010}{(1 + 0,45)^5} + \frac{10400 - 7300}{(1 + 0,45)^6} = \\ &= -137,9 + 14,3 + 164 + 581,38 + 372,2 + 333,5 \\ &= 1327,48 \text{ млн. руб.} \end{aligned}$$

$\text{ЧДД} = 1327,48 - 490,27 = 836,21$ млн.руб.

$\text{ИД} = 1327,48 : 490,27 = 2,7$.

Вывод: Проект считается эффективным, так как $\text{ЧДД} > 0$, а $\text{ИД} > 1$.

ПАНЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОК ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИХ СУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА

Горшечникова А.В. – магистрант ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

Лакман И.А. - ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

Аннотация. В данном исследовании производится анализ влияния качества преподавания и персональных характеристик преподавателя на формирование субъективной оценки знания предмета с точки зрения студента. В качестве инструмента выявления влияния преподавания на субъективную оценку используется панельный регрессионный анализ, проводимый в программном пакете *Econometric EvIEWS*.

Ключевые слова: анкетирование, субъективная оценка, оценивание преподавателей студентами, коэффициент конкордации, частная регрессия, объединенная регрессия, модель с фиксированными эффектами, модель со случайными эффектами.

PANEL MODELLING OF ESTIMATION OF STUDENTS KNOWLEDGE BASED ON THEIR SUBJECTIVE APPROACH

Gorshechnikova V.A. – graduate student of FSBEI HPE "Ufa state aviation technical University", Ufa

Lakman I.A. - FSBEI HPE "Ufa state aviation technical University", Ufa

Annotation. The goal of this research is an analysis of the impact of teaching and personal qualities of the teacher on the formation of subjective assessment knowledge of the discipline from the point of view of the student. The estimation given by students for every teacher and knowledge of the subject that read by the lecturer are analyzed. As a tool for identifying such impact panel regression analysis is used with the software package of *Econometric EvIEWS*.

Keywords: survey, subjective estimation, evaluation of the teachers by students, concordance coefficient, partial regression, pooled regression, fixed effects model, random effects model.

Описание данных и методов исследования

Согласно поручению президента РФ Путина В.В., подписанного 27 мая 2014 года, в ВУЗах должна быть разработана система, при которой студенты сами смогут оценивать условия и результаты своего обучения,

причем планируется, что с 1 сентября 2014 года такая оценка будет учитываться в показателях эффективности работы ВУЗов [1, с. 1]. В связи с этим предлагаемое настоящее исследование является особо актуальным.

В уфимском государственном авиационном университете ежегодно проводится анкетирование студентов на предмет оценки качества работы преподавателей. Каждый преподаватель оценивается студентом со следующих позиций: педагогическое мастерство (ясное и понятное изложение учебного материала, соблюдение логики изложения); уровень изложения изучаемого предмета (использование современных достижений науки, уровень информативности лекций); отношение к студентам (доброжелательность, заинтересованность в успехах студентов); доступность преподавателя для консультаций в процессе внеаудиторной нагрузки преподавателя; личные качества преподавателя (уровень научной эрудиции, интеллигентность и культура поведения, опрятность).

Кроме того, студент выставляет субъективную оценку своим собственным знаниям по дисциплине, читаемой преподавателем. Шкала оценок градуируется от 1 (низшая оценка) до 5 (высшая оценка).

Построение моделей

Для проверки уровня согласованности оценок, выставляемых студентами по каждому преподавателю, рассчитывается коэффициент конкордации по формуле:

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2 (n^3 - n)},$$

где S – отклонение суммы квадратов рангов от среднего квадрата рангов, m – количество факторов, n – число наблюдений.

Таким образом, был получен значимый коэффициент конкордации $W=0,24$, что свидетельствует о том, что мнения студентов из года в год по конкретному преподавателю в среднем не меняется.

Множество данных, состоящих из наблюдений за однотипными статистическими объектами в течение нескольких временных периодов, называется панельными данными [2, с. 495]. Уравнение генеральной совокупности:

$$y_{it} = \alpha_{it} + \sum_{j=1}^k x_{j,it} \beta_{j,it} + u_{it},$$

где y_{it} – зависимая переменная, x_{it} – независимые переменные, α_{it} – константа модели, u_{it} – остатки, являющиеся случайными величинами с нулевым математическим ожиданием, $i=1, \dots, N$ – номер объекта, $t=1, \dots, T$ – момент времени, $j=1, \dots, k$ – номер фактора.

Примем обозначения: y_{it} – субъективная оценка знания предмета, x_{it} – оценка i – преподавателю за определенный период времени t : x_1 – педагогическое мастерство; x_2 – уровень изложения изучаемого предмета; x_3 –

отношение к студентам; x_4 – доступность преподавателя для консультаций; x_5 – личные качества преподавателя.

После предварительной обработки информации была сформирована сбалансированная модель, в которой в качестве кросс-секций рассматривалась пара преподаватель-дисциплина ($1 \leq i \leq 315$), оценки которым выставлялись в течение трех периодов времени (с 2010 по 2012 год).

По результатам построения несвязанных (частных) регрессий по каждому году исследования зафиксировано незначимое влияние педагогического мастерства на субъективную оценку ($p=0,3166 > 5\%$), выбрать частные регрессии в качестве основных моделей, описывающих исходные данные, невозможно, поскольку, принимая все регрессии как независимые, игнорируются зависимости, содержащиеся в данных, что может привести к менее эффективным оценкам.

Также была построена объединенная модель по всем 945 наблюдениям. В результате анализа получены следующие оценки модели:

- ❖ коэффициент детерминации, определяющий качество подгонки модели $R^2=0,53$;
- ❖ статистика Дарбина – Уотсона $DW = 1,94$ указывает на отсутствие автокорреляции в остатках.

По результатам объединенной регрессии выяснилось, что педагогическое мастерство отрицательно влияет на результативную переменную ($-0,126$), что нереально отражает действительность. Считать оценки данной модели достоверными также не имеет смысла, так как, собирая все объекты вместе, отклоняется гетерогенность или индивидуальные особенности, которые могут иметь место среди преподавателей.

При моделировании эффекта гетерогенности (кросс-секций) между объектами наблюдения посредством панельной модели с фиксированными эффектами было получено следующее уравнение:

$$y = 0,201x_2 + 0,068x_3 + 0,247x_4 + 1,71$$

По результатам данного моделирования зафиксирована незначимость педагогического мастерства ($p=0,9181 > 5\%$) и личных качеств преподавателей ($p=0,4825 > 5\%$) на формирование оценки знания предмета. Оценки модели:

- ❖ коэффициент детерминации $R^2 = 0,77$;
- ❖ статистика Дарбина – Уотсона $DW = 2,84$, что говорит о возможной отрицательной автокорреляции в остатках.

Оценки модели оказались качественнее, чем в объединенной модели (качество подгонки модели выше).

При включении временных эффектов параметры модели практически не меняются. Для подтверждения отсутствия влияния времени на оценки был проведен тест на спецификацию эффектов.

Гипотезы для проверки значимости эффектов:

- ❖ H_0 – эффекты по кросс – секциям (периодам) незначимы,
- ❖ H_1 – эффекты по кросс – секциям (периодам) значимы.

1) Для эффектов по кросс-секциям значение F -статистики: $F_{\text{расч}}=2,06 > F_{\text{табл}}=1,177$. Следовательно, гипотеза H_0 отвергается, эффекты по кросс – секциям значимы.

2) Для эффектов по времени: $F_{\text{расч}}=3,16 < F_{\text{табл}}=19,49$. Значит, можем сделать вывод, что эффекты по периодам незначимы и оценки студентам по каждому критерию не меняются с течением времени.

В модели с фиксированными эффектами может присутствовать автокорреляция остатков и кросс-секционная гетероскедастичность в силу того, что объекты обладают разными характеристиками. Тогда обычный МНК не эффективен. Поэтому в качестве метода оценивания был применен обобщенный метод наименьших квадратов или ОМНК с весами по кросс-секциям. Уравнение построенной модели:

$$y = 0,09x_1 + 0,167x_2 + 0,081x_3 + 0,23x_4 + 1,69$$

Общие параметры модели улучшились:

- ❖ коэффициент детерминации $R^2 = 0,96$ (по сравнению с $R^2 = 0,77$ методом МНК) близок к 1;
- ❖ статистика Дарбина-Уотсона 2,73 (по сравнению с 2,83).

В результате построения модели выяснилось, что фактор x_5 (личные качества преподавателя) не влияют на субъективную оценку ($p=0,794 > 5\%$).

Предположив, что индивидуальные отличия носят случайный характер, была построена модель со случайными эффектами. По результатам регрессии все факторы, кроме x_1 (педагогическое мастерство) $p=0,33 > 5\%$ и x_5 (личные качества преподавателя) $p=0,98 > 5\%$, значимы.

После проведенного анализа была произведена селекция моделей по минимальному значению коэффициента детерминации R^2 , в результате которой была выбрана модель с фиксированными эффектами с весами по кросс-секциям ($R^2=0,96$). При оценке параметров выбранной модели (с фиксированными эффектами с весами по кросс-секциям) выяснилось, что такие характеристики преподавания как уровень изложения изучаемого предмета, отношение к студентам, доступность преподавателя для консультаций, педагогическое мастерство оказывают положительное влияние на субъективные оценки знаний студентов. Не влияет на знания студента личные качества преподавателя. Этот вывод имеет место быть, поскольку преподаватель для студента является инструментом, «вводящим» его в науку, а что с ней делать дальше – студент решает сам. Поэтому личностные качества преподавателя как человека, которые никоим образом не влияют на обучающегося, последнего не интересуют.

Наиболее явное влияние на субъективную оценку студента оказывает доступность преподавателя для консультаций в процессе внеаудиторной нагрузки. При изменении оценки по данному фактору на единицу резуль- тативная субъективная оценка возрастает в среднем на 0,23 балла.

По результатам анализа эффектов по кросс-секциям полученные значения были разделены на четыре группы, в каждую из которых попало определенное число преподавателей с принадлежностью к той кафедре, к которой каждый из них относится.

1) В первой группе (-0,5...-0,2) оказался 41 преподаватель с пре- имущественной принадлежностью к кафедрам: математики; сопротивле- ния материалов; теоретических основ электротехники; физики.

2) Во вторую группу (-0,2...0) попало 119 преподавателей с при- надлежностью к кафедрам: начертательной геометрии и черчения; вычис- лительной математики и кибернетики; электромеханики.

3) В третьей группе (0...0,2) – 130 преподавателей, читаемых дисциплины на кафедрах: финансов и экономического анализа; нанотех- нологий; технической кибернетики; менеджмента и маркетинга.

4) В четвертой группе (0,2...0,5) – 25 преподавателей с кафедр: управления инновациями; социологии и социальных технологий.

Положительные значения эффектов (группа 4: 0,2...0,5) в основном имеют место для преподавателей, читаемых дисциплины на кафедрах гу- манитарного профиля, поскольку студент оценивает свои знания довольно высоко по таким предметам (социология, психология и т.д.). Отрицатель- ные значения (группа 1: -0,5...-0,2) имеют место на кафедрах общего про- филя, где студентам предмет дается нелегко, и он занижает оценки своим собственным знаниям (математика, физика, химия).

Выводы по проведенному исследованию

- ❖ В результате исследования была выявлена согласованность оценок, выставляемых студентами.
- ❖ После оценивания кросс-секционных и временных эффектов, значи- мость эффектов по периодам не подтвердилась. Мнения студентов в среднем не меняются с течением времени.
- ❖ Личные качества преподавателя оказывают незначимое влияние на субъективную оценку, что соответствует реальным ожиданиям.
- ❖ Наибольшее влияние на субъективную оценку оказывает доступность преподавателя для консультаций в процессе внеаудиторной нагрузки.
- ❖ Завышенная субъективная оценка формируется у студентов по пред- метам, читаемым на кафедрах с гуманитарным уклоном. Заниженная оценка формируется на кафедрах общего профиля (кафедра матема- тики, кафедра физики).

Полученные результаты могут служить для разработки методики материального поощрения преподавателей за результаты образовательной деятельности.

Литература:

1. РИА-Новости от 27.05.2014: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20140527/1009619194.html#ixzz337TbQcHP>
2. Елисеева И.И., Курышева С.В., Костеева Т.В. Эконометрика: Учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Финансы и статистика, 2007. – 576 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Хузина Н.Ш. – студентка ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Моджина Н.В. – к.филос.н., доцент, преподаватель юридических дисциплин ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу исследования основных проблем развития инновационного потенциала региона. В ходе работы выявлены следующие проблемы: в большинстве российских регионов инновационная подсистема слабо развита, низкая степень координации между академическим и бизнес секторами, недостаточно высокий уровень НИОКР и несовершенная система государственного финансирования.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, инновации, региональное развитие, государственное финансирование.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

Huzina N.W. – student FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Madina N. In. – candidate of philosophy sciences, associate Professor, teacher of legal disciplines FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. This article is devoted to question of research the main

problems of development of innovative potential of the region. During work revealed the following problem: poorly developed in most Russian regions innovative subsystem, the low degree of coordination between the academic and business sectors, low level of research and experimental activity and inadequate state funding.

Keywords: *innovation potential, innovation, regional development, state financing.*

Инновационный потенциал является важнейшим элементом, определяющим будущее не только отдельных регионов, но и всей страны в целом. Инновационный потенциал можно понимать, как готовность воспринять нововведения для последующего эффективного использования на уровне, соответствующем мировому, как совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности [2, с.149].

Процесс внедрения инноваций является длительным и сопровождается значительным риском, связан с крупными инвестициями в формировании новых отраслей и направлений развития. Уровень инновационной активности определяет темпы развития национальной экономики, в целом, и конкурентоспособность отдельных отраслей и предприятий [3, с. 88].

В настоящее время существует множество методик по оценке инновационного потенциала региона. Таблица 1 отражает основные подходы к изучению регионального инновационного потенциала.

Исследования всех авторов показывают, что развитие инновационного потенциала необходимо в российской экономике. Укажем ряд факторов, оказывающих существенное влияние на данный процесс:

- несоответствие между реалиями конкретной отрасли или сферы услуг (возникают, когда люди, работающие в них, делают ошибочные предложения о реалиях и действительности);
- перемены в отраслевой и рыночной структуре (структура рынка или отрасли является хрупкой конструкцией);
- демографические (изменение состава населения, его численности, структуры, занятости, в уровне образования и доходах);
- потребность в совершенствовании условий жизни и в новых знаниях.

Ввиду существующих территориальных различий в российском региональном пространстве в каждом регионе складываются свои возможности реализации инвестиционной и инновационной деятельности. Интересен подход ведущих исследователей-экономистов (С. А. Мицек, Е. Б. Мицек), которые выделили «лучшие» и «худшие» регионы с точки зрения

инвестиционной активности, с учетом 47 показателей (ВРП, реновации в основной капитал, фондоотдача и т. д.).

Таблица 1

Подходы к изучению инновационного потенциала регионов

Автор(ы)	Подходы к изучению	Сущность подходов
Шляхто И. В.	Системный подход	Инновационный потенциал региона состоит из системы потенциалов: – производственно-технологического потенциала; – кадрового потенциала; – информационного потенциала; – финансового потенциала; – научно-технического потенциала; – организационного потенциала; – управленческого потенциала; – инновационной культуры; – потребительского сегмента потенциала.
Данилова Т. Н., Грищенко В. А.	Ресурсный подход	Ресурсы региона рассматриваются как материальное наполнение изучаемого объекта, а именно регионального инновационного потенциала выступают одной из форм его существования;
Кортов С. В.	Структурный анализ инновационной активности	Рассматривается территория в отраслевом разрезе, которая дополняется индикаторами типа стратегии территории в области научной и инновационной деятельности.
Штерцер Т. А.	Метод регрессивного анализа	Исследует факторы, оказывающие влияние на инновационную активность в регионах.
Амосенок Э. П., Бажанов В. А.	Поиск интегрированного показателя	Количественная оценка инновационного потенциала регионов определяется на основе метода главных компонент, который обычно относят к статистическому факторному анализу. В качестве совокупности исходных показателей использовались показатели государственной статистики.

Таблица 2

«Лучшие» и «худшие» регионы с точки зрения инвестиционной активности [по С. А. Мицек, Е. Б. Мицек]

Группа «Лучших»	Группа «Худших»
Архангельская область	Брянская область
Вологодская область	Курганская область
Калининградская область	г. Москва
Ленинградская область	Псковская область
Санкт-Петербург	-
Краснодарский край	-

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Экономические индикаторы «лучших» регионов, за исключением

Санкт-Петербурга, лишь ненамного превышают общероссийские.

2. «Худшие» регионы, за исключением г. Москва, имеют низкие экономические показатели.

3. «Лучшие» регионы, за исключением Санкт-Петербурга и Калининградской области, имеют низкие технологические показатели.

4. «Лучшие» регионы, за исключением Санкт-Петербурга, имеют слабые социальные индикаторы.

5. Большинство «лучших» регионов имеют хорошие показатели развития инфраструктуры. Однако у «худших», за исключением Курганской области, они также неплохие.

Основным источником финансирования инноваций в России являются собственные средства организаций, а бюджетные средства и средства инновационных фондов – крайне малы. Это говорит о слабой поддержке инновационных проектов государством.

Развитие инноваций в современной России необходимо, особенно в условиях вступления в ВТО. Для реализации инновационного процесса необходима поддержка со стороны государства. В зарубежных странах государственная поддержка находит широкое отражение. Например, в США снижена тяжесть налогообложения частных и корпораций, максимальные налоговые ставки для частных лиц с 50 до 28 %, а для корпораций – с 46 до 34 %. В ФРГ правительство оказывает помощь в проведении исследований преимущественно мелким и средним фирмам в виде частной оплаты труда исследовательского персонала, а также путем прямого финансирования до 30 – 40 % сметных затрат на НИОКР, осуществляемых по государственным заказам; предоставление им безвозмездных ссуд и др.

В России существует поддержка инноваций со стороны государства, но она носит лишь косвенный характер и представлена в Налоговом кодексе:

- введена льгота по экспорту патентно-лицензионных работ, услуг;
- освобождение от НДС оплаты патентных пошлин и регистрационных сборов;
- освобождение от НДС выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет средств бюджетов системы Российской Федерации и ряд других;
- освобождение от налогообложения ввоза на таможенную территорию Российской Федерации технологического оборудования, комплектующих и запчастей к нему, ввозимых в качестве вклада в уставные капиталы организаций;
- при определении налоговой базы выручка от реализации товаров (работ, услуг) определяется, исходя из всех доходов, учитываемых в слу-

чае возможности и оценки в той мере, в какой их можно оценить;

– налоговая база при реализации налогоплательщиком товаров (работ, услуг) определяется как их стоимость, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом и др. [1].

Рассматривая инновационный потенциал как ресурс регионального развития, следует остановиться на конкретном примере. В Республике Башкортостан существует приоритет развития инновационных процессов и поддержка инновационной деятельности. Из республиканского бюджета ежегодно выделяются средства на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводятся конкурсы, направленные на поддержку научно-творческой и технической деятельности молодых ученых. Одним из самых мощных инструментов стимулирования развития новых технологий является региональный фонд венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере.

Проведенный анализ показал, что инновационная деятельность необходима в регионах, но не везде возможно создание инновационного продукта. Существует ряд факторов препятствующих развитию инноваций в российской экономике, которые для наглядности сведены в таблице 3. Среди них, недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, высокий экономический риск, недостаток информации о новых технологиях, недостаток квалифицированного персонала и т. д.

Сегодня необходимо выработать концепцию инновационной политики для регионов, только в результате реализации, которой можно значительно повысить удельный вес организаций, осуществляющих отыскание и использование инноваций, размер инновационной продукции в общем объеме производства, рост производительности труда, а также долю высокотехнологичных товаров в экспорте региона.

В связи с этим возникает необходимость создания правовой, инвестиционной и инфраструктурной платформ, призванных решать такие задачи как:

- направление инвестиционного потока на модернизацию и переход к новейшим технологиям в целях увеличения доли конечной продукции;
- создание благоприятной деловой среды для притока инвестиций в экономику региона и ее продвижение как привлекательной территории для инвестирования;
- создание и подготовка инфраструктуры для реализации инвестиционных проектов;
- развитие ключевых региональных кластеров инновационной деятельности;

**Факторы, препятствующие развитию региональных
инновационных процессов**

Факторы, препятствующие инновациям	
Предприятия, осуществляющие инновационную деятельность	Предприятия, не осуществляющие инновационную деятельность
Недостаток собственных денежных средств	
Высокая стоимость нововведений	Высокая стоимость нововведений
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	Недостаток информации о новых технологиях
Высокий экономический риск	Низкий инновационный потенциал предприятий
Недостаток информации о новых технологиях	Высокий экономический риск
Низкий инновационный потенциал предприятий	Неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности
Недостаток квалифицированного персонала	
Низкий спрос на новые товары, работы, услуги	Неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские и прочие услуги)

- создание рынка интеллектуальной собственности в регионе;
- совершенствование механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности;
- кадровое обеспечение инвестиционного процесса [2].

Федеральный приоритет перехода на инновационный путь развития отечественной экономики должен стать приоритетом и для региональных органов власти, осуществляющих поддержку инновационной деятельности.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Часть 1 от 31.07.1998 N 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.07.1998) (действующая редакция от 28.06.2014).
2. Моджина Н.В. Союз экономики и права в модернизации экономики регионов. //
3. Шляхто И. В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона. // Научные ведомости

Белгородского госуниверситета. Сер. История. Политология. Экономика. 2014. № 1 (32). С.149.

4. Штерцер, Т. А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах Российской Федерации. // Вестник НГУ. Сер. социально-экономические науки. 2013. – Т. 5. – Вып. 2. – 88 с.

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Вафин Б.И. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена совершенному новому подходу в экономике агент-ориентированному подходу. Бюджетная система и механизмы ее функционирования оказывают большое влияние на экономику регионов, так как создаются дополнительные стимулы для увеличения доходной базы и развития регионов.

Ключевые слова: бюджетная система, агент-ориентированное моделирование, региональная экономика.

THE AGENT-ORIENTED APPROACH TO THE MODELING OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION

Vafin B.I. - graduate FSFEI HPE "Bashkir State University" The Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. The article is devoted to a completely new approach to economics agent-oriented approach. The budget system and the mechanisms of its functioning have a great impact on the regional economy, as it creates additional incentives to increase the revenue base and the development of the regions.

Keywords: budget system, agent-based modeling, regional economy.

Агент-ориентированные модели - это класс вычислительных моделей в которых рассматривается совокупность обособленных агентов. Агент-ориентированные модели применяются как для имитирования гуманитарных (исследования в области экономики, социологии...), так и для моделирования физических систем. Примеры тем исследования: оптимизация поставок ресурсов, моделирование потребительского поведения,

моделирование распределённых вычислений, управление трудовыми ресурсами, моделирование пробок (транспортных). Очевидно, что агент-ориентированные модели видятся наиболее подходящим инструментом в моделировании межбюджетных отношений.

Многочисленными были рассмотрены взаимосвязи бюджетной системы, которые регулируются через механизм межбюджетных отношений, на которых основана федерация, должны находиться в принципах бюджетного федерализма. Самый важный компонент бюджетной реформы, которая исполняется в стране, улучшение межбюджетных отношений на основе принципов бюджетного федерализма в их новом качестве относительно специфических особенностей экономической ситуации России. Обеспечение реальной финансовой стабилизации в России невозможно без решения проблем баланса бюджетов разных уровней, выравнивания межрегиональных различий бюджетной интеграции, улучшения регулирования региональных и местных бюджетов поэтому эта тема является актуальной. Для увеличения доходной базы необходимо проведение модернизации и инновационных преобразований внутри регионов РФ. Теоретическим и практическим вопросам функционирования бюджетов разных уровней, совершенствования межбюджетных отношений, бюджетного регулирования были посвящены работы Н.Р. Гизатов, Д.Г. Ахмадуллин, И.У. Зулькарнай, В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко, А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. Данное исследование посвящено началу развития агент-ориентированных моделей и обзору существующих моделей в области региональных бюджетов.

Зулькарнай И.У. [1] построил модель из четырех регионов (Башкортостан, Оренбургская область, Самарская область, Татарстан) для которых рассматривается 5 различных стратегий. В качестве главных факторов выступают налоговая ставка и институциональные условия, так же в модели участвуют такие показатели как склонность к риску и повышению качества институтов, уровень информативности. В результате большое количество стратегий и их параметров порождает множество устойчивых и неустойчивых равновесий, некоторые из которых описывают реальные федерации.

Различные современные мультиагентные системы, разработанные для территориальных образований, были построены в работе Макарова В. Л., Бахтизина А. Р., Сушко Е. Д. [4]. В модели муниципальных образований в составе региона агентами являются люди и организации, в которых они работают. Уделено пристальное внимание реалистичности имитации поведения всех агентов-участников производства, а также взаимосвязи агентов в условиях изменения различных факторов. Построена агент-ориентированная модель муниципального образования, с помощью процедур

расчета доходных и расходных статей бюджетов двух уровней выстраивается модель влияния действий агентов на экономику муниципального образования. То есть, модель наглядно продемонстрировала зависимость показателей региона от бюджетных расходов на социальную сферу как инвестиций в человеческий капитал.

Зулькарнай И.У., Бахитова Р.Х. применили в своей работе к межбюджетным отношениям агент-ориентированный подход [3]. Основными агентами являются индивид, предприятия и государство. Первая модель, рассматриваемая в статье это модель районирования, которой выполнена с помощью карты муниципальных районов. Во второй рассматриваются Башкортостан и три ближайших с ним субъекта федерации. Реализация этих моделей позволяет понять роль федерализма в многоуровневом государстве в решении задач перехода государства на инновационное развитие.

Проведение анализа научных работ других авторов по выбранной тематике показало достаточное количество теоретических математических методов и моделей. Темой моих дальнейших исследований будет проблема взаимодействия различных уровней бюджетной системы, которые в основном рассматриваются с позиций концепций мягких и жестких бюджетных ограничений. Для раскрытия данной темы мною будет использован агент-ориентированный подход. [2]

Литература:

1. Зулькарнай И.У. Конкурентный федерализм и экономический рост // Экономика и управление: научно-практический журнал. №1. 2009. С. 44–50
2. Зулькарнай И.У. (2005) Квазирыночная модель государства. Уфа: ИСЭИ УНЦ РА
3. Макаров В.Л. Коллективные блага в АОМ // Ежеквартальный Интернет – журнал «Искусственные общества». 2007. Том 2. № 1. С.83–102.
2. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Компьютерное моделирование взаимодействия между муниципалитетами, регионами, органами государственного управления. Пробл. управл., 2013, № 6, с. 31–40

КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ СЛУЖБА КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

Балиянц К.М. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Аннотация. *Статья посвящена изучению работы консультационных служб за пределами РФ и ее состоянию в Республике Дагестан. Особенности функционирования Информационно-консультационной службы в различных странах. Обозначена важность расширения внедрения информационных технологий, как значимого ресурса в повышении эффективности АПК, а также как источника дополнительных сведений для принятия грамотных, своевременных и обоснованных управленческих решений.*

Ключевые слова: *информация, консультационная служба, информационные системы, информационное обеспечение управления АПК*

Baliyants K.M. - *Candidate of Economic Sciences, senior scientific worker, the Institute of the social and economic sciences of the Daghestan scientific center RAS, Makhachkala*

THE ADVISORY SERVICE AS A MEANS OF INFORMATION SUPPORT OF AGRICULTURE

Abstract. *The article studies the work of advisory services outside the Russian Federation and its state in the Republic of Dagestan. Features of functioning of information and consultancy services in different countries. Denotes the importance of expanding the use of information technology as a significant resource in improving the efficiency of the AIC, as well as a source of additional information to make an educated, informed and timely management decisions.*

Keywords: *information, consulting service, information systems, information support of management agrocomplex*

Сегодня, на наш взгляд, роль информации в агропромышленном комплексе недооценена. К ней относятся как к значимому, но неопределенному ресурсу, требующему вложений, с неизвестным сроком окупаемости.

В то же время переход к информационному обществу, требует изменений в сфере управления агропромышленным производством. В частности, именно владение и использование информация становится определяющим фактором в эффективности управленческого труда. И именно в

АПК ИТ должны прочно занять свое место, так как особенности сельскохозяйственной деятельности требуют принятия оперативных и взвешенных решений.

В связи с этим значимость приобретают информационные системы для анализа технологических, экономических и других особенностей конкретного региона, что позволяет определять варианты решений по оптимальному выбору технологического процесса; аналитические и информационно-консультационные информационные системы, позволяющие формировать информационную инфраструктуру в АПК, способствующую созданию максимально благоприятных условий доступа всех сельскохозяйственных предприятий к информации; информационные технологии обработки данных - это всевозможные бухгалтерские программы, программы офисного документооборота.

Чтобы лучше ориентироваться в возможностях использования ИТ в АПК России, обратимся к опыту других стран, где успешная работа консультационных служб в значительной степени обусловили высокий уровень развития сельского хозяйства.

В Германии консультационная служба представляет собой единую систему и находится в трех формах собственности: федеральной, полугосударственной и частной [1].

Государственная консультационная служба состоит при Министерстве сельского хозяйства. Консультанты являются государственными служащими.

В районе имеются 2-3 отраслевых консультанта, финансирование деятельности которых носит полугосударственный характер. Оплата их работы производится тем или иным производственным объединением, при этом 50% затрат на содержание такого консультанта компенсируется государством. В качестве примера частной консультационной службы можно рассмотреть деятельность консультационного бюро партнеров по консультированию. Частные бюро консультантов, в основном, обслуживают крупные сельскохозяйственные предприятия по широкому спектру вопросов, но основной акцент в деятельности консультантов частного бюро – экономика предприятия с повременной оплатой труда.

В Дании подобная служба представлена двумя уровнями: общенациональным и местным. Местный уровень - это сеть, организованная крестьянскими ассоциациями и ассоциациями малоземельных крестьян, состоящая из фермерских центров, консультанты которых предлагают фермеру необходимые консультации и услуги. Государственный уровень представлен консультативным центром датского сельского хозяйства.

До 1988 г. государство оплачивало 70% заработной платы консультантов, а с 1990 г. — 50% и то не по всем направлениям работы. Основ-

ную часть расходов, связанных с расширением работы службы, берут на себя товаропроизводители. Государственные субсидии на эти цели в последние годы не только не увеличились, но даже несколько уменьшились, хотя стартовая позиция составляла 50 % [2].

В **Голландии** служба, включающая объединение исследований, образования и внедрения представляет собой основу сельскохозяйственной модели Голландии, которая признана одной из самых эффективных в мире, благодаря которой научно-техническая информация к голландским фермерам поступает намного быстрее, чем в других странах.

Основная роль принадлежит Сельскохозяйственной службе внедрения. Это государственная организация, финансирование которой осуществляется в основном за счет бюджетных средств.

В службе работают специалисты, объединенных в региональные консультационные группы, имеющие представительства во всех провинциях Голландии. Эти группы называют внедренческими командами, а специалистов, которые там работают - советниками, экспертами. Работа команд сводится в основном к индивидуальному консультированию фермеров по всем основным отраслям сельского хозяйства. Внедренческие команды являются независимыми организациями и не могут преследовать коммерческие цели. Они должны быть гибкими и уметь быстро переориентироваться на решение новых проблем. Их цели - получение и передача новых знаний фермеру.

Информационные и консультационные услуги советников государственной службы внедрения фермер не оплачивает. Частично эту службу финансируют фермерские организации за счет обязательных отчислений.

За отдельную плату фермеры получают консультации по бухгалтерскому учету, строительству, ветеринарии, банковскому делу [3].

В **Англии** консультационная служба функционирует на коммерческой основе и осуществляет три основные функции: консультирование и содействие распространению передовых технологий в отрасли; проведение научных исследований и подготовка рекомендаций в своих экспериментальных хозяйствах и станциях; распределение субсидий, выделяемых на инвестиционные цели, борьбу с заболеваниями растений и животных [3].

Во **Франции** большую часть в консультационных услуг предоставляют сельскохозяйственные палаты, которые были организованы в 50-х годах при финансовой помощи правительства. Они предоставляют широкий спектр услуг: от анализа почв до экономического прогноза развития хозяйства. Государство оплачивает от 30% до 40% эксплуатационных затрат Сельскохозяйственных Палат, а также проведение отдельных программ и мероприятий.

В Финляндии сельскохозяйственное консультирование проводят через сельскохозяйственные консультационные центры, имеющиеся в каждой губернии. Кроме непосредственного консультирования служба организует курсы повышения квалификации, учебные поездки, экскурсии, услуги по снабжению[4]

В Канаде консультационное обслуживание традиционно осуществлялось государственными организациями, однако в последнее время участие фермеров в организации и финансировании консультационных услуг расширяется. Фермеры пользуются услугами консультантов при решении тактических и стратегических задач. Подавляющее большинство фермеров Канады обращается к консультантам службы Министерства сельского, рыбного хозяйства и продовольствия, фирм-поставщиков средств производства и бухгалтерских служб [5].

Консультационная служба **США** функционирует в составе Министерства сельского хозяйства. Региональная консультационная служба в США существует при университетах, где сосредоточена исследовательская и учебная деятельность. Консультационная служба работает в интерактивном режиме, и консультант может дать ответ на любой вопрос клиента, от глубины вспашки и оптимального срока посева до расчета бизнес-плана, и возможностей выхода на мировой рынок.

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать вывод, что ИКС в различных странах различаются по структурному построению (как государственные, так и коммерческие структуры), по доле государственной поддержки, по методу распространения информации (личное знакомство с товаропроизводителем, с его хозяйством, обучение на курсах переподготовки, специализированных семинарах, выставках и т.д), по способам распространения информации (все страны стремятся к глобальной информационной системе, но единого подхода нет).

Общим для всех консультационных служб является то, что с момента создания и до типового оформления все они находились на содержании государства и осуществляли услуги бесплатно. Уже к началу второй половины 90-х г. в среднем по всем странам доля государственной поддержки составила 40 % [6].

В России во многом до сих пор эти функции выполняют в учебных заведениях системы дополнительного профессионального образования и ВУЗах. Из-за сложности сегодняшних проблем консультационной службе необходимо опираться на более широкий круг учебных дисциплин, помимо традиционных, а также на различные дополнительные источники информации.

Теоретическое обоснование деятельности ИКС изложил А.В. Чайнов в своей работе "Основные идеи и методы работы общественной агроно-

мии" (1918). В качестве одной из основных функций профессионального просвещения А.В. Чаянов видит увеличение темпов развития сельского хозяйства [7].

Главная функция ИКС состоит в повышении уровня компетенции сельхозтоваропроизводителей для того, чтобы они имели возможность грамотно принимать собственные управленческие решения. Это необходимо, потому что в сельском хозяйстве часто приходится принимать специфические решения, соответствующие местным условиям и конкретной ситуации. Эти решения могут быть приняты только самим товаропроизводителем, поскольку только он полностью владеет ситуацией.

При изучении вопросов истории ИКС, обращает на себя внимание, что становление и развитие сельскохозяйственных консультационных служб на Западе и в России происходило примерно в одно и то же время. Порой в России эти службы создавались раньше. Однако, в России быстрое расширение земского агрономического персонала был вызван прежде отсталостью крестьянского земледелия и постоянной угрозой очередного бедствия – неурожая. Основной крестьянской массе приходилось объяснять очевидные истины, доказывать им пользу травосеяния, применения минеральных удобрений, новых орудий труда, сортов растений, пород животных и т.д

Формирование рыночных механизмов экономики, создание необходимых условий функционирования товаропроизводителей и потребителей сельскохозяйственной продукции требуют создания адекватной этим механизмам среды деловой информации. Эта среда должна обеспечивать информационную поддержку субъектов рыночного механизма на всех стадиях производства и потребления сельхозпродукции и услуг, а также во всех отраслях АПК. Поэтому главной задачей формирования информационной инфраструктуры АПК является создание максимально благоприятных условий доступа всех сельскохозяйственных предприятий к информации.

В Республике Дагестан Постановлением Правительства от 07.09. 2011 г. создано государственное бюджетное учреждение «Информационно – консультационная служба (ИКС)».

В соответствии с ведомственной целевой программой ИКС предоставляет следующие услуги: проведение прямого консультирования сельхозтоваропроизводителей; передача информации по запросам сельхозтоваропроизводителей; организация выставок, ярмарок и демонстрационных полей; проведение обучающих семинаров; издание справочной, методической и учебной литературы, выпуск видеопродукции; организация пропаганды инновационных разработок и передового опыта в средствах массовой информации и на местах.

Потребителями государственных услуг являются личные подсобные хозяйства; крестьянские (фермерские) хозяйства; сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы; районные субъекты АПК республики.

Услуги предоставляется как в региональном центре, так и в филиалах по районам республики. Консультации могут быть оказаны в устной форме, в письменном виде, на электронных носителях, посредством электронной почты в зависимости от потребностей сельхозтоваропроизводителей. Предоставление услуг осуществляется на бесплатной основе.

На наш взгляд, система информационного обеспечения сельскохозяйственного производства должна давать не только анализировать ситуации, но и предлагать рекомендации и решения по изменению организации и управления, обеспечивающему более высокие результаты.

Действуя таким образом, консультационно-информационная служба способствует установлению нового стиля взаимоотношений органов управления АПК и сельских товаропроизводителей. Кроме того, располагая достоверной информацией о проблемах товаропроизводителей, помогая решать их, данная служба может и должна стать активным проводником государственной политики на селе, помощником органов управления АПК в обеспечении ее формирования.

Литература:

1. Филатов А.И. Система консультационной службы в сельском хозяйстве Германии // Центр обучения кадров информационно-консультационной службы АПК РОССИИ, 2002 [электронный ресурс]. <http://www.ftcntr.ru/Articl/filat001.htm>
2. Литвак А.М. О создании Российской информационно-консультационной службы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 1996. — №3. — С. 12 — 16.
3. Клименко Ю.И. Информационно-консультационная служба Англии. // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук, №3, 1997г.
4. Ториков В.Е., Мальцев В.Ф., Квитко Б.И. "Информационно-консультационная служба в сельском хозяйстве - Брянск 2004 - <http://works.tarefer.ru/12/100032/index.html>
5. Колотов Л., Демишкевич Г. Информационно — консультационное обслуживание сельских товаропроизводителей // АПК: экономика и управление. — 1996. — № 7. — С. 20 — 24.
6. Шкапеков С. Формируем консультационную службу области // Экономика сельского хозяйства России. — 1996. — №11. — С. 26
7. Чайнов А.В. Избранные произведения: Сборник / Сост. Е. В. Серова. —

- М.: Моск. рабочий, 1989. - 368 с
8. Романов В.И. Информационно-консультационная служба АПК.(Конспект лекций)., издательство ЧГСХА (г.Чебоксары), 2005

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

Казимагомедов А.А. – д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются риски, присущие коммерческим банкам, методы и принципы их управления, мониторинг и этапы анализа банковских рисков, их составляющие с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: риск, фактор, банк, метод, принцип, управление, мониторинг, анализ.

FACTORS INFLUENCING THE OCCURRENCE OF BANKING RISKS

Kazimagomedov A.A. - doctor of economic sciences, Professor FSFEI HPE "Dagestan State University"

Abstract: Artikkelen diskuterer den iboende risikoen av kommersielle banker, praksis og retningslinjer, overvåking og analyse stadier av bank risiko, sine komponenter, tar hensyn utenlandsk erfaring.

Keywords: risikofaktor, Bank, metoden, prinsipp, administrasjon, overvåking og analyse.

К основным факторам, влияющим на банковскую деятельность, относятся внешние риски.

Внешние риски могут быть страновым, региональным и риском стихийных бедствий.

Страновой риск - это риск потерь в связи с вложением национальной валюты и/или валютных ценностей в иностранные банки, который непосредственно связан с интернационализацией банковской деятельности, зависит от политической и экономической стабильности стран-клиентов и контрагентов, импортеров и экспортеров. В России большей степени этому риску подвержены совместные банки с участием в уставном фонде иностранного капитала и банки, имеющие генеральную лицензию ЦБ РФ.

Одним из методов управления страновым риском в зарубежной практике, является индекс БЕРИ, разработанный германской фирмой БЕРИ. С его помощью заранее определяется уровень странового риска. Этим методом анализируются все стороны политической и экономической ситуации в стране-партнера. Анкета, на которую анонимно отвечают специалисты разных стран, содержит 15 оценочных критериев, каждый из которых имеет свой удельный вес, общей суммой 100 %. Каждый вопрос оценивается по балльно-процентной шкале и имеет 5 вариантов ответов – от 0 (неприемлемо) до 4. Чем выше количество собранных баллов, тем ниже страновой риск.

Более совершенным методом управления страновым риском считается методика Швейцарской банковской корпорации. К основным принципам данного метода управления относятся:

- прогнозирование странового риска должно опираться на анализ структурных и качественных характеристик государственного устройства, так же как и на количественные показатели, основанные на изучении цифровых данных и соотношений;

- причины выводов о повышенной рискованности положения должны быть вполне понятны читателю отчета;

- сочетание двух типов анализа (качественного и количественного) должно быть четким и конкретным, т.е. все таблицы и сопоставления должны включать расшифровку сокращений, чтобы облегчить анализ и повысить его эффективность.

Эти базовые принципы привели к формированию двухступенчатой структуры анализируемых материалов статистико-аналитического направления. Первую ступень составляет отчет о положении в стране (краткая характеристика экономической ситуации). Объем этой части сводки жестко ограничен двумя страницами. В самом начале приводится наиболее существенная часть анализа, т.е. вывод относительно степени странового риска и конечные данные по стране с приведением избранных ключевых сведений. Эти сводки выполняются по стандартному образцу, с учетом политического положения, состояния национальной экономики, платежного баланса и внешней задолженности. На основании этого анализа статистико-аналитическое управление предлагает свое суждение относительно классификации степени странового риска в применении к анализируемой стране.

Во второй части анализа проводится конкретная экономико-политическая ситуация и уровень суммарного странового риска с помощью схемы факторов риска (СФР). В результате получается прямая (Швейцарская банковская корпорация - потребитель) и обратная (банк, производитель и прочее - Швейцарская банковская корпорация) взаимо-

связь. Следовательно, создается сжатый информационный отчет, который может быть быстро проанализирован и обеспечивает достоверность результатов, а также их сопоставление схемы факторов риска с данными других маркетинговых исследований или с непосредственным мониторингом.

Банк на регулярной основе должен осуществлять мониторинг странового риска для целей выявления и оценки странового риска. Для минимизации странового риска при предоставлении денежных средств банк изучает рейтинг страны нахождения контрагента, правила валютного регулирования, существующие валютные ограничения. Банк отдает предпочтение заемщикам и контрагентам, являющимся резидентами экономически развитых стран, осуществляя расчеты через коммерческие банки, имеющие хорошую деловую репутацию. Для целей ограничения странового риска банк использует лимиты на показатели, используемые для оценки уровня странового риска и страновые ограничения.

К факторам возникновения странового риска можно отнести:

- гражданские волнения и беспорядки, криминогенность и коррупция в экономике страны;
- нестабильность политического режима, налоговой, судебной и банковской системы, курса национальной валюты;
- форма собственности хозяйствующих субъектов и отсутствие механизма контроля собственников, в т. ч. и государства за финансовыми потоками, которые приводят к расхищению инвестиционных ресурсов собственниками и вывозятся за рубеж (отток капитала из страны);
- снижение рентабельности основных доходобразующих отраслей в стране, объемов промышленного производства, розничных продаж, потребительского кредитования;
- высокий уровень инфляции и тенденция роста внешнего долга и роста безработицы;
- низкие показатели и тенденция снижения ВВП, среднедушевого дохода, прожиточного минимума и покупательной способности населения;
- дефицит платежного баланса и бюджета страны;
- снижение размера золотовалютных резервов и их объем меньше суммы трехмесячного импорта страны.

Основными составляющими странового риска являются *риск перевода валютных ценностей, политический и экономический риск*.

Риск перевода валютных ценностей – это возможное приостановление обслуживания внешнего долга страны, связанного с ликвидностью платежного баланса, наличием денежных средств в свободно конвертируемых валютах, способностью страны отвечать по своим обязательствам.

Политический риск связан с неустойчивостью политического режима страны. В экономической деятельности он связан с возможностью возникновения убытков или сокращениями размеров прибыли, являющихся следствием государственной политики: смена курса правительства, перераспределение денежных средств на пользу более приоритетных отраслей экономики и т.д. Как правило, факторы политического риска классифицируются по степени чувствительности и уязвимости банка, а также по их происхождению. Чувствительность – степень подверженности коммерческого банка, негативному воздействию извне (уменьшение доступа к финансовым, материальным, трудовым ресурсам, усиление контроля государства над ценами). Уязвимость – это неизбежное следствие для данного предприятия определенных издержек, являющихся результатом политического воздействия (национализация собственности без соответствующей компенсации).

К экономическим факторам политического риска относятся внешняя торговля и внешний долг страны, внутренние экономические факторы. Среди основных социально-политических факторов риска выделяют степень политической стабильности и уровень образования населения, принципы международных отношений и структуру политической системы.

Примерами социально-политических рисков могут быть изменения в правительстве, происходящие в обычном или в аварийном порядке, например, в результате убийства по политическим мотивам или государственного переворота. Новое правительство может улучшить или ухудшить социальную стабильность. Рост численности населения, распределение благ и миграция могут подорвать стабильность и без изменений в правительстве [3].

Анализ политического риска осуществляется на следующих этапах. *Ситуационный анализ политического риска* представляет собой формирование базы данных, выявление сильных и слабых сторон возможного партнера или ситуации и связанных с ними возможностей и угроз. Этап *системной оценки факторов политического риска* призван определить степень значимости выбранного фактора. *Прогнозирование политического риска* включает разработку наиболее вероятных сценариев развития ситуации и ее влияние на безопасность субъекта. На этом этапе используются методы статистического моделирования, исторических и общих аналогий, экспертного опроса, анализа временных рядов линейных тенденций и т.д. В процессе *управления политическим риском* планируются и осуществляются возможные превентивные меры против негативных тенденций либо разрабатываются мероприятия по усилению позитивных (финансовая или политическая поддержка).

Данные этапы исследования направлены на снижение порога неопределенности в среде функционирования контрагента, а также на своевременное внесение корректив в реализуемую предприятием стратегию.

В международной практике выделяют следующие группы политических рисков. *Риск национализации и экспроприации* предполагает широкий спектр действий: от экспроприации до принудительного выкупа властями имущества компании или просто ограничения доступа инвесторов к управлению активами. Вероятность данного риска усугубляется тем, что власти, естественно, не оглашают возможность экспроприации или национализации. *Риск трансферта* может возникать в процессе перевода местной валюты в иностранную. Предприятие, получающее прибыль в национальной валюте, не может перевести ее в валюту инвестора, чтобы рассчитаться за кредит. Одна из причин – длинная очередь на конвертацию. *Риск разрыва контракта* с компанией-контрагентом вызван ситуацией, когда разрыв отношений происходит по не зависящим от партнера причинам (например, изменилось национальное законодательство). *Риск военных действий и гражданских беспорядков* очевиден: предприятие несет материальное и физическое потери, как следствие, возможное банкротство.

Американский экономист Франклин Рут, исследователь влияния политического риска на деятельность компании, обобщил методы работы американских менеджеров с политическими рисками:

- избегать стран, чьи политические риски оцениваются как запрети-тельные в отношении внешнеэкономической деятельности;
- расширять присутствие компании в странах, национальные интересы которых соответствуют их стратегии зарубежных операций;
- по возможности переносить политические риски на других, например, на правительство.

Согласно данным методам формируются стратегии банка: избежание политических рисков, адаптация и передача рисков [2].

Успешность деловых начинаний в зарубежной стране зависит не только от рисков, которые могут разрушить или нанести тяжелый ущерб чьим-либо ожиданиям. Наибольший успех в бизнесе достигается теми, кто умел предвидеть и использовать политические возможности. Для инвесторов, озадаченных выбором страны для размещения своих средств, политическая стабильность, способствующая экономическому росту, важна так же, как и политическая нестабильность, которая может сделать инвестиции крайне невыгодными. Многие специалисты считают, что политическое событие не всегда несет риск для бизнеса. Часто изменения законодательства, смена курса правительства, переориентация на другие отрасли означают новые возможности. Под термином «*политический риск*»

в этом случае понимается неопределенность среды, в которой действуют все нерыночные силы. Следовательно, при анализе возможных политических рисков необходимо учитывать не только негативные изменения, но также и позитивные.

Для зарубежного бизнеса Россия представляется довольно интересным и перспективным, но весьма рискованным партнером. Долгосрочные инвестиции в российскую экономику, являющиеся необходимым условием экономического подъема, становятся затруднительными из-за высокого уровня риска, генерируемого политической средой.

По оценкам компании EurasiaGroup, составляющей один из самых известных рейтингов страновых политических рисков The Deutsche Bank Eurasia Group Stability Index (DESIX), Россия в 2007 г. входила в семерку стран с самым высоким уровнем политического риска. Наша страна заняла в этом рейтинге пятое место после Ирана, Нигерии, Ирака и Турции. Опасения западных инвесторов связаны с особенностями политических процессов в России. Как показывают западные исследования, источником рисков в РФ воспринимается непрозрачность и непоследовательность политических решений, принимаемых на всех уровнях. Причем политическая стабильность, которая должны достигаться взаимодействием независимых политических институтов, в российских условиях обеспечивается решениями, принимаемыми представителями государственной власти.

В исследовании, проведенном с участием 154 зарубежных инвесторов, которое в 2005 г. провела компания PBN, шесть главных препятствий к инвестированию в России имеют отчетливо политический характер: коррупция (72% респондентов); административные барьеры (66%); избирательное применение законов (56%); несовершенная и противоречивая нормативно-правовая база (51%); конфликт между бизнесом и властью (29%); увеличение государственного контроля над экономикой (23%).

В то же время консенсусно признаваемые достоинства инвестирования в Россию преимущественно экономические по характеру: объем российского рынка (88%); высокие темпы экономического роста (77%); дешевая рабочая сила (55%); политический – макроэкономическая стабильность (46%)[1].

Экономический риск связан неустойчивостью валютных курсов, злоупотреблениями клиентов и банков с валютными ценностями, ошибками в оформлении расчетно-платежных документов и др. *неблагоприятными изменениями в экономике*. Управление этим видом риска заключается в постоянном анализе экономической ситуации в стране и в регионах. Например, при принятии решения об осуществлении тех или иных операций банки должны проводить соответствующий прогноз о развитии экономической ситуации, привлекая для этого в случае необходимости спе-

циалистов и все возможные информационные источники.

Региональный риск - это риск органов власти региона, влияющий на кредитоспособность заемщика, связанного с данным регионом, исполнить свои обязательства по кредитному договору. Он обусловлен уровнем социально-экономического развития конкретного региона с учетом политической, национальной и налоговой политики, а также действий местной администрации. Как правило, региональный риск не выделяется как самостоятельный вид управления банковскими рисками, однако, при их оценке его целесообразно выделить в отдельный фактор. При этом необходимо провести анализ регионального риска не только самого заемщика, но и его контрагентов, деятельность которых может существенно повлиять на кредитоспособность и платежеспособность заемщика.

К показателям, характеризующим социально-политическое развитие региона, можно отнести:

- структура представительных и исполнительных органов местного самоуправления, ее взаимодействие с субъектами хозяйств и влияние на развитие региона;

- эффективность местного самоуправления, которая напрямую зависит от взаимодействия, взаимопонимания и слаженности в работе различных по полномочиям органов самоуправления;

- криминальная и демографическая ситуация в регионе;

- социально-экономические условия для населения;

- экономический потенциал региона (инфраструктура, природные и трудовые ресурсы);

- рентабельность субъектов хозяйства, бюджетная политика региона.

Риск стихийных бедствий зависит от наличия или отсутствия стихийных бедствий природы и связанных с ними последствий, так и от разного рода ограничений со стороны государственных органов.

Таким образом, банки, которые стремятся занять прочные позиции на денежно-кредитных и финансовых рынках, должны стабилизировать свою деятельность, предохранить себя от нежелательных потерь, должны заниматься вопросами изучения, анализа, оценкой, управления и регулирования присущими им рисками.

Литература:

1. Бунин, И. Политические риски для бизнеса в России / И. Бунин // WWW.apnnn.ru.
2. Пикард, Эни. Страновые риски. Ожидать ли бума инвестиций в Россию? / Эни Пикард // WWW.top-manager.ru.
3. Franklin, R. Root. US Business Abroad and the political Risks / R. Root. Franklin // MSU Business Topics. 1968. Winter. Vol. 16. №1.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЕМ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Рабданов А.Р. - д.э.н., доцент, декан факультета финансы и аудит ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Абуганипаев И.А. - аспирант ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Аннотация. В данной статье проведен анализ эффективности использования ситуационного анализа в управлении объединения сферы услуг. Исследованы особенности стратегического планирования объединения сферы услуг на основе применения ситуационного анализа.

Ключевые слова: ситуационный анализ, стратегическое планирование, эффективность.

THE METHODOLOGY AND ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURE OF SITUATION ANALYSIS OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT SERVICES' SPHERE INTEGRATION

Rabadanov A.R. - candidate of economic sciences, Associate Professor, Dean of faculty of finance and audit of the FSFEI HPE «Dagestan State Technical University», Republic of Dagestan, Makhachkala

Abuganipaev I. A. – postgraduate of the FSFEI HPE «Dagestan State Technical University», Republic of Dagestan, Makhachkala

Abstract: In this article the authors analyze the effectiveness of situational analysis in the management of services' sphere integration. The authors investigate features of the strategic planning of services' sphere integration based on situational analysis application.

Keywords: situational analysis, strategic planning, efficiency.

При формировании предпринимательской политики объединения сферы услуг необходимо определение целей и стратегии ее развития на ближнюю и дальнюю перспективы, которые должны учитывать ее потенциальные возможности и обеспеченность ресурсами. Цели объединения сферы услуг должны определять концепцию ее развития и основные направления деятельности. Стратегия предполагает определение главных целей и способов достижения данных целей, учитывая реальные возможности фирмы. Другими словами, стратегия должна, прежде всего, опреде-

лять основные ориентиры эффективной деятельности объединения сферы услуг как в ближайшем будущем, так и на длительную перспективу.

При этом в процессе разработки стратегических позиций объединение сферы услуг должно использовать определенные качественные и количественные показатели. Качественные показатели определяют ориентиры или отдаленные цели, а количественные показатели должны отражать конкретно измеримые достижения.

Между целями и стратегией существует дуальная взаимосвязь. Например, такой показатель, как доля рынка, может быть целью, а может быть и стратегией.

При этом выработка стратегии осуществляется высшим руководством объединения сферы услуг и основывается на решении следующих задач [1, с.106]:

- разработка стратегических целей объединения сферы услуг;
- оценка потенциальных возможностей и ресурсов фирмы;
- анализ тенденций в области маркетинговой деятельности;
- оценка альтернатив;
- определение стратегий на перспективу;
- подготовка планов, программ, бюджета.

Для разработки стратегии производится: оценка потенциала фирмы, оценка ее возможностей, анализ внешних факторов. На основе проведенного анализа в процессе формирования стратегии вырабатывается стратегическое мышление работников управленческого аппарата предприятия, которые занимаются стратегическим планированием и управлением.

При этом новая система управления ориентируется не на достижение финансовых показателей, а на разработку стратегии развития и на инновационную политику объединения сферы услуг. Отличительная особенность новой системы управления заключается еще и во все возрастающей ориентации деятельности фирмы на конечный потребительский спрос, быструю сменяемость номенклатуры услуг и внедрение в новые области деятельности.

Для предприятий сферы услуг в данных условиях основной целью становится поддержание максимально возможной сбалансированности своих ресурсов и оптимальности в своей деятельности. Главная задача при этом сводится к снижению рисков, а также к концентрации ресурсов на наиболее приоритетных направлениях развития. Важную роль для эффективного решения данной задачи и приобретают маркетинговые исследования, результаты которых необходимы, прежде всего, для эффективного планирования.

В этом случае стратегическое планирование включает ряд уровней [2, с.37]:

- ситуационный анализ;
- планирование целей предприятия;
- разработка альтернативных стратегий;
- выбор и оценка выбранной стратегии;
- разработка программы маркетинга.

На первом этапе стратегического маркетингового планирования проводится всесторонний **ситуационный анализ** текущей деятельности и оценка возможностей объединения сферы услуг. Основной задачей такого анализа является определение причинно-следственных связей между происходящими в рыночной среде событиями и связанных с ними последствий для объединения сферы услуг, как в ближайшем будущем, так и в далекой перспективе.

Ситуационный анализ, главным образом направлен на выявление:

- возможностей и угроз, которые могут возникнуть во внешней маркетинговой среде;
- сильных и слабых сторон, которые определяются состоянием внутренней маркетинговой среды туристской фирмы.

Для решения данных задач в системе управления предприятия на основе ранее накопленного и передового опыта формируется база данных, включающая три типа продукции, имеющих следующее содержание:

- «ситуация внешней среды и причины возникновения внешних факторов, действующих на фирму» ⇒ «возможные угрозы для объединения сферы услуг» «организационно-управленческие мероприятия, которые целесообразно провести для устранения угроз или снижения их негативных последствий»;

- «ситуация внутренней среды» «сильные и слабые стороны объединения сферы услуг»;

- «ситуация проблемной среды» «характер взаимосвязи возможностей, угроз, сильных и слабых сторон объединения сферы услуг», где проблемная среда включает внешние и внутренние условия функционирования объединения сферы услуг.

Таким образом, для проведения анализа проблемной среды, а также принятия маркетинговых и управленческих решений формируется ситуация внешней и внутренней среды объединения сферы услуг. Затем выявляются наиболее близкие по содержанию к ней эталонные ситуации, определяемые левыми частями продукции, хранящихся в памяти. После совпадения фактических и эталонных ситуаций по правым частям продукции выбирается информация, необходимая для принятия маркетинговых и управленческих решений.

В этом случае проведение ситуационного анализа можно рекомендовать по следующей схеме:

1. Проведение мониторинга внешней и внутренней среды объединения сферы услуг.

2. Обработка и структуризация полученных данных, а также формирование на этой основе фактических ситуаций внешней и внутренней среды с применением аппарата нечетких множеств по методике, описанной в первом разделе при формировании фактической и эталонных моделей объединения сферы услуг.

3. Поиск в базе данных эталонных ситуаций близких по содержанию к фактическим ситуациям. Для этого используется ранее описанная методика сравнения фактических и эталонных моделей объединения сферы услуг.

4. Выбор по результатам сравнения продукций, соответствующих использованным эталонным ситуациям.

5. Анализ полученных данных.

При этом следует отметить, что в проблемной среде могут появляться как устойчиво повторяющиеся события, так и спонтанно возникающие возмущения. Анализ устойчиво повторяющихся событий проводится по выше описанной схеме. Для анализа спонтанно возникающих факторов на предприятии создается специальная аналитическая группа, занимающаяся исследованием впервые происходящих изменений проблемной среды.

При этом для проведения ситуационного анализа в системе управления создается специальная подсистема.

В случае, когда в среде наблюдаются устойчиво повторяющиеся события, фактические ситуации сравниваются с эталонными ситуациями и из базы данных выбирается соответствующий им накопленный опыт поведения. Данный опыт после первичной обработки поступает в аналитическую группу, где на его основе формируется модель возможностей, угроз, слабых и сильных сторон объединения сферы услуг.

После того, как конкретный список возможностей и угроз, сильных и слабых сторон составлен, устанавливается взаимосвязь между ними, и на этой основе сформируются возможности объединения сферы услуг, представляющие собой наиболее эффективные направления деятельности объединения сферы услуг, на основе которых оно может добиться устойчивых конкурентных преимуществ.

Литература:

1. Забелин П.В., Моисеева Н.К. Основы стратегического управления: Учебное пособие. / П.В. Забелин, Н.К. Моисеев. М: ИВЦ. - 1998. – 376с.
2. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг / Ж.Ж. Ламбен. - СПб: Наука. - 1996. – 174 с.

**Рекомендации, принятые участниками
Всероссийской научно-практической конференции
«Региональные проблемы преобразования экономики:
интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации
социально-экономической политики устойчивого развития»
(Махачкала, 14 октября 2014 года)**

На конференцию были приглашены участники из 40 регионов Российской Федерации и 4 стран (Казахстана, Украины, Узбекистана, Азербайджана), представляющие широкую палитру видных экономистов, представителей научного сообщества, власти и бизнеса. Организаторы конференции отмечают высокий общетеоретический уровень и практическое значение представленных материалов для развития экономики, что подтверждает усиление науки в решении социально-экономических проблем различных регионов и стран. Работа конференции позволила конкретизировать научно-практические и социальные технологии по преодолению негативных явлений и ситуаций, возникающие в процессе реализации социально-экономической политики устойчивого развития ряда регионов мира и России на данном этапе развития глобализации.

В ходе работы конференции обсуждены вопросы текущего состояния и перспектив развития интеграционных процессов в России и ее регионах. Обобщение и анализ полученной в ходе обсуждения в рамках первой секции конференции **«Интеграционные процессы как фактор социально-экономического развития региона»** позволяет сделать ряд рекомендаций:

1. Необходимо масштабное развитие процессов интеграции государств бассейна Каспийского моря. В рамках такого развития представляется возможным осуществить организацию межрегионального (российского) рынка реализации товаров на территории Республики Дагестан. Началом такой интеграции, может послужить создание паромного сообщения из Махачкалинского морского торгового порта в порты всех стран, примыкающих к Каспийскому морю. Данная мера позволит крупным промышленным предприятиям СКФО и ЮФО сэкономить на транспортировке своей продукции, используя Махачкалинский международный торговый порт в качестве основного инструмента внешней торговли.

2. В целях адаптации региональной экономики к новым внешнеэкономическим условиям, необходимо провести мониторинг социально значимых и ведущих предприятий в экспортоориентированных отраслях на предмет определения неиспользуемых инвестиционных, организационных и технологических ресурсов производства.

3. Ключевую роль в стимулировании интеграционных процессов

должно сыграть развитие меж- и внутрирегиональных кластеров. В качестве инструментария реализации такого направления интеграционных процессов в экономике представляется целесообразным формирование Центров кластерного развития на региональном уровне.

4. В целях эффективного решения проблем поиска и привлечения российских и иностранных инвесторов для реализации инвестиционных проектов на территории региона с учетом мирового опыта представляется важным создание на региональном уровне агентств по привлечению инвестиций.

На сегодняшний день внешнеэкономическая деятельность активно формирует современную систему хозяйствования регионов Российской Федерации и дальнейшее повышение экономического потенциала регионов связано с организационным, инфраструктурным и институциональным обеспечением интеграции регионов в систему глобальной экономики.

В тоже время нельзя и недооценивать негативные последствия роста антропогенной нагрузки на окружающую среду, истощение имеющихся природных ресурсов, а также ухудшение экологической ситуации во многих регионах России. В этих условиях особенно актуальными становятся проблемы поиска возможностей сбалансированного эколого-экономического развития территорий, выстраиваемого на базовых принципах концепции устойчивого развития. Реализация концепции устойчивого развития, в форме конкретных мероприятий, направлений деятельности и механизмов, могла бы создать необходимые предпосылки для перехода к так называемой «зеленой экономике», одному из центральных трендов сегодняшнего мира, и стать альтернативой потребительского отношения к природе. Обсуждению данных проблем была посвящена вторая секция конференции **«Приоритетные направления устойчивого развития регионов»** в ходе которой было предложено в целях реализации стратегии устойчивого и сбалансированного развития региона принять следующие рекомендации участников мероприятия:

1. Сохранение эколого-экономического баланса требует перестройки существующей хозяйственной структуры и создание условий для развития видов деятельности, наносящих наименьший ущерб для природной среды. На территории России с ее богатым историческим и культурным наследием возможно развитие туристско-рекреационной сферы с ориентацией на этнотуризм. В Дагестане таким центром этнотуризма может стать село Кубачи.

2. В целях решения вопросов трансграничных загрязнений требуется создание отлаженного правового регулирования вопросов в области охраны биологических ресурсов. Чрезвычайно важным является также рассмотрение вопроса о демаркации государственных границ Российской

Федерации.

3. Необходимо создание механизма льготного финансирования и системы налоговых преференций для предприятий, готовых использовать экотехнологии в производстве. Это позволит увеличить приток инвестиций в разработку и внедрение природоохранного, ресурсосберегающего и очистительного оборудования, а также способствует внедрению безотходного технологического процесса.

4. Целесообразно создание специальных государственных финансовых структур по примеру развитых стран, основной деятельностью которых является финансовая поддержка проектов по экологизации производства и внедрению систем экологического менеджмента.

6. На территории Дагестана положительный эффект будет иметь восстановление естественного течения реки Самур в полном объеме от истоков до устья, либо провести обводной канал для 50% водных ресурсов. Последующее создание на этой основе рыбопродуктивного центра ценных пород и организацию поставки экологически чистой воды реки Самур на экспорт.

Участники третьей секции конференции **«Социальные и демографические аспекты преобразования экономики региона»** понимая необходимость обеспечения системных подходов к постановке, осмыслению и поиску решений неотложных и перспективных проблем социально-экономического развития общества и человека, рекомендовали органам исполнительной власти, научному и профессиональному сообществу обратить внимание на следующие аспекты социально-демографические развития региона:

1. Оценивая складывающиеся тенденции в системе образования и подготовке кадров необходимо учесть, что на смену концепции расширения объема знаний, приходит концепция их обновления и углубления в течение всей жизни. В этой связи необходима разработка и внедрение мобильных образовательных программ, позволяющих осуществлять повышение квалификации (в том числе и опережающее), переподготовку (в случаях реструктуризации производственных систем) специалистов, а также обучение, направленное на формирование таких инновационных форм человеческого капитала как владение иностранными языками, компьютерными технологиями, основами экономики и права.

2. Необходимо развитие в регионе системы профессиональной ориентации. Для того чтобы свести к минимуму потери от неправильного выбора профессии государственным органам следует активизировать работу по профессиональной ориентации учеников в школах – в старших классах. С этой целью органы исполнительной власти на местах должны прогнозировать спрос на специалистов в различных отраслях экономики и ориенти-

ровать молодёжь на выбор соответствующих профессий, исходя из интересов экономики региона, а также устанавливать квоты учебным заведениям по различным специальностям. Такой подход позволит избежать профессионально-квалификационного несоответствия между спросом и предложением на рынке труда.

3. Одним из путей решения проблемы трудоустройства выпускников является привлечение заказчиков (работодателей) к формированию кадрового потенциала. Необходимо разработать такую систему взаимодействия госорганов, работодателей и учреждений образования, которая позволила бы оптимизировать структуру подготовки, в том числе внутрифирменной, молодых специалистов в соответствии с реальной и перспективной потребностью экономики и рынка труда. Это обусловлено целями повышения уровня жизни граждан, роста социально-экономических показателей, повышения производительности труда и занятости населения, снижения безработицы.

4. Для трудоизбыточных регионов важно наладить систему обучения специалистов, на основе договоров о подготовке кадров, для других регионов страны, соответствующего профиля, количества и уровня. Поскольку внутри трудоизбыточных регионов подготовленных специалистов трудоустроить не представляется возможным, из-за того, что темпы воспроизводства населения значительно превышают темпы создания новых рабочих мест.

5. Непременным условием социально-экономического развития регионов и страны в целом является внутренняя территориальная мобильность рабочей силы. Без мобильного рынка труда модернизация экономики в стране не получит должного развития, поскольку мобильность имеет важное значение в распределении и перераспределении трудовых ресурсов по территории и в интересах государства. В этой связи необходимо наладить централизованное перемещение трудовых ресурсов, особенно из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные.

6. Защита материнства, детства и семьи важнейший приоритет российского государства, что требует повышенного внимания к уровню специализированной медицинской помощи матери и ребенку. Охрана репродуктивного и сексуального здоровья заключается в повышении качества предоставляемых услуг в дородовой и послеродовой периоды по уходу за новорожденными. Важным шагом на пути к предупреждению материнской смертности и инвалидности является совершенствование медицинских учреждений и расширение перечня услуг для женщин и детей. Также важно наладить систему отдыха и досуга детей и семей, прежде всего многодетных.

7. Для формирования в регионе эффективной системы профессио-

нального образования совершенно необходимым является не только его соответствие установленным требованиям и повышение конкурентоспособности образовательных учреждений региона относительно образовательных учреждений других регионов РФ, но и сформировать условия при которых будет обеспечена конкурентоспособность образовательных программ относительно условий функционирования региональной экономики, что требует немедленного вмешательства и принятия управленческих решений федеральными и региональными органами власти.

Достижение выше озвученных целей и реализации экономического и трудового потенциала Республики Дагестан потребует кардинальных перемен в социально-экономическом развитии, которые должны опираться в первую очередь на программу научно-технологической и инновационной модернизации страны и регионов.

Только обретение нового качества развития, обеспечивающего повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства способно обеспечить высокие и устойчивые темпы роста экономики.

Вопросам Реализации и решения задач модернизации экономики страны и ее регионов была посвящена четвертая секция конференции **«Проблемы модернизации и инновационных преобразований региональной экономики»** участники которой считают необходимым и целесообразным:

1. Эффективное развитие регионов в условиях модернизации национальной экономики требует наличия четкой и обоснованной инновационной стратегии, как выбор наиболее эффективных направлений и путей технико-технологического развития, базирующихся на долгосрочном прогнозировании, на сравнении внешних и внутренних факторов, на учете ресурсных ограничений и уровня развития региона. При этом важно добиться согласованности действий власти, бизнеса, науки, образования, финансовых инструментов и средств массовой информации.

2. Для достижения этой цели следует определить наиболее важные направления стратегического планирования:

– максимально возможное использование достижений науки при осуществлении структурной перестройки отраслей экономики региона;

– активизация инновационной деятельности с целью создания новой конкурентоспособной продукции и повышения качества выпускаемой продукции до показателей мирового уровня и расширение за счет этого внешнего и внутреннего рынка для промышленных предприятий, агропромышленного комплекса, пищевой и перерабатывающей промышленности региона и т.д.;

– формирование региональных научно-технических и инновационных

программ и проектов в интересах обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона;

- повышение направленности регионального заказа на научную, научно-техническую и инновационную продукцию на решение проблем регионального значения;

- привлечение инвестиций из федеральных и внебюджетных источников для реализации научно-технических и инновационных программ и проектов регионального значения;

- стимулирование изобретательской деятельности, повышение уровня патентной защищенности продукции и технологий, защита патентного рынка региона от притока на них зарубежных патентов;

- содействие защите национального приоритета на результаты научных исследований, выполняемых за счет бюджетов всех уровней и защите интересов авторов промышленной собственности;

- развитие бизнес-планирования инновационной деятельности.

3. Модернизация экономики регионов и переход на инновационный путь развития требует обновления системы государственного управления, в основе которой будет лежать государственно-частное партнерство, новейшие методы управления, ориентированные на результат, профессиональные рабочие кадры, инновационный менеджмент.

4. Отсутствие за последние годы значимых позитивных сдвигов в активизации инновационной деятельности свидетельствует о том, что государственная инновационная политика России нуждается в поиске и реализации новых подходов и решений. Одним из возможных направлений этого поиска представляется переориентация этой политики на приоритетную поддержку эффективного взаимодействия и партнерства предприятий, научных организаций, вузов и других элементов инновационной системы, активного межрегионального взаимодействия, интеграцию научно-технических, экономических, финансовых и организационных факторов, способствующих широкому использованию новейших технологий.

5. Необходимым элементом построения экономики знаний является развитая промышленность, неразрывно связанная с передовой наукой и фундаментальным образованием. Для обеспечения модернизации экономики с опорой на современные технологии необходимо постоянно совершенствовать промышленную политику как на уровне страны, так и на уровне региона. Среди направлений развития промышленного производства высоких технологий можно выделить такие как изменение системы стимулирования передачи технологий из отраслей военно-промышленного комплекса в гражданское производство, поддержка и развитие тех технологий, освоение которых обеспечит предприятиям конкурентные преимущества на мировом рынке, реализация целевых про-

грамм и их распространение.

6. В условиях модернизации кластерный подход является мощным инструментом для стимулирования регионального развития. Переход на инновационное развитие требует создание благоприятных условий для формирования и развития инновационных кластеров на территории региона, способных обеспечить конкурентоспособность экономики на национальном и мировом уровне.

7. Процесс создания инновационных кластеров должен происходить с учётом специфики регионов: уровней региональных инновационных потенциалов, финансовой обеспеченности региональных бюджетов, инновационной активности предприятий региона, уровней их промышленного развития. Целесообразно проводить работу по содействию, формированию и развитию конкурентоспособных инновационных кластеров, сконцентрировав ресурсы на тех, которые могут дать в среднесрочной перспективе наибольший социальный, экономический и бюджетный эффект. Технологической платформой для реализации кластерных инициатив могут выступать научно-технический сектор, центр кластерного развития, технопарки, вузы и др. субъекты инновационной инфраструктуры, отобранные на конкурсной основе, и имеющие необходимый для этого потенциал.

8. В современной экономике роль предпринимателей очень велика. Они выступают в качестве носителей новых идей и знаний, обеспечивают инновационный характер развития регионов, особенно в условиях трансформации экономических структур. Решение масштабных задач модернизации экономики требует формирования новых институтов поддержки и стимулирования малого и среднего бизнеса, адекватных инновационной модели развития общества.

9. Учитывая значимость мировых проблем, связанных с изменением климата, использованием альтернативных источников энергии и ресурсов, экологической безопасности, возникла необходимость активизации внедрения и развития эко-инноваций. Это направление наиболее актуально развивать в регионах Северо-Кавказского федерального округа, имеющих наибольший удельный вес организаций, обеспечивающих экологическую безопасность в процессе производства товаров и услуг (более 62% предприятий, осуществлявших экологические инновации, характеризуется сокращением материальных затрат на производство единицы товаров, работ, услуг, более 70% предприятий – снижением загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов, уменьшение уровня шума)).

Актуализация выделенных в ходе обсуждения участниками конференции направлений социально-экономического развития, в целях реали-

зации механизма формирования и реализации политики устойчивого развития возможна только в условиях политической, экономической и социальной стабильности при активном взаимодействии всех уровней власти, общественных организаций и бизнес сообщества.

Сведения об авторах

Абасова Х.У. – старший лаборант-исследователь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Абдулаев Ш.-С.О. – д.т.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Абдулаева З.З. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Абдулкабатова Л.Г. - старший лаборант-исследователь Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Абдулманапов П.Г. – к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Абидов М.Х. – д.э.н., заместитель директора по НИВР Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Абуганипаев И.А. - аспирант ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Айгумов А.Д. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Алемсетова Г.К. - к.э.н. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет м. М.М.Джамбулатова», г.Махачкала

Алиев И.А. - филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Избербаши

Алиев М.А. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Алиев М.А. - к.э.н., доцент кафедры "Экономическая теория" ГАОУ ВПО "Дагестанский государственный институт народного хозяйства"

Алиева О.Ю. - старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»

Алиева П.И. - старший преподаватель кафедры «Статистика и анализ» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г.Махачкала

Амадиева Н.А. - к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Амиров Р.М. - ассистент кафедры "Финансы, налогообложение и бизнес - информатика" ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Антамошкина Е.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Социально-культурный сервис и туризм» ФГБОУ ВПО «Волгоградский государст-

венный аграрный университет», Волгоград

Апокина К.В. – к.соц.н., доцент кафедры «Общая экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Арсаханова З.А. - к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО Чеченский государственный университет, г. Грозный

Арсланов Ш.Д. - к.э.н., доцент, с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Арсланова Х.Д. – к.э.н., н.с. Института социально–экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Архипов А.Е. – д.э.н., профессор кафедры «Сервис и организация коммерческой деятельности» ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

Асриянц К.Г. - к.э.н, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Ахмедова М.Ю. - ведущий специалист-эксперт отдела промышленности, транспорта и связи управления территориального развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан, г. Махачкала

Ахмедуев А.Ш. – д.э.н, профессор, г.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Багомедов М.А. – к.э.н., заведующий отделом Института социально–экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Бакаев А.М. – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

Балиянц К.М. - к.э.н., с.н.с. Института социально–экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Бахитова Р.Х. - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Математических методов в экономике» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Баширова А.А. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Беглова Е.И. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Белюсова А.В. – к.э.н., научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

Белюсова С.В. - к.э.н., в.н.с., доцент, Отдел региональных экономических и социальных проблем ИНЦ СО РАН г. Иркутск

Бикбулатова Д.Р. - студент Института экономики финансов и

бизнеса, Республика Башкортостан, г. Уфа

Блудова С.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Бойко Н.В. - заместитель директора по учебной работе ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет», г. Прокопьевск

Брагина Т.Е. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и налогообложение» Института экономики финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Булетова Н.Е. – к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит» Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Волгоград

Бучаев Я.Г. - д.э.н., профессор, ректор ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»

Васильев А.М. - д.э.н., профессор, заведующий отделом Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

Вафин Б.И. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Велибекова Л.А. – к.э.н., с.н.с отдела экономики ФГБНУ Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. Ф.Г. Кисриева, г. Махачкала

Велиханов Р.Ю. - соискатель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Газалиева Н.И. - к.э.н., доцент кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Галбацдибирова М.А. - ассистент кафедры «Экономика и предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала

Гареева Д.Д. – студент Института экономики финансов и бизнеса, Республика Башкортостан, г. Уфа

Гасанов Г.А. - к.э.н. институт экономики НАН Азербайджана

Гасанов М.А. - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Гасанов Т.А. - к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М., г. Махачкала

Гичиев Н.С. - к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Гордеев О.И. - к.э.н., доцент, в.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Горшечникова А.В. – магистрант ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

Грасмик К.И. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Гуриева Л.К. - д.э.н., профессор, кафедра «Менеджмент», Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, РСО-Алания, г. Владикавказ

Гусейнов Ю.А. - к.с.-х.н., ФГБУН «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева», Махачкала

Гусейнова А.Ю. - магистрант ФГБУН «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева», Махачкала

Джамалдиева М.М. - старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»

Джикия И.А. – студентка Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

Дибиров А.-Н.З. – д.полит. н, профессор, ректор НАНО ДПО «Дагестанский институт экономики и политики (институт повышения квалификации)», Махачкала

Дорошенко А.А. – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Управление персоналом и экономика труда», Харьковский институт финансов Украинского государственного университета финансов и международной торговли, Украина, Харьков

Досмамбетова Ф.К. – к.э.н., ФГБОУ ВПО «Каспийский Государственный Университет технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова», Казахстан, Актау

Дохолян С.В. – д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Егорова Н.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет», г. Прокопьевск

Еникеева Д.Д. – старший преподаватель кафедры «Общая экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет Республика Башкортостан», г. Уфа

Идзиев Г.И. - к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Идрисов Ш.А. – к.э.н., доцент кафедры «Политическая экономия» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махач-

кала

Исламов И.Я. - заведующий научно-информационным сектором ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Исмаилова Ф.Н. – доцент кафедры ОПиДД Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Исмиева З.М. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Ишмухаметов Н.С. – к.э.н., доцент кафедры «Общая экономическая теория» Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

Казакова О.Б. - д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Казибекова Н.А. - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

Казимагомедов А.А. – д.э.н., профессор «ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Казитова Э.И. - кафедра «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул

Камалова Т.А. - к.т.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Карпенко Е.З. - к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»

Кашапова А.И. – магистрант кафедры «Экономическая теория и социально-экономическая политика ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ», г. Уфа

Кильсенбаева А.А. – студентка Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Климова Э.Н. – к.э.н., доцент кафедры «Сервис и организация коммерческой деятельности» ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» г. Новосибирск

Коков А.Ч. – д.э.н., в.н.с. Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, г. Нальчик

Константиниди Х.А. – к.э.н., заведующий кафедрой «Менеджмент

и маркетинг» филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» в городе Краснодаре

Кособокова Е.В. - к.э.н., кафедра «Экономика», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова» Волгоградский филиал, г. Волгоград

Крамаренко О.М. - к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО «Николаевский национальный аграрный университет», г. Николаев, Украина

Куандыкова А.К. – магистрант ФГБОУ ВПО «Каспийский Государственный Университет технологий и инжиниринга имени Ш.Есенова», Казахстан, Актау

Кузнецова Ю.А. - к.э.н., н.с. Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа

Кузьминых Н.А. – к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Кундиев Х.М. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет»

Курбанов К.К. к.э.н., заведующий отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Кутаев Ш.К. – д.э.н., заведующий отделом Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, профессор кафедры «Финансы и кредит» ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»

Куцулова Ф.А. – старший преподаватель кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

Лакман И.А. - ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

Лукьяненко В.Н. – аспирант ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г.Новосибирск

Лысенко В.В. – к.э.н., доцент, докторант ФГБОУ ВПО «Харьковский национальный аграрный университет им. В.В. Докучаева», Украина, Харьков

Магомедов А.Г. - соискатель Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ(ТУ), г. Махачкала

Магомедова Л.А. – аспирант Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ (ТУ), г. Махачкала

Магомедханова Ш.А. - ассистент кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Манатилова Ф.И. - аспирантка кафедры «Экономическая теория», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Маринец А.С. – лаборант исследователь ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Махмудов Р.М. – старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

Мельхашев М.М. – заместитель начальника управления развития производственного комплекса Минэкономразвития РД

Моджина Н.В. - к.филос.н., доцент, преподаватель юридических дисциплин ФГБОУ ВПО «Бакирский Государственный Университет», ИНЭФБ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Мудуев Ш.С. - д.г.н, профессор, начальник управления развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан, г. Махачкала

Мухаммедов М.М. - д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Самаркандский институт экономики и сервиса, Узбекистан, г. Самарканд

Мухаммедова З.М. - преподаватель ФГБОУ ВПО «Самаркандский институт экономики и сервиса, Узбекистан, г. Самарканд

Нажмутдинова С.А. - к.э.н., профессор кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Наземцева Ю.Ю. – к.э.н., доцент кафедры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул

Новинькова Ж.Л. - к.э.н., ФГБОУ ВПО «Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина», РАНХ и ГС при Президенте РФ, г. Саратов

Нюренбергер Л.Б. – д.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Сервис и организация коммерческой деятельности» ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

Омаров А.З. - к.э.н., доцент Махачкалинского филиала (МФ) МАДИ(ТУ), г. Махачкала

Орлянская А.А. – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление» Северо-Кавказский институт ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск

Павлов К.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и управление» НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий» г. Ижевск

Перекаренкова Ю.А. – м.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Барнаул

Петросянец В.З. - д.э.н., гл.н.с., профессор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Петросянец Д.В. – к.э.н., с.н.с. ФГБУН Институт проблем рынка РАН, Россия, г. Москва

Печаткин В.В. - к.э.н., заведующий сектором «Экономическая безопасность» Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа

Попова А.С. – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» в г. Краснодаре

Рабаданов А.Р. - д.э.н., доцент, декан факультета финансы и аудит ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала

Рабаданова А.А. – к.э.н., н.с., Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Рабцевич А.А. – ассистент Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Рау Э.И. - к.э.н., доцент Барнаульский филиал ФГБОУ ВПО Финансового университета, Барнаул

Рашидова З.Д. – преподаватель ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», г. Махачкала

Родионова Л.В. – к.э.н., с.н.с. Алтайской лаборатории экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН г. Барнаул

Сагидов А.К. – к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Сагидов Ю.Н. - д.э.н., профессор, гл.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала

Садыкова А.М. – младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Сакаева Ю.Р. - Республика Башкортостан, г. Уфа

Салихов Р.М. – к.э.н., с.н.с. отдела экономики ФГБНУ «Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук», г. Махачкала

Санникова Е.В. - ассистент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М., г. Махачкала

Себряков И.Ю. – ассистент кафедры ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

Селин В.С. – д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

Семенов С.Н. - д.э.н. Института аграрных проблем РАН, г. Саратов

Сергиенко А.М. – д.соц.н., профессор, доцент, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул

Серова Н.А. – к.э.н., с.н.с. Института экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН, г. Апатиты

Симонов К.В. – к.полит.н., первый проректор, ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Синько Ю.В. – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и банковское дело», ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Султанахмедов Г. А. – и. о. главного специалиста отдела АПК Минэкономразвития РД

Сумская Т.В. – к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск

Сундеева М.А. – инженер Алтайской лаборатории экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН г. Барнаул

Таймасов А.Р. – к.э.н., доцент кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное регулирование» ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет Республика Башкортостан», г. Уфа

Токтамышева Ю.С. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский Государственный Университет», ИНЭФБ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Туаева Л.А. - к.э.н., кафедра «Менеджмент», Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, РСО-Алания, г. Владикавказ

Умавов Ю.Д. - к.э.н., Министр промышленности, торговли и инвестиций Республики Дагестан

Хаджалова Х.М. – д.э.н., в.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Хамитов И.Ш. – аспирант ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа,

Ханбабаев Т.Г. - к.э.н. доцент, заведующий отделом экономики организации и управления АПК ФГБНУ Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева, Махачкала

Ханипов А.А. – заместитель Министра труда и социального развития Республики Дагестан

Ханмагомедов С.Г. - д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Дагестанский

государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»

Хачиров И.Э. - соискатель кафедры «Экономическая теория» НОУ ВПО «Институт финансов и права»

Хузина Н.Ш. – студентка ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Чернышов М.М. – к.э.н., старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН

Шилова А.А. – старший преподаватель Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

Шишацкий Н.Г. – к.э.н., доцент, заведующий Красноярским отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Красноярск

Юнусова П.С. – к.э.н., доцент, с.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала

Юсупов А.Ю. - аспирант кафедры «Коммерция и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Якубов С.М. - к.э.н. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова», г. Махачкала

Янгиров А.В. – д.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Уфа

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ

АКАДЕМИК-СЕКРЕТАРЬ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
РАН, АКАДЕМИК РАН

Кокошин А.А.3

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФС РФ

Умаханов И.М.-С.4

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ДНЦ РАН

Дохолян С.В.5

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНА И
ДРУГИХ РЕГИОНОВ СКФО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ БЮДЖЕТНЫХ И
ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

Чернышов М.М.11

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И
МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Бучаев Я.Г.25

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕХАНИЗМА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Гичиев Н.С.33

ПРОБЛЕМЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ
УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Умавов Ю.Д.49

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Дохолян С.В.52

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЫНКА ТРУДА КАК
ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ

Ханипов А.А.67

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ - ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
ДАГЕСТАН

Мудуев Ш.С., Мельхашев М.М., Султанахмедов Г.А.71

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОРНЫХ РАЙОНОВ ДАГЕСТАНА

Айгумов А.Д.80

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА <i>Кутаев Ш.К.</i>	86

СЕКЦИЯ 1.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В РЕГИОНЕ <i>Алиев М.А.</i>	92
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ БАССЕЙНА КАСПИЙСКОГО МОРЯ <i>Сагидов Ю.Н.</i>	96
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Мудуев Ш.С., Ахмедова М.Ю.</i>	99
ТОРГОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОРИЕНТАЦИЯ – ДАЛЬНИЙ ВОСТОК <i>Белоусова А.В.</i>	108
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА <i>Блудова С.Н.</i>	114
СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ АГЕНТСТВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОПЫТ ШВЕЙЦАРИИ <i>Грасмик К.И., Маринец А.С.</i>	120
СПЕЦИФИКА КОРПОРАТИВНОГО БРЕНДИНГА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА РЫНКА <i>Климова Э.Н.</i>	127
СТАБИЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ <i>Крамаренко О.М.</i>	133
МЕСТО ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В МИРОВЫХ ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ <i>Кузнецова Ю.А.</i>	141
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИГРОК «СВЯЗКИ» МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКИМ РЕГИОНОМ <i>Синько Ю.В., Кособокова Е.В.</i>	146

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН <i>Таймасов А.Р.</i>	153
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН <i>Еникеева Д.Д.</i>	160
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СФО: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Казитова Э.И.</i>	167
АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ ТРАНСПОРТНЫМИ УСЛУГАМИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ <i>Алиев М.А.</i>	171

СЕКЦИЯ 2.

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М.</i>	178
СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ВЫРАВНИВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ <i>Ахмедуев А.Ш.</i>	183
СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА <i>Гасанов М.А.</i>	190
ЛЕГИТИМНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНА <i>Дибиров А.-Н.З.</i>	197
МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ <i>Петросянц В.З.</i>	204
КОРНЕВЫЕ ОСНОВЫ СЛАБОЙ МОТИВАЦИИ РАСКРЫТИЯ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА <i>Сагидов Ю.Н.</i>	214

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК <i>Семенов С.Н., Новинькова Ж.Л.</i>	222
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Хаджалова Х.М.</i>	229
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА <i>Янгиров А.В.</i>	236
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕГИОНА <i>Гуриева Л.К., Туаева Л.А.</i>	241
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ <i>Абдулаева З.З.</i>	248
МЕТОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ <i>Антамошкина Е.Н.</i>	258
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ <i>Арсаханова З.А.</i>	262
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА РЕГИОНА <i>Арсланов Ш.Д.</i>	265
КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА <i>Арсланова Х.Д.</i>	270
ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ <i>Асриянц К.Г.</i>	273
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Багомедов М.А.</i>	278
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННОГО БИЗНЕСА <i>Баширова А.А.</i>	288
ПРОБЛЕМА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА <i>Белоусова С.В.</i>	293

К ВОПРОСУ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	
<i>Брагина Т.Е., Бикбулатова Д.Р., Гареева Д.Д.</i>	299
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ОЦЕНКА ДОСТИЖИМОСТИ ЗАЯВЛЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ	
<i>Булетова Н.Е.</i>	303
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
<i>Велибекова Л.А., Рашидова З.Д.</i>	310
УЧЕНИЕ А.МАРШАЛЛА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Санникова Е.В.</i>	315
ОЦЕНКА ОБЪЕМА И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПИИ В РОССИИ	
<i>Грасмик К.И., Маринец А.С.</i>	322
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА	
<i>Досмамбетова Ф.К., Куандыкова А.К.</i>	328
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ	
<i>Камалова Т.А., Юсупов А.Ю.</i>	332
МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБУВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РД	
<i>Камалова Т.А., Нажмутдинова С.А.</i>	339
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ	
<i>Константиниди Х.А.</i>	344
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ПРАВА КАК ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	
<i>Моджина Н.В.</i>	350
ТРАНСПОРТНЫЕ ПУТИ СООБЩЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ИХ СОСТОЯНИЯ	
<i>Омаров А.З., Гасанов М.А., Магомедов А.Г.</i>	353
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	
<i>Орлянская А.А.</i>	359

О ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРИОРИТЕТАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ	
<i>Попова А.С.</i>	366
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	
<i>Рау Э.И.</i>	369
СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Родионова Л.В., Сундеева М.А.</i>	374
РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ	
<i>Серова Н.А.</i>	380
ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Сумская Т.В.</i>	384
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА	
<i>Умавов Ю.Д., Куцулова Ф.А.</i>	390
ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГАРО-ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА)	
<i>Шишацкий Н.Г.</i>	394
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	
<i>Шилова А.А.</i>	401
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИИ	
<i>Амиров Р.М.</i>	406
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ САНАТОРНО- КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАО «КУРОРТ «БЕЛОКУРИХА»)	
<i>Лукьяненко В.Н.</i>	410
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
<i>Манатилова Ф.И.</i>	416
ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА КАК ПОДСИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Токтамышева Ю.С.</i>	424

ПРОБЛЕМЫ ИЗНОСА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН <i>Хамитов И.Ш.</i>	429
СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА <i>Джусикия И.А., Моджина Н.В.</i>	432
ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИОНА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ <i>Велиханов Р.Ю.</i>	437
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ МАТЕРИНСКИМ КАПИТАЛОМ <i>Исмиева З.М., Магомедханова Ш.А.</i>	441
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ <i>Махмудов Р.М., Идрисов Ш.А.</i>	447
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В АНАЛИЗЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА <i>Алиев И.А.</i>	452
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СРАВНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ <i>Абуганипаев И.А.</i>	456

СЕКЦИЯ 3.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН <i>Абидов М.Х.</i>	461
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Дорошенко А.А.</i>	467
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ <i>Мухаммедов М.М., Мухаммедова З.М.</i>	472
ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ СИБИРИ: ТРЕНДЫ И ПОЛЮСЫ <i>Сергиенко А.М.</i>	478

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ	
<i>Казибекова Н.А.</i>	485
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	
<i>Абдулманапов П.Г.</i>	490
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	
<i>Беглова Е.И.</i>	496
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
<i>Егорова Н.Н., Бойко Н.В.</i>	501
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	
<i>Карпенко Е.З.</i>	508
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
<i>Карпенко Е.З.</i>	513
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Лысенко В.В.</i>	516
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА	
<i>Сагидов А.К.</i>	522
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕГИОНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	
<i>Перекаренкова Ю.А.</i>	527
СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В СОСТАВЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	
<i>Абасова Х.У., Абдулкабатова Л.Г., Абдулманапов П. Г.</i>	533
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	
<i>Галбацдибирова М.А., Абдулманапов П.Г.</i>	539
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА ТРУДОИЗБИТОЧНОГО РЕГИОНА	
<i>Магомедова Л.А., Абидов М.Х.</i>	544

МЕТОДИКА РАБОТЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА	
<i>Кильсенбаева А.А., Рабцевич А.А.</i>	549
ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	
<i>Сакаева Ю.Р., Рабцевич А.А.</i>	552
ИНДИКАТОРЫ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА	
<i>Хачиров И.Э.</i>	555

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗРАБОТКИ КОММУНИКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА САНАТОРНО- КУРОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Архипов А.Е., Севрюков И.Ю.</i>	562
ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИАРЫНКА	
<i>Бахитова Р.Х., Исламов И.Я.</i>	568
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	
<i>Казакова О.Б., Кузьминых Н.А.</i>	574
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ	
<i>Нюренбергер Л.Б.</i>	581
ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ ИНТЕНСИВНОГО ТИПА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
<i>Павлов К.В.</i>	584
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
<i>Селин В.С., Васильев А.М.</i>	590
АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА	
<i>Ханмагомедов С.Г., Алиева О.Ю., Джамалдиева М.М.</i>	596
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Апокина К.В.</i>	602

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ И ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	
<i>Алиева П.И., Салихов Р.М.</i>	608
РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РАВНИННОЙ ЗОНЫ ДАГЕСТАНА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ	
<i>Алиева П.И., Салихов Р.М.</i>	613
ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОТЕРМАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН	
<i>Амадзиева Н.А.</i>	619
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА	
<i>Бакаев А.М., Коков А.Ч.</i>	624
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА КАК ФАКТОРА ЕГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ	
<i>Газалиева Н.И.</i>	630
ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	
<i>Гордеев О.И.</i>	638
ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОВОЩЕВОДСТВА В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ	
<i>Гусейнов Ю.А., Гусейнова А.Ю.</i>	646
СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
<i>Идзиев Г.И.</i>	650
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	
<i>Исмаилова Ф.Н., Абидов М.Х.</i>	656
ВАЖНЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ	
<i>Иимухаметов Н.С.</i>	662
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	
<i>Кашапова А.И.</i>	667

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Кунниев Х.М.</i>	672
ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	
<i>Курбанов К.К.</i>	678
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	
<i>Нажмутдинова С.А., Камалова Т.А.</i>	683
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	
<i>Наземцева Ю.Ю.</i>	686
СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИКО- СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В НАПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Петросянц Д.В., Симонов К.В.</i>	692
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	
<i>Печаткин В.В.</i>	699
СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ	
<i>Рабаданова А.А.</i>	705
РЫНОК ТРУДА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБОСОБЛЕНИЯ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Рабцевич А.А.</i>	709
ИННОВАЦИЯ - ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА	
<i>Ханбабаев Т.Г.</i>	718
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	
<i>Юнусова П.С.</i>	722
ОЦЕНКА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ПОКАЗАТЕЛИ, КРИТЕРИИ	
<i>Якубов С.М., Алемсетова Г.К.</i>	727
ПАНЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОК ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИХ СУБЪЕКТИВНОГО ПОДХОДА	
<i>Горшечникова А.В., Лакман И.А.</i>	730
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	
<i>Хузина Н.Ш., Моджисина Н.В.</i>	735

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	
<i>Вафин Б.И.</i>	741
КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ СЛУЖБА КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК	
<i>Баляниц К.М.</i>	744
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ БАНКОВСКИХ РИСКОВ	
<i>Казимагомедов А.А.</i>	750
МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЕМ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ	
<i>Рабаданов А.Р., Абуганипаев И.А.</i>	757
Выводы и рекомендации	761
Сведения об авторах	769

Научное издание

Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Махачкала, 14-15 октября 2014)

Печатается в авторской редакции

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 49,3. Заказ № 118-15. Тир. 500 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”

